THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

Zakrevskiĭ, Nikolai Dmitr'evich

ЛѢТОПИСЬ И ОПИСАНІЕ

Lietopis' i opisanie goroda Kieva.

ГОРОДА КІЕВА,

СОСТАВИЛЪ

НИКОЛАЙ ЗАКРЕВСКІЙ.

ЧАСТЬ I.

ЛѢТОПИСЬ.

На сихъ горахъ восиметъ бꙋдать Бжїи,
имать градъ великъ быти, и цркви многи Бгъ
въздвигнути имать.

Несторъ.

Съ 4-мя литографированными рисунками.

Въ знакъ старинной памяти и
уваженія отъ сочинителя.
Николая Закревскаго.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1858.

Москва 28 декаб. 1860 год.

DK651.L33
K37
1858

Изъ II-ой книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

104537

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюня 17 дня, 1858 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

TF Rov. 9, 62.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кіевъ не можетъ состязаться въ древности съ Аѳинами, ни въ огромности съ Пекиномъ; въ немъ антикварій не найдетъ развалинъ Пальмиры, и путешественникъ не увидитъ пирамидъ Египта, изумляющихъ своею огромностію. Онъ не былъ повелителемъ свѣта, какъ Римъ, не былъ законодателемъ вѣтренной моды, какъ Парижъ: но, не смотря на все это, Кіевъ есть священное достояніе Русскихъ! Это есть мѣсто, откуда Христіанская Религія распростерла благотворные лучи по всему небосклону Русскому. Это есть колыбель просвѣщенія для потомковъ Славянъ, служившая и вторыми Аѳинами для насъ. Кратко, Кіевъ, знаменитый величіемъ и несчастіями, есть краса въ исторіи нашего отечества, есть лучшій бриліянтъ въ вѣнцѣ нашихъ Государей!

Съ подобными мыслями, въ теченіи многихъ лѣтъ, составлялъ я *Лѣтопись и Описаніе города Кіева*, моей любезной родины. Въ 1836 г. напечаталъ я небольшое сочиненіе: «*Очеркъ исторіи города Кіева;*» тогда обстоятельства не позволили мнѣ издать это сочиненіе въ большемъ объемѣ. Можетъ быть, и теперь нѣкоторые упрекнутъ меня за краткость, или за способъ изложенія первой части сего сочиненія, то есть, Лѣтописи. Но вотъ и мои доводы: я не занимался описаніемъ рода постройки и наружности древнихъ зданій и памятниковъ, которыхъ, впрочемъ (выключая писменъ и саркофаговъ Десятинной церкви, Софійской мозаики, Надгробія Ярослава I-го), въ Кіевѣ вовсе нѣтъ, или почти нѣтъ; не занимался обычаями, одеждою нашихъ предковъ, древними деньгами и проч.,

и проч., потому что все это есть дѣло археолога. Обращая вниманіе на историческія мѣста, я упоминалъ только о происшествіяхъ, но не описывалъ ихъ; ибо это обязанность историка прагматическаго. Указывая на грамоты и бывшія права Кіевлянъ, я не распространялся вообще о правѣ, на примѣръ, Магдебургскомъ; не развивалъ его началъ, происхожденія, слѣдствія и т. п.; это есть принадлежность правовѣда. Я оставался вѣрнымъ своей цѣли, то есть, имѣлъ въ виду судьбу города, а не судьбу людей. И такъ въ Лѣтописи представилъ я собраніе главнѣйшихъ событій, въ порядкѣ лѣтъ расположенныхъ, и показалъ общій очеркъ судьбы города, а нѣкоторыя подробности отнесъ къ частному описанію Кіева, или ко второй части сего сочиненія. Чувствую, что въ этой книгѣ ученый читатель найдетъ довольно недостатковъ. Но любовь къ истинѣ была главнымъ путеводителемъ. Прошедшее описывалъ я по *крайнему разумѣнію*, а настоящее такъ, какъ видѣлъ и понималъ. Впрочемъ, я держусь совѣта знаменитаго Шлёцера: «Не надобно,» — говоритъ онъ, — «совершенно ни на комъ утверждаться, а испытывать и доказывать. Не вѣрь вообще ни чьему слову, слѣдственно, и моему!»

Находить недостатки весьма легко, но не легко трудиться. И потому, предоставляя ошибки мои исправить людямъ добросовѣстнымъ, имѣющимъ образованный умъ и благородное сердце, заключаю это предисловіе и я словами почтеннаго монаха Лаврентія:

«Оц҃н и братьи! оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, утите, исправливая Бг҃а дѣлы, а не клените. Слышите Павла апл҃а гл҃ющя: не клените, но бл҃гословите!»

Николай Закревскій.

Ревель.
1858 года.

ЛѢТОПИСЬ
ГОРОДА КІЕВА.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ неизвѣстныхъ временъ основанія города Кіева до торжественнаго принятія въ ономъ Христіанской Религіи, или до 988 года.

§. 1. Начало Кіева скрывается въ туманѣ отдаленныхъ вѣковъ. Если мы встрѣчаемъ въ классическихъ историкахъ указанія на Днѣпровскія страны, то они столь неудовлетворительны и баснословны, что критикъ ничего достовѣрнаго изъ нихъ извлечь не можетъ. «Въ сѣдой древности, пишетъ Геродотъ (книга IV) страна за сѣверными берегами Понта Эвксинскаго была обитаема Скиѳами. Борисѳенъ, только Нилу и Дунаю уступающій, доставлялъ имъ съ избыткомъ рыбу; они имѣли для царей своихъ кладбище (вѣроятно близь Кіева), знали употребленіе саней и уже занимались хлѣбопашествомъ, но имѣли обычаи жестокіе и приносили людей въ жертву.» — Соотечественникъ ихъ Анахарсисъ, за желаніе ввести лучшіе обычаи, былъ убитъ ими. Во время Филиппа Македонскаго (въ 360 г. до Р. Х.) Скиѳы были названы Сарматами, распространившимися по обѣимъ сторонамъ Карпатовъ (Діодоръ. Кн. II.).

§. 2. Напоминая повѣствованіе Византійцевъ, коимъ и Преподобный Несторъ воспользовался, скажемъ, что около 40 лѣтъ по Р. Х. Св. Апостолъ Андрей былъ на ненаселенныхъ горахъ Кіевскихъ, предвѣщалъ на оныхъ основаніе знаменитаго града и водрузилъ крестъ, то есть, онъ проповѣдывалъ тамъ Христіанство. «*И приде въ устье Днѣпрьское, оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по при-*

ключаю приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра въставъ и рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: Видите ли горы сія, яко на сихъ горахъ возсіяеть благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ въздвигнути имать. Вышедъ на горы сія, благослови я, и помоливъся Богу, и сълѣзъ съ горы сея, идѣже послѣже бысть Кіевъ.» (Лаврент. по изд. Археогр. Ком. 4. Кенниг. 8.)

Примѣчаніе. Митрополитъ Платонъ (Церк. Ист. I. 12) сомнѣвается въ томъ, чтобы въ первомъ вѣкѣ было обыкновеніе ставить гдѣ либо кресты. Сего же мнѣнія и Карамзинъ (Т. I. прим. 66). Шлецеръ (Nestor. Т. I. стр. 170), опираясь на Байера (De origin. Russ. въ Comment. academ. Ppolit. Т. III. с. 390) и на слова лѣтописи: «*яко же рекоша,*» сомнѣвается и въ самомъ путешествіи Св. Андрея по горамъ Кіевскимъ. (Карамз. Истор. Государ. Росс. Изд. 2. Т. I.).

§. 3. На горахъ Кіевскихъ, какъ и на сценѣ всей тогдашней Европы, народы были извѣстны подъ многими названіями. Историки говорятъ о Сарматахъ, далѣе о Готахъ, Антахъ и потомъ о страшныхъ Гуннахъ. Древнее Греческое названіе *Борисѳенъ* (т. е., текущій отъ сѣвера) смѣнилось Сарматскимъ (по мнѣнію Татищева, а за нимъ и Берлинскаго; см. Кратк. Опис. города Кіева. Спб. 1820 с. 4), *Данапръ* или *Днѣпръ*, и сдѣлалось извѣстнымъ въ концѣ втораго столѣтія. Можетъ быть Птолемеевъ *Азагоріумъ* былъ не что иное какъ Кіевъ, слывшій у окрестныхъ жителей подъ именемъ *Загорья*], и это подаетъ возможность думать, что Кіевъ гораздо древнѣе того времени, въ которое новѣйшіе историки (Длугошъ, Стрыйковскій) опредѣляютъ его основаніе.—Наконецъ Славяне, вытѣсненные изъ Дунайскихъ странъ, по словамъ Нестора, какими-то Волохами, разсѣялись по Россіи и Польшѣ. Поляне, одно изъ многочисленныхъ племенъ Славянскихъ, поселились на равнинахъ и горахъ, сопровождающихъ правый берегъ Днѣпра, и дали начало Кіеву. Они управлялись обычаями отцевъ своихъ, уважали женскій полъ; имѣя кроткій нравъ, для большей безопасности, жили обществами, и стояли на бо̀льшей степени образованія, чѣмъ Радимичи, Вятичи, Сѣверяне и другія племена Славянъ.

§. 4. Объ основаніи города Кіева Несторъ сообщаетъ намъ слѣдующее преданіе: Щекъ и Хоривъ (а по другимъ спискамъ) Хоревъ) со старшимъ братомъ своимъ, Кіемъ, выстроили городъ, или, можетъ быть, сдѣлали укрѣпленное мѣсто надъ Боричевымъ взвозомъ (между теперешними Трехсвятительскою и Андреевскою церквами), назвавъ оное, въ честь послѣдняго, *Кіевымъ*. Къ сѣвероза-

паду поселился отъ него Щекъ на горѣ, извѣстной подъ именемъ *Щековицы*, или *Скавики*. Хоревъ обиталъ вверхъ по Днѣпру, на высокомъ и крутомъ берегу онаго, названномъ *Хоревицею*, а потомъ *Вышгородомъ*. Лыбедь, сестра ихъ, заняла мѣсто къ югозападу отъ Кіева, при рѣчкѣ, названной по имени ея *Лыбедью*, гдѣ послѣ лежало село *Предславино*. Противъ Боричева въ старину былъ чрезъ Почайну и Днѣпръ перевозъ, называемый Кіевымъ, почему нѣкоторые почитали Кія перевощикомъ; но самъ Несторъ, опровергая это мнѣніе, пишетъ, что мужъ сей начальствовалъ въ своемъ родѣ, отличался умомъ, знаніями и искуствомъ. Поляне и Горяне добровольно повиновались ему, темные окрестные лѣса доставляли важную добычу въ звѣриной ловлѣ, и онъ, какъ сказываютъ, ходилъ въ Константинополь и былъ честимъ Царемъ Греческимъ. Кій, равно его братья и сестра скончались въ Кіевѣ; но родъ его наслѣдовалъ владычество надъ симъ городомъ и Полянами.

Выключая имени Хоревица, котораго уже болѣе не слышно, всѣ другія и теперь часто повторяются въ народѣ; но новѣйшіе историки думаютъ, что эти названія, неизвѣстно отъ чего произшедшія, вѣроятно подали поводъ къ вымыслу басни о трехъ братьяхъ и сестрѣ ихъ. Несторъ не могъ ручаться за истину столь отдаленнаго обстоятельства, имъ только слышаннаго и разсказаннаго безъ всякой хронологической связи съ послѣдующими. Судьба почти всѣхъ знаменитыхъ древностію городовъ при началѣ ихъ одинакова. Начало ихъ теряется въ неизвѣстности и украшено баснословными преданіями, дабы тѣмъ болѣе питать любопытство народное. Стоитъ только вспомнить о началѣ Аѳинъ, Рима, Карѳагена, Константинополя (Reisen in Europa und im Morgenlande, von I. Berggren. Leipzig. 1827. I. 91) и другихъ городовъ, даже самой Москвы (Щербатовъ стр. 198. Опроверженіе Елагина. стр. 180): то и существованіе основателей Кіева дѣлается сомнительнымъ.

Примѣч. 1. Есть много басень объ основаніи города Кіева, находящихся въ нашихъ лѣтописяхъ, и отчасти предложенныхъ Карамзинымъ (Т. I. пр. 71 и 282), но не стоитъ упоминать объ нихъ; впрочемъ, я выписываю вкратцѣ нѣкоторыя мнѣнія объ этомъ: Длугошъ и Стрыйковскій принявъ, по недоразумѣнію, слово *горы* за города, думали, что вмѣсто одного города, было четыре, т. е., Кіевъ, Щековица, Хоревица и Лыбедь. Стрыйковскій пишетъ (кн. XI. гл. 3), что Кіевъ основанъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ 430 г. по Р. Х.; это опредѣленіе времени чрезвычайно неосновательно. Шлецеръ (Несторъ

I. 484) за это называетъ Стрыйковскаго безсовѣстнымъ лгуномъ. Между тѣмъ Несторъ повѣствуетъ, что всѣ три брата построили одинъ Кіевъ. — Татищевъ утверждаетъ, что слово Кіевъ или Кивы есть Сарматское и значитъ горы. Щербатовъ находитъ имена эти Арабскими и Персидскими, а посему не Славяны, но Гунны выстроили Кіевъ. Рейнегсъ и Байеръ увѣряютъ, что имя это есть Финико-Арабское, а посему городъ этотъ построенъ Готами; Болтинъ же старается доказать, что Кіевъ построенъ Аварами, и проч. Разысканія о Кіевѣ Френа (Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen aelterer Zeit. S. P. B. (4) 1823), кромѣ нѣкоторыхъ филологическихъ свѣдѣній, не даютъ важнаго результата для исторіи этого города. Не только Арабы, но и Западные писатели слово Кіевъ весьма изказили. На примѣръ: Cinnamus *Kiama*, Dithmar Merseburgensis *Cuieuwa* и *Kitawa*, Adam Bremens. *Chive*, Helmold *Chue*, Otto Frisigenes *Chios*, Mattheus Parisiensis *Clewa* и *Rienna*, Constantin. Porphirogenet. пишетъ *Kioava* и *Kiavos*; Восточные писатели Нассирединъ и Улугбекъ называютъ *Kujavah* или *Kuah*.

Примѣч. 2. Кромѣ города Кіева, древней Днѣпровской столицы, находились еще, сколько извѣстно, до преданія Несторова и другіе. Имена *Кія* и *Кіева*, какъ видно, были изъ числа употребительнѣйшихъ между племенами Славянъ, обитавшихъ, кромѣ Россіи, и въ другихъ Европейскихъ земляхъ; какъ то: 1) *Кіевы поля* при Дравѣ въ Венгріи, 2) *Кіусо̄* при Дунаѣ, или Несторовъ *Кіевецо̄*, 3) *Kyow's Thal* въ Поморьѣ, 4) *Kiewe* въ Мекленбургѣ, 5) *Kijow* въ Чехахъ, 6) *Kievel* въ Познанѣ, 7) *Kiob-haven* (торговой городъ) Копенгагенъ, 8) *Кій* островъ, 9) *Кія* рѣчка въ Архангельской губерніи. 10) *Кіево* село Костромск. г. 11) *Кіевка* рѣчка Калужск. г. См. Очерк. Истор. города Кіева. стр. 9.

§. 5. Племена Славянскія, какъ и всякія другія, еще издревлѣ не жили между собою въ мирѣ. Кіевляне, съ тихими окрестными Полянами, претерпѣвали нападенія отъ Древлянъ, обитавшихъ въ лѣсахъ Волынскихъ, и отъ другихъ сосѣднихъ единоплеменниковъ. Вѣроятно, зависть къ большимъ выгодамъ въ общественномъ быту первыхъ была причиною этихъ грабительствъ; но Славяне, ведя междоусобныя драки и ослабляя себя взаимно, были не въ состояніи противиться чуждому сильнѣйшему врагу. Появились Авары, или Обры, а за ними въ концѣ VII, или въ началѣ VIII столѣтія, и сильные Козары, которые Кіевлянъ и другія племена сдѣлали своими данниками.—Баснь, что Кіевляне приносили дань побѣди-

телямъ по *мечу съ дыма;* послѣ же (какъ самъ Несторъ говоритъ) платили они *съ дому по бѣлкѣ.*

§. 6. Храбрые Варяжскіе витязи и друзья, *Аскольдъ* и *Диръ,* подстрекаемые тогдашнимъ обыкновеніемъ странствующихъ рыцарей, ищущихъ счастія, или приключеній, а можетъ быть и недовольные Рюрикомъ, *выпросились* у него къ Царюграду. Собравъ нѣсколько отважныхъ мужей *отъ рода своего,* они отправились изъ Новагорода, и, во время путешествія, на берегу Днѣпра увидѣли Кіевъ (864 г.); свѣдавъ обстоятельство, что основатели его уже давно не существуютъ, и что жители платятъ дань Козарамъ (Хазарамъ), завладѣли этимъ городомъ, какъ должно думать, силою оружія.

§. 7. Чрезъ 18 лѣтъ эти витязи были коварно умерщвлены Великимъ Княземъ Олегомъ (882 г.). Тѣло Аскольдово погребено на высокомъ, стремнистомъ берегу Днѣпра, который получилъ названіе Аскольдовой могилы, гдѣ въ Несторово время былъ Ольминъ дворъ и стояла церковь Св. Николая, нынѣ кладбище съ каменною церковію того же Угодника за Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ. Прахъ Дира покоится на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ на *Старомъ Кіевѣ* монастырь Св. Ирины, къ югу отъ Софійскаго собора.

§. 8. Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, назвалъ его *матерью городовъ Русскихъ,* дабы, имѣя въ немъ свою столицу, удобнѣе распространять владѣнія; съ этихъ поръ Кіевъ сдѣлался мѣстопребываніемъ Русскихъ Князей. Но между тѣмъ, какъ Олегъ побѣждалъ Древлянъ, Радимичей и Сѣверянъ, чрезъ Днѣпръ, возлѣ Аскольдовой могилы, переправлялись Угры (Мадьяры, Венгры), шедшіе изъ Либедіи въ Паннонію (899 г). Могила Аскольдова долго, по этому обстоятельству, называлась *Угорскимъ* урочищемъ.

§. 9. Въ правленіе Игоря Христіанство распространилось даже между его военачальниками, и для Исторіи города Кіева достойно уваженія, что Игорь 945 г. съ языческою дружиною, для подтвержденія договора съ Греками, клялся во храмѣ Перуна оружіемъ и золотомъ, полагая къ ногамъ этого идола щиты свои, обручи (кольца) и мечи обнаженные; Христіанскіе же его ратоборцы клялись предлежащимъ честнымъ крестомъ въ Соборной церкви *Св. Иліи* (на Подолѣ), вѣроятно, древнѣйшей въ Кіевѣ.

§. 10. Осада Печенѣговъ угрожала жителямъ столицы жестокою участію; но геройскій поступокъ неизвѣстнаго молодаго Кіевлянина, и хитрость Претича, полководца Святославова, спасли Кіевъ отъ погибели (968 г.).

§. 11. Въ 980 г. Кіевляне увидѣли подъ стѣнами своими Владиміра, Князя Новгородскаго, съ войскомъ. Блудъ предательски совѣтовалъ Ярополку удалиться въ городъ Родню. Кіевляне, оставленные княземъ своимъ, принуждены были отворить ворота городскіе и учинить присягу въ вѣрности Владиміру. Удаливъ отъ себя опасныхъ помощниковъ, Варяговъ, Владиміръ воздвигъ нѣсколько кумировъ, между коими отличался, на Боричевомъ утесѣ, деревянный истуканъ Перуна съ серебряною головою и золотыми усами.

§. 12. Завоевавъ нынѣшнюю Галицію и Ливонію, Владиміръ, въ благодарность за побѣды (983 года), хотѣлъ воздать богамъ своимъ честь особенную—принесть имъ въ жертву человѣка; по совѣту своихъ Боляръ и Старцевъ велѣлъ бросить жребій между отроками и дѣвицами Кіевскими. Судьба, какъ для испытанія, назначила юнаго, прекраснаго лицемъ и душею, Варяга, исповѣдывавшаго, съ отцемъ своимъ, Христіанство. Это были, сколько намъ извѣстно, первые и, къ счастію, послѣдніе *мученики Христіанскіе въ Кіевѣ* языческомъ. Церковь наша чтитъ ихъ святыми, подъ именемъ Ѳеодора и Іоанна. Память ихъ празднуется 12 Іюля. — Къ этому времени историки относятъ одну трагическую сцену въ загородномъ домѣ Рогнѣды, на берегу Лыбеди, гдѣ въ Несторово время было село *Предславино*.

§. 13. Множество *Миссіонеровъ* разныхъ исповѣданій спѣшатъ въ Кіевъ, 986 г. И каждый, сообразно Вѣрѣ своей, обѣщалъ или грозилъ Князю Русскому; однако честолюбіе Владиміра, хотя увѣреннаго лично и чрезъ пословъ своихъ въ превосходствѣ Христіанской Религіи, не допустило показаться предъ Византіею въ видѣ кающагося грѣшника. Онъ собралъ многочисленное войско, что бы вооруженною рукою принять ученіе неземное, и пошелъ къ Греческому Херсонесу или Херсону.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

Отъ торжественнаго принятія въ Кіевѣ Христіанской Религіи до разрушенія его Батыемъ; отъ 988 до 1240 года.

§. 14. Государь побѣдитель былъ побѣжденъ Христіанствомъ; и потому, вмѣсто дани, онъ взялъ отъ Корсунянъ сосуды церковные, мощи Папы св. Климента и Фива, его ученика, двѣ статуи и четыре бронзовые коня; также, вмѣсто плѣнниковъ, онъ привелъ съ собою нѣсколько Духовныхъ и Анастаса, помогшаго ему овладѣть Херсономъ. Воодушевленный новою религіею и горя желаніемъ содѣлать всѣхъ подданныхъ своихъ участниками благодати Христовой, онъ спѣшилъ въ Кіевъ (988 г.). Великому торжеству предшествовало истребленіе кумировъ, кои были изрублены или сожжены. Перуна, привязавъ къ конскому хвосту, влекли по Боричеву, били тростьми и свергнули въ Почаину. Авторъ Синопсиса, пользуясь народнымъ преданіемъ, прибавляетъ, что идолопоклонники, видя поруганнаго Перуна, несомаго волнами рѣки, слѣдовали за нимъ и, проливая слезы, взывали къ бренному истукану: *Выдыбай нашъ Господину Боже, выдыбай* (выплывай)! Около шести верстъ ниже Подола струи Днѣпра принесли идола къ берегу, и мѣсто это названо *Выдыбичи*, гдѣ теперь Выдубицкій монастырь; однако жъ Христіане утопили идола, привязавъ къ нему тяжелый камень.

Примѣчаніе. Гизель продолжаетъ, что Митрополитъ Кіевскій Михаилъ въ память того, что Архистратигъ Михаилъ, низвергнувъ нѣкогда сатану съ неба, помогъ изгнать его и съ горы Днѣпровской, выстроилъ церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ (Синопс. 73. Берлинскій 49. Описаніе Кіево-Софійск. Собора 60.). Но монастырь этотъ извѣстенъ только со временъ Всеволода 1070 г. Тоже должно разумѣть и о Золотоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, который будто бы основанъ тѣмъ же первымъ Кіевскимъ Митрополитомъ Михаиломъ, но о которомъ Несторъ упоминаетъ только подъ 1108 г., вопреки Степенной Книгѣ и Синопсису. 73. Берлинскій (85 и 175) восклицаетъ: «И такъ устроеніе сего монастыря гораздо *древнѣе* Лавры!?

§. 15. Въ присутствіи Греческаго священства (о Митрополитѣ Несторъ, вопреки новѣйшимъ, ничего не говоритъ), совершено крещеніе народа въ Почаинѣ.—На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, Владиміръ выстроилъ церковь св. Василія (имя, принятое имъ при крещеніи).

§. 16. Тамъ, гдѣ пострадали первые мученики за Христіанство, заложилъ Владиміръ каменную церковь въ честь Успенія Богородицы (989 г.), извѣстную въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Десятинной*, оконченной подъ надзоромъ Цареградскихъ Архитекторовъ въ 994 г. и бывшей подъ вѣдѣніемъ Анастаса Корсунянина. Въ продолженіи своего правленія Великій Князь соорудилъ церковь св. Василія въ Вышгородѣ и, вѣроятно, другую Петропавловскую на Берестовѣ. Завелъ въ столицѣ училища для юношества.

§. 17. Во время Святополка I (1017 г.), при безпрерывныхъ политическихъ буряхъ и междоусобіяхъ, сильный пожаръ истребилъ до 700 церквей въ Кіевѣ и большую часть города.

Примѣчаніе. Карамзинъ находитъ это число невѣроятнымъ. Татищевъ поправилъ: «*и домовъ* до 700.»

§. 18. Во время Ярослава I. Кіево-Подолъ началъ заселяться, Скавика на всемъ своемъ пространствѣ покрылась жилищами; Кіевъ сталъ въ три раза болѣе противу прежней своей величины. Государь сей хотѣлъ столицу свою, въ разсужденіи обширности, богатства и великолѣпія, сравнять съ Византіею: воздвигъ Дворецъ, Монастыри Св. Георгія и Ирины, возобновилъ Десятинный храмъ. Софійская церковь (и теперь обширнѣйшая въ Россіи), Ограда, Златыя Врата выстроены и названы по примѣру Цареградскихъ. И подлинно, самые современные Лѣтописцы подтверждаютъ это; вотъ слова ихъ: *Дитмаръ*, Епископъ Межиборскій, родившійся 976, а умершій 1018 г., пишетъ: «Чрезвычайно же сильный городъ *Китава* (Кіевъ), по убѣжденію Болеслава потрясается частыми нападеніями *Поленскихъ* (Poleniis) непріятелей и уменьшается сильными пожарами; но защищается своими жителями ... Онъ (побѣдитель) надѣется найти тамъ несказанное множество денегъ. Въ этомъ большомъ городѣ, составляющемъ столицу онаго государства, находится болѣе четырехъ сотъ церквей и восемь торжищъ. Но неизвѣстное число народа, состоящаго, какъ и весь оный городъ, изъ стекающихся отъ всюду бѣглыхъ рабовъ, особенно изъ быстрыхъ и много *Петинегамъ* (Petinegis, Печенѣги?) вредящихъ *Дановъ* (Danis), доселѣ противоборствовало и другихъ побѣждало.» (Dithmarus restitutus Chronicon. in Leibnitii Scriptor. rerum Brunsuicensium Hanoverae 1707, T. I. p. 426. —

Нѣмецкій переводъ: Dithmar's Bischof's zu Merseburg Chronic. von I. Fr. Ursinus. Dresden. 1790, стр. 567. Несторъ Шлецера. Т. II, стр. 263).—Такъ называемый Саксонскій лѣтописецъ, Annalista Saxo, повторилъ Дитмарово сказаніе о Кіевѣ, но говоритъ только о 300 церквахъ (Eccard. Corp. Histor. Medii aevi. Лейпц. 1723, Т. I, подъ 1018 г., столб. 451.—Несторъ Шлецера Т. II, стр. 263). — *Адамъ*, учитель Бременскій, жившій въ XI столѣтіи, свидѣтельствуетъ подъ 1076 г. слѣдующее: «Острагардъ въ Русціи, коея столицею есть городъ *Хиве* (Кіевъ), спорящій съ державою Константинопольскою, знатнѣйшимъ украшеніемъ Греціи» (Histor. Eccles. Lib II, cap. 13, pag. 19. Карамз. I, пр. 522). — *Эингардъ*, подъ 1018 г. «Въ этомъ большомъ городѣ *Китавѣ*, столицѣ сего государства, находится болѣе трехъ сотъ церквей и восемь бываетъ торжищъ; число же народа неизвѣстно. (Нест. Шлецер. Т. I, стр. 180).

§. 19. При Ярославѣ Великомъ получилъ начало свое знаменитый въ лѣтописяхъ нашихъ монастырь Кіево-Печерскій. По вызову этого Государя пріѣхали 1051 г. въ Кіевъ три Греческіе пѣвца съ семействами и научили Русскихъ *Демественному* пѣнію.

§. 20. Промышленность и мануфактуры процвѣтали въ нашей древней столицѣ, которая не уступала ни одному изъ тогдашнихъ первѣйшихъ городовъ Европы. Но Кіевъ имѣлъ судьбу Ахена; плоды неусыпныхъ трудовъ Ярослава были истреблены слабыми или малодушными его преемниками, подобно тому, какъ изчезли громкія дѣла Карла Великаго при его потомкахъ. Слава Кіева была сопряжена съ жизнію Ярослава. Умирая, онъ унесъ съ собою въ гробъ счастіе Кіева и могущество Россіи. Государь сей скончался 19 Февраля, 1054 г., въ Вышгородѣ; тѣло его похоронено въ Софійскомъ храмѣ.

§. 21. При преемникахъ Ярослава система удѣловъ и междоусобія потрясали Россію. Со смертію сего Государя началась огромная трагедія, продолжавшаяся около трехъ столѣтій и повергшая отечество наше въ безсиліе. Неустройства имѣли также вліяніе на нравы жителей столицы, обогащенныхъ промышленностію; особенно во время Изяслава I, Днѣпровская столица была подобна Капуѣ. Въ 1069 г. Болеславъ II помогъ Изяславу вторично возсѣсть на престолъ Кіевскій. Несторъ, описывая это обстоятельство, говоритъ, что благочестіе между его соотечественниками начало упадать; мѣсто онаго заступили пиршества и игрища; любезность и самая безхарактерность тогдашнихъ женщинъ были камнемъ преткновенія для Поляковъ, коихъ тайно и убивали.

§. 22. Въ княженіе Всеволода I Кіевская область и сама ястолица претерпѣли многія бѣдствія. Отъ безпрестанныхъ, неслыханныхъ жаровъ всѣ растенія и нивы изсохли, лѣса въ болотистыхъ мѣстахъ воспламенялись сами собою, работы сельскихъ жителей остановились, голодъ, болѣзни, моръ свирѣпствовали во многихъ областяхъ. Въ 1092 г., отъ 14 Ноября до 1 Февраля, умерло въ Кіевѣ 7,000 человѣкъ (около ста въ день; количество умершихъ опредѣлено по числу проданныхъ гробовъ). Къ этому присоединилось землетрясеніе. Напуганное воображеніе и суевѣріе людей вымышляло многія чудеса. — Въ это время начали появляться въ Кіевѣ Евреи.

§. 23. Преемникъ Всеволода, Святополкъ, изъ легкомыслія заключилъ въ темницу посланниковъ Половецкихъ (1093 г.), предлагавшихъ дружбу, и долженъ былъ вести съ этимъ народомъ войну, имѣвшую горестныя послѣдствія, по причинѣ несогласія Русскихъ Князей, стоявшихъ подъ Кіевомъ; Янъ и другіе вельможи тщетно старались примирить ихъ. Половцы, эти всегдашніе враги Русскихъ, продолжали убійства и грабительства (Іюля 23) подъ самою столицею, на урочищѣ Желани; въ 1095 г. разорили Юрьевъ, городъ на берегу Роси, коего жителей поселилъ Святополкъ ниже Кіева, на *Витичевомъ холмѣ*, получившемъ послѣ названіе *Святополчь* городъ. — Непріятели сожгли 24 Мая (1096 г.), Княжескій домъ на Берестовѣ. Немного спустя Великій Князь торжествовалъ побѣду надъ Половцами, и съ честію на Берестовѣ предалъ землѣ тѣло Тугоркана, своего тестя (отъ того послѣ *Тугорканова могила*), потерявшаго жизнь въ этомъ сраженіи; между тѣмъ другой Половецкій Князь, Бонякъ, осадивъ 20 Іюня столицу, привелъ жителей ея въ трепетъ, сжегъ *Красный дворъ* Всеволода на *Выдобичахъ*, сады и нѣсколько домовъ на Оболони, монастырь Стефанечь и *деревянный Германечь*. Ночью, выломавъ двери у обители Печерской, онъ истреблялъ все огнемъ и мечемъ, восклицая: «*Гдѣ есть Богъ ихъ? Да поможетъ имъ!*» Но едва утихли войны съ Половцами, какъ начались новые раздоры и брани между Князьями. Съѣзды на совѣтъ возлѣ Кіева (при рѣчкѣ *Золочь* и озерѣ *Долобскомъ*), бывшіе въ 1098, 1101, Іюня 30, и 1102 годахъ имѣли послѣдствіемъ, что Половцы были нѣсколько разъ совершенно разбиты и надолго усмирены.

§. 24. Правленіе Святополка не могло осчастливить Кіевлянъ. Историки называютъ этого Государя лицемѣромъ. Онъ выстроилъ

(1108 г.), Златоверхо-Михайловскій монастырь на Старомъ Кіевѣ, часто бралъ у духовенства благословеніе, между тѣмъ не стыдился торговать солью; для собственной прибыли позволялъ умножаться и усиливаться Жидамъ въ Кіевѣ, которые захватили въ свои руки всѣ вѣтви промышленности и брали чрезвычайные проценты. Смерть Святополка (1113 г., Апрѣля 16), представила случай мятежнымъ гражданамъ къ своевольству. Они ограбили домъ Тысяцкаго, именемъ Путяты, и излили месть свою на всѣхъ Жидовъ, бывшихъ въ столицѣ. Но прибытіе Владиміра Мономаха, преемника Святополкова, въ Кіевъ возстановило спокойствіе. Для прекращенія лихоимства Евреевъ онъ далъ законъ о ростахъ.

§. 25. Въ княженіе Святополка жилъ въ Печерской обители скромный инокъ Несторъ, мужъ безсмертный, по справедливости названный отцемъ Русской Исторіи. Къ сожалѣнію мы имѣемъ объ немъ слишкомъ скудныя извѣстія, не зная въ которомъ году и гдѣ онъ родился и когда умеръ. «*Ѳеодосьеви же* (слова Нестора подъ 1051 г.), *живущю въ манастыри и правящю добродѣтелное житье и чернечьское правило* (т. е., Студійское), *и пріимающю всякого приходящаго къ нему; къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ и пріятъ мя, лѣтъ ми сущю семнадесяти отъ роженья моего.*» Слѣдовательно, ежели Несторъ, пришедъ 1073 г. въ монастырь, былъ 17 лѣтъ, то долженъ родиться въ 1056 г. Когда церковь была отстроена и освящена, то Нестору, бывшему уже діакономъ, поручено было (1090 г.) отыскать мощи Св. Ѳеодосія, которые на другой день (14 Август.) и перенесены въ соборъ. (Лаврентіевская лѣтоп. стр. 69 и 90. Т. I, Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. С.-П.-Б. 1846). Вотъ *все*, что Несторъ разсказываетъ о себѣ. Годъ его смерти также нигдѣ съ точностію не означенъ. Въ Патерикѣ сказано: «поживе же лѣта довольна.» Шлецеръ полагаетъ 60 лѣтъ, почему онъ и долженъ жить еще по крайней мѣрѣ въ 1116 г. Карамзинъ же думаетъ, что онъ скончался въ 1111 г. Мощи его почиваютъ въ *Ближнихъ пещерахъ.*

Несторъ оставилъ: 1) нѣсколько жизнеописаній Святыхъ (въ житіи Св. Ѳеодосія), вошедшихъ въ составъ Патерика Печерскаго, съ сочиненіями Св. Симона, Епископа Владимірскаго и Поликарпа, монаха Печерскаго, и 2) *Лѣтопись Русскую* или *Временникъ.* Сочиненіе это весьма важно не только для Исторіи Русской, но и для всѣхъ народовъ сѣверной части Европы до XI вѣка; безъ этого драгоцѣннаго памятника мы бы ничего не знали о началѣ нашего отечества и о

первобытныхъ народахъ, населявшихъ оное. Преподобный Несторъ начинаетъ Лѣтопись свою Космографіею, говоритъ о раздѣленіи земли между Ноевыми сыновьями и доходитъ до Вавилонскаго столпотворенія, которое, однако жъ, скоро оставляетъ, поспѣшая ко вступленію въ исторію своего отечества. Тутъ доставляетъ онъ очень полезныя и совершенно новыя извѣстія о многихъ народахъ, обитавшихъ тогда въ Россіи, прежде нежели соединились они подъ одну державу; означаетъ ихъ земли, отличая точно Славянскія племена отъ Финскихъ. Также исчисляетъ смежные и отдаленные Европейскіе народы, какъ тогда извѣстны они были въ Кіевѣ. О переходахъ Славянъ въ древнихъ временахъ говоритъ много такого, чего нѣтъ ни въ одномъ Византійскомъ историкѣ. Послѣ этого приступаетъ къ своей Исторіи. Начало своего государства взялъ онъ очевидно изъ невѣрнаго преданія: образъ происхожденія онаго, по его изложенію, имѣетъ въ себѣ нѣчто очень естественное; но все его лѣтосчисленіе, почти до самаго Владиміра I, невѣрно или слишкомъ сомнительно. Начало Несторовой Лѣтописи совершенно сходно съ сочиненіями *Зонара*, *Кедрина* или другихъ Византійцевъ, у которыхъ они заимствовали. Несторъ также ссылается (Лаврент. стр. 6, Софійск. 8, Никоновск. 10, Кенигсб. 12 и пр.), на Георгія; «*глаголеть бо Георгии въ Лѣтописаньи.*» И Г. Строевъ (въ N. 11, Сѣверн. Архива и Труд. и Лѣтопис. Общес. Ист. и Др. Росс. Ч. IV, кн. I), извѣстилъ о древнемъ переводѣ сего Георгія *Амартола* или *Гамартола*, т. е., *грѣшнаго*, (αμαρτολος, peccator, грѣшникъ). Сходство между Лѣтописью *Георгія Грѣшнаго* и начальными листами нашего Нестора совершенное; почему Графъ Румянцевъ предполагалъ поручить ученому Г. Газе, издателю *Льва Діакона*, изданіе и сего Византійца. Посему, кажется, начало такъ называемой Несторовой Лѣтописи (отъ царствованія Михаила до XI вѣка) составлено было почти собственными словами Византійцевъ. Первый подлинникъ или образецъ сего изложенія, безъ сомнѣнія, дошелъ до насъ изъ Болгаріи, той самой страны, откуда Россія получила и первые переводы Правилъ Св. Отецъ и Св. Писаніе. Къ сему образцу Преподоб. Несторъ и продолжатели его присовокупили нѣкоторыя извѣстія, сохраненныя по преданію, равномѣрно свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи. Въ слѣдствіе сего *общаго начала* переписчики въ разныхъ мѣстахъ Россіи дополняли сіи изложенія современными извѣстіями. Ходъ сей былъ самый естественный и полезный для сохраненія событій и происшествій, къ

отечественной Исторіи принадлежащихъ (Обозрѣніе Кормч. Книги. *Розенкампфа.* М. 1829. прим. 1—3).

Слогъ повѣствованія Нестора не похожъ на Византійскій, но на библейскій: онъ заставляетъ дѣйствующія лица говорить самихъ, точно, какъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Часто кстати и не кстати приводитъ изреченія изъ Библіи и дѣлаетъ набожныя размышенія. Языкъ въ сей Лѣтописи Церковный или Древле-Славянскій, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ Славянской Грамматики (сравн. Лаврентьевскую Лѣтопись), но отзывающійся сильнымъ вліяніемъ слога народнаго, т. е., языка Велико-Русскаго, что произошло, вѣроятно, отъ переписчиковъ (*Шевыревъ*). — Еще и до сихъ поръ не отысканъ оригиналъ Лѣтописи, который, вѣроятно, уже и не существуетъ болѣе; мы имѣемъ только копіи, или списки. Очевидно, что они, при всѣхъ разностяхъ, проистекаютъ изъ одного источника, т. е., изъ подлинной лѣтописи, изъ оригинала. Разнословія происходятъ отъ переписчиковъ. На почтеннаго Нестора бросались всѣ; начали перемѣнять его слогъ, выкидывать слова, прибавлять, сокращать, вводить свое, толковать; простоту изуродовали многословіемъ, повѣствованія завалили разсужденіями. Будущему времени предоставлено собрать всѣ списки его лѣтописи и сдѣлать изъ нихъ *одну сводную*, а ученой *критикѣ* отыскать истинный текстъ оной, дабы избавить читателя отъ обмановъ. — Подобныхъ списковъ находится въ нашемъ отечествѣ довольное число; но лучшіе, по словамъ Карамзина, суть два древнѣйшіе: Лаврентіевскій и Троицкій; ихъ называютъ Греческимъ словомъ *харатейными*, т. е., писанными на пергаменѣ.—Не смотря на 50 найденныхъ въ Россіи разныхъ списковъ, содержащихъ въ себѣ собственно Временникъ Несторовъ, сочинитель онаго во многихъ названъ въ началѣ только черноризцемъ Ѳеодосіева Печерскаго монастыря, а въ одномъ (Волынскомъ, принадлежавшемъ Хлѣбникову) въ заглавіи поставлено имя Нестора. Почему нѣкоторые и сомнѣвались. Но что Несторъ, занявъ начало отъ Византійцевъ, переведенныхъ въ Болгаріи, былъ дѣйствительно сочинителемъ первой Русской Лѣтописи, то мы, кромѣ общаго мнѣнія, укорененнаго вѣками, имѣемъ доказательство отъ начала XIII вѣка. Смотр. рукописные Патерики, гдѣ Поликарпъ, монахъ Печерскаго монастыря, извѣстный отъ 1215 до 1226 г., заключаетъ житіе св. Агапита сими словами: «*якоже блаженный Нестеръ въ Лѣтописцѣ написа.*» (Карамз. Т. II. прим. 132.—Кубарева о Патерикѣ. Журн. Мин. Народ. Просв.

Окт. 1838). Во время Поликарпа, жившаго послѣ Преп. Нестора спустя сто лѣтъ въ одномъ и томъ же монастырѣ, преданіе о Несторѣ должно быть еще очень свѣжимъ и вѣроятно, что Поликарпъ пользовался его подлинною Лѣтописью.

Хотя и много было изданій Несторовой Лѣтописи по различнымъ спискамъ, но какъ издатели не имѣли понятія о критикѣ исторической, то всѣ эти изданія были безуспѣшны; лучшее до сихъ поръ изданіе Нестора есть *Шлецера*, на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ; Nestor, Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache, verglichen, übersetzt und erklärt von August Ludwig *Schlözer* 5 Theile in 8, Göttingen 1802 — 1809; очень хорошій переводъ сдѣлалъ Языковъ: Несторъ, Русскія Лѣтописи на древле Славенскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя Августомъ *Шлецеромъ*, перевелъ *Д. Языковъ*. Спб. 3 части in 8-vo. 1809—1819. Съ появленіемъ этого свода начался у насъ новый періодъ критики исторической. До 1846 г. въ Археографическую Коммиссію поступило 168 списковъ Лѣтописей, изъ коихъ Временникъ Нестора оказался въ 53; оный древнѣйшій (Лаврентіевскій) сличенъ и изданъ въ первомъ томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Спб. 1846 года.

Примѣчаніе. Павелъ Строевъ, одинъ изъ первыхъ знатоковъ Русскихъ древностей, не вѣритъ, чтобы Лѣтопись Несторова существовала. Вотъ словаего: «§. 5. Много писано (въ новѣйшее время) о Несторѣ, монахѣ Кіевопечерскомъ, Лѣтописателѣ; но критика не довольствуется гипотезами. Да и гдѣ *Лѣтопись Несторова*? Уже ли въ Сборникахъ позднѣйшихъ вѣковъ, въ коихъ она *будто бы* образуетъ начало (до 1110 или 1116 г.)? Подобное мнѣніе, доселѣ всеобщее, указываетъ только на отсутствіе критики въ нашей Исторіи. Не болѣе можно сказать о Василіи, Сильвестрѣ и другихъ, будто бы, *продолжателяхъ* Нестора. Но монаху Нестору конечно принадлежатъ: житіе Св. Ѳеодосія, и сказаніе о князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Первое вошло въ Патерикъ, второе встрѣчается въ Сборникахъ. Позднѣйшія поправки слишкомъ явны.» (Журн. Мин. Нар. Прос. Февр. 1834) — Подъ эгидою Каченовскаго съ его новѣйшими мнѣніями, или лучше сказать сомнѣніями, касательно Несторовой лѣтописи образовалась школа противниковъ, изъ коихъ знатнѣйшіе: Сенковскій, Перемышлевскій, Сергій Строевъ подъ именемъ Скроменка и другіе. См. 1834 г. Библіот. для Чтенія. Т. I.—Ученыя Записки Московск. Университета.—Сынъ Отечества № 49, 50. и проч. Многія возра-

женія достойны вниманія.—Но поборники Несторовой лѣсописи: М. *Погодинъ* (Несторъ. М. 1839), *Бутковъ* (Оборона Лѣтописи. Спб. 1840) и другіе своими сочиненіями заставили скептиковъ умолкнуть.

§. 26. Въ XII столѣтіи Кіевъ и южная Россія подвергались безпрестаннымъ бѣдствіямъ. Бездождіе и великіе засухи часто истребляли посѣвы. — Въ 1124 г. сильный пожаръ, продолжавшійся съ 23 Іюня два дня, обратилъ въ пепелъ большую часть столицы, особенно нагорную ея сторону, монастыри, около 600 церквей и всю *Жидовскую улицу;* были также два землетрясенія и солнечное затмѣніе; явленія эти приводили суевѣрныхъ жителей въ ужасъ. — Между тѣмъ продолжался безпрерывный рядъ кровавыхъ дракъ между удѣльными Князьями, и рядъ бѣдствій столицы; несчастная мать градовъ Русскихъ безпрестанно переходила изъ рукъ въ руки, бѣднѣла и унижалась. — Въ 1139 г. Всеволодъ II Ольговичь опустошилъ Копыревъ конецъ; въ 1145 г. великій пожаръ истребилъ половину Кіево-Подола.

§. 27. Примѣромъ междоусобій и превратности счастія можетъ служить трагическая участь Игоря II Ольговича, Великаго Князя Кіевскаго. Произшествіе это въ отношеніи Исторіи Кіева подаетъ намъ поводъ во второй части сего сочиненія обратить вниманіе на слѣдующія мѣста: Турова божница, Надово озеро, Шелвовъ боркъ, Глѣбовъ дворъ, Бабинъ торжокъ, Новгородская божница, Мостъ и многія другія.

§. 28. Изяславъ также не могъ спокойно сидѣть на тронѣ. Будучи побѣжденъ Георгіемъ Владиміровичемъ, спасся бѣгствомъ, а противникъ его занялъ Кіевъ (27 Авг., 1149 г.), но и Георгій принужденъ былъ опять оставить Днѣпровскую столицу, которая въ теченіи трехъ лѣтъ семь разъ переходила изъ рукъ въ руки; наконецъ Изяславъ удержался на Великокняжескомъ престолѣ, расположился во дворцѣ Ярославовомъ, дѣлалъ торжества въ Кіевѣ, назначалъ ристаніе, на зло Георгію, который тщетно осаждалъ въ 1151 г. столицу и долженъ былъ со стыдомъ возвратиться и ждать другаго случая. При сихъ происшествіяхъ, по указанію Лѣтописей, должно обращать вниманіе на слѣдующія мѣста: Львовскія или Жидовскія врата, Жидовская улица, Огороды, Лядьскія врата, Витичевъ бродъ, Долобское озеро, Черторыя, Золоча, Лыбедь, Дорожичи, Зарубъ.

§. 29. Изяславъ III Давидовичь (1157 г.), желая владѣть спокойно, уступилъ многія области и остался повелителемъ одной Кіев-

ской. Но никакія уступки не могли предупредить раздоровъ и войнъ, а между тѣмъ онъ ослабилъ симъ власть Великихъ Князей, и достоинство это сдѣлалось пустымъ наименованіемъ; ибо вся западная Россія имѣла уже Государей независимыхъ, а Княжество Суздальское безпрестанно возрастало. Счастливое положеніе и торговля еще поддерживали знаменитый Кіевъ, но не долго. Изяславъ, изгнанный изъ Кіева Галицкимъ Княземъ Ярославомъ Владимирковичемъ, не могъ равнодушно перенести потери престола; усиленный множествомъ Половцевъ, онъ перешелъ Днѣпръ возлѣ Вышгорода и по Оболони достигъ Подола, огражденнаго высокимъ тыномъ отъ горы Скавики до Почаины. Половцы во многихъ мѣстахъ разрубили ограду, ворвались въ улицы и истребляли все огнемъ и мечемъ (1161 г.). Кіевляне съ Берендѣями въ ужасѣ искали спасенія за стѣнами на горѣ, возлѣ Златыхъ вратъ (на Старомъ Кіевѣ).

§. 30. Во время Мстислава Изяславича Кіевъ испыталъ первое ужасное разореніе, и притомъ отъ своихъ соотечественниковъ, единовѣрцевъ. Причиною сему полагаютъ коварство Боляръ, поссорившихъ Мстислава съ союзниками; но главною причиною было властолюбіе Андреево, который уже давно смотрѣлъ съ негодованіемъ на первенство Кіева. Онъ отправилъ многочисленную рать, которая, подъ начальствомъ одиннадцати Князей, со всѣхъ сторонъ тихо шла къ Кіеву, а неосторожный Мстиславъ ничего не вѣдалъ. Два дня оборонялись Кіевляне мужественно, въ третій союзники взяли Кіевъ приступомъ (1169 г., Март. 8.), чего не бывало дотолѣ. «Побѣдители, «говоритъ Исторіографъ, къ стыду своему забыли, что они Русскіе; въ «теченіи трехъ дней грабили не только жителей и домы, но и мо«настыри, церкви, богатый храмъ Софійскій и Десятинный; похи«тили иконы драгоцѣнныя, ризы, книги и самые колокола.» Обитель Печерская также пострадала. Мстиславъ ушелъ на Волынь, а Андрей отдалъ Кіевъ брату своему, Глѣбу; но этотъ городъ навсегда утратилъ право называться столицею отечества. Глѣбъ и его преемники уже зависѣли отъ Боголюбскаго.

§. 31. Съ этихъ поръ бѣднѣющая столица Днѣпровская безпрестанно была предметомъ нападеній, грабежей и даже разбоевъ, производимыхъ Князьями. Такъ въ 1170 г. изгнанный Мстиславъ нападалъ на Кіевъ; а въ 1171 г. Владиміръ Мстиславичь Дорогобужскій овладѣлъ было городомъ; въ 1174 г. Святославъ Черниговскій ограбилъ дворецъ Княжескій; въ 1176 г. Романъ Смолен-

скій захватилъ незавидный престолъ Кіевскій, но вскорѣ былъ вытѣсненъ Святославомъ, а сей въ 1180 г. Рюрикомъ, который также принужденъ былъ уйти. Отъ неустройствъ и раздоровъ между Князьями въ это время не было въ Кіевѣ 10 лѣтъ (1183 г.) Митрополита, домъ коего и часть храма Софійскаго были истреблены пожаромъ. Древняя *мать градовъ Русскихъ* не успѣвала лечить глубокихъ ранъ своихъ, наносимыхъ ей междоусобіями Князей. Но самый чувствительный ударъ потерпѣла она отъ безразсуднаго и жестокаго Рюрика I Ростиславича. Желая возвратить себѣ престолъ Кіевскій, справедливо отнятый у него Романомъ, Княземъ Галицкимъ, онъ, не жалѣя ни казны своей, ни отечества, нанялъ Половцевъ и съ союзниками осадилъ столицу (1204 г), которую 1-го Генваря и взялъ приступомъ. Половцы и Русскіе опустошали домы, всѣ монастыри и церкви; не оставили ни одного сосуда, ни одной иконы съ окладомъ, похитили драгоцѣнныя одежды Св. Владиміра, Ярослава и другихъ Князей, которые на память себѣ вѣшали оныя въ храмахъ. Половцы умерщвляли старцевъ и недужныхъ, молодыхъ и здоровыхъ оковывали цѣпями и толпами гнали въ плѣнъ. Знатные люди, юныя жены, священники, монахини, словомъ, все было жертвою ихъ неистовства. Однако жъ купцы чужестранные защищались въ каменныхъ церквахъ столь мужественно, что Половцы принуждены были довольствоваться только ихъ товарами. Городъ пылалъ; во всѣхъ мѣстахъ раздавались стоны раненыхъ и умирающихъ. Днѣпровская столица никогда еще не испытывала столь ужасной участи. Андрей Боголюбскій, ограбивъ и разоривъ столицу, оставилъ, по крайней мѣрѣ, жителей свободными. Всѣ добрые соотечественники, самые отдаленные, говоритъ Лѣтописецъ, оплакивали несчастіе Кіева. Мало по малу онъ опять сталъ населяться жителями, кои спаслись отъ меча враговъ или рабства; но городъ этотъ дважды разоренный, потерялъ навсегда свое прежнее величіе и богатство.

§. 32. Спустя тридцать лѣтъ послѣ сего разоренія, Изяславъ Мстиславичь Галицкій, при помощи Михаила Черниговскаго и нанятыхъ Половцевъ, напалъ на Кіевъ и отдалъ его на разграбленіе (1234 г.). Бѣдные граждане откупились деньгами отъ свирѣпости варваровъ. Владиміръ и жена его были схвачены и отведены въ плѣнъ. Изяславъ, взявъ себѣ древнюю столицу, обложилъ данію всѣхъ иностранцевъ, въ ней пребывавшихъ. Вѣроятно, съ этого времени Князья Галицкіе начали называть себя и Кіевскими.

Примѣч. Гизель пишетъ несправедливо, что Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева Ярославомъ, а этотъ Владиміромъ Рюриковичемъ (Синопсисъ. Кіевъ. Изд. 2, 1823, стр. 86). Также ошибка въ Описаніи Кіевопечерскаго монаст. (Кіевъ. Изд. 2, 1831, стр. 21), что и Ярославъ Новгородскій грабилъ съ Половцами Кіевъ.

§. 33. Наконецъ судьбы Всевышняго подвергли Россію тяжкому испытанію; съ 1237 до 1239 года она обагрялась кровію сыновъ своихъ; развалины Москвы, Рязани, Владиміра, Козельска, Чернигова и многихъ другихъ городовъ дымились; а жители, отведенные Татарами въ плѣнъ, стенали въ оковахъ и завидовали мертвымъ; но Князья южной Россіи, бывъ равнодушными свидѣтелями всѣхъ сихъ бѣдствій, думали только о выгодахъ собственнаго властолюбія. Едва Ярославъ II Всеволодовичь удалился изъ Кіева, что бы возсѣсть на престолѣ брата своего, Георгія, Великаго Князя Владимірскаго, павшаго въ сраженіи съ Монголами на берегу рѣки Сити, какъ Михаилъ Черниговскій уже успѣлъ занять древнюю столицу (1238 г.), оставивъ въ Галичѣ сына Ростислава. Князю сему удалось только два года господствовать въ Кіевѣ; потому что Батый уже давно слышалъ о знаменитомъ семъ градѣ, о его богатыхъ монастыряхъ, обширной промышленности и готовился нанести ему послѣдній ударъ. Онъ послалъ внука Чингисъ Хана, именемъ Мангу, осмотрѣть Кіевъ. Лѣтописцы говорятъ, что Мангу, увидѣвъ его въ 1240 г., съ лѣвой стороны Днѣпра, не могъ надивиться красотѣ сего города, живописно расположеннаго на высокомъ и крутомъ берегу величественной рѣки. Высокія зданія, блестящія главы многихъ храмовъ, возвышавшихся между зелеными рощами, исполинская бѣлая стѣна съ вратами и гордыми башнями, опоясывавшая верхній городъ, и напоминавшая счастливые дни Ярослава Мудраго, произвели сильное впечатлѣніе на кочующихъ дикарей. Мангу отправилъ пословъ къ жителямъ столицы, думая, что слухъ о побѣдахъ на Калкѣ, Сити и разореніе знатнѣйшихъ городовъ уже устрашили Кіевлянъ и заставятъ ихъ безмолвно принять подданство. Но великодушіе не слѣдуетъ внушеніямъ боязливой осторожности; видя, какъ другіе Русскіе, защищая гибнувшее отечество, охотно падали съ мечемъ въ рукахъ, и почитая себя старѣйшими сынами онаго, Кіевляне съ гордостію отвергли предложеніе Мангу, умертвили его пословъ и клялись пролить кровь свою за отечество. Такъ дѣйствовалъ народъ, а Князь Михаилъ Всеволодовичь думалъ иначе; предвидя месть Татаръ, онъ бѣжалъ

въ Венгрію, Но и въ самой опасности сыскался охотникъ на Кіевскій престолъ. Ростиславъ Мстиславичь, внукъ Давида Смоленскаго, завладѣлъ столицею. Даніилъ I Галицкій, свѣдавъ о семъ, въѣхалъ въ Кіевъ и задержалъ Ростислава, какъ плѣнника. Впрочемъ, Даніилъ, видя страшное ополченіе Монголовъ, не могъ надѣяться на свою малочисленную, хотя и храбрую, дружину и, подобно Михаилу, рѣшился искать спасенія у Короля Венгерскаго, препоручивъ защиту и судьбу Кіева Болярину Димитрію. Къ сожалѣнію Кіевляне въ тѣ минуты, когда приближалось несчастіе, не видѣли среди себя ни одного Князя, которой раздѣлялъ бы труды ихъ и грозившую участь.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ разоренія Кіева Батыемъ до возвращенія сего города подъ Россійскую державу, отъ 1240 до 1667 года.

§. 34. Ударилъ роковой часъ и ужасное войско Монголовъ, какъ громоносная туча, со всѣхъ сторонъ облегло древнюю столицу Россіи. Доминиканскій монахъ Іакинѳъ Одрованжъ, очевидецъ гибели сего города, пишетъ (Бержеронъ. Traité des Tartares. p. 27), что свирѣпые крики враговъ, ревъ воловъ и верблюдовъ, скрыпъ огромнѣйшаго обоза и ржаніе коней едва дозволяли жителямъ слышать другъ друга въ разговорахъ. Одинъ Татаринъ, взятый въ плѣнъ, объявилъ, что самъ Батый стоитъ подъ стѣнами Кіева со всѣми воеводами Монгольскими. Нѣкоторые изъ нихъ уже извѣстны были своими побѣдами, какъ Бастырь, покоритель Болгаріи Казанской и Княжества Суздальскаго; Судай Багадуръ, завоеватель Ніучей Китайскихъ; другіе были знатны по родству съ великимъ Ханомъ, какъ Гаюкъ сынъ, Мангу и Байдаръ внуки его. Сей плѣнникъ сказывалъ о Батыевой рати единственно только то, что ей нѣтъ смѣты. Но Кіевомъ начальствовалъ рѣдкій герой, котораго никакая опасность устрашить не могла. Врата Лядскія, къ коимъ примыкали дебри, представляли врагамъ удобнѣйшее мѣсто для приступа; не смотря на отраженія со стороны Кіевлянъ, день и ночь дѣйствовали здѣсь стѣнобитныя орудія и успѣли обрушить ограду.

Жителямъ осталось защищать грудью свой городъ и свободу; началась ужасная борьба, стрѣлы омрачили воздухъ, копья трещали и ломались; но отчаянное сопротивленіе уступило силѣ, и къ вечеру Татары овладѣли городскою оградою. Дружина храбраго болярина Димитрія принуждена была отступить къ Десятинной церкви, которую она ночью укрѣпила высокимъ заборомъ. Здѣсь воины и граждане, искавшіе спасенія съ своимъ драгоцѣннѣйшимъ имуществомъ, ожидали дня и всѣхъ ужасовъ кроваваго боя. Это была уже самая слабая защита города; но никто не думалъ о переговорахъ: и воины и граждане рѣшились великодушно умереть за вѣру и отечество, а не умолять лютаго Татарина о пощадѣ. Димитрій, исходя кровію отъ ранъ, еще вымышлялъ способы дорогою цѣною уступить совершенную побѣду врагамъ, и своимъ примѣромъ воодушевлялъ соотечественниковъ. Наконецъ настало 6-е Декабря (1240 г.); Монголы, отдохнувъ на развалинахъ городской стѣны, возобновили сраженіе и разрушили бренную и послѣднюю ограду Русскихъ; остервененіе Кіевлянъ не могло уже удержать многочисленныхъ враговъ; которые, устлавъ путь своими трупами, достигли до храма Богоматери. Здѣсь схватили Димитрія и привели къ Батыю. Страшный предводитель Монголовъ, удивляясь необыкновенной храбрости болярина Русскаго, даровалъ ему жизнь. Уже Татарамъ никто болѣе не сопротивлялся; нѣсколько дней яростно истребляли они все огнемъ и мечемъ; такую же участь имѣла и Печерская обитель; множество народа Кіевскаго надѣялось защититься въ стѣнахъ сего монастыря и мужественно оборонялось, но все было тщетно. Монголы, сокрушивъ таранами стѣны монастыря, умертвили большую часть людей, иныхъ въ плѣнъ взяли; осквернили святилище Богородицы, похитили всѣ сокровища, сняли златокованный крестъ съ главнаго купола, а самую церковь разломали до оконъ, истребили до основанія кельи и ограду монастырскую. Въ Кіевскомъ Синопсисѣ (стр. 87) сказано, что первобытное строеніе Лавры красотою и величіемъ превосходило новѣйшее. Великолѣпный храмъ Десятинный, выключая южнаго придѣла, разрушенъ; куполъ Софійскаго храма поврежденъ; варвары искали сокровищъ не только въ кладовыхъ, но и въ стѣнахъ церквей; самые гробы Князей не были пощажены; остался только надгробный памятникъ Ярославовъ. Нѣсколько монаховъ Печерской обители, спасшихся отъ меча Татаръ, жили въ лѣсахъ, ископавъ себѣ уединенныя пещеры. Изъ привязанности къ свято-

му мѣсту тайно, по унылому и протяжному звону колокола, раздававшемуся иногда по ночамъ, собирались отшельники на службу Божію въ одинъ малый придѣлъ церковный, который уцѣлѣлъ среди всеобщаго разрушенія. Весь городъ превратился въ одну огромную кучу развалинъ и древній Кіевъ исчезъ; сія знаменитая мать градовъ Русскихъ въ XIV и XV вѣкѣ представляла бѣдную деревню.

§. 35. Михаилъ, Князь Кіевскій, долго бѣгавъ отъ Татаръ изъ земли въ землю, ограбленный Нѣмцами близь Среды (Неймаркъ въ Силезіи), возвратился въ Кіевъ и жилъ на островѣ противу развалинъ сей древней столицы (1245 г.), которую Батый отдалъ Ярославу II Всеволодовичу, Князю Суздальскому, а Михаилъ удалился въ Черниговъ и вскорѣ былъ звѣрски убитъ въ Татарскомъ станѣ. Разоренный до основанія, Кіевъ почти десять лѣтъ былъ безъ жителей, и только по временамъ осмѣливались люди навѣдываться въ опустошенное мѣсто. Между тѣмъ Литовцы и Татары безпрестанно грабили область Кіевскую. Среди пожарищъ, около 1249 г., стали появляться бѣдныя хижины, и робкіе жители, для защиты отъ всегдашнихъ набѣговъ Татаръ, срубили на Старомъ Кіевѣ деревянный острогъ, а на Подолѣ огородились палисадникомъ. Чиновники Батыевы управляли городомъ.

§. 36. Митрополиты Кириллъ III (1250 г.), и потомъ Максимъ принуждены (1299 г.) были оставить Кіевъ и удалиться во Владиміръ на Клязмѣ; также Кіевскій Вельможа, Родіонъ Несторовичь (предокъ Квашиныхъ), вызванный Іоанномъ Калитою, перешелъ къ нему и увелъ съ собою 1700 Дѣтей Болярскихъ. — Самые Князья Галицкіе, носившіе титулъ Кіевскихъ, не заботились болѣе о семъ городѣ.

§. 37. Спустя 80 лѣтъ, послѣ разоренія Батыева, бѣднымъ Кіевомъ овладѣлъ Князь Литовскій Гедиминъ и изгналъ Татаръ, 1320 г. На мѣсто господствовавшаго тамъ Русскаго Князя Станислава, оставилъ Намѣстника, племянника своего Миндова Гольшанскаго и ввелъ въ 1321 г. Католическаго Епископа Гейнриха (Нарушевичь. Истор. Нар. Польск. 1786 г. Т. VII. 43.). Такъ повѣствуетъ Стрыйковскій; но по Новгородской Лѣтописи Попа Іоанна (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. 1841. Т. III. стр. 76) еще и въ 1331 г. господствовалъ надъ Кіевомъ Русскій Князь, по имени Ѳеодоръ, съ Ханскими Баскаками; а Грекороссійскіе Митрополиты жили въ Волыніи.

§. 38. По смерти Ольгерда, Князя Литовскаго, управлялъ Кіевскимъ Удѣльнымъ Княжествомъ сынъ его, Владиміръ, 1381 г. Правитель сей, бывши Греческаго исповѣданія, далъ право возобновленному Доминиканскому монастырю, собирать *поколодную* (помѣрную) пошлину съ хлѣба. Но въ 1395 г. Витовтъ, изгнавъ изъ Кіева Владиміра, отдалъ эту столицу брату его, Скиргайлу, вскорости отравленному ядомъ. Потомъ Витовтъ отдалъ Кіевъ Іоанну Борисовичу, Князю Ольшанскому, какъ своему Намѣстнику. Въ это время начинаются гоненія Католическаго Духовенства на Кіевлянъ и другихъ Православныхъ за Вѣру.

§. 39. Къ притѣсненіямъ Католиковъ присоединилась и война честолюбиваго Витовта съ Ханомъ Тимуръ-Кутлукомъ, 1399 г.; невинные Кіевляне должны были заплатить Хану 3,000 рублей серебромъ Литовскимъ, а съ монастыря Печерскаго взялъ онъ особо 30 рублей. Вмѣсто Ольшанскаго, падшаго на войнѣ, правилъ столицею Олелько, князь Слуцкій.

§. 40. Эдигей, будучи врагомъ Витовта, разорилъ многія Литовскія области, и хотя тщетно осаждалъ укрѣпленный Кіевскій замокъ, но ограбилъ и сжегъ всѣ церкви въ этомъ городѣ и Печерскую Обитель, 1416 г. Взялъ въ плѣнъ нѣсколько тысячь жителей, такъ, что съ сего времени, по сказанію Польскаго Историка, Длугоша (Histor. Polon. Кн. XI. стр. 375 и 409), Кіевъ опустѣлъ совершенно. Во это же самое время Витовтъ, недовольный Фотіемъ, Митрополитомъ, жившимъ всегда въ Москвѣ, велѣлъ избрать въ Кіевскіе Митрополиты Григорія Самблака, и тѣмъ отдалилъ Православныхъ Южной Россіи отъ Духовнаго сообщества съ своими единовѣрцами Московскаго Княжества.

§. 41. Въ началѣ XV вѣка въ Кіевѣ учреждена была постоянная Католическая Епископія; выстроены Католическая и Армянская церкви, 1433 г.; а въ 1455 г. Казиміръ IV-й далъ повелѣніе не только Православныхъ церквей новыхъ не строить, но и старыхъ не починять; однако, не смотря на это, Кн. Симеонъ Александровичь, Намѣстникъ Кіевскій, воздвигъ въ 1470 г. Великую Печерскую Церковь, до тѣхъ поръ лежавшую въ развалинахъ. Княжество Кіевское превращено 1471 г. въ Воеводство, зависимое отъ Литовцевъ, Князья коихъ посылали въ Кіевъ своихъ Воеводъ, мало заботясь объ устройствѣ сего города; гоненія Польскихъ дворянъ и духовенства за Вѣру возрастали. Между тѣмъ, Малороссіяне, искавшіе убѣжища отъ тирановъ своихъ, находили

оное въ Кіевѣ, городъ наполнялся жителями; начали строить нужнѣйшія укрѣпленія для защиты, отъ частыхъ набѣговъ Татаръ. Такимъ образомъ, болѣе всего увеличился Кіево-Подолъ. Другіе Украинцы спасались на острова Днѣпровскіе, и положили начало Запорожской Сѣчи.

§. 42. Впрочемъ, незначительныя укрѣпленія древней столицы не могли спасти ее отъ новаго разоренія. Менгли-Гирей, Ханъ Крымскій, въ угодность Великому Князю, Іоанну III, чтобы вредить Казиміру, Королю Польскому, пришелъ осенью 1482 г., со многочисленными конными толпами въ Малороссію, взялъ и опустошилъ городъ и Печерскій монастырь. Къ этому времени относится одно *странное* мѣсто о городѣ Кіевѣ изъ книги: Descriptio Sarmatiarum, Доктора Медицины и Краковскаго Каноника, Матѳея *Мѣховскаго* (умер. 1523 г.). Вотъ оно: «Въ 18 миляхъ отъ города *Кайнова* (Канева) находится *Хіовіа*, древняя Русская столица; что она была великолѣпный и подлинно царственный городъ, показываютъ то самыя развалины и памятники, видимыя въ кучѣ обломковъ. И теперь еще на около лежащихъ горахъ видны слѣды церквей и запустѣвшихъ монастырей; сверхъ того многія пещеры, въ которыхъ находятся древнѣйшія гробницы, *а въ нихъ тѣла еще неизтлѣвшія*. Я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, что дѣвицы рѣдко сохраняютъ тамъ цѣломудріе долѣе *семи* лѣтъ. Причины тому, сказывали мнѣ, различныя; но я ни одной изъ нихъ не нашелъ удовлетворительною. Купцамъ хотя и позволяютъ имѣть съ ними постыдныя связи, но увозить съ собою не можно; ибо, если кто увезши пойманъ будетъ, тотъ лишается имѣнія и жизни, если не будетъ спасенъ милосердіемъ Государя. Есть также законъ, по которому *имѣніе чужестранныхъ купцовъ, если который изъ нихъ тамъ умретъ, достается царю или его намѣстнику* (droit d'aubaine?), что наблюдается также и въ разсужденіи Татаръ и Турокъ, умирающихъ въ Хіовіи. Подлѣ Хіовіи есть гора, чрезъ которую купцамъ должно проѣзжать съ трудомъ; ежели повозка, перебираясь черезъ нее, изломается какимъ нибудь случаемъ, то вещи, на ней находящіяся, берутся въ казну. Все это разсказывалъ мнѣ Докторъ Альбертъ *Гастольдъ*, Виленскій Палатинъ и Намѣстникъ Литовскій.» (Мизлеръ Collectio Scriptorum Polonicorum. Варшава, 1761, in Fol. T. I, стр. 218. См. Несторъ. Августа Шлецера. Т. II, стр. 742). — Обстоятельство о повозкахъ иногородныхъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Кіевъ по торговлѣ, объясняется Уставною грамотою Вел. Кн.

Литовскаго, Александра Казимировича, отъ 14 маія, 1499 г., въ которой, между прочимъ, сказано: «Тежъ повѣдалъ намъ (*т. е., Великому Князю Александру*) Панъ Юрей Пацевичъ (*бывшій прежде воеводою Кіевскимъ*), што жъ которыи купцы, коли ѣдутъ съ Кіева и возы свои товаромъ тяжко накладываютъ (*для того, чтобы какъ можно меньше платить таможенную пошлину, которая собиралась по числу возовъ*), для мыта, ижъ бы возовъ меньшей было; и въ которого купца возъ поломится съ товаромъ, на одну сторону по Золотыи ворота, а на другую сторону по Почаину рѣку (*возлѣ Боричева*), ино тотъ возъ съ товаромъ биривали на Воеводу Кіевского (*дабы тѣмъ отвадить купцовъ отъ уменьшенія пошлины и отъ охоты дѣлать возы огромными*); и мы и тое врядили по старому, какъ и передъ тымъ бывало.» (Акты, относящ. къ Истор. Запад. Россіи. Т. I. Спб. 1846. N. 170).

§. 43. Въ началѣ XVI столѣтія участь Кіева, столь долгое время на развалинахъ своихъ сѣтовавшаго, начала улучшаться: Воеводы стали возобновлять Лавру и другія разоренныя церкви, также строили и нужныя укрѣпленія. По повелѣнію Казимира собираемо было до 20,000 народа изъ Поднѣпровскихъ и другихъ областей Западнорусскихъ для населенія сего города. 1503 г. Кн. Литовскій, Александръ Казимировичь, уволилъ жителей отъ воинскихъ тягостей. Сигизмундъ I, грамотами 1516 и 1544 г., пожаловалъ Кіевоподольскимъ гражданамъ право вольныхъ Имперскихъ городовъ по Уложенію Оттонову, или Магдебургскому; въ 1545 г., апрѣля 15, освободилъ жителей отъ мытовъ и торговыхъ пошлинъ. Такимъ образомъ въ Кіевскомъ гражданствѣ появился новый порядокъ, чуждый для Руси, и устранявшій все то изъ прежнихъ узаконеній и обычаевъ, что было несходно съ этимъ Нѣмецкимъ правомъ. Также и обители Кіевскія стали получать грамоты и привиллегіи отъ Королей Польскихъ. — На Люблинскомъ Сеймѣ въ 1569 г., наконецъ, удалось Панамъ и Магнатамъ утвердить Конституціею, начавшееся еще съ Ягайла 1386 г.) соединеніе Литвы съ Польшею. Кіевскій Воевода и Кастелянъ (Комендантъ) получили мѣсто и голосъ въ новоучрежденномъ Государственномъ Совѣтѣ. — Въ законахъ Польскихъ, для сего изданныхъ, изъяснено, что Княжество Кіевское *возвращено* (restituitur!) Коронѣ Польской. Жители Кіева обоихъ Вѣроисповѣданій пользуются всѣми своими привиллегіями и допускаются ко всѣмъ чинамъ и должностямъ (урядамъ, urzędy); въ слѣдствіе сего упраздненъ Statutum Regni de genere ducali. Для судопроизводства

предоставленъ Статутъ Литовскій. О сихъ правахъ для Кіевлянъ ходатайствовали наиболѣе Константинъ II, Кн. Острожскій, и Александръ Черторыйскій (Островскій, Нѣсецкій, Бѣльскій. См. Geschichte der Ukraine. Engel. стр. 69). Кіевъ обязанъ былъ платить 800 копъ грошей годовой подати; но какъ копа, опредѣленная Статутомъ, содержала въ себѣ 60 грошей, или 15 злотыхъ, а одинъ злотый равнялся 60 Русскимъ копѣйкамъ, то Кіевляне платили тогда по 7,200 руб. въ годъ. — Въ 1570 г., Сигизмундъ II даровалъ личное шляхетство выборнымъ Кіевскимъ мѣщанамъ, а Сигизмундъ III, около 1588 г., предоставилъ это право однимъ Россіянамъ, исключая изъ онаго Армянъ; Жидовъ же повелѣлъ выслать изъ Кіева. — До 1649 г. Магистратъ имѣлъ 47 Королевскихъ привиллегій, коими утверждались гражданамъ различныя отличія, земли, право суда, свобода отъ воинскихъ повинностей, право винной продажи; Кіевляне съ 1619 г. вносили въ годъ подати три тысячи Польскихъ злотыхъ, или 18,000 руб. — Почти всѣ эти права и вольности содержатся въ *Жалованной грамотѣ* Государя Царя Алексѣя Михайловича, данной жителямъ города въ 1654 г., іюля 16; права эти суть: 1) Кіевляне, купецкіе люди, отъ пошлинъ, какъ ѣздятъ торговать сухимъ и водянымъ путемъ, уволены. II Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, позволили имъ въ нашихъ Царскаго Величества Черкаскихъ городѣхъ торговати безпошлинно жъ. 2) Складъ всякихъ купецкихъ и приѣзжихъ товаровъ данъ къ Кіеву, а пошлину съ товаровъ съ приѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ указали Мы, Великій Государь, имати на Насъ, Великаго Государя. 3) Съ питья, съ пива, и съ меду, и съ вина, и съ горѣлки съ полковъ съѣстныхъ товаровъ и съ лавокъ и съ торга со всего и съ войскобойны и пивоварни, съ перевоза, что на Днѣпрѣ, и съ двора гостиннаго, съ вѣсу; съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы Воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, и Мы, Великій Государь, за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали Воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кіевскимъ мѣщанамъ давати въ Нашу Царскаго Величества казну ежегодъ безпреводно, а тѣмъ вышеименованнымъ доходамъ по прежнему быти на городъ Кіевъ на Ратушу. 4) Кіевскіе жъ мѣщане отъ службы ратныя увольнены, да они жъ отъ вины, тако жъ и отъ заповѣди, что Воеводы Кіевскіе на городѣ имывали, за то, чтобъ лѣтомъ огня въ домѣхъ въ ночи не держали, увольнены жъ, и въ обозъ имъ, Кіевскимъ

мѣщанамъ, не ходить, а въ городѣ себя оберегать, а съ огнемъ сидѣти въ вечеру и въ ночь съ береженьемъ. 5) Кто Кіевлянъ заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинитъ, Мы, Великій Государь, про такихъ винныхъ указали сыскивать по тому жъ Войту и Бурмистрамъ, и сыскавъ подлинно, тѣхъ винныхъ людей и объ нихъ сыски отсылать къ Нашимъ Царскаго Величества Боярамъ и Воеводамъ, которые, по Нашему Царскаго Величества указу, въ Кіевѣ будутъ, и проч. (Собраніе Государствен. Грамотъ и Договоровъ. Т. III., Москва. 1822, стр. 524).— Разсмотрѣніе Магдебургскаго права, коимъ руководствовались жители нѣкоторыхъ городовъ Малороссіи, могло бы показать подлинный гражданскій бытъ тогдашняго Кіева; но это отвлекло бы насъ отъ предположенной цѣли; сверхъ того; предметъ сей принадлежитъ къ Исторіи Нѣмецкаго Права, а не къ Исторіи одного какого либо города.

§. 44. Но это множество грамотъ и привиллегій, даруемыхъ Польскими Королями Кіевлянамъ, не могло доставить благоденствія городу; ибо, по причинѣ различія Вѣроисповѣданія и языка, Кіевъ для Польскихъ Властелиновъ всегда былъ чуждымъ, и нужды Русскихъ не трогали ихъ; перемѣны, вводимыя Поляками, вели за собою только обезсиленіе въ Кіевѣ старобытной Русской жизни; особенно фанатизмъ Уніатовъ и Католиковъ употреблялъ всѣ средства къ обращенію въ Унію; а въ противномъ случаѣ преслѣдовали Православныхъ. Патріархи Константинопольскіе были безсильны, предстательству Русскихъ Царей не внимали, нѣкоторые даже изъ пастырей, какъ Митрополитъ Михаилъ Рагоза, Ипатій (въ свѣтскихъ Адамъ) Поцѣй, Кириллъ Терлецкій и нѣсколько другихъ, прельстясь мірскими выгодами, переходили (1590—1599) на сторону Уніатовъ и соблазняли Православныхъ. Уніаты захватили почти всѣ монастыри въ свои руки, а въ 1604 г., Королевскимъ указомъ отдана Католическому Кіевскому Бискупу часть Кіево-Подола, за каналомъ, къ горѣ *Щековицѣ*, подъ коей находился и Дворецъ Бискупскій; а Бискупъ, въ слѣдъ за тѣмъ, отнялъ у Магистрата и все пространство съ дворами до *Іорданскаго* озера, присовокупивъ къ нему и все урочище *Кожемякъ*. Земли сіи носили тогда названіе *Бискупщины*. Урядники его заняли замокъ на Кудрявцѣ, принадлежавшій Православнымъ Митрополитамъ, и вступили въ управленіе всѣми Митрополичьими угодьями.— Среди сихъ смятеній, Цареградскій Патріархъ, Іеремія, на возврат-

помъ пути изъ Москвы (1588 г.), заѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ основалъ онъ на Подолѣ церковь Богоявленія и при ней школу для обученія дѣтей. Школа сія обращена была въ послѣдствіи въ Академію, древнѣйшую и знаменитѣйшую въ Россіи.

§. 45. Хотя Кіевъ мало по малу населялся, особенно Кіево-Подолъ, но и эта часть города въ половинѣ XVII столѣтія представляла еще только безпорядочное селеніе. Жившій въ это время монахъ Печерскаго монастыря, Аѳанасій Кальнофойскій, называетъ Подолъ *жалостнымъ и едва ли достойнымъ древняго имени.*— Мы имѣемъ любопытное описаніе Кіева сихъ временъ, сочиненное Бопланомъ, Французскимъ инженеромъ, жившимъ въ Украинѣ семнадцать лѣтъ (1632—1648 г,), въ службѣ Польскихъ Королей, Сигизмунда III и Владислава IV. Вотъ оно: «Кіевъ, называвшійся прежде Кизовіею, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европейскихъ: это доказываютъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробницы Государей. Изъ старинныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два, — въ воспоминаніе временъ прошедшихъ,— Софійскій и Михайловскій; отъ прочихъ же остались однѣ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя Греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ (?!) предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ Князей.

«Храмы Софійскій и Михайловскій построены по древнему образцу. Видъ перваго прекрасенъ, съ которой стороны на него ни посмотришь; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и картинами, составленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ, подобно стеклу, камешковъ, столь искусно подобранныхъ, что сіи картины трудно отличить отъ живописныхъ, или отъ обоевъ; сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и оштукатуренныхъ гипсомъ. Въ этомъ храмѣ находятся памятники многимъ государямъ; при немъ живетъ архимандритъ. Храмъ св. Михаила называется также Златоверхомихайловскимъ, потому что покрытъ вызолоченною жестью; здѣсь показываютъ мощи великомученицы Варвары, принесенныя, какъ говорятъ, во время войнъ Никомидійскихъ.

«Древній Кіевъ построенъ на горѣ, которая съ одной стороны возвышается надъ Борисѳеномъ, текущимъ при подошвѣ ея. Между горою и Днѣпромъ лежитъ Новый Кіевъ,—городъ малолюдный,

заключающій въ себѣ отъ 5 до 6000 жителей. Онъ имѣетъ въ длину, по теченію Борисѳена, 4000, а въ ширину, между рѣкою и горою, 3000 шаговъ; обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ ничтожнымъ рвомъ въ 25 футовъ шириною; видомъ похожъ на треугольникъ. Замокъ новаго Кіева лежитъ на вершинѣ горы (какой?) и повелѣваетъ нижнимъ городомъ; но Старый Кіевъ повелѣваетъ и самымъ замкомъ. — Католики имѣютъ въ семъ городѣ четыре храма: Каѳедральный, Доминиканскій на рынкѣ, Бернардинскій подъ горою и съ недавняго времени Езуитскій. Отцы Езуиты поселились между Днѣпромъ и Бернардинами. Жители Грекороссійскаго Вѣроисповѣданія владѣютъ десятью храмами. Одинъ изъ нихъ съ Университетомъ или Академіею, извѣстный подъ именемъ Братской церкви, лежитъ близь Ратуши, другой построенъ подъ замкомъ, если не ошибаюсь, во имя Св. Николая, остальные разсѣяны по всему городу; названій ихъ не помню.

«Всѣ улицы Кіевскія, исключая трехъ, довольно красивыхъ, суть ничто иное, какъ неправильные, кривые переулки, образующіе родъ лабиринта. Городъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна называется Епископскимъ городомъ; въ ней находится Каѳедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ Католическія и Греческія церкви,—Мѣщанскимъ. Жители производятъ довольно значительный для Украины торгъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и проч. Имѣютъ Епископа, Воеводу, Кастеляна, Старосту и Войта; четыре суда: Епископскій, Воеводскій или Старостинскій, Войтскій и Ратманскій. Домы выстроены по Московскому образцу, рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ одинъ ярусъ, (покрыты соломою, изрѣдка тесомъ и ограждены плетнемъ). Вмѣсто свѣчь, Кіевляне жгутъ лучину, которая такъ дешева, что за одины *дубль* * можно купить оной болѣе, нежели сколько нужно для освѣщенія длинныхъ зимнихъ ночей. Приготовленіе пищи, свадебные и другіе обряды покажутся для всѣхъ столь же смѣшными какъ и продажа печныхъ трубъ на рынкѣ (вѣроятно плетеныхъ изъ прутьевъ, кои послѣ вымазываютъ глиною; такія и теперь въ употребленіи по деревнямъ въ Малороссіи). Но здѣсь получили начало свое мужественные витязи, Козаки Запорожскіе, закаленные въ битвахъ.

---

* Дубль — монета въ два денарія.

«На полмили ниже Кіева лежитъ селеніе Печеры съ большимъ монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живетъ Митрополитъ, или Патріархъ; близь монастыря подъ горою находятся пещеры, родъ подкоповъ, въ которыхъ покоятся мощи. Противъ сего монастыря находится другой женскій; монахини, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и, посѣщающимъ обитель ихъ, продаютъ искусную работу. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливаются въ городѣ, носятъ платье черное и, подобно Католическимъ монахамъ, ходятъ по парно. Мнѣ помнится, что я видѣлъ нѣкоторыхъ монахинь столь прелестныхъ, что и въ Польшѣ встрѣчалъ не много подобныхъ красавицъ.

«Между Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, лежитъ монастырь Николаевскій. Монахи употребляютъ въ пищу только рыбу; впрочемъ, имѣютъ право выходить изъ обители и посѣщать знакомыхъ.» (См. Description d' Ucraine и проч. Par le Sieur de Beauplan. A Rouen. 1660 anno. Edit. 2-de.—Описаніе Украины, или Областей Королевства Польскаго, лежащихъ между предѣлами Московіи и Трансильваніи; сочиненіе Гильёма ле Вассіера де Боплана, перевелъ съ Французскаго Ѳ. Устряловъ. Спб. 1832. (8). — Есть этой книги еще Польскій переводъ: Ciekawe opisanie Ukrainy Polskiey i rzeki Dniepru и проч., издалъ Нѣмцевичь въ III томѣ его книги Zbiór Pamiętnikow o dawniey Polszcze. Варшава 1822 г.

§. 46. Область Украинскихъ Козаковъ простиралась отъ пороговъ Днѣпровскихъ до Сожи, отъ Ворсклы до Днѣпра, и подъ именемъ Брацлавскаго, Кіевскаго и Черниговскаго Воеводствъ, съ 1569 г., принадлежала Польшѣ. Воинственные сыны Украины, со времени введенія Уніи, были въ великомъ волненіи. Короли и Паны Польскіе старались, на перекоръ своимъ торжественнымъ грамотамъ и договорамъ, присвоивать земли въ Малороссіи, угнетать низшія сословія, вводить Жидовъ, Езуитовъ. Католическіе монахи, подобно наводненію рѣки, наполняли Украину, а Уніаты различными средствами принуждали Православное духовенство признать Папу главою. Малороссіяне, особенно обитавшіе на правой сторонѣ Днѣпра, гонимые Католиками, убѣгали въ Запорожскую Сѣчь, или въ Русскія владѣнія, населяя пять полковъ: Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій, Изюмскій и Острогожскій; оставшіеся же въ Польскихъ областяхъ терпѣли, или бунтовались. Поляки, въ гнѣвѣ своемъ, часто разоряли и самый Кіевъ. Такъ, попущеніемъ Воеводъ, 1621 г., бы-

ли разграблены и опустошены монастыри, церкви и новозаведенное Братское училище. Народъ, съ древнѣйшихъ временъ проникнутый Русскимъ духомъ, пламенно любящій родину и Вѣру, часто съ оружіемъ въ рукахъ защищалъ права свои, но всегда возобновлялъ союзъ съ Рѣчью Посполитою, а она не замедляла снова тиранить Козаковъ, объявляла ихъ *бунтливыми* и осуждала въ рабство. Поляки обманомъ захватывали многихъ Гетмановъ и другихъ начальниковъ Козацкихъ, отвозили ихъ въ Варшаву, гдѣ предавали ужаснымъ казнямъ; отняли у Козаковъ всѣ права, какія даровалъ имъ Стефанъ Баторій; земли перешли въ руки Польскихъ помѣщиковъ, а деньги въ руки Жидовъ; въ Судахъ владычествовала явная несправедливость; города лежали въ развалинахъ; болѣе всего страдала Православная Церковь. Наконецъ, въ 1638 г., Сеймъ постановилъ Конституціею: *Козаковъ Украинскихъ сравнять съ Польскими мужиками,* и назначилъ для управленія ими Коммиссаровъ съ неограниченнымъ правомъ живота и смерти. Бѣдствія Малороссіи достигли крайняго предѣла; но въ это время возсталъ герой Хмельницкій и сдѣлалъ счастливую эпоху въ Исторіи своего народа.

§. 47. Гетманъ Зиновій Богданъ Михайловичь Хмельницкій, предводительствуя Запорожскими Козаками, съ 1648 г. до смерти своей, велъ кровопролитныя и жестокія войны съ Польшею за притѣсненія Православныхъ въ Вѣрѣ и имѣніяхъ, и это обстоятельство въ послѣдствіи освободило Кіевъ отъ ига Польскаго; но прежде сего Кіевъ долженъ былъ многое перенести: Хмельницкій одержалъ сперва надъ Поляками при *Желтыхъ Водахъ,* потомъ подъ *Корсунемъ*, знаменитыя побѣды, а при *Константиновѣ* разбилъ и все остальное ихъ войско, въ Кіевѣ же разорилъ всѣ Католическіе монастыри и церкви. Устрашенные Поляки начали 1649 г. въ Переяславлѣ договариваться о мирѣ; но какъ эти условія не утверждены Королемъ, то возгорѣлась опять война, и самъ Король подъ *Зборовымъ* едва не попался Хмельницкому въ плѣнъ. Послѣ сихъ успѣховъ Козацкаго оружія возобновленъ и заключенъ договоръ, въ августѣ, 1649 г., съ Польшею на весьма выгодныхъ условіяхъ для Православныхъ. Но все это сдѣлано только на бумагѣ, и ничего не исполнено; посему, съ 1651 г., началась война, которая, однако жъ была неудачна для Козаковъ. Въ это время, при приближеніи Князя Януша Радзивила, Гетмана Литовскаго, предводительствовавшаго Поляками, Митрополитъ, Сильвестръ Коссовъ, Архимандритъ Печерскій, Іосифъ Тризна, Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, члены Маги-

страта съ гарнизономъ оставили Кіевъ. Граждане просили пощады, представляя, что они никогда не имѣли съ Козаками связей, напротивъ помогали многимъ дворянамъ и доставляли имъ убѣжище. Но Кіевъ былъ занятъ Польскими войсками; жители обезоружены, а городъ, 16 и 17 августа, большею частію выжженъ и разоренъ. Это варварство произошло, какъ свидѣтельствуютъ Лѣтописи Украинскія, изъ мщенія и страха; ибо Хмельницкій приближался къ Кіеву съ Козаками; а Польскіе историки увѣряютъ, что это сдѣлалось случайно. Въ первый день сгорѣло шестьдесятъ домовъ; на другой однихъ шляхетскихъ болѣе двухъ сотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ св. Василія, построенная Владиміромъ I; св. Власія, гдѣ во время язычества находилось капище Волоса, бога скотовъ; соборная Пресв. Богородицы, каменная. Ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, домъ гостинный и многія другія зданія сдѣлались жертвою огня. Но соборъ Католическій и костелъ Доминиканскій остались невредимы, хотя пламя касалось и оныхъ, потому что Поляками было погушено. Гетманъ Запорожскій принужденъ былъ заключить невыгодный договоръ съ Польшею; между тѣмъ видя съ соболѣзнованіемъ угнетеніе своего народа, возобновилъ непріятельскія дѣйствія и выгналъ всѣхъ Польскихъ помѣщиковъ изъ Украины; а Поляки, соединясь съ Крымскимъ Ханомъ и Султаномъ, хотѣли уже занять всю Малороссію. Въ этихъ смутныхъ обстоятельствахъ герой обратился къ Царю Русскому. Хмельницкій не могъ ожидать отъ Татаръ и Турокъ постояннго покровительства. Украина, по географическому своему положенію, лежащая между тремя сильными державами, при аристократическомъ правленіи не могла остаться самостоятельною; а потому Гетманъ, по одинаковости языка и Религіи, предпочелъ соединиться съ Царемъ Русскимъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, и въ 1654 г., генваря 17 дня, въ Кіевѣ (который уже былъ занятъ Русскими) совершена была, въ присутствіи наказнаго Кіевскаго Полковника, присяга въ Печерскомъ монастырѣ. Первымъ Воеводою Кіевскимъ изъ Русскихъ былъ Князь Куракинъ, который поправилъ и разпространилъ укрѣпленія около Стараго Кіева. Жители платили 600 рублей серебромъ въ годъ подати (Энгель., стр. 166 — 176. Пасторій, стр. 205. Истор. Мал. Росс. Б. Каменскаго. Изд. 2. Т. I., стр. 307. Опис. Кіевск. Софіи. Болховитинова., стр. 182).

§. 48. Но Украина и Кіевъ не долго пользовались трудами Хмельницкаго; ибо, со смертію сего знаменитаго Гетмана (1657 г.), вновь начались военныя бури и новыя бѣдствія, коихъ причиною былъ измѣнникъ, Гетманъ Виговскій. Поляки опять (1660 г.) заняли Кіевъ, однако вскорости были изгнаны изъ него Русскими войсками; въ 1661 и 1663 г. осаждали, и все тщетно; въ это время защищалъ городъ Князь Борятинскій; впрочемъ, безпрестанные набѣги и опасности продолжались до 1666 г. Наконецъ, послѣ безполезныхъ покушеній возвратить себѣ Кіевъ, утомленные войною непріятели начали вести мирные переговоры съ Россіею.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отъ возвращенія города Кіева подъ Россійскую державу до нашихъ временъ, отъ 1667 до 1848 года.

§. 49. Начавшіеся съ 1666 года мирные переговоры между Россіею и Польшею кончились перемиріемъ на 13 лѣтъ надъ рѣкою Городнею, въ деревнѣ Андрусовой 20 генв., 1667 г. Симъ договоромъ возвращены Польшею Россіи навсегда Смоленскъ со всѣми на лѣвой сторонѣ Днѣпра Сѣверскими и Черниговскими городами; Днѣпръ признанъ границею между Россіею и Польшею. *Кіевъ уступленъ Россіи только на два года*, и около сего города владѣть землею не больше, какъ на милю; будущую же судьбу его долженъ рѣшить вѣчный миръ, имѣющій быть чрезъ два года послѣ сего заключеннымъ. *Однако жъ еще съ 1667 г.*, или со времени Андрусовскаго договора, *Кіевъ уже не отданъ, а остался навсегда за Россіею.* Ибо бывшимъ мирнымъ договоромъ 17 марта, 1670 г., съ Польскимъ Королемъ, Михайломъ Вишневецкимъ, положено спорные пункты (къ коимъ и Кіевъ принадлежалъ) рѣшить будущимъ договоромъ, назначеннымъ въ 1674 г. Между тѣмъ наслѣдникъ Алексѣя Михайловича, Царь Ѳеодоръ III Алексѣевичь, для продолженія мира съ Польшею, возобновилъ переговоры съ Королемъ Іоанномъ Собіескимъ и 3 августа, 1678 г., между прочимъ, положено: «Андрусовскій миръ продолжить до 1693 г.; въ продолженіи сего времени обѣимъ сторонамъ стараться о заклю-

ченіи вѣчнаго мира, а въ вознагражденіе за Кіевъ и Смоленскъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь обѣщался Королю дать 200,000 руб., и уступить города Невель, Себежъ и Велижъ.» Но по послѣднему договору 14 апрѣля, 1686 г., Царей Іоанна V и Петра Алексѣевичей, съ Польшею Кіевъ возвращенъ навсегда Россіи, Польское Правительство отреклось отъ всѣхъ притязаній на сей городъ. Въ это время Собіескій воевалъ съ Турками, но увидѣлъ, что безъ помощи Русскихъ онъ не можетъ противустоять врагамъ своимъ, посему отправлены были Гржимальтовскій и Огинскій въ Москву съ предложеніемъ мира и вѣчнаго возвращенія для Россіи всей Украины, Кіева и Смоленска. 6 го мая вѣчный миръ подписанъ Бояриномъ Шереметевымъ въ Яворѣ, съ условіемъ, чтобы за уступки Польша получила полтора милліона Польскихъ золотыхъ. Собіескій, бывшій въ Львовѣ, зарыдалъ, когда долженъ былъ клясться и подписать сей договоръ (Engel. Geschichte der Ukraine 282. Ewers. Gesch. der Russen. 414). И такъ, наконецъ, Провидѣніе возвратило Русскимъ ихъ древнее и священное достояніе; но для Украины сіи времена были самыми несчастными; она была театромъ кровопролитныхъ войнъ между Козаками, Татарами, Поляками и Русскими. Стало быть Кіевъ, начиная съ 864 г., существовалъ 376 лѣтъ, какъ самостоятельный Русскій городъ, бывшій столицею Руси 287 лѣтъ; потомъ находился онъ 80 лѣтъ подъ игомъ Татарскимъ, а по освобожденіи отъ него, пробылъ 236 лѣтъ, сперва Княжескимъ, потомъ Воеводскимъ городомъ Западно-Русскаго Великаго Княжества Литовскаго; послѣ того онъ въ продолженіи 98 лѣтъ принадлежалъ Польшѣ. Такъ прошло 803 года его исторической жизни, до присоединенія его вновь подъ державу Русскую.

§. 50. При избраніи Гетмана Многогрѣшнаго Кіевляне испросили у Царя Алексѣя Михайловича слѣдующія привиллегіи: *статья 4 я*). »Ихъ же бы мѣщанъ Воеводѣ не судить; а судиться имъ по своимъ правамъ въ Ратушѣ; общей приговоръ кому не полюбится, и тому ѣхать къ Москвѣ. 6 я) Кіевскимъ бы мясникомъ и рыбникомъ торговать въ Нижнемъ Городѣ (*на Подолѣ*), на старинномъ мѣстѣ; а Русскимъ бы людемъ торговать въ Верхнемъ Городѣ (*на Старомъ Кіевѣ*), а не съ ними вмѣстѣ. 8 я) Перевозы были у нихъ прежъ сего на Днѣпрѣ при Ратушѣ; чтобы и нынѣ по тому жъ было; но Великій Государь указалъ перевозамъ быть по раздѣлу на двое, при Съѣзжей Избѣ и при Ратушѣ.» (Ист. М. Росс. Б. Каменск. II. 256, 272).

§. 51. Между тѣмъ и при Русскихъ Воеводахъ до начала XIX столѣтія, въ продолженіи почти 150 лѣтъ, Кіевъ былъ бѣднымъ городомъ; тѣсныя, грязныя, выстланныя фашинникомъ улицы оставались по прежнему; низкіе, въ безпорядкѣ выстроенные, дома, бѣдныя крамницы не измѣняли жалкаго вида; общеполезныхъ предпріятій и заведеній о домоустройствѣ, фабрикъ и заводовъ не было. Старый Кіевъ оставался въ своихъ древнихъ земляныхъ валахъ. Подолъ по прежнему огражденъ былъ деревянными стѣнами съ башнями и окапывался рвомъ. Главнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ въ это время было Андреевское Отдѣленіе Стараго Кіева, (а не За́мокъ на горѣ Киселевкѣ, какъ означено въ Обозрѣніи Кіева, стр. IX). Въ сей крѣпости, сосредоточивалось главное военное и гражданское управленіе Кіевомъ.

Въ 1669 г. Царь Алексій Михайловичь приказалъ учредить почты въ Малороссіи посредствомъ добровольнаго найма и выдавая половину *урядной* цѣны изъ Великороссійскихъ доходовъ, а съ 1674 г., начали принимать письма въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Батуринѣ.

Здѣсь предлагается современное *Описаніе Кіева въ 1682 году*, въ сокращеніи: * «Старый Кіевъ на высокихъ горахъ, обнесенъ кругомъ землянымъ валомъ съ бастіонами, раздѣляется на двѣ неравныя половины, на меньшій городъ и на большій. Меньшій городъ (*т. е., древнѣйшая часть Стараго Кіева, или нынѣшнее Андреевское Отдѣленіе Стараго Города*), составляетъ собою главнѣйшую Кіевскую крѣпость, въ окружности на 126 саженъ и имѣетъ слѣдующія ворота: 1) Кіевскія, ведущія на Подолъ съ желѣзною решеткою, 2) Николаевскія, 3) Трехсвятительскія, 4) Михайловскія и 5) Софійскія (*теперь Батыевы*) съ деревянною башнею; двое послѣднихъ воротъ съ подъемными мостами. Вокругъ сей крѣпости, съ наружной стороны къ валамъ примкнуты слѣдующіе бастіоны (выводы): 1) Кіевскій предъ воротами того же имени, 2) Воздвиженскій, 3) Трехсвятительскій, 4) Воеводскій, 5) Михайловскій,

* По благосклонности Г-на Профессора, О. М. Бодянскаго, я воспользовался бумажною рукописью XVII вѣка,, на 60 четверт., принадлежащею Императорскому Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ № 104-мъ, Отд. I-е. Въ числѣ разныхъ статей сей рукописи находится, отъ 14 до 54 листа, точная и весьма любопытная оффиціальная «*Роспись киеву*, во 190 году,» изрядною скорописью. (См. сію статью въ «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ (годъ четвертый, 1848 г.).»

6) Софійскій, 7) Наугольный къ Кожемякамъ, 8) Петровскій, 9) Предтечевскій и 10) Рождественскій (противъ Десятинной Церкви). Въ семъ Меньшемъ Городѣ находятся двѣ каменныя церкви, одна Рождества Пресвятыя Богородицы Десятиная, съ деревянною трапезою, а другая, на Житномъ дворѣ, ветхая во имя Трехъ Святителей; возлѣ нее 9 анбаровъ (*магазейновъ*) съ хлѣбными запасами. Приказная Изба (*Домъ Главнаго Управленія*); близь нее 6 погребовъ съ денежною казною, порохомъ (зеліемъ) и огнестрѣльными снарядами; 5 анбаровъ (*Арсеналъ*) съ пушками, 9 домовъ для помѣщенія Воеводъ, Окольничихъ, Бояръ, Дьяковъ, Полковниковъ, двухъ Священниковъ и Войта, 1 кузница, 1 ручная мельница, и 4 колодца 8—10 саженъ глубиною.

«Большій Земляной Городъ въ Старомъ Кіевѣ, (*т, е., нынѣшнія Софійское, Михайловское и Печерское Отдѣленія Стараго Города*), содержитъ въ окружности 2039 саженъ $2\frac{1}{2}$ аршина, а съ башнями, бастіонами и поперечными валами 2127 саж., и имѣетъ слѣдующія ворота: 1) Михайловскія, 2) Крещатицкія, 3) Архангельскія, 4) Печерскія, 5) Золотыя: сіи двое воротъ съ желѣзными решетками, подъемными мостами и калитками, 6) Всесвятскія, и 7) Львовскія съ желѣзною рѣшеткою. Здѣсь находятся бастіоны: 1) Крещатицкій, 2) Печерскій, 3) Троицкій, 4) Новый, 5) Поперечный, 6) Золотоворотскій, 7) Георгіевскій, 8) Сергіевскій, 9) Всесвятскій, 10) Львовскій, 11) Кирилловскій и 12) Николаевскій, близь Петровскаго.

«Въ томъ же бо́льшемъ городѣ Софійскій монастырь, ограда деревянная. Церковь каменная во имя Св. Софіи, съ шестью престолами: 1) Рождества Пресвятыя Богородицы, 2) Архистратига Михаила, 3) св. Апостолъ Петра и Павла, 4) Благовѣщенія; а во второмъ ярусѣ: 5) св. Николая и 6) св. Апостола Андрея Первозваннаго; трапеза деревянная, съ церковью св. Ѳеодора Стратилата. — Златоверхо-Михайловскій монастырь, въ немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила и три придѣла: Входъ въ Іерусалимъ, Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы, и св. Великомученицы Варвары. — Дворы въ сей части суть: Подворье Печерскаго монастыря, данное оному въ 1675 г., *для осаднаго времени*, 19 домовъ для Генералъ-Маіора, Стольниковъ и Полковниковъ; 1 пороховой заводъ, 1 Кружечной, и 1 Почтовый дворъ съ 41 лошадью, мельница вѣтряная, 338 домовъ, въ коихъ живутъ офицеры, подъячіе, рейтары, стрѣльцы Московскіе и солдаты; изъ

числа сихъ домовъ 122 покрыты драницами, лубками и тростникомъ. Въ обоихъ Отдѣленіяхъ Стараго Кіева, т. е., въ меньшемъ и въ большемъ въ 1682 г. находилось: 134 пушки, 57,855 разныхъ ядеръ, 53,871 граната, 15 бомбъ, 8,743 пуда пороху, 4,071 пудъ свинцу и проч.

«Нижній городъ (*Кіево-Подолъ*), гдѣ живетъ Войтъ съ мѣщанами, огражденъ заборомъ. Отъ Киселевской горы до Крещатицкой башни 1,530½ сажень; ворота здѣсь 1) Кожемяцкія, противъ горы Скавики, 2) Іорданскія (*близь Юрковицы*), и 3) Воскресенскія (*гдѣ?*). Церквей двѣнадцать; онѣ всѣ деревянныя и суть слѣдующія: 1) Богоявленская, съ Латинскою Школою, 2) Воскресенская, 3) Борисоглѣбская, съ трапезною церковью Іоанна Предтечи, 4) св. Пророка Иліи, 5) св. Николая Набережная, 6) св. Николая Добраго, 7) св. Василія Великаго, 8) Рождества Христова, 9) и 10) свв. Флора и Лавра; сіи двѣ церкви въ Дѣвичьемъ монастырѣ, 11) и 12) двѣ церкви во имя Преображенія Господня. Въ Нижнемъ Городѣ считается 635 домовъ мѣщанскихъ и Козацкихъ. На Днѣпрѣ употребляютъ три порома перевозныхъ. Въ 1681 г. черезъ Днѣпръ, Черторыю и побочные заливы былъ наведенъ мостъ на 96 байдакахъ и 39 плотахъ, длиною 552, шириною 4 сажени.

«Кіево-Печерскій монастырь съ Мѣстечкомъ (*Печерскъ*) лежитъ на высокихъ горахъ. Отъ, такъ называемыхъ, Печерскихъ воротъ въ Старомъ Кіевѣ (*на Крещатикѣ, по старой Ивановской дорогѣ*), чрезъ поля (*мимо теперешнихъ Присутственныхъ Мѣстъ*), до каменнаго столба, что противъ Пустынно-Николаевскаго монастыря, 180 саженъ. Каменный сей столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова Николая Чудотворца (*Вотъ происхожденіе названія церкви св. Николая Слупа*). Предъ Печерскимъ монастыремъ находится Мѣстечко и Посадъ (*теперь здѣсь, близь Арсенала, домъ Коменданта и проч.*), а на Посадѣ живутъ Печерскаго монастыря и иныхъ монастырей подданные, «которые отъ воинскихъ людей изъ деревень и изъ селъ избѣжавъ, поселились.» А на Посадѣ церковь каменная, во имя Преображенія Господня, (*теперь въ крѣпости*). Около Печерскаго монастыря учиненъ валъ (*крѣпость*), во 187 (1679 г.), по приказу Гетмана Ивана Самойловича, и проч. Вокругъ Печерскаго Мѣстечка слѣдующія ворота: 1) Кіевская башня, отъ упомянутаго выше столба въ 440 саженяхъ, 2) Васильковскія, отъ Кіевской башни 123 саж. 3) Пятницкія противъ Звѣринца и Неводницкаго перевоза 360 саженъ; от-

селѣ до Выдубицкаго монастыря, чрезъ буеракъ и гору 330 саж. Въ Выдубицкомъ монастырѣ церковь каменная, во имя Чуда св. Архистратига Михаила. Отъ Пятницкой башни и воротъ идетъ валъ до угла надъ Днѣпромъ, содержитъ 200 саженъ; отъ сего мѣста, вдоль берега Днѣпра и буераками и горами до Кіевской башни, около 300 саж., неогорожено. Всего около Печерскаго монастыря и Мѣстечка валами, буераками и горами 1313 саженъ. Въ Печерскомъ монастырѣ церковь каменная, большая Успенія Пресвятыя Богородицы. Противъ сего монастыря находится Вознесенскій дѣвичій монастырь, въ немъ деревянная церковь Вознесенія Господня. На торговой площади въ Печерскомъ Мѣстечкѣ находятся четыре деревянныя церкви: 1) Преподобнаго Ѳеодосія, 2) Воскресенія Господня, 3) св. Мученицы Параскевіи, и 4) Рождества Господня, въ *Виноградномъ огородѣ*. Двѣ пещеры, къ рѣкѣ Днѣпру въ горахъ, гдѣ опочиваютъ Преподобные Отцы Печерскіе. Надъ первою, ближнею отъ монастыря, пещерою церковь деревянная Воздвиженія Честнаго Креста Господня; сія пещера называется Антоніевою. Надъ другою пещерою церковь построена вновь каменная, во имя Преподобнаго отца Ѳеодосія.» Доселѣ «*Роспись киеву.*»

Въ 1686 году, по ходатайству Гетмана Самойловича, Константинопольскій Патріархъ, отъ котораго зависѣла дотолѣ Митрополія Кіевская, согласился на ея подчиненіе Московскому Патріаршему престолу, и чрезъ то возстановилось церковное единство Православной Руси. Въ это время и Кіевская Академія была уже въ славѣ; многіе изъ ея питомцевъ были знамениты въ Россіи и Польшѣ. Хотя во время войнъ Хмельницкаго Кіево-Братская Академія вновь разорена Поляками, но заведеніе это, при стараніи высшаго духовенства, какъ фениксъ, опять (1673 г.) возникло изъ пепла съ новою силою; ученики стали умножаться; но какъ на содержаніе всѣхъ ихъ не доставало уже монастырскихъ доходовъ, то заведенъ былъ доброхотный сборъ подаяній. На сіи, однако жъ, сборы содержались только ученики, жившіе въ Бурсѣ и при Братскомъ монастырѣ; прочіе же бѣдные, коихъ было гораздо большее число, жили по приходскимъ церковнымъ школамъ, и за исправленіе въ тѣхъ церквахъ Божіей службы получали отъ прихожанъ пособія пищею и дровами, и сами чрезъ то навыкали церковному уставу и порядку служебъ. А въ тѣхъ приходахъ, гдѣ лучше было имъ содержаніе, ученики и студенты заводили и пѣвческіе

партесные хоры. Сверхъ того малыя дѣти ежедневно подъ окнами у гражданъ испрашивали пищу въ обѣденное время пѣніемъ стиховъ: *«Миръ Христовъ да водворяется въ сердцахъ вашихъ, за молитвами отецъ нашихъ,»* и проч. Такое испрашиваніе называлось *«миркованьемъ.»* Студенты же по вечерамъ испрашивали такимъ же образомъ съ пѣніемъ при воротахъ разныхъ кантовъ, что называлось *«спѣваньемъ.»* Иногда, по вечерамъ, для ночующихъ на Житной площади торгашей, пѣли они канты, сочиненныя въ честь святыхъ и иконъ чудотворныхъ, Богоматери Ахтырской, Каплуновской и проч. Во время праздника Рождества Христова отборные студенты и ученики ходили по домамъ со Звѣздами, съ Вертепомъ или Райкомъ, представлявшимъ куклами Рождество или Воскресеніе Христово; но послѣ сіи представленія предоставили цеховымъ мастерамъ, а вмѣсто того представляли діалоги, драмы и говаривали поздравительныя рѣчи. Въ вакаціи лѣтнія, составивъ изъ себя артели, уходили они по разнымъ губерніямъ и Слободскимъ полкамъ для сбору подаяній, пѣвали по церквамъ приходскимъ службы, а по домамъ разныя канты, также говорили рѣчи, представляли діалоги, комедіи, трагедіи и проч. Сіи хожденія назывались *«епетиціями;»* а многіе и оставались въ сихъ путешествіяхъ, нанимаясь въ домашніе учители и другія должности. Ибо они записывались въ училище и выходили по произволенію; и будучи изъ разныхъ состояній и народовъ, имѣли полную свободу возвращаться въ отечество, или куда угодно, даже за границу. Нѣкоторые же, по оставленіи училища, цѣлую почти жизнь свою странствовали въ Польшѣ, Венгріи и на Востокѣ. Одни только Бурсаки обязаны были пребывать до окончанія курса наукъ. Лучшіе студенты и ученики, по выбору и назначенію Академіи Префекта, имѣли пропитаніе отъ шляхетныхъ достаточнѣйшихъ дѣтей, жившихъ по квартирамъ, нанимаясь у нихъ въ инспекторы надъ ученіемъ и поведеніемъ; такой наемъ назывался *«кондиціею.»* Сіи инспекторы отъѣзжали съ учениками своими въ домы ихъ, а иногда, съ дозволенія начальства, оставались у нихъ на годъ и болѣе, съ обязательствомъ представить ихъ успѣшнѣйшими. Въ донесеніи Свят. Синоду 1773 г. отъ Митрополита Гавріила Кременецкаго сказано еще, что Ректоръ Кіевскій съ нѣкоторою братіею ѣздилъ и въ Москву для испрошенія милостыни на свое училище. Таково было содержаніе по нуждѣ Кіевобратскаго училища, не имѣвшаго еще никакой помощи отъ Правительства. — Но

самая сія нужда и бѣдность избавляли учителей, инспекторовъ и учениковъ отъ разсѣянности и убѣждали ихъ лучшими успѣхами и прилежаніемъ заслуживать себѣ пропитаніе. И Кіевская Академія, до исхода прошлаго столѣтія, была главнѣйшимъ разсадникомъ просвѣщенія для цѣлой Руси (Опис. Кіевск. Софіи. Прибавл., стр. 215). Изъ великаго числа знаменитыхъ мужей, духовныхъ и свѣтскихъ, получившихъ воспитаніе свое въ сей Академіи, назовемъ хотя нѣкоторыхъ: Захарій Копыстенскій, Архимандритъ Печерскій, сконч. 1626 г.,—Епифаній Славинецкій, Іеромонахъ Печерскій, ск. 1676 г.,—Иннокентій Гизель, Архимандр. Печерскій, ск. 1683 г.,—Іоанникій Галятовскій, Архим. Новгородъ-Сѣверскій, ск. 1688 г.,—Лазарь Барановичь, Архіеписк. Черниговскій, ск. 1693 г.,—Св. Димитрій Туптало, Митроп. Ростовскій, ск. 1709 г.,—Іоасафъ Кроковскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1718 г.,—Стефанъ Яворскій, Митроп. Рязанскій, ск. 1722 г.,—Гавріилъ Бужинскій, Еписк. Рязанскій, ск. 1731 г.,—Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Новгородскій, ск. 1736 г.,—Василій Григоровичь, монахъ Антіохійскій, ск. 1747г.,—Рафаилъ Заборовскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1747 г.,—Михаилъ Васильевичь Ломоносовъ, ск. 1765 г.,—Тимофей Щербацкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1767 г.,—Арсеній Могилянскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1770 г.,—Амвросій Зертисъ-Каменскій, Архіепископъ Московскій, убитъ 1771 г.,—Гавріилъ Кременецкій, Митроп. Кіевскій, ск. 1783 г.,—Георгій Конисскій, Архіеписк. Бѣлорусскій, ск. 1795 г.,—Самуилъ Миславскій, Митроп. Кіевскій, ск. 1796 г.,—Анастасій Братановскій, Архіеписк. Астраханскій, ск. 1806 г.,—Николай Николаевичь Бантышъ-Каменскій, Дѣйст. Статск. Совѣтникъ, ск. 1814 г.,—Іоаннъ Васильевичь Лаванда, Протоіерей Софійскаго Собора, ск. 1814 г.,—Гавріилъ Банулеско, Митроп. Кіевскій, ск. 1821 г., и множество другихъ.

§. 52. Здѣсь не безполезно упомянуть о заведеніи въ Кіевѣ первой Типографіи и о первыхъ печатныхъ книгахъ, относящихся къ Исторіи сего города. Елисей Плетенецкій, Архимандритъ Печерской обители, по смерти Шляхтича, Ѳеодора Юрьевича Болобана изъ Стратина, купилъ его типографію и перенесъ ее въ свой монастырь. Первая книга, въ малую четверть листа, была издана въ 1616 г., *Часословъ съ Богомъ св., имѣяй нощную и дневную службу.* — Вторая книга была: *Визерунекъ цнотъ* (образецъ добродѣтелей) *Превелебнаго въ Бозѣ Его милости Г. Отца Елисея Плетенецкаго,* и проч. въ 1618 г. Книга сія, въ которой ясно описана

исторія учрежденія типографіи въ Печерскомъ монастырѣ, рѣшительно опровергаетъ бывшее, ни чѣмъ недоказанное, мнѣніе, будто бы Константинъ Ивановичь Князь Острожскій подарилъ Лаврѣ литыя буквы и снаряды въ 1531 г., когда еще въ самомъ Острогѣ не было типографіи Впрочемъ, въ Кіевѣ были и временныя типографіи: такъ въ 1626 г., Тимоѳей Александровъ въ собственной типографіи напечаталъ *Часословъ;* а при Михайловскомъ монастырѣ мастеръ Спиридонъ Соболь напечаталъ въ 1628 г. *Лимонаръ, сирѣчь цвѣтникъ Софронія,* Патріарха Іерусалимскаго; въ 1629 г., *Октоихъ,* а въ 1630 году, на Подолѣ, при домѣ Теткевича, *Апостолъ Тетръ, сирѣчь Дѣянія и Посланія св. Апостолъ,* и пр. Но важнѣе для насъ первое появленіе Патерика Печерскаго, которое было издано на Польскомъ языкѣ Епископомъ Сильвестромъ Коссовымъ: Ратерікон, abo żywoty ss. Oycow Pieczarskich..... w Kijowie, w Drukarnie s. Lawry Pieczarskiey. Roku 1635. Сей Польскій переводъ не схожъ съ текстомъ, изданнымъ послѣ на Славянскомъ языкѣ: въ первомъ нѣчто прибавлено, другое опущено, но вообще сокращено, а во многихъ мѣстахъ есть и разнорѣчія; видно, что Сильвестръ держался подлинника болѣе, чѣмъ позднѣйшіе издатели. Между тѣмъ Печерскій монахъ, Аѳанасій Кальнофойскій, издалъ на Польскомъ языкѣ любопытное описаніе своей обители и чудесъ, бывшихъ въ оной и въ обѣихъ Пещерахъ. Вотъ заглавіе книги: Тератоургима, lubo Cuda.... w Monast. Pieczars Kim.... z Drukarni Kijowo-Pieczarskiey. Roku 1638, in 4, съ тремя чертежами, изображающими: а) Строенія Лавры съ частію города, б) Дальнихъ, и в) Ближнихъ Пещеръ. Наконецъ, спустя 26 лѣтъ послѣ перваго на Польскомъ языкѣ изданія Патерика, напечатанъ, въ Печерской Типографіи, въ листъ полный Славянскій Патерикъ при Архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ, съ политипажами и съ прибавленіемъ житій: Нестора Лѣтописца, Симона Епископа и Поликарпа, сочиненія коихъ вошли въ составъ Патерика. Жизнеописанія сихъ мужей *собраны послѣди бывшими отцами* въ 1661 году. Въ 1838 г. вышло 17-е изданіе сей книги, которая, хотя весьма распространена, однако только съ недавняго времени мы имѣемъ объ ней основательное свѣдѣніе, сообщенное Алексѣемъ М. Кубаревымъ. См. двѣ статьи его о Патерикѣ Печерскомъ въ Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1838 г., Октябрь, и 1840 Іюнь, также Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ 2-й, 1847, № 9-й. — Еще можно замѣтить, что въ

1674 г. вышло первое изданіе Кіевскаго Синопсиса, соч. Иннокентія Гизеля. Книга сія пользовалась долгое время въ школахъ, какъ учебникъ Русской Исторіи, незаслуженнымъ уваженіемъ.

§. 53. Тщеславіе внушило Гетману Ивану Мазепѣ украсить Кіевъ зданіями для Братскихъ школъ и нѣкоторыхъ монастырей. Козацкіе Полковники, подражая Гетману, также строили церкви, колокольни, трапезы, ограды, золотили куполы, иконостасы; на каждой вещи оставляли свои гербы, надписи, а по заведеніямъ портреты; и все это не приносило городу существенной пользы. Со временъ Петра I Воеводы переименованы въ Генералъ-Губернаторы. По устроеніи Печерской крѣпости опредѣлены въ Кіевъ Комендантъ и Инженерный Генералъ. Набожность, или тщеславіе, добродушіе, или политика Князей, Государей и Гетмановъ наполнили архивы Магистрата и монастырей грамотами и привиллегіями, но для просвѣщенія жителей и улучшенія города было очень мало сдѣлано. Сверхъ того, Кіевляне претерпѣли въ короткое время нѣсколько разъ бѣдствія, а именно, съ марта 1710 г. до генваря 1711 г. продолжавшаяся въ Кіевѣ моровая язва опустошила городъ, а въ скорости налетѣвшая саранча и оставшіеся за Порогами, приверженные къ Мазепѣ, Козаки разоряли Кіевскую Украину. Съ 1713 г. Турки, опять открывшіе войну противъ Россіи, добѣгали почти до Кіева, что продолжалось до 1716 г., посему Гетманъ Скоропадскій съ войскомъ своимъ безпрестанно долженъ былъ охранять Кіевъ. Въ 1718 г. погорѣла вся Печерская Лавра и весь Подолъ съ церквами. Послѣ, столь многихъ несчастныхъ, приключеній, древняя Днѣпровская столица не могла скоро оправиться. Не смотря на подтвержденіе Петромъ I въ 1710 г. и Елисаветою Петровною 1743 г. * прежнихъ привиллегій, данныхъ Польскими Королями, городъ сей улучшался медленно, и только со временъ Екатерины Великой начинается новая, счастливая, эпоха для Исторіи города Кіева.

§. 54. Въ 1770 и въ слѣдующемъ году великое число жителей Кіева было жертвою моровой язвы.— Коллежскій Совѣтникъ, Докторъ Медицины, Іоаннъ Лерхе, очевидный свидѣтель бѣдствія Кіевлянъ, оставилъ намъ въ дневникѣ своемъ любопытное описаніе города того времени и его бывшаго несчастія. Мы предлагаемъ это описаніе съ небольшими сокращеніями:

* См. сію замѣчательную грамоту въ Исторіи Малой Россіи, Бантыша Каменскаго, перваго изданія. Т. IV, стр. 281.

Знаменитый городъ Кіевъ выстроенъ на берегу рѣки Днѣпра съ Польской (*правой*) стороны, на высокихъ песчаныхъ горахъ; положеніе его невыгодно, ибо онъ состоитъ изъ трехъ городовъ. Новый и Старый городъ представляютъ собою важныя крѣпости. Третій, Подолъ, въ трехъ верстахъ отъ Новаго, находится внизу, на берегу Днѣпра, имѣетъ $1\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{2}$ ширины. Изъ одного города до другаго должно ѣхать чрезъ высокія горы и глубокія долины, что сопряжено съ великими неудобностями, особенно въ дождливую погоду, или во время заморозовъ. Новая Печерская крѣпость заложена Петромъ I въ 1709 (?) г., она невелика; цѣлую половину ея занимаетъ собою великій и прекрасный Печерскій монастырь, а вблизи онаго, нѣсколько ниже, два меньшіе, именно Антоніевскій и Ѳеодосіевскій; здѣсь-то находятся пещеры или подземные ходы, въ которыхъ столь много Святыхъ опочиваютъ. Другая половина крѣпости застроена великими деревянными домами для Губернатора, Генералитета и Коммендапта. Въ ней находится также и нѣсколько церквей, Канцелярія (*Губернская?*) и Провіантскій магазейнъ. Внѣ крѣпости покрытая дорога окружена палисадами, подъ гласисомъ проведены мины; потомъ находится обширная площадь, простирающаяся до Старой и Новой Слободы; обѣ принадлежатъ Печерской обители. Слободы этѣ устроены безпорядочно и состоятъ изъ малыхъ домовъ. Николаевскій монастырь лежитъ въ старомъ предмѣстіи, вдоль высокаго берега, и половина улицы до самаго поля принадлежитъ оному, ибо живущіе на этомъ мѣстѣ платятъ поземельную дань сей обители. Что же находится противъ улицы, до долины, принадлежитъ Печерской Лаврѣ. Почти всѣ переулки имѣютъ направленіе въ долину (*Кловскую?*). Здѣсь живутъ прислужники монастырскіе, артиллеристы и солдаты въ разбросанныхъ домахъ. По причинѣ высокаго берега очень трудно носить воду изъ Днѣпра, и желающіе должны очень далеко внизъ подъ крѣпость посылать за оною. Впрочемъ, есть нѣсколько колодязей. Городъ имѣетъ три заставы: Печерскую, Васильковскую и Неводницкую. Внизу, возлѣ самаго Днѣпра, проведенъ валъ и ровъ, продолженный вокругъ предмѣстія до Старой Крѣпости, которая лежитъ гораздо выше Печерской, на неровной горѣ, а внутри имѣетъ четыре отдѣленія съ валами и рвами. Одинъ Маіоръ опредѣленъ здѣшнимъ Коммендантомъ, подъ начальствомъ коего находятся также два гарнизонные баталіона и 60 человѣкъ Губернской конницы; прочее населеніе состоитъ изъ бѣдныхъ жителей.

Въ Старой Крѣпости находятся два достопримѣчательные монастыри, Софіевскій и Михайловскій. Въ первомъ живетъ Митрополитъ въ великолѣпномъ дворцѣ съ хорошею мебелью. Соборная церковь имѣетъ на хорахъ 15 алтарей, кои всѣ прекрасно устроены. Михайловскій весьма любопытенъ по причинѣ гроба св. Варвары, лежащаго подъ балдахиномъ, на коемъ виситъ много подаренныхъ, изъ серебра сдѣланныхъ, сердецъ, рукъ и ногъ. Къ сторонѣ Подола, на горѣ, стоитъ прекрасная церковь, посвященная св. Андрею; она выстроена по желанію Государыни Елисаветы Петровны. Въ концѣ Печерскаго Предмѣстія находится, по причинѣ глубокаго буерака или долины, узкая дорога (*Крещатицкая*), но ее нельзя миновать, ибо она собою соединяетъ всѣ три города. Коль скоро поднимешься на ней, то увидишь площадь, съ полверсты величиною, и на ней великій и красивый Императорскій дворецъ, на каменномъ фундаментѣ, выстроенный по повелѣнію Императрицы Елисаветы; позади этого дворца разведенъ превосходный садъ; въ верхней части онаго находятся аллеи; потомъ должно по многимъ ступенямъ спуститься внизъ до двухъ оранжерей и виноградника. Здѣсь великое множество плодовитыхъ деревьевъ. Къ концу сада опять поднимаешься на гору, съ которой видѣнъ весь Подолъ. Садъ этотъ есть почти единственное мѣсто для гулянья. Мимо его идетъ крутая дорога на Подолъ, лежащій подъ Старою Крѣпостію. Противъ дворца, на лѣвой сторонѣ, въ большомъ каменномъ зданіи Печерскаго Архимандрита Зосимы, была помѣщена военная Госпиталь. Тамъ же есть и славная роща. Урочище это называли *Кловомъ*. Недалеко отъ сего мѣста лежитъ крутая дорога (*Ивановская улица*) въ Старую Крѣпость. Подолъ есть обширный городъ и лучшая часть Кіева; онъ населенъ почти купцами, у которыхъ можно найти всякіе товары. Между этими купцами есть и богатые люди. Они имѣютъ свой Магистратъ на правахъ Магдебургскихъ. Ихъ главный Президентъ называется Войтъ, что у насъ Vogt; пользуются различными правами; за торговлю пивомъ и виномъ взносятъ въ казну 500 рублей, и солдатамъ даютъ квартиры у себя. Здѣсь три раза въ годъ бываютъ ярмарки, продолжающіяся по 14 дней; въ это время пріѣзжаетъ купечество изъ отдаленныхъ странъ. Считаютъ до 20,000 жителей. Церквей около 20, монастырей четыре; два изъ нихъ замѣчательны, именно Братскій, въ которомъ находится, такъ называемый, Университетъ. Студенты сего заведенія посѣщаютъ коллегіи (уроки), не платя ни-

чего. Тамъ преподаютъ Латинскій, Нѣмецкій и Французскій языки, Богословіе, Философію, Риторику, Географію и проч. Изъ этихъ студентовъ, также и изъ Черниговской Семинаріи, получаетъ, съ 1754 г. Медицинская Канцелярія довольное число каждый годъ для обученія Врачебному искуству и Хирургіи и для опредѣленія при госпиталяхъ. Пятнадцать человѣкъ изъ сихъstudiosis послалъ Правительствующій Сенатъ въ 1760 и 1761 г. на казенномъ иждивеніи въ Лейденъ и Страсбургъ для усовершенствованія въ Медицинѣ. Другой монастырь Флоровской-Дѣвичій, въ которомъ много знатныхъ Русскихъ дамъ. Городъ Подолъ окруженъ по лѣвую руку высокою и длинною горою, возлѣ которой стоитъ много небольшихъ домовъ; съ правой стороны широкая рѣка Днѣпръ, затопляющая весною нижнія части многихъ домовъ. Двѣ улицы вымощены пластынникомъ, прочія весьма безпорядочны и столь тѣсны, что въ повозкѣ ѣздить не можно. Аптекарь Бунге, добрый человѣкъ, довольно достаточенъ. Каменныхъ домовъ очень мало. Магистратъ не даетъ пришельцамъ права на гражданство, дабы имѣть собственные домы. Но здѣсь прерываю я описаніе сего города, о которомъ въ послѣдствіи намѣренъ кой-что упомянуть, потому что я долженъ былъ въ Кіевѣ провести девять мѣсяцевъ (Лерхе пріѣхалъ въ Кіевъ 14 октября, 1770 г.). Разсказы о моровой язвѣ въ Кіевѣ были очень различны; но самое вѣроятное есть то, что одинъ купецъ, прибывшій изъ Польши, въ концѣ августа, въ домъ свой, находившійся на Подолѣ, вскорѣ заболѣлъ и умеръ; его родные были первыми жертвами моровой язвы. Многіе въ сосѣдствѣ заражались и скоро умирали. Никто изъ бывшихъ тамъ медиковъ и хирурговъ не видалъ еще этого бича человѣчества. Они должны были свидѣтельствовать больныхъ и умершихъ, и въ рапортахъ доносили, что болѣзнь эта есть не что иное, какъ гнилая горячка съ пятнами и нарывами. Я читалъ ихъ свидѣтельства. Между тѣмъ моровая язва на Подолѣ увеличивалась. Никакихъ предохранительныхъ мѣръ еще не предпринимали, народъ имѣлъ свободное сообщеніе; многіе ходили и на Печерское предмѣстіе. Но когда зло сдѣлалось уже значительнымъ, то Губернаторъ послалъ изъ Госпиталя Доктора Митрофанова съ нѣсколькими хирургами и командою, состоящею изъ 50 солдатъ на Подолъ, и въ половинѣ сентября оцѣпилъ городъ. Тогда всѣ открыли глаза, но уже было поздно; ибо чрезъ сообщеніе въ городѣ, бывшее до сихъ поръ на рынкѣ и въ церквахъ, *Miasma* столь укоренилась, что не бы-

ло никакого спасенія. Народъ уходилъ изъ города черезъ горы, или чрезъ рѣку, въ близь лежащія деревни и заражалъ живущихъ тамъ. На Подолѣ съ каждымъ днемъ становилось хуже; между тѣмъ жители видя, что домы оцѣпляютъ, а умершихъ отъ язвы вывозятъ, стали утаивать больныхъ; мертвыхъ же тайно погребали на дворѣ и въ садахъ, или ночью отъ 10 до 20 труповъ выбрасывали на улицу предъ чужими дворами, дабы тѣмъ скрыть заразу въ собственномъ домѣ. Мало по малу больные были открываемы, а оставшихся здоровыхъ отсылали на одинъ островъ Днѣпра въ карантинъ. Зараженныхъ отправляли въ особый лазаретъ, гдѣ всѣ почти умирали, частію отъ того, что они не въ первый день болѣзни стали лечиться, или, по причинѣ великой тѣсноты, часто лежали вмѣстѣ, отъ чего испаренія еще болѣе усиливали ядъ болѣзни. Увѣряютъ, что на Подолѣ до 15 ноября уже умерло около 6,000 человѣкъ, но Митрофановъ означилъ гораздо меньшее число. Большая часть умершихъ была изъ простаго народа. Войтъ и Магистратскіе чиновники жили на дачахъ; другіе подражали ихъ примѣру, особенно студенты, коихъ было 1,000, и кои разошлись по домамъ и заражали жителей окружныхъ городовъ и селъ; они могли всегда уходить чрезъ горы, или чрезъ Днѣпръ. Потомъ собрался народъ предъ Магистратомъ и сталъ бунтоваться; ему не понравились мѣры предосторожности, особенно, что посылаютъ здоровыхъ на островъ; также хотѣлъ свободнаго сообщенія, но послѣ успокоился, а карантинъ отвели внѣ города, въ Кирилловскомъ монастырѣ, на что духовенство не прежде согласилось, пока не получило Указа отъ Святѣйшаго Синода. На Днѣпрѣ сталъ идти ледъ: это заставило перевезти людей изъ острова; около 300 человѣкъ, будто бы выдержавшихъ карантинъ, отпустили по домамъ, другихъ развели по пустымъ жильямъ, которыя остались отъ умершихъ; однако, противъ этого протестовали, дабы зло еще болѣе не распространялось, и потому послѣднихъ отправили въ Кирилловскій монастырь. Не смотря на это, многіе бѣдные люди поселились въ домахъ, коихъ хозяева вымерли отъ моровой язвы; но за новое хозяйство они дорого поплатились. Дѣти и беременныя женщины очень рѣдко умирали. Когда отъ 5 до 15 ноября былъ порядочный морозъ, то многіе думали, что моровая язва уменьшится, но это не помогло, потому что люди, находящіеся въ теплыхъ комнатахъ вмѣстѣ съ больными, также легко заражались, какъ и во вре-

мя теплой погоды. Большая часть зараженныхъ страдала *Bubonibus* и *Petechiis*, но меньшая *Carbunculis*; многіе умерли въ продолженіи 24 часовъ и безъ сихъ признаковъ. Во второй половинѣ ноября число больныхъ уменьшилось, а къ концу декабря въ иной день ни одного не было; отъ 5 генваря 1771 года въ Старомъ Городѣ и Печерскѣ не слышно было ничего объ моровой язвѣ. Въ лазаретахъ, для сего устроенныхъ, оставалось еще порядочное количество больныхъ, изъ коихъ многіе умерли, но мало по малу около 800 человѣкъ выздоровѣло; умирали же болѣе женщины, нежели мущины. На Подолѣ, гдѣ открылась моровая язва, она не прежде февраля стала примѣтно уменьшаться. Начиная отъ Рождества Христова, въ продолженіи шести недѣль, былъ великій морозъ, который служилъ однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ уничтоженія этого страшнаго яда; ибо съ этѣхъ поръ онъ не дѣйствовалъ столь губительно; сверхъ того очень строго наблюдаемо было, чтобы жители свои вещи и платье развѣшивали, окуривали и мыли. Однако жъ, не всѣ это дѣлали; нѣкоторые даже воровали изъ зараженныхъ домовъ вещи и закапывали, какъ это по веснѣ открылось.

Не смотря на то, что я безпрестанно находился въ занятіяхъ, старался противиться моровой язвѣ и уничтожать ее, и почти каждый день осматривалъ зараженныхъ, я никогда не прикасался къ нимъ, не изслѣдывалъ ихъ пульса, напротивъ часто окуривался, провѣтривалъ дома свое платье и постель; раза два въ день жегъ нефть, которую я употреблялъ и въ лазаретахъ, и, такимъ образомъ, остался неприкосновеннымъ. Въ Софійскомъ монастырѣ умерло болѣе 50 монаховъ, а изъ пѣвчихъ и прислужниковъ болѣе 70. Напротивъ того Михайловскій монастырь остался невредимъ, потому что эта обитель заперлась и съ городомъ не имѣла никакого сообщенія.

Ниже Печерской крѣпости, въ *Звѣринцѣ*, деревнѣ, принадлежащей Лаврскому монастырю, и лежащей между горами въ глубокой долинѣ, моровая язва причинила великое опустошеніе, но при всемъ томъ многіе выздоровѣли безъ всякой помощи. Козакамъ было приказано окружить Звѣринецъ, дабы изъ него никто не могъ въ городъ пробраться; въ этомъ состояло все пособіе. Маіоръ Шиповъ предпринималъ всѣ мѣры предосторожности, истребляя все то, что могло по веснѣ при теплой погодѣ принести новую опа-

сность. Многіе Кіевляне отдавали свои пожитки подъ сохраненіе въ церкви и монастыри. Шиповъ велѣлъ этѣ вещи отобрать и сжечь. Священники не хотѣли выдать, представляя, что имѣніе отдано умершими еще до мороваго повѣтрія, и что оное имѣніе можно вывѣтривать и окуривать; но все тщетно: Шиповъ сжегъ не только вещи, но и могіе дома на Подолѣ. Чтобы пресѣчь переѣздъ черезъ рѣку, велѣлъ онъ лодки жителей запереть на цѣпяхъ и запечатать; изъ сего числа исключены только монастырскія. Такія мѣры нужно бы было предпринять Губернатору въ началѣ опасности, а не позволять тысячами убѣгать изъ города; теперь же это было излишнимъ; ибо на другой сторонѣ рѣки проведенъ былъ кордонъ. При этомъ я не могу умолчать о той суевѣрной глупости, которую допустилъ Губернаторъ въ началѣ моровой язвы. Одинъ военноплѣнный Турецкій офицеръ объявилъ ему, что онъ можетъ избавить Кіевъ отъ эпидеміи, если ему возвратятъ свободу. Этотъ Турокъ написалъ нѣсколько записокъ на своемъ языкѣ слѣдующаго содержанія; *«Великій Мугамедъ! На сей разъ помилуй ты Христіанъ и спаси ихъ отъ моровой язвы, ради избавленія нашего изъ плѣна!»* и проч. Записки этѣ были привязаны къ шестамъ и потомъ выставлены на колокольняхъ въ Кіевоподолѣ; но все напрасно; язва болѣе и болѣе свирѣпствовала; священники низвергли шесты съ записками и проклинали сіе предпріятіе, а чернь предвидѣла въ этомъ много дурнаго. Мугамедъ и свою Турцію не можетъ избавить отъ моровой язвы, которая тамъ каждый годъ такъ хозяйничаетъ; но между тѣмъ упомянутый Турокъ изчезъ.— Во время эпидеміи три главныя части города не имѣли никакого сообщенія; только изъ незараженныхъ домовъ могли люди выходить по билетамъ для купли съѣстныхъ припасовъ. Наконецъ, 30 марта Старый Кіевъ былъ открытъ. Въ мартѣ вездѣ казалось благополучно; лазареты и карантины сдѣлались пусты; но 17 марта появленіе моровой язвы снова ужаснуло жителей. Старый Кіевъ былъ, по причинѣ этого несчастія, опять оцѣпленъ. Число умершихъ отъ моровой язвы въ Кіевѣ, по показанію дневныхъ репортовъ, простирается почти до 4000 человѣкъ, хотя нѣкоторые число это увеличиваютъ.

Теперь я намѣренъ возобновить разсказъ свой о Кіевѣ. Декабря 15 дня, прошлаго года, посѣщалъ я пещеры и въ нихъ гробы Русскихъ Святыхъ, находящіеся возлѣ Ѳеодосіевскаго монастыря, такъ названныя по Ѳеодосію, первому (?) Святому. Вблизи Антоніевскій

монастырь, наименованный по св. Антонію, гдѣ также находятся гробы, которые я послѣ весною видѣлъ. Обѣ пещеры выкопаны на горѣ высокаго берега; глубокая, усаженная деревьями, долина раздѣляетъ ихъ. Отъ великой Печерской церкви до обѣихъ пещеръ устроена крытая дорога. Игуменъ далъ намъ въ провожатые одного монаха, которой снабдилъ каждаго изъ насъ въ преддверіи заженною зеленою восковою свѣчею. Потомъ отправились мы въ подземный ходъ, вышиною въ саженъ, сводъ коего дугообразенъ, а полъ вымощенъ кирпичемъ. Ходы эти устроены не изъ камня, но выкопаны въ твердой землѣ красноватобѣлаго цвѣта; стѣны столь же крѣпки, какъ бы изъ кирпича, впрочемъ, можно ихъ скоблить, какъ это нѣкоторые дѣлаютъ, берутъ съ собою и, смѣшавъ съ водою, принимаютъ противъ всѣхъ болѣзней. Многія такія углубленія закрыты извѣстью. Мы шли около 70 или 80 саженъ, то на право, то на лѣво. Съ обѣихъ сторонъ въ углубленіяхъ стѣнъ почиваютъ мощи Святыхъ въ гробахъ, но они покрыты, и кромѣ рукъ ничего не видно; набожные путешественники обыкновенно лобызаютъ эти мощи, кои имѣютъ цвѣтъ темножелтый, и сухи; кости и кожа нетлѣнны. Въ пещерахъ нѣтъ душниковъ, но между тѣмъ воздухъ совершенно чистый; гробы стоятъ открыто; на стѣнѣ изображено большими буквами на бумагѣ имя каждаго Святаго; тѣла ихъ обрѣтаются въ этѣхъ пещерахъ до 700 лѣтъ; они почти всѣ изъ Печерскаго монастыря; но есть нѣсколько тѣлесъ князей и монаховъ, принесенныхъ изъ другихъ мѣстъ. Нѣкоторые изъ этихъ отшельниковъ жили въ удивительно малыхъ келліяхъ, гдѣ и скончались; келліи эти задѣланы, оставлено только малое четвероугольное отверстіе, въ которое богомольцы кладутъ небольшую монету. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показываютъ главы, на блюдахъ, покрытые стеклянымъ покровомъ. Главы эти по временамъ истощаютъ благовонное миро, которое я дѣйствительно примѣтилъ по жидкости на стеклѣ. Въ этой пещерѣ находится 47 Святыхъ. Мощи начальника и *основателя* оной, *архимандрита* (?) Ѳеодосія, давно уже перенесены въ великую Соборную церковь и положены возлѣ алтаря (?) въ серебряной ракѣ, также и святаго Антонія (?). — Теперь, по святости мѣста, не позволяютъ никого, болѣе погребать въ пещерахъ, гдѣ даже и три церкви находятся въ которыхъ, по извѣстнымъ праздникамъ, совершается богослуженіе. Объ этихъ Святыхъ есть печатное описаніе въ листъ съ изображеніями, называемое Патерикъ; недавно вышло новое изданіе онаго, коего одинъ экземпляръ

и мнѣ подарили. Другія, или Антоніевы, пещеры посѣщалъ я въ іюнѣ. Они также устроены какъ и первыя, но простираются еще глубше въ гору и содержатъ болѣе святыхъ Мощей; имѣютъ два входа; при одномъ изъ нихъ находится богато украшенная церковь, сооруженная какимъ-то богатымъ купцемъ (?). Оба упомянутые не большіе монастыри съ ихъ Игуменами или начальниками зависятъ отъ Кіевской Лавры. Она владѣетъ важными и богатыми помѣстьями въ Россіи. Теперешній архимандритъ, Зосима, происходитъ изъ дворянской фамиліи. Братія сама избираетъ архимандрита, который утверждается Императрицею. Въ монастырѣ находится болѣе 200 монаховъ, также Типографія и много художниковъ, какъ то, живописцевъ, рѣзщиковъ, столярей и проч. Я нигдѣ не видалъ столь прекрасной, великолѣпной и богатой церкви, какъ великая Лаврская. Архимандритъ, очень обходительный человѣкъ, приглашалъ нѣсколько разъ къ себѣ Генералитетъ, Духовенство и другихъ почетныхъ людей на завтракъ, весьма вкусный, но всѣ кушанья были постныя. — Со стороны Днѣпра, по причинѣ горъ, Кіевъ представляетъ прекрасную картину; множество церквей дѣлаютъ ландшафтъ этотъ привлекательнымъ. Почти при каждомъ домѣ находится садъ съ вишнями, сливами и орѣховыми деревьями. Апрѣля 18 начали деревья цвѣсти; но спустя три дня выпалъ снѣгъ, который очень много повредилъ. Здѣсь случаются часто громовыя грозы; особенно 22 іюня была безъ дождя самая сильная и ужасная. Если случится проливной дождь, то вода, подобно рѣчкѣ, течетъ по улицамъ; ибо они, по причинѣ горъ, круты, но скоро высыхаютъ. Лѣтомъ, когда долго не бываетъ дождя, пыль отъ ѣзды до того увеличивается, что при маломъ вѣтрѣ нѣтъ возможности глазъ открыть. — Въ долинахъ возлѣ Стараго Кіева растетъ много кустарниковъ дикихъ розъ (шиповникъ, по Малороссійски Шипшина), орѣшнику, терну и проч. Строевой лѣсъ и дрова для отопленія большею частію отправляются въ Кіевъ по Днѣпру въ плотахъ. Березовыя дрова рѣдки; все сосновые или ольховые. Въ заключеніе, замѣчу еще, что Кіевскія горы состоятъ, большею частію, изъ желтоватой глины, содержащей по мѣстамъ, особенно возлѣ Стараго Города, песокъ, столь бѣлый, какъ снѣгъ, и столь мелкій, какъ мука; онъ не имѣетъ никакихъ кристаллическихъ крупинокъ, не болѣе похожъ на пыль. — Въ окружности растетъ много шелковыхъ деревъ; заведаны двѣ шелковыя фабрики, изъ коихъ одна находится на Старомъ Кіевѣ и принадлежитъ какому-то Русскому купцу. — 1771 года, іюля 5 дня, по полудни въ 5 часовъ,

оставилъ я Кіевъ. Днѣпръ переѣхалъ я на поромѣ; потому что мостъ былъ еще не наведенъ; вблизи капитанъ, смотрѣвшій за кордономъ, не задерживая, подписалъ пашпортъ и пропустилъ меня. Тогда спѣшилъ я день и ночь въ Москву.» (См. Johann Jakob *Lerche* Lebens - und Reise - Geschichte, von ihm selbst beschrieben. Herausgegeben von Dr. Ant. Fr. *Büsching*. Halle 1791, стр. 439—455).

§. 55. Судьба гражданъ сего древняго града въ концѣ XVIII столѣтія во всѣхъ отношеніяхъ стала улучшаться и охраняться мудрыми учрежденіями Правительства. Въ 1787 г., съ генваря 29 до 22 апрѣля, пребывала Императрица Екатерина II въ Кіевѣ, и это посѣщеніе Монархини имѣло на сей городъ благодѣтельное вліяніе. Окончились безчисленныя и разорительныя тяжбы за имѣнія и привиллегіи; возникли фабрики и промышленность; ободренные Кіевляне сдѣлались предпріимчивѣе въ торговлѣ, слѣдовательно, и зажиточнѣе; число жителей годъ отъ году стало увеличиваться; Государыня утвердила новый планъ для города, который намѣревались украсить зданіями; но, среди сихъ надеждъ и улучшеній, лучшая часть Кіева испытала горькую участь: великій пожаръ превратилъ ее въ развалины. Это бѣдственное обстоятельство дѣлаетъ почти эпоху въ Исторіи сего города и заслуживаетъ хотя краткаго описанія.

§. 56. *Пожаръ Кіевскій.*—Іюля 9 числа, 1811 г., восходящее солнце предвѣщало тихій лѣтній день; многія тысячи Кіевлянъ въ довольствѣ и спокойствіи, при пробужденіи своемъ, любуясь пріятною погодою, не предвидѣли, что слѣдующую ночь проведутъ безъ крова и почти пропитанія. Въ девять, или десять, часовъ утра раздался первый роковой набатъ съ колокольни при Воскресенской церкви. Любопытные устремились къ тому мѣсту, гдѣ впервые вспыхнулъ пожаръ; это было, какъ мнѣ сказывали, на пространствѣ между *Житнимъ Торгомъ* и упомянутою церковію. Но изумленіе объяло жителей, когда они почти въ одно время услышали со всѣхъ колоколень несчастное извѣстіе, и тогда же увидѣли страшный огонь въ четырехъ, или пяти, противоположныхъ концахъ города!—Куда бѣжать? Кому помогать?—Всякій обратился къ своему жилищу. Это обстоятельство было поводомъ, что многіе послѣ утверждали, будто бы, при началѣ пожара, Полиціи удалось схватить нѣсколько Жидовъ, Поляковъ и даже Французовъ, поджигавшихъ домы Кіевлянъ посредствомъ зажженнаго трута, скоропалительныхъ свѣчей и другихъ удобно возгарающихся веществъ. Я не знаю, справедливо ли это мнѣніе, или нѣтъ. Но и естественные случаи

были причиною чрезвычайно скораго распространенія пожара Кіевскаго. Тогда было лѣто жаркое и сухое; слѣдовательно, деревянныя кровли домовъ легко возгарались отъ падающихъ искръ; усилившійся пламень нарушилъ равновѣсіе атмосферы и произвелъ бурю, которая разносила искры, головни на величайшее пространство и распространяла пожаръ съ такою скоростію, что въ продолженіи трехъ часовъ Кіевоподолъ представился огненнымъ моремъ; кто не успѣлъ преждевременно спастись, бѣгая по тѣснымъ улицамъ, не могъ уже сыскать выхода и сдѣлался жертвою свирѣпой стихіи; многіе погибли въ погребахъ, или церквахъ; такъ нѣсколько монахинь, надѣясь найти убѣжище въ большой церкви Флоровскаго монастыря, задохлись отъ дыма. Старокіевскій валъ, отъ Андреевской церкви до угла Михайловскаго монастыря надъ Крещатикомъ, былъ усѣянъ нѣсколькими тысячами жителей Стараго Города и Печерска, которые отсюда могли удобно смотрѣть на несчастіе своихъ собратій, потому что помощь человѣческая была тогда тщетна. Пламенныя волны, переходящія отъ одной части нижняго города до другой, сильный вѣтеръ, разносящій во всѣ стороны горящія доски, густой дымъ, паденіе домовъ на пространствѣ трехъ верстъ и отдаленный крикъ спасающихся — все это представляло зрѣлище необыкновенное и ужасное. — Дворъ нашъ былъ наполненъ множествомъ солдатъ и чернью въ лохмотьяхъ. Эти Вандалы казались весьма озабоченными. Мнѣ тогда минуло шесть лѣтъ, слѣдовательно, я не могъ быть наблюдателемъ; однако, замѣтилъ, что эти люди отбивали замки у нашихъ чулановъ, выносили въ банкахъ варенье и тутъ же ѣли, вынимая руками, а посуду въ дракѣ разбивали; тоже было съ напитками; словомъ, въ нѣсколько минутъ кладовыя и погребъ совершенно опустѣли. Потомъ принялись за вещи. Услужливость ихъ простиралась до того, что у насъ ничего не осталось бы, если бы отецъ мой не успѣлъ спасти нѣкоторыхъ вещей. Съ трудомъ могли мы пробираться въ кривыхъ и узкихъ улицахъ, загроможденныхъ мебелью, людьми, экипажами. Со всѣхъ сторонъ огонь и дымъ, шумъ и крикъ, приводили меня въ ужасъ. Наконецъ, мы достигли до Днѣпровскаго берега и на Оболони остановились. Тутъ необъятное множество вещей было въ величайшемъ безпорядкѣ разбросано на пескѣ; люди суетились, нѣкоторые были даже полуодѣты; общая горесть царствовала въ этомъ станѣ разоренія; иные горько плакали, смотря на гибель города и буйство пламени, котораго видъ во время ночи казался еще ужаснѣе. Почти три дня горѣло; окрестныя мѣста Кіева съ восточной

стороны (Козелецъ на 70, Нѣжинъ на 150 верстъ, даже Роменъ) были покрыты густымъ дымомъ. Іюля 10 дня Кіево-Подолъ представлялъ уже смрадныя, горящія, или дымящіяся развалины. Улицъ не льзя было распознать; а тлѣющія бревна и вещи въ ямахъ и погребахъ, засыпанныхъ землею и золою, дѣлали опасною всякую попытку ходить по пожарищу. Прекрасные монастыри, Греческій или Петропавловскій, Флоровскій и Братскій съ Академіею и классами, одиннадцать каменныхъ и пять деревянныхъ церквей съ колокольнями, Лаврское подворье и другія церковныя зданія были жертвою пламени. Библіотека Братской Академіи въ этомъ пожарѣ утратила также много книгъ. Монахи Братскаго монастыря и учители были на нѣкоторое время помѣщены на Старомъ Кіевѣ въ Софійскомъ Архіерейскомъ домѣ, а въ нѣкоторыхъ несгорѣвшихъ покояхъ оставался только Ректоръ. Флоровскія монахини размѣщены были въ Николаевскомъ монастырѣ, а монахи онаго переведены въ Лавру. — Вскорѣ Правительство опредѣлило 200,000 рублей на отстройку Братскаго и Флоровскаго монастырей. — Почти весь Подолъ выгорѣлъ, то есть, самая лучшая его часть, а небольшая сѣверная *за канавою* — Царе-Константиновская, Введенская и Волошская улицы—уцѣлѣла. Нѣсколько времени жители принуждены были оставаться на обширной Оболони и имѣть пріютъ въ шалашахъ; между ними жилъ и Протоіерей Леванда, знаменитый проповѣдникъ Кіевскій, потерпѣвшій равную участь со своими соотечественниками. Когда опасность миновалась, Кіевляне стали навѣдываться къ своимъ пепелищамъ и обстроиваться; въ это время, по причинѣ величайшаго требованія, строевой лѣсъ чрезвычайно вздорожалъ. Хотя отъ Правительства и многихъ частныхъ лицъ въ Россіи было значительное вспомоществованіе, но отъ пристрастія непосредственныхъ раздавателей оно доставалось не очень обильно. Большая часть жителей едва могла находить пропитаніе. Отецъ мой продавалъ послѣднія вещи за безцѣнокъ, чтобы сколько нибудь обстроиться; онъ съ горемъ пополамъ покрылъ свой погребъ и провелъ съ семействомъ зиму въ этомъ сыромъ подземельѣ; не умѣлъ перенести своего несчастія и умеръ отъ печали.

§. 57. *Улучшеніе города.* — Послѣ разорительнаго пожара въ 1811 г., и Отечественной войны въ 1812 г., требовавшей многихъ жертвъ, городъ не могъ скоро изгладить безчисленныхъ потерь своихъ; однако, мало помалу, съ 1815 по 1830 г., онъ сталъ улучшаться. Вмѣсто тѣсныхъ и кривыхъ улицъ, проведены широкія и прямыя, выровнены и вымощены мостовыя, возведены многія зда-

нія; особенно религіозное чувство жителей торжествовало въ исправленіи и украшеніи церквей, опустошенныхъ пожаромъ; увеличено число Учебныхъ Заведеній, улучшенъ кругъ дѣйствія древней Духовной Академіи и, наконецъ, удалены Жиды изъ Кіева.

§. 58. *Нынѣшнее состояніе города* (1830 — 1848). Слѣдя за всѣми перемѣнами Кіева въ продолженіи 181 года, протекшихъ отъ его присоединенія подъ Русскую Державу, нельзя не замѣтить, что временемъ наибольшаго преобразованія и возрастанія его было царствованіе нынѣшняго Государя Императора. Щедротами сего Монарха много сдѣлано для улучшенія и украшенія древней матери градовъ Русскихъ. — 1831 г. исправлена Печерская крѣпость; 1832 г. украшенъ Государевъ садъ и окончательно переведена изъ Могилева Главная квартира первой Арміи. Съ прибытіемъ Главнаго Штаба, Генералитета, Интендантства, Авдиторіата и прочихъ Коммиссій, Кіевъ получилъ новую жизнь, которую наиболѣе разнообразятъ квартированіе полковъ, собраніе войскъ на смотры, неоднократное посѣщеніе Монарха и всей Царской Фамиліи. 1834 г. генваря 7-го дня Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ Кіева. Того же года, въ 15й день іюля, открытъ и Университетъ Св. Владиміра, «въ память Великаго Просвѣтителя Россіи;» открыта Вторая Гимназія, Дворянскій Пансіонъ, Дѣвичій Институтъ, учреждено Заведеніе Минеральныхъ водъ и начато исполинское укрѣпленіе города. 1835 г. Именнымъ Указомъ отъ 8-го марта уволены отъ платежа податей на три года поселившіеся купцы и выстроившіе домы; торговля получила новое развитіе и привлекла много иностранцевъ. 1837 г. проведены на Старомъ Кіевѣ новыя улицы, и эта часть города теперь перестроена; населена новая часть Лыбедская; возведены огромныя Казармы и Госпиталь; въ семъ же году, марта 17-го дня, учрежденъ при Университетѣ Св. Владиміра Музей древностей. 1840 г. Высочайше повелѣно Кіевскую Губернію, какъ издревлѣ Русскую по происхожденію, правамъ и навыкамъ, подчинить вполнѣ силѣ и дѣйствію Русскихъ Гражданскихъ Законовъ. 1842 года окончена и освящена Десятинная Церковь. На Днѣпрѣ появились два парохода. Вообще, въ теченіи послѣдняго періода времени совершилось много и другихъ важныхъ обстоятельствъ; но объ нихъ будетъ упомянуто во Второй Части. Мы можемъ замѣтить только, что состояніе города до 1811 г., или до пожара, было совсѣмъ другое въ сравненіи

съ нынѣшнимъ; что, выключая нѣкоторыя мѣста, теперешній городъ есть совершенно новый, въ измѣненномъ и украшенномъ видѣ.

Такъ протекло тысячелѣтіе. Герои, устрашавшіе гордую Византію, Законодатели, искусные Воеводы, могучіе Тіуны и шумный народъ на торговыхъ площадяхъ — все изчезло! Отдаленные вѣки все покрыли таинственною завѣсою, сквозь которую только любознательное око съ трудомъ проникаетъ. Исторія, въ которой войны, къ стыду человѣчества, составляютъ любопытнѣйшую часть, самая Исторія не все описываетъ. Прошедшіе вѣки представили удивительный рядъ явленій, игру счастія и бѣдствій, примѣры великодушія и коварства. Милліоны лицъ выступали на сцену и дѣйствовали въ области Кіевской, но они преданы забвенію; между тѣмъ только нѣкоторыя имена убійцъ съ проклятіемъ и имена великодушныхъ людей съ удивленіемъ и благодарностію передаются изъ одного вѣка въ другой. Не цѣлая масса народа была причиною важныхъ обстоятельствъ политическихъ: они совершались по мановенію одного человѣка. Кіевъ озарился Религіею Христіанскою по убѣжденію Владиміра Святаго; Ярославъ I-й расширилъ и украсилъ сей городъ. Впрочемъ, несчастіе, постигнувшее его, какъ и все Государство, произошло отъ собственной вины. Никогда не были бы страшны для Россіи Татары, если бы не было несчастной системы Удѣловъ, гибельнаго образа престолонаслѣдія и отъ того кровопролитныхъ междоусобій. Князья теряли уваженіе, народъ сражался не за родину, самая любовь въ ней охладѣвала при безпрестанныхъ браняхъ и бѣдствіяхъ. Распри Удѣльныхъ Князей погубили Отечество! Батый только воспользовался случаемъ, наложилъ всеразрушающую руку на Кіевъ и стеръ его съ лица земли. Градъ сей населился вновь, ожилъ и нынѣ тихо цвѣтетъ; но, къ несчастію, человѣчество идетъ къ лучшему состоянію обыкновенно путемъ тяжкаго испытанія. Предкамъ нашимъ дорого стоитъ возвратъ древней столицы и нынѣшнее оной благоденствіе! Кіевъ, болѣе двадцати разъ бывшій добычею пламени и столько же разъ осажденный, взятый приступомъ и разоренный, есть для насъ мѣсто классическое. Сколь много великихъ событій являлось въ стѣнахъ его; сколь много крови и слезъ пролито на землю эту! Теперь Кіевъ, какъ сѣдовласый старикъ, величественно возвышаетъ чело свое, увѣнчанное лаврами безсмертія и просіявшее лучами святости.

ЛѢТОПИСЬ И ОПИСАНІЕ
ГОРОДА КІЕВА,

СОСТАВИЛЪ

НИКОЛАЙ ЗАКРЕВСКІЙ.

ЧАСТЬ II.

ОПИСАНІЕ.

На сихъ горахъ восиѣетъ бадать Бжья, имать градъ великъ быти, и цркви многи Бгъ въздвигнути имать.

Несторъ.

Съ 4-мя литографированными рисунками.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1858.

ОПИСАНІЕ
ГОРОДА КІЕВА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩЕЕ ОПИСАНІЕ.

---

§. 1. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА.

Знаменитый въ свѣтѣ и древнѣйшій въ Россіи городъ, Кіевъ, находится въ Малороссіи, въ западной части ея, въ теперешней Кіевской губерніи, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, почти на половинѣ теченія оной; подъ 50° 26′ и 53″ сѣверной широты и 48° 13′ и 21″ восточной долготы отъ перваго меридіана на островѣ Ферро (Собственно Государевъ Садъ и Дворецъ). Долгайшій день здѣсь бываетъ 16 часовъ 11 минутъ и 30 секундъ. — Климатъ сего города, какъ и всей Малороссіи, по географической широтѣ своей, не только можетъ назваться здоровымъ, но даже и благословеннымъ; изобиліе плодовъ земныхъ служитъ тому яснымъ доказательствомъ.

§. 2. ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

До начала XVIII столѣтія Кіевъ былъ управляемъ Воеводами, Окольничими и Стольниками. Петръ I-й учредилъ въ 1708 г. Кіевскую *Губернію*, къ которой причислена была вся восточная Малороссія и значительное пространство средней Россіи, всего 36 городовъ, а съ приписными 56; но сія обширная губернія въ 1775 году, была упразднена, и въ 1782 г. открыто *Намѣстничество* къ которому причислено 11-ть а потомъ 8 Малороссійскихъ уѣздовъ (повѣтовъ) по лѣ-

вую сторону Днѣпра. Съ 1797 г. Намѣстничество переименовано опять въ Губернію, которая теперь состоитъ изъ 12 уѣздовъ, лежащихъ по правую сторону Днѣпра. Уѣзды сіи суть слѣдующіе: 1) Кіевъ, 2) Богуславъ, 3) Васильковъ. 4) Звенигородка, 5) Липовецъ, 6) Махновка, 7) Радомыслъ, 8) Сквира, 9) Тараща, 10) Умань, 11) Черкасы, и 12) Чигиринъ.

§. 3. ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА.

Природа раздѣлила Кіевъ на три части: на *Старый городъ* или *Старый Кіевъ*, *Печерскъ* и *Подолъ*. По полицейскому управленію Кіевъ раздѣляется (1837 г.) на шесть частей, какъ то: 1) Печерская, 2) Дворцовая, 3) Лыбедская, 4) Старокіевская, 5) Подольская, и 6) Плоская. Кварталы отдѣльныхъ частей суть: Куреневскій, отъ села Куреневки, и Звѣринецкій, отъ меньшей крѣпости на Печерскѣ.—*Первую часть* занимаетъ Печерскъ съ селомъ Звѣринцемъ и крѣпостію, до Государева Дворца и Клова. *Вторая*, Дворцовая, заключаетъ въ себѣ Государевъ Дворецъ, Кловъ и Крещатикъ; сія часть, кромѣ Государева и Кловскаго Дворцовъ, начала застроиваться съ 1790 г., по плану Кіева, утвержденному Императрицею Екатериною 1787 г. *Третья*, Лыбедская, между Лыбедью и Старымъ Кіевомъ; эта часть образовалась съ 1834 г., когда жителямъ Печерска повелѣно переносить свои домы на это мѣсто; сюда перенесена также и деревянная Владимірская церковь. Къ *четвертой* причисляется Старый Кіевъ и Подольское между горами удоліе горшечниковъ и кожевниковъ, или на языкѣ Малороссіянъ *Гончари* и *Кожемяки* до горы Скавики. *Пятая* часть занимаетъ Кіево-Подолъ до церкви Царя Константина; прочее пространство или Плоское съ Кирилловскимъ монастыремъ составляетъ *шестую* часть. Каждая изъ этихъ частей составляетъ по два квартала; къ 6-й причисляются еще два особенные, какъ то: село Преварка, Куреневка и Сырецъ; сіи предмѣстія причислены въ 1834 году.

§. 4. СТАТИСТИКА ГОРОДА КІЕВА.

Пространство нагорной и низменной земли, занимаемой городомъ въ квадратныхъ верстахъ, содержитъ 64 версты, или около 4842 десятины. Самая большая длина отъ сѣверозапада на юговостокъ по теченію Днѣпра (считая отъ предмѣстья Преварки до устья Лыбеди) 15 верстъ, ширина отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 верстъ; въ окружности съ окрестными частями 42 вер. — На одного человѣка среднимъ числомъ по 60 квад. саж.; но иныя части, какъ то Печерская, по 9, Подольская по 14, а въ Лыбедской по 260 кв. саж. на одного человѣка.

Примѣчаніе. Правительство каждый годъ публикуетъ статистическія извѣстія о С-Петербургѣ и Москвѣ. Не имѣя подобныхъ оффиціальныхъ извѣстій о Кіевѣ, не можно, къ сожалѣнію, ничего подобнаго помѣстить въ этомъ Описаніи. Развѣ прибавить, что въ С. П. Б. Академическомъ календарѣ на 1841 г. показано за прошедшій въ Кіевѣ число жителей 44683 души; церквей 52, домовъ 4645, улицъ 13, фабрикъ 48.

Кіевскій Гражданскій Губернаторъ, Фундуклей, въ своемъ превосходномъ и великолѣпномъ *Обозрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямъ*, съ 62 рисунками и чертежами (Кіевъ, 1847 г.) пишетъ (стр. XV): «Населенность Кіева постоянными его жителями простирается нынѣ свыше 50 тысячь душъ обоего пола. Кромѣ того, здѣсь проживаетъ, для промысла и работъ, разнаго состоянія людей болѣе 6 тысячь; да постоянно квартирующихъ чиновъ военнаго вѣдомства свыше 13½ тысячь, кромѣ полковъ, приходящихъ сюда каждое лѣто для лагерей и крѣпостныхъ работъ. Многолюдство Кіева въ зимнее время увеличивается на мѣсяцъ съѣздомъ на Контракты; при чемъ сбирается и ярманка, продолжающаяся съ 15-го Генваря по 1-е Февраля. Но несравненно большій приливъ народа къ Кіеву бываетъ въ лѣтнее время, ибо тогда со всѣхъ концевъ Россіи стекаются сюда богомольцы, которыхъ число простирается въ годъ отъ 50 до 80 тысячь. — Число учащихся обоего пола въ Кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, свѣтскихъ и духовныхъ, простирается свыше 4-хъ тысячь. — Православныхъ церквей въ Кіевѣ каменныхъ 24, деревянныхъ 12, и еще 32 церкви въ 7 монастыряхъ, да 7 церквей домовыхъ при разныхъ заведеніяхъ. Домовъ каменныхъ 303, а деревянныхъ 5714. — Торговыхъ площадей въ Кіевѣ теперь 8, — какъ было и въ 11-мъ вѣкѣ, при Ярославѣ. Кромѣ ярмарки Контрактовой, въ Кіевѣ сбирается еще 5 небольшихъ ярмарокъ, съ предметами сельской промышленности. Главная торговля Кіевская производится по прежнему, на Подолѣ, гдѣ находится и Гостинный каменный дворъ съ 52 лавками. Типографій въ Кіевѣ 5.»

§. 5. РОСПИСЬ ЗДАНІЯМЪ И ПУБЛИЧНЫМЪ МѢСТАМЪ ВЪ КІЕВѢ.

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Лыбедская.	4. Старокіевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Академія Духовная, каменная съ церковію Богоявленія	—	—	—	—	1	—	1
Аптекъ казенныхъ и партикул.	3	1	1	—	2	—	7
Арсеналъ каменный	1	—	—	—	—	—	1
Артиллерійскій дѣловой дворъ	—	—	1	—	—	—	1
Бань торговыхъ каменныхъ.....	—	—	—	—	3	—	3
—— ———— деревянныхъ..	3	—	1	—	1	2	7
Библейскаго Отдѣленія, мѣсто собранія въ Лаврѣ съ 1817 г.	1	—	—	—	—	—	1
Бойнь скотскихъ.....	1	—	—	1	—	1	3
Больничный городской домъ деревянный.....	—	—	1	—	—	—	1
Бурса (Семинарія) каменная....	—	—	—	—	1	—	1
Будокъ нахтвахтерскихъ..... ..	9	4	2	4	2	2	23
Военно-Сиротскаго Отдѣленія, домъ деревянный..... ...	1	—	—	1	—	—	2
Воспитательный Домъ, деревян.	1	—	—	—	—	—	1
Врачебная Управа....	1	—	—	—	—	—	1
Выѣздовъ изъ города.....	3	—	—	2	4	2	11
Гимназій; одна въ Кловскомъ каменномъ Дворцѣ.....	—	2	—	—		—	2
Госпиталь Военная.....	—	—	1	—	—	—	1
Гостинныхъ Дворовъ каменныхъ.	1	—	—	—	2	—	3
Дворецъ Государевъ съ каменными флигелями и Гауптвахт.	—	1	—	—	—	—	1
Дворовъ и подворьевъ монастырскихъ и церковныхъ.....	15	—	3	9	9	4	40
Дворянской Коммиссіи домъ деревянный.....	—	1	—	—	—	—	1
Дворянскій Конвиктъ.....	—	1	—	—	—	—	1
Дикастерія Духовная каменная.	—	—	—	1	—	—	1
Домовъ обывательскихъ каменныхъ.....	125	13	7	29	115	28	317
—— ———— деревянныхъ...	1598	152	300	957	1203	438	4648

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Лыбедская.	4. Старокіевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Евангелическая церковь деревянная	—	1	—	—	—	—	1
Еврейскихъ Синагогъ деревянныхъ (до 1828 г.)	2	—	—	—	1	—	3
Заведеніе искуственныхъ Минеральныхъ водъ, въ Государевомъ Саду	—	1	—	—	—	—	1
Заводовъ изразцовыхъ	2	—	—	1	—	—	3
— ——— каретныхъ	3	3	—	—	2	—	8
——— кирпичныхъ	8	—	—	—	—	—	8
——— кожевенныхъ	—	—	—	29	1	—	30
——— колокольный	—	—	—	—	1	—	1
——— котлярныхъ	—	—	—	—	—	3	3
——— мыльныхъ	2	1	—	—	—	3	6
——— свѣчныхъ	2	2	—	2	—	—	6
——— шелковый	—	1	—	—	—	—	1
——— шляпный	1	—	—	—	—	—	1
Зарабочій домъ деревянный съ суконною фабрикою	1	—	—	—	—	1	2
Инвалидовъ домы каменныя	1	—	—	—	—	1	2
Инженерный домъ деревянный	1	—	—	—	—	—	1
Институтъ Благородн. дѣвицъ	1	—	—	—	—	—	1
Казарма и богадѣльня каменныя	—	—	—	—	—	2	2
Колодцевъ	20	10	1	11	4	8	54
Комитетъ Попечительный, о Тюрмахъ	1	—	—	—	—	—	1
Коммиссаріатское Депо, домъ каменный	1	—	—	—	—	—	1
Контора Коммерческаго Банка	1	—	—	—	—	—	1
Контора первоначальнаго заведенія транспортовъ	1	—	—	—	—	—	1
Контрактовый домъ, каменный	—	—	—	—	1	—	1
Конюшенъ казенныхъ деревянныхъ	2	—	—	—	—	2	4
Крѣпости съ разн. строеніями	2	—	—	1	—	—	3
Кузницъ	20	6	—	11	14	5	56
Лабораторія	—	—	1	—	—	—	1

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Лыбедская.	4. Старокіевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Лавокъ въ Гостинныхъ Дворахъ городскихъ и частныхъ вообще, каменныхъ	46	—	—	5	136	—	187
Лавокъ деревянныхъ	146	—	—	11	400	50	607
Магазиновъ Провіантскихъ, одинъ каменный на Подолѣ	2	—	—	—	1	1	4
Магазинъ городской каменный	—	—	—	—	1	—	1
Магистратъ (Городская Дума каменная.)	—	—	—	—	1	—	1
Медовыхъ и пивныхъ броварей (пивоваренъ)	1	—	—	—	1	—	2
Мельницъ плотинныхъ	—	—	5	—	—	4	9
——— вѣтряныхъ	—	—	—	—	—	2	2
Монастырей мужескихъ	3	—	—	1	2	—	6
——— женскихъ	—	—	—	—	1	—	1
Мостовыхъ каменныхъ	2	1	—	3	3	—	9
Мостовъ	5	—	—	—	1	2	8
Нагорныхъ въѣздовъ	3	—	—	3	—	—	6
Общихъ квартиръ воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній							
Пансіоновъ мужескихъ казен.	—	1	—	—	1	—	2
Пансіоновъ частныхъ	1	—	—	—	2	—	3
Переулковъ	50	5	1	33	6	12	107
Питейныхъ домовъ деревянныхъ	15	8	2	12	15	7	59
Площадей	3	1	1	2	4	1	12
Пороховыхъ погребовъ	3	—	—	—	—	—	3
Постоялыхъ дворовъ деревян.	5	—	—	—	—	2	7
Почтовой Конторы домъ камен.	—	—	—	—	1	—	1
Присутственныя Мѣста, корпусъ каменный	—	1	—	—	—	—	1
Приходскихъ Училищъ, 1 домъ каменный	2	—	—	—	2	—	4
Римско-Католическая, Св. Александра каменная на Крещатикѣ церковь	—	1	—	—	—	—	1
Римско-Католическій Доминиканскій монастырь	1	—	—	—	—	—	1

ГОРОДСКІЯ ЧАСТИ.	1. Печерская.	2. Дворцовая.	3. Лыбедская.	4. Старокіевская.	5. Подольская.	6. Плоская.	И того.
Садовъ казенныхъ	1	1	1	—	—	1	4
Семинарія Духовная	—	—	—	—	1	—	1
Смирительный Домъ	1	—	—	—	—	—	1
Софійскій Соборъ, съ каменнымъ Архіерейскимъ домомъ	—	—	—	1	—	—	1
Старообрядскихъ часовень деревянныхъ	—	—	—	—	1	1	2
Сумашедшихъ домъ каменный	—	—	—	—	—	1	1
Театръ городской на Крещатикѣ	—	1	—	—	—	—	1
Типографія Лаврская, каменная	1	—	—	—	—	—	1
Типографій вообще	—	—	—	—	—	—	5
Трактировъ и винныхъ погребовъ, каменныхъ	11	—	—	—	6	—	17
——— деревянныхъ	2	—	—	—	2	—	4
Тюремныхъ Остроговъ и Кордегардій	1	—	—	2	—	—	3
Улицъ	15	10	4	13	17	12	71
Университетъ	—	—	1	—	—	—	1
Управа Ремесленныхъ Цеховъ	—	—	—	—	1	—	1
Учащихся обоего пола	—	—	—	—	—	—	4560
Училище Землемѣровъ	—	—	—	—	1	—	1
Уѣздныхъ Училищъ	1	—	—	—	1	1	3
Фаянсовая фабрика, въ Межигорьѣ	—	—	—	—	—	—	1
Фонтановъ каменныхъ	1	—	—	—	1	—	2
Церквей монастырскихъ и приходскихъ каменныхъ	14	1	—	7	15	4	41
—— приходскихъ деревянныхъ	2	—	1	4	—	3	10
Цеховыхъ домовъ	—	—	—	—	4	—	4
Школа Военно-Сиротскаго Отд.	1	—	—	—	—	—	1
Школъ церковныхъ деревянныхъ	3	—	—	6	—	4	13
Шлагбаумовъ съ караульнями	2	1	—	—	1	1	5

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТНОЕ ОПИСАНІЕ

Достопамятностей и Древностей

ГОРОДА КІЕВА,

РАСПОЛОЖЕННОЕ ПО АЗБУЧНОМУ ПОРЯДКУ.

---

§. 6. АЗАГОРІУМЪ.

Это древнее, неразгаданное, слово, находящееся на произвольной картѣ Египетскаго Географа, Птолемея, жившаго около 131 г. по Р. Хр.; Берлинскій (Оп. Кіев. ст. 5) думаетъ, что *Азагоріумъ*, который у тогдашнихъ жителей, можетъ быть, назывался *Загорьемъ*, былъ не что иное, какъ *Кіевъ*. Впрочемъ, на Ландкартѣ Птолемея былъ еще означенъ городъ *Амадокъ*, стоявшій на поворотѣ Днѣпра, по лѣвую его сторону, вѣроятно, при впаденіи Десны въ Днѣпръ. Но это все только предположенія.

§. 7. АКАДЕМІЯ.

а) Братскій монастырь, б) Богоявленскій соборъ, в) Конгрегаціонная Благовѣщенская церковь, г) Трапеза, д) Классы, е) Бурса, ж) Новая Академія, и з) Семинарія.

По примѣру Католическихъ Польскихъ училищъ открылъ Константинъ, Князь Острожскій, въ своей столицѣ подобное заведеніе. Спустя нѣсколько времени и Кіевляне основали у себя, возлѣ бывшей уже церкви Богоявленія Господня, школу. Патріархъ Константинопольскій, Іеремія II, который ѣздилъ въ Москву за милостынею, на возвратномъ пути, въ 1589 г., черезъ Кіевъ, далъ благословеніе на заведеніе этого училища, для содержанія коего было назначено особое Братство и опредѣлены маетности, какъ видно изъ купчей записи Кіевскаго жителя,

Андрея Обухова, 1594 г.—Школа эта сгорѣла, и жена Маршалка Мозырскаго, Анна Гулевичева, пожертвовала въ 1615 г. для школы свой домъ со всѣми постройками, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго Братскаго монастыря, при чемъ изъявила желаніе завести общество монаховъ для обученія дѣтей, подчинивъ ихъ начальству Исаіи Копинскаго (бывшаго въ послѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ), и обществу дворянъ; сверхъ того учредила при этой школѣ гостинницу для приходящихъ чужестранцевъ Греческаго исповѣданія. Школа эта называлась Братствомъ, а не монастыремъ, и въ ней юношество было обучаемо только Латинской Словесности, какъ пишетъ Сильвестръ Коссовъ въ своей Апологіи. Въ 1620 г., возвращавшійся изъ Москвы черезъ Кіевъ, Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ, грамотою отъ 26 маія, подтвердилъ это заведеніе, раздѣливъ на *старшее* и *младшее братство* и ввелъ обученіе Греческому и Польскому языкамъ, а монастырь наименовавъ Ставропигіею, уволилъ отъ зависимости епархіальнаго Митрополита. Но это заведеніе еще въ началѣ своемъ было угнѣтаемо Католиками и Уніатами, а военныя бури вовсе разорили оное. Гетману Петру Конашевичу Сагайдачному обязанъ Братскій монастырь со школою (1622 г.) своимъ возобновленіемъ, а въ 1629 г. получена для этого заведенія и грамота отъ Короля Сигизмунда III. Но и тогда Братство это еще не названо монастыремъ. Въ 1632 г. Печерскій Архимандритъ Петръ Могила вознамѣрился завести въ Лаврѣ особое училище: но, уступивъ просьбамъ Митрополита Исаіи Копинскаго, Гетмана Ивана Петрижицкаго и старшинъ Запорожскаго войска, присоединилъ свое новое заведеніе въ Лаврѣ къ Братскому и принялъ званіе *старшаго брата и защитника* этого училища. И подлинно, никто столько не оказалъ благодѣянія Кіевской Академіи, какъ этотъ знаменитый и великодушный Меценатъ: «Братская Академія, воспитавшая для всей Россіи «знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями Пастырей, Государственныхъ чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ, есть «безсмертнымъ его памятникомъ.» (Слова Митроп. Евгенія). Онъ выстроилъ каменное зданіе въ Братскомъ монастырь, гдѣ нынѣ Трапеза (съ церковію Св. Князей Бориса и Глѣба; а во второмъ этажѣ помѣщается Академическая библіотека), и нѣсколько деревянныхъ для помѣщенія учащихъ и учащихся; для бѣдныхъ учениковъ завелъ особую бурсу, и снабдилъ ихъ своимъ содержаніемъ; далъ въ пользу Братскихъ школъ нѣсколько Лаврскихъ вотчинъ; учредилъ порядокъ классовъ до Философіи и Богословія, и по примѣру иностранныхъ школъ диспуты. Завелъ библіотеку и типографію; послѣдняя, однако жъ, скоро соединена была съ Лаврскою; и на все это испросилъ подтвердительную Владислава IV Короля Польскаго грамоту, въ которой Братская школа ка-

звана *Коллегіею*, а не Академіею; а при смерти Петръ Могила завѣщалъ своей Коллегіи еще нѣсколько вотчинъ, вещей и денегъ. За сіи то благодѣянія Академія долго именовала себя *Кіево-Могилянскою*. Но по смерти этого мужа Академія начала приходить въ упадокъ, а война съ 1648 г. Козаковъ съ Поляками была причиною совершеннаго опустошенія. Нѣсколько попытокъ духовенства и Гетмана Виговскаго возстановить Братскія школы, по причинѣ политическихъ переворотовъ, были тщетны. Уже ректоръ Варлаамъ Ясинскій съ 1669 г. началъ возобновлять Братское училище; выхлопоталъ у Короля Михаила Вишневецкаго двѣ грамоты на возобновленіе монастыря со школами и на подтвержденіе оному владѣнія монастырскимъ и училищнымъ до сего времени имѣніемъ и волостями; въ 1673 г. стараніемъ Ясинскаго классы были открыты, а ученики стали умножаться; но доходы монастырскіе были ограничены; много бѣдныхъ учениковъ оставалось безъ вспомоществованія; они питались доброхотнымъ подаяніемъ; младшіе академисты ежедневно, во время обѣда, а студенты по вечерамъ, пѣли стихи и канты подъ окнами жителей Кіевскихъ, испрашивая, такимъ образомъ, пищу; во время же вакацій играли духовныя драмы. Первый жалованный окладъ положенъ былъ грамотою Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей отъ 11 генв., 1694 г., состоящій въ 50 рубляхъ и 50 четвертяхъ хлѣба; но жалованье это до 1786 г. возрасло до 8,400 рублей. Грамотою Царя Петра Алексѣевича 1701 г. училище Братское названо *Академіею*. Между тѣмъ Гетманъ Мазепа съ 1693 г. выстроилъ въ Братскомъ монастырѣ огромный каменный Богоявленскій соборъ съ предѣломъ Св. Іоанна Крестителя, и каменныя школы, надъ коими, въ 1735 г., иждивеніемъ Митрополита Рафаила Заборовскаго выстроенъ, по плану архитектора Шейдена, второй этажъ съ Тосканскою колонадою и пристроена конгрегаціонная Благовѣщенская церковь. Прибавлены классы Еврейскій, Греческій, Нѣмецкій, съ 1753 и Французскій. А въ 1763 г. Митрополитъ Арсеній Могилянскій построилъ особую къ берегу Днѣпра Бурсу. Въ 1780 г., февр. 29, Академія лишилась важнѣйшаго своего сокровища, многочисленной библіотеки, состоящей изъ рѣдкихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и грамотъ, собранныхъ въ продолженіи 150 лѣтъ. Въ это время до 1783 г. Кіевская Академія славилась своими публичными диспутами, которые были торжественно совершаемы. До сего времени обучали Еллинскому, Славянскому и Латинскому языкамъ, Баумейстеровой Философіи и Догматамъ Вѣры. Берлинскій (стр. 23) восклицаетъ: «Тѣсный путь къ Геликону!» Ученѣйшіе монахи исправно разумѣли по Латыни и говорили проповѣди Украинско-Польскимъ нарѣчіемъ, а Русскаго почти не знали. 1785 г. Митрополитъ Самуилъ преобразовалъ это заведеніе и прибавилъ классы Математики.

Исторіи, Географіи, Рисованія и Русскаго языка. При составленіи Штатовъ (1786) Братскій монастырь упраздненъ, а въ 1799 г. опять на штатъ второкласснаго возстановленъ. Лѣтомъ 1811 г. страшный пожаръ опустошилъ весь монастырь, выключая Академической Библіотеки и Бурсы. Но въ послѣдствіи времени всѣ монастырскія зданія возобновлены. Въ 1817 г. Кіевская Академія обращена въ Семинарію, а въ 1819 сентяб. 28 дня, была торжественно открыта по новому уставу Академія; первымъ ея Ректоромъ былъ Архимандритъ и Профессоръ Богословскихъ наукъ Моисей Платоновъ-Богдановъ —Гетманъ Сагайдачный, по преданію, былъ погребенъ за алтаремъ прежней Богоявленской церкви а за алтаремъ нынѣшней церкви въ 1747 г., погребенъ питомецъ здѣшней Академіи, Василій Григоровичъ-Барскій.— Въ Братской церкви примѣчателенъ образъ Богоматери, бывшій мѣстнымъ въ древней Вышгородской церкви; и два креста: Ѳеофана Патріарха и Гетмана Сагайдачнаго.—Къ сочиненіямъ о сей Академіи принадлежатъ: 1). Старина и Новина. Періодическое изданіе Герарда *Миллера*. Спб. 1773. — 2) Древняя Россійск. Вивліоѳика. Изд. 2. Т. XVI.—3) Истор. Россійск. Іерархіи. Т. I. — 4). Описан. Кіевск. Софіи. Прибавл. стр. 208. — 5) Исторія Кіевской Академіи со времени основанія ея до настоящихъ дней, соч. воспитанника ея, Іеромонаха Макарія *Булгакова*. Спб. 1843 г.

§. 8. АНДРЕЕВСКІЙ ВЗВОЗЪ

есть одинъ изъ древнѣйшихъ, но и самый неудобный, по причинѣ крутизны. Близь него, въ 1212 г., Мстиславъ Романовичь, Князь Смоленскій, выстроилъ Церковь Воздвиженія св. Креста, посему этотъ взвозъ назывался *Крестовоздвиженскимъ*. Въ половинѣ XVII столѣтія (1646) подлѣ него находился, на горѣ Уздыхальницѣ, замокъ, выстроенный Поляками. Но въ послѣдствіи этотъ взвозъ, или дорога, между горами Уздыхальницею и Киселевкою, ведущая со Стараго Кіева на Подолъ, получила названіе *Андреевскаго взвоза*, потому что возлѣ нее построена въ 1744 г. Церковь Св. Апостола Андрея. Въ 1832 года Антикваріемъ Лохвицкимъ были на Андреевскомъ взвозѣ произведены поиски, но объ нихъ обстоятельно будетъ упомянуто, говоря о Крестовоздвиженской Церкви.

§. 9. АНДРЕЯ, СВ. АПОСТОЛА ПЕРВОЗВАННАГО, ЦЕРКОВЬ,

Крестовоздвиженская. (По всѣмъ соображеніямъ былъ въ древности на семъ мѣстѣ *Теремный* Княжій Дворецъ). — Чтя преданіе Несторово, что св. Апостолъ Андрей (40 г.), на горѣ Кіевской водрузилъ крестъ, какъ знаменіе будущаго обращенія Кіевлянъ къ Христіанству, Мстиславъ Романовичь выстроилъ, въ 1212

году, вблизи сего мѣста Крестовоздвиженскую церковь; но она была въ 1240 году, разорена, а въ послѣдствіи времени забыли и мѣсто ея. Императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, въ память Св. Апостола Андрея, благоволила своеручно, въ августѣ, 1744 г., заложить основаніе церкви, выстроенной по плану Архитектора Графа Растрелли, знаменитаго по постройкамъ въ Петербургѣ Смольнаго монастыря, Зимняго и Царскосельскаго Дворцовъ и другихъ великолѣпныхъ зданій, во вкусѣ Рококо (Rococo) вѣка Людовика XV, Короля Французскаго. Въ Кіевскомъ Губернскомъ Правленіи хранится слѣдующій подлинный указъ Имп. Елисаветы: «Указъ Нашему Генералу и киев-«скому Генералу Губернатору Леонтьеву: На строеніе в киеве церквіи «св. Апостола Андрея Первозваннаго и нашего дому повелѣваемъ вамъ «отпустить Брегадиру Власьеву істаможенныхъ и кабацкихъ и дру-«гихъ зборовъ Киевской Губерніи до дватцати тысячь рублевъ. Ели-«саветъ.—8 июня 1749 г. в троицкомъ походе вселе большихъ мыти-«щахъ» — Андреевская церковь прекрасной, легкой Архитектуры; ея внѣшнее великолѣпіе вполнѣ соотвѣтствуетъ внутренней пышности и изяществу; но поелику она возвышается на сѣверномъ углу Старо-Кіевскаго крѣпостнаго бастіона, и, слѣдовательно, одною только южною стороною примыкаетъ къ земляному валу, то для прочности имѣетъ фундаментъ почти вполовну столько же глубокій, сколь высока самая церковь. Съ западной стороны въ этомъ фундаментѣ устроены жилыя мѣста для казармъ, впрочемъ, по причинѣ сырости, необитаемыя. Церковь эта имѣетъ въ вышину 20 саженъ $2\frac{1}{4}$ аршина, а съ фундаментомъ 27 саженъ. Храмъ сей Коринѳскаго Ордена. Гладкія колоны и дорожнатыя пилястры на внѣшней сторонѣ зданія имѣютъ капители, литыя изъ чугуна, теперь уже совсѣмъ почернѣвшія; но первоначально они были покрыты червоннымъ золотомъ, что увеличивало великолѣпіе. Еще въ 1820 г.: я могъ примѣтить остатки позолоты. Высокій, вызолоченный иконостасъ въ нѣсколько этажей со многими рѣзными фигурами также во вкусѣ Рококо; образа иконостаса, писанные на холстѣ, хорошей Италіанской живописи, рѣзной балдахинъ надъ престоломъ, церковная утварь, стекляное паникадило, упомянутыя капители, каѳедра—все это прислано изъ Петербурга. Знатоки особенно хвалятъ запрестольный образъ Тайной Вечери, писанный на деревѣ.—Церковь эта освящена авг. 19 дня, 1767 г., Митрополитомъ Арсеніемъ Могилянскимъ. Издали она кажется какъ бы висящею надъ Кіево-Подоломъ и представляетъ видъ прелестный, а на паперти ея зритель видитъ эту часть города у ногъ своихъ и наслаждается однимъ изъ самыхъ обширныхъ и прекрасныхъ видовъ Кіевскихъ. Къ сожалѣнію, никто въ Кіевѣ изъ архитекторовъ не сдѣлалъ подражанія этому храму при

постройкѣ прочихъ. Андреевская церковь есть ружная, т. е., безъ прихода, и потому содержаніе оной и опредѣленныхъ при ней священнослужителей производится изъ городскихъ доходовъ. Въ 1827 г. она исправлена и крыши вновь покрыты желѣзомъ, окрашены ярью, а куполъ сверхъ того украшенъ звѣздами изъ бѣлой жести. По распоряженію начальства и по согласію покойнаго Митрополита, Евгенія Болховитинова, отъ 3 марта, 1836 г., положено, чтобы Настоятель Университета Св. Владиміра отправлялъ богослуженіе въ этой церкви для чиновниковъ, студентовъ и воспитанниковъ учебныхъ въ Кіевѣ заведеній. Въ 1844 г. на поправку сей церкви, Государь Императоръ повелѣлъ отпустить 19,800 рублей серебромъ.

§. 10. АНДРЕЕВСКІЙ (ЯНИЧЬ) ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1086 г.: «*Всеволодъ заложи церковь св. Андрея, створи у церкви тоя манастырь, въ немъ же постриженся дщи его дѣвою, именемъ Янька. Сія же Янка, совокупивши черноризци многи, прибываше въ ними по манастырьскому чину.*» (Лаврентіевск., стр. 88. (Подъ словомъ Лаврентіевская Лѣтопись разумѣется въ этомъ сочиненіи Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, издан. Археографическ. Коммис. Т. I. 1846. — Т. II. Ипатіевская, 1843. — Т. III. Новгородская 1841 г.) — Ростовск. 74. Воскресенск. Т. I 217. Въ Степенной тоже, другими словами, стр. 288. Татищевъ прибавляетъ: «Анна, собравши дѣвицъ нѣсколько, обучала ихъ писанію, такожъ ремесламъ, пѣнію и швенію.» Истор. Росс. Т. II. 138.). Въ обители сей погребены тѣла въ 1111 г. Анны, второй супруги Всеволода. (Карамз. Т. II. пр. 156). Въ 1113 г. Инокини Анны или Янки, дочери Всеволода, для которой сей монастырь былъ основанъ. Въ 1131 г.: «*Томъ же лѣтѣ священа бысть церкви св. Андрея Янѣчина манастыря*» (Ипатіевск. стр. 12).—Въ 1138 г. погребено тѣло Ярополка II въ голубцѣ Андреевскаго монастыря, но въ 1145 г. вдовствующая супруга его, Елена, перенесла тѣло Ярополково въ самую церковь и положила рядомъ съ тѣломъ Янки, сестры Мономаховой. (Лаврен. 134—6. Ипатіев.). Въ 1170 г. тѣло Дорогобужскаго Князя, Владиміра, сына Андрея Боголюбскаго. (Лавр. 154. Ипатіев. 100). Батый въ 1240 г. опустошилъ Андреевскую обитель, и съ этихъ поръ Исторія потеряла ее изъ виду; даже и мѣсто ея для насъ съ точностію неизвѣстно. Но, безъ всякаго сомнѣнія, должно полагать, что она находилась въ *древнѣйшей* части Стараго Кіева, то есть, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи онаго, между Десятинною церковью и Княжескимъ Дворцемъ, вблизи церкви св. Ѳеодора Тирона. Положеніе сей послѣдней предугадываемъ мы по недостаточному плану монаха Кальнофойскаго. (Сравн. §. 32).

§. 11. АПТЕКИ.

Въ Кіево-Подолѣ, возлѣ церкви Покрова, находится большое казенное заведеніе сего рода, въ 1830 г. бывшее подъ надзоромъ Циммермана. Заведеніе это снабжаетъ аптеки полковъ, расположенныхъ въ Южной Россіи. На Печерскѣ, возлѣ Государева Сада, находится еще одна казенная аптека Приказа Общественнаго Призрѣнія. Изъ частныхъ аптекъ двѣ находятся на Печерскѣ, двѣ на Подолѣ. Всѣ онѣ принадлежатъ Нѣмцамъ.

§. 12. АРСЕНАЛЪ.

Это заведеніе есть одно изъ самыхъ огромнѣйшихъ въ Россіи. Каменное колосальное зданіе онаго, въ два этажа, украшено рустиками и отличается величественною простотою. Планъ его изображаетъ почти равносторонній квадратъ, коего каждая сторона около 100 саженъ длиною. Арсеналъ этотъ, находящійся въ крѣпости, противъ Западныхъ вратъ Печерскаго монастыря, заложенъ въ 1784 г. на мѣстѣ существовавшаго до 1712 г. Флоровскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, который переведенъ въ Кіево-Подолъ; а построенная въ 1705 г. каменная церковь бывшею игуменьею, матерью тогдашняго Гетмана Мазепы, еще оставалась до 1798 г. Архитекторомъ при построеніи Арсенала былъ Инжинерный Генералъ Карлъ де Шардонъ.

§. 13. АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ДВОРЪ.

Къ сему фортификаціонному дѣловому двору съ жильемъ принадлежатъ еще Артиллерійскія конюшни съ караульнею и находятся въ Печерской части, за Новою Слободою, близъ Военныхъ Госпиталей, и расположены внѣ города; они заведены около 1804 г.

§. 14. АСКОЛЬДОВА МОГИЛА.

а) Угорьское урочище, б) Ольминъ дворъ, в) Церковь св. Николая, г) Дворецъ и Врата Угорьскія, д) новая церковь св. Николая, е) Кладбище.

Подъ 882 г.: «*И приплу* (Олегъ) *подъ Угорьское и присла ко Аскольду и Дирови, глаголя..... И несоша ѝ* (тѣло Аскольдово) *на гору и погребоша ѝ на горѣ, еже* (мѣсто) *ся нынѣ зоветь Угорьское, кде нынѣ Олминъ дворъ. На той могилѣ постави Олма церковь святаго Николу.*»—.... Подъ 898 г.: «*Идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже ея нынѣ зоветь Угорьское, пришедоше къ Днѣпру, сташа вежами*» (Лаврен. 10). — Шлецеръ (Несторъ Т. 2. с. 236) пишетъ:

«Олегъ, плывши внизъ по Днѣпру, долженъ былъ пристать у того мѣ-«ста, на которомъ теперь стоитъ Подолъ, ибо сія часть города, по те-«ченію рѣки, выше Стараго Города (Кіева) и Печерскаго. Названіе въ «Кіевѣ урочища *Угорьскаго* уже изчезло: но это слово есть имя нари-«цательное, происходящее отъ слова *гора; У* есть предлогъ и значитъ «у горы, и возлѣ горы; слѣдовательно оно было бы тоже, что и По-«долъ (лежащій при горѣ). А какъ урочище *Плоское* лежитъ еще вы-«ше Кіево-Подола, то оно и должно быть древнее Угорьское.»!!—Остро-умно, но несправедливо. Таковое объясненіе, странное въ глазахъ Кіев-лянъ, извинительно Шлецеру, потому что онъ никогда не бывалъ въ Кіевѣ и даже, какъ онъ говоритъ (стр. 233) никогда не видалъ плана этого города; знаетъ нашу древнюю столицу только по недостаточнымъ рукописнымъ извѣстіямъ, присланнымъ въ 1765 г. изъ Кіевской Губернской Канцеляріи въ отвѣтъ на заданные вопросы С-Петербургскою Академіею Наукъ. Не много ниже (стр. 392) онъ самъ противорѣчитъ себѣ: «Впрочемъ, должно думать, что Венгры разставили свои вежи не «подъ самымъ Кіевомъ; Олегъ вѣрно не потерпѣлъ бы сего; къ тому «же здѣсь (то есть, на Подолѣ, или Плоскомъ) нѣтъ довольно мѣста «для цѣлаго войска, какъ именно замѣчаетъ Болтинъ (стр. 195), кото-«рый зналъ мѣстоположеніе Кіева.»

Аскольдова могила есть древнѣйшее и до сихъ поръ сохранившееся между жителями Кіева названіе одного урочища, которое есть не что иное, какъ часть высокаго и стремнистаго праваго берега рѣки Днѣпра и уступъ Печерской горы. Урочище сіе находится, по теченію рѣки, выше Кіево-Печерской Лавры, отстоя отъ оной къ сѣверу на одну версту; оно лежитъ почти подъ самимъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ, и по теченію же Днѣпра, ниже Подола, отстоя отъ него къ югу на двѣ версты. Мы, Кіевляне, по непрерывному преданію, Аскольдову могилу называемъ и Угорьскимъ урочищемъ, которое находится, по теченію Днѣпра, также ниже и Стараго Кіева, отстоя отъ него на юговостокъ версты на полторы. Гизель, безстыдно обманутый Длугошемъ, а особенно Стрыйковскимъ, хотя и часто въ своемъ Синопсисѣ (первое изданіе 1674) говоритъ небылицу, но для мѣстоположенія Кіева важный писатель, ибо жилъ въ этомъ городѣ. Онъ говоритъ тоже. Кромѣ сего см. Патерикъ Печерскій, листъ 35. Патериконъ, сочиненіе Коссова, Кіевъ 1635 г. Тератургима, соч. Кальнофойскаго, Кіевъ 1658 г.

Примѣч. Церковь св. Николая, бывшая въ 1110 г. на Аскольдовой могилѣ, не есть древнѣйшая, какъ нѣкоторые за это выдаютъ оную (Берлинскій. Опис. Кіева 46). Несторъ пишетъ только, что она въ его время стояла на Аскольдовой могилѣ, которая называлась также и Угорьскимъ урочищемъ или Ольминымъ дворомъ; а когда построена, неизвѣстно (Сравн. §. 115. Пустынно-Николаевск. монаст.). Не *Оль-*

гинъ, какъ стоитъ въ Синопсисѣ (стр. 25), но *Ольминъ* дворъ. *Ольма* или *Альма* былъ, вѣроятно, знатный человѣкъ въ древнемъ Кіевѣ. Такъ думалъ Карамзинъ (Т. I. примѣч. 295), но Максимовичь (Кіевлянинъ Т. I. стр. 52. и Обозрѣн. Кіева 8) догадывается, что хотя позднѣйшіе Лѣтописцы и приписали построеніе церкви св. Николая Ольмѣ, однако вѣроятнѣе кажется показаніе Кіевскаго Синопсиса (гл. 19), что церковь сія была построена Ольгою; да и самое названіе *Ольминъ дворъ*, едва ли не ошибкою писано вмѣсто *Ольжинъ дворъ*, и проч. Въ XI в. здѣсь существовалъ уже женскій монастырь, измѣненный въ слѣдующемъ столѣтіи въ мужескій. Объ Угорьскомъ урочищѣ и объ Аскольдовой могилѣ Берлинскій помѣстилъ неудовлетворительную статью въ журналѣ: «*Улей*,» В. Анастасевича на 1811 годъ (Т. I. май. № 5, стр. 354.) Онъ пишетъ: (Оп. Кіев. 137) «Слѣдъ «бывшаго взвоза, по которому Аскольда на гору взнесли и которымъ Угры «восходили, еще примѣтенъ въ отлогости удолія къ Днѣпру.» (!!).

Въ Ипатіевской Лѣтописи упоминается объ *Угорьскихъ Вратахъ* и просто объ *Угорьскомъ*, и именно подъ 1146 г.: «*И пояша* (на княженіе) *Игоря* (II) *въ Кіевъ, иде съ ними* (Кіевлянами) *подъ Угорьскій;*» подъ 1151 г., во время нападенія Георгія Суздальскаго, на Кіевъ Изяславъ II, защищая городъ, кромѣ Русскихъ войскъ, разставилъ Торковъ такъ: «*а Коуеве и Торчи и Печенѣзи туда сташа отъ Золотыхъ Воротъ по тѣмъ огородомъ до Лядьскыхъ Воротъ, а оттолѣ оли и до Клова и до Берестоваго и до Угорьскихъ Воротъ и до Днѣпра;*» далѣе подъ тѣмъ же 1151 г.: «*Изяславъ же* (побѣдивши Георгія Долгорукаго) *съ Вячеславомъ сѣде въ Кіевѣ, Вячеславъ же на Велицемъ дворѣ, а Изяславъ подъ Угорьскимъ.*» Наконецъ, подъ 1161 г. Изяславъ III Давидовичь съ помощію Половцевъ изгналъ Ростислава изъ Кіева: «*Половци въѣздяху въ городъ, просѣкаюче столпіе..... и побѣгоша Берендичѣ къ Угорьскому, а друзіи къ Золотымъ Воротомъ.*» (стр. 22, 60, 66 и 90). Изъ приведенныхъ мѣстъ видно: 1) что слова «*а Изяславъ сѣде,*» т. е., жилъ *подъ Угорьскимъ*, предполагаютъ на семъ урочищѣ Княжескій дворецъ; 2) особенно изъ перваго текста подъ 1151 г. явствуетъ, что древняя, и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ извѣстная, *Аскольдова могила*, кромѣ Несторова показанія подъ 882 и 898 г., даже и до конца XII столѣтія была именуема также и *Угорьскимъ;* разсмотримъ планъ города: отъ *Золотыхъ Воротъ* войско расположено было до *Лядьскихъ* на Крещатикѣ, потомъ *оттолѣ до Клова*, гдѣ теперь первая Гимназія *и до Берестоваго*, т. е., до церкви Спасской въ Печерской крѣпости *и до Угорьскихъ Воротъ и до Днѣпра*, т. е., до Аскольдовой могилы, лежащей на крутомъ берегу Днѣпра; и, наконецъ, 3) изъ предыдущаго видно, что *на* Угорьскомъ находились *Врата* городскія, подобно *Златымъ*, *Жидовскимъ*, *Лядьскимъ* и пр., а *подъ* Угорьскимъ Княжій Дворецъ; но гдѣ именно они существовали, сего теперь рѣшительно опредѣлить не

возможно, особенно, если они были деревянные; по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что все это было на Аскольдовой могилѣ, которая, отстоя отъ Кіево-Подола на двѣ версты, и отдѣляясь отъ онаго горами, по крутизнѣ своей, не представляетъ никакой возможности къ населенію, да и въ Лѣтописяхъ объ этомъ, кромѣ дворца княжескаго, ничего не говорится; съ чего же взялъ Карамзинъ (II, 266) *Угорьское* назвать *Нижнею частію города!?*—Въ 1808 г. на мѣстѣ деревянной построена каменная церковь во имя Св. Николая, возлѣ которой отведено кладбище.

§. 15. БАБИНЪ ТОРЖОКЪ.

Лобное мѣсто. — Къ публичнымъ мѣстамъ принадлежало еще *Лобное* или *Торговое* мѣсто. Лѣтопись упоминаетъ объ немъ въ XI столѣтіи; но само собою разумѣется, что оно было, и притомъ весьма значительно, при Владимірѣ I, и гораздо раньше. Можно съ нѣкоторою достовѣрностію предположить, что торговая площадь была возлѣ Десятинной церкви. Въ 1069 г. В. К. Изяславъ I, боясь вторичнаго мятежа, перевелъ сюда торгъ съ Кіево-Подола. Подъ 1147 г., при описаніи убіенія Игоря II: «*Володимеръ* (братъ Изяслава II) *вомча Игоря во дворъ матере своея, затвори ворота, а Игоря пусти на кожюховы сѣни.... А Игоря поверзбше за нозѣ волокоша и сквозѣ Бабинъ торжекъ до Св. Богородици* (Лавр. 138).» Въ Ипатіевск. Лѣт. (стр. 34) нѣсколько иначе и подробнѣе: «*Игорь вниде въ дворъ Мьстиславль.... и волокоша и* (Игоря) *съ Мьстиславля двора черезъ Бабинъ торжекъ на Княжь дворъ;*» но нѣтъ словъ «*до Св. Богородици,*» т. е., Десятинной церкви. И такъ, древнее Лобное мѣсто или Бабинъ торжокъ (толкучій рынокъ?) находилось между Мстиславовымъ и Княжескимъ Ярославовымъ (въ послѣдствіи Воротислава и Чудина) дворами и Десятинною церковію (Сравн. §. 38).

§. 16. БАНИ ТОРГОВЫЯ.

Отъ глубокой древности Русскіе были великіе охотники до бань; вотъ слова Преп. Нестора: «*И рече* (Св. Апост. Андрей, возратив-«шійся изъ Россіи въ Римъ), *видѣхъ* (у Славянъ) *бани древени,* «*и пережгутъ каменіе румяно, и розволокуться нази и облѣ-«ются квасомъ усніянныемъ* (щелокомъ?), *и возмуть на ея пру-«тье младое, бьются сами тольма, едва слѣзуть ли живы, и «облѣються водою студеною, и тако оживутъ. И то тво-«рять по вся дни* (Лаврент. 7).» Наибольшее число торговыхъ бань находится въ Кіево-Подолѣ; двѣ въ Плоской части, четыре въ Подольской, изрядная въ Крещатицкомъ урочищѣ; но лучшія изъ

нихъ возлѣ Борисоглѣбской церкви, особенно баня Бубнова, заведенная около 1820 г.—На Печерскѣ, въ урочищѣ Каменномъ Затонѣ, двѣ.—Изъ Малоросс. дѣлъ Коллежск. Архива 1690 г. N 46 видно, что тамъ, гдѣ были Костелы, Езуитскій, Бернардинскій, Армянскій и Польскій, Мнишкомъ построенный (близь выше упомянутой Борисоглѣбской церкви), находились и въ концѣ XVII вѣка городскія бани (Истор. Малорос. Бантышъ-Каменскаго. Изд. 2. Т. II, стр. 207).

§. 17. БАТЫЕВЫ ВОРОТА,

ил, собственно, древнѣйшія врата. Они находились въ валу, древнія, можетъ быть, въ каменной (Ярославовой) стѣнѣ, ведущей отъ Десятинно церкви (находящейся на Старомъ Кіевѣ, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи) до Софійскаго Собора. Они были, вѣроятно, въ видѣ башни; огромная форма кирпичей, множество матеріяла и необыкновенный способъ постройки, видѣнныя въ двухъ оставшихся стѣнахъ до 1798 г. свидѣтельствовали о глубокой древности ихъ. Со временъ разоренія города Татарами извѣстны они въ народѣ подъ названіемъ *Батыевыхъ*, но нѣкоторые именуютъ ихъ и Миниховыми; потому что этотъ Графъ съ 1732 по 1737 г. исправилъ укрѣпленія Стараго Кіева. Предъ сими вратами къ Софійскому Отдѣленію находился въ древности чрезъ оврагъ мостъ (Сравни. § 90).

§. 18. БОГОСЛОВСКІЙ,

(Николаевско-Іорданскій) дѣвичій монастырь. Самая отдаленнѣйшая сѣверозападная часть Кіево-Подола есть *Плоское*. Здѣсь, у подошвы горы, находится деревянная церковь Святителя Николая. Съ 1616 г. заведенъ былъ при сей церкви дѣвичій монастырь, названный *Іорданскимъ*, въ слѣдствіе чудеснаго повѣствованія, что нѣкто, бывши въ Палестинѣ, потерялъ свой серебряный ковшъ въ рѣкѣ Іорданѣ, а пріѣхавши въ Кіевъ, нашелъ его въ колодцѣ, находящемся вблизи выше сказанной Николаевской церкви. Іовъ Борецкій, бывши Игуменомъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря, выстроилъ въ немъ церковь Св. Іоанна Богослова въ 1621 г. и при ней завелъ женскій (Богословскій) монастырь, въ коемъ престарѣлая его супруга была первою Игуменьею; но этотъ Богословскій монастырь, по указу Петра I, переведенъ въ 1712 г. на *Плоское* и соединенъ съ Николаевско-Іорданскимъ, имѣя другую деревянную церковь Св. Іоанна Богослова. Сей соединенный монастырь, по, состоявшимся въ 1786 г., Духовнымъ Штатамъ, уничтоженъ и остался заштатнымъ, пока существовали въ немъ монахини. Потомъ церковь Св. Николая обращена въ приходскую.

На погостѣ сего упраздненнаго монастыря существуетъ нынѣ деревянная приходская церковь во имя Великомученика Димитрія.

§. 19. БОЛЬНИЦА.

Городская деревянная съ садомъ находится внѣ города, между Новою Слободою, Паньковщиною и Лыбедью. Она заведена около 1805 г. градскимъ Обществомъ, и нѣсколько человѣкъ больныхъ и увѣчныхъ находятъ въ ней пристанище. Вблизи этой больницы, въ 31 день іюля, 1837 г., заложено великолѣпное Университетское зданіе.

§. 20. БОРИСОГЛѢБСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

На Подолѣ, Рождества Св. Іоанна Предтечи. — До 1602 г. былъ на этомъ мѣстѣ Католическій кляшторъ или монастырь, на обширномъ фундаментѣ коего выстроена деревянная Борисоглѣбская церковь; въ 1682 г. возлѣ нее была трапеза съ церковью Святаго Іоанна Предтечи; въ 1691 г. выстроена, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной, каменная Рождества Св. Іоанна Крестителя; но въ 1790 г. (такъ стоитъ въ Описаніи Кіев. Софіи, стр. 179), или въ 1699 г. (какъ пишетъ Берлинскій, Опис. Кіева, стр. 107) церковь Борисоглѣбская сгорѣла; утварь ея присоединена къ церкви Св. Іоанна Крестителя, въ которой устроенъ и престолъ Св. Мучениковъ Бориса и Глѣба. Въ 1811 г. эта церковь, во время общаго пожара, вся выгорѣла, но послѣ возобновлена. Вблизи сей церкви, по древнему преданію, происходило крещеніе Кіевлянъ въ Почаинѣ, при Св. Владимірѣ (Синопсисъ стр. 50).

§. 21. БРЯЧИСЛАВЛЯ И КОСНЯЧКА ДВОРЫ.

Погребо. Подъ 1067 г., при Изяславѣ I: «*Людье Кыевстіи прибѣгоша Кыеву, и створиша вѣче на торговищѣ* (въ Кіево-Подолѣ), *начаша людье корити на Воеводу на Коснячька; и идоша со вѣча на Гору* (на Старый Кіевъ; они шли не нынѣшнимъ взвозомъ Андреевскимъ; ибо онъ прорытъ въ позднѣйшее время; но дорога съ Подола на Старый Кіевъ или Городъ (*Гору*) была прежде чрезъ теперешніе Кожемяки и Гончари по натуральному оврагу, который нынѣ на Старомъ Кіевѣ засыпаютъ; или по Боричеву взвозу), *и придоша на дворо Коснячково, и не обрѣтше его, сташа у двора Брячиславля* (разумѣется ли подъ симъ именемъ отецъ Полоцкаго Князя Всеслава? — Послѣдній тогда сидѣлъ въ темницѣ Кіевской), *и рекоша.... и раздѣлишась на двое* (на право и на лѣво); *половина ихо иде ко погребу* (т. е., по направленію къ Софійскому Собору), *а половина ихо иде по мосту* (бывшему предъ древнѣйшими, нынѣ Батыевыми, воротами (см. §. 17),

ведущими къ Десятинной церкви или въ Андреевское Отдѣленіе Стараго Города), *си же придоша на княжь дворъ.... людье же высѣкоша изъ поруба Всеслава въ 15 день сенн., и поставиша и средѣ двора княжа* (Лаврен. 73. Карам. II. пр. 119).» Мѣста сихъ дворовъ и городской тюрмы *Погреба* или *Поруба*, подобно тому, какъ и двора Гордятина и Ипфова, не возможно опредѣлить съ точностію; но по смыслу приведеннаго текста изъ Лѣтописи дворы Брячислава и Коснячка и городской *Порубъ* были въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева.

§. 22. ВАРЯЖСКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Возлѣ теперешнихъ *Дальнихъ* пещеръ, къ коимъ онѣ примыкаютъ. Хотя объ нихъ Лѣтописецъ не упоминаетъ, но они должны быть весьма древни и, вѣроятно, составляли жилища первобытныхъ обитателей странъ Кіевскихъ. Онѣ совершенно одинаковаго качества съ Лаврскими и суть продолженіе оныхъ; во многихъ мѣстахъ завалились. Въ Патерикѣ (листъ 159), въ житіи Ѳеодора и Василія, упоминается объ нихъ такъ: монахъ Ѳеодоръ нашелъ въ пещерѣ своей множество сребра и сосудовъ драгоцѣнныхъ, хотѣлъ съ оными уйти, но раскаявшись въ этомъ намѣреніи, зарылъ ихъ опять въ землю. Мстиславъ, сынъ Святополка II Изяславича (1093 — 1113) узнавъ объ этомъ, требовалъ отъ Ѳеодора сокровища. «Еще при жизни св. Антонія слышалъ я, отвѣтствовалъ Ѳеодоръ, что въ этой пещерѣ хранились древнія Варяжскія и *Латинскія* драгоцѣнности, изъ коихъ и я много видѣлъ; но Богъ отнялъ у меня память, и я теперь не знаю, гдѣ они сокрыты мною.» Кальнофойскій, въ своей Тератургимѣ, говоритъ, что разсматриваемыя нами пещеры получили названіе свое отъ Варяговъ, которые, имѣвши здѣсь свой притонъ, производили разбои по Днѣпру. Сіе преданіе, или можетъ быть только предположеніе, имѣетъ очевидное правдоподобіе (Срав. §. 112. Берестово).

§. 23. ВАСИЛІЯ СВ. ЦЕРКОВЬ.

а) Жилище Кыя на Боричевѣ, б) Перуновъ храмъ, в) Василія св. церковь, г) Чортово Беремище и д) Трехсвятительская церковь. — Родъ ея постройки. — Поиски.

а) *Жилище Кыя* или *Кія на Боричевѣ*. «*Сѣдяше Кыи на горѣ, кѣде нынѣ оувозъ Боричевъ* (Лаврен.);» слѣдовательно, по словамъ Лѣтописца, древнее Боричево было мѣстомъ, гдѣ жилъ первый (баснословный) основатель города Кіева; по мнѣнію, тоже неосновательному, Стрыйковскаго, въ 430 г. по Р. Христовѣ. «*И послаша Древляне лучьшие мужи, числомъ 20 въ лодьи ко Ользѣ, присташа подъ Бориче-*

вымъ (Лаврен.).» И такъ, въ древности Боричевъ взвозъ составлялъ главную дорогу въ Кіевъ отъ прежняго устья Почаины, которое было вмѣстѣ и Днѣпровскою пристанью.

б) *Перуновъ храмъ.* Въ послѣдствіи на этомъ мѣстѣ былъ храмъ верховнаго божества, Перуна; но время основанія онаго намъ неизвѣстно. Въ 980 г.: «*И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену а усъ златъ..... и сквернися кровьми земля Руска, и холмотъ.... На томъ холмѣ ныне церкви стоить св. Василья* (Лавр.).» Но Владиміръ, поставивъ новый кумиръ Перуна (на мѣстѣ прежняго?), хотѣлъ почтить его даже принесеніемъ въ жертву человѣка, какъ объ этомъ, подъ 983 г., Преп. Несторъ въ своей Лѣтописи упоминаетъ.

в) *Василія св. церковь.* По принятіи Христіанства Владиміръ, возвратясь изъ Корсуня, въ 988 г., низвергши Перуна: *повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумири. И постави церковь св. Василья на холмѣ, идеже стояше кумиръ Перунь* (Лавр.).» Имя Василія получилъ Владиміръ I при крещеніи.

Примѣчаніе. Въ Воскресенскомъ спискѣ выдумано обстоятельство, что первая, Владиміромъ I построенная, церковь въ Кіевѣ, была освящена 26 ноября, во имя св. Георгія, а въ Степенной книгѣ, во имя Мученика Турова (!).

г) *Чортово Беремище.* Гизель, въ своемъ Синопсисѣ (стр. 54), передалъ преданіе, сохранившееся между Кіевлянами: «Идола егда влекоша вѣрніи съ горы утопити въ Днѣпръ, біюще его нещадно.... и оттуда дорогу ту съ горы нижае монастыря Золотоверхо-Михайловскаго нарекоша древле *Чортово Беремище*, си есть, тяжко чорту.» — Названіе это принадлежитъ древнему Боричеву взвозу и горѣ, на которой стояла церковь св. Василія. Это преданіе и до сихъ поръ сохранилось у простаго народа (Берлин. 66,133,190). Церковь св. Василія, стоявшая близъ *Двора Теремнаго*, была первоначально деревянная (слово *рубити* подаетъ къ тому поводъ думать), и первая изъ этѣхъ, которыя создалъ Владиміръ I. Въ XII вѣкѣ была она каменная, но не извѣстно, кому должно приписать построеніе оной; ибо 1184 г. соорудилъ одну Святославъ II Всеволодовичь, по Ипатіев. Лѣт.: «*Священа бысть церкы св. Василья, яже стоить въ Кіевѣ на Велицѣмъ Дворѣ* (стр. 128);» а въ 1198 г. другую Рюрикъ I Ростиславичь: «*созда В. Кн. Рюрикъ церк.* св. *Василья въ Кыевѣ на Новомъ Дворѣ* (по той же Лѣтоп., стр. 152). Церковь эта, въ 1240 г., подверглась общему разоренію отъ Татаръ. Еще въ 1646 г. Бопланъ видѣлъ ея остатки: уцѣлѣли только двѣ полуразрушенныя стѣны, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя

Греческими надписями. Болѣе четырехъ сотъ лѣтъ церковь эта лежала въ развалинахъ, потомъ была исправлена (вѣроятно Петромъ Могилою 1632—1647) и приписана къ Братскому монастырю, отъ котораго тамъ опредѣленъ былъ Строитель съ братіею для служенія. Польскій Кор. Владиславъ IV, 1638, маія 12, 1640, іюл. 7, Казимиръ 1650, фев. 20, Михаилъ Корибутъ 1670, окт. 10, утвердили во владѣніе Братскому монастырю мѣста церкви Крестовоздвиженской и Трехсвятительской. (Опис. Софіи 210. Приб. 211); но по истребленіи пожаромъ, около 1660 г., она опять запустѣла и приписана потомъ къ Михайловскому монастырю. Въ оффиціальной *Росписи Киеву* 1682 г. она названа *Трехсвятительскою*, ветхою церковію; вокругъ нее былъ Житній дворъ и 9-ть анбаровъ съ хлѣбными запасами (Срав. Ч. I. §. 51, стр. 37). Въ такомъ положеніи находилась эта церковь до 1690 г., и въ старинныхъ Смѣтныхъ и Городовыхъ книгахъ описана слѣдующимъ образомъ: «Церковь каменная Трехъ Святителей, въ длину во основаніи со олтаремъ 7 саженъ, внутри отъ западныхъ дверей до олтаря полчетыре сажени, олтарь въ длину 3 саж. съ аршиномъ, поперегъ тое церкви и олтаря 4 саж. съ аршиномъ; на той церкви главъ и сводовъ нѣтъ, обвалились и во многихъ мѣстахъ стѣны разсѣлись.» — Впрочемъ, Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, и Московскій Патріархъ, Адріанъ, между прочими правами и привиллегіями, отдали, Грамотою отъ 28 сентября, 1691 г., Кіевскому Митрополиту, Варлааму Ясинскому, и *запустѣвшую* древнюю церковь св. Василія подъ вѣдомство Кіевской Митрополіи.

д) *Трехъ Святителей* церковь. Около 1690 г., въ обвалившейся церкви св. Василія подѣланы были хлѣбные анбары; но въ 1693 г. приступлено къ возобновленію ея (Мал. Дѣлъ. Кол. Арх. Ист. Мал. изд. 2. Т. III. стр. 239); она посвящена вновь во имя *Трехъ Святителей.* Въ половинѣ прошлаго столѣтія при ней находился мужескій монастырь, что видно изъ вѣдомости о монастыряхъ Кіевской Епархіи 1756 г. (Опис. Кіев. Софіи. Приб. стр. 245) и изъ плана Кіева 1745 г. (Обозрѣн. Кіева. Фундуклея. 24). Въ 1783 г., а по другимъ 1787 г. причисленъ къ ней бѣдный приходъ. Зданіе этой каменной церкви до нынѣ оставшееся, очевидно весьма древнее, особенно узкое окно сѣверной стѣны въ притворѣ алтаря; въ свѣту съ откосами вышиною 3 арш. 9 верш., а шириною 1 арш. 1 верш. Она была складена изъ тонкихъ четвероугольныхъ кирпичей, на толстой известковой съ толченымъ кирпичемъ подмазкѣ. Длиною, кромѣ новой, уже пристроенной, паперти, 25, шириною 16 арш. и 10 верш. со стѣнами; вышиною 14 арш. 7 вершковъ; а верхъ ея стѣнъ съ карнизомъ и по стѣнамъ пилястры, также окны, сдѣланы уже новыя. Въ 1826 г. Анненковъ возобновилъ эту церковь. Подробнѣе описываетъ ее *Самойловъ:* Кіевъ въ началѣ своего существо-

ванія. М. 1834.—Много сдѣлано было поисковъ возлѣ этой церкви Г-жею Турчаниновою и другими любителями древностей. Такъ, въ 1812 г., при срытіи крѣпостныхъ булеваровъ, открыта была очень глубокая круглая яма (Берлин. 67,190). Въ 1837 г., въ оградѣ сей церкви дѣлалъ поиски Г. Анненковъ; но находка состояла въ одномъ старомъ кирпичѣ и нѣсколькихъ кускахъ стекла. Въ 1838 г., въ 20 шагахъ къ Сѣверозападу отъ церкви, открыта глубокая пещера съ отдѣльными ходами въ разныя направленія, которыя, впрочемъ, оканчивались завалами. Она выкопана въ твердомъ глинистомъ песчаникѣ и имѣетъ совершенное сходство съ Лаврскими. По освидѣтельствованіи сей пещеры, входъ въ нее вновь засыпанъ (Журн. Мин. Н. Пр. Апр. 1838).

§. 24. ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ.

а) Волосово капище, б) Церковь Св. Власія, и в) Введенская.

а) *Волосово капище.* Кіево-Подолъ, особенно Оболонь, издревле были выгоднымъ мѣстомъ для пастьбища, на которое Кіевляне выгоняли скотъ свой. Возлѣ дороги, ведущей изъ Стараго Кіева на этотъ лугъ, во время идолопоклонства жители выстроили капище, находившееся вблизи теперешней деревянной церкви Введенія Богородицы, и посвятили его богу Волосу, покровителю хозяйства и домашняго скота. Берлинскій говоритъ (Опис. Кіева, стр. 110 и 192), что это обстоятельство *доказывается* документомъ 1696 г., находящимся въ архивѣ Городской Думы. Въ документѣ семъ есть выписка, коея слогъ показываетъ, что она заимствована изъ какой либо древней рукописи.

б) *Власія Св. церковь.* Въ означенномъ документѣ сказано, что на мѣстѣ капища Волоса, по принятіи Христіанства, выстроена была церковь Св. Власія, которая въ 1651 г. истреблена пожаромъ. Сходство именъ, и, сверхъ того, до сихъ поръ сохранившееся обыкновеніе простолюдиновъ прибѣгать къ помощи Св. Власія во время скотскихъ болѣзней, подтверждаютъ это обстоятельство. Можно также еще замѣтить, что теперешняя Введенская улица въ среднія времена называлась Быдлогонною, отъ слова bydło, рогатый скотъ. Близость Оболони, вѣроятно, была причиною, что божница Волосова была устроена въ такомъ отдаленномъ разстояніи отъ города. Впрочемъ, Несторъ объ этомъ ничего не говоритъ; къ сожалѣнію же Берлинскій, при своемъ Описаніи, не приложилъ списка самаго документа, на которомъ онъ основывается. Слѣдовательно, это обстоятельство еще остается *доказать.*

в) *Введенія Пресвятыя Богородицы,* нынѣшняя деревянная церковь, находящаяся на сѣверномъ углу Кіево-Подола, возлѣ *Введен-*

ской улицы, выстроена въ 1718 г. какимъ-то *Лѣсницкимъ*. Церковь эта мала; при ней тоже деревянная колокольня; оба строенія незавидной архитектуры.

§. 25. ВИТИЧЕВЪ БРОДЪ И ХОЛМЪ.

а) Святополчь городъ, б) Неводницкая пристань, в) Перевозъ Кіевскій, г) Мостъ черезъ Днѣпръ.

Подъ 1095 г.: «*Половци же не идоша за Рось* (рѣку); *Гюргевци же выбѣгоша, и идоша Кыеву. Святополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ холму, въ свое имя нарекъ Святополчь городъ, и повелѣ Епископу Марину съ Юргевци сѣсти ту и Засаковцемъ* (жителямъ Сакова) *и прочимъ отъ инѣхъ градъ, а Гюргевъ зажгоша Половци тощь* (пустой). (Лаврен. 97. Никонов. II. стр. 11.).» Впрочемъ, Юрьевцы скоро (въ 1103 году) возвратились на прежнее свое мѣсто. Подъ 1149 г.: «*Изяславъ же ста пришедъ у Витичева .... ту перебредоста Днѣпръ.* (Ипат. 43). Подъ 1151 г.: «*пришедшимъ имъ* (Изяславу II, Кн. Кіевскому съ войскомъ) *ко Витечеву, сташа противу собѣ, почаша битися въ лодьяхъ о бродъ. Изяславу же и ту не дадящю имъ вбрести, Олговичемъ сдумавшимъ съ Половци, оставивше Гюргя.. съ товары противу Витечеву, сами ѣхаша къ Зарубу.* (Лавр. 143).» Изъ описанія въ Лѣтописяхъ видно, что Витичевъ былъ ниже Кіева, на правомъ берегу Днѣпра, и что чрезъ эту рѣку при Витичевѣ и Зарубѣ былъ *бродъ* (сравн. §. 55). Карамзинъ пишетъ: «Константинъ Багрянородный называетъ Витичевъ *Βιτετζεβη*. Ученый Баеръ, худо зная нашу древнюю географію, обратилъ (Коммент. Академ. X. 408) сіе имя въ Витебскъ; но городъ Витичевъ стоялъ на берегу Днѣпра, ниже Кіева и Триполя. Тамъ, вѣроятно, находился и *Святополчь*, о коемъ упоминается въ Лѣтописяхъ при нашествіи Татаръ въ 1224 г., (см. Большой Чертежъ, стр. 145. Истор. Г. Росс. Т. I. прим. 513). Тоже самое Исторіографъ повторяетъ въ Т. II. прим. 171 и 336).

б) Между тѣмъ Берлинскій думаетъ, что Витичевъ находился возлѣ самаго Кіева, внизъ по Днѣпру, не болѣе одной версты отъ Лаврскаго Собора, гдѣ теперь *Неводницкая* пристань, у которой съ 1706 г., учрежденъ мостъ и главный черезъ Днѣпръ перевозъ. Возлѣ Неводницкой пристани вытекаетъ небольшой ручей, по которому, *можетъ быть* (!), названъ Витичевъ. Но и Берлинскій сомнѣвается въ истинѣ собственнаго мнѣнія; ибо онъ тутъ же говоритъ: «Если сія (Неводницкая) пристань называлась Витичевымъ, то на нагорномъ возвышеніи онаго

былъ Святополчь городъ (стр. 33 и 185).» И такъ, мнѣніе Берлинскаго должно уступить указаніямъ изъ *Книги Большому Чертежу*, которая составлена въ 1627 году.

в) *Перевозъ Кіевскій:* 1) «*Ини же рекоша, яко Кыи есть перевозникъ былъ; у Кыева бо бяше перевозъ тогда съ оноя стороны Днѣпра.* (Лавр. 5).» Должно полагать, что сей древнѣйшій перевозъ былъ возлѣ устья Почаины въ Днѣпръ противъ *Боричева взвоза.* 2) Противъ Выдубицкаго монастыря, подъ 1097 г.: «*И перевезеся* (Василько) *на Выдобыть* (Лавр. 110).» 3) Подъ 1146 г.: «*До Вышегорода и до Днѣпра, до устья Десны и до перевоза Кыевьского* (Ипатіевск. 24).» Но гдѣ же? 4) Противъ Аскольдовой могилы. Въ 1638 г. пишетъ Кольнофойскій: «мимо Великой Спаской церкви (что нынѣ въ Печерской крѣпости) лежитъ дорожка къ монастырю Св. Николая Пустыннаго; по той же сторонѣ немного далѣе дорожка къ перевозу на Днѣпрѣ (Опис. Лавры. 312).» 5) У *Неводницкой* пристани. О Неводницкомъ перевозѣ упоминается въ оффиціальной *Росписи Киеву*, составленной въ 1682 г. Тамъ говорится, что мостъ черезъ Днѣпръ, Черторыю и побочные заливы былъ наведенъ на 96 байдакахъ и 39 плотахъ, длиною 552 саж., шир. 4 саж. (Срав. Ч. I. §. 51); оставленъ въ 1838 г. 6) У *Спасскаго* взвоза (см. §. 75) исправленъ въ 1809 г., но вскорѣ оставленъ; въ 1838 г. опять возобновленъ. Изъ предъидущаго видно, что не было *постояннаго* мѣста для перевоза въ Кіевѣ, коего жители, какъ въ древности, такъ и теперь, переѣзжали рѣку во всѣхъ направленіяхъ, и въ разныя времена перемѣняли мѣсто перевоза.

г) *Мостъ черезъ Днѣпръ.* Подъ 1115 г.: «*Въ томъ же лѣтѣ Володимеръ* (Мономахъ) *устрои мостъ черезъ Днѣпръ (у Вышьгорода,* въ Кенигсб. 177. Лавр. 127).» О другомъ не говорится. Для сообщенія города съ Полтавскою и Черниговскою губерніями, которое такъ затруднительно бываетъ въ весеннее время, началось, съ 1838 г., приготовленіе къ постройкѣ новаго постояннаго моста черезъ Днѣпръ.

§. 26. ВЛАДИМІРА СВ. ЦЕРКОВЬ,

приходская деревянная на Печерскѣ, выстроена въ началѣ нынѣшняго столѣтія, на бывшемъ, такъ называемомъ, *Старомъ базарѣ.* Часть Печерска отъ Провалья до Звѣринца и Новой Слободы называлась до 1835 г., по имени этой церкви, *Владимірскою* частію, но по причинѣ планировки города и устроенія крѣпости, церковь эта перенесена въ 1835 г., къ Шулявщинѣ, на, вновь названную, *Лыбедскую* часть, находящуюся между рѣчкою Лыбедью и Златыми Вратами. Лыбедская

часть правильно отстроена; лучшимъ же ея украшеніемъ есть Университетъ св. Владиміра. Въ этой-то новой части города опять устроена Владимірская церковь, и съ 1835 г. совершается въ ней священнослуженіе.

§. 27. ВОЛОСКАЯ УЛИЦА

или Волошская (отъ слова Волохи или Влахи). Она находится въ той части Кіево-Подола, которая уцѣлѣла отъ бывшаго въ 1811 г. пожара, и продолжается отъ Царе-Константиновской до Введенской улицы. Не вела ли она въ древности, къ капищу Волоса, отъ коего и получила свое названіе? Только въ такомъ случаѣ названіе ея было бы *Волосова*. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что это одна изъ самыхъ кривыхъ и грязныхъ улицъ въ городѣ. Предпринятымъ планированіемъ скоро и ее выпрямятъ и улучшатъ.

§. 28. ВОРОТИСЛАВЛЬ И ЧЮДИНЪ ДВОРЪ.

а) Ярославовъ Княжій дворъ. Подъ 945 г.: «*А дворо̃ княжь бяше во̃ городѣ, идѣже есть нынѣ* (т. е., въ 1100 году) *Воротиславль и Чюдино̃* (Лавр. 27).» Чудинъ былъ знатный воевода, присутствовавшій, въ 1054 г., въ совѣтѣ Князей и боляръ объ отмѣнѣ смертной казни, а въ 1072 г. управлявшій Вышгородомъ. Воротиславъ намъ неизвѣстенъ. Впрочемъ, сей дворъ въ Лѣтописяхъ по преимуществу называется *Ярославовымо̃*; такъ въ Ипатіевск. Лѣтоп. подъ 1146 г. сказано: «*сѣзва* (Игорь II Ольговичь) *Кіяны всѣ на Гору* (Старый Кіевъ), *на Ярославль дворо̃.*» Сей второй части въ §. 122 (Теремный княжій дворъ) разыскано, гдѣ находился первоначальный княжій Теремъ; а посему упомянутый выше Воротиславль и Чюдинъ дворъ находился на Старомъ Кіевѣ, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, между Трехсвятительскою и Десятинною церквами; ибо это самое приличное мѣсто для княжескаго дворца, бывшаго почти посрединѣ *древнѣйшаго* Кіева.

§. 29. ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

каменная приходская церковь, находящаяся въ Печерской крѣпости, къ востоку отъ Арсенала, и во сту саженяхъ отъ приходской же Ѳеодосіевской церкви, сооружена какимъ-то Козацкимъ полковникомъ около 1698 года.

§. 30. ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

каменная приходская церковь, находящаяся на Подолѣ, противъ бывшаго, отъ 1811 до 1835 г., городскаго Магистрата. На этомъ мѣстѣ она существовала еще 1596 г. При ней, около 1618 г., былъ приходскимъ священникомъ Іоаннъ Борецкій, названный въ монашествѣ Іовомъ и бывшій, отъ 1620 до 1631 г., Митрополитомъ Кіевскимъ

(Опис. Кіевской Софіи. 161). Нынѣшняя Воскресенская церковь сооружена Кіевскимъ жителемъ, *Рудзинскимъ*, около 1695 г.; она имѣетъ довольно красивую наружность, а высотою до 14 саж.; въ 1811 г., во время пожара, вся выгорѣла, но вскорѣ потомъ обновлена и украшена.

§. 31. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ,

въ южной части Печерска, близь урочища *Каменнаго Затона*. Изрядной величины деревянный, на каменномъ фундаментѣ, домъ сей основанъ въ концѣ прошедшаго столѣтія; теперь приходитъ въ ветхость. Первоначально былъ онъ устроенъ для принятія бѣдныхъ сиротъ и незаконнорожденныхъ дѣтей, коихъ число, впрочемъ, незначительно.

§. 32. ВОТЧЬ, МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ СВ. ѲЕОДОРА.

Подъ 1128 г.: «*Въ тоже лѣто заложи церковь Мьстиславъ князь камену Святаго Ѳеодора* (Лаврен. 131. Никонов. Т. II. 62).» Потомки сего князя завели при этой церкви монастырь и назвали его Вотчь или Отчій. Въ церкви этой погребены тѣла: въ 1132 году создателя сего храма, Мстислава Владиміровича, Великаго Князя Кіевскаго; въ 1154 г. Изяслава II Мстиславича (Лавр. 146); въ 1167 г. тѣло Великаго Князя Ростислава Мстиславича; въ 1169 г. князя Луцкаго, Ярополка Изяславича; въ 1173 г. Великаго Князя Мстислава III Мстиславича и Князя Луцкаго Владиміра Мстиславича; въ 1187 г. погребено тѣло Мстислава Давидовича, Князя Вышгородскаго; въ 1195 г. Князя Луцкаго, Изяслава Ярославича, а въ 1198 г. Князя Муромскаго, Глѣба Юрьевича (Ипатіевск. 12, 74, 95, 98, 106, 135, 147. Зерцало Россійскихъ Государей 30, 41, 53, 61).—Мѣстоположеніе Вотча монастыря также трудно опредѣлить, какъ и Янчина (ср. § 10). Впрочемъ, замѣчаніе Берлинскаго (стр. 70 и 166) кажется вѣроятнымъ, что «люди, по склонности своей, имѣютъ обыкновеніе погребать прахъ любимыхъ особъ въ ближайшемъ къ себѣ мѣстѣ; почему сей и, показанный выше, Янчинъ монастыри, составлявшіе погребальные Пантеоны и готовыя убѣжища уединявшихся Княжескихъ особъ, должны быть въ близости дворцовъ ихъ. Теперь въ частныхъ домахъ, посреди *Древнѣйшаго* Кіева, то есть, въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города, открываются иногда погребные провалы и фундаменты къ югу отъ Десятинной церкви, и едва ли не представляютъ мѣстъ этого Вотча монастыря.—Подъ 1259 г. Даніилъ, Князь Галицкій: «*украсиже* (въ церкви Св. Іоанна Златоустаго въ Холмѣ) *иконы, еже принесе изъ Кыева, каменьемъ драгимъ и бисеромъ златымъ, Спаса и пречистое Богородицѣ, иже ему сестра Ѳедора вда изъ мана-*

стыря Θеодора..... и колоколы принесе изъ Кыева (Ипат. 196).» Изъ сего явствуетъ, что Татары не совершенно разорили Кіевъ; потому что тамошніе монастыри существовали и послѣ сего бѣдствія, но что самые Русскіе мало по малу обирали церкви и обители, а развалины истреблялись отъ времени, или употребляемы были обывателями какъ строевые матеріялы. Подобную судьбу испыталъ и Римъ, разрушенный не столько варварами, сколько собственными жителями. Мѣсто Вотча монастыря, и въ немъ церкви св. Θеодора, было еще извѣстно и въ 1638 г. Кальнофойскій, изъясняя свой планъ при книгѣ Teraturhima, пишетъ: «№ 50. *Церковь св. Θеодора Тирона* (на Старомъ Кіевѣ), *коей только стѣны остались* (Ср. часть I. §. 52).» Покойный Митрополитъ, Евгеній, какъ любитель древностей Русскихъ, припечаталъ этотъ планъ, съ объясненіями въ Русскомъ переводѣ, при своемъ Описаніи Кіевопечерской Лавры (изд. 2. 1831), но, къ сожалѣнію Кальнофойскій не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о снятіи плановъ; произвольно рисовалъ изображенія церквей, означалъ номерами и объяснялъ ихъ. По группировкѣ изображеній можно догадываться, что церковь св. Θеодора была въ Андреевскомъ Отдѣленіи, но со временемъ и развалины изчезли. Прежде думали, что Вотчь монастырь находился на мѣстѣ упраздненной деревянной Покровской церкви на Перевѣсищѣ, т. е., въ Михайловскомъ Отдѣленіи, потому что въ началѣ XVIII в. были открыты здѣсь великіе погреба и основанія зданій; однако, въ 1838 г., Комитетъ изысканія Древностей открылъ въ Андреевскомъ Отдѣленіи, въ саду Королева, остатки фундамента какой-то церкви; одинаковая форма кирпичей и строевыхъ матеріаловъ съ другими древними зданіями доказываютъ и ея древность, что и подало поводъ нѣкоторымъ признать эти остатки за бывшую церковь св. Θеодора Вотчь. Кромѣ сего, выкопано нѣсколько и золотыхъ вещей. Членъ Комитета, Ставровскій, нашелъ упомянутыя выше остатки фундамента древняго зданія такимъ образомъ:

1) Въ глубинѣ земли, на 3 арш. подземный каналъ въ 1 квадратн. футъ изъ кирпича и красныхъ плитъ, подобно въ Десятинной церкви. 2) Двѣ небольшія параллельныя стѣны въ направленіи отъ запада къ востоку. Сѣверная изъ сихъ стѣнъ состояла изъ древняго строительнаго матеріала, а южная изъ матеріала болѣе новаго. 3) Сіи двѣ параллельныя стѣны заключаются третьею полукруглою стѣною; слѣдов., это алтарное мѣсто. 4) У южной стѣны гробница со слѣдами истлѣвшаго деревяннаго гроба съ прахомъ и костями. 5) Нѣсколько слѣдовъ отъ фундаментовъ другихъ зданій. (Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1839 г.), Берлинскій (167) ссылается даже на планъ Сильвестра Коссова при его книгѣ «Patericon;» вѣроятно, оный не лучше плана Кальнофойскаго; но я его не видалъ.

§. 33. ВЫДУБИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Церковь св. Михаила, б) Церковь св. Великомученика Георгія.

а) *Церковь св. Михаила.* Подъ 1070 г.: «*Заложенабысть церкы св. Михаила вѣ манастырѣ Всеволожи* (Лавр. 75).» Этотъ монастырь находится ниже Печерска, отъ Соборной Лаврской церкви въ 2 хъ верстахъ, надъ Днѣпромъ, между горами въ прелестномъ удоліи. Гизель сообщаетъ намъ преданіе, по которому сей Всеволожій монастырь получилъ названіе *Выдубицкаго.* «Вверженный оный болванъ (исту-«канъ Перуновъ) въ Днѣпръ поплылъ внизъ; а невѣрные людіе, идуще «берегомъ, плакаху и зваху, глаголюще: «Выдибай, нашъ Господину Боже, «выдибай!»..... Идолъ той выдибалъ или выплылъ тамо на брегъ, идѣже «нынѣ монастырь Выдубицкій, и нарекоша мѣсто оно *Выдибичи*, по-«томъ *Выдубичц*.....; но вѣрные притекше, утопиша паки идола.» Потомъ продолжаетъ: «Митрополитъ Кіевскій, Михаилъ, создалъ тамъ церковь во имя Архистратига Михаила въ память того, что сей Архангелъ, низвергнувъ нѣкогда сатану съ неба, помогъ низвергнуть его и съ горы Днѣпровской (Синопсисъ 54).» Но эта церковь существуетъ только, какъ мы изъ Лѣтописи видимъ, со временъ Всеволода. Подъ 1070 г.: «*Вѣ се же лѣто заложена бысть церкы св. Михаила вѣ монастырѣ Всеволожи.*» Въ 1088 г. Митрополитъ Іоаннъ II освятилъ церковь св. Михаила въ Выдубицкомъ монастырѣ (Лавр. 89). Въ первыя времена своего существованія обитель сія пользовалось особенною славою, и нѣкоторые изъ ея настоятелей были возводимы на Епископскія каѳедры. Такъ, Игуменъ Сильвестръ, извѣстный переписчикъ Несторовой Лѣтописи, въ 1119 г., былъ поставленъ въ Епископы Переяславскіе, другой Игуменъ, Адріянъ, въ 1190 г., поставленъ въ Епископы Бѣлгородскіе. Въ 1096 г. Половцы, предводительствуемые Бонякомъ, разоряли Кіевъ и выжгли *Красный Дворѣ* на Выдобичахъ (ср. §. 76); въ 1097 г., нояб. 4., Василько, Князь Теребовльскій, посѣтилъ эту обитель и ужиналъ въ ней, не предвидя коварства Святополка, Князя Кіевскаго. (Лавр. 99, 110). 1146 г. въ Выдубицкомъ монастырѣ нѣкоторое время держали въ заключеніи несчатнаго Игоря II Ольговича (Лавр. 136). Кромѣ сего, въ Ипатіевск. списк., подъ 1149 и 1169 г. (стр. 41, 44, и 96, ср. §. 52), въ 1199 г. Великій Князь, Рюрикъ, 10-го іюля, заложилъ каменную стѣну подъ церковію Св. Михаила, со стороны Днѣпра, въ Выдубицкомъ монастырѣ, при игуменѣ Моисеѣ; Архитекторомъ былъ Петръ Милонѣгъ; стѣна эта окончена сентября 24 дня. Сочинитель Кіевской или Ипатіевской Лѣтописи (стр. 153), льстя Рюрику, говоритъ о стѣнѣ, какъ объ одномъ изъ семи чудесъ свѣта; нынѣ отъ сей стѣны не

осталось уже и слѣдовъ. Тамъ же, подъ 1250 г., сказано: Даніилъ, Князь Галицкій, отправляясь къ Батыю, «*приде Кыеву, обдержащу Кыевъ Ярославу болярномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ; и пришедъ въ домъ Архистратига Михаила, рекомый Выдобичь, созва Калугеры..... изъиде изъ манастыря въ лодьи* (стр. 184).» Слѣдовательно, и послѣ погрома Татарскаго монастырь сей, какъ и св. Ѳеодора Вотчь, существовалъ. Потомъ объ немъ упоминается въ 1532 г, что Игуменъ онаго, Іоакимъ, переведенъ въ Лавру (См. Евгеніево Описаніе Кіевской Лавры. 141). Въ 1541 г. Польское Правительство дало Всеволожему монастырю охранительную грамоту. По грамотамъ же Польскихъ Королей 1620 г. Выдубицкій монастырь уступленъ былъ Кіевскому Митрополиту, но послѣ сдѣлался независимымъ и имѣлъ свои помѣстья. Въ началѣ XVII вѣка принялъ правила Уніатской церкви. Въ 1623 г. ожесточенные Запорожцы напали на монастырь и утопили въ Днѣпрѣ Уніатскаго Игумена, Антонія Грековича, (Описаніе Кіевской Софіи, 160). Въ 1632 г. монастырь сей зависѣлъ отъ Уніатскаго Митрополита, Велямина Рутскаго, какъ это видно изъ грамоты отъ 1 ноября, 1632 г., Владислава IV, Короля Польскаго, данной Кіевскому Митрополиту, Петру Могилѣ. Но, по смерти Рутскаго, въ 1637 г., въ силу грамоты Королевской, монастырь Выдубицкій былъ очищенъ отъ Уніатовъ и Могилою назначенъ для Коадъютора Кіевской Митрополіи, что въ 1648 г. и подтверждено. Деревянная церковь возобновлена. Въ 1688 г, Царскою грамотою позволено Митрополиту. Гедеону, имѣть въ этомъ монастырѣ свои кельи для пріѣзду и отдохновенія, но не управлять ни монастыремъ, ни имѣніемъ онаго; въ 1691 г., отъ 22 сентября, грамотою Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данной Варлааму Ясинскому, возвращенъ Выдубицкій монастырь подъ вѣдомство Кіевскаго Митрополита (Описаніе Кіевской Софіи. 209).

б) *Церковь св. Великомученика Георгія.* Кромѣ древней Михайловской церкви (которой восточная половина, до послѣдняго возобновленія, оторвана въ Днѣпръ обрушившимся подъ нею утесомъ), есть другая, среди монастыря, Соборная, св. Великомученика Георгія. Сію церковь и каменную трапезу съ церковію Преображенія Господня началъ строить, въ 1696 г., своимъ иждивеніемъ знаменитый Стародубскій Козацкій Полковникъ, *Миклашевскій.* Зданія сіи окончены въ 1701 г. Въ трапезѣ на стѣнѣ и теперь еще можно видѣть лѣпной гербъ Миклашевскаго, а въ залѣ Настоятельскаго дома портретъ его, находившійся прежде въ самой церкви. Кромѣ сихъ трехъ, есть еще четвертая церковь, Благовѣщенская, устроенная въ верхнемъ этажѣ Михайловской. Тамъ помѣщаются теперь разница и библіотека монастырскія. Въ

1786 г., по духовнымъ штатамъ, Выдубицкій монастырь считался третьеклассным, а въ 1842 г. возведенъ во 2-й классъ. Первый Архимандритъ онаго произведенъ въ 1798 г.—Достойны замѣчанія: 1) Большой ручной серебряный крестъ, 1642 г.—2) Евангеліе Львовской печати, 1636 г., и 3) Служебникъ, 1629 г., вкладъ сей обители отъ незабвеннаго Петра Могилы.

Монастырь этотъ находится въ одномъ изъ привлекательнѣйшихъ мѣстъ Кіева, какъ бы самою природою назначенныхъ для уединенія. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ высокими холмами, покрытыми лѣсомъ, индѣ садами, а съ восточной стороны, у ногъ зрителя, рисуется картина Днѣпра, коего воды безпрестанно подмываютъ стремнистый берегъ, на которомъ стоитъ древняя церковь св. Михаила. Въ 23 день апрѣля здѣсь бываетъ годовой праздникъ; въ это время природа, пробуждаясь отъ зимняго сна, одѣвается свѣжею зеленью и является съ новою прелестію. Кіевляне собираются сюда толпами праздновать двойное торжество церкви и природы; на паперти тихой обители волнуется разнообразное и шумное общество; съ хладнокровіемъ бросая взглядъ на гробовыя доски, лежащія вокругъ соборной церкви, какъ бы не замѣчая тлѣнности и скоропреходимости всего въ мірѣ. Но къ этому празднику должно совершить путешествіе водою, сѣсть въ лодку у Кіевоподола и пуститься по струямъ Днѣпра; виды праваго высокаго берега, на которомъ расположено Печерское, довершаютъ очарованіе зрителя.

§. 34. ВЫШГОРОДЪ.

а) Хоревица, б) Удѣлъ Ольги, в) Церковь святаго Василія, потомъ г) Бориса и Глѣба, д) Удѣльный городъ, е) Новѣйшіе поиски.

а) *Хоревица.* «*Сѣдяше Кыи на горѣ, гдѣ же нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревица* (Лавр. 5).» И такъ въ Вышгородѣ поселило преданіе впервые Хорива, брата Кіева. Въ послѣдующее время Русскіе Князья на этомъ мѣстѣ, по причинѣ его рѣдкой красоты, выстроили дворецъ, а потомъ заведенъ былъ и городъ.

б) *Удѣлъ Ольги.* Въ 903 г. Олегъ отдалъ Вышгородъ, какъ удѣлъ Великой Княгинѣ Ольгѣ. Древляне и другія подвластныя племена долженствовали въ оный посылать дань свою: «*И возложи* (Ольга въ 946 г.) *дань тяжку* (на жителей города Коростеня), *двѣ части дани идета Кіеву, а третья Вышегороду къ Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ* (Лавр. 25).» Этотъ городъ былъ извѣстенъ и Кон-

стантину Багрянородному. До принятія Христіанства Владиміръ I содержалъ (980 г.,) здѣсь триста изъ своихъ наложницъ. «*Наложницъ же у него триста въ Вышегородѣ* (Лавр. 34).»

в) *Церковь св. Василія*, вѣроятно въ 988 г., Владиміромъ сооруженная. Хотя Несторъ именно объ этомъ не говоритъ, однако, тексты Лѣтописи подъ 1015 г.: «*И положиша тѣло его* (Борисово), *принесше отай Вышегороду у церкве св. Василья..... Глѣбу же убьену бывшю и повержену на брезѣ межи двѣма колодама, посемъ же вземше, везоша ѝ, и положиша ѝ у брата своего, у Бориса, у церкве св. Василья* (Лавр. 58 и 59),» даютъ намъ достаточную причину заключить, что Вышгородская церковь св. Василія выстроена Владиміромъ I; потому что коварное убіеніе Бориса и Глѣба послѣдовало въ тотъ же годъ кончины отца ихъ.

Примѣчаніе. Берлинскій пишетъ: «По истребленіи сей церкви пожаромъ, мощи святыхъ перенесены были во вновь созданную Великимъ Княземъ Ярославомъ I. (стр. 119).» Но ссылки нѣтъ. Подобное пишетъ и издатель Обозрѣнія Кіева въ отношеніи къ древностямъ: «Но когда ознаменовалась святость ихъ (Бориса и Глѣба) мощей, то братъ ихъ, Ярославъ I, около 1020 г., построилъ надъ ними во имя ихъ, деревянную церковь, вмѣсто сгорѣвшей, Васильевской (стр. 6).» Выдуманы обстоятельства, о которыхъ Несторъ ничего незнаетъ.

г) *Церковь св. Бориса и Глѣба.*—Въ XI вѣкѣ Вышгородъ соперничествовалъ съ столицею. Въ 1072 г. Изяславъ I Ярославичь выстроилъ, на мѣсто прежней, вѣроятно сгорѣвшей, новую церковь (Берлинскій «*великолѣпнѣйшую*»!) во имя св. Бориса и Глѣба, мощи коихъ были, 2 маія, въ этотъ новый храмъ торжественно перенесены. Въ сіе время Вышгородомъ управлялъ боляринъ Чудинъ. «*Перенесоша святая страстотерпця Бориса и Глѣба... преложиша я въ новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, яже стоить и нынѣ* (т. е., во время Нестора) .... *И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ* (Лавр. 78).»

Примѣчаніе. И такъ Берлинскій ошибочно пишетъ, что «съ того же времени Вышгородъ сдѣлался городомъ удѣльнаго Княженія.» Онъ же говоритъ: «Наконецъ въ 1075 г., Черниговскій Князь, Святославъ Ярославичь, основалъ уже каменную церковь. (стр. 119).» Святославъ, бывши Черниговскимъ Княземъ, и еще въ 1073 г. изгнавъ Изяслава, сдѣлался Кіевскимъ; а о каменной церкви Лѣтописецъ упоминаетъ только подъ 1115 г.

Вышгородомъ (какъ Удѣломъ?) въ 1078 г. управляетъ Ярополкъ: «*сыну Изяславлю* (Князю Кіевскому), *Ярополку, сидящю Вышегородѣ.*» Въ 1114 г. скончался въ Вышгородѣ Великій Князь, Святополкъ-Михаилъ. Въ 1115 г. Великій Князь, Владиміръ II Мономахъ, выстроилъ и торжественно, при собраніи многихъ Князей и высшаго духовенства, освя-

тилъ 1 мая новую каменную церковь, и въ оную, 2-го числа того же мѣсяца, перенесъ гробы Св. Бориса и Глѣба.—Того же времени велѣлъ провести мостъ на Днѣпрѣ противъ Вышгорода. «*Сѣвѣкупишася братья Русціи князи, Володимеръ, зовемый Мономахъ, сынъ Всеволожь и Давыдъ Святославличь, и Олегъ, братъ его, и сдумаша перенести мощи Бориса и Глѣба: бяху бо создали церковь има камяну* (Ипатіев. 6).»

д) *Удѣльный городъ.* Въ княженіе Владиміра II Мономаха въ Вышгородѣ удѣльно княжилъ Мстиславъ Владиміровичь отъ 1117 по 1125 г По смерти сего князя одинъ изъ сыновей его удѣльно княжилъ при Великомъ Кн. Ярополкѣ II, и именно Всеволодъ, но времени не означено. Въ 1146 г. симъ городомъ правилъ вельможа Тудоръ, а потомъ княжилъ Вячеславъ Владиміровичь.—Въ Вышгородской церкви погребено тѣло В. Кн. Всеволода II Ольговича.—Въ 1174 г., честолюбивый Андрей Боголюбскій осаждалъ Вышгородъ, въ которомъ храбро защищался Князь Мстиславъ (Лавр. 85, 127, и 156. Ипатіевск. 22, 610). Давидъ Ростиславичь княжилъ отъ 1180 по 1190 г., гдѣ и умеръ, оставивъ сына Ростислава или Іоанна; а въ 1218 г. упоминается о Вышгородскомъ Князѣ, Ростиславѣ Рюриковичѣ. Во время нашествія Батыя (1240 г.) Борисоглѣбская церковь разорена, а мощи Святыхъ неизвѣстно гдѣ сокрыты. Въ исходѣ XIV в. Вышгородъ укрѣпленъ былъ замкомъ, о которомъ напоминаетъ нынѣ только названіе мѣста, *Замковище*, или *Замчище*, потомъ образовалось здѣсь незначительное селеніе; 1702 г., выстроена на бывшемъ каменномъ фундаментѣ деревянная церковь, которая и по нынѣ существуетъ.

е) *Новѣйшіе поиски.* Охотники до древностей производили неоднократно въ этой церкви и возлѣ нея поиски: такъ въ 1814 г. раскопаны были земляные высокіе курганы; въ 1816 г. Г-жа Турчанинова открыла все основаніе бывшей церкви, но не сыскано никакихъ древностей; однако жъ Анненковъ хотѣлъ еще разъ въ 1838 г. попытаться. Возлѣ этой церкви находится студенецъ, который издревле существуетъ, и, вѣроятно, былъ прежде въ погребу оной. Въ заключеніе замѣтимъ, что Вышгородъ лежитъ на горѣ, по правой сторонѣ рѣки Днѣпра, разстояніемъ отъ Кіевоподола на 17 верстъ, считая по обыкновенной дорогѣ мимо Куреневки, Преварки и боромъ; а по Оболони, луговою стороною, по берегу Днѣпра 10 верстъ, но не *семь*, какъ стоитъ, по опечаткѣ, въ Землеописаніи Росс. Имп. Зябловскаго (Т. VI., стр. 21), а за нимъ эта опечатка повторена въ Истор. Карамзина (Т. I. стр. 165) и въ Кіевск. Синопсисѣ, изданн. Евгеніемъ Болховитиновымъ (1823 г., прибавл. стр. 49). Впрочемъ, луговая дорога, по причинѣ раз-

дитія Днѣпра, множества озеръ и болотъ, возможна только съ іюня мѣсяца, да и то не всегда удобна и безопасна.— Близь Вышгорода есть могила, называемая *Вороновою*. Въ 1844 г. профессоръ Ставровскій, разрывая ее, открылъ въ ней толстыя деревья, положенныя въ видѣ параллелограма, на вкопанныхъ въ землю сваяхъ; межъ ними обнаружилась продолговатая масса уголья, возлѣ которой найдено нѣсколько череповъ человѣческихъ (Кіевск. Губерн. Вѣдом. 1847. № 1.). Кромѣ сей могилы есть еще другія, съ именами Крещатаго, Варавина, Малая и проч. Кириллова могила лежитъ между Щековицею и Лыбедью. — Имя Хорева, другаго брата Кіева, теперь напоминается въ Кіевѣ только одною улицею *Хоревою*, идущею возлѣ церкви Св. Николая Притиска.

§. 35. ГЕОРГІЯ СВ. МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1037 г.: «*Заложи Ярославъ.... Св. Георгія монастырь* (Лавр. 65). «Въ Прологѣ подъ 26 ноября означено, что оный находился между Златыми Вратами и Софійскимъ Соборомъ, и именно предъ вратами Софіи. Ярославъ построилъ мужескій монастырь Св. Георгія «*по имя себѣ отъ Святаго крещенія данное* (Синопсисъ 62).» Тоже самое думаетъ и Татищевъ (Т. II. 71). Примѣровъ сего въ Исторіи Кіева находится довольно: такъ Св. Владиміръ (Василій) построилъ во имя Св. Василія церковь; Изяславъ (Димитрій)—монастырь Св. Димитрія; Всеволодъ I. (Андрей) Ярославичь монастырь Андреевскій; Владиміръ II (Ѳеодоръ) Всеволодовичь монастырь Св. Ѳеодора, и проч.

Несчастный Князь, Судиславъ, сынъ Владиміра Святаго, томившійся въ темницѣ двадцать четыре года, получилъ свободу въ 1057 г.; охладѣвъ къ свѣту, принялъ санъ монашескій и окончилъ жизнь свою, 1063 г., въ обители Св. Георгія. По разореніи Батыевомъ церковь Св. Георгія возстановлена изъ развалинъ на томъ же самомъ мѣстѣ въ исходѣ XVII вѣка, какъ это явствуетъ изъ церковныхъ записей; она была деревянная, съ придѣломъ во имя Св. Сергія Радонежскаго, въ 1674 г., построена стараніемъ Кіевскаго Воеводы Кн. Ю. П. Трубецкаго, и освящена 26 ноября, что видно изъ *Отписокъ* сего Воеводы къ Царю Алексію Михайловичу (Синбирскій Сборн. М. 1845. Отписка 133). Въ 1744 г. Императрица Елисавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, пожаловала значительную сумму денегъ на возсозданіе нынѣшней каменной, приходской, церкви, во имя того же Святаго. Въ ней погребено тѣло Константина Александровича Ипсилантія, Господаря Молдавскаго, который, во время войны Русскихъ съ Турками, для избѣжанія преслѣдованій Турецкаго Правительства, нашелъ, въ 1798 г., покровительство въ Россіи, жилъ и умеръ 27 іюня, 1816 г., въ Кіевѣ.

§. 36. ГИМНАЗІЯ.

Дворянство Кіевской губерніи пожертвовало, въ 1805 г., особый, свыше 450,000 рублей асс. простирающійся, капиталъ на содержаніе тамошней Гимназіи и нѣкоторыхъ Повѣтовыхъ Училищъ. Правительство, согласно сему желанію, признало полезнымъ распространить курсъ ученія въ Кіевской Гимназіи и возвысить оную предъ другими сего рода заведеніями; въ 13 день октября, 1811 г., дарованы ей Уставъ и Штатъ съ особыми правами и преимуществами (См. Докладъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія 8 нояб, 1833 г.). Кіевск. Гимназія открыта въ 1811 г.; въ Уставѣ и своей печати имѣла она названіе «*Кіевской Вышней Гимназіи*;» она состояла изъ одного пріуготовительнаго и четырехъ высшихъ классовъ; въ каждомъ изъ нихъ прилежные ученики находились по одному году. Въ ней преподаваемы были языки: Русскій, Польскій, Нѣмецкій, Французскій, Латинскій и Греческій. Изъ предметовъ: Законъ Божій, Философія и Наука о Торговлѣ, Словесность, Исторія и Политическая Экономія, Географія, Высшая и Низшая Математика, Физика, Химія, Технологія, Римское и Русское Права, Естественная Исторія и Сельское Хозяйство, Архитектура, Фортификація, Рисованіе, Музыка, Фехтованіе и Танцовальное искуство. Ученики четвертаго или послѣдняго класса, по окончаніи полнаго курса, подвергались экзамену, продолжавшемуся обыкновенно около двухъ недѣль (потому что цѣлое утро посвящалось экзамену изъ одного только предмета), и достойные получали званіе Дѣйствительнаго Студента, на равнѣ съ Университетскими и съ правомъ на чинъ 12 класса. Но это учебное заведеніе было энциклопедическое, которое могло дать скорѣе блестящее, нежели основательное, воспитаніе, тѣмъ болѣе, что на языки, даже на древніе, которые всегда почитались основаніемъ учености, ближайшее тогда начальство не обращало особеннаго вниманія. Почему Правительство, не желая выводить заведеній сего рода изъ предназначеннаго для ихъ круга дѣйствія, какъ училищъ предуготовительныхъ для Университетовъ, сообразно Уставу Гимназій отъ 1828 г., и особенно по случаю заведенія въ Кіевѣ Университета Св. Владиміра, опредѣлило *Вышней* Кіевской Гимназіи быть на общихъ правахъ, данныхъ въ Государствѣ всѣмъ Гимназіямъ. Въ слѣдствіе сего и Кіевская Гимназія съ 1833 г. руководствуется Общимъ Уставомъ 1828 г., и названа *Губернскою, первою*, потому что по многочисленности учениковъ основана и *вторая*, подобная ей, которая теперь временно находится на Крещатикѣ, близь Театра.

Бывшая *Вышняя*, или теперешняя *первая*, Гимназія помѣщается на *Кловѣ*, въ каменномъ Дворцѣ о двухъ этажахъ, Французской XVII-го вѣка архитектуры весьма пріятнаго вида. При Дворцѣ семъ находилась прекрасная липовая съ прямыми аллеями роща. Дворецъ выстроенъ въ 1744 г., и роща заведена Печерскою Лаврою до 1786 г. (см. Кловъ). Съ 1835 г. на мѣсто рощи стоятъ красивые домы, образуя прямыя улицы, что должно приписать старанію бывшаго Кіевскаго Генералъ-Губернатора, Графа Левашева, который вообще объ украшеніи города имѣлъ много попеченія.

Отъ 1811-го до 1833 г. въ бывшей Вышней Гимназіи число учениковъ, разумѣется, было не каждый годъ одинаково; но сколько я помню, едва ли превышало число 200; большею частію дѣти Кіевскихъ жителей обучались въ этомъ заведеніи; но со времени преобразованія число учениковъ чрезвычайно увеличилось; явное доказательство неудовлетворительности прежняго состоянія Гимназіи, и доказательство пользы новаго преобразованія оной. — Въ Кловскомъ же Дворцѣ помѣщалось и Кіевское Повѣтовое или Уѣздное Училище, состоящее изъ трехъ классовъ.

§. 37. ГЛУБОЧИЦА,

урочище, находится съ западной стороны Кіево-Подола; оно есть глубокое удоліе между Кудрявскимъ возвышеніемъ и Скавицкою горою; начинается отъ Подольской площади, называемой *Житнимъ торгомъ* (тамъ, гдѣ гора Скавика своею восточною, крутою, стороною граничитъ съ Кіево-Подоломъ), и почти по прямому направленію къ западу, касаясь мѣста Горшечниковъ и Кожевниковъ (Гончаровъ и Кожемякъ), простирается далѣе отъ Подола на полторы версты и составляетъ Глубочицкій выѣздъ. Мѣсто сіе покрыто жилищами съ кривыми улицами, изъ коихъ главная, начинающаяся отъ сѣверовосточнаго Кудрявскаго утеса до самаго выѣзда за городъ, очень грязна, по причинѣ Глубочицкаго ручья, который вытекаетъ изъ озера, находящагося въ двухъ верстахъ отъ Кіево-Подола. Ручей Глубочицкій протекаетъ все это урочище, и потомъ соединясь, возлѣ горы Скавики, съ ручьемъ *Кіянкою*, прямымъ каналомъ проведенъ поперегъ Подола къ Днѣпру. Въ Лѣтописяхъ мы не встрѣчаемъ слова *Глубочица*, и это подаетъ намъ поводъ думать, что сіе названіе произошло въ недавнія времена. Глубочицкая вода протекала прежде къ Днѣпру чрезъ Кіевоподолъ путемъ, какой сама себѣ избрала; но послѣ пожара въ 1811 г., прорѣзанъ отъ Глубочицы до Днѣпра каналъ по прямому направленію, который дѣлитъ Кіевоподолъ на двѣ почти равныя половины. Ровъ этотъ часто заносило пескомъ, иломъ и размывало. Наконецъ, въ 1839 г., послѣ сильнаго наводненія

отъ дождя 25 и 26 мая, каналъ этотъ былъ совершенно поврежденъ. На мѣсто его прорѣзанъ новый, вымощенъ по дну камнемъ, а берега уложены дерномъ и обнесены перилами; по сторонамъ разсажены, въ два ряда, деревья, и каналъ, или какъ говорятъ Кіевляне, *Канава* сдѣлалась для Подолянъ булеваромъ, служащимъ для вечернихъ прогулокъ.

§. 38. ГЛѢБОВЪ, МСТИСЛАВОВЪ И БОРИСЛАВОВЪ ДВОРЫ.

Подъ 1147 годомъ: «*Идяхуть людье по мосту убити Игоря; онъ же* (Владиміръ) *не мога ихъ минути, уворити коня на право мимо Глѣбовъ дворъ.... Игорь въста и вниде въ дворъ Мстиславль* (Лаврен.; подробнѣе Ипатіевск. 34).» По соображеніи обстоятельствъ съ мѣстоположеніемъ, *Глѣбовъ* дворъ былъ возлѣ вала, на мѣстѣ нынѣшней деревянной Троицкой церкви, или близь оной, къ югу отъ Ѳеодоровскаго монастыря, на Старомъ Кіевѣ. Но о дворѣ *Мстиславовомъ* ничего нельзя сказать опредѣлительнаго (Срав. § 15). —О *Бориславлѣ* дворѣ подъ 1151 г.: «*Изяславъ Давыдовичь ста межи Золотыми вороты и межи Жидовьскыми, противу Бориславлю двору* (Ипат. 60).» Слѣдовательно, дворъ сей былъ въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Города.

§. 39. ГОЛОСѢЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ

была первоначально хозяйственнымъ фольваркомъ, или хуторомъ, Кіевопечерской Лавры, отъ оной къ югу въ 14 верстахъ, а отъ Китаевской Пустыни къ западу въ 4 верстахъ; но Петръ Могила, бывши Архимандритомъ Печерскія Лавры, съ самаго вступленія своего въ начальство надъ сею обителью съ 1631 г., построилъ тамъ церковь во имя Св. Іоанна Сочавскаго, и для себя домъ, учредилъ монашеское общежитіе и развелъ сады; преемники его еще болѣе украсили это мѣсто для отдохновенія и успокоенія своего. Слѣды сихъ украшеній видны и до нынѣ, особливо въ обширномъ саду. Пустынь сія съ монашествующими въ ней приписною къ Лаврѣ существовала до Духовныхъ Штатовъ, введенныхъ въ Малороссійскія Епархіи 1786 г., а съ тѣхъ поръ предоставлена была въ непосредственное управленіе на Ставропигіальномъ положеніи со штатомъ третьеклассного монастыря уволенному съ пенсіею Кіевопечерскому Архимандриту, Зосимѣ Валькевичу, до кончины его, который въ ней и имѣлъ свое пребываніе и тамъ скончался 1783 г., марта 13. По кончинѣ его пустынь сія и штатъ ея

упразднены, а земли съ хозяйственными на нихъ заведеніями, остались во владѣніи Кіевопечерскія Лавры до нынѣ (Опис. Кіев. Лавр. 302). Въ 1846 г. Кіевскій Митрополитъ, Филаретъ, построилъ тамъ новую, каменную, церковь во имя Св. Покрова съ двумя придѣлами (Фундуклей, стр. 12).

§. 40. ГОНЧАРИ И КОЖЕМЯКИ.

Такъ на Малорусскомъ языкѣ называется мѣсто, занимаемое Горшечниками и Кожевниками. Оно находится къ юго-западу отъ Кіевоподола, между Кудрявскимъ возвышеніемъ и горою Киселевкою, отъ ручья Глубочицы до сѣверной стороны Стараго Кіева, и расположено въ глубокомъ удоліи, въ которомъ протекаетъ ручей *Кіянки*, возлѣ горы Скавики соединяющійся съ ручьемъ *Глубочицею*. Гончари и Кожемяки застроены деревянными домами, неправильно расположенными; улицы кривы и грязны. Урочище это причисляется къ Старокіевской части; здѣсь находится, подъ горою Киселевкою, съ западной ея стороны, на главной улицѣ, каменная церковь Св. Архистратига Михаила, о которой упомянуто на своемъ мѣстѣ. Въ 1604 г., когда сильно распространялась Унія въ Малороссіи, Уніатскій Митрополитъ, Ипатій Поцѣй, въ угожденіе Папѣ Клименту исходатайствовалъ указъ у Короля Польскаго, Сигизмунда, отдать часть Кіево-Подола, Кудрявскій Замокъ и все урочище Кожевниковъ, подъ вѣдомство духовенства Католическаго.

§. 41. ГОРДЯТИНЪ И НИФОВЪ ДВОРЪ.

Подъ 945 г.: «*Градъ же бѣ Киевъ* (т. е., крѣпость), *идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ* (въ Кенигсб. *Никифоровъ*), *а дворъ Княжь бяше в городѣ* (Лаврен. 27).» Невозможно съ точностію показать мѣста, гдѣ былъ этотъ дворъ, но во всякомъ случаѣ въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, между Трехсвятительскою и Андреевскою церквами.

§. 42. ГОСПИТАЛИ.

На Печерскѣ, съ югозападной стороны онаго, возлѣ *Новой Слободы* и *Ямокъ*, основаны въ половинѣ XVIII столѣтія. Это видно изъ путешествія полковаго врача, Іоанна Лерхе, бывшаго въ Кіевѣ въ 1770 и 1771 годахъ. Описывая въ своемъ дневникѣ довольно подробно городъ Кіевъ и бывшую въ то время моровую язву, Лерхе говоритъ, что Госпитали были въ Печерской части; притомъ же изъ многихъ другихъ

обстоятельствъ, имъ упоминаемыхъ, можно заключить, что они были на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь находятся. Заведеніе это, занимающее значительное пространство, было выстроено изъ дерева, и, кромѣ нѣкоторыхъ пристроекъ, состояло изъ девяти большихъ корпусовъ, въ которыхъ до тысячи больныхъ могли находить мѣсто. Въ одномъ изъ среднихъ корпусовъ была весьма хорошо отстроенная церковь во имя Св. Пантелеимона. Аптеки, жилища для врачей и кухня находились въ другихъ зданіяхъ. Съ 1835 до 1845 г. на мѣсто деревяннаго выстроенъ Госпиталь каменный изъ трехъ огромныхъ корпусовъ на 1800 человѣкъ больныхъ.

§. 43. ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ,

посреди Кіевоподола каменное, въ одинъ этажъ зданіе, съ коридорами, довольно красивой архитектуры, въ видѣ продолговатаго четыреугольника, внутри коего находится пространный дворъ. Южная и сѣверная стороны Гостиннаго Двора содержатъ по 50 саженъ, а западная и восточная по 30. Снаружи и внутри строенія находятся лавки, коихъ числомъ 52. Большая часть лавокъ принадлежитъ купцамъ, другія же Городской Думѣ. Гостинный Дворъ заложенъ еще до пожара въ 1809 г., но улучшенъ и украшенъ въ 1828 г. Вокругъ сего зданія находится обширная площадь, украшенная Братскимъ монастыремъ, Успенскою церковію, Сампсоновскимъ фонтаномъ, Контрактовымъ и другими лучшими купеческими домами.

§. 44. ГОСУДАРЕВЪ САДЪ И ДВОРЕЦЪ

къ югу имѣетъ границею Печерскъ, или собственно урочище *Провалье*, къ западу Кловъ, къ сѣверу Старый Кіевъ и Крещатикъ, а къ востоку стремнистый и высокій берегъ Днѣпра. Государевъ деревянный Дворецъ на каменномъ нижнемъ ярусѣ и съ каменными флигелями, пространнымъ позади садомъ, оранжереями и виноградникомъ, заведенъ около 1753 г., по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны (см. Указъ въ §. 9. Андрея II. ц.). Но этотъ прекрасный Дворецъ сгорѣлъ въ 1819 г., и нижній этажъ главнаго корпуса оставался въ разрушеніи до 1834 г.; въ этомъ же году, въ маѣ мѣсяцѣ, учреждено заведеніе искуственныхъ Минеральныхъ водъ на основаніи капитала, составленнаго изъ акцій въ 500 р. асс. Заведеніе это помѣщено въ Государевомъ саду, какъ въ мѣстѣ, самомъ приличномъ и благопріятномъ для больныхъ. Съ этаго времени Дворцовое зданіе вновь отстроено со вкусомъ и со всѣми удобностями. Государевъ садъ имѣетъ самое прелестное мѣстоположеніе, между тѣмъ и искуство умѣло придать ему

еще больше красоты. Не осмѣливаясь хвалить мѣстъ своей родины, привожу здѣсь слова Берлинскаго: «При семъ случаѣ нельзя не сказать нѣсколько словъ въ похвалу Кіевскихъ мѣстоположеній. Часть «сего Дворцоваго сада, находящаяся на краю высокой горы, крутизною обращенной къ Днѣпру, есть наилучшее мѣсто для обозрѣнія «разнообразныхъ картинъ природы, разбросанныхъ возлѣ Кіева. Въ «лѣво видѣнъ весь многолюдный Кіевоподолъ, стелющійся отъ горы «до окраивающей его блестящей воды. Видно издали теченіе излучистаго Днѣпра, впадающія въ него: Десну, рукавъ Черторыю, Почайну и другіе протоки, кои, извиваясь по луговой сторонѣ, образуютъ разныхъ видовъ острова, озерки, заливы, пестрѣющіе зеленью «кустовъ и бѣлизною песковъ. Сколь пріятны для любующихся глазъ «сіи картины, столь могутъ быть и наставительны для наблюдательнаго духа. Примѣчая безпрерывное измѣненіе сихъ видовъ, отъ непостояннаго теченія водъ и вспомнивъ минувшія событія древняго Кіевскаго Княженія, кажется видишь во времени судьбу жившихъ и живущихъ.» — Императрица Екатерина II, въ бытность свою въ Кіевѣ отъ 29 генваря до 22 апрѣля 1787 г., останавливалась въ Государевомъ Дворцѣ и, прельстясь очаровательною красотою Кіева, изъяснилась въ письмѣ своемъ къ Доктору Циммерману такъ: «Подлинно Кіевъ имѣетъ романическіе виды.» — Измайловъ, Глаголевъ и многіе другіе путешественники также восхищались красотою природы Кіевской.

§. 45. ДЕМЕСТИКОВЪ ДВОРЪ.

Подъ 945 годомъ: «*И бѣ внѣ града дворъ другии, идѣже есть дворъ Демьстиковъ* (*Деместниковъ*), *за Святою Богородицею* (Лавр. 27).»—Въ §. 122-мъ *Теремный княжій дворъ*, разыскано, гдѣ находился первоначальный Княжій Теремъ; близь него былъ и дворъ Деместиковъ, или придворныхъ пѣвчихъ, въ сосѣдствѣ съ Десятинною церковью къ сѣверовостоку отъ ней.—Демественное церковное пѣніе заимствовано Русскими отъ Грековъ. Въ 1051 г., по сказанію Степенной Книги (Т. I. стр. 224) и Никоновской Лѣтописи (Т. I. стр. 142), пріѣхали въ Кіевъ три Греческіе пѣвца съ семействами и научили Русскихъ Демественному пѣнію.

§. 46. ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ.

а) Дворъ мученика Варяга, б) Десятинная церковь, Успенія Пресв. Богородицы, в) Родъ ея постройки, г) Церковь Св. Николая, д) Церк. Рождества Богородицы, е) Надписи, ж) Новые поиски и постройка.

Десятинная церковь знаменита въ Исторіи нашего отечества. На семъ мѣстѣ былъ:

а) *Дворъ мученика Варяга.* Несторъ подъ 983 г. пишетъ: «*И иде* (Владиміръ I) *Кыеву, и творяше потребу кумиромъ съ людьми своими; и рѣша старьци и боляре: «Мьчемъ жребьи на отрока и на дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ.»— И бяше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идѣже есть церкви святыя Богородица, юже содѣла Володимеръ* (Лаврент. стр. 50.).»

б) *Десятинная церковь Успенія пресв. Богородицы: «По семь же въ лѣто* 6497 (989 г.) *Володимеръ живяше въ законѣ Хрестьяньстѣ, помысли сѣздати церковь пресвятыя Богородица, пославъ приведе ѧ мастеры отъ Грекъ, и начеша же здати и яко сконча зижа, украси ю иконами, и поручи ю Анастасу Корсунянину; и попы Корсуньскыя приставн служити в ней, и вда ту все, еже бѣ взялъ в Корсуни, иконы и сѣсуды и кресты* (Лаврент.).» И такъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадали первые мученики за Христіанство, на сѣверозападной сторонѣ *Древнѣйшаго Кіева,* или въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, заложилъ Владиміръ, 989 г., каменную церковь въ честь Успенія Богородицы, извѣстную въ нашихъ лѣтописяхъ болѣе подъ именемъ *Десятинной,* приведенной къ окончанію подъ надзоромъ Цареградскихъ архитекторовъ въ 996-мъ году.

Князь Владиміръ опредѣлилъ десятую часть доходовъ изъ своихъ удѣльныхъ имуществъ (apanage) на содержаніе этой церкви, отъ чего она получила и названіе *Десятинной.* «*Въ лѣто* 6504 (996 года) *Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ въ ню, и помолися Богу.... и рекъ сице: «Даю церкви сей свѣтѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть.» — И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «Аще кто сего посудить, да будеть проклятъ.» — И вдасть десятину Анастасу Корсунянину* (Лаврент.).»

Примѣч. Десятая часть съ хозяйственныхъ доходовъ и добычь отдавалась Царямъ и Духовенству, какъ въ древнихъ, такъ и въ среднихъ временахъ. Подать сія есть весьма древнее учрежденіе гражданскихъ обществъ. Доказательствомъ этого служатъ слѣдующія мѣста: Бытія XIV, 20. XVIII, 12. 1 Царств. VIII, 15. Матѳ. XXIII, 23. Луки XI, 42. XVIII, 12. Кормч. Книг. глав. I. прав. 4.—Восточные Императоры, для обезпеченія духовенства, законами уставляли для него подать. Юстиніаново Уложеніе I, 2. Eusebii Historia Ecclesiae Lib. X. cap. 6. Особенно десятая часть или десятинные доходы были введены въ VIII вѣкѣ, при Карлѣ Мартелѣ, Карлѣ Великомъ, въ Польшѣ при Мечиславѣ. — Этому примѣру слѣдовали и Русскіе Князья. Такъ, въ Ипатіевск. Лѣт., подъ 1172 г.: «*И пріѣхаша*

(Половцы) *къ Полоному, къ Св. Богородицѣ, къ граду Десятиньному.*» — Берлинскій (стр. 64): «Десятой части всего Государственнаго дохода.» — Но много ли!?

Несторъ наименовалъ Десятинный храмъ только *церковію пресвятыя Богородицы;* но подъ 996 г., описывая построеніе Владиміромъ Преображенской Спаской въ Василевѣ церкви и осмидневное празднованіе освященія ея, говоритъ: «*Праздновавъ Князь дни 8, и възвращашеться Кыеву на Успенье святыя Богородица, и ту пакы сътваряще праздникъ великъ.*» Митроп. Евгеній по этому думалъ, что Десятинная церковь, была во имя *Успенія* Богородицы. — Въ 1007 г. изъ Греціи привезены образа въ эту церковь. «*Въ лѣто* 6515 *пренесени святии* (*иконы*) *въ святую Богородицю* (Лаврен. 88, 92).»

в) *Родъ постройки Десятинной церкви.* Лѣтопись сообщаетъ намъ, объ этомъ очень мало; прочее мы узнаемъ и догадываемся изъ наблюденій и открытій временъ позднѣйшихъ. Церковь эта сооружена Греческими зодчими. По слѣдамъ ея стѣнъ замѣтно, что она была четвероугольная, длина средины около 24, а ширина 16 саженъ. Восточная или алтарная часть фундамента, подобно Лаврской, или Михайловской, церкви, имѣла три выступа или округлости, изъ коихъ средняя округлость болѣе боковыхъ. Высота ея и самый фасадъ для насъ неизвѣстны. Десятинная церковь, какъ Софійская и Трехсвятительская, складена изъ тонкихъ четыреугольныхъ кирпичей квадратной формы, на толстой известковой подмазкѣ, смѣшанной съ толченымъ же кирпичемъ. Открытіе сего древняго фундамента сдѣлалъ Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ въ 1824 г., на своемъ иждивеніи и сообщилъ его въ Описаніи Кіевск. Софіи. Оно послѣ обнародовано еще въ Журн. Минист. Народ. Просвѣщенія 1836 г., нояб. кн. По остаткамъ, при этомъ случаѣ найденнымъ, и по извѣстію Протоіерея Леванды можно догадываться о фасадѣ этой церкви, что она имѣла архитравъ, украшенный Греческою надписью и большими круглыми муравлеными розетами, наподобіе лѣпной работы. Въ 1824 и 1826 г. открыто, что карнизы состояли изъ гранита и по мѣстамъ изъ бѣлаго мрамора; стѣны украшены пилястрами. Внутренность была еще великолѣпнѣе: полъ мозаическій изъ тесаныхъ плитъ; особенно въ алтарѣ состоялъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ и другихъ камней, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ плитъ муравленыхъ, на подобіе кафеля. Въ Лѣтописи упоминается о верхнихъ хорахъ (*полатехъ*), какіе находятся и теперь въ Софійской, Лаврской и Михайловской церквахъ. Стѣны были покрыты по штукатуркѣ живописью альфреско; краски и теперь еще удивляютъ своею живостью; но очеркъ, судя по главѣ и рукѣ Ангела, поднесеннаго Государю Императору, Николаю I, весьма несовершенъ. Приличныя мѣста были

украшены колонами изъ бѣлаго мрамора, съ такими же базами, капителями и карнизами; цоколь состоялъ изъ полированнаго краснаго гранита. Стѣны алтаря были испещрены мусіею, обыкновеннымъ украшеніемъ тогдашнихъ временъ. Подобное сему и теперь можно видѣть въ алтарѣ Софійской церкви. Эта мусія, или мозаика, составленная изъ четыреугольныхъ разноцвѣтныхъ стекляныхъ камешковъ, изображаетъ по золотому полю лица и одежду Святыхъ по рисунку весьма ошибочному, но съ удивительною свѣжестію красокъ; работа болѣе трудная, нежели изящная, однако жъ интересна для любителей древности и знатоковъ искуства (Сравн. §. 118. Софійск. Соборъ. Мусія.). Владиміръ украсилъ сей храмъ иконами, сосудами и крестами, привезенными изъ Корсуня. Князья на память себѣ вѣшали въ немъ богатыя одежды и давали дорогія вещи, расхищенныя полчищемъ Андреевымъ въ 1169, и Рюриковымъ въ 1204 году. Во время осады Днѣпровской столицы Болеславомъ Храбрымъ (1018 г.), по срединѣ сего храма, какъ описываетъ современникъ, Дитмаръ, стояли мраморные гробы (sarcophagi) Владиміра I и супруги его, Анны, Царевны Греческой (Dithmarus restitutus. T. I. p. 418). Вотъ слова его: «Его (Владиміра) похоронили «въ большомъ городѣ Куева (Cuieua, то есть, въ Кіевѣ), въ церкви Свя«таго мученика и Папы Климента, подлѣ супруги его, Елены (Анны). «Оба ихъ надгробія стоятъ открыто по срединѣ храма.» Для соглашенія сего разнорѣчія, знаменитый нашъ Исторіографъ (Ис. Гос. Рос. Т. I., примѣч. 488) думалъ, что въ Десятинной церкви могъ быть придѣлъ, Св. Клименту посвященный. Ибо тамъ находились и мощи сего Папы, какъ сказано въ житіи В. Кн. Владиміра, въ Чет. Минеяхъ. Въ этой же церкви, по сказанію Степенной Книги (Т. I., стр. 39.), Владиміръ положилъ тѣло блаженной Ольги, которое, во время Несторово, было еще нетлѣнно. «*Се бо вси человѣци прославляють, видяще лежащая в тѣлѣ на многа лѣта* (Лаврен.).» Противъ Десятинной церкви, на торговой площади (*Бабинѣ Торжкѣ*. Ипатіев. подъ 1147 г.), стояли двѣ статуи и четыре бронзовые коня, взятые Владиміромъ изъ Корсуня: «*Взя же, идя, мѣдянѣ двѣ капищи* и 4 *конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоять за Св. Богородицею, якоже невѣдуще мнять я̀ мрамаряны суща* (Лаврен.).» Въ Слѣдованной Псалтири, изданной въ Кіевѣ 1756 г., означено, что сія церковь освящена въ первый разъ 12 мая, 996 г.; это весьма вѣроятная догадка; въ 1017 г. она была повреждена сильнымъ пожаромъ, истребившимъ великую часть Кіева; Ярославъ I возобновилъ, а Митр. Ѳеопемптъ освятилъ ее во второй разъ, по свидѣтельству Нестора, въ 1039 г. Въ ней 1044 г. погребены кости Олега и Ярополка, окрещенные, по воли Ярослава I. Въ 1078 г. погребено тѣло В. К. Изяслава Ярославича, а въ 1093

г. Ростислава Мстиславича (Лавр. 66, 67, 86 и 96). Подъ 1093, 1150, 1151, 1171, 1172 г., и въ другихъ мѣстахъ, эта церковь названа въ Лѣтописяхъ *Десятинною* (Лавр. 96. Ипатіев. 51, 65, 100, 103).

Во время разоренія города Кіева Батыемъ, въ 1240 году, Десятинная церковь служила храброму болярину, Димитрію, и горсти отчаянныхъ Кіевлянъ, послѣднимъ оплотомъ («*Гражане создаша пакы другій градъ около святое Богородицѣ.*» Ипат. 178), въ которомъ они еще цѣлый день защищались и наконецъ пали съ мечемъ въ рукахъ. Нѣкоторые повѣствуютъ, что хоры ея отъ народа укрывавшагося обрушились (Никон. III. 6. Синоп. 124). Лютый врагъ разорилъ эту церк.; болѣе 4-хъ столѣтій представляла она взорамъ однѣ развалины и кучу камней, которыхъ большая часть разнесена жителями на свои потребности. Въ такомъ-то видѣ знаменитая Десятинная церковь оставалась до временъ Петра Могилы, или до 1636 года.

г) *Церковь Св. Николая.* Сочинитель прежняго Описанія Кіево-Печерскія Лавры, изданнаго въ 1805 г., а во второй разъ въ 1817 г., на стр. 106 пишетъ: «Митрополитъ Петръ Могила, имѣя обыкновеніе посѣщать святые храмы каждую субботу, въ нѣкоторое время «пошелъ въ церковь, *Святителя Николая*, оставшуюся по разореніи «Батыевомъ отъ Великія Десятинныя церкви, гдѣ, отправивъ обычную «молитву, и, по выходѣ изъ оной, обозрѣвая окружности ея, увидѣлъ «нечаянно, въ недальномъ разстояніи отъ оной церкви, небольшую въ землѣ яму, и, любопытствуя, приказалъ глубѣе оное мѣсто разрыть: послѣ чего найдены два мраморные гроба, въ оторыхъ, по свидѣтельству положенныхъ на нихъ надписей, лежали кости Св. Князя Владиміра и супруги его, Греческія Царевны, Анны. По открытіи гроба «Св. Владиміра, Митрополитъ взялъ, въ воспоминаніе будущимъ родамъ, Великаго онаго Князя только *главу*, которую сперва положилъ въ церкви Преображенія Господня, состоящей нынѣ внутрь крѣпости Печерской, близъ сѣверныхъ вратъ Лаврскихъ; потомъ того жъ «года, для безопаснѣйшаго его храненія, положилъ въ Великой Кіевопечерской церкви, гдѣ и донынѣ сіе дражайшее сокровище хранится.» Впрочемъ, сочинитель прежняго Описанія Лавры не былъ строгъ въ выборѣ истины; это мы заключаемъ изъ слѣдующаго обстоятельства: Коссовъ, Кальнофойскій и Гизель были современниками Петра Могилы, но ни одинъ изъ нихъ не говоритъ *о церкви Св. Николая, будто бы оставшейся по разоренію Батыевомъ отъ Великія Десятинныя церкви, слѣдовательно, и бывшей еще до Петра Могилы.* Напротивъ того, Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, въ предисловіи своего Патерика Печерскаго (Paterikon, abo Żywoty SS. Oycow Pieczarskich

et cet., w Kijowie, roku 1635), на стр. 16, и тамъ же на стр. 181, говоритъ, что отъ древней Десятинной церкви, находящейся недалеко отъ бывшихъ Градскихъ вратъ (Кіевскихъ или Батыевыхъ въ Старомъ Кіевѣ), до временъ Петра Могилы, въ 1635 г., оставались собственно только развалины, *и стоитъ часть одной стѣны, едва выдавшейся на поверхность*, «Ledwo szmat muru wyniosłego stoi,»—и что малая Десятинная церковь основана уже въ 1636 г., Петромъ Могилою, которой на семъ мѣстѣ раскопалъ и очистилъ развалины (Опис. Кіевск. Лавры, Евгенія Болховитинова, стр. 113). Сіи слова Коссова и новѣйшія разысканія даютъ намъ право думать, что отъ первоначальной Десятинной церкви остался только югозападный ея уголъ, или одинъ придѣлъ, и что Могила, очистивъ сей придѣлъ отъ развалинъ, и пристроивъ къ нему алтарную сторону, учредилъ въ немъ небольшую церковь. Впрочемъ, ему не удалось окончательно ее устроить; см. его завѣщаніе (Опис. К. Лавры, Болховитинова, стр. 200).

д) *Церковь Рождества Богородицы.* Воздвигнутая знаменитымъ Могилою изъ развалинъ *малая* Десятинная церковь, вѣроятно, была освящена въ честь Рождества Богородицы, потому что до 1828 г. храмовой праздникъ совершался 8-го сентября. Въ послѣдствіи времени церковь эта пришла въ упадокъ; но въ 1758 г. возобновила ее монахиня Флоровскаго монастыря, Княгиня Нектарія Долгорукова, супруга извѣстнаго несчастливца, казненнаго въ царствованіе Анны Іоанновны. При возобновленіи церкви найдены были двѣ мраморныя надгробныя доски, опять зарытыя въ землю. Эти извѣстія, сообщенныя Левандою, находятся въ Исторіи Карамзина (Т. I., примѣч. 488). Въ семъ видѣ приходская Десятинная церковь оставалась до 1828 г.; она состояла изъ двухъ низкихъ этажей; нижній каменный былъ посвященъ празднику Рождества Богородицы и Святителю Николаю, отъ стоявшаго въ ней образа большаго размѣра сего Святителя; почему она была и въ городскихъ актахъ большею частію извѣстна подъ именемъ *Десятинной Николаевской церкви* (Труды Общ. Истор. и Древностей Россійск. ч. V., кн. I., стр. 109), а верхній, весьма малый, деревянный этажъ, надстроенный во времена Петра Великаго, заключалъ въ себѣ храмъ во имя Св. Апостоловъ, Петра и Павла. Къ этой церкви пристроена была еще небольшая деревянная колокольня, едва возвышавшаяся надъ церковною кровлею. Кромѣ колокольни, все зданіе имѣло въ длину 6 саженъ, 2 аршина и 3 вершка, а въ ширину 3 сажени и 12 вершковъ со стѣнами, въ высоту до кровли 5 саженъ, а съ кровлею 8 саженъ. Все мѣсто вокругъ этой церкви покрыто кирпичнымъ щебнемъ и плитами лещаднаго камня (Argil. fundamen-

talis rubra). Вотъ каковъ былъ печальный, сожалѣнія достойный, остатокъ знаменитой Десятинной церкви, коея одно названіе напоминаетъ столь много важныхъ событій, совершившихся въ нашемъ Отечествѣ! Остатокъ сей, по непрерывному преданію, показывалъ до нашихъ временъ то мѣсто, на которомъ стояла первобытная Десятинная церковь, столь важная для любителей отечественныхъ древностей и посредствомъ которой можно, съ вѣроятностію, опредѣлить мѣстоположеніе и другихъ зданій, упоминаемыхъ въ Лѣтописи.

е) *Надпись.* Въ этой малой церкви не было примѣтно никакихъ болѣе древностей, выключая нѣкоторыхъ Греческихъ литеръ, снаружи, на стѣнѣ, возлѣ южнаго окна высѣченныхъ выпукло на гранитѣ, темносѣраго цвѣта, вставленномъ въ трехъ мѣстахъ, въ слѣдующемъ видѣ: камень надъ окномъ съ двумя буквами Н: О; ниже сего камня другой съ тремя буквами G Я Θ; потомъ слѣдуетъ окно, на другой сторонѣ коего по той же горизонтальной линіи находятся слѣдующія шесть съ одною четвертью литеръ: ѡ′ М Є Э′ С О Г. Каждая литера вышиною пять вершковъ, знакъ препинанія, двоеточіе послѣ Н и ударенія надъ ѡ и Э, и остатокъ одной буквы Г здѣсь также показаны. Объ этихъ буквахъ Бороздинъ и Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ пишутъ, что «на южной сторонѣ нынѣшней (то есть, бывшей до 1828 года) Могилиной церкви вставлены въ трехъ полосахъ пять отломковъ гранитной плиты темносѣраго цвѣта съ Греческими буквами. Онѣ суть только самый малый остатокъ какой-то надписи и потому значенія оныхъ, за потерею прочихъ частей, отгадать едва ли возможно. Неизвѣстно также, на какой части церкви находилась надпись сія, и когда обломки ея вмазаны въ стѣну.» (Бороздина путешествіе въ рукописи.— Опис. Кіев. Софіи. 8.). Изображеніе ея, впрочемъ, невѣрное, можно видѣть въ Истор. Госуд. Россійск. Т. VIII., стр. 143 примѣчаній; въ Описаніи города Кіева Берлинскаго, тоже не совсѣмъ вѣрно снятое Решетинскимъ, стр. 150; въ моемъ Очеркѣ Исторіи города Кіева, Ревель 1836 года. Но вѣрнѣйшее снято Художникомъ Ивановымъ, сопровождавшимъ Бороздина въ путешествіи по Россіи въ 1810 г.

ж) *Новые поиски и постройка.* Малая Могилина Десятинная церковь отъ времени приходила въ ветхость. Незначительный ея приходъ и крайняя скудость доходовъ не могли ее поддерживать. Этотъ знаменитый остатокъ готовъ былъ превратиться въ развалины; но слѣдующій случай произвелъ его теперешнее возобновленіе. Курскій и Орловскій помѣщикъ, отставной гвардіи Поручикъ, Александръ Семеновичъ Анненковъ, былъ, по надобностямъ своимъ, въ 1820 г., въ Кіевѣ. Ува-

жая отечественныя древности, онъ имѣлъ усердіе видѣть всѣ Кіевскія священныя и церковныя достопамятности; въ томъ числѣ и сію Десятинную церковь. Ветхость и скудость оной привели Анненкова въ чувство сожалѣнія, и великодушный чтитель священной древности рѣшился, изъ собственныхъ способовъ, возобновить Русскую первопрестольную Десятинную церковь. Но разныя обстоятельства отвлекли Анненкова на долгое время отъ исполненія своего намѣренія. Между тѣмъ, въ октябрѣ 1824 г., Митрополитъ Евгеній, любитель и знатокъ Русскихъ древностей, открылъ первоначальный фундаментъ древней церкви, часть мозаическаго пола, бывшаго предъ алтаремъ, и обломки мраморныхъ украшеній.—Увѣдомясь о семъ Анненковъ, снова озаботился исполненіемъ своего обѣта, и бывшій тогда городовой Архитекторъ, Меленскій, проектировалъ планъ, фасадъ и профиль трехъ-престольной церкви съ колокольнею; чертежи сіи, по Высочайшему повелѣнію, были препровождены въ Академію Художествъ для разсмотрѣнія. Въ 1826 г. поручено было Академическому Архитектору, Ефимову, освидѣтельствовать остатки древняго фундамента, мѣстоположеніе Десятинной церкви и сдѣлать свои замѣчанія, что имъ на мѣстѣ и исполнено. Снятые планъ съ фундамента и рисунки съ гробницъ и другихъ найденныхъ при томъ вещей препровождены въ Академію Художествъ.

При раскапываніи земли и мусора нашли: много обломковъ древняго альфреско, изъ коихъ замѣчателенъ одинъ съ изображеніемъ главы и руки Ангела, множество золотистой и другихъ цвѣтовъ мозаики; нѣсколько кусковъ мрамора и шифера; древнія Греческія и Польскія серебряныя и мѣдныя монеты; камень съ высѣченными на ономъ Греческими литерами ТО, совершенно подобными тѣмъ, кои вставлены были въ южной стѣнѣ существовавшей малой церкви и составляли часть извѣстной неразгаданной надписи. Также найдено въ щебнѣ нѣсколько крестовъ, перстней, колецъ, частей иконныхъ окладовъ, лампадныхъ и кадильныхъ обломковъ и шестисторонныхъ серебряныхъ слитковъ, высокой пробы въ 38 золотниковъ, признанныхъ знатоками за древніе Кіевскіе рубли; цѣпочку изъ червоннаго золота; деревянный крестикъ въ золотой оправѣ; также вырыто много костей усопшихъ; и наконецъ, на пространствѣ занимаемомъ древнею Владиміровою церковію, вырыто нѣсколько гробовыхъ камней и самыхъ гробницъ, какъ то: 1) Близь сѣверной стѣны Могилиной церкви, извнѣ оной, найдена изломанная на три части, бѣлаго мрамора фигурная гробовая крышка, подъ коей въ щебнѣ открытъ остовъ, по замѣчанію врачей, женскій. При немъ нашелся только перстень и крестикъ. 2) Отъ сего мѣста далѣе къ сѣверу оказались три мѣста гробовыя, окладенныя гладко тесаннымъ гранитомъ. 3) Потомъ къ востоку отъ алтаря малой церкви

открыта каменная гробница, состоящая изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера, связанныхъ желѣзными прутьями. Въ ней нашли всѣ сохранившіяся кости, *кромѣ главы и правой руки* (не суть ли это мощи Св. Кн. Владиміра I?), также остатки истлѣвшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужескіе. 4) Близъ описанной гробницы найдена гробовая, краснаго же шифера, доска. Наконецъ, 5) къ сѣверу отъ малой Могилиной, и внѣ пространства, занимаемаго древнею Владиміровою церковью, вырыта другая гробница, тоже изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера; оная украшена высѣченными изображеніями, подобными тѣмъ, кои находятся на надгробномъ памятникѣ Великаго Князя Ярослава I-го, въ Софійскомъ Соборѣ. Въ гробницѣ сей найдены всѣ сохранившіяся кости, на оныхъ истлѣвшая женская одежда, парчевое покрывало и башмаки. Безъ сомнѣнія, гробъ сей принадлежитъ какой либо Княгинѣ, для насъ неизвѣстной. Изъ найденныхъ вещей нѣкоторыя представлены Государю Императору и Императрицѣ; другія въ Университеты Московскій и Кіевскій, и въ Ризницу Кіево-Софійскаго Собора.

Чертежи Архитектора Меленскаго были Академіею Художествъ не одобрены; подобную участь имѣли и чертежи Художника Ефимова. Статскій Совѣтникъ, Стасовъ, удовлетворилъ требованіямъ знатоковъ, и его планъ, фасадъ и профиль для новой Десятинной церкви и иконостаса оной были Высочайше утверждены. Для надзора за строеніемъ храма учрежденъ Комитетъ, коего членами назначены: Митрополитъ Евгеній, Военный и Гражданскій Губернаторы, и храмостроитель Анненковъ. По чертежамъ Стасова предполагалось двѣ стѣны древняго храма, изъ коихъ на одной сохранилась и достопамятная надпись, оставить безъ сломки. Но Архитекторами найдено, что пристройка новаго зданія къ древнимъ стѣнамъ будетъ неудобна, по причинѣ неравной осадки и проч.; въ слѣдствіе чего древнія стѣны сломаны. Однако жъ древній фундаментъ стѣнъ южной и западной оставленъ нерушимо, а для двухъ стѣнъ, восточной и сѣверной, вырыты новые рвы и положены прочные гранитные фундаменты. Гробъ, о которомъ должно думать, что въ немъ находятся остатки В. Кн. Владиміра, поставленъ подъ спудомъ, при южной стѣнѣ фундамента, въ придѣлѣ, имени его посвященномъ, и для лучшаго сохраненія сего гроба храмостроитель сдѣлалъ надъ нимъ глухую каменную арку.

Августа во 2 день, 1828 г., послѣдовало торжественное заложеніе сего храма. На восточной сторонѣ средняго алтаря, во рву, Митрополитъ съ Анненковымъ положили квадратный краснаго гранита камень, съ изображеніемъ креста и надписью, свидѣтельствующею, что оная церковь, на развалинахъ древней Десятинной, основана во имя Рожде-

ства Богородицы съ придѣлами Св. Кн. Владиміра и Святителя Николая, и проч. Погода была прекрасная и стеченіе народа чрезмѣрное.

Нынѣшняя Десятинная церковь есть совершенно квадратная, пространствомъ въ длину 13 саж., 1 арш., и столько же въ ширину; она почти въ половину менѣе древней Владиміровой. Въ 1835 г. стѣны сей церкви были уже возведены, а въ 1838 г., каменнымъ строеніемъ окончены, пять ея куполовъ покрыты желѣзомъ и окрашены масляною, зеленаго цвѣта, краскою; стѣны внутри и снаружи оштукатурены; образа писаны въ домѣ Анненкова, а рѣзной иконостасъ изготовленъ въ городѣ Болховѣ. Въ семъ же году близь Десятинной церкви вырыть изъ земли древній мѣдный, отчасти поврежденный огнемъ, колоколъ, который хранится при ней же.

И такъ знаменитый памятникъ Русскаго Православія, оставленный Св. Владиміромъ въ завѣтъ грядущему потомству, возобновленъ и украшенъ окончательно Христіанскимъ усердіемъ одного изъ почтенныхъ сыновъ великой Руси. Этотъ отечественный памятникъ минувшихъ вѣковъ, бывшій такъ долго въ печальныхъ развалинахъ и совершенномъ запустѣніи, снова возникъ изъ шестивѣковаго праха въ полной своей красѣ и величіи. Наружность сего храма украшена изсѣченными арабесками и разными фигурами, также изображеніями Святыхъ въ исполинскомъ видѣ надъ тремя великолѣпными входами и посрединѣ алтарной стѣны; главы Святыхъ окружены, въ видѣ радуги, золочеными Греческими надписями изъ Св. Писанія. Всѣ куполы испещрены колонами, карнизами и Византійскими окнами, въ простѣнкахъ коихъ изображены Святые во весь ростъ. Вообще можно замѣтить, что фасадъ сей церкви красивъ; но стѣны въ Готическомъ родѣ, а пять куполовъ наподобіе Русскихъ церквей XVII столѣтія; куполы луковицей, или съ чрезвычайнымъ расширеніемъ. Странное смѣшеніе вкусовъ различныхъ народовъ! Эту церковь приличнѣе было бы выстроить въ родѣ Архитектуры Византійской, коей остатки еще существуютъ въ Кіевѣ, въ Керчи; особенно оригиналомъ могла бы служить церковь Св. Софіи въ Константинополѣ. Да и первоначальная Десятинная церковь выстроена Византійцами. Какъ бы то ни было, но нынѣшній храмъ Десятинный напоминаетъ самую глубокую старину, не потому только, что съ именемъ ея соединяется имя Владиміра, но и по самымъ очевиднымъ, осязательнымъ свидѣтельствамъ того времени, какъ то: при первомъ взглядѣ представляются вдѣланныя въ южную стѣну камни съ извѣстною древнею Греческою надписью, уцѣлѣвшею среди развалинъ и тщательно сбереженною храмостроителемъ. Далѣе, во внутренности храма положенъ прекрасный помостъ, весь составленный изъ оставшихся еще отъ

Владимірова храма камней: шифера, разноцвѣтнаго мрамора, красной яшмы и гранита. Предъ престоломъ и на горнемъ мѣстѣ настланы остатки мозаическаго пола, бывшаго въ алтарѣ и на срединѣ древней Десятинной церкви, въ томъ самомъ видѣ, какъ они найдены въ развалинахъ подъ грудами камней и мусора. Надъ гробомъ Св. Владиміра воздвигнуто великолѣпное надгробіе изъ сѣраго мрамора съ бронзовыми позлащенными и серебряными украшеніями и историческою надписью. На немъ горизонтально положена икона почивающаго Св. Владиміра во весь ростъ. Вверху сего надгробія Всевидящее Око въ сіяніи; подъ нимъ 988-й годъ (крещеніе Русскихъ), а еще ниже Зодіакъ, и на немъ знаки тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые Св. Владиміръ принялъ крещеніе и окончилъ земную жизнь свою. Въ срединѣ щита, звѣзда, въ которой на порфирѣ, подъ Великокняжескою Короною, вензелевое имя Св. Владиміра, а по сторонамъ Великокняжескіе клейноды, военныя арматуры, священные знаки Равноапостольнаго, и прочія принадлежности виновника первобытнаго духовнаго и гражданскаго нашего просвѣщенія. Образа́ иконостаса написаны художническою кистію; самый иконостасъ, горнее мѣсто, жертвенникъ главнаго алтаря отличаются изящными формами, искусною рѣзбою и богатымъ позлащеніемъ. Въ 1841 г. Государь Императоръ пожаловалъ въ эту церковь богатую ризницу, какъ-то: облаченіе для священниковъ и діакона, одежды и покровы на престолъ, жертвенникъ и налои. Ризы и покровы имѣютъ бордюры Владимірскую ленту, а по мѣстамъ унизаны вышитыми крестами и звѣздами того же Ордена. Анненковъ, также удостоенный знаковъ Владимірскаго Ордена, снабдилъ воздвигнутый имъ храмъ отличными утварями, ризницею, книгами и колоколами.

Главный престолъ сего храма посвященъ празднику Рождества Пресвятыя Богородицы, придѣлъ съ лѣвой стороны: Святителю Николаю, а правый придѣлъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру.

Наконецъ, въ 19-й день іюля, 1842 г., возобновленная Десятинная церковь, чрезъ 846 лѣтъ послѣ первоначальнаго ея построенія, была торжественно освящена Кіевскимъ Митрополитомъ, Филаретомъ, обще съ Волынскимъ Архіепископомъ, Никаноромъ, Епископомъ Іосифомъ и многимъ Духовенствомъ, въ присутствіи Кіевскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Бибикова, Гражданскаго Губернатора, Фундуклея, Предводителя Дворянства, Графа Тышкевича, Военнаго Генералитета и многихъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ. Погода была самая благопріятная, стеченіе народа многочисленное.

Утѣшительно и отрадно было думать, что и за восемь съ половиною вѣковъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, также толпился въ праздничныхъ

нарядахъ народъ; также радовался новому созданію великолѣпнаго храма и славилъ въ немъ Бога; но еще утѣшительнѣе сравнить тогдашнее и настоящее положеніе Кіева. Правда, сильна и грозна была рука Великаго Владиміра, крѣпка и воинственна была древняя наша Русь; но Печенѣги и Половцы были за горою, и заповѣдные луга Княжескіе не разъ покрывались ихъ ставками. Теперь же мы не опасаемся уже услышать въ Кіевѣ, за городскимъ валомъ, кликъ воиновъ и ржаніе вражескихъ коней. Русь возрасла и укрѣпилась, раскинула свои предѣлы отъ восхода солнца до запада; и древній Кіевъ, какъ почтенный и святый старецъ, спокойно отдыхаетъ въ семьѣ могучихъ сыновъ своихъ, городовъ Русскихъ.

По совершеніи освященія храма и Божественной Литургіи Митрополитъ Филаретъ съ прочимъ Духовенствомъ, также Генералы, многіе Военные и Гражданскіе Чиновники, Кіевскій Градскій Глава и нѣкоторые изъ купечества угощаемы были у почтеннаго храмостроителя обѣденнымъ столомъ, съ полнымъ радушіемъ Русскаго.

Предвѣчный, содержащій времена и лѣта въ своей власти и вся въ нихъ устроеваяй, да сохранитъ на должайшіе вѣки сей возобновленный памятникъ священной древности, и да останется навсегда въ памяти потомства Христіанскій и патріотическій памятникъ Александра Семеновича Анненкова, свойственный истиннымъ сынамъ Русской земли!

О Десятинной церкви, кромѣ Описанія Кіева Берлинскаго, и Описанія Софіи Болховитинова, упоминается еще въ слѣдующихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Журналахъ:

1) Кіевскіе древніе памятники. *Писарева.* Труды Общест. Истор. и Древност. Москва. Ч. II. 1817.

2) Планъ первобытной Кіевской Десятинной церкви съ объясненіями онаго. Тамъ же приложенъ и чертежъ. Помѣщенъ въ Журналѣ: Отечественныя Записки. Москва 1825. март. 380 — 404 стр.

3) О древностяхъ, найденныхъ въ Кіевѣ. *Болховитинова.* Труды Общ. Истор. и Древн. Москва. Ч. III. 1827.

4) О Десятинной церкви въ Кіевѣ. *Берлинскаго.*—И другая статья:

5) О найденныхъ въ Десятинной церкви серебряныхъ слиткахъ. *Болховитинова.*—Обѣ помѣщены въ Труд. Общ. Ист. и Древн. Москва. Ч. V. 1828.

6) Когда началась постройка новой церкви, то была издана особая брошюра, подъ названіемъ: Краткое историческ. описаніе первопрестол. Соборной Десятин. церкви въ Кіевѣ. Спб., въ Т. К. Крайя. 1829. въ

8. 32 стр. При семъ приложены чертежи: 1) Планъ первобытн. церкви, 2) Изображеніе двухъ вырытыхъ гробницъ и 3) Планъ и фасадъ нынѣшней церкви.

7) О Древностяхъ Кіевскихъ, особенно о Десятинной церкви, обширная статья въ Журналѣ Минист. Народ. Просвѣщ. 1836 г., нояб. стр. 261—280; и въ томъ же журналѣ 1838 года. Кромѣ того и въ книгѣ:

8) Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ. Фундуклея. Кіевъ, въ л. 1847.

Улица, проходящая мимо Десятинной церкви, называется теперь *Университетскою.*

§. 47. ДВОРЯНСКОЙ КОММИССІИ

домъ деревянный, значительной величины, на каменномъ фундаментѣ, въ двухъ корпусахъ, соединенныхъ галлереею, находится на Печерскѣ, на сѣверной сторонѣ Кловскаго урочища, по старой Ивановской дорогѣ, которая въ древности служила сообщеніемъ Стараго Кіева съ Печерскою Обителью и Берестовомъ. Въ домѣ Коммссіи Дворянство, подъ предводительствомъ Губернскаго Маршала, имѣетъ свои собранія, особенно во время выборовъ; здѣсь также находится Присутственное мѣсто. Въ семъ домѣ Кіевское Дворянство давало балъ 1816 г., въ честь Императора Александра I, въ бытность Его въ Кіевѣ. Великолѣпная иллюминація всего города, особенно транспарантъ противъ дома самой Коммиссіи, ознаменовали тогдашній тихій и пріятный вечеръ.

§. 48. ДНѢПРЪ.

а) Борисѳень. б) Днѣпръ, в) Старикъ, г) Черторыя, д) Пробитецъ.

Днѣпръ, у Грековъ извѣстный подъ именемъ Борисѳеня, то есть, текущаго отъ сѣвера. — Днѣпръ выходитъ въ Смоленской губерніи изъ *Плосской Возвышенности*, около города Духовщины, и протекаетъ губерніи Могилевскую, Черниговскую, Минскую, Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую, и между Херсонскою и Таврическою изливается въ Черное Море великимъ заливомъ, именуемымъ *Лиманомъ.* Всего теченія Днѣпра 1500 верстъ. Рѣка эта начинаетъ быть судоходною отъ Смоленска, но песчаныя отмѣли выше и ниже Кіева до Кременчуга и пороги ниже устья Самары, простирающіеся на 60 верстъ, затрудняютъ по ней плаваніе; впрочемъ, знатная часть пороговъ разчищена. Ниже пороговъ Днѣпръ усѣянъ множествомъ островов, а индѣ песчаными отмѣлями. Самый Лиманъ представляетъ затрудненія для судоходства, изливаясь, при слабомъ теченіи, различными рукавами въ

Черное Море, отъ наноснаго песку имѣетъ столь мелкія устья, что купеческія суда должны грузиться внѣ оныхъ въ глубокой пристани. Отъ такихъ причинъ судоходство по Днѣпру не соотвѣтствуетъ изобилію губерній, омываемыхъ имъ. Изъ рѣкъ, впадающихъ съ правой стороны въ Днѣпръ, достойны примѣчанія: Березина, Припеть и Ингулецъ, а съ лѣвой Сожь, Десна, Сула, Псіолъ, Ворскла, Самара, Сура, и Конскія Воды. (Землеопис. Россійск. Имперіи Зябловскаго).

Отъ самой древности до нашихъ временъ Днѣпръ протекаетъ мимо Кіева многими рукавами, изъ коихъ главнѣйшій назывался Днѣпромъ, и хотя онъ былъ ближе всѣхъ другихъ къ городу, но между имъ и Кіево-Подоломъ, какъ мы увидимъ, протекала Почаина. Другой рукавъ его, теперь называемый *Старикомъ*, образующій въ четырехъ верстахъ выше Подола довольно обширный островъ, по самому названію своему показываетъ древнее теченіе Днѣпра. Третій рукавъ есть быстротекущая и глубокая *Черторыя*, начинается близь устья Десны, протекаетъ луговую сторону въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Кіева и соединяется съ Днѣпромъ противъ Аскольдовой могилы. Отсюда можно заключить, что Олегъ, въ 898 г., приплылъ къ горамъ Кіевскимъ этимъ протокомъ. Названіе Черторыи очень древнее. Къ ней относятся слѣдующія мѣста изъ Лѣтописей: Подъ 1147 годомъ: «*Изяславъ же* (II, В. Кн. Кіевскій), *совокупя воѣ, перебродися черезъ Днѣпръ и ста надъ Черторыею,*» въ намѣреніи, соединясь съ Князьями Черниговскими, идти противъ Георгія. Подъ 1150 г.: «*и Георгій* (Кн. Суздальскій, воевавшій съ Изяславомъ II) *иде тогожъ числа съ Ольговичи и со Давыдовычема и со Всеволодомъ и ста у Черторыи.*» (Лавр. 137. — Кенигсб. 214). Подъ 1180 г.: «*Половци же потопоша мнози въ Черторыи* (Ипат. 125).» По сосѣдству Черторыи съ Лысою горою, можно догадываться о происхожденіи ея названія. Могло способствовать тому и быстрое стремленіе самаго протока.—Сюда принадлежитъ и *Пробитецъ*, соединяющій Черторыю съ Днѣпромъ. Пробитецъ произошелъ около 1777 года; каналомъ этимъ въ упалую воду проходятъ барки изъ Днѣпра въ Черторыю; ибо подлѣ Кіева находятся многія отмѣли.

§. 49. ДОЛОБСКОЕ ОЗЕРО.

Объ немъ можно сказать только, что оно, вмѣстѣ со многими другими озерами, находится на лѣвой сторонѣ Днѣпра, близь Витичева (сравн. §. 25 и § 55), а не Кіева. Лѣтописи повѣствуютъ въ этомъ мѣстѣ неопредѣленно, не указывая разстояній; слѣдовательно, не можно показать, какое озеро именно называлось *Долобскимъ*, какъ это сдѣлалъ Берлин-

скій (184). Нельзя же Лѣтописей толковать произвольно.—Упоминается подъ 1101 г.: «*Совокупишась братья вся, Святополкъ, Володимеръ, Давидъ, Олегъ, Ярославъ съ братьею на Золотцѣ и озерѣ Долобскомъ..... и сотвориша миръ съ Половцы* (Кенигсб. 161).» Потомъ подъ 1103 г.: «*Богъ вложи въ сердце княземъ Рускимъ мысль благу, Святополку и Володимеру (ити на Половцы въ землю ихъ* Кениг. 163*) и сонястася думати на Долобьскѣ* (Лавр. 118).» Подъ 1151 г., «*Георгіеви же* (Князю Суздальскому, желавшему отнять Кіевскій престолъ у Изяслава II Мстиславича) *хотящю поступити внизъ къ Витичевьскому броду. Несмѣющимъ же имъ пустити лодей мимо Кыевъ, но пустиша и въ озеро Долобьское* (въ Троицкомъ было написано *Долѣбское*, а другою рукою поправлено *Дулѣбское*. Карамз. Т. II. прим. 198 и 336.), *а оттуда волочиша берегомъ въ Золотьчю,*» и пр. [Лавр. стр. 143. Ипатіевск. 1151. (стр. 59.) 1180 (стр. 124)].

Грамотою Кіевскаго Воеводы, Юрія Монтовтовича, 1508 г., іюля 14, и другою Сигизмунда I, 1510., авг. 17, подтверждено Пустынскому монастырю право на владѣніе симъ озеромъ.

§. 50. ДОРОЖИЧИ ИЛИ ДОРОГОЖИЧИ.

Подъ 980 г.: «*Стояше Володимеръ обрывся на Дорогожичи, мѣжю Дорогожичемъ* (въ Кёниг. *Дорожичемъ*) *и Капичемъ и* (*иде-же*) *есть ровъ и до сего дне* (Лаврен.).» Объ этомъ урочищѣ или болотахъ, находящихся близь Кіева съ западной стороны, упоминается нѣсколько разъ въ Лѣтописяхъ. Подъ 1146 г., когда несчастный Игорь II Ольговичь, В. Кн. Кіевскій, проигралъ сраженіе противъ Изяслава Мстиславича: «*Вбѣхаша Берендици съ саблями и почаша я* (Игоревыхъ воиновъ) *сѣчи, и ту побѣже Игорь и Святославъ въ слудовы* (болота) *Дорогожьъьскія....и вбѣже Игорь въ болото Дорогожичьское и угрязе подъ нимъ конь* (Ипат. 24).» Въ 1150 г., во время междоусобной войны Георгія Князя Суздальскаго и Изяслава II Мстиславича: «*Изяславу же прибѣгшю къ Кыеву, повелѣ дружинѣ своей сбиратися у Дорогожича* (*Дорожича* Кенигс. Троиц.), *а самъ, дождавъ ночи, выде изъ Кыева. Володимерко же ста у Кыева у теремца,* (Лавр. 141, Никонов. II. 118),» или по Ипатіевской Лѣтописи: «*И повелѣ Изяславъ дружинѣ своей сбиратися у Дорожичь, а самъ дожда ночи, поѣха изъ Кіева. Въ утріи же день приде Володимеръ Галичьской къ Олговѣ могылѣ* (въ Лавр. и Кенигсб. *къ Теремцу*), *тако же и Дюрги пріѣха къ нему.*»

Описаніе сихъ обстоятельствъ ясно показываетъ, что мѣсто, начиная отъ болотъ, находящихся выше Лыбеди, изъ которыхъ она получаетъ начало свое, до упраздненнаго Кирилловскаго монастыря, называлось въ древности *Дорожичемъ;* ибо здѣсь удобнѣе было бѣжать Изяславу II, изъ Кіева, отъ преслѣдованія Георгія и Володимерка, съ двухъ противныхъ сторонъ. Кромѣ сего, подъ 1161 г., «*перебредше Днѣпръ, у боженки, и пойде* (Изяславъ III), *полки къ Кіеву, и пришедши ста на Болоньи въ лозахъ противу Дорогожичю, иде къ Подолью, а Ростиславъ стояше подлѣ столпье; загорожено бо бяше тогда столпіемъ отъ Горы, оли и до Днѣпра.*» И подъ 1171 г.: «*Снятася братья Вышгородѣ* (Мстиславъ Андреевичь съ прочими Князьями, для покоренія Кіева), *и пришедше стана на Дорогожичи, подъ Св. Куриломъ* (Ипатіев. стр. 51, 89 и 100).» Тексты сіи подтверждаютъ наше мнѣніе, не во всемъ согласное съ мнѣніемъ Берлинскаго (стр. 54 и 181), потому что онъ не могъ пользоваться Ипатіевскою, но только Кёнигсбергскою, Лѣтописью (Сравн. §. 65.).

§. 51. ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ИЛИ ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРКА

(церковь). Еще въ древнія времена Кіевскими Князьями всѣ вѣроисповѣданія были терпимы; особенно въ Кіевѣ увеличилось число иностранцевъ во время Польскаго владычества надъ симъ городомъ. Русскіе Цари, хотя и ограничивали права чужестранцевъ въ городахъ, но терпѣли ихъ; въ новѣйшее же время они пользуются совершенною свободою вѣроисповѣданія. Полковой Врачь, Лерхе, бывшій въ Кіевѣ въ 1770 году, въ своемъ Дневникѣ изображаетъ Лютеранское Общество въ Кіевѣ такъ: «Для нашего Евангелическаго прихода нанятъ «домъ, въ которомъ устроена церковь, и опредѣленъ къ ней Пасторъ «Граль (Grahl), родомъ Саксонецъ. Г. Генералъ фонъ Ливенъ былъ «въ то время попечителемъ церкви, а аптекарь Бунге церковнымъ «старостою; весь приходъ состоялъ тогда съ небольшимъ изо ста че«ловѣкъ. Доходы Пастора простираются только до двухъ сотъ рублей.» (Стр. 451. I. I. Lerche Lebens-und Reisegeschichte. Halle, 1791). До 1811 г. или до Подольскаго пожара, Лютеранская церковь находилась въ Кіево-Подолѣ, близь теперешней Воскресенской церкви, а послѣ пожара городъ отвелъ для Лютеранской кирки, большое мѣсто на Печерскѣ, собственно на сѣверо-западной сторонѣ Клова, близь Первой Гимназіи. Здѣсь выстроены два деревянные, на каменныхъ фундаментахъ, одинаковой величины, корпуса, изъ коихъ въ одномъ помѣ-

щена церковь, внутри оштукатуренная и украшенная надъ престоломъ образомъ Распятія, а по стѣнамъ образомъ Св. Апостола Павла, и портретомъ Мартина Лютера; въ другомъ корпусѣ помѣщается Пасторъ; въ 1829 г. былъ Саксонецъ, по имени Эйсманъ; въ 1845 г. Абель. Приходъ этотъ и теперь не великъ; думаю, что около 200 человѣкъ составляютъ оный.

§. 52. ЖЕЛАНЬ,

урочище, упоминаемое въ Лѣтописяхъ подъ 1093, 1146, 1162 и 1169 годами. Сравнивая слова Лѣтописей съ мѣстоположеніемъ, мы должны предположить, что оно находилось близъ Кирилловскаго монастыря. Въ 1093 г. Святополкъ, защищая Кіево-Подолъ отъ разоренія, производимаго Половцами, между Кіевомъ и Вышгородомъ, не могъ имѣть удобнѣе этого мѣста; «*а друзіи* (другая часть Половцевъ) *поидоша Кыеву, пустиша на воропъ* (разореніе) *межи Кіевъ и Вышегородъ. Святополкъ же выиде на Желаню, и поидоша противу собѣ обои.*» А въ 1146 г. Игорь II, съ братомъ Святославомъ, «*бывшимъ имъ у Ольговы* (Олеговой) *могилы,*» т. е., на Скавикѣ, могли отъ сего только мѣста (а не за 12 верстъ), видѣть войско Изяслава II, стоящее на Оболони, или собственно на Желани, возлѣ Кирилловскаго монастыря. «*И пришедъ ста на Желяни* (Лавр. 94, 136).» По Ипатіевск. Лѣтоп. подъ 1162 г., при нападеніи Половцевъ на область Кіевскую: «*Торци же постигоша возы ихъ* (союзниковъ Изяслава III) *на Желяни;*» и подъ 1169 г.: «*Ярополкъ же* (одинъ изъ Удѣльныхъ Князей, вышедшій изъ Кіева) *съ Берендичи настигоша Володимера* (Мстиславича Вышгородскаго) *на Желяни у Добраго дуба..... и тако ѣхаша..... до Всеволожа* (Выдубицкаго) *манастыря, и ту воротися Ярополкъ въ городъ* (стр. 90, 96).» Слѣдовательно, нельзя согласиться съ Карамзинымъ (Т. II, прим. 167) въ томъ, что древнее *Желань* есть нынѣшняя деревня *Жиляне*, находящаяся въ 12 верстахъ отъ Кіева къ югозападу, тѣмъ болѣе, что деревня сія произошла недавно отъ переселенія крестьянъ (пожильцевъ) Софійскаго монастыря, коему это мѣсто подарено. Сіе явствуетъ изъ крѣпостныхъ записей; см. Опис. Кіевск. Софіи, стр. 206, и въ приложеніи Грамоты, данныя Петромъ I, 1700 года, Варлааму Ясинскому, № 29-й; 1708 г. Іоасафу Кроковскому, № 36, и 1710 г., ему же, № 37-й. Тоже Берлинскаго стр. 117, и 178.

§. 53. ЖИДОВСКАЯ УЛИЦА.

Подъ 1124 г.: *Въ лѣто* 6632 *бысть бездождіе велико и пожаръ великъ Кыевѣ, яко погорѣвшю ему мало не всему, по два дни, по Подолью и по Горѣ, яко церквии единѣхъ изгорѣ близъ шесть сотъ. Се же бысть мѣсяца Іюніа въ* 23 *день, а въ* 24, *на Рожество Іоана Предтечи* (Лаврент. 128) *погорѣ Гора* (Старый Кіевъ) *и монастыри вси, что ихъ было въ градѣ, и Жидове погорѣша.* (Ростовск. 97. Воскресенск. I. 263). Эти позднѣйшія компиляціи Лѣтописей любятъ увеличивать и украшать. Въ Ипатіевской (стр. 10) сказано: *Тогды же погорѣ Подолье все, наканунѣ Св. Рожества Ивана Крестителя; въ утріи же день погорѣ Гора, и монастыреве вси, что ихъ на Горѣ въ градѣ и Жидове.* Нынѣшнія *Львовскія* врата (см. §. 82), находящіяся въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, въ древности назывались *Жидовскими*, слѣдовательно, и улица возлѣ оныхъ носила названіе *Жидовской*. Это мнѣніе еще болѣе доказывается выше приведеннымъ здѣсь текстомъ Лѣтописей: «*погорѣ Гора*», т. е., Старый Кіевъ, и «*Жидове*», жившіе на Старомъ Кіевѣ «*погорѣша*». Татищевъ въ своей Исторіи пишетъ, что Владиміръ Мономахъ, при вступленіи на престолъ Кіевскій, въ 1113 г., выслалъ всѣхъ Жидовъ изъ Кіева, что съ того времени не было ихъ въ столицѣ, и народъ обыкновенно *убивалъ тѣхъ, которые дерзали пріѣзжать въ Россію.* Въ Лѣтописяхъ напротивъ того сказано, что въ 1124 г. «*погорѣли Жиды въ Кіевѣ*»; слѣдственно, ихъ не выгнали. Даже можно предполагать, что Жиды во всѣ времена были въ Кіевѣ; особенно размножились они въ то время, когда древняя наша столица была подъ игомъ Литовскимъ и потомъ Польскимъ. Сигизмундъ III, по просьбѣ Конашевича, даровалъ, 18-го Февраля, 1619 г., слѣдующую привилегію мѣщанамъ: «Чтобы Жиды въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли, и ни у кого мѣста, или двора, покупать не смѣли; пріѣхавъ на ярмарку, не останавливались у жителей, но на Гостинномъ дворѣ; покупали бы товары у однихъ Кіевлянъ, и имъ однимъ продавали свои; на ярмаркѣ оставались не долѣе одной недѣли. Чтобы Воевода Кіевскій, или Намѣстникъ, забиралъ у Жидовъ, поступающихъ въ противность сего повелѣнія, все ихъ имѣніе, удерживая себѣ половину онаго, а другую половину отдѣлялъ мѣщанамъ на Ратушу». (Малороссійскія Дѣла Коллежскаго Архива 1652 г., № 13-й. — 2-е изданіе Исторіи Малой Россіи, Бантышъ-Каменскаго. Москва. 1830. Т. I, стр. 195). Не смотря на эту грамоту, владѣли Жиды въ Кіевѣ мѣстами, домами и разными заводами, какъ это видно изъ записокъ Петра Розвидовскаго отъ 1634 до 1664 года, бывшаго проповѣдникомъ

при Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ. (Опис. Кіев. Софіи. Прибавленіе, стр. 30). Скажемъ болѣе: Католическіе паны до того дошли, что по провинціямъ отдавали Христіанскія церкви въ аренду Жидамъ; и духовенство должно было идти прежде къ арендатору Жиду за ключами отъ церкви, чтобы въ оной священнодѣйствовать! (Судьбы Евреевъ, Т. Грановскаго. Статья изъ Журнала «Библіотека для чтенія», ноябрь, 1835. — Также опытъ о Жидахъ, Петра Бера (Beer) 1825. — Объ Уніи Бантышъ-Каменскаго). Хотя ключи отъ Святыхъ храмовъ Кіевскихъ никогда не были въ рукахъ Жидовскихъ, и самые Жиды въ 1660 г. грамотою царя Алексѣя Михайловича даже изгнаны изъ Кіева, однако эта Мойсеева нація опять нашла возможность поселиться въ семъ городѣ, быстро расплодилась и, по врожденной спекуляціи, захватила многія вѣтви промышленности въ свои руки; даже винная откупная продажа платила ей дань. Между тѣмъ Жиды выстроили въ Кіевѣ три свои школы или *синагоги*, изъ коихъ одна построена въ 1815 г. въ два этажа, верхній деревянный, нижній каменный, въ Кіевоподолѣ, возлѣ Флоровскаго монастыря, къ юго-востоку, на мѣстѣ, называемомъ *Черная грязь;* на Печерскѣ же двѣ другія, деревянныя синаноги, *лѣтняя*, огромное зданіе, сгорѣвшее въ 1829 г., и *зимняя*, едва по близости въ то время уцѣлѣвшая. Но къ радости Кіевлянъ, въ слѣдствіе Высочайшаго Указа отъ 2 декабря, 1827 г., Жиды окончательно удалены изъ Кіева, и ни подъ какимъ видомъ не могутъ имѣть постояннаго жительства въ этомъ городѣ, выключая, если Еврей объявитъ желаніе принять Христіанскую вѣру.

§. 54. ЗАВОДЫ.

Въ Кіевѣ находятся: *изразцовыхъ* заводовъ 3, *кирпичныхъ* 8. Заводы сіи расположены на правомъ берегу Днѣпра, подъ Печерскимъ, и доставляютъ превосходный, однако не дешевый кирпичь. — *Каретныхъ* 8, особенно на Печерскѣ. — *Кожевенныхъ* 30: всѣ они находятся въ урочищѣ Кожемякахъ. — *Колокольный* 1, на Подолѣ, принадлежалъ Романовскому. — *Котлярныхъ* 3, тоже на Подолѣ. — *Мыльныхъ* 6 и *Свѣчныхъ* 6, на Печерскѣ, между урочищами Кловомъ и Крестами. — *Шелковыхъ* 1, возлѣ Клова, для коего разведенъ шелковичный садъ еще съ половины прошлаго столѣтія. Лерхе пишетъ, что въ его время (въ 1770 г.) были два шелковичные завода, изъ коихъ одинъ на Старомъ Кіевѣ принадлежалъ какому-то купцу. —

Шляпный 1 заводъ, на Печерскѣ. Всѣхъ же заводовъ въ Кіевѣ 67. — Сверхъ сего см. §. 5. Роспись зданіямъ и публичнымъ мѣстамъ въ Кіевѣ.

§. 55. ЗАРУБЪ.

Во время войны В. Кн. Святополка съ Половцами, предводимыми Тугорканомъ и Бонякомъ, подъ 1096 г. *Святополкъ же и Володимеръ поидоста на нь* (на Половцевъ) *по* **СЕИ** *сторонѣ Днѣпра* (т. е., по правой; ибо Несторъ, который это писалъ, жилъ въ Кіевѣ), *и придоста къ Зарубу*, (*и ту*, Кенигсб. 143) *перебродистась*. (Лаврент. 98). Изъ этого текста Лѣтописи видно, что Зарубъ (городъ, или только урочище?) былъ на правой сторонѣ Днѣпра и ниже Кіева. Въ этомъ согласны многіе писатели. Но какъ далеко отъ Кіева? Это пусть разрѣшатъ слѣдующія выписки изъ Лѣтописи: Подъ 1151 г.: *Гюрги же совокупився* (на Изяслава II Мстиславича, В. Кн. Кіевскаго) *со Олговичи..... и съ Половци, придоша къ Кыеву..... Изяславу же блюдущю и не дадущю вбрести въ Днѣпръ* (ибо онъ устроилъ, по выраженію Лѣтописца, хитрыя и дивныя лодки) *Гюргеви, хотящю поступити внизъ* (т. е., ниже Кіева, по теченію Днѣпра) *къ Витичевѣскому броду..... Полци же Гюргевы идяхуть по лугу* (т. е., по лѣвой сторонѣ Днѣпра), *а Изяславъ идяше по* **ОНОИ** *сторонѣ Днѣпра, по Горѣ* (по правой. См. §. 59. *Золоча*), *а лодьѣ его по Днѣпру же..... Изяславу же и ту не дадущю имъ вбрести, Олговичемъ же сдумавшимъ съ Половци* (которые были союзниками Георгія Суздальскаго), *оставивше Гюргя князя съ Давыдовичемъ съ Володимеромъ и съ товары* (съ обозомъ) *противу Витичеву, а сами ѣхаша къ Зарубу. Изяславлимъ сторожемъ стоящимъ на* **ОНОИ** *сторонѣ со Шварномъ* (Воеводою Изяслава) *и не дадущимъ* (*имъ*) *вбрести въ Днѣпръ, Половци же всѣдше на конѣ въ броняхъ за щиты съ копьи, якоже биться* (т. е., готовые биться), *и въбредоша въ Днѣпръ.... Святославома же перебредшома Днѣпръ съ Половци, въздаша вѣсть къ Гюргеви..... Гюргеви же..... пришедшю вборзѣ къ Зарубу, и перебредшома черезъ Днѣпръ.... Изяславъ слыша Гюрги въ Переясловли, поиде..... и перебродися* (Днѣпръ) *у Заруба, и сташа у Мажева селца товары* (Лаврент. 142, 144. Кенигсб. 217, 221). Изъ этихъ текстовъ ясно видно, что Зарубъ былъ на правой сторонѣ Днѣпра, ниже Кіева и ниже Витичева, и что на этомъ мѣстѣ можно было Днѣпръ *перебрести*, о чемъ въ Лѣтописяхъ нѣсколько разъ упоминается. Возлѣ Кіева это невозможно, потому что Днѣпръ даже и въ іюлѣ мѣсяцѣ около одной версты шириною, и по мѣстамъ весьма быстръ. Между тѣмъ Берлинскій (стр. 52 и 182) пишетъ, что Зарубъ

находился при устьѣ рѣчки Лыбеди; но гдѣ же это въ Лѣтописи сказано? На одномъ соображеніи въ семъ случаѣ не можно основываться. Карамзинъ же, ссылаясь на Большой чертежъ (стр. 145), пишетъ: «Гдѣ былъ городокъ *Зарубъ*, тамъ нынѣ селеніе *Зарубанцы* (Т. II, прим. 174 и 336). Сравн. Книга Большему Чертежу. Изд. 2. Д. Языкова. Спб. 1838 г. Тамъ города, находившіеся на правомъ берегу Днѣпра, ниже Кіева, описаны въ 1627 г. такъ: «Кіевъ, Триполь, Витичевъ, въ 4 верстахъ Стайки, далѣе Иржищевъ, рѣчка Легинь, въ 21 верстѣ Ходоровъ, далѣе Терехтемировъ, почти противъ устья рѣки Трубежа, *Гора Зарубина*, въ 20 верстахъ Каневъ и проч. (сравн. §. 25). Изъ сихъ разысканій видно, что Зарубъ не принадлежитъ къ описанію города Кіева. Ипатіевская Лѣтопись тоже подтверждаетъ наше мнѣніе; въ ней говорится о *Зарубѣ* подъ 1146, 1147, 1151, 1168 годами (стр. 23, 29, 64, 69) и въ другихъ мѣстахъ; особенно важно указаніе подъ 1147 г.: *постави Изяславъ* (II Мстиславичъ) *Митрополитомъ Клима Смолятича, выведъ изъ Заруба.* Противъ сего текста въ Ермолаевскомъ спискѣ прибавлено: *гдѣ теперь монастырь Терехтемѣрскій.* И такъ въ 60 верстахъ ниже Кіева; а въ Никоновскомъ спискѣ составитель, не зная *Заруби*, поставилъ: *изъ молчальныя его кельи.* Подъ 1168 г. В. Кн. Ростиславъ Мстиславичъ *снимася на* (Великихъ) *Лукахъ съ сыномъ и съ Новгородци..... и оттуду възвратися Смоленьску. Видѣвши же Рогнѣдъ, сестра его, вельми изнемогающа брата..... И пойдоста съ нимъ изъ Смоленьска.... а и бы въ селѣ Рогнѣдинѣ въ Зарубѣ.* Слѣдовательно, былъ и другой Зарубъ въ Смоленской губерніи, который Карамзинъ (Т. II, прим. 411) напрасно переиначилъ въ Зарубино.

§. 56. ЗВѢРИНЕЦЪ

между горами, въ долинѣ и на возвышеніяхъ, небольшое селеніе, едва ли изъ 20 домовъ состоящее, находится не болѣе одной версты къ югу отъ Печерска, и въ такомъ же разстояніи къ сѣверо-западу отъ Выдубицкаго монастыря, коему въ древности и принадлежало. Принимая въ соображеніе названіе сего села, его мѣстоположеніе и близость бывшаго *Краснаго* княжескаго дворца, можно полагать, что здѣсь содержалась княжеская охота (срав. §. 76). До 1786 г. селеніе это принадлежало Кіево-Печерской Лаврѣ. Въ Звѣринцѣ основана, съ 1805 г., деревянная церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи; выше сего селенія къ юго-востоку, на возвышеніи, основана Звѣринецкая крѣпость въ 1810 г. См. §. 80. Крѣпости.

§. 57. ЗЛАТОУСТОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Деревянная приходская церковь Св. Іоанна Златоустаго находится въ Софійскомъ отдѣленіи Стараго Кіева, къ сѣверо-востоку отъ Софійскаго монастыря; церковь эта передѣлана въ 1631 г. изъ бывшей на Подолѣ Притиско-Николаевской.

§. 58. ЗЛАТЫЯ ВРАТА.

Въ лѣто 6545 (1037 г.) *заложи Ярославъ городъ великыи Кыевъ* (стѣну, или крѣпость вокругъ Кіева), *у него же града суть Златыя Врата..... посемъ церковь на Золотыхъ Воротѣхъ Святое Богородицѣ Благовѣщенье.* (Лаврен. 65). Иные думаютъ, что врата сіи воздвигнуты Ярославомъ въ подражаніе устроеннымъ въ Константинополѣ Ѳеодосіемъ Великимъ; они назывались тамъ Золотыми, и на нихъ Олегъ, въ знакъ мира, купленнаго у него Греками, повѣсилъ свой побѣдный щитъ; другіе же ссылаются на какое-то преданіе, говоря, что врата Кіевскія были обиты вызолоченными мѣдными листами, а церковь Благовѣщенская имѣла золотой куполъ. Это было поводомъ, что ихъ назвали Златыми. Врата эти имѣли каморы, и снаружи на нихъ находилась икона Благовѣщенія Божіей Матери, поставленная съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ сказано въ Ипатіевскомъ спискѣ Несторовой Лѣтописи, и въ Кіевскомъ Синопсисѣ, на стр. 62: «*Сіи же премудрый князь Ярославъ того дѣля сотвори Благовѣщеніе на вратѣхъ, да ть всегда радость граду тому Св. Благовѣщеніемъ Господнимъ и молитвою Святыя Богородицы и Архангела Гавріила, радости благовѣстника.* (Лавр. 65.— Тоже и Прологъ подъ 26 ноября). Образомъ симъ свидѣтельствовался Вячеславъ въ 1151 г., предъ посломъ Георгія Долгорукаго. (Сравн. Ипат. Лѣтоп. подъ 1146, 1151, 1161 и 1172 г., стр. 24, 60, 61, 90 и 101. См. Львовскія врата §. 82). Эти врата въ 1240 г. были разрушены Татарами, и остались отъ нихъ однѣ развалины, которыя видны были въ крѣпостномъ валу въ половинѣ XVII вѣка, какъ то доказываетъ видъ, снятый съ нихъ въ 1651 г., послѣ найденный въ бумагахъ Короля Польскаго, Станислава Августа Понятовскаго, и напечатанный въ № 1-мъ «Сѣвернаго Архива» 1822 года. Изъ рисунка этого явствуетъ, что на Златыхъ Вратахъ въ то время были еще остатки Благовѣщенскаго храма, т. е., входныя двери, окна и высокія стѣны. Въ 1682 г. онѣ были укрѣплены желѣзною рѣшеткою, подъемнымъ мостомъ, калитками и внѣшнимъ бастіономъ. Сравн. современную *Роспись Кіеву* (ч. I, §. 51). Полагали обыкновенно, что въ цар-

ствованіе Анны Іоанновны, по распоряженію Миниха, при возобновленіи укрѣпленій Стараго Кіева (1732—1737) высокимъ бастіономъ, онѣ были совершенно засыпаны землею и скрывались въ крѣпостномъ валу. Въ послѣдствіи времени мѣсто ихъ забыли, а названіе усвоилось другому входу, вблизи древнихъ вратъ, находящемуся на юго-западной сторонѣ Стараго города. Но изъ недавно отысканнаго донесенія Кіевскаго Генералъ-Губернатора, Леонтьева, въ 1745 г., видно, что стѣны Златыхъ Вратъ, по прочной кладкѣ кирпичей и добротѣ цемента, уцѣлѣли со сводами еще до 1745 г. Леонтьевъ писалъ тогда, что столпы деревянные, поставленные внутри Золотыхъ Вратъ съ перекладинами и досками погнили и пошатались, а своды и стѣны воротъ грозятъ паденіемъ. Почему Указомъ Правительствующаго Сената было предписано: «Золотыя Ворота, для сохраненія и вида древности, засыпать землею, какъ внутри, такъ и по сторонамъ, и оставить въ валу, а вмѣсто ихъ устроить другія каменныя ворота». Зарытыя по этому случаю въ концѣ 1750 г., а не при Графѣ Минихѣ, Златыя Врата оставались въ землѣ до нашихъ временъ. (Обозрѣн. Кіева, Фундуклея, стр. 47). Наконецъ, любитель древностей, Лохвицкій, получивъ отъ Кіевскаго Военнаго Губернатора позволеніе заниматься отысканіемъ древностей въ Кіевѣ, обратился къ этому памятнику, и уже въ 1832 г. открылъ остатки двухъ стѣнъ, составлявшихъ древнія Златыя Врата. Сентября 9-го дня, того же 1832 г., Государь Императоръ, Николай I, изволилъ осмотрѣть и назвать ихъ «*памятникомъ, достойнымъ сохраненія*». При этомъ случаѣ открыто нѣсколько вещей, принадлежащихъ къ древнему вооруженію всадника, 6 кратъ листоваго золота и два древніе желѣзные отъ образа вѣнца. Въ 1833 г. Златыя Врата открыты совершенно и возложена надпись мѣдными вызолоченными словами на каменной доскѣ. Въ 1836 и 37 г. сдѣланы нѣкоторыя укрѣпленія для предохраненія Златыхъ Вратъ отъ поврежденій дѣйствіемъ непогодъ, т. е., вершины развалинъ залиты известью и покрыты дерномъ или крышами, стѣны подперты контрафорсами изъ бутоваго камня съ желѣзными связями. Златыя Врата, находящіяся на западной сторонѣ Стараго Кіева, за Софійскимъ соборомъ, на лѣвой сторонѣ отъ выѣзда, если ѣхать изъ Кіева, саженъ около ста отъ прежней дороги, составляютъ теперь два обломка стѣнъ справа и слѣва; верхняя часть сводовъ разломана, стѣны каменныя съ пилястрами, на которыхъ были основаны арки и своды воротъ, лѣвая сторона (при выходѣ изъ города) по фасаду вдоль имѣетъ 30 аршинъ, правая сторона до половины, или еще менѣе, противъ лѣвой, совсѣмъ истреблена; между стѣнами воротъ ширина $10\frac{1}{4}$, вышина стѣнъ 14

аршинъ, толщина около двухъ аршинъ; кладка въ оныхъ кирпичей древней формы длиною 8, шириною 7, толщиною 1 вершокъ; другой родъ кирпичей менѣе сихъ имѣетъ видъ красный; между ими Греческій цементъ, толщиною 3 вершка, цвѣта блѣднобланжеваго, составленный изъ раковистой извести съ толченымъ камнемъ и притомъ чрезвычайно окрѣпшій; чрезъ пять рядовъ кирпичей положены тесаные камни сѣровики, толщиною въ 12 и болѣе вершковъ; потомъ опять ряды тонкихъ кирпичей съ толстою подмазкою и такъ далѣе; по обѣимъ сторонамъ въ стѣнахъ видны большія пустыя мѣста, въ коихъ были деревянныя перекладины или балки; нижнія отъ полу 5 аршинъ; отъ нихъ вторыя выше 7 аршинъ. Изъ сего можно заключить, что здѣсь было надъ проѣздомъ въ ворота, подъ поломъ церкви, какое нибудь жилище сторожа, или кладовыя. На обѣихъ сторонахъ стѣнъ фальшивыя двери, а на лѣвой также фальшивыя два окошка, изъ коихъ одно круглое, въ срединѣ коего кирпичъ пробитъ насквозь до камней, и вся западная часть обѣихъ сторонъ стѣнъ засыпана камнями и залита известкою. Кладка строенію сему производима была въ деревянномъ заборѣ; ибо на известкѣ (сзади) остались видны слѣды, какъ бревна одно подлѣ другаго въ заборѣ лежали. Златыя Врата послѣ разрушенія были поправляемы. Первыя стѣны ихъ въ проѣздѣ оказываются закладенными другими изъ кирпичей, добротою такихъ же, какъ выше сказано, но большею частію ломаныхъ и съ сѣрыми крупными камнями, только не на цементѣ, а на простой известкѣ; при очищеніи земли, вторыя стѣны отъ первыхъ отвалились, но еще съ обѣихъ сторонъ по мѣстамъ держатся. Къ лѣвой сторонѣ стѣны съ поля прикладена на десять аршинъ изъ сѣрыхъ камней и обломковъ кирпичей, залитыхъ известкою, пристройка. Поправка эта древняя и, должно полагать, происходила въ то время, когда Кіевъ состоялъ (съ 1320 г.) подъ владѣніемъ Литовскаго В. Кн., Гедимина, который посылалъ для правленія княжествомъ намѣстниковъ христіанскаго исповѣданія, что могло благопріятствовать къ поправленію Кіева; до сего же времени Татарскіе баскаки не давали правителямъ города и думать о возстановленіи древней столицы. Съ обѣихъ сторонъ Златыхъ Вратъ примыкаетъ Миниховскій валъ и, кажется, подъ нимъ хранятся остатки Ярославовой стѣны; по крайней мѣрѣ, сквозь обвалившуюся насыпь проглядываютъ известь и камни. На ромбоидальной доскѣ, прибитой къ большой развалинѣ, находится слѣдующая надпись: «*По соизволенію Государя Императора Николая I открыты изъ вала въ 1832 году. Сооружены при Великомъ Князѣ Ярославѣ I, около 1037 года по Р. Х.*».

Отъ существовавшей Благовѣщенской церкви на Златыхъ Вратахъ до нашихъ временъ дошелъ достойный предметъ, хранящійся въ деревянной церкви Св. Тройцы въ Старомъ Кіевѣ, образъ Казанскія Божія Матери; на верху сей иконы написано золотыми буквами: «*Образъ Пресвятыя Богородицы отъ Златыхъ Вратъ принесенъ*». А внизу оной надпись: «*Лѣта отъ Адама 7207, а отъ Рождества Христова 1699 года, октября 20 дня, принесенъ отъ Златыхъ Вратъ образъ Явленія Казанскія Богородицы*».

Примѣчаніе. Берлинскій (стр. 79 и 155), ссылаясь на какой-то рукописный Синопсисъ, пишетъ, что Бонякъ, ограбивъ 1096 г. Лавру, *выломалъ также Златыя Врата и какъ трофей отвезъ въ землю Половецкую!!!* Вотъ еще нѣсколько басень Польскихъ историковъ: Длугошъ говоритъ, что Болеславъ, въѣзжая въ Кіевъ 1018 г., въ знакъ побѣды, ударилъ саблею въ Златыя Врата, (которыя тогда еще не существовали; ибо объ нихъ упоминается только подъ 1037 годомъ); что эта сабля, данная будто бы Болеславу Ангеломъ (Богухвалъ, стр. 25 и Кадлубко, Historia Poloniae, Lib. II, pag. 645), названа *щербцемъ*, по причинѣ щербины, сдѣлавшейся отъ того на его лезвеѣ. (Мартинъ Галлъ, стр. 62). Щербецъ сей хранился въ Арсеналѣ Краковскомъ. Короли Польскіе препоясывали его при коронаціи и всегда ходили съ нимъ на войну, и что онъ при послѣднихъ мятежахъ изъ Кракова унесенъ неизвѣстно куда!! — (Spiewy Historyczne J. U. Niemcewicza. Edit. 3. Warszawa, 1819, стр. 42). См. еще книгу: «Златыя врата Ярославовы въ Кіевѣ, сооруженныя въ началѣ XI столѣтія и открытыя изъ земли въ 1832 году, съ точнымъ видомъ (т. е., планомъ и фасадомъ) и историческимъ описаніемъ оныхъ, *Николая Самойлова*». Москва, 1834, въ 8, 19 страницъ. Много отступленій, не нужныхъ къ дѣлу и извѣстныхъ уже по исторіи.

§. 59. ЗОЛОЧА.

Подъ 1101 г.: *Совокупишась вся братья, Святополкъ, Володимеръ и Давыдъ, и Олегъ, Ярославъ, братъ его, на Золотьчи* (Лаврент. 117), то есть, эти Русскіе Князья имѣли возлѣ Золочи съѣздъ. Особенно мѣстоположеніе бывшей рѣчки Золочи объясняется слѣдующимъ извѣстіемъ. Подъ 1151 г.: *И пойде Гюрги* (Суздальскій) *къ Кыеву* (Лаврент. *совокупився со Олговичи и съ Давыдовичемъ съ Володимеромъ и съ Половци, придоша къ Кіеву и сташа шатры противу Кыеву по лугови). Изяславу же блюдущу* (*и не дадущю*) *въбрести въ Днѣпръ, и тако начаша ся бити по Днѣпру у насадѣхъ* (*лодьяхъ*), *отъ Кыева оли и*

до устья Десны. И оттолѣ Гюрги сгадавъ съ Володимеромъ и проч. *и хотящимъ внизъ* (ниже Кіева) *поити къ Витичевъскому броду, не смѣющимъ же имъ пустиша лодіи мимо Кыевъ, но пустиша ѣ возеро Дулѣбьское (Долобьское) и оттолѣ волочиша ѣ берегомъ въ Золотчу, по Золотчи же внидоша во Днѣпръ лодьѣ ихъ. Половци (Полци) же Гюргевы идяху по лугу, Вячьславъ же и Изяславъ..... идоша по сей странѣ Днѣпра, по горѣ,* (такъ въ Ипатіевской; а составитель Лаврентьевскаго (или Кенигсбергскаго) списка, сократившій Ипатіевскій, жилъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, потому что говоритъ объ ней: *сія сторона* (а правый берегъ *по горѣ* называетъ *оною стороною); а лодьѣ его по Днѣпру же. Пришедше же и сташа на Витечевѣ, у Мирославскаго села, противу собѣ.* (Ипатіевск. 59. Лаврент. 142). Изъ этого сводного текста видно, что Золоча впадала въ Днѣпръ съ лѣвой стороны ниже Кіева; однако *не противъ Неводницкой пристани*, какъ думалъ Берлинскій (стр. 33 и 184), чего въ слѣдствіе §. 25 о *Витичевѣ* и §. 55 о *Зарубѣ*, допустить не можно. По устье Золочи было гораздо ниже упомянутой пристани, и нѣсколько выше Витичева. Карамзинъ пишетъ, что на рѣкѣ Золотчѣ находится мѣстечко Вишенки. (Т. II, прим. 336); но ссылки нѣтъ.

§. 60. ИВАНОВСКАЯ ДОРОГА.

Она соединяла въ древности Старый Кіевъ съ Печерскимъ монастыремъ. Начиналась у Софійскаго монастыря, проходила ворота Лядьскія или Польскія, потомъ нынѣшнее Печерское отдѣленіе Стараго Кіева, Крещатицкую долину; далѣе поднималась на возвышенность вдоль Клова, или древняго Стефанеча, продолжалась мимо Тугоркановой могилы и дворца Берестовскаго и оканчивалась у монастыря Печерскаго.

§. 61. ИЛИИ СВ. ЦЕРКОВЬ.

Договоръ Игоря съ Лакапеномъ 945 года заключенъ и написанъ въ Константинополѣ; но, какъ видно изъ текста Лѣтописи, здѣсь упоминается не Цареградская, а Кіевская, церковь Св. Иліи. *Заутра призва Игорь слы и приде на холмъ, кде стояше Перунъ, покладоша оружье свое и щитъ и золото, и ходи Игорь ротѣ* (клялся) *и люди его, елико поганыхъ Руси: а Хрестеяную Русь водиша ротѣ въ церкви Св. Ильи, яже есть надъ ручаемъ, конець Пасынъчѣ* (а не *постничи*) *бесѣды и Козарѣ:* (а не *въ Козарѣхъ*), *се бо бѣ сборная церкви; мнози бо бѣша Варязи Хрестеяни.* (Лаврент. 23). Церковь эта была древнѣйшая, а

можетъ быть и первая въ Кіевѣ; стояла, по словамъ Лѣтописца, надъ ручаемъ, котораго на Старомъ Кіевѣ, по высотѣ мѣста, никогда быть не могло; притомъ же господствующіе язычники, можетъ быть, и не терпѣли въ срединѣ города Христіанской церкви. Ниже мы увидимъ, что Почайна называлась ручаемъ и протекала мимо Подола до Крещатика. Можетъ быть, древняя церковь Св. Иліи была на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каменная Св. Пророка Иліи, или близь оной; впрочемъ, на Подолѣ были и другіе ручьи.

Примѣчаніе. Не *постничи бесѣды въ Козарѣхъ*, какъ стоитъ въ описаніи Кіева (108 и 139); сочинитель имѣлъ испорченный Барковымъ Кенигсбергскій списокъ. Въ этомъ же сочиненіи ошибки: стр. 107, вмѣсто Игоря I стоитъ *Олега;* но при немъ Русскіе не клялись въ церкви Св. Иліи; то же самое повторяя на стр. 138, стоитъ *Святослава*, все же вмѣсто Игоря. — Карамзинъ (Т. I, прим. 359) думаетъ, что *бесѣдою пасынковъ и Козарами* назывались двѣ улицы или части древняго Кіева, и что эта церковь находилась между ними. Неизвѣстное для насъ мѣсто въ Кіевѣ подъ именемъ Козаръ осталось еще отъ древняго народа Козаръ, коему Кіевляне въ IX вѣкѣ платили дань. Имя *бесѣда* означало въ старину сѣдалище. Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ, стр. 3, сказано: «Подернута *бесѣда* рытымъ бархатомъ; на бесѣдѣ то сидитъ Купавъ молодецъ». — Сочинитель «Изслѣдованія о древней Кіевской церкви Св. Иліи», напечатаннаго въ Кіевѣ 1830 г., Кіевск. Духовн. Академіи студентъ, Евѳимъ Остромысленскій (см. Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. Ноябрь, 1836), сдѣлалъ также промахъ, думая, на перекоръ лѣтописямъ, «что древняя церковь Св. Иліи стояла на подгоркѣ внизу Васильевской (Трехсвятительской) церкви, или Михайловскаго монастыря; подобно тому, какъ отстроена на уступѣ горы церковь въ томъ мѣстѣ, которое, по преданію, принимается за Аскольдову могилу» (стр. 271).

Нынѣшняя каменная приходская церковь Св. *Пророка Иліи* стоитъ на Подолѣ у берега Днѣпра. Она основана въ 1692 г.; строеніе малое и незавидной архитектуры; вблизи небольшая, тоже каменная, колокольня. Въ 1718 и 1811 г. церковь сія опустошена пожаромъ, но вскорѣ потомъ возобновлена.

§. 62. ИРИНЫ СВ. МОНАСТЫРЬ.

Подъ 1037 г.: *Заложи Ярославъ городъ великыи Кыевъ, у него же града суть Златая Врата; заложи же и церковь Святыя Софья, митрополью, и посемъ церковь на Золотыхъ Воротѣхъ святое Богородицѣ*

Благовѣщенье, посемъ Святаго Георгія монастырь и Святыя Ирины. (Лаврент. 65). Хотя время построенія монастыря Св. Ирины Несторъ полагаетъ подъ 1037 г., но нельзя думать, чтобы оный былъ оконченъ въ продолженіи одного означеннаго года; ибо подъ тѣмъ же 1037 г. у Нестора находится повѣствованіе о построеніи не только Св. Ирины, но и Златыхъ Вратъ, Софійскаго собора, Георгіевскаго монастыря и другихъ зданій, на построеніе коихъ требовались многіе годы. Посему весьма вѣроятно, что Несторъ подъ симъ 1037 г., составляющимъ главную эпоху благочестивыхъ дѣлъ Ярослава I, хотѣлъ только сблизить повѣствованіе о важныхъ построеніяхъ этого Великаго Князя. Нѣтъ сомнѣнія, что церковь Св. Ирины была построена въ той части города Кіева, которая называется нынѣ Старымъ Городомъ. Это отчасти видно изъ самаго текста, потому что Несторъ упоминаетъ о построеніи Златыхъ Вратъ, Софіи вмѣстѣ съ построеніемъ и монастырей Св. Георгія и Св. Ирины. Сверхъ того лѣтописи и свидѣтельства историческія сообщаютъ намъ, что Печерское Отдѣленіе, составляющее нынѣ главную часть Стараго Кіева, было не населено и, кромѣ показанныхъ въ лѣтописи зданій на Берестовѣ, представляло пустыню. На примѣръ, Несторъ, описывая положеніе Печерскаго монастыря, говоритъ: *бѣ бо ту лѣсъ великъ.* (Лавр. 67). Это же доказываетъ и самое названіе *Пустынно-Николаевскаго* монастыря на Печерскѣ, гораздо позднѣйшаго времени. Нельзя тоже доказать, чтобы церковь Св. Ирины построена была на Кіево-Подолѣ; ибо эта часть города, какъ видно изъ лѣтописи, стала быть важною послѣ временъ Ярославовыхъ. Подъ 1147 г. Лѣтописецъ упоминаетъ о Новгородской божницѣ, построенной, можетъ быть, въ Кіево-Подолѣ купцами Новгородскими; но божницы устроялись только по недостатку церквей. Посему можно рѣшительно утверждать, что монастырь Св. Ирины былъ основанъ на Старомъ Кіевѣ. *А Дирова могила за Святою Ориною* (Лавр. 10). Это указаніе преподобнаго Нестора, столь ясное въ свое время, для насъ совершенно невразумительно. Мѣсто погребенія товарища Аскольдова, которое представляется здѣсь за Св. Ириною, также неизвѣстно для насъ, какъ и мѣсто самой сей церкви. А потому, при настоящемъ изысканіи, мы, по необходимости, должны ограничиться одними собственными соображеніями и догадками. Нѣкоторые думаютъ, что Несторъ говоритъ здѣсь не о той церкви Св. Ирины, которая была построена Ярославомъ, а о другой, находившейся недалеко отъ Аскольдовой могилы (Берлинскій 79 и 159). Но вѣроятнѣе (хотя мы и не знаемъ причины, по которой Аскольдъ погребенъ на Угорскомъ урочищѣ, а Диръ въ Старомъ Кіевѣ), что

Лѣтописецъ здѣсь разумѣлъ Ярославову церковь; ибо если бы въ его время было двѣ церкви Св. Ирины, то онъ непремѣнно сказалъ бы, за которою именно находилась Дирова могила. И Карамзинъ почитаетъ вѣроятнымъ то предположеніе, что могила Дирова находилась за Ярославою церковію Св. Ирины (Т. I, прим. 295). Гизель пишетъ: «Созда же Ярославъ и церковь великомученика Георгія, во имя себѣ отъ Св. крещенія данное, по правой сторонѣ, и церковь и монастырь Святыя Ирины недалече отъ Св. Софіи». (Синопсисъ 62). Не смотря на то, что Гизель жилъ уже въ половинѣ XVII вѣка, свидѣтельство его заслуживаетъ полную довѣренность; ибо онъ основывался или на преданіи, или, что вѣроятнѣе, видѣлъ собственными глазами развалины сей церкви. Монахъ Кальнофойскій, современникъ Гизеля, въ своемъ объясненіи на планъ Кіева, тоже упоминаетъ, что въ Старомъ Кіевѣ *многія церкви* (кромѣ имъ показанныхъ) *лежатъ подъ холмами въ развалинахъ и кажется на вѣкъ погребены* (Опис. Кіевск. Лавры 312). Существованіе монастыря при древней церкви Св. Ирины въ Кіевѣ доказывается словами Ипатіевской Лѣтописи: *а Всеволодичь Святославъ* (союзникъ Игоря II) *вбѣже въ Кыевъ къ Святѣй Орини въ манастырь, и ту его яша* (подъ 1146 г., стр. 24). Весьма вѣроятно, что это былъ женскій монастырь; сіе доказывается тѣмъ,

1) что Ярославъ, ревностно старавшійся о распространеніи Христіанской вѣры, безъ сомнѣнія, заботился о построеніи монастырей, не только мужскихъ, но и женскихъ; въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы надобности въ своемъ Уставѣ о Судахъ Церковныхъ дѣлать постановленія о монашествующихъ женскаго пола (См. сей Уставъ въ Описаніи Кіевск. Софіи. Прибавленіе, стр. 13). Если Ярославъ построилъ мужескій монастырь Св. Георгія, то монастырь Св. Ирины, построенный по имени жены Ярославовой, былъ женскій. Иначе, для чего бы строить такъ близко два монастыря мужскіе. О соглашеніи именъ Ингигерды, Ирины и Анны, подъ коими извѣстна супруга Ярославова, см. Карамзина (Т. II, прим. 34), т. е., Великая Княгиня Ингигерда называлась христіанскимъ именемъ Ириною, предъ кончиною постриглась и была названа въ монашествѣ Анною.

2) Если обратимъ вниманіе на мѣстоположеніе монастыря Св. Ирины, какъ это сдѣлалъ Берлинскій въ своемъ описаніи Кіева (стр. 78 и 159), то еще болѣе увѣримся въ томъ, что онъ былъ женскій. Было изстари въ обыкновеніи, что женскіе монастыри строились всегда въ сосѣдствѣ мужескихъ; состояли подъ духовною властію оныхъ и монахи совершали у нихъ священнослуженіе. Такъ въ Кіевѣ же Флоровскій Вознесенскій дѣвичій монастырь до 1712 г. находился близь

Кіевопечерской Лавры, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арсеналъ; Богословскій женскій монастырь, переведенный въ 1712 г. на Плоское, былъ въ сосѣдствѣ съ Золотоверхо-Михайловскимъ мужескимъ, а Іорданскій Николаевскій женскій монастырь, бывшій на Плоскомъ, состоялъ въ вѣдомствѣ игумена Кирилловскаго монастыря, какъ сіе видѣть можно изъ письменныхъ дѣлъ монастырскихъ; да и въ старину Янчинъ (Св. Андрея) женскій и Вотчь (Св. Ѳеодора) мужескій монастыри находились вмѣстѣ. И такъ, зная, что монастырь Св. Георгія былъ мужескій, можемъ заключить, что близкій къ оному монастырь Св. Ирины былъ женскій.

Хотя Кіевъ, еще до нашествія Татаръ на Южную Россію, неоднократно былъ опустошаемъ не только внѣшними непріятелями, но даже Русскими Князьями, воевавшими между собою, однако изъ Исторіи не видно, чтобы сіи недостойные сыны Россіи разрушали самыя зданія храмовъ Божіихъ. Они простирали свои святотатственныя руки на однѣ украшенія церквей. Такъ въ 1169 г. Мстиславъ Андреевичь, а въ 1204 г. Рюрикъ Ростиславичь жгли и грабили Кіевъ и храмы сего города. Разрушеніе же церкви Св. Ирины должно относить къ 1240 г., когда злѣйшіе враги, Татары, опустошая Россію, разорили и Кіевъ. Съ сего времени участь церкви Св. Ирины не перемѣнялась: она осталась въ развалинахъ; въ послѣдствіи времени была (въ 1678, 1732 или 1737 годахъ?) покрыта высокимъ землянымъ валомъ, а потому и мѣсто ея забыли. Берлинскій думалъ, что «во время строенія въ 1731 г. (напротивъ, по свидѣтельству митроп. Евгенія, въ 1746 г.) «около Софійскаго монаст. ограды каменной найдено пространное основаніе бывшаго каменнаго зданія, и, по сравненіи съ лѣтописью, должно заключить о существованіи на томъ мѣстѣ Ирининскаго женскаго монастыря» (Описан. Кіева 78 и 158); но его мнѣніе не оправдалось, хотя оно было, впрочемъ, сходно съ мнѣніемъ Иринея Фальковскаго (Кіевск. Мѣсяцословъ на 1799 г.) и Евгенія Болховитинова.

Наконецъ, въ 1833 г. К. А. Лохвицкій началъ разрывать мѣсто въ излучинѣ древняго крѣпостнаго вала, неподалеку отъ ограды Софійскаго собора, съ южной стороны, на которомъ, по его предположенію, должны находиться подъ земляною насыпью остатки церкви Св. Ирины, современной, по древности построенія, Златымъ Вратамъ и соборной церкви Св. Софіи. И, дѣйствительно, онъ открылъ большую часть церковныхъ стѣнъ, коихъ кладка, кирпичъ и цементъ сходствуютъ съ матеріалами и строеніемъ Златыхъ Вратъ и Десятинной церкви. Тамъ они засыпаны были землею вала, по всей вѣроятности, не прежде, какъ въ 1679 г. при Кіевскомъ воеводѣ кн. Черкасскомъ; ибо въ

развалинахъ надъ алтарнымъ мѣстомъ найдено много небольшихъ мѣдныхъ копѣекъ, битыхъ въ Псковѣ въ 1659 г. Открытую часть составляютъ: мѣсто алтаря и въ немъ подпрестольный камень, цѣльный, малиноваго цвѣта, съ четырьмя на немъ мѣстами для ножекъ каменныхъ и съ пятымъ посреди устроеннымъ углубленіемъ для мощей. По обѣимъ сторонамъ алтаря каменныя палатки, южная съ одною, сѣверная съ двумя гробницами, не имѣющими надписей и содержавшими въ себѣ кости, перемѣшанныя землею; сверхъ того все продолженіе южной стѣны, съ небольшою частію продолженія западной, и большая половина средины церкви, наконецъ усмотрѣно церковное подземелье. Открытіе это обнародовано въ Журналѣ Минист. Народн. Просв. 1836 года Ноябрь и Декабрь. Тамъ же планъ и фасадъ сей церкви приложенъ. Въ 1846 г. Ставровскимъ была раскрыта остальная часть развалинъ и составленъ новый планъ ихъ. Симъ развалинамъ, по большинству мнѣній, даютъ названіе церкви Св. Ирины.

§. 63. КАЗАРМЫ

для войска находятся на восточной сторонѣ Кіево-Печерска; они начинаются близь Неводницкаго взвоза (собственно возлѣ дороги, идущей между Печерскою крѣпостію и Звѣринцемъ до пристани Неводницкой); потомъ мимо *Каменнаго Затона* простираются на полверсты, имѣя направленіе къ городскому острогу. Сіи каменныя казармы заложены въ 1834, а окончены въ 1839 г.; строеніе состоитъ изъ двухъ чрезвычайно длинныхъ корпусовъ въ два этажа и трехъ огромныхъ круглыхъ башень. Гигантское сіе зданіе отличается превосходною военною архитектурою. На строеніе употребляемъ былъ матеріалъ самой лучшей доброты. До сего времени Кіевъ не имѣлъ казармъ; войска, приходящіе въ караулъ, помѣщаемы были въ домахъ жителей.

§. 64. КАМЕННЫЙ ЗАТОНЪ.

Въ 1786 г., при преобразованіи Малороссійскихъ епархій въ штатное положеніе, изъ угодій поземельныхъ оставлены Кіево-Печерской Лаврѣ: мельница на рѣчкѣ Лыбеди, лѣсъ отъ Китаевской Пустыни до села Пирогова съ пасѣкою, земля при бывшей Голосѣевской Пустынѣ и Самборкахъ, рыбныя ловли съ сѣнокосами на Днѣпрѣ, при урочищахъ Жуковкѣ, Телбинѣ и особый сѣнокосъ въ Темномъ Лугу; подворья въ Кіевѣ на Подолѣ Подольское, на Печерскомъ Конюшенное, Судовое, *Каменнаго Затона* (ср. §. 31), Пещерное съ плодови-

тымъ садомъ, Гостинничное подъ Лаврою, а за городомъ Лыбедское при мельницѣ и кирпичныхъ заводахъ, Голосѣевское и Самборское, Жуковское, Телбинское. Кромѣ сего въ 1817 г. пожалованы Лаврѣ еще восемь рыбныхъ озеръ въ Остерскомъ уѣздѣ на Днѣпрѣ (Евгенія Болховитинова Описаніе Кіево-Печерской Лавры, стр. 82).

§. 65. КИРИЛЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Церковь Св. Кирилла, б) Церк. Св. Бориса и Глѣба, в) Церк. Св. Троицы, или Сошествія Св. Духа, г) Домы богоугодныхъ заведеній, д) Домъ съумасшедшихъ, е) Кирилловская пещера.

а) *Церковь или монастырь Св. Кирилла.* О первоначальномъ основаніи сего монастырь лѣтописи представляютъ намъ извѣстія, по видимому, противорѣчащія; но, въ слѣдствіе разысканій, основаніе онаго можно съ достовѣрностію приписать В. Кн. Кіевскому, Всеволоду II Ольговичу (1138 — 1146). Большую часть свѣдѣній предлагаетъ Ипатіевская Лѣтопись. Въ первый разъ упоминается подъ 1171 г.: *Сиящася братья Вышегородѣ и пришедше сташа на Дорогожичи подъ Святымъ Куриломъ..... и оступиша весь градъ Кыевъ.* Мстиславъ, сынъ Андрея Боголюбскаго, съ одиннадцатью другими князьями, овладѣлъ Кіевомъ, по мнѣнію Карамзина (Т. II, пр. 424) въ 1169, а не въ 1171 г. Какъ бы то ни было, но изъ приведенныхъ словъ видно: 1) что церковь Св. Кирилла находилась въ Кіевскомъ урочищѣ *Дорожичахъ* или *Дорогожичахъ* (срав. §. 50), и 2) что она существовала уже въ 1171, или даже въ 1169 г. Потомъ подъ 1179 г. говорится: *Въ тоже лѣто приведе Святославъ за Всеволода, за середнего сына, жену изъ Ляховъ Казимѣрну въ Филипово говѣнье....* (т. е., В. Кн. Кіевскій Святославъ женилъ сына своего, Всеволода Чермнаго, на Маріи, дочери Казимира, короля Польскаго). *И того же лѣта преставися Княгини Всеволожая, пріемше на ся чернечьскую скиму, и положена бысть въ Кыевѣ у св. Кюрила. юже бѣ сама создала.* О преставленіи Маріи тоже самое повторяется и въ Густинской Лѣтописи (см. Ипатіев., стр. 317). И такъ сія Марія, жена Всеволода, вскорѣ послѣ брака заложила церковь Св. Кирилла, или возобновила уже бывшую; потомъ занемогла, и, по набожному тогда обыкновенію, передъ кончиною своею постриглась въ монахини, а по смерти тѣло ея погребено въ упомянутой церкви Св. Кирилла. Все это *могло* совершиться очень естественно въ одинъ годъ, хотя Исторіографъ (Т. III, прим. 90) и удивляется. Главное же противорѣчіе состоитъ въ слѣдующемъ: Въ 1171 г., или даже въ 1169 г., говорится о церкви Св. Кирилла, какъ уже о суще-

ствовавшей; но спустя восемь или десять лѣтъ, подъ 1179 г., упоминается въ *другой разъ* и притомъ о *созданіи* ц. Св. Кирилла. И такъ, выстроила ли Марія, супруга Всеволодова, новую церковь Св. Кирилла, или возобновила бывшую до нея? Послѣднее кажется вѣроятнымъ, особенно изъ послѣдующихъ текстовъ. Такъ подъ 1194 г.: *Святославъ же пришедъ въ Кыевъ и ѣха къ Вышегороду, въ пятницу, поклонитися святымъ мученикомъ* (Борису и Глѣбу), *и влѣзъ во церковь со слезами облобыза святую раку, и посемъ..... приѣха Кыеву; въ суботу же ѣха ко святымъ мученикомъ* (Борису и Глѣбу?) *къ церкви, ту сущей у Св. Кюрила..... и преставися мѣсяца Іюля, и положиша ѝ во Святомъ Кюрилѣ, во отнѣ ему манастырѣ* (Ипатіевск. 100, 121 и 143). Въ текстѣ этомъ говорится уже о *монастырѣ* Св. Кирилла, и что онъ былъ *отній*, *отчій*, т. е., основанный отцемъ Святослава, Всеволодомъ. Отними, отчими или отеческими монастырями назывались тѣ, кои выстроены были родителями, или предками упоминаемыхъ Князей. (Сравн. §. 32 монаст. Св. Ѳеодора или Вотчь, и другіе). Сказанное въ Ипатіевск. подъ 1194 г. подтверждается другими, хотя и позднѣйшими, компиляціями Лѣтописей, составители коихъ, однако, пользовались древними списками. Такъ подъ 1195 г.: *Того же лѣта преставися Кн. Кыевскій Святославъ и положенъ бысть въ манастыри* (*въ церкви*) *Св. Кирила, юже бѣ создалъ отецъ его* (Лаврент. 173, Кенигсб. 287), и въ Никоновск.: *Того же лѣта* (выставленъ 1193 г.?) *преставися В. К. Кіевскій Святославъ..... и положенъ бысть въ монастырѣ, въ церкви Св. Кирилла, юже бѣ создалъ отецъ его Всеволодъ* (Т. II, стр. 260). Слѣдовательно, не Марія Казимировна, Святославова невѣстка или сноха, но отецъ Святославовъ, Всеволодъ II Ольговичъ, Черниговскій, княжившій въ Кіевѣ отъ 1138 до 1146 г., былъ первоначальнымъ основателемъ церкви или монастыря Св. Кирилла, о которомъ уже подъ 1171 г. упоминается; и самое основаніе его должно отнести къ началу XII вѣка, а не къ послѣдней половинѣ онаго. Марія же въ 1179 г. только возобновила церковь, основанную дѣдомъ мужа ея, но которая въ теченіи полвѣка могла обветшать; или, разобравъ старую, Марія могла создать и новую на прежнемъ мѣстѣ. Хотя Гизель пишетъ, что: «въ лѣто отъ созданія міра 6686, отъ Р. Х. «1172 (вѣроятно, опечатка, читай 1178) преставися благовѣрная Кня«гиня Марія, жена Князя Всеволода Святославича, а дщи Короля «Польскаго Казиміра, совершена инокиня сущи, и погребена бысть «въ церкви монастыря Св. Живоначальныя Троицы, идѣже и при«дѣлъ Св. Кирилла въ Кіевѣ *каменной, юже церковь и монастырь*, «*нынѣ зовомый Кирильскій, сама построила*» (Синопсисъ, стр. 81);

однако предшествовавшія указанія Лѣтописей опровергаютъ сіе мнѣніе о времени основанія Кирилловскаго монастыря, принятое и новѣйшими, изъ коихъ Берлинскій, имѣя даже предъ глазами Синопсисъ, написалъ слѣдующую грубую ошибку: «Основаніе сего монастыря «приписывается *супругѣ* (!) Польскаго Короля, Казимира, Маріи, *до-«чери* (!) Всеволода *Ярославича*» !! (Опис. Кіева, стр. 116). Авторитетомъ симъ увлекся сочинитель Исторіи Кіевской Академіи, архимандритъ Макарій, нынѣ епископъ Тамбовскій (см. Очеркъ Истор. Русск. Церк. въ періодъ до-татарскій. Спб. 1847, стр. 172), и повторилъ слова Берлинскаго. Послѣдовавшія бурныя времена привели монастырь сей въ запустѣніе.

б) *Церковь Св. Бориса и Глѣба.* Въ выше приведенномъ текстѣ подъ 1194 г. сказано: *Святославъ.... приѣха Кыеву въ суботу, ѣха ко Св. мученикомъ* (должно разумѣть *Бориса* и *Глѣба*; Лѣтописецъ и Вышегородскую называетъ просто церковь Св. мучениковъ) *къ церкви, ту сущей у Св. Кюрила.* Слѣдовательно, въ монастырѣ Св. Кирилла была еще и другая церковь, посвященная памяти сихъ Русскихъ Святыхъ.

в) *Церковь Сошествія Св. Духа*, а по другимъ *Св. Троицы.* Неизвѣстно, когда именно возобновленъ былъ Кирилловскій монастырь послѣ нашествія Татарскаго. Берлинскій (стр. 116) сказалъ, что возстановителемъ его былъ, въ 1609 г., нѣкто Кириллъ — и только. Въ числѣ грамотъ, отправленныхъ изъ Кіева въ Археографическую Коммиссію, есть одна, данная въ 1565 г., Іюля 23 дня, Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, на имя Кіевскаго Воеводы, Князя Острожскаго, въ томъ, чтобы угодья, принадлежавшія причту *упраздненной* (такъ!) церкви Св. Кирилла, причислить къ церкви Св. Николая, которая находилась тогда въ Кіевскомъ замкѣ, на горѣ Киселевкѣ. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1844 и др.). Слѣдовательно, Кирилловскій монастырь, или, по крайней мѣрѣ, церковь существовала до того. Въ книгѣ: «Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ», 1847 (на стр. 78 и 107) сообщены о семъ монастырѣ нѣкоторыя любопытныя извѣстія: 1) по современнымъ актамъ 1605 г. и послѣ 1608 годовъ видно, что Войтѣхъ Соколовскій (слуга Воеводы Кіевскаго, Вацлава Вильгорскаго) съ товарищами произвелъ почти разбойническое нападеніе на владѣнія сего монастыря и на каменную церковь Св. Кирилла. Защитникомъ монастыря былъ въ то время игуменъ его, Василій Красовскій. 2) Изъ подробностей, описанныхъ въ актѣ 1609 г. (въ какомъ же?) видно, что церковь Кирилловскаго монастыря была древняго построенія; что въ алтарной стѣнѣ у жертвенника былъ *склепикъ*, гдѣ хранился небольшой ларецъ съ дорогими старинными вещами церковными; что въ церковной стѣнѣ съ лѣвой

стороны были двѣ каменныя гробницы (можетъ быть, Святослава Всеволодовича и, его невѣстки, Маріи Казимировны); что помостъ былъ выстланъ камнемъ и т. д. 3) Въ Королевскомъ листѣ Сигизмунда III, въ 1613 г., говорится о Кирилловскомъ монастырѣ, что онъ существовалъ и въ предшедшіе вѣка и имѣлъ «грамоты отъ прежнихъ Королей Польскихъ и Княжатъ Литовскихъ.» 4) Въ 1613 г. упомянутый выше игуменъ, Василій Красовскій, приносилъ жалобу на притѣсненіе отъ Армянскаго ксёндза Якуба и его прихожанъ. Жаль только, что авторъ не указалъ, гдѣ эти *современные* акты находятся. Въ 1626 г., Февр. 16, Сигизмундъ III далъ привилегію игумену Софронію на возобновленіе Кирилловскаго-Іорданскаго монастыря и на управленіе имъ по смерть (Журн. М. Н. Пр. Дек. 1844). Монастырь Кирилловскій существовалъ до введенія духовныхъ штатовъ въ 1786 г.; въ слѣдующемъ же году Высочайшимъ Указомъ онъ упраздненъ. Возвышающаяся среди монастырскихъ зданій старинная, прекраснаго зодчества, церковь Св. Троицы съ придѣломъ Св. Кирилла, издавна при ней существующимъ, и придѣломъ Св. Архистратига Михаила, обращена въ приходскую. Ктиторомъ сей церкви былъ Савва Туптало, гдѣ 1703 г. и погребенъ; въ ней же, 1668 г., принялъ иноческій санъ, сынъ Тупталовъ, Св. Димитрій Ростовскій. Въ 1770 г., во время моровой язвы, въ монастырѣ Кирилловскомъ былъ отведенъ временной карантинъ.

г) *Богоугодныя заведенія.* Тѣмъ же Указомъ 1786 г. опредѣлено въ зданіяхъ монастырскихъ учредить инвалидный домъ для жительства престарѣлыхъ и увѣчныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, а въ послѣдствіи назначено здѣсь помѣстить богоугодныя заведенія и домъ ума лишенныхъ. При семъ замѣтимъ, что упраздненный Кириловскій монастырь расположенъ на живописномъ холму, который заключаетъ собою гряду возвышенностей, идущихъ надъ Подоломъ.

д) *Домъ сумасшедшихъ*, каменный, со всѣми удобностями, съ садомъ, съ жильемъ для надзирателя и прислужниковъ, основанъ въ началѣ сего столѣтія, вблизи Кирилловскаго монастыря, къ югозападу отъ него.

е) *Кирилловская пещера* находится въ лѣсу, на правой или Кіевской сторонѣ оврага, лежащаго по сю сторону бывшаго Кирилловскаго монастыря, что нынѣ городскія богоугодныя заведенія. Кирилловская пещера, по видимому, должна быть очень древняя. При семъ не почитаю за нужное напоминать народную басню о кожевникѣ Кириллѣ, истребившемъ страшнаго змѣя (шайку разбойниковъ?), скрывавшагося въ пещерѣ, близь Кирилловской обители.

§. 66. КИСЕЛЕВКА.

а) Кіевскій за́мокъ, б) Клинецъ.

Гора Киселевка лежитъ между Кіевоподоломъ и *Кожемяками*, въ 85 саженяхъ къ юго-востоку отъ Щековицы; ея западная сторона оканчивается стремниной; въ окружности имѣетъ 560 саженъ. Лѣтописи объ ней молчатъ, и самое названіе оной должно отнести къ вѣкамъ позднѣйшимъ; ибо она въ древности была причисляема къ Старому Кіеву (къ горѣ Уздыхальницѣ?), но послѣ отдѣлилась отъ него въѣздомъ Андреевскимъ съ Подола на Старый Кіевъ.

а) *Кіевскій За́мокъ.* Въ «Обозрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямъ, 1847 г.,» помѣщена о Киселевкѣ слѣдующая статья: «*Замковая* «*гора* или Киселевка находится между Вздыхальницею и Скавикою, «надъ Флоровскимъ дѣвичьимъ монастыремъ. Киселевкою она стала «называться уже въ позднѣйшее время, всего вѣроятнѣе, по имени Ада«ма Киселя, бывшаго послѣднимъ Воеводою Кіевскимъ отъ Польской «Короны и скончавшагося въ 1653 г. До того времени эта гора назы«валась Замковою, потому что на ней находился Кіевскій за́мокъ, ко«торый у нѣкоторыхъ новѣйшихъ нашихъ писателей несправедливо (?) «принимается за одно съ Старымъ Городомъ. Такъ принимали и Бер«линскій и митрополитъ Евгеній (въ прибавленіяхъ къ Описанію Кіе«вософійскаго собора, на стр. 30-й). Положеніе за́мка на горѣ Кисе«левкѣ опредѣлено въ Кіевлянинѣ кн. I. 1840 г. (слѣдов., Максимови«чемъ). Первоначальное построеніе Кіевскаго за́мка принадлежало, вѣ«роятно, воинственному Князю Витольду. Изъ лѣтописей извѣстно, что «въ 1416 г. ханъ Эдигей, враждовавшій съ Витольдомъ, ограбилъ «Печерскій монастырь, привелъ въ запустѣніе Кіевъ, но за́мка, какъ «ни осаждалъ, а взять не могъ. (Густинская Лѣтопись, какъ продол«женіе Ипатіевской. Полн. Собр. Лѣтоп. Т. II. 1843, стр. 353). Одна«ко Ханъ Менгли-Гирей въ 1482 г., сжегши Кіевъ и Печерскій мо«настырь, разорилъ за́мокъ и самаго воеводу, Ивана Ходкѣвича, взялъ «въ плѣнъ. Послѣ того за́мокъ оправленъ былъ уже при воеводѣ князѣ «Дмитріѣ Путятичѣ, около 1502 г. Въ тридцатыхъ годахъ XVI-го вѣка «за́мокъ былъ отстроенъ вновь изъ сосноваго дерева. Ограда замковая «состояла изъ 133 городень, многія длиною въ 4 сажени. Башень ру«бленыхъ поставлено было 15 на шесть угловъ округло, съ бойницами «въ три яруса, и одна низшая башня на четыре угла. Воротъ въ за́м«кѣ было двое подъ башнями: одни воеводскія, на полночь, другія «драбскія, на полдень; передъ послѣдними воротами былъ устроенъ

«мостъ со сводомъ на двухъ цѣпяхъ. Церквей въ замкѣ было три (*) и «одинъ костелъ. Орудія были слѣдующія: бронзовыхъ пушекъ 16, ли«тыхъ въ XVI вѣкѣ, длиною до 13 пядень; желѣзныхъ пушекъ сар«пентиновъ 11, длиною въ 8 съ половиною пядень; гаковницъ 82 и 8 «желѣзныхъ огнестрѣльныхъ кіевъ (орудіе, похожее на ружейный «стволъ). Кромѣ того за́мокъ былъ снабженъ для обороны каменьями «и колодами, которыхъ доставленіе лежало на приписанныхъ къ за́мку «мѣщанахъ Кіевскихъ. Въ 1605 г. Кіевскій за́мокъ сгорѣлъ отъ гро«моваго удара; послѣ чего былъ возобновленъ мѣщанами Кіевскими. «Видъ за́мка изображенъ на картинѣ Кіева, рисованной въ 1651 г. «Вскорѣ послѣ того послѣдовало, кажется, и уничтоженіе за́мка. На «его мѣстѣ Кіевляне долго засѣвали свои огороды и баштаны, а въ «недавнее время учредилось кладбище и садъ Флоровскаго монастыря, «который существовалъ еще въ XVII вѣкѣ, до присоединенія къ нему «Вознесенскаго или Печерскаго женскаго монастыря въ 1712 г. — При«веденныя подробности о Кіевскомъ за́мкѣ заимствованы изъ Ревизіи «сего за́мка, составленной между 1543 и 1548 годами». — (Zrzódła do dziejów Polskich. Wilno 1844. — Въ Обозрѣн. Кіева, стр. 96, помѣщена грамота Сигизмурда III-го, Февр. 22 дня, 1605 г., о возобновленіи за́мка).

И такъ мнѣніе, что Кіевскій за́мокъ былъ на горѣ Киселевкѣ принадлежитъ Максимовичу. Теперь приведемъ мнѣніе Берлинскаго; онъ пишетъ: «Другой пріѣздъ отъ Стараго Кіева (на Подолъ) *Андреевскій*, «самый древнѣйшій (едва ли такъ, потому что онъ прорытъ въ позд«нѣйшее время), крутъ и весьма невыгодный. По лѣвую его сторону, «ѣдучи изъ Подола, возвышающаяся гора называлась въ старину Уз«дыхальницею». (Опис. Кіева, стр. 91). «На сей горѣ находился *за́«мокъ* Польскаго Кастеляна (коменданта) и былъ окруженъ отвсюду «высокими двойными срубами съ башнями. Это извѣстно изъ актовъ «Кіевскаго Магистрата (какихъ же?). Съ 1654 г., когда Русское прави«тельство возвратило Кіевъ своей державѣ, этотъ за́мокъ обращенъ «былъ въ крѣпость, и въ ней опредѣлена артиллерійская команда. Въ «этомъ видѣ онъ оставался до 1784 г., т. е., до времени основанія «Арсенала въ Печерской крѣпости». Доселѣ Берлинскій (Журн. Мин. Народ. Просв. Ноябрь, 1836, стр. 273). Но эти факты, какъ и большая часть въ его сочиненіяхъ, не подкрѣплены ссылками, а на слово полагаться не можно.

(*) Одна церковь Спасская (Обозрѣн. Кіева стр. 108); другая церковь Св. Николая (см. §. 65 Кирилловск. монаст. церк. Св. Троицы).

Свидѣтельство современныхъ писателей можетъ, въ этомъ случаѣ, рѣшить вопросъ, былъ ли за́мокъ Кіевскій на горѣ Уздыхальницѣ, или на горѣ Киселевкѣ?

а) Въ записи кн. Острожскаго, данной 2 Декаб., 1581 г., есть слѣдующее выраженіе: *дали.... землю.... на горѣ Щековицы* **НЕПОДАЛЕКУ** *замку Кіевского* (ср. §. 128. Успен. Пр. Богород. ц.). Но какъ Щековица находится къ горѣ Киселевкѣ гораздо ближе, нежели къ горѣ Уздыхальницѣ, то изъ словъ сихъ можно заключить, что за́мокъ Кіевскій былъ на горѣ Киселевкѣ.

б) Бопланъ (1632 — 1648 г.) пишетъ: «За́мокъ новаго Кіева (т. е., «Подола) лежитъ на вершинѣ горы (какой же?) и повелѣваетъ ниж«нимъ городомъ (Подоломъ); но Старый Кіевъ повелѣваетъ и самимъ «за́мкомъ» (ср. Ч. I. Лѣтоп. Кіева §. 45). И такъ Бопланъ не называетъ эту замковую гору по имени, и не дѣлаетъ ей точнѣйшаго опредѣленія. Впрочемъ, онъ упоминаетъ только объ одной горѣ, а не о двухъ.

в) Монахъ Кальнофойскій (1638 г.) свидѣтельствуетъ слѣдующее: «Отъ нихъ (т. е., отъ церквей на Старомъ Кіевѣ) *воротами* мимо *за́мка*, «на высокой горѣ воздвигнутаго, внизъ съѣздъ до *жалостнаго* Кіево«подола, который въ нынѣшнемъ состояніи едва ли достоинъ имени Кіева». (Ср. Ч. I. Лѣтоп. Кіева §. 52 и Опис. Кіевской Лавры, Евгенія Болховитинова 313). Изъ приведенныхъ словъ Кальнофойскаго видно, что: 1) на Старомъ Кіевѣ, при съѣздѣ на Подолъ, находились *ворота;* 2) съѣздъ на Подолъ проходилъ мимо Кіевскаго за́мка; но не показано главнѣйшаго для насъ обстоятельства, что идя по упомянутому съѣзду со Стараго Кіева на Подолъ, на какой сторонѣ находился за́мокъ, на правой, или на лѣвой? 3) За́мокъ былъ воздвигнутъ на высокой горѣ. На какой же?—Неизвѣстно. И такъ Бопланъ и Кальнофойскій говорили тогда только объ *одной* горѣ, не различая двухъ горъ, какъ это дѣлаютъ наши современники, и какъ это *теперь* дѣйствительно находится.

г) Розвидовскій (съ 1634 до 1664 г.), въ запискахъ своихъ о Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ, упоминаетъ слѣдующее: «По опусто«шеніи Конвента (Іакинѳова Католическаго монастыря) Доминикане «подселились подъ *За́мокъ* на *Житній Торгъ* и основали костёлъ подъ «названіемъ Св. Николая..... Конвентъ Св. Николая имѣлъ предхра«міе.... около его особые грунты... За тѣмъ улица отъ церкви къ Днѣ«пру, отъ *Бискупляго* за́мка..... Насупротивъ Конвента на Житнемъ «Торгу.... дворъ большой..... изъ того двора половина грунта принад«лежитъ Конвенту отъ церкви Флоровской. — Грунтъ подъ горою

«*Здыхальницею* отъ за́мку съ **сей** стороны подлѣ Бернардиновъ..... оттуда «вода проведена была трубами къ Конвенту Св. Николая. — Грунтъ «за за́мкомъ высокимъ Кіевскимъ (митроп. Евгеній поставилъ въ скоб-«кахъ ошибочно: *въ Старомъ Кіевѣ*)..... Около того сидѣло нѣсколько «*кожемяковъ*», и проч. (Опис. Кіев. Соф. Приб. стр. 30). Разсмотримъ приведенныя выше слова Розвидовскаго, теперь не совсѣмъ для насъ ясныя: «*Доминикане подселились подъ за́мокъ на Житній Торгъ*». Слово *подъ* показываетъ, что за́мокъ былъ на горѣ, но на какой же?—На «*Житній Торгъ*». Если Житній Торгъ былъ во время Розвидовскаго на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ оный теперь находится, т. е., близь канавы, между горами Киселевкою и Скавикою, то за́мокъ былъ на горѣ Киселевкѣ, а подъ нею, близь теперешней церкви Св. Михаила на Кожемякахъ, находился Конвентъ Св. Николая.—«*За тѣмъ улица отъ церкви* (Конвента) *къ Днѣпру отъ Бискупляго за́мка*». Извѣстно, что Бискупскій замокъ былъ на Кудрявцѣ, возвышаясь надъ удоліемъ Кожемякъ. — «*Грунтъ подъ горою Здыхальницею отъ за́мку съ* **сей** *стороны*». Трудно рѣшить, съ какой стороны Розвидовскій смотрѣлъ на Кіевоподолъ, кажется, съ юга. Онъ упоминаетъ о горѣ Здыхальницѣ; но изъ сего нельзя еще вывести заключенія, что за́мокъ Кіевскій былъ основанъ на горѣ Здыхальницѣ или Уздыхальницѣ, тѣмъ болѣе, что слова: «*Грунтъ за за́мкомъ высокимъ Кіевскимъ..... около того сидѣло нѣсколько кожемякъ*», опять говорятъ въ пользу мнѣнія Максимовича, что за́мокъ Кіевскій былъ на горѣ Киселевкѣ, потому что Кожемяки находятся подъ самою горою Киселевкою, а не подъ горою Уздыхальницею.

Довольно и сихъ разысканій, на основаніи коихъ мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе: нынѣшній Андреевскій взвозъ, въѣздъ, съѣздъ или (какъ угодно) дорога, ведущая со Стараго Кіева на Подолъ, не есть произведеніе самой природы, но дѣло рукъ человѣческихъ; въ этомъ, я думаю, не станетъ ни одинъ Кіевлянинъ сомнѣваться; сто́итъ только знать мѣстность. Разсматривая внимательно мѣстоположеніе Кіева, можно скорѣе убѣдиться, что *древняя* дорога съ Подола на Старый Кіевъ проходила не нынѣшнимъ Андреевскимъ (Крестовоздвиженскимъ) взвозомъ, крутымъ и неудобнымъ, но натуральный древній путь съ Подола на Старый Кіевъ начинался отъ теперешняго Житняго Торга, близь канавы Глубочицкой, между горами Киселевкою и Скавикою; путь сей проходилъ по урочищу (удолію) *Кожемякъ* и *Гончаровъ* и, мало по малу подымаясь, оканчивался на Старомъ Кіевѣ близь теперешнихъ Батыевыхъ воротъ. Сія древняя дорога теперь не поддерживается; напротивъ, ее заваливаютъ, засыпаютъ и уничтожаютъ. Но, принявъ ее за древнѣйшій путь, гораздо

легче назначить мѣсто древняго Копырева Конца, мѣсто монастыря Св. Симеона и согласить свидѣтельства древнихъ лѣтописцевъ (ср. §. 21 и 73). Въ послѣдствіи времени, для сокращенія пути, чтобы не объѣзжать нынѣшнюю гору Киселевку, провели отъ Стараго Кіева дорогу прямо на Подолъ между горами Уздыхальницею и Киселевкою. Если же прежде не было на этомъ мѣстѣ дороги (Андреевской), то не было и столь ощутительнаго раздѣла между двумя горами, т. е., между горою Андреевскою или Вздыхальницею и горою Киселевкою, потому что для сего пути мѣсто между горами раскопано, углублено и тѣмъ увеличено разъединеніе между ними. Стóитъ только взглянуть, чтобы убѣдиться, что Уздыхальница (Андреевская) гора и Киселевка суть вѣтви горъ Старокіевскихъ, и въ древности составляли одно извилистое возвышеніе, а теперь, по причинѣ углубленной дороги, составляютъ двѣ горы. Слѣдовательно, какъ Берлинскій и Болховитиновъ, такъ Максимовичъ и другіе правы, полагая мѣсто Кіевскаго зáмка, одни на нынѣшней Андреевской горѣ, другіе же на нынѣшней Киселевкѣ; ибо на каждой изъ этихъ двухъ горъ мѣста довольно для построенія Кіевскаго зáмка, тѣмъ болѣе, что ни лѣтописи, ни грамоты, ни другіе документы или планы и чертежи старинные не даютъ намъ отчетливаго показанія, для самаго точнаго опредѣленія мѣста упомянутаго зáмка. Теперь мѣстность опредѣляется со всевозможною точностію; такъ, на пр., планъ города Кіева, изданный въ 1846 г. Военно-Топографическихъ Депо при Главномъ Штабѣ въ Петербургѣ можетъ о нынѣшнемъ времени служить самымъ надежнымъ руководствомъ для потомства; каждая мѣстность Кіева, даже посажéнно, можетъ быть по сему плану указана. Впрочемъ, послѣ приведенныхъ выше свидѣтельствъ, я почитаю мнѣніе Максимовича, что Кіевскій зáмокъ находился на горѣ Киселевкѣ, вѣроятнѣйшимъ предъ другими.

б) *Клинецъ*. Одна небольшая возвышенность близь горы Киселевки въ старину называлась *Клинцемъ*, что видно изъ вышеупомянутой ревизіи Кіевскаго замка. Но, по неопредѣленности словъ сей ревизіи, теперь нельзя утвердительно сказать, какой именно возвышенности было присвоено сіе названіе.

§. 67. КИТАЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

а) Китай. б) Церковь Св. Сергія, в) Церковь Св. Тройцы.

а) *Китай*. Китаевская пустынь находится ниже устья Лыбеди, разстояніемъ отъ Лавры къ югу въ 10 верстахъ, между двумя съ юга

и сѣвера горами, въ лощинѣ надъ протокомъ и отъ онаго прудомъ, окружена со всѣхъ сторонъ дремучими лѣсами, отъ Днѣпра отстоитъ на двѣ версты съ половиною, а потому мѣстоположеніе ея есть самое уединенное. Въ окрестныхъ горахъ находится нѣсколько пещеръ. Въ слѣдствіе преданія, пустынь сія основана въ половинѣ XII вѣка Княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ, проименованнымъ *Китаемъ*, который на сѣверной горѣ сей пустыни выстроилъ загородній домъ для удовольствія и отдохновенія отъ безпрерывныхъ браней, коими онъ утвердилъ отца своего на Кіевскомъ престолѣ. Но и домъ сей и пустынь въ несчастные годы непріятельскихъ нашествій и междоусобій были разорены. Остались только слѣды вала и въ немъ остатки каменныхъ зданій. «Се азъ великій князь Китай, нареченный «во святомъ крещеніи Андрей Юрьевичь.....» Такъ начинается сія грамота, будто бы данная Андреемъ Боголюбскимъ въ 1159 г. Печерскому монастырю (Опис. Кіевск. Лавры 1831 г., 167). Судя по новому слогу и по историческимъ промахамъ, сдѣланнымъ составителемъ сей грамоты, видно, что она подложная.

б) *Церковь Св. Сергія.* Въ XVII столѣтіи монахи Печерскаго монастыря устроили въ этомъ мѣстѣ отшельническій скитъ, а съ 1716 г. Кіевскій Губернаторъ, Кн. Димитрій Михайловичъ Голицынъ, съ согласія Печерскаго Архимандрита, Іоанникія Сенютовича, возобновилъ эту пустынь и построилъ тамъ деревянныя келліи и таковую же церковь во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, а съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ ее вѣдѣнію Кіевопечерскія Лавры, изъ коей и опредѣлялись туда братія, болѣе изъ любящихъ пустынное безмолвіе и уединеніе.

в) *Церковь Св. Тройцы.* По обветшаніи Сергіевской церкви, на мѣстѣ оной основана, блюстителемъ дальнихъ пещеръ, іеросхимонахомъ Тимоѳеемъ, нынѣшняя каменная церковь Св. Троицы, съ двумя придѣлами, на правой сторонѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго, а на лѣвой святителя Димитрія; освящена въ 1767 г. По духовнымъ штатамъ 1786 г. Китаевская пустынь оставлена въ вѣдѣніи Печерской Лавры для уединенія престарѣлыхъ братій (Опис. Кіев. Лавры, 308).

§. 68. КІЕВЪ.

а) Старый Кіевъ, б) Подолъ, и в) Печерскъ.

Во время язычества Кіевъ былъ, такъ сказать, городомъ раждающимся. Деревянныя строенія онаго и земляной валъ вокругъ города не долго могли стоять; и отъ сего періода ничего не осталось, кромѣ

названій; даже самый историческій источникъ въ этомъ отношеніи столь скуденъ, что о Кіевѣ древнѣйшихъ временъ мы имѣемъ самое недостаточное свѣдѣніе.

Въ IX вѣкѣ Кіевъ составлялъ едва четвертую долю нынѣшняго Стараго Города; ибо онъ занималъ собою только сѣверо-западную часть Старокіевской горы, составляющую, такъ называемое, Андреевское отдѣленіе. Величина сего *древнѣйшаго Кіева* простиралась до нѣсколькихъ сотъ десятинъ; самая большая длина онаго занимала едва половину версты, а въ окружности своей съ предмѣстіемъ этотъ городъ имѣлъ около двухъ верстъ. Это видно изъ текста Лѣтописи подъ 945 г. при описаніи пріѣзда Древлянскихъ пословъ въ Кіевъ (Лаврент. 27. Ср. §. 122. Теремный княжій дворъ). И такъ, слѣдуя Нестору, разсмотримъ окрестности Кіева. Сѣвернымъ предѣломъ онаго была гора *Уздыхальница*. На восточномъ предѣлѣ были: Боричевъ взвозъ и первоначальный княжій теремъ. Слѣды Боричева взвоза, ведущаго отъ бывшаго устья Почаины въ городъ, и теперь еще примѣтны по отлогости, которая, начинаясь между Михайловскимъ монастыремъ и горою Трехсвятительскою, мало по малу спускается къ Днѣпру. Отдаленнѣйшимъ предметомъ къ югу былъ оврагъ за Перевѣсищемъ, вблизи коего теперь храмъ Католическій во имя Св. Александра. Къ западу было также провалье или оврагъ, черезъ который проведенъ былъ мостъ, ведущій въ городъ черезъ ворота, называемые теперь *Батыевыми*. Только при Владимірѣ I отъ сихъ вратъ до нынѣшней Златоустинской церкви, въ длину саженъ на сто, началось это мѣсто заселяться; все же прочее пространство вблизи города было занято садами, огородами, полями пахатными, или кустарниками и великимъ лѣсомъ, особенно съ полуденной его стороны. *И бяше около града лѣсъ и боръ великъ*. Намъ извѣстно одно только предмѣстіе, называемое *Перевѣсищемъ*. Сіе мѣсто древняго ловища звѣрей и птицъ находилось на скатѣ Старокіевской горы къ Печерску; судя по смыслу Русской Правды (изданіе Калачова. М. 1847 стр. 118 и 121) и Уложенія (Глава XVII, отдѣл. 23), оно было мѣстомъ *перевѣса* или сѣтей, развѣшенныхъ для ловленія птицъ. *А перевѣсище бѣ внѣ града* (Лавр. 5, 27). Подъ Кіевомъ съ той стороны Днѣпра былъ перевозъ, называемый Кіевымъ.

Примѣч. Максимовичъ и другіе (см. Обозр. Кіева Фундуклея) думаютъ, что *Козары и Пасынчя бесѣда* были два предмѣстья древняго Кіева, и притомъ на сѣверо-восточномъ скатѣ горы; но доказательствъ нѣтъ (ср. §. 61. Иліи Св. церковь).

Гора, на которой стоитъ *древній* Кіевъ, или нынѣшній *Старый Кіевъ*, начинаетъ, почти съ версту внѣ онаго, постепенно отъ запада возвышаться и въ противуположной сторонѣ оканчивается высокими утесами. Эта, равно и другія окрестныя горы, въ X вѣкѣ были, вѣроятно, обширнѣе и верхи ихъ имѣли большее пространство, нежели теперь; но вліяніе стихій болѣе или менѣе уменьшили оное, дожди смыли, вѣтры и бури обрушили, развѣяли, а рука человѣческая раскопала. Однако непримѣтно, чтобы эти горы были выше, какъ нѣкоторые думаютъ. Теперь самая большая высота Кіевскихъ горъ надъ поверхностію Днѣпра простирается до сорока саженъ.

Кіевъ до 1240 года, въ продолженіи лучшаго періода своего существованія, достигъ той степени величія и славы, до которой онъ ни прежде, ни послѣ не возвышался. Онъ былъ знаменитъ не только въ Греціи и Германіи, но и Арабскіе историки повѣствуютъ объ немъ. Городъ сей, считая пространство нагорной и низменной земли, занималъ тогда до шести тысячь десятинъ; слѣдовательно, величина его превосходила несравненно теперешнюю. Съ сѣверной стороны, отъ горы Скавики или Олеговой могилы до рѣки Почаины, онъ былъ обнесенъ въ 1161 г. высокимъ тыномъ; восточнымъ предѣломъ служила Почаина; южная часть города оканчивалась Лыбедью, а западная болотами Дорогожическими, монастыремъ Кирилловскимъ и Оболонію. Окрестности Кіева омывались струями Днѣпра, Почаины, Лыбеди; сюда принадлежатъ также: Глубочица, Кіянка, Крещатицкій ручей, Кловскій, Старикъ, Черторыя, Пробитецъ, Золоча и озера: Долобское, Дорожики, Іорданское, Вицюнь, Надово; о каждомъ упомянуто на своемъ мѣстѣ.

О Кіевѣ въ теперешнемъ положеніи см. сей второй части параграфы 1—6. Въ нынѣшнемъ Кіевѣ едва остались малые признаки древняго его существованія, и то для наблюдательнаго, любопытнаго ока. Онъ совсѣмъ не похожъ на древній. «Даже самыя горы и удолія, — говоритъ Берлинскій,—на коемъ онъ обитаетъ, все измѣнилось; и кромѣ «древняго имени, все въ немъ новое. Все древнее изтерто и изглажено «прежними вѣками, и новые вѣки его вновь возродили». — Sic transit gloria mundi! Время, пожары и нашествія вражескія истребили почти все то, что праотцы наши создали въ древнемъ Кіевѣ. Отъ прежняго множества и богатства осталось намъ въ удѣлъ немногое; но оно для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе и священнѣе.

Природа раздѣлила бывшую Днѣпровскую столицу на три части, какъ то: собственно Кіевъ (теперь Старый Кіевъ или Старый Городъ), Подолъ и Печерскъ. Старый Кіевъ и Печерскъ выстроены на горахъ, а Подолъ на ровномъ и низкомъ удоліи.

а) *Старый Кіевъ*, въ Славянскомъ *Кыевъ*, *Кыевъ*, или *Киевъ*, а рѣдко *Кіевъ*, всего же чаще просто *Гора*, особенно до XIII вѣка. Такъ подъ 1067 г.: *Людіе сотвориша вѣче на торговищи* (въ Кіевоподолѣ), *идоша на Гору съ веча;*—1068 г. *Изяславъ же възгна торгъ на Гору* (Лавр. 73 и 75); —1124 г.: *погорѣ Подолье все; въ утрій же день погорѣ Гора;*—1146 г.: *Игорь созва Кыяне вси на Гору, на Ярославль дворъ;* — 1180 г.: *погорѣша дворове на Горѣ и церкви зажжеся великая митрополья Софья* (Ипат. 10, 22, 122).—1202 г.: *Ивъѣхавъ въ Подолье, посла* (Романъ) *на Гору къ Рюрикови;*—1203 г.: *не токмо одино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша и Митрополью Св. Софью* (Лавр. 176). Въ грамотахъ же царей Іоанна и Петра Алексѣевичей названъ *Вышнимъ городомъ*. Вмѣсто небольшаго города, простиравшагося въ первомъ періодѣ (до половины X вѣка) отъ Боричева взвоза (надъ которымъ теперь стоитъ Трехсвятительская церковь) до Андреевскаго, то есть, до горы Уздыхальницы, и отъ Градскихъ (Батыевыхъ) воротъ до Теремнаго Дворца или нынѣшней Андреевской церкви, въ XI вѣкѣ Кіевъ былъ обнесенъ стѣною и имѣлъ съ сѣвера границею Крестовоздвиженскій (теперь Андреевскій) взвозъ; съ юга, слившись Старый Кіевъ съ Перевѣсищемъ, касался Крещатика и Лыбеди; а съ запада ограничивался Златыми Вратами, огородами, находившимися за оными и жилищами на Глубочицѣ и Скавикѣ. И такъ объятность его увеличилась болѣе нежели въ двадцать разъ. Въ 1682 г. онъ раздѣлялся внутренними валами также на четыре части, какъ и до 1834 г.; но главная крѣпость, называемая тогда *Меньшимъ городомъ*, находилась въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи, а прочія Отдѣленія Стараго Кіева назывались *Большимъ городомъ*. Сіи обѣ части были ограждены земляными валами со внѣшними бастіонами и воротами (срав. Ч. I. §. 51). На полуденномъ склонѣ Михайловской горы, гдѣ теперь театръ, въ XVI вѣкѣ была *Введенская нива*, которую пахалъ Кіевскій мѣщанинъ, *Черевчный*, и его потомки. Чрезъ сію ниву лежала *Михайловская стежка* или дорожка, по которой ходили Кіевляне въ Печерскій и Никольскій монастырь (Кіевлянинъ 1840 г. стр. 39). Нынѣшній Старый Кіевъ до 1834 г. раздѣлялся валами на четыре неравныя части, какъ то: 1) Андреевское Отдѣленіе, 2) Софійское, 3) Михайловское и 4) Печерское; оба послѣднія въ древности назывались *Перевѣсищемъ*. Но изъ всѣхъ частей *Стараго Кіева*, только *древнѣйшій Кіевъ* или нынѣшнее *Андреевское Отдѣленіе*, названное нами Кіевомъ перваго періода, съ вышеозначенными его границами, есть весьма достопримѣчательное мѣсто. Сіе Отдѣленіе, меньшее прочихъ, занимающее возвышенную часть нагорной равнины Стараго Кіева, было первымъ

жилищемъ основателей Кіева, колыбелью Русской монархіи и древнѣйшимъ мѣстопребываніемъ Великихъ Князей. Трудно найти мѣсто, которое не было бы уже не изрыто. Теперешній Старый Кіевъ, въ продолженіе времени отъ 1832 г. до 1848 г. преобразованъ; валы, составлявшіе старинную крѣпость, расчищены и распланированы; не осталось ни одной старой улицы, но проведены всѣ новыя, прямыя и вымощены кемнемъ; главнѣйшія изъ этихъ улицъ суть: 1) *Университетская*, насквозь пересѣкающая Старый Городъ отъ Андреевской горы до Златыхъ вратъ; на ней церковь Десятинная, Св. Георгія, Софійскій соборъ и много частныхъ зданій. 2) *Михайловская*, прямая, отъ Михайловскаго монастыря до Софійскаго собора. 3) *Житомірская* (въ XII в. *Жидовская*; въ XV—XVII в. *Львовская*, въ XVIII в. *Навозная*), пересѣкающая весь Старый Городъ и подъ прямымъ угломъ улицу Университетскую до бывшихъ Львовскихъ воротъ и теперешней Житомірской Заставы. Противу Святыхъ вратъ Софійскаго собора, находившееся каменное подворье разломано, и на этомъ мѣстѣ образовалась красивая площадь.

б) *Кіево-Подолъ*, въ Славянскомъ *Подолье* или *Подоліе*, а въ XVII столѣтіи извѣстенъ болѣе подъ именемъ *Нижняго Города*, находится на сѣверной сторонѣ Стараго Кіева. Подолъ есть не что иное, какъ поселеніе древняго Кіева, временъ среднихъ. Величина древняго Подола заключалась почти въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, въ какихъ она и теперь находится, выключая того, что съ сѣверо-восточной стороны Кіево-Подолъ былъ гораздо болѣе и омывался Почаиною, но въ 1711 г. сталъ Днѣпръ протекать мимо Подола и снесъ у него значительное пространство земли. Эта часть Днѣпровской столицы во время Княгини Ольги, по причинѣ низменности своей, представляла лѣса и болота; со времени Владиміра Святаго и Ярослава I стала заселяться. При Изяславѣ Подолъ является многолюднымъ, а при Святополкѣ II здѣсь было главное торговое мѣсто. Въ XI и XII вѣкахъ безпрестанныя междоусобія подавали поводъ зажиточнымъ и своевольнымъ жителямъ Подола созывать вѣче и иногда мятежничать. Близкое положеніе рѣки, выгодное къ доставленію жизненныхъ потребностей, и обширный торгъ имѣли слѣдствіемъ, что эта часть города была многолюднѣйшею. По разореніи Батыемъ Кіевоподолъ до того опустѣлъ, что даже въ XVI столѣтіи у подошвы горы Киселевки, близь находящагося нынѣ Флоровскаго монастыря, существовали еще топи и камышевыя болота, на которыхъ стрѣляли дичь. Отъ сихъ болотъ и топей, по заселеніи сего мѣста, осталось названіе одной улицы *Черная грязь*. Наименованіе свое Кіево-Подолъ получилъ

отъ того, что весь расположенъ на ровномъ, низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старокіевской, Киселевской и Скавицкой горы до самаго Днѣпра. Удолія между сими возвышеніями или горами вездѣ заселены жилищами и причисляются къ Кіевоподолу, коего ширина и длина очень различна. Онъ имѣетъ отъ нагорной стороны пять пріѣздовъ: 1) *Крещатицкій*, главнѣйшій, идущій отъ Печерска, устроенъ лучше прочихъ; прежде имѣлъ деревянную мостовую, а съ 1820 г. весьма хорошую каменную. 2) *Андреевскій*, очень крутъ и невыгоденъ. По правую его сторону, идя съ Подола на Старый Кіевъ, возвышается гора, называемая Киселевкою, а по лѣвую другая, которая называлась въ старину *Вздыхальницею*. У подошвы ея, до временъ Гетмана Хмельницкаго, существовало Іезуитское училище. 3) *Кудрявскій* (Бискупскій) пріѣздъ отъ стороны Кудрявской слободы, еще хуже Андреевскаго. 4) *Глубочицкій*, сопровождающій ручей Глубочицу, между Кудрявскою и Скавицкою возвышенностями. Пріѣздъ этотъ отъ Бѣлогородской дороги очень грязенъ. Для стока воды, текущей изъ Глубочицкаго урочища, проведенъ прямой каналъ поперекъ всего Подола къ Днѣпру. 5) *Цареконстантиновскій*, идущій по улицѣ сего же названія, потомъ по слободѣ, называемой *Плоскимъ*, до Кирилловскаго монастыря; далѣе за городомъ дорога эта продолжается чрезъ села *Преварку* и *Кореневку* до Вышгорода; до сего послѣдняго теперь селенія можно въ концѣ Іюня достичь и лугомъ, то есть, сѣнокосами по берегу Днѣпра. Планъ Кіевоподола до 1811 г. представлялъ, съ тѣсными и грязными улицами, безтолковый лабиринтъ; съ 9-го іюля означеннаго 1811 г. большая часть его великимъ пожаромъ превращена въ пепелъ. Выключая Введенской части съ ея *Волоскою* улицею, оставшимися въ цѣлости отъ пожара, по новому плану въ Кіевоподолѣ проведены совершенно прямыя улицы, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, и эта часть города застроена порядочными домами, между коими довольно и каменныхъ. Въ Кіевоподолѣ, близь Житняго рынка, на Ярославской улицѣ, есть огромные погреба съ заваленными входами. Объ нихъ есть преданіе, что они принадлежали какому-то Католическому Кляштору. Погреба сіи простираются подъ двумя или тремя дворами и проходятъ даже подъ улицу. Часть Подола за канавою теперь, въ 1844 г., распланирована, разчищена и застроена.

в) *Печерскъ*, лежитъ съ юго-восточной стороны Стараго Кіева. Печерское, составляющее нынѣ важную часть Кіева, въ древности представляло почти дикую пустыню. Изъ исторіи извѣстно, что эта часть города до начала XVIII-го столѣтія не имѣла никакихъ зданій, кромѣ Печерскаго и Николаевскаго монастырей и нѣкоторыхъ принадлежа-

щихъ имъ строеній. Въ сельцѣ Берестовомъ, любимомъ мѣстопребываніи В. Кн. Ярослава I, кромѣ церквей, Преображенія Господня, Св. Апостолъ Петра и Павла, и княжескаго дворца, другихъ церквей и зданій лѣтописи не показываютъ, на Кловѣ былъ еще монастырь Стефанечь. Пространство, извѣстное нынѣ подъ именемъ Печерской (бывшей Владимірской) и Дворцовой частей, до послѣднихъ годовъ истекшаго столѣтія, кромѣ Государева и Кловскаго дворцовъ, также оставалось совершенно пустымъ, незаселеннымъ и было покрыто лѣсомъ; сіе подтверждается названіемъ *Пустынно*-Николаевскаго монастыря. Пустынями или пустынными монастырями называются тѣ только обители, которыя основаны въ уединенныхъ лѣсныхъ мѣстахъ. Еще болѣе доказываетъ свидѣтельство преподобнаго Нестора, который, описывая въ 1100 г. положеніе Печерской обители, замѣчаетъ, что тогда *бѣ бо лѣсъ ту великъ* (Лавр. 67). Первое заселеніе Печерской части послѣдовало со времени устроенія здѣсь крѣпости Петромъ I и заведенія слободы для военно-служащихъ. Селеніе это извѣстно теперь подъ именемъ *Новой Слободы*. Нынѣ весь Печерскъ покрытъ деревянными и немногими каменными домами. Въ послѣдніе годы начата въ Кіевѣ *набережная*, которая сдѣлаетъ правый берегъ Днѣпра, у подножія города, не только красивымъ, но и удобнымъ для проѣзду по всему протяженію его до Выдубицкаго монастыря. Часть ея отдѣлана и представляетъ образецъ прочности и красоты. Другая огромная работа, начатая въ 1839 г., есть обдѣлка Александровской горы и спуска съ Печерска на Кіевоподолъ. Вскорѣ послѣ окончанія послѣдней войны съ Турціею въ 1830 г. основана въ Кіевѣ обширная крѣпость. Постройка ея съ тѣхъ поръ составляетъ главнѣйшее занятіе инженеровъ и рабочихъ солдатъ; но едва самая малая часть исполинской работы сей приведена къ окончанію. До сихъ поръ выстроено нѣсколько цитаделей, и въ одной изъ нихъ церковь во имя Св. Владиміра, а посреди Печерска церковь Св. Ольги. Сдѣлана также часть стѣны или вала. Но какъ крѣпость должна была занять многія мѣста, застроенныя домами жителей, то, по уплатѣ за каждое строеніе и мѣсто, отведены жителямъ порожнія мѣста по рѣчкѣ Лыбеди, отъ чего произошла цѣлая, хорошо распланированная, часть города.

§. 69. КІЯНКА.

Ручей, который вытекаетъ изъ малыхъ источниковъ, находящихся подъ горою Старокіевскою, съ сѣверозападной стороны ея, ниже Десятинной и Златоустинской церквей, протекаетъ все урочище Кожев-

никовъ и Горшечниковъ (Кожемякъ и Гончарей), и потомъ, соединясь, при скатѣ горы Скавики, съ ручьемъ *Глубочицею*, течетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ въ прямомъ каналѣ поперекъ всего Кіево-Подола. Они вливались прежде въ Почаину, а теперь въ Днѣпръ. Ни Несторъ, ни послѣдующіе бытописатели не упоминаютъ объ этихъ ручьяхъ; впрочемъ, мы должны думать, что они во время перваго нашего Лѣтописца, заливая собою Подолъ, были гораздо значительнѣе теперешняго.

§. 70. КЛАДБИЩА

въ Кіевѣ· а) на Скавикѣ, б) на Аскольдовой могилѣ, в) на Панковщинѣ, и г) на Звѣринцѣ.

а) На *Скавикѣ*, самое древнѣйшее; здѣсь погребенъ и Олегъ въ 912 г. Около 1772 г. городъ завелъ на сей горѣ кладбище.

б) На *Аскольдовой могилѣ*, также древнее. На немъ въ 1808 г. выстроена каменная церковь Св. Николая.

в) На *Панковщинѣ*. Урочище это находится между Печерскимъ или собственно Кловомъ, Крещатицкимъ выѣздомъ и Златыми Вратами Стараго Кіева. Мѣсто сіе было въ прошломъ столѣтіи отведено городомъ для погребенія Лютеранъ; почему извѣстно болѣе подъ именемъ Нѣмецкаго; но это кладбище теперь упразднено.

г) На *Звѣринцѣ*: устроено въ началѣ сего вѣка, возлѣ коего Лютеране и Католики имѣютъ свое кладбище. На немъ погребаютъ Печерскихъ покойниковъ.

§. 71. КЛОВЪ:

Германечь, Стефанечь, Липки.

Стефанъ, третій игуменъ Печерскій, въ послѣдствіи епископъ Владимірскій на Волыни, достроилъ, послѣ Ѳеодосія, соборную Лаврскую церковь; но въ 1093 г. монахи, неизвѣстно за что, возмутясь, отлучили его отъ игуменства. Онъ, оставивъ ихъ, основалъ недалеко отъ Печерска, съ западной стороны онаго, на *Кловѣ* (гдѣ теперь первая гимназія и примыкающій къ сему мѣсту оврагъ или провалье) другой монастырь во имя и во образъ Константинопольскія церкви Положенія Ризы Божіей Матери во Влахернѣ. (Патерикъ, листъ 89. Ипатіев. см. Лаврент. стр. 121). Но онъ не кончилъ всего строенія и Кловской церкви; а между тѣмъ Половцы въ 1096 г. выжгли *Стефанечь*, т. е., Стефаномъ начатой монастырь и деревянный *Германечь*.— Не смотря на разные толки, мѣстоположеніе Германеча (по имени

Германа, игумена монастыря Св. Спаса на Берестовѣ, упоминаемаго въ 1072 г. Ср. §. 112 и Лаврент. 78), для насъ неизвѣстно. По сказанію Нестора, оконченъ верхъ Кловской церкви въ 1108 г. (Лавр. 98 и 121). Въ этой церкви погребено 1112 г. тѣло Давида Игоревича, кн. Дорогобужскаго. Кловскій монастырь въ послѣдствіи былъ подчиненъ Лаврѣ; Батый разорилъ его въ 1240 г. Въ 1744 г. Лавра выстроила на Кловѣ, какъ на мѣстѣ, ей принадлежавшемъ, нынѣшній Дворецъ, который, до Указа о духовныхъ штатахъ въ 1786 г., принадлежалъ ей съ садами, прекрасною липовою рощею и обширнымъ мѣстомъ. Основаніе Стефановой церкви, до построенія настоящаго Дворца, было еще видно; но находящіеся здѣсь пространные погреба должно приписать избыткамъ позднѣйшихъ владѣтелей. Съ 1811 г. помѣщалась въ Кловскомъ зданіи *Высшая Кіевская Гимназія*, въ 1834 г., февр. 15, преобразованная, по новому, 1820 г., Уставу, называется теперь *Первою* Гимназіею.

§. 72. КОНТРАКТОВЫЙ ДОМЪ.

Дворянство Губерніи Кіевской, Подольской, Волынской и Черниговской собиралось прежде въ городѣ Дубно, для совершенія между собою различнаго рода сдѣлокъ, продажъ или контрактовъ, отъ того собранія эти и названы *контрактами*; между тѣмъ купечество, пользуясь симъ случаемъ, привозитъ къ сборамъ товаровъ, въ иной годъ, на сумму, простирающуюся до двухъ милліоновъ рублей, и это обстоятельство даетъ контрактамъ видъ ярмарки. Тутъ же являются актеры, комедіанты, виртуозы и модные магазины, а спекулянты даютъ балы, редуты, маскарады, и всѣ вмѣстѣ стараются забавлять публику и облегчать средства издерживать деньги. Вотъ происхожденіе контрактовъ и понятіе объ нихъ. Съ 1797 г. они переведены изъ Дубна въ Кіевъ и продолжаются каждогодно съ 15 генваря по 1-е февраля. Въ это время Кіевъ становится многолюднымъ и шумнымъ городомъ. Въ Контрактовомъ домѣ помѣщается, въ верхнемъ этажѣ, Присутственное мѣсто для сдѣлокъ и Бальный залъ, а въ нижнемъ купечество располагаетъ товары и богатства самымъ заманчивымъ образомъ. Прежде Контрактовый домъ находился близь Покровской церкви, состоялъ изъ двухъ этажей, нижняго каменнаго, и верхняго деревяннаго; послѣ пожара въ 1811 г. городъ сдѣлалъ изъ него *Управу Ремесленныхъ цеховъ*, а для контрактовъ выстроилъ на площади Кіевоподола огромный каменный домъ въ два этажа. Со времени учрежденія въ Кіевѣ контрактовъ, народонаселеніе сего города увеличилось.

§. 73. КОПЫРЕВЪ КОНЕЦЪ.

а) Копыревъ Конецъ, б) Церковь Св. Іоанна, в) Монастырь Св. Симеона, г) Церковь Св. Царя Константина.

Копыревъ конецъ въ древности былъ между горами Киселевкою и Скавикою, близь нынѣшней Цареконстантиновской улицы. Доказательствомъ сего служитъ: 1) низменныя мѣста у горъ естественно всегда возвышаются отъ наносной земли, между тѣмъ какъ луговыя мѣста Оболони всегда подвержены весеннему наводненію. Слѣдовательно, Цареконстантиновская улица, по возвышенности своей и по близости къ древнему Подолію (Подолу), была самою способною къ населенію, тѣмъ болѣе, 2) что мѣсто, гдѣ теперь находится Флоровскій дѣвичій монастырь, въ XVI столѣтіи было покрыто топями и камышевыми болотами. *Плоское* же, слобода, по низкому своему положенію, неспособна была въ древности къ населенію, а нѣкоторое урочище, называемое *Копылово*, и находящееся еще далѣе отъ Подола, за бывшимъ Кирилловскимъ монастыремъ, ни мало не соотвѣтствуетъ сему обстоятельству. 3) Послѣднимъ доказательствомъ служатъ свидѣтельства лѣтописей.

б) *Церковь Св. Іоанна.* Подъ 1121 г.: *Того же лѣта заложи* (кто?) *церкви Св. Ивана въ Копыревѣ конци.* Подъ 1140 г.: *Пойде Всеволодъ Ольговичь изъ Вышегорода къ Кыеву..... и пришедъ ста у города въ Копыревѣ конци, и нача зажигати дворы, иже суть предъ городомъ въ Копыревѣ конци.* Изъ этихъ показаній видно, что Копыревъ конецъ былъ предмѣстьемъ въ Подоліи, съ сѣверозападной стороны онаго, по дорогѣ отъ Кіева, мимо Желани или Кирилловскаго монастыря до Вышгорода, или чрезъ Глубочицкій оврагъ по дорогѣ до Бѣлогородки.

в) *Обитель Св. Симеона.* Подъ 1146 г.: *Суботѣ же свитающи, посла митрополитъ игумена Онанью святаго Ѳеодора, и пріѣха игуменъ, и видѣ* (тѣло убіеннаго В. Кн. Игоря II) *нагаго, и облече ѝ, и отпѣ надъ нимъ обычныя пѣсни, везе на Конець града въ монастырь Святому Симеону (бо бѣ монастырь отца его и дѣда его Святослава), тамо положиша.* Что монастырь Св. Симеона находился въ *Копыревѣ концѣ*, то сіе указываютъ слѣдующія мѣста изъ Лѣтописи. Подъ 1150 г.: *Въ тоже время Святославъ Олговичь перенесе мощи брата своего Игоря отъ Святаго Семена* (Симеона) *изъ Копырева конца въ Черниговъ, и положиша у Св. Спаса въ теремѣ.* Подъ 1162 г.: *И вземъ* (раненнаго Изяслава) *Мстиславъ ле жива, посла въ манастырь къ Святому Семену, еже есть въ Копыревѣ Конци.* (Ипатіевск. стр. 9, 15, 34, 53 и 90). Въ доказательство сказаннаго выше Берлинскій (стр.

181) ссылается еще на планъ древняго Кіева, находящійся при книгѣ «Patericon», изданный Сильвестромъ Коссовымъ въ 1635 г. И Кальнофойскій, монахъ Печерскій, сочинитель книги «Тератургима», говоритъ о церкви Св. Симеона, и показываетъ ее на своемъ планѣ такъ: № 53 «Церковь Св. Симеона надъ самимъ Подоломъ, а прочія лежатъ подъ холмами, кажется, на вѣкъ погребены». Слова эти слишкомъ неопредѣленны, а нарисованный симъ монахомъ планъ города Кіева самый жалкій, изъ котораго почти ничего понять не можно (Срав. §. 32. Вотчь монастырь). Впрочемъ, слова Кальнофойскаго даютъ поводъ думать, что церковь Св. Симеона существовала и въ его время (1638 г.); но мѣсто оной теперь для насъ неизвѣстно. Наконецъ подъ 1202 г.: *И ѣха наборзѣ со есѣми полкы къ Кыеву Романъ* (Кн. Галицкій), *и отвориша ему Кыяне ворота Подольская въ Копыревѣ конци. И въѣха въ Подолье, посла на Гору* (Старый Кіевъ) *къ Рюрикови и ко Ольговичемъ* (Лаврен. 176). И такъ изъ выше приведенныхъ показаній должно заключить, что Копыревъ конецъ въ древности былъ вблизи теперешней Цареконстантиновской улицы и Житняго Торга, между горами Скавикою и Киселевкою. Романъ шелъ съ войскомъ къ Кыеву изъ Галиціи, слѣдовательно, по Бѣлогородской дорогѣ, и достигъ Кіевоподола подъ Скавицкою горою, гдѣ находились и ворота. Въ несчастныя времена междоусобій и непріятельскихъ нашествій Копыревъ конецъ истребленъ, и самое имя теперь забыто. А потому, можно ли согласиться съ Максимовичемъ (Кіевлянинъ. Кн. I, 1840 г.) и съ издателемъ «Обозрѣнія Кіева» 1847 г., которые полагаютъ, что древній Копыревъ конецъ съ монастыремъ Св. Симеона находились на той оконечности Старокіевской горы, которая въ среднія времена называлась Уздыхальницею и вокругъ которой теперь обходитъ Андреевскій взвозъ. Въ доказательство своего мнѣнія они ссылаются на жалкій планъ Кальнофойскаго (сравн. §. 66. Киселевка).

г) *Церковь Св. Царя Константина и матери его Елены*, вмѣсто обветшалой, бывшей до 1726 г., построена была деревянная; вмѣсто же сей послѣдней построена въ 1757 г. настоящая каменная, съ таковою же колокольнею, при коей въ нижнемъ этажѣ устроена малая церковь во имя Св. митрополита Димитрія Ростовскаго, по сторонамъ съ галлереями. Въ этой послѣдней бываетъ богослуженіе только лѣтомъ.

§. 74. КОПЫЛОВО,

урочище, находится внѣ Кіевоподола на сѣверозападной сторонѣ, между Кирилловскимъ упраздненнымъ монастыремъ и урочищемъ

Сырецъ. Это есть открытое поле. Неизвѣстно, отъ чего произошло названіе. (Ср. §. 111).

§. 75. КРАСНЬЦА,

урочище или небольшое селеніе, состоящее едва изъ двадцати малыхъ домовъ, находится на Печерскѣ, на крутомъ и высокомъ берегу Днѣпра, подъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ, нынѣ Военнымъ соборомъ. Мимо селенія Красницы былъ *Спасскій взвозъ* и переѣздъ черезъ рѣку Днѣпръ. Въ 1809 г., для сокращенія дальняго и труднаго пути, была возобновлена дорога на гору съ деревянною мостовою, но, по причинѣ крутизны, вскорѣ оставлена. Спасскій взвозъ и переѣздъ въ семъ мѣстѣ черезъ Днѣпръ опять въ 1836 г. возобновленъ (срав. §. 25).

§. 76. КРАСНЫЙ КНЯЖІЙ ДВОРЪ.

Подъ 1096 г.: *Тогда же зажгоша Дворъ Красный, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, нарѣцаемѣмъ Выдобичи; то все оканніи Половци запалиша огнемъ*. (Лавр. 99. Сравн. еще Ипатіевск. лѣтоп. подъ 1149, 1150 и 1158 г., стр. 44, 56 и 81). Вокругъ Выдубицкаго монастыря находится много слѣдовъ жилыхъ мѣстъ, а посему нельзя утвердительно сказать, гдѣ находился Всеволодовъ Дворецъ; судя же по положенію холма, можно думать, что Дворецъ этотъ былъ на возвышенности къ сѣверу отъ монастыря; ибо это мѣсто, кажется, самое приличнѣйшее для онаго. Такъ думалъ Берлинскій (стр. 52 и 172), а Максимовичь (Обозрѣн. Кіева, стр. 10) полагаетъ мѣсто сего Дворца съ полуденной стороны монастыря. Впрочемъ, мнѣніе Берлинскаго вѣроятнѣе, потому что съ сѣверной стороны монастыря мѣста болѣе и удобнѣе для Дворца (срав. §. 56. Звѣринецъ).

§. 77. КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ память Несторова преданія, что Св. Апостолъ Андрей, проповѣдуя на Кіевскихъ горахъ Евангеліе, водрузилъ на (нынѣшней Андреевской) горѣ крестъ, (Лаврент. 5) Мстиславъ Романовичь, Кн. Смоленскій, въ 1212 г., выстроилъ церковь Воздвиженія Св. Креста. Церковь эта первоначально была деревянная, а потомъ о каменной сего имени упоминается въ нѣкоторыхъ крѣпостныхъ дѣлахъ Михайловскаго монастыря около половины XVI вѣка. (Опис. Кіева, стр. 189). Думаютъ,

что церковь эта, находившаяся близь нынѣшней Андреевской, въ Старомъ Кіевѣ, къ югу отъ сей послѣдней, стояла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Апостолъ водрузилъ крестъ (см. Лѣтопись Русская, издан. И. Львовымъ. Спб. 1792 г. Т. II, стр. 358). Гизель пишетъ: «По семъ великій Самодержецъ Россійскій, Мстиславъ Храбрый, преставися въ Торску и погребоша его въ Кіевѣ въ церкви *Честнаго Креста Господня*, юже созда року отъ Р. Х. 1212» (Синопсисъ). Неизвѣстно, по какому случаю она уничтожена. Въ 1832 г. Лохвицкій открылъ въ Старомъ Кіевѣ, на горѣ (Уздыхальницѣ?), близь Андреевской и нѣсколько ниже Десятинной церквей каменные фундаменты и обширную, на три сажени углубленную, яму съ пшеницею и нѣкоторыми церковными древностями, какъ то: 1) Крестъ и часть оклада съ иконы, мѣдные позолоченные; 2) три вѣнца желѣзные и кипарисъ отъ иконы; 3) карнизъ горшечный, частію гладкій, частію испещренный фигурами; подкова и нѣкоторыя домашнія вещи. Лохвицкій предполагалъ, что здѣсь существовала съ 1212 г. Мстиславова Крестовоздвиженская церковь. Однако митрополитъ Евгеній Болховитиновъ не соглашался съ нимъ, и, по признакамъ вещей мірскихъ, найденныхъ въ ямѣ, думалъ, что это мѣсто было не священное, а хозяйственное, и принадлежало нѣкогда бывшему здѣсь за́мку. Надежда Лохвицкаго отыскать остатки древней Крестовоздвиженской церкви и *подлинный* крестъ Апостола Андрея осталась тщетною. Если бы этотъ крестъ сохранился, то наши предки не преминули бы записать это преданіе въ своихъ лѣтописяхъ, подобно тому, какъ мы имѣемъ извѣстіе о крестѣ Св. Ольги, находящемся въ Псковѣ (Журн. М. Внут. Дѣлъ 1832 г. № VII—Ж. М. Н. Просв. Ноябрь 1838 г., стр. 272).

§. 78. КРЕСТЫ,

небольшая часть города, на возвышенности Печерской, съ западной стороны, за коимъ начинается урочище Кловъ. Между ними находятся лучшіе свѣчные и мыльные заводы.

§. 79. КРЕЩАТИКЪ.

а) Крещатикъ, б) Крещатицкое Беремище или Кучинская гора, в) Институтъ благородныхъ дѣвицъ, г) Крещатицкая улица, и д) Лысая гора.

а) *Крещатикъ*, источникъ. Несторъ объ немъ ничего не упоминаетъ; однако онъ не менѣе другихъ достопримѣчателенъ для Исто-

ріи города Кіева. Онъ течетъ въ глубокомъ удоліи, теперь между Государевымъ садомъ и горою, на которой проведена дорога съ Печерска на Подолъ. Крещатицкое урочище почти до начала XVIII столѣтія было покрыто лѣсомъ. Источникъ его вливался прежде въ Почайну, которая на этомъ мѣстѣ впадала въ Днѣпръ. «Тогожде времени митрополитъ всѣхъ дванадесять сыновъ Владиміровыхъ, ихъ же «имѣ отъ разныхъ женъ, на единѣ криницѣ или на источнику окрести; «и отъ того часа источникъ онъ надъ Днѣпромъ, идѣже сынове Вла«димірове крестишася, и по сей день *Хрещатикъ* прослыся». (Синопсисъ). Теперь вода въ семъ источникѣ течетъ въ маломъ количествѣ, охреннаго вкуса и почти неспособна къ употребленію. Въ 1802 г. городъ выстроилъ надъ нимъ памятникъ съ высокою колоною изряднаго вида. Въ каждую среду Преполовенія совершается туда крестный ходъ изъ Софійскаго собора и освящается вода Крещатицкаго источника, что установлено съ 1804 г. митрополитомъ Серапіономъ. Старожилы говорятъ, что при построеніи сего памятника найденъ былъ въ землѣ обломокъ серебряной руки по локоть съ сжатыми и что-то державшими перстами, и что эта рука хранилась въ Магистратѣ, но въ пожаръ погибла. Отъ Крещатицкаго источника къ Старому Кіеву и далѣе къ заставѣ продолжается Крещатицкая улица.

б) *Крещатицкое Беремище*, въ послѣдствіи *Кучинская гора*. Берлинскій пишетъ: «Извѣстно изъ Лѣтописи и Синопсиса, что, кромѣ Перуна, были разныхъ именъ и свойствъ, имъ приписанныхъ, идолы, поставленные большею частію на самыхъ видныхъ холмахъ въ Кіевѣ. «И оскверняху землю требами своими, и осквернися кровьми земля Русская и холмъ той» (Кенигсб. 70). Ежели, по преимуществу мѣста, поставленъ былъ у Княжескаго Двора главнѣйшій идолъ, Перунъ, то самый высокій холмъ Стараго Кіева, на углу его, обращенномъ къ Крещатику, не оставался празденъ. Ибо и это мѣсто, вѣроятно, также, по случаю низверженнаго съ него въ Почайну (Днѣпръ) идола, называлось Крещатицкимъ Беремищемъ, а потомъ Кучинскою горою. Послѣднее названіе произошло послѣ отъ сада, принадлежавшаго какому-то пану Кучинскому; садъ этотъ упраздненъ при устроеніи (1732—1737) Минихомъ Старокіевской крѣпости. По этой причинѣ Кучинская гора отъ суевѣрныхъ простолюдиновъ почитается сборнымъ мѣстомъ вѣдьмъ, перевертней и упырей» (Опис. Кіева, 59, 89, 187 и 191). Почти тоже самое пишетъ Петръ Розвидовскій, бывшій съ 1634 до 1664 г. генеральнымъ проповѣдникомъ при Кіевскомъ Доминиканскомъ монастырѣ. Онъ, описывая мѣста или грунты, принадлежавшіе въ Кіевѣ Доминиканамъ, между прочимъ говоритъ: «Грунтъ

къ Днѣпру, за Бернардинами, подлѣ грунту Лейзора, арендатора, Жида. Тамъ былъ деревянный типографскій дворъ между симъ Жидомъ и садомъ *Кучовскаго*, гдѣ *вѣдьмы слетались*. Съ сего грунта мы сбирали чиншу тридцать злотыхъ» (Оп. К. Соф. Пр., стр. 30).

И такъ безпрерывное въ народѣ преданіе есть надежное ручательство, что разсмотрѣнныя нами мѣста суть подлинно: древній Крещатицкій источникъ и древнее Крещатицкое Беремище. Теперь возлѣ Крещатицкаго источника расположены, для безопасности Кіевоподола, кузницы. Здѣсь также находятся торговыя бани.

в) *Институтъ*. Между Крещатикомъ и Дворцовою частію находится Институтъ благородныхъ дѣвицъ, на мѣстѣ, пожертвованномъ г. Бѣгичевымъ. Зданіе сіе огромно и великолѣпно; съ возвышенности, имъ занимаемой, открывается прекрасный видъ на городъ. На Крещатикѣ, среди площадки, близь Театра, устроенъ *бассейнъ* изъ гранита. Вода въ него проведена съ горы чрезъ подземныя трубы и бьетъ вверхъ фонтаномъ; но вкусъ ея негоденъ для употребленія.

г) *Крещатицкая улица*. Сіе удоліе, пролегающее между горами Старокіевскою и Дворцовою, было *дебрію* въ нашествіе Батыя. Въ 1797 г. не было тутъ ни одного строенія, и вообще всѣ теперь населенныя мѣста на Крещатикѣ представляли еще и въ концѣ прошлаго столѣтія одну пустоту; въ послѣдніе годы обратилось мѣсто сіе въ одну изъ лучшихъ улицъ Кіева, которая становится уже средоточіемъ здѣшней промышленности.

д) *Лысая гора*. Приведенное выше Крещатицкое Беремище и повѣствованіе Розвидовскаго и Берлинскаго о вѣдьмахъ даютъ намъ поводъ упомянуть о знаменитой Лысой горѣ, о которой молва, вмѣстѣ съ молвою о Кіевскихъ вѣдьмахъ, распространена по всѣмъ предѣламъ Россіи. Гора сія находится на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ виду Кіева; она простирается небольшимъ песчанымъ возвышеніемъ почти на четыре версты до сельца Вигуровщины. Были, однако же, и другія возвышенія на правой сторонѣ Днѣпра, которыя почитались сборищемъ Кіевскихъ вѣдьмъ. Такъ одно изъ нихъ близь Кирилловскаго, въ направленіи къ Межигорью, слыло *Лысою горою*. Другое же возвышеніе находилось въ самомъ Кіевѣ, подъ Михайловскою горою, надъ Подоломъ, гдѣ былъ садъ Кучовскаго или Кучинскаго, о чемъ уже въ семъ параграфѣ упомянуто.

§. 80. КРѢПОСТИ.

а) Старокіевская, б) Печерская, в) Звѣринецкая.

а) *Старокіевская крѣпость.* Валы и окопы вокругъ Стараго Кіева существовали еще во времена доисторическія, потому что каждое осѣдлое населеніе свое древніе Славяне, для безопасности отъ нападеній непріятельскихъ, ограждали валами, окопами, острогами и проч., почему и называлось городомъ. О сей крѣпости до разоренія Батыева въ лѣтописяхъ многократно упоминается (см. о семъ ниже въ §. 122. Теремные княжескіе дворцы). Хотя чувство личности и любовь къ отчизнѣ тотчасъ послѣ ужасныхъ бѣдствій, причиненныхъ Татарами, должны были возродить въ Кіевлянахъ желаніе привести городъ свой въ прежнее оборонительное состояніе и оградить его новыми, безопаснѣйшими, укрѣпленіями, однако едва ли они могли скоро приступить къ сему дѣлу, когда, съ одной стороны, бѣдность и малочисленность ихъ, а съ другой моровая язва, нѣсколько разъ опустошавшая область Кіевскую, надолго лишили ихъ самыхъ важныхъ пособій къ приведенію въ исполненіе ихъ патріотическихъ намѣреній. Притомъ извѣстно, что укрѣпленія городовъ зависятъ не столько отъ подданныхъ, сколько отъ воли и согласія государей. Но мы знаемъ, что князья Галицкіе, которые, по удаленіи Татаръ, почитались владѣтелями Кіева, ни мало не заботились о возобновленіи и укрѣпленіи сего города; они болѣе дорожили титуломъ князей Кіевскихъ, нежели благосостояніемъ самаго города, изъ котораго вывозили даже иконы и колокола (см. §. 32). Съ 1320 г. по 1471 г. Кіевъ находился подъ владычествомъ Князей Литовскихъ; но князья эти также мало заботились о благоустройствѣ Кіева. Политика ихъ была обращена на дѣла сѣверной Россіи. Впрочемъ Гедиминъ, и Ольгердъ обезопасили Кіевъ отъ частыхъ набѣговъ Татаръ, строили самонужнѣйшія укрѣпленія для охраненія умножавшихся жителей, которые искали въ городскихъ стѣнахъ защиты отъ гонителей своихъ подъ старыми валами сего города. Такимъ образомъ болѣе всего увеличивался Кіевоподолъ. Но, кажется, что Литовскіе Князья возобновляли только прежнія укрѣпленія, разрушенныя Татарами. Между тѣмъ Длугошъ пишетъ, что Кіевъ еще въ XIV и XV вѣкахъ представлялъ однѣ почти развалины (Historia Poloniae. Lib. II, pag. 154). Съ 1471 по 1654 г. Кіевъ зависѣлъ отъ Королей Польскихъ, которые, для укрѣпленія города, выключая Кіевскаго за́мка, мало сдѣлали. Однако жь Кальнофойскій въ 1638 г. Старокіевскіе валы называетъ

большими (Опис. Лавры). Въ 1654 г., когда возгорѣлась война съ Русскими, Князь Янушъ Радзивилъ, Гетманъ Литовскій, привелъ Старый Кіевъ въ нѣкоторое оборонительное состояніе. Скоро потомъ, по занятіи Кіева Русскими войсками, Старокіевская крѣпость исправлена и распространена въ 1655 г. первымъ Русскимъ Воеводою, Кн. Куракинымъ. По случаю взятія Турками, въ 1678 г., 22 іюля, Чигирина, когда угрожала опасность самому Кіеву, командовавшій запаснымъ войскомъ, Кн. Черкасскій, прибавилъ къ Старому Кіеву еще больше пространства, оградивъ его новымъ землянымъ валомъ по южной или Крещатицкой сторонѣ, начиная отъ Михайловскаго бастіона до Золотыхъ воротъ; въ городскихъ укрѣпленіяхъ участвовалъ извѣстный генералъ Гордонъ. Мѣсто, огражденное симъ валомъ, составляетъ *Печерское Отдѣленіе* Стараго Кіева (см. §. 84. Лядьскія врата). О состояніи сей крѣпости въ 1682 г. (сравн. Ч. I. §. 51). Послѣ сего Старокіевская крѣпость, по распоряженіямъ Фельдмаршала, Графа Миниха, въ продолженіе Турецкой войны, изъ опасенія нашествія Турокъ, съ 1732 по 1737 годъ, еще разъ возобновлена, т. е., посверхъ старыхъ окоповъ и деревянныхъ укрѣпленій насыпанъ огромный валъ вокругъ Стараго города и соединенъ Подолъ и Печерскъ ретраншаментами. Но при семъ, сколько извѣстно, не сдѣлано никакихъ перемѣнъ внутри крѣпости. Послѣ сего укрѣпленія Стараго Кіева совсѣмъ оставлены, а въ 1812 г., особенно съ 1834 г., стали ихъ раскапывать и сносить.

б) *Печерская крѣпость.* По случаю опасности отъ Турковъ, козаки Украинскіе, по повелѣнію кн. Черкасскаго, сдѣлали въ 1679 г. около Печерскаго монастыря земляной валъ. Это было первое основаніе Печерской крѣпости. Но сія старая фортификація не могла бы устоять противъ новой тактики Карла XII; почему Петръ I устроилъ на выгоднѣйшемъ положеніи Печерскую крѣпость по собственному плану. Она заложена Петромъ I августа 15 дня, 1706 г., начали ее строить Малороссійскіе козаки подъ смотрѣніемъ Мазепы, а въ 1716 г. окончена, и опредѣлены комендантъ и инженерный генералъ. Первымъ комендантомъ былъ полковникъ Геренкъ. Потомъ въ маѣ 1720 г. Гетманъ Скоропадскій, по приказанію Петра I, отправилъ пять тысячь козаковъ для возобновленія Печерской крѣпости (Ист. Малой Россіи, Т. IV, стр. 56).

в) *Звѣринецкая малая крѣпость* заложена въ 1830 г. на противулежащемъ холмѣ къ югу отъ Печерской крѣпости, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности былъ *Всеволодовъ красный дворъ.*

Примѣч. Въ 1830 г. основана на Печерскѣ огромная крѣпость (ср. §. 68. Кіевъ); въ прежней Печерской крѣпости, кромѣ Лаврскаго монастыря, Преображенской, Ѳеодосіевской и Воскресенской приходскихъ церквей, арсенала, гауптвахты и другихъ крѣпостныхъ строеній, находятся Коммиссаріатское Депо, Гарнизонная школа кантонистовъ, хлѣбный магазинъ и домы для коменданта и инженернаго генерала.

§. 81. КУДРЯВЕЦЪ.

а) За́мокъ, б) Бискупщина, в) Церковь Вознесенія Господня.

а) *За́мокъ.* Урочище Кудрявецъ есть возвышенность, находящаяся съ югозападной стороны Кіевоподола и къ западу отъ Стараго Кіева, примыкаетъ къ урочищу Кожевниковъ и Горшечниковъ. Съ давнихъ временъ на Кудрявцѣ находился митрополичій загородный домъ и садъ, но въ 1604 г. Католическій Бискупъ отнялъ его у Православнаго духовенства и выстроилъ за́мокъ, почему это урочище и слобода долгое время назывались Бискупскимъ.

б) *Бискупщина.* Такъ слыли въ старину городскія земли на Подолѣ, начинавшіяся отъ Іорданскаго озера на Оболони и канавы до Щековицы и Житняго Торгу, а отсюда простиравшіяся слободою или урочищемъ Кожемяками до самаго Бискупскаго замка на горѣ Кудрявцѣ. Эти земли составляли владѣнія Римско-Католическаго Кіевскаго Бискупа. Онѣ были пріобрѣтаемы разновременно, но большая часть ихъ подарена Сигизмундомъ III въ 1604 г. Однако всѣ онѣ возвращены городу грамотою царя Алексѣя Михайловича въ 1660 г. Владѣя упомянутыми землями, Бискупы имѣли право продажи на нихъ горячаго вина. Память объ этомъ сохранилась въ одномъ питейномъ дому на Житнемъ Торгу: вмѣсто обыкновенной нумераціи, онъ носитъ на вывѣскѣ названіе *Бискупскаго.*

в) *Церковь Вознесенія Господня* деревянная, приходская, выстроена митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ въ 1718 г., въ память дня его хиротописанія. Онъ же выстроилъ на мѣстѣ за́мка Бискупскаго и домъ, существовавшій (по Максимовичу) до 1788 г.; а Болховитиновъ пишетъ, что около 1763 г. митрополитъ Арсеній Могилянскій развелъ на Кудрявцѣ регулярный садъ, но въ 1804 г. Кудрявскій загородній домъ, отъ помѣщавшейся въ немъ военной больницы сгорѣлъ и весь садъ опустошенъ. Теперь тамъ только садъ и при немъ подворье. Нѣкоторые думаютъ, что долина, а въ послѣдствіи слобода, *Кудрявецъ*, лежащая между Старокіевскимъ, такъ называвшимся, *пробитымъ валомъ* и *глубокою долиною*, получила свое имя отъ протекавшей тамъ

рѣчки Кудрявца, на которой въ XVII-мъ вѣкѣ была монастырская гребля (гать) и *млинокъ* (мельница), какъ видно изъ записи 1676 г. (Кіевлянинъ, 1840 г., стр. 56).

§. 82. ЛЬВОВСКІЯ

или Жидовскія, врата, ворота, теперь Житомірскія. Неизвѣстно, когда впервые поселились Жиды въ Кіевѣ, хотя объ нихъ упоминается въ первый разъ около 1093 г. Они умножились во время правленія Святополка II (1093—1113), однако могли быть въ Кіевѣ и въ древнѣйшія еще времена, особенно, когда Козары, владѣя этимъ городомъ, исповѣдывали вѣру Мойсея, которую послѣ перемѣнили на Магометанскую (Klaprot's, Russlands Vergrösserungen, S. 182). О Жидовскихъ вратахъ упоминается подъ 1146 г.: *переѣхавше Берендичи черезъ Лыбедь, взяша Игоревы* (II Ольговича) *товары* (обозъ) *передъ Золотыми вороты..... и поверга* (Улѣбъ) *стяги* (знамена) *и поскочи къ Жидовьскымъ воротомъ.* Особенно важенъ текстъ подъ 1151 г.: *Вячьславъ и Изяславъ* (II Мстиславичъ) *стаста передъ Золотыми вороты у Язины* (?), *а Изяславъ Давыдовичь ста межи Золотыми воротами и межи Жидовьскыми, противу Борисловлю двору, а Ростиславъ ста передъ Жидовьскыми вороты, а Городеньскій Борисъ у Лядьскыхъ воротъ. Кыяне же промежи князи* (между князьями) *сѣмо сташа; отъ Вячьслава и Изяслава по праву* (т. е., по правую руку, направо, или къ сѣверу отъ Златыхъ вратъ. Разумѣется, что Изяславъ и Вячеславъ, защищая Кіевъ отъ нападенія Георгія Суздальскаго, стояли лицомъ къ непріятелю, слѣдовательно, имѣли позади себя Златыя врата) *оли до Изяслава* (Давидовича) *и до Ростислава, а отъ Ростислава* (стоявшаго предъ Жидовскими воротами) *оли и до Олговы могилы* (на Скавикѣ), *а по лѣву Вячьслава и Изяслава* (т. е., налѣво отъ нихъ) *оли до Лядьскыхъ воротъ* (до Крещатика); *и тако сташа около всего города..... а друзіи противу Лядьскымъ воротамъ на песцѣхъ* (пескахъ) *бьяхутся.* (Ипатіевск. 24, 60. Далѣе текстъ Лѣтописи сравни объ Угорьскомъ въ §. 14 и Жидовская улица §. 53). Тутъ же Берендѣи и Торки, хищные друзья Изяславовы, пользуясь общимъ смятеніемъ, обирали монастыри, жгли села и сады. Въ Никоновск. лѣтоп. сказано: «Волости и села пожгоша и *винограды* присѣкоша» (II. 125). Судя по выше приведеннымъ мѣстамъ лѣтописи, *Жидовскія* врата были не что иное, какъ теперешнія *Львовскія*, около 1835 г. переименованныя въ *Житомирскія*, находящіяся въ Софійскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, къ сѣверозападу отъ Софійскаго собора. Львовскими же они названы по тому, что во время зависимости Кіева отъ Литвы и Польши, ѣздили

черезъ сіи ворота въ Львовъ (Лембергъ), главный городъ Галиціи, гдѣ долго жили митрополиты Кіевскіе. Въ записи 1589 г. упоминаются *Жидовскіи клодовищи* (кладбища), находившіяся за *пробитымъ валомъ*, который отъ Львовскихъ воротъ идетъ внутрь города. (Кіевлянинъ, 1840 г., стр. 56).

§. 83. ЛЫБЕДЬ.

а) Лыбедь, б) Жилище Рогнѣды, а потомъ село Предславино, в) Дѣвичь-гора и Бусовица.

а) *Лыбедь*, рѣчка, на берегу коея преданіе поселило Лыбедь, сестру Кія, жившаго будто бы (какъ Стрыйковскій пишетъ) въ 430 г.: *Быша три братья, единому имя Кыи, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь* (Лаврент.). Рѣчка эта обтекаетъ Кіевъ съ югозападной стороны онаго. Древніе Кіевляне по близости получали изъ нея воду, что видно изъ описанія подъ 968 г. во время осады Кіева Печенѣгами: *Отступиша Печенѣзи отъ града и не бяше лѣзѣ коня напоити; на Лыбеди Печенѣзи* (т. е., по причинѣ Печенѣговъ. Лавр. 37).

б) *Жилище Рогнѣды, а потомъ село Предславино.* Возлѣ Лыбеди во время Владиміра I было (около 983 г.) жилище Рогнѣды, названной, по ея горестямъ, Гориславою, а во время Нестора, около 1111 г., на этомъ мѣстѣ находилось село Предславино. Подъ 980 г.: *Бѣ же Володимеръ побѣжденъ похотью женскою, и быша ему водимыя: Рогнѣдь, юже посади на Лыбеди, идѣже нынѣ стоитъ сельце Предьславино.* (Лавр. 48). Карамзинъ (Т. I, прим. 347 и 439. Т. II, прим. 17) думаетъ, что село Предславино названо или по имени Предславы, супруги Улеба и родственницы В. К. Игоря I, посолъ коея, Каницаръ, находился въ Кіевскомъ посольствѣ въ Царь-городъ 944 г.; или по имени дочери Владиміра и Рогнѣды. Княжна Предслава, вѣроятно, родилась и жила въ этомъ селѣ, а въ 1018 г. была взята въ плѣнъ Болеславомъ, который за нее прежде сватался (Лаврен. 20 и 62). Въ послѣдствіи времени въ лѣтописяхъ часто упоминается о рѣчкѣ Лыбеди. Такъ, подъ 1146 г.: *Берендичи* (союзники Изяслава II), *перепхавше Лыбедь, взяша Игоревы товары*, т. е., обозъ (Ипат. 24). Подъ 1151 г., во время войны Изяслава II, Князя Кіевскаго, съ Георгіемъ, Княземъ Суздальскимъ: *И пойдоша* (Георгій Владиміровичь съ Ольговичами) *къ Кыеву, и сташа възлѣ Лыбедь. Изяславъ же ста противу ему предъ Золотыми вороты..... тогда же Георгіевичь Андрей ѣхаста къ Лыбеди.... съ Половци* къ городу Кіеву, и проч. (Лавр.

143, Ипат. 61). Теперь Лыбедь представляетъ ручей, сопровождаемый топями и нѣсколькими прудами, изъ коихъ самые большіе: 1) на *Шулявщинѣ*, возлѣ митрополичьей рощи, 2) *Панковскій*, вблизи Университета, въ Лыбедской части, и 3) *Печерскій*, возлѣ устья Лыбеди въ Днѣпръ; на этихъ прудахъ находятся мельницы. Лыбедь выходитъ изъ источниковъ, около десяти верстъ отъ Кіева къ западу, и впадаетъ въ Днѣпръ ниже Выдубицкаго монастыря. Ручей этотъ, на которомъ теперь нѣтъ ничего примѣчательнаго, вѣроятно, въ древности былъ значительнѣе. О мѣстѣ села Предславина нѣтъ положительнаго извѣстія, а существуютъ только догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя. Купа кургановъ за Лыбедью, близь Васильковской дороги, носитъ названіе *Батыевыхъ*.

c) *Дѣвичь гора* и *Бусовица* или *Бусовая*. Такъ назывались въ старину двѣ наддніпровскія горы при устьѣ Лыбеди, изъ коихъ первая была на правой сторонѣ Лыбеди, а Бусовица на лѣвой.

§. 84. ЛЯДСКІЯ или ПОЛЬСКІЯ ВРАТА.

Печерское Отдѣленіе.

Подъ 1151 г.: *а Городеньскій Борисъ у Лядьскыхъ воротъ* (сравни весь этотъ текстъ въ §. 82. Львовскія врата),..... *Кыяне сташа.... оли до Лядьскыхъ воротъ..... а Коуеве сташа отъ Золотыхъ воротъ по тѣмъ огородомъ до Лядскыхъ воротъ; а оттолѣ оли и до Клова...,. и до Берестоваго и до Угорскыхъ....* (срав. §. 14. Аскольдова могила).... *а друзіи противу Лядьскымъ воротомъ на* ПѢСЦѢХЪ (пескахъ) *бьяхуться*. Подъ 1240 г.: *Постави же Баты порокы* (стѣнобитныя машины) *городу подлѣ вратъ Лядьскыхъ, ту бо бѣаху пришли* ДЄБРІІ (Ипатіев. 60, 61, 177). Что слово *Лядьскій* значитъ *Польскій*, видно изъ слѣдующаго текста. Подъ 1031 г.: *Ярославъ и Мьстиславъ.... идоста на Ляхы.... и повоеваста Лядьскую землю и многы Ляхы приведоста* (Лаврен. 64). Лядьскія врата находятся на южной сторонѣ Софійскаго Отдѣленія въ Старомъ Кіевѣ, на древней (Ивановской) дорогѣ, ведущей изъ этой части города на Печерскъ, близь Софійскаго собора, къ юговостоку отъ него, въ верхнемъ старомъ валу, окружающемъ Печерское Отдѣленіе Стараго города.

Печерское Отдѣленіе названо симъ именемъ по тому, что покатое и косогорое положеніе сей части Стараго Кіева обращено къ сторонѣ Печерска. Во время Батыева нашествія на мѣстѣ семъ и на Крещатикѣ были *дебрь* и *пески*, какъ изъ вышеприведенныхъ текстовъ

Лѣтописи видно; слѣдовательно, Печерское Отдѣленіе было тогда не заселено. Безпокойныя обстоятельства Малороссіи и опасность отъ непріятелей въ XVII вѣкѣ были причиною, что люди, прибѣгавшіе подъ защиту Старокіевскихъ валовъ, составили сіе селеніе. Во время Чигиринской войны (1678 г.) мѣсто сіе присоединено было новымъ валомъ къ Старому Кіеву Княземъ Черкасскимъ, командовавшимъ тогда въ Кіевѣ войсками (ср. §. 80. Крѣпости). Въ верхнемъ старомъ валу находящіяся ворота назывались *Лядьскими*, а въ нижнемъ валу на Крещатикѣ, упраздненныя въ 1820 г., *Печерскими*. На семъ мѣстѣ собирается теперь Крещатицкій базаръ, возлѣ урочища, называемаго *Козьимъ болотомъ*. Верхняя часть сего Отдѣленія Стараго Кіева, къ сторонѣ Десятинной церкви и Михайловскаго монастыря, называлась въ древности *Перевѣсищемъ* и была населена еще до временъ Ярослава I.

§. 85. МАГИСТРАТЪ.

Изъ общественныхъ зданій въ Кіевѣ въ продолженіе XVIII столѣтія найбольшее вниманіе обращалъ на себя домъ, въ которомъ помѣщался Магистратъ. Въ Обозрѣніи Кіева 1847 (стр. 87) сказано: «Зданіе Магистрата стояло *возлѣ* того мѣста, гдѣ находится теперь Контрактовый домъ». Сіе показаніе не совсѣмъ точно. Я собственными глазами видѣлъ это зданіе, и твердо помню его мѣсто. Отъ Успенской (Пречистой) церкви на Подолѣ до Контрактоваго дома по прямой линіи 109 саженъ. На сей же прямой линіи стояло и прежнее зданіе Магистрата отъ Успенской церкви въ 66 саженяхъ. А какъ по той же самой прямой линіи находится и фонтанъ Сампсоновскій, и притомъ отъ Успенской же церкви въ 48 саженяхъ, то зданіе Магистрата было между фонтаномъ (почти въ 20 саженяхъ отъ него) и между теперешнимъ Контрактовымъ домомъ, отстоя отъ него на 33 сажени, а *не возлѣ онаго*. Впрочемъ, засыпанные погреба бывшаго Магистратскаго дома сохранили еще часть глубокаго своего фундамента и могутъ дать довольно пищи для будущихъ антикваріевъ.

Сіе бывшее Магистратское каменное зданіе представляло большой продолговатый домъ въ два этажа. Архитектура его была подражаніе Французской XVII вѣка. Италіянцы сами нарушили классическую простоту архитектуры, употребляя при строеніяхъ то излишніе выступы, то углубленія стѣнъ, или полукруглые карнизы, фронтоны, даже прерванные, также витые столбы и проч. Соблазнительный, но блестящій, примѣръ подалъ самъ великій Микель-Анджело Буонаротти;

его подражатели только испортили вкусъ вычурами. Французы, принявъ эту манеру, называемую рококо, еще болѣе перечурили. Изъ простой, степенной и важной Греческой и Римской архитектуры сдѣлали игрушку и пустили въ свѣтъ. Поляки искони охотно принимали все то, что шло изъ Франціи, но они не имѣли той Французской игривости и нѣжности. Архитектура у нихъ сихъ временъ отличается рококо, смѣшанное съ тяжестію и неловкостію. Малороссія заимствовала черезъ Поляковъ и образованіе свое и вкусъ архитектурный. Въ такомъ-то вкусѣ былъ и прежній Магистратскій домъ, и всѣ каменныя приходскія церкви, и немногіе каменные частные домы, въ то время въ Малороссіи выстроенные (ср. §. 133. Частн. здан.).

Магистратскій двух-этажный домъ имѣлъ въ длину 15, въ ширину 6, въ высоту до верхняго карниза почти 6, а съ кровлею 9 саженъ. Одинъ фасадъ сего дома обращенъ былъ въ Братскому монастырю, а другой, съ главнымъ входомъ, къ фонтану или къ Успенской церкви. Круглая съ балкономъ башня, высотою до 15 саженъ, стояла посреди главнаго фасада, съ небольшимъ выступомъ, Посрединѣ главнаго строенія былъ обширный выступъ, въ которомъ находилась парадная лѣстница и сѣни. Вровень со вторымъ этажемъ дома, въ семъ выступѣ была открытая галлерея или терраса, украшенная на верху фронтономъ, на которомъ стояла мѣдная колоссальная статуя Ѳемиды, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ вѣсами въ другой. Въ продолженіи лѣта въ хорошую погоду, предъ домомъ Магистратскимъ люди собирались слушать музыку; съ половины 11-го часа утра до половины 1-го часа пополудни на высокомъ балконѣ, вокругъ башни, играли четыре трубача; по вечерамъ же въ открытой галлереѣ, надъ лѣстницею, городскіе музыканты играли *зорю*. Но особенное вниманіе и удивленіе простаго народа привлекалъ, по своему устройству, гербъ Кіевскій. Это было мѣдное, въ кругу, до четырехъ аршинъ въ размѣрѣ, барельефное изображеніе Св. Архистратига Михаила, который издревле почитается покровителемъ Кіева. Фигура Архангела была такъ устроена при часахъ на башнѣ, что во время ихъ боя, она ударяла стальнымъ копьемъ въ кремнистую пасть змѣя, отъ чего сыпались изъ нея искры. Надъ часами, вокругъ карниза башни, была надпись Славянскими золочеными буквами: «Богомъ хранима града Кіева. ҂ахуз. (1697)». Роковымъ пожаромъ 1811 г., іюля 9 дня, зданіе сіе опустошено, и кирпичи онаго употреблены на постройку теперешняго Контрактоваго дома, а отъ бывшаго Магистрата сохранился только означенный гербъ Кіева да статуя Ѳемиды, поврежденные огнемъ. Присутственное Мѣсто онаго было помѣщено въ каменномъ, принадлежащемъ городу, зданіи,

находящемся противъ Воскресенской церкви; но въ 1838 г. купленъ каменный домъ Сухоты, близь церкви Св. Николая Добраго, куда и Присутственныя Мѣста Магистрата, Словеснаго и Сиротскаго Судовъ перенесены. Учрежденіе Магистрата въ Кіевѣ относится ко временамъ Литовскаго владычества надъ симъ городомъ. Права Кіевлянъ въ продолженіе вѣковъ были весьма различны; покоренные Гедиминомъ, сначала они не могли имѣть многихъ выгодъ или льготъ, но потомъ мало по малу стали выпрашивать у Литовскихъ Князей, а въ послѣдствіи, по обстоятельствамъ, подкрѣпляемые Гетманами Запорожскихъ Козаковъ, стали получать отъ Литовскаго, а потомъ и отъ Польскаго, правительства болѣе и болѣе правъ и преимуществъ. Еще съ половины XVI вѣка гражданамъ Кіевскимъ дано было право вольныхъ Имперскихъ городовъ по уложенію Оттоническому или Магдебургскому, а для судопроизводства предоставленъ Статутъ Литовскій. Сими нововведеніями Поляки старались устранить прежнія узаконенія и обычаи, столь явно Малороссіянамъ напоминавшія древній бытъ Святой Руси. Главный начальникъ Магистрата (*Войтъ*, и притомъ непремѣнный) избирался гражданами и утверждался властію Королевскою, а потомъ Императорскою. По немъ 6 непремѣнныхъ Бургомистровъ и столько же Ратмановъ, которые въ очередные годы исправляли должности: два присутствовали въ Магистратѣ съ Войтомъ, а два завѣдывали городскою экономіею; Шафаръ, Лавникъ и Инстригаторъ имѣли свои особыя обязанности. Всѣ сіи, дѣйствительно служившія на урядахъ, лица назывались *Реестровыми*, и при церемоніальныхъ парадахъ, составляли кавалерію; прочіе же граждане раздѣлялись на 15 цеховъ, имѣвшихъ свою *Управу*. Цехи при церемоніяхъ составляли инфантерію. Цехмистры или цеховые начальники въ Магистратскихъ собраніяхъ могли подавать свой *голосъ* наравнѣ съ Реестровыми. Но это Готическое зданіе древнихъ Имперскихъ городовъ въ наше время рушилось. Въ 1835 г. Именнымъ Указомъ повелѣно Кіеву руководствоваться правами Великороссійскихъ городовъ (Городовое Положеніе); въ слѣдствіе чего Магистратъ переименованъ въ *Городскую Думу;* неизмѣнный Войтъ (послѣдній былъ Г. И. Киселевскій) и пожизненныхъ шесть Бургомистровъ скасированы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и церемонія. Теперь избирается на каждые три года *Градской Глава* (первымъ былъ купецъ Парфентій Дегтеревъ, вторымъ Елисеевъ, а третьимъ И. И. Ходуновъ). И такъ эта перемѣна въ обычаяхъ моей родины побуждаетъ меня къ этой статьѣ присовокупить еще слѣдующее описаніе.

До 1835 г. былъ въ Кіевѣ родъ зрѣлищъ, въ коемъ, безспорно, Кіевляне принимали живое участіе. Это были, такъ называемыя, *церемоніи*. Генералъ Гордонъ въ Запискахъ своихъ, помѣщенныхъ Туманскимъ въ его «Россійскомъ Магазинѣ» (Ч. 3, стр. 238), упоминаетъ о празднованіи дня Богоявленія, происходившемъ въ Кіевѣ 1685 г. Вотъ слова Гордона: «Сего числа (6-го) былъ праздникъ и торжество Богоявленія; мои конные полки, также и Стрѣлецкіе, выступили въ строй, имѣя при себѣ 16 полевыхъ пушекъ. Послѣ обѣдни и по освященіи воды, по обыкновенію учинена троекратная пальба изъ пушекъ, потомъ мелочная ружейная, и на каждые отвѣтствовано было выстрѣломъ изъ 21 пушки съ валовъ крѣпостнаго и городоваго къ нижней части города, также мелкою пальбою отъ шести полковъ съ валу крѣпости и города въ виду нижней части города.» Первая изъ современныхъ *церемоній* была 6-го генваря. Наканунѣ Р. Х. простолюдины ставятъ на *покуттѣ* (въ первомъ углу комнаты) подъ образами, на лавкѣ, покрытой сѣномъ, въ горшкахъ *Кутю* и *Узваръ*, т. е., пшеничную кашу и сушеные груши, яблоки, вышни и т. п., сваренные въ водѣ. Этотъ вечеръ называется *багатымъ* или *святымъ*, а вечеръ наканунѣ новаго года — *щедрымъ*. Между тѣмъ, какъ ожидаютъ времени ужина въ послѣдній день, молодые люди, по возрастамъ и полу, составляя партіи, ходятъ отъ одного дома къ другому подъ окны, *щедруютъ*, т. е., поютъ извѣстныя народныя пѣсни и получаютъ за это хлѣбъ, или деньги. Кутя и узваръ остаются и въ *голодный вечеръ*, т. е., канунъ Крещенія или Богоявленія (6 генваря); названъ же онъ такъ по тому, что въ этотъ день до освященія воды въ церкви и появленія зари никто не принимаетъ пищи, да и пища позволяется только постная. Въ этотъ вечеръ (точно какъ и въ вечеръ святой или багатый), накрывъ столъ чистою скатертью (въ старину ковромъ), ставятъ кушанья, зажигаютъ восковыя свѣчи, (изъ коихъ примѣчательнѣйшія суть три бѣлыя, вмѣстѣ связанныя съ васильками, символъ Св. Тройцы), затеплютъ лампаду предъ образами, накуриваютъ комнату ладаномъ, и отецъ семейства читаетъ молитвы. Потомъ старые и взрослые люди садятся за столъ, вокругъ коего молодые должны стоять. Послѣ ужина ѣдятъ *кутю* съ *сытою*, т. е., съ медомъ, жидко разведеннымъ въ водѣ, а потомъ *узваръ*. Приходя отъ заутрени съ зажженными восковыми свѣчами, на сволокѣ дѣлаютъ дымомъ изображенія креста. Въ день Крещенія Господня обыкновенно бываетъ торжественная литургія въ Братскомъ монастырѣ, потомъ духовенство, въ сопровожденіи цеховъ, идетъ къ Днѣпру, и на мѣстѣ, для сего приготовленномъ, святитъ воду. Но иногда, по причинѣ сильнаго мороза, цере-

монія отмѣнялась. Она являлась во всемъ своемъ блескѣ и занимательности лѣтомъ 1-го августа въ день Святыхъ Маккавеевъ. Когда въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на Подолѣ начинается литургія, въ которой почти всегда Митрополитъ священнодѣйствуетъ, *Товарищи золотой корогвы* или конница, имѣвшая двухъ трубачей, литавры и небольшое знамя, располагается вокругъ сего храма. Каждый изъ всадниковъ одѣтъ въ кунтушъ, поверхъ жупана на Польскій покрой, изъ тонкаго зеленаго сукна, рукава коего съ прорѣзью заброшены назадъ (*на вылетъ*), всѣ швы выложены золотымъ снуркомъ; подъ симъ кунтушемъ находится кафтанъ (жупанъ), обыкновенно атласный, фіолетоваго цвѣта. На головѣ высокая шапка изъ Крымскихъ барашекъ, бархатный верхъ коея украшенъ золотою кистью. Черезъ плечо виситъ лядунка; къ шелковому поясу привѣшена сабля. Высокое козацкое сѣдло, на коемъ часто лежитъ кожанная, набитая пухомъ, подушка, и вся сбруя окованы серебряными украшеніями, часто вызолоченными; стремена также серебряныя. У сѣдла виситъ пара дорогихъ пистолетовъ (*). На лѣвой сторонѣ отъ Товарищей золотой корогвы, по улицѣ до Флоровскаго монастыря продолжается въ два ряда пѣхота, состоящая изъ 15-ти отдѣленій или цеховъ, изъ коихъ каждый имѣетъ свою корогву, т. е., огромное знамя съ изображеніемъ Святыхъ, по обѣимъ сторонамъ коего стоятъ два человѣка *молодшіе* съ пиками, а впереди ихъ *Цехмистеръ* съ обнаженною саблею. Начало пѣхоты составляетъ духовая магистратская музыка. Каждый членъ пѣхоты одѣтъ въ кунтушъ простаго покроя, но въ послѣднее время обыкновенные сюртуки часто замѣняли кунтуши. На головѣ также высокая шапка. Къ поясу привязана сабля, и каждый снабженъ лядункою и ружьемъ (иногда безъ замка!). Всѣ, которые обязаны быть, или посылать за себя на церемонію, не могли уклоняться отъ оной, въ противномъ случаѣ платили значительный штрафъ. По окончаніи литургіи, если хорошая погода благопріятствуетъ, духовенство въ облаченіи съ крестами и хоругвями идетъ къ фонтану Сампсоновскому и святитъ въ немъ воду; при пѣніи многолѣтія съ шумомъ взлетаетъ трехъ-фунтовая ракета и, лопаясь въ высотѣ, подаетъ знакъ: начинаютъ во всѣ колокола звонить,

(*) Товарищи золотой корогвы (т. е., золотаго знамени есть заведеніе, много похожее на общество Черныхъ Головъ Die Schwarzen Häupter) въ Ригѣ и Ревелѣ. Первымъ недостаетъ только всегдашняго Клуба и Библіотеки, какія имѣютъ послѣднія. Въ товарищество принимали обыкновенно достаточныхъ гражданъ, и оно состояло изъ купцовъ и цеха мясниковъ.

раздается звукъ трубъ, ударятъ въ литавры, загремитъ музыка, и конница, по слову предводителя, начинаетъ маршировать вокругъ Гостиннаго двора до Контрактоваго дома, и на лѣвой сторонѣ его отъ входа останавливается; въ слѣдъ за нею идетъ пѣхота и вытягивается вдоль Братскаго монастыря. Между тѣмъ духовенство, по окончаніи водоосвященія, чиновники и именитые граждане идутъ въ верхнюю залу Контрактоваго дома на, такъ называемую, *закуску*. Скоро начнется пальба. Кавалеристы, изъ предосторожности, встаютъ съ лошадей, служители отводятъ ихъ подалѣе. Предводитель церемоніи (въ послѣднее время Г. Мажный) съ гордою осанкою, на ретивомъ конѣ, въѣзжаетъ въ средину парадныхъ войскъ, кричитъ: «*Слушай!*» и раздается перелетный гулъ пистолетныхъ выстрѣловъ, на кои пѣхота отвѣчаетъ; вдругъ начинаютъ стрѣлять изъ пушекъ, коими изстари управляетъ цехъ цырюльниковъ. При бѣглыхъ выстрѣлахъ изъ пистолетовъ и ружей, періодическій громъ пушекъ, звонъ колоколовъ, игра музыки, звуки трубъ, грохотаніе литавръ, шумъ волнующейся толпы нѣсколькихъ тысячь зрителей, крикъ тѣснящихся съ сосудами за освященною водою, восклицанія женщинъ и дѣтей, прячущихся въ коридорахъ Гостиннаго двора, ржаніе лошадей и вторящее эхо — все это производитъ хаосъ необъятный, но вмѣстѣ торжественный! Военные съ особливымъ удовольствіемъ смотрѣли на эти парады. Послѣ троекратныхъ залповъ потрясенная атмосфера успокоивается, разсѣваются массы дыма, ряды мѣшаются и рѣдѣютъ; покрытые и окуренные порохомъ члены церемоніи:

«Шевци, кравци и ковали.
«Цехи рѣзницкій, коновальскій,
«Кушнирскій, ткацкій, шаповальскій,» (*)

идутъ въ *Управу Ремесленныхъ цеховъ*, гдѣ закусываютъ и запиваютъ. Каждый съ довольнымъ видомъ, по совершеніи подвига, возвращается домой и имѣетъ право цѣлый этотъ день стрѣлять въ городѣ, сколько ему угодно. Однако жители чрезвычайно рѣдко пользовались этимъ позволеніемъ. Замѣчательно, впрочемъ, что никогда не случалось несчастія въ подобные дни, ни пожаровъ, ни нечаянныхъ убійствъ; по крайней мѣрѣ, я никогда не слыхалъ объ этомъ. Но мои добрые земляки живутъ не для однихъ такихъ церемоній. Въ 1812 г., въ трудное время нашего Отечества, всѣ воины, составлявшіе гарнизонъ,

(*) Энеида Котляревскаго.

были отозваны на поле битвы, и бодрые Кіевляне, тѣми же *церемоніальными* ружьями и саблями вооруженные, содержали всѣ караулы въ крѣпости и на гауптвахтахъ въ городѣ.

§. 86. МАРІИ СВ. ХРАМЪ КАТОЛИЧЕСКІЙ.

а) Св. Маріи храмъ, б) Св. Николая монастырь, в) Бернардинскій и Езуитскій монастыри, г) Св. Александра Доминиканскій костелъ.

а) *Св. Маріи храмъ.* Въ началѣ XIII столѣтія Великій Князь Кіевскій, Владиміръ Рюриковичь, позволилъ Католикамъ основать Доминиканскій монастырь Св. Богородицы въ Кіевѣ. Годъ основанія онаго неизвѣстенъ. Митрополитъ Евгеній (Опис. Кіев. Софіи, 83) принимаетъ Доминиканца Іакинѳа, или Яцка основателемъ сего монастыря, а первымъ пріоромъ Година. Незабвенный Карамзинъ (Ист. Госуд. Росс. III, 206, прим. 238) пишетъ, что Іакинѳъ былъ въ Кіевѣ послѣ 1240 года, т. е., послѣ разоренія Кіева Батыемъ; ибо Іакинѳъ и описалъ это разореніе. По крайней мѣрѣ, изъ Длугоша (Hist. Poloniae, lib. V, 649) извѣстно, что въ 1233 г. Владиміръ Рюриковичь выгналъ какого-то Мартина, пріора Латинскаго храма Св. Маріи въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ другими монахами Католическими, и запретилъ имъ возвращаться, вѣроятно, за споры о вѣрѣ. Этотъ первоначальный монастырь былъ, на Оболони, или въ предмѣстіи города на Подолѣ, можетъ быть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Петропавловскій монастырь противъ Флоровскаго; ибо извѣстно, что это мѣсто до XVI столѣтія было покрыто топями и могло причисляться къ Оболони (ср. §. 73. Копыревъ конецъ). Польскіе историки, Окольскій, Ходыкевичь (De rebus gestis in Provinzia Russiae Berdyczowia, 1780, pag. 237) и Пѣсецкій (Korona Polska. Lwów, 1740, pag. 404) пишутъ, что въ 1240 г. Татары разорили городъ Кіевъ и этотъ Доминиканскій монастырь, а начальникъ Іакинѳъ унесъ только статую Богородицы, которую донынѣ показываютъ во Львовѣ (Лембергѣ). Неизвѣстно также, когда Католики начали строить свои церкви и монастыри въ Кіевѣ, во время зависимости сего города отъ Литвы; ибо Польскіе историки въ этомъ другъ другу противорѣчатъ. Нарушевичь пишетъ, что Папа Иннокентій IV около 1252 г. устроилъ Русскую миссію изъ Доминикановъ и Францисканов, которые по нѣкоторымъ мѣстамъ построили Католическія церкви и монастыри и положили основаніе ерекціямъ для *будущихъ* епископовъ въ Кіевѣ, Луцкѣ и другихъ мѣстахъ, и что В. К. Литовскій, Гедиминъ, овладѣвши Кіевскимъ Княжествомъ, ввелъ, по грамотѣ Папы Іоанна XXII, въ Кіевъ, въ 1321 г., Католи-

ческаго епископа и возстановилъ Католическую вѣру и духовенство, за 80 лѣтъ передъ тѣмъ истребленныя нашествіемъ Батыя (Histor. Polon. Warsow. VII, 1786, pag. 43). Но Янъ Бѣльскій пишетъ, что Кіевскіе Католическіе епископы никогда въ Кіевѣ особаго своего костела не имѣли (Widok Krolewstwa Polskiego. Pozn. 1763, I, 229). Евгеній Болховитиновъ (Опис. Софіи, 99) пишетъ, что около 1381 г. возобновленъ Кіевскій Доминиканскій монастырь. Кн. Владиміръ Олгердовичь предоставилъ ему право собирать *поколодную* пошлину, что подтвердилъ и сынъ его, Александръ, въ 1411 г., (но ссылки нѣтъ). Въ Кіевскомъ же каталогѣ (стр. 86) сказано: «Въ лѣто 1433 въ Кіевѣ первый костелъ Римскій созданъ и первый Бискупъ поставленъ бысть, Княжащу Свидригайлу.» Въ послѣдствіи времени началась Унія и гоненія на Православныхъ; Католики умножились и усилились въ Кіевѣ. Въ Литовской Метрикѣ упоминается, что въ 1552 г. на Старомъ Кіевѣ были костелы Католическіе. Между тѣмъ и Католики скучали игомъ деспотизма Папскаго, почему Кіевскій Католическій епископъ, Николай Пацъ (отъ 1562 до 1580 г.) явно проповѣдывалъ Лютерову реформу (Бандтке, Dzieje Krolew. Polsk., II, 168). Въ 1604 г., Указомъ Короля Сигизмунда III, повелѣно было отдать Кіевскому Католическому Бискупу цѣлую часть Кіевоподола за каналомъ къ горѣ Щековицѣ (срав. §. 81. Кудрявецъ. — Ходыкевичь Т. I, 64 и 361). Измѣнники Православію: Кіевскій митрополитъ, Михаилъ Рагоза, также Ипатій Поцѣй и другіе были причиною столь великаго усиленія Католиковъ.

б) *Св. Николая монастырь.* Въ 1640 г. Доминикане построили на Подолѣ каменный великолѣпный Николаевскій монастырь (послѣ наименованный Петропавловскимъ). Въ этомъ Николаевскомъ монастырѣ Генералъ Викарій Доминиканской Русской провинціи, Іеронимъ Грабовъ-Гроховскій, 8 сентября, 1646 г., открылъ свой капитулъ, какъ пишетъ Ходыкевичь (стр. 142). Это было время самаго цвѣтущаго состоянія и наибольшаго вліянія въ Кіевѣ Католиковъ.

в) *Бернардинскій* и *Езуитскій монастыри.* Бопланъ, бывшій инженеръ въ службѣ Польскихъ Королей, Сигизмунда III и Владислава IV, въ своемъ «Описаніи Украины» говоритъ, что на Подолѣ (около 1646 г.), подъ горою (какою?) былъ еще Бернардинскій монастырь. Евгеній Болховитиновъ (стр. 179) думалъ, подъ горою Андреевскою, близь церкви Св. Николая Добраго. Едва ли такъ. Сличивъ показаніе Розвидовскаго (срав. §. 131. Флоровскій монастырь) съ тѣмъ, что недавно близь Житняго Торга подъ горою Киселевкою открыты огромные погреба (срав. §. 68. Кіевъ, Подолъ), можно думать, что и Бер-

нардины поселились подъ Киселевкою. Между Бернардинами и рѣкою (гдѣ была до 1690 г. Борисоглѣбская церковь) былъ Езуитскій, недавно до того времени построенный, костелъ, коего училище находилось подъ горою Уздыхальницею, ниже нынѣшней Андреевской церкви (Descript. d'Ukraine). Между тѣмъ Берлинскій (Оп. К., 104) ошибочно пишетъ, что «Николаевскій Доминиканскій монастырь, основан«ный (*будто*) въ 1252 г., *съ соизволенія тогдашняго Галицкаго и Кіев«скаго Князя, Льва Даниловича, былъ (даже) до* 1660 (?) г. *единствен«ный* (?) въ городѣ Кіевѣ». Но скоро наступила эпоха освобожденія Кіева отъ ига Поляковъ. Съ 1648 г. Запорожскіе козаки, подъ предводительствомъ храбраго Гетмана Хмельницкаго, начали вести кровопролитнѣйшую войну съ Поляками, и того же года разорили въ Кіевѣ всѣ Католическіе монастыри и церкви. Хотя съ 1648 по 1654 г. Польша часто отнимала Кіевъ у Запорожскихъ козаковъ, а потомъ съ 1654 по 1667 г. также часто оспоривала право владѣнія симъ городомъ и у Русскихъ, но въ продолженіи сихъ двадцати лѣтъ, при ненависти Кіевлянъ къ своимъ притѣснителямъ, Полякамъ, Католики, не смотря даже на измѣну Гетмана Виговскаго, не могли имѣть значительныхъ успѣховъ; въ 1660 г., Грамотою царя Алексѣя Михайловича, высланы были изъ Кіева Поляки, Армяне и Жиды, а Доминиканскій монастырь отданъ въ вѣдомство Православнаго духовенства. Изъ Малоросс. Дѣлъ Коллежск. Архива 1690 г., № 46, видно, что въ каменномъ Доминиканскомъ костелѣ, не совсѣмъ съ 1660 г. разоренномъ, Кіевскіе мѣщане и козаки помѣстили шинокъ (Истор. Малор. Б. К., изд. 2., Т. II, стр. 207). Грамотою же царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, 1691 г., разоренный Николаевскій Доминиканскій монастырь отданъ подъ вѣдѣніе Кіевскаго митрополита, Варлаама Ясинскаго, который, возобновивъ его, переименовалъ *Петропавловскимъ*. Притомъ же во время сего митрополита (1690—1707 г.) *не было уже ни одного Католическаго костела въ Кіевѣ*, и даже въ Академіи своей не позволялъ сей преосвященный обучаться иностранцамъ (Опис. К. Соф., 211). Но послѣ это было разрѣшено. По Именному Указу, 19 апрѣля, 1799 г. основанъ въ Кіевѣ Католическій деревянный костелъ, въ Печерской части, на *Новомъ Базарѣ*, гдѣ теперь стоитъ Православная церковь каменная Св. Ольги. Къ сему костелу назначено было 20 Доминиканскихъ и Уніатскихъ священниковъ, но Уніатскіе никогда не были допущены, а служатъ только Доминикане.

г) *Св. Александра Доминиканскій костелъ.* Выстроенный въ 1799 г. упомянутый выше костелъ, сгорѣлъ въ 1817 г., и съ того времени основанъ другой каменный во имя Св. Александра, въ Михайловскомъ

отдѣленіи Стараго Кіева, на старомъ бастіонномъ валу, вблизи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря, къ югу отъ него. Стѣны заложеннаго въ 1817 г. Александровскаго костела были въ скорости выведены изъ основанія, но, за недостаткомъ потребной суммы, зданіе это такъ и оставлено; а возлѣ него къ юго-западу Доминикане выстроили, для жительства, довольной величины каменный, въ два этажа, и покрытый желѣзомъ, корпусъ, въ главной залѣ коего совершается богослуженіе. Но въ 1838 г. оконченъ и самый костелъ прекрасной архитектуры, внутри украшенный лѣпною работою, а въ 1842 г. и освященный. По плану своему зданіе сіе долженствовало быть великолѣпнымъ, но въ исполненіи замѣтна скудость средствъ.

§. 87. МЕЖИГОРЬЕ.

а) Церковь Преображенія Господня, б) Фабрика фаянсовыхъ издѣлій, в) Межигорская пещера.

Межигорье есть прелестное урочище, лежащее близь Днѣпра, въ двухъ верстахъ выше Вышгорода, или въ 19-ти къ сѣверу отъ Кіевоподола, между горами (отъ того Межигорье), покрытыми лѣсомъ, въ прибрежной глубокой долинѣ.

а) *Церковь Преображенія Господня* (Бѣлаго Спаса). Берлинскій пишетъ: «Церковь Преображенія Господня, въ 1164 г. построенная Вел. Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, разорена также до основанія при всеобщемъ разореніи Кіева» (Оп. Кіев., 120). Но ссылки нѣтъ, а между тѣмъ лѣтописи говорятъ о построеніи около сего времени церкви *Спаса* во Владимірѣ (Лаврен. 150), или церкви Св. Троицы и другой Св. Николая въ Новѣгородѣ (Новгород. Полное Собр. Лѣтоп. Т. III. стр. 13), но о Кіевской *Бѣлаго Спаса* нигдѣ ни слова. Тѣмъ менѣе еще можно основываться на показаніи въ подробномъ Опис. Кіевск. Лавры Евгенія Болховитинова (стр. 2), повторенномъ и въ «Обозрѣніи Кіева въ отношеніи къ древностямъ», 1847 г. (стр. 82), гдѣ приписывается устроеніе Межигорской церкви Греческимъ монахамъ, пришедшимъ съ первымъ Кіевскимъ митрополитомъ, Михаиломъ, къ В. Кн. Владиміру I, о чемъ Несторъ ничего не пишетъ. Самое вѣроятное существованіе сей церкви относится къ XVI вѣку.

Къ источникамъ о Межигорскомъ монастырѣ принадлежатъ:

1) Копія со многихъ грамотъ и писемъ отъ Московскаго патріарха, Іоакима, полученныхъ Межигорскимъ монастыремъ съ 1676 по 1692 г. Копія сія списана въ концѣ XVII вѣка стараніемъ Ѳеодосія Васковскаго, бывшаго во все то время игуменомъ Межигорскимъ.

2) Опись всѣхъ актовъ сего монастыря о привилегіяхъ и владѣніяхъ онаго. Опись сія въ листъ, писана въ первой половинѣ XVIII вѣка.

3) Описаніе Кіевософійскаго собора, многоученаго Евгенія Болховитинова.

4) Нѣкоторыя указанія изъ протоколовъ засѣданій Археографической Коммиссіи (Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1844 и др.).

На основаніи сихъ данныхъ, мы имѣемъ о Межигорскомъ монастырѣ слѣдующія свѣдѣнія: Въ 1520 г. нѣкоторые старшины Малороссійскіе испрашивали позволенія у Польскаго правительства возобновить (?) Межигорскій монастырь. Въ слѣдствіе сего Польскій Король, Сигизмундъ I, привилегіею отъ 12 марта, 1529 г., данною на имя Кіевскаго Воеводы, Андрея Якубовича Немѣровскаго, позволилъ означенный монастырь возобновить, окружныя его владѣнія возвратить подъ вѣдомство Мисаила Щербины, строителя и *перваго* игумена сей обители. Запорожцы издревле имѣли къ Межигорскому монастырю особенное усердіе; Стефанъ Баторій, лаская козаковъ, покровительствовалъ и Межигорскую обитель. Въ пользу ея, умный Король сей предписывалъ въ 1580 г. Кіевскому Ротмистру, Касперу Стужинскому имѣть ближайшее попеченіе о Межигорскомъ монастырѣ и не допускать его никому въ обиду, даровалъ ему привилегію на безмытный проѣздъ черезъ Днѣпръ и сухимъ путемъ, далъ право собирать дань съ селъ Петровецъ и Вышгорода по двѣ кади меду, дозволилъ ему дѣлать канунъ (т. е., варить и продавать медъ) три раза въ годъ, и подтвердилъ привилегіи своихъ предшественниковъ на различныя другія угодья и владѣнія. Въ 1599 г. одинъ іеромонахъ, Аѳанасій, переселившійся изъ Москвы въ сей, приходившій опять въ упадокъ, монастырь, при игуменѣ Іосифѣ Бобриновичѣ-Коптѣ, устроилъ три храма: 1-й въ 1604 г., во имя Св. Ап. Петра и Павла, у воротъ надъ колокольнею, 2-й въ 1609 г., во имя Св. Николая, бывшій до того времени при трапезѣ (и вновь построенный въ 1776 г.), и 3-й, въ 1611 г. соборный, во имя Преображенія Господня. Всѣ сіи деревянные храмы освящены 1612 г., апрѣля 25 дня, Болгарскимъ Софійскимъ Архіепископомъ, Неофитомъ, а слѣдующаго мая 7 дня, въ день Преполовленія, создатель, іеромонахъ Аѳанасій, скончался и погребенъ въ притворѣ Преображенской церкви, на правой сторонѣ. Въ лѣтописи объ основаніи монастыря Густынскаго (изданной при Москов. Университетѣ Общест. истор. и древн. Россійскихъ 1848 г.) повѣствуется, что въ 1600 г. пришедшій отъ Аѳонской горы, инокъ Аѳанасій, избралъ мѣсто для основанія Межигорскаго монастыря, съ девятью другими монахами

выстроилъ церковь Преображенія Господня, былъ въ семъ монастырѣ игуменомъ и скончался въ 1613 г. Благословеніемъ сего же Аѳанасія основанъ и Густынскій монастырь. Въ жизнеописаніи Исаіи Копинскаго, Кіевскаго митрополита (1631—1632), упоминается о томъ, что онъ въ 1615 г. былъ игуменомъ Межигорскаго монастыря. Около 1651 г. монастырь сей отъ Польскихъ войскъ претерпѣлъ не малое разореніе; а когда въ 1654 г. Гетманъ Запорожскихъ войскъ, Богданъ, Михайловичъ Хмельницкій, съ козаками вступилъ подъ высокую руку Россійскаго царя, Алексѣя Михайловича, и Кіевъ съ округомъ отъ Поляковъ уступленъ Россіи, то Межигорскій монастырь назначенъ границею съ сѣвера отъ Литвы. Хмельницкій принялъ его въ собственное покровительство. Но преемники его, Гетманы Виговскій и Тетеря, отпадшіе отъ Россіи, разорили сей монастырь за его преданность и вѣрность царю, а въ 1665 г. онъ пожаромъ совершенно опустошенъ. Послѣдовавшіе, однако жь, Гетманы, зависѣвшіе отъ Россіи, возобновили его и приписали къ нему нѣсколько угодьевъ. Около 1687 г. Московскій патріархъ, Іоакимъ, своимъ иждивеніемъ началъ строить въ Межигорскомъ монастырѣ великолѣпную Преображенскую церковь; грамотою отъ 28 февр., 1687 г., подтвердилъ сей обители титло и права патріаршей Ставропигіи и, въ знакъ особеннаго благоволенія и благодарности къ сей обители, прислалъ въ оную свой портретъ, находящійся и донынѣ тамъ, въ церковной ризницѣ; ибо Патріархъ сей въ этомъ монастырѣ принялъ иноческій санъ. Церковь Межигорская окончена въ 1690 г. Въ ризницѣ сей же церкви хранится еще портретъ Великаго Князя, Андрея Боголюбскаго (т. е., фантазія живописца XVII вѣка), потому что Межигорскіе отшельники считаютъ сего князя первымъ ктиторомъ своего монастыря, и портретъ Продіона Жураковскаго, перваго (1709 г.) архимандрита Межигорскаго, скончавшагося въ 1735 г. Грамотою Петра I, въ 1703 г., обитель сія подчинена вѣдомству митрополита Варлаама Ясинскаго, но въ 1710 г., марта 11-го, по Указу Государеву, опять предоставлено ей титло Ставропигіи, а въ 1722 г., іюня, подчинена Св. Синоду. Запорожцы, имѣвшіе къ сему монастырю великую привязанность и благоговѣніе, обогащали его издавна своими вкладами, приношеніями и завѣщаніями даже до временъ упраздненія Сѣчи. Естественно, что это было источникомъ важныхъ доходовъ сего монастыря; особенно жалобы въ 1758 г. Никандра, архимандрита Межигорскаго, это доказываютъ. Запорожцы называли Межигорскій монастырь своимъ *войсковымъ*, а себя, со всею Сѣчью, прихожанами его, и даже прислали отъ себя въ Межигорскую обитель формальный актъ, которымъ обѣщались вмѣстѣ съ

своею церковію и приходомъ «вѣчне быти подъ началомъ сего монастыря». Кошевые атаманы вмѣняли себѣ въ честь быть ктиторами или строителями Межигорскаго монастыря. Для священнослуженія и исправленія церковныхъ требъ въ Сѣчи постоянно и исключительно заимствовались іеромонахи изъ сего монастыря. Многіе Запорожцы, оставляя свою разгульную, наѣздническую жизнь, и покрывъ себя черною рясою и клобукомъ, смиренно оканчивали здѣсь дни свои въ покаяніи и молитвахъ. Со временъ царя Алексѣя Михайловича различныя имѣнія, угодья и привилегіи Межигорскаго монастыря болѣе и болѣе возрастали. «Ему принадлежали»,—говоритъ издатель Обозрѣнія Кіева,—«многія мѣстечки и села по обѣимъ сторонамъ Днѣпра: мѣстечко Бобровица, Вышгородъ, Петровцы, Мощаны, Чернинъ, половина Козаровичъ, Ясногородка, Глѣбовка, Холмъ, Русановъ, Плоское, Туровщина, Демидовцы, Демянчичи (Демянци) и Харьковцы (Харькивци (подъ Переяславомъ), Ивановскія Рудни и другія села, не говоря о подворьяхъ и дворахъ въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Острѣ. На многихъ мѣстахъ взымаемы были въ пользу его подорожнія и перевозныя пошлины. Во всѣхъ его имѣніяхъ дозволена была безпошлинная продажа горячаго вина. Кромѣ того онъ имѣлъ свои виноградники. Каждаго лѣта Кіевскіе Воеводы обязаны были давать въ распоряженіе и пользованіе Межигорскаго монастыря большой байдакъ. Вообще населенныя имѣнія сего монастыря и другія угодья простирались отъ рѣки Трубежа до лѣваго берега Днѣпра, и отъ берега Днѣпра до рѣкъ Ирпени и Роси. Сверхъ того монастыри Самарскій, Лебединскій и Левковскій находились въ зависимости отъ Межигорскаго». Кратко, сія Межигорская обитель, ущедренная усердіемъ и набожностію Запорожскаго войска, обиліемъ и богатствомъ своимъ уступала только Кіевопечерской Лаврѣ.

Но «время всякой вещи подъ небесемъ»: по случаю преобразованія въ 1786 г. Малороссійскихъ епархій по духовнымъ штатамъ, Межигорскій монастырь назначенъ къ переводу въ Таврическую область, а Указомъ 13 іюля того же года въ зданіяхъ его повелѣно помѣстить отставныхъ увѣчныхъ офицеровъ и инвалидовъ. Но въ 1787 г. весь монастырь опустошенъ пожаромъ ночью, наканунѣ того самаго дня, когда Императрица Екатерина, бывшая въ то время въ Кіевѣ, хотѣла видѣть сію живописную и прославленную обитель.

б) *Фабрика фаянсовыхъ издѣлій.* Въ 1788 г. Межигорье было отдано городу, для устроенія тамъ фаянсовой фабрики. Въ 1810 г. она была истреблена пожаромъ, но въ 1812 г. вновь заведена въ лучшемъ видѣ, и съ тѣхъ поръ извѣстна въ Россіи добротою и изяществомъ своихъ издѣлій, а въ 1822 г. она, со всѣми строеніями, крестьянами и угодьями,

принадлежавшими въ послѣднее время монастырю, поступила въ вѣдѣніе Императорскаго Кабинета.

Выстроенная въ 1678—90 года, каменная Преображенская церковь, послѣ пожара, бывшаго въ 1810 г., вновь исправлена и освящена въ 1820 г. На мѣсто бывшей съ 1604 г. при вратахъ церкви, выстроена на погостѣ другая, каменная церковь Петропавловская, съ колокольнею, иждивеніемъ Петра Кальнишевскаго, послѣдняго атамана Запорожской Сѣчи, за годъ до уничтоженія оной, т. е., въ 1774 г.

в) *Межигорская пещера* значительной величины; она находится на правой сторонѣ отъ дороги, ведущей изъ Кіева въ Межигорье. Выскобленный 1700-й годъ на одной ея стѣнѣ, показываетъ, что ее и прежде знали; потомъ она при входѣ завалилась, и объ ней забыли. Однако жь любители древностей опять эту пещера откопали и при новомъ изслѣдованіи замѣтили, что въ ней была устроена церковь, судя по пространному мѣсту, обложенному кое-гдѣ плитами изъ краснаго камня и кирпичемъ. Не смотря на большую или меньшую вѣроятность предположеній, дѣлаемыхъ Кіевскими археологами, о времени устроенія въ сей пещерѣ церкви, безъ свидѣтельствъ исторіи и документовъ ничего рѣшительнаго объ этомъ сказать не можно.

Въ заключеніе замѣтимъ, что вокругъ живописно лежащаго Межигорья на горахъ попадаются огромные древніе дубы, называемые Владиміровыми. Нагорный же источникъ въ семъ мѣстѣ издавна зовется *Звонками*.

§. 88. МИХАЙЛОВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Перевѣсище, б) Церковь Св. Михаила, в) Трапеза съ церковью Св. Іоанна Богослова.

а) *Перевѣсище*. Подъ 945 г.: *А перевѣсище бѣ внѣ града* (Лавр. 27), то есть, это было предмѣстіе *Древнѣйшаго Кіева*, заключавшагося въ нынѣшнемъ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города. «Аще кто по-«сѣчетъ верею (перевѣсную), или вервь (сѣть) перетнеть въ перевѣсѣ, «то 3 гривны продажи, а господину за верею (жертку) и за вервь «гривна кунъ. Ожо кто украдеть во чіемъ перевѣсѣ песъ, или ястребъ, «или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривна», говоритъ Русская Правда (по изданію Н. Калачова. М. 1846, стр. 118 и 121, а у І. Б. Раковѣцкаго 97). И такъ, по смыслу Русской Правды и Уложенія (Глава XVII, Отдѣл. 23), перевѣсище было мѣстомъ *перевѣса*, или сѣтей, развѣшенныхъ для ловленія птицъ. Во время препод. Нестора это

лѣсистое мѣсто на Старомъ Кіевѣ уже было заселено, а теперь составляетъ Михайловское и восточную часть Печерскаго Отдѣленія.

б) *Церковь Св. Михаила.* Подъ 1108 г.: *Заложена бысть церкы Св. Михаила Золотоверьхая Святополкомъ* (II Михаиломъ) *Княземъ въ 11 день Іюля* (Лаврен. 120). Въ Никоновск.: *церковь каменну..... о пятинадесять версяхъ* (куполахъ), *и позлати ихъ златомъ, і украси дивно* (Т. II, 40). Это позднѣйшая догадка и прибавка. Гизель и нѣкоторые новѣйшіе думаютъ, что этотъ монастырь основанъ на томъ мѣстѣ, гдѣ первый митрополитъ Кіевскій выстроилъ монастырь Св. Михаила, и ввелъ иноковъ въ него; но объ этомъ современный Лѣтописецъ не упоминаетъ. Изъ памятниковъ древности въ семъ монастырѣ сохранились остатки мозаики временъ Святополка-Михаила. Они уцѣлѣли на средней части алтаря надъ горнимъ мѣстомъ. Предъ ликомъ Св. Троицы съ одной и другой стороны внутренней стѣны предстоятъ Ангелы, позади коихъ съ обѣихъ сторонъ изображенъ ликъ Спасителя (вдвойнѣ) и шести апостоловъ. Съ правой стороны Іисусъ Христосъ преподаетъ ученикамъ своимъ хлѣбъ, а съ лѣвой божественную чашу. По шести апостоловъ съ обѣихъ сторонъ приступаютъ благоговѣйно къ Спасителю для принятія преподаваемаго таинства. Поверху изображенія, какъ въ храмѣ Софійскомъ, черною мозаикою по Славянски начертаны евхаристическія слова, съ одной стороны: «Примите и ѣдите, се есть тѣло мое, а съ другой «Пиите отъ него вси, се есть кровь моя» и т. д. Въ 1113 г. скончался Святополкъ, создатель сей обители, и есть преданіе (въ лѣтописяхъ объ этомъ не упоминается), что тѣло его погребено въ переднемъ придѣлѣ на правой сторонѣ, а на противоположной—супруги его, Варвары. Всѣ погреба подъ церковію наполнены гробами и костями, впрочемъ, неизвѣстныхъ покойниковъ. Въ 1190 г. погребено тѣло Святополка Юрьевича, шурина В. Кн. Рюрика. Въ 1196 г. погребено тѣло Глѣба Юрьевича, Кн. Туровскаго; но важнѣйшее сокровище сего храма составляютъ мощи Св. великомученицы Варвары; они стоятъ въ сѣверномъ придѣлѣ, посвященномъ ея имени, посрединѣ, подъ великолѣпнымъ, позолоченнымъ кивотомъ; въ 1847 г. нѣкто, по усердію, соорудилъ для сихъ мощей серебряную раку съ серебрянымъ же подножникомъ; на бокахъ раки изображены страданія Св. Варвары, а на крышкѣ представлена Святая съ вѣнцемъ на головѣ, украшеннымъ камнями; рака и подножіе (пьедесталъ) вызолочены. Они вмѣстѣ съ балдахиномъ заказаны въ С.-Петербургѣ у мастера Андреева и стоятъ 130 тысячь рублей ассигнаціями. Мощи торжественно переложены въ новую раку того же 1847 г., 26 октября (Кіевск. губ. вѣдом.). Мощи сіи привезены изъ Греціи въ Кіевъ супругою Святополка, дочерью Греческаго

императора Алексѣя Комнина. Это мнѣніе Ѳеодосія Софоновича, бывшаго отъ 1655 до 1670 г. игуменомъ сего монастыря. Мнѣніе это помѣстилъ Іоасафъ Кроковскій, митрополитъ Кіевскій (1708—1718) въ житіи Св. Варвары. Въ честь ея написалъ онъ и Акафистъ (лист. 48). Впрочемъ, изъ Дюканжевыхъ *родословій* Императоровъ Греческихъ видно, что у Алексѣя Комнина не было дочери Варвары (Caroli du Fresne du Cange, Familiae Byzantinae. Venet. 1729, pag. 147). Въ плачевныя времена Батыева разоренія мощи Св. Варвары сокрыты были въ церкви подъ спудомъ (Акафистъ). Послѣ разоренія Татарами о первомъ возобновленіи сего монастыря извѣстій нѣтъ. Мы знаемъ о существованіи его въ концѣ XV вѣка. Въ 1496 г. управлялъ этимъ монастыремъ какой-то Григорій Поповичъ. Впрочемъ, въ началѣ XVI вѣка Михайловскій монастырь пришелъ опять въ совершенный упадокъ; ибо въ грамотахъ Сигизмунда I, данныхъ на возобновленіе его въ 1523 г., марта 12 и 16-го, сказано: «Ижъ, де, ихъ тая церковь отъ вы«нятья (взятія) Кіевскаго опустѣла и хвалы Божіей въ ней не было.» А посему игуменъ Макарій «маетъ тамъ монастыръ збудовати (выстроить) и общину (братію) въ немъ справити подле (по) ихъ Закону Греческого» и проч. (Опис. Кіев. Софійск. Соб. Прибав. стр. 256.—Собр. Акт. Запад. Россіи); однако, въ продолженіе ста лѣтъ Михайловская церковь пришла въ ветхость; но Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерикѣ (на стр. 180) говоритъ, что, «Михайловскій храмъ, уже не мало обрушенный, значительно возстановилъ Іовъ Борецкій». О томъ свидѣтельствуетъ и Кальнофойскій въ своей Тератургимѣ. Потомъ року 1655 «Панъ Богданъ Хмельницкій, Гетьманъ Войска Запорожьскаго, покры мѣдью и позлати верхъ церкви Св. Архистратига Михаила.» (Синодикъ 1667). Въ 1682 г. соборная церковь имѣла три придѣла: Входъ во Іерусалимъ, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, и Св. Великомученицы Варвары. (Срав. Ч. I, §. 51). Обитель сія никогда не была занята Уніятами.

в) *Трапеза*. По правую (южную) сторону соборной церкви находится каменная трапеза съ церковью Св. Іоанна Богослова, въ память того же имени женскаго монастыря, существовавшаго по лѣвую (сѣверную) сторону соборной церкви, гдѣ теперь каменный флигель. Монастырь этотъ былъ построенъ въ 1621 г. Іовомъ Борецкимъ (въ свѣтскихъ Иванъ Матвѣевичъ), игуменомъ Михайловскаго монастыря, коего Православное духовенство и дворянство избрало тогда митрополитомъ. Не могши отобрать отъ Уніятовъ Кіевософійскаго каѳедральнаго монастыря, онъ жилъ до кончины своей (1631 г.) въ Михайловскомъ, а престарѣлая его супруга въ сосѣднемъ Богословскомъ;

но въ 1712 г. этотъ женскій монастырь, по Указу Петра I, переведенъ въ Кіевоподолъ на *Плоское*. Нынѣшняя Михайловская церковь, по причинѣ пристройки новыхъ придѣловъ и каменныхъ подпоръ (контрофорсовъ), кои съ боковъ закрываютъ древній фасадъ ея, не имѣетъ соразмѣрннаго отношенія (пропорціи); она протянута болѣе въ ширину, нежели въ длину. Построеніе двухъ боковыхъ придѣловъ относится къ вѣку Петра I, равно и каменной колокольни; а нынѣшняя каменная ограда сдѣлана въ 1758 г. До 1743 г. монастырь сей былъ подъ начальствомъ игумена, но съ того времени митрополитъ Рафаилъ Заборовскій испросилъ архимандрію. Съ 1786 г., или со времени учрежденія штатовъ, считается оный въ числѣ первоклассныхъ. Въ 1799 г. опредѣлено въ немъ пребываніе коадъютора или викарія Кіевской митрополіи. Императрица Екатерина II подарила богатую лампаду къ мощамъ Св. Варвары, а въ 1816 г. Императоръ Александръ I въ храмъ сей обители прислалъ великолѣпно украшенный, высокой живописи, образъ Архистратига Михаила, который и поставленъ въ ряду мѣстныхъ иконъ. Г-жа Турчанинова производила въ 1811 г. поиски въ этомъ монастырѣ; потомъ въ 1837 г. г. Анненковъ, оба безъ послѣдствій; но въ 1838 г. съ восточной стороны ограды открылъ онъ остатки фундамента обширной церкви древней постройки; особенно замѣчателенъ остатокъ четыреугольнаго столба, одного изъ поддерживавшихъ церковный куполъ. На столбѣ сохранилась штукатурка съ частію альфреско (живописи водяными красками по сырой стѣнѣ). Кромѣ сего отысканы остатки и другихъ построекъ и нѣсколько металлическихъ и каменныхъ вещей (Журн. Мин. Н. Прос. 1838 г.— Сравн. краткое описаніе Кіево-Златоверхо-Михайловскаго первокласснаго мужескаго монастыря, составленное въ 1835 г. Кіевъ 1835 г., въ Типогр. Кіевопечерской, въ 8 долю, 53 страницы).

§. 89. МИХАИЛА

Св. Архистратига, малая каменная, приходская церковь, находящаяся подъ западною стороною горы Киселевки, на урочищѣ Кожевниковъ (Кожемякъ и Гончаровъ). Церковь эта выстроена послѣ пожара, бывшаго въ 1811 г. на мѣстѣ истребленной огнемъ *Крестовоздвиженской*.

§. 90. МОСТЪ,

древнѣйшій въ Кіевѣ. Въ §. 21 о дворахъ Брячислава и Коснячка упомянуто о семъ мостѣ. Подъ 1067 г. читаемъ: *половина ихъ* (Кіевлянъ) *иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту, си же придоша на княжь*

дворъ. Подъ 1147 г.: *Идяхуть людье* (изъ Вѣча отъ Св. Софіи къ монастырю Св. Ѳеодора, гдѣ былъ Игорь) *по мосту убити Игоря* (Лаврен. 73, 137. Ипатіев. 33). *Древнѣйшій Кіевъ* или нынѣшнее Андреевское отдѣленіе Стараго города, окруженное со всѣхъ сторонъ Ярославовою стѣною, а теперь валами, составляло крѣпость или за́мокъ, по смыслу же лѣтописцевъ *градъ*. Предъ древними вратами Кіевскими (нынѣ Батыевыми), черезъ оврагъ былъ проведенъ мостъ, соединявшій теперешнее Софійское отдѣленіе съ Андреевскимъ. Оврагъ этотъ, идущій отъ Гончаровъ и Кожемякъ, теперь засыпаютъ (срав. §. 17 и 21).

§. 91. НАДОВО ОЗЕРО, ШЕЛВОВЪ БОРКЪ, ЯЗИНА.

Подъ 1146 г. сказано: *Пріиде Изяславъ* (съ войскомъ противъ Игоря II Ольговича) *къ валови, идѣже есть Надово озеро у Шелвова борку, и ту ста* (въ Лаврент. *на Желяни*) *съ сыномъ Мьстиславомъ. Кыяне же особно сташа у Ольговы могилы*. Подъ 1161 г.: *Ростиславъ стояше у Шелкова сельца подъ боркомъ* (Ипатіев. 24, 89). Изъ сихъ показаній видно, что Надово озеро и Шелвовъ боркъ или небольшой лѣсъ были близь Кіева въ нынѣшней Шулявщинѣ, за Лыбедью; къ сему можно присовокупить и урочище *Язину*, упоминаемое подъ 1151 г.: *передъ Золотыми вороты у Язины* (срав. §. 82 Львовскія врата). Кромѣ выше показанныхъ можно отнести сюда еще слѣдующія Кіевскія мѣста, упоминаемыя въ разныхъ грамотахъ и записяхъ, но которыя теперь забыты:

а) На *Старомъ Кіевѣ*. 1523 г. въ грамотѣ Сигизмунда I, данной на возобновленіе Михайловскаго монастыря, сказано: «И землю къ тому монастырю маетъ (игуменъ Макарій) держать по давному, какъ предъ тымъ бывало, по Сальный валъ и по Лятски ворота, и Евсикову долину, по старую дорогу, по Михайловскій узвозъ». Кромѣ Лятскихъ воротъ и Михайловскаго взвоза другія урочища неизвѣстны. Въ записяхъ Золотоверхо-Михайловскаго монастыря XVI вѣка на землю *Борщовскую* упоминается о *тѣсныхъ улицахъ и Владиміровой грушѣ, о курганѣ и лозахъ Жилянскихъ и о старомъ путищѣ*. Всѣ эти урочища были къ западу отъ Стараго Кіева (Кіевлянинъ II, 106).

б) На *Подолѣ*. Въ 1621 г. Братскій монастырь купилъ у инокини, Параскевіи Кучинской, мѣсто въ *Сокольникахъ* на Подолѣ, противъ церкви Рождества Христова (Исторія Кіевск. Академіи, Мак. Булгакова, стр. 22). 1643 г. Пляцъ (дворовое мѣсто) Хмѣлевскій, мѣщанина Ѳедора Семенова. 1647 г. Пляцъ Солениковскій митрополита Петра

Могилы. 1660 г. Пекулитскій, Оксановскій и Креницкій Кіевскаго полковника Василія Дворецкаго. Пляцъ Рыльскій Юрія Хмельницкаго. 1680 г. Бобыловскій близь Бурсы, дьячка Трофимовича. Эти пляцы были подарены Братскому монастырю. 1682 г. въ *Росписи Кіеву* говорится о церкви Св. Василія Великаго и о двухъ Преображенскихъ церквахъ (срав. Ч. I. §. 51). 1690 г. Церкви: 1) Св. Василія, 2) Спаса (одна церковь Спаса была и въ Кіевскомъ за́мкѣ. Срав. §. 66. Киселевка), и 3) Св. Духа.

в) На *Печерскомъ* Св. Пятницы. Церкви сіи упоминаются въ завѣщаніи Кіевскаго митрополита Гедеона-Святополка, Князя Четвертенскаго; мѣста ихъ теперь неизвѣстны (Опис. Софіи. Прибав., стр. 118, 211, 257). О деревянной церкви Св. мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, можно догадываться по смыслу *Росписи Кіеву* 1682 г., что она находилась за нынѣшнимъ Комендантскимъ домомъ и Коммиссиріятомъ въ Печерской крѣпости, недалеко крѣпостныхъ (заднихъ) воротъ, ведущихъ къ Неводницкому перевозу; ворота сіи въ 1682 г. назывались Пятницкими. 1720 г. въ грамотѣ Петра I названо мѣсто «Поликуклово», близь Звѣринца, которое принадлежало Печерскому монастырю (Опис. онаго, 291).

§. 92. МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра. а) Церковныя и священныя вещи, б) Мірскія вещи.

Временный Комитетъ, учрежденный въ 1835 г. для изысканія древностей въ Кіевѣ, приведя въ извѣстность открытые до того въ семъ городѣ древніе памятники, въ слѣдъ за тѣмъ почелъ одною изъ существенныхъ своихъ обязанностей устроить особое общественное хранилище древнихъ вещей, какъ уже пріобрѣтенныхъ, такъ и вновь пріобрѣтаемыхъ. Побудительною къ тому причиною служило соображеніе, что всякія древнія вещи, находимыя въ странахъ, примѣчательныхъ въ исторіи нашего отечества, и имѣющія не только для любителей древности, но и для всѣхъ лицъ, не чуждыхъ истинной образованности, важную цѣну, какъ предметы, оживляющіе и уясняющіе въ нашемъ представленіи бытъ отдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ, находясь въ разныхъ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, и особенно въ частныхъ рукахъ, легко могутъ быть преданы забвенію и даже утратиться, а бывъ собраны въ одномъ, и притомъ общественномъ, хранилищѣ, не только спасутся отъ забвенія и утраты, но и будутъ по

достоинству оцѣнены знатоками древностей, доставятъ назиданіе ихъ любителямъ и принесутъ пользу наукѣ. Въ слѣдствіе сихъ соображеній учрежденъ въ 17 день марта, 1837 г., *Музей древностей.*

Древній Кіевъ былъ матерью градовъ Русскихъ, славился своею торговлею и богатствомъ; его древнимъ сокровищамъ завидовали и свои и чужіе, и что жъ? — Ихъ такъ немного осталось въ Кіевѣ!.... Кромѣ всякаго рода истребленій и несчастій, отъ которыхъ Кіевъ постоянно страдалъ и оскудѣвалъ въ своемъ имуществѣ, онъ и въ новыя времена не собиралъ останковъ своей старины; а любители его древностей разносили во всѣ концы Россіи и то, что хранилось въ нѣдрахъ его земли и подъ его развалинами. И такъ Музею древностей при Университетѣ Св. Владиміра удалось еще очень не много собрать изъ древности Кіевской (Журн. Мин. Нар. Просв. Апр. 1838). При описаніи Кіевскихъ церковныхъ зданій мы упоминаемъ о многихъ древнихъ и старинныхъ вещахъ, составляющихъ ихъ принадлежность; независимо отъ сего скажемъ нѣсколько словъ еще о слѣдующихъ древнихъ вещахъ, найболѣе достойныхъ примѣчанія и принадлежащихъ къ исторіи города Кіева.

а) *Церковныя и священныя вещи.*

Въ 1824 г. Кіевскій мѣщанинъ, Василій Харщевскій, нашелъ на Старомъ Кіевѣ, близь сѣверной стѣны Михайловскаго монастыря, въ древнемъ глиняномъ сосудѣ, подобномъ находимымъ въ Ольвіи, Херсонесѣ, Керчи и проч., слѣдующее:

1) Чаша серебряная на подножкѣ, низкая, съ изображеніемъ по сторонамъ въ выпуклыхъ кругахъ Спасителя, Божіей Матери, Св. Іоанна Предтечи и Св. Іоанна Златоустаго, съ Греческою надписью: «Пинте отъ нѣмъ вѣси» и проч.; вѣсу 68 золотн.

2) Дискосъ серебряный, состоящій изъ одной тарелки безъ подножки, съ изображеніемъ посрединѣ Божіей Матери и съ Греческою по краямъ надписью: «Ѣдите, се ѥсть тѣло моѥ» и проч.; вѣсу 25 золотн.; въ поперечникѣ $8\frac{3}{8}$ Англійск. дюйма.

3) Круглая икона, въ поперечникѣ 3 дюйма, изъ самаго чистаго золота, подобная архіерейской панагіи съ выпуклымъ изображеніемъ Спасителя, и съ 10 рубинами и бирюзами по краямъ вѣсу; $12\frac{1}{2}$ золот.

4) Другая такая же панагія золотая, въ поперечникѣ $2\frac{1}{2}$ дюйма, съ изображеніемъ одного св. мученика; вѣсу $9\frac{1}{2}$ золотн.

5) Крестъ почти равносторонній, $1\frac{1}{2}$ дюйма величиною, мраморный, съ золотыми накладками со всѣхъ сторонъ и съ однимъ камнемъ, вдѣланнымъ въ средину; вѣсу въ накладкахъ 2 золотника.

6) 25 золотыхъ привѣсокъ въ видѣ кисточекъ филограмовой работы; нѣкоторыя имѣютъ подвѣсочки, украшенныя жемчугомъ и камешками; вѣсу 32 золотн.

7) 8 дужекъ или широкихъ полуколецъ, самаго чистаго золота, искусной филограмовой работы, осыпанныхъ негранеными дорогими камешками разной величины. Дужки сіи, по видимому, составляли корень окладнаго Евангелія. Вѣсу во всѣхъ золота съ камешками $43\frac{1}{2}$ золотника.

8) 20 тонкихъ, плоскихъ, почти перетлѣвшихъ, худаго серебра бляшекъ, съ фигурными прорѣзками и на одной сторонѣ вызолоченными, подобныхъ украшеніямъ на старинныхъ Греческихъ иконахъ и на воскриліяхъ ризъ святительскихъ.

9) Плоская треугольная золотая бляшка, украшенная съ одной стороны Греческою эмалью, вѣсу $\frac{3}{4}$ золотн. Всѣ сіи вещи и серьга, о коей ниже будетъ упомянуто, хранятся въ Эрмитажѣ (Журн. М. Н. Просв. Нояб. 1838).

10) Наперсный крестъ изъ Коринѳской мѣди, найденъ въ 1837 г. Анненковымъ въ оградѣ Трехсвятительской церкви.

11) Крестъ изъ Коринѳской мѣди, найденъ въ 1837 г. въ саду Анненкова близь Десятинной церкви.

Въ 1838 г. найдено г. Ставровскимъ на предполагаемомъ мѣстѣ бывшаго въ древности Ѳеодоровскаго (Вотча) монастыря:

12) Золотой круглой образокъ, съ эмалевымъ изображеніемъ Спасителя; въ поперечникѣ $1\frac{3}{8}$ дюйма, толщиною посрединѣ $\frac{5}{8}$ дюйма, съ ушкомъ вверху для ношенія, а внизу для какой нибудь привѣски. Онъ былъ обнизанъ вокругъ (по ободку) жемчугомъ, коего уцѣлѣла только небольшая часть.

13) Золотой тонкій крестикъ, въ высоту съ ушкомъ 1 дюймъ, въ широту $\frac{6}{8}$ дюйма; ушко испорчено.

14) Три креста изъ Коринѳской мѣди, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ; длина двухъ крестовъ $3\frac{6}{8}$, а ширина около $2\frac{1}{2}$ дюйма; третій гораздо меньше (Ж. М. Н. Пр. Апр. 1838).

15) Крестъ изъ Коринѳской мѣди, хорошо сохранившійся, съ выпуклыми изображеніями Святыхъ, по довольно правильному рисунку, съ двумя двойными ушками вверху и внизу. Длина безъ ушковъ 3, съ ушками $3\frac{1}{2}$; ширина $2\frac{1}{2}$ дюйма. Найденъ въ 1838 Анненковымъ близь Михайловскаго монастыря на мѣстѣ, почитаемомъ за церковь Св. Димитрія.

16) Серебряный съ эмалью крестъ; найденъ на берегу Днѣпра. Длина $2\frac{1}{4}$, ширина $1\frac{5}{8}$ дюйма; красивъ, но не древній.

б) *Мірскія вещи.*

1) Золотая монета Великаго Князя Владиміра. Чеканъ ея совершенно Византійскаго вкуса. На одной сторонѣ представленъ Спаситель съ круговою надписью: + **Исусъ Христосъ**, а на оборотѣ Владиміръ со скипетромъ и державою, и въ коронѣ, на ней крестъ. Кругомъ надпись: *Владимиръ, а се его злато.* Предъ изображеніемъ Владиміра находится какой-то знакъ, подобный трезубцу. Вѣсу въ монетѣ 42 грана.

2) Серебряная монета, болѣе предыдущей, съ лицевой стороны представляетъ Владиміра со скипетромъ, въ коронѣ, сидящаго на престолѣ; кругомъ надпись: *Владимиръ на столѣ*, а на оборотѣ знакъ трезубца, съ окружною надписью: *а се его сребро.* Вѣсу 57 грановъ. Обѣ монеты принадлежали Могилянскому въ Кіевѣ. Золотая куплена у одного солдата, но потомъ затеряна; серебряная найдена въ мѣстечкѣ Борисполѣ, въ 35 верстахъ отъ Кіева, (Кеппена, Спис. Русск. памят. 2. — Вѣстн. Евр. 1816, № 12).

3) Ярославова серебряная монета. На одной сторонѣ представленъ Св. Георгій съ вѣнцемъ на главѣ, на плечахъ хламида, изъ-подъ коей видна часть брони; на лѣвой рукѣ щитъ, въ правой копье. Надпись *ὁ Γεωργιος*, на другой сторонѣ, вокругъ: + *Ярославле сребро.* Въ срединѣ надписи знакъ, подобный трезубцу. На бокахъ буквы М. А. И. Принадлежала Графу Мусину-Пушкину. Другой экземпляръ ея найденъ близь Дерпта, въ Ратсгофѣ. (Карамз. Т. II, прим. 56. Письмо Оленина).

4) Нѣсколько древнихъ монетъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Кіевскихъ гривенъ серебра*, шестиугольной формы, вѣсомъ въ $36\frac{1}{2}$ и $38\frac{1}{2}$ золотниковъ. Онѣ вырываемы были въ разныхъ мѣстахъ, въ самомъ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Между прочимъ въ развалинахъ Десятинной и, такъ называемой, Ѳеодоровской церкви. Вмѣстѣ съ Кіевскими находимы были и Новгородскія гривны. Изъ иностранныхъ попадались Римскихъ императоровъ, одна мѣдная Іоанна Цимисхія, съ изображеніемъ Спасителя, величиною въ пятакъ, также Нѣмецкихъ императоровъ, но чаще всего встрѣчаются Польскія деньги и Московскія копѣечки.

5) Въ Старокіевскомъ валу, на Крещатикѣ, найденъ, въ іюнѣ, 1834 г., Фитингофомъ, древній желѣзный рыцарскій шлемъ съ частію панцыря.

6) Большая серебряная серга, найдена Анненковымъ въ 1837 г. близь Десятинной церкви, величиною въ поперечникѣ $2\frac{2}{8}$ дюйма, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ птицъ.

7) Серебряная серга, состоящая изъ кольца въ поперечникѣ 1 дюймъ; на семъ кольцѣ продѣты три серебряные шарика величиною $\frac{3}{8}$ дюйма; найденѣ тамъ же.

8) Двѣ серебряныя, толсто вызолоченныя, серги, круглыя, обоюду выпуклыя, внутри пустыя, на верхнемъ краю вогнутыя и съ отверстіемъ, въ поперечникѣ $1\frac{6}{8}$ дюйма; на каждой сторонѣ изображены грифы; вѣсу 14 золотн. Найдены Харцевскимъ въ 1824 г. съ другими церковными вещами.

Въ 1827 г. на Старомъ Кіевѣ, близь Срѣтенской церкви, на дворѣ Августиновича найдено:

9) Четыре пары золотыхъ дутыхъ серегъ; вѣсу $12\frac{1}{2}$ золотн.

10) Цѣпочка золотая дутая, въ видѣ мониста, изъ 23 звеньевъ; вѣсу $16\frac{1}{2}$ золотн.

11) Одиннадцать крючковъ золотыхъ; вѣсу $14\frac{1}{4}$ золотн. 74 пробы. (Журн. М. Н. Пр. Нояб. 1836).

Въ 1837 г. въ оградѣ Трехсвятительской церкви Анненковъ нашелъ:

12) Два древніе кирпича квадратной формы.

13) Пять колецъ разноцвѣтныхъ изъ Византійскаго стекла.

14) Ручка мѣдная отъ древняго сосуда.

Близь Михайловскаго монастыря:

15) Желѣзная древняя цѣпь и такое же кольцо.

16) Дужка съ кольцемъ для лампады.

17) Древнее копье.

Въ 1838 г. вырыто изъ развалинъ Ѳеодоровской церкви Ставровскимъ:

18) Пять золотыхъ перстней: три изъ нихъ съ цвѣтными камнями, четвертый съ фигурою ∞, пятый съ вырѣзаннымъ вензелевымъ изображеніемъ.

19) Золотая, круглая, продолговатая запонка, прорѣзной работы, длина $\frac{6}{8}$, а толщина посрединѣ $\frac{2}{8}$ дюйма, съ обоихъ концовъ отверстія для ношенія на снуркѣ.

20) Малыя желѣзныя щипцы для сниманія со свѣчей.

21) Малый кусокъ или обломокъ яшмы, шлифованный съ двухъ сторонъ.

22) Восемь древнихъ глиняныхъ половыхъ плиточекъ, со слѣдами окраски.

23) Два обломка надгробной доски изъ красноватаго шифера.

Въ оградѣ Михайловскаго монастыря найдено:

24) Мѣдныя орлиныя когти, съ примѣтною еще позолотою, бывшія, вѣроятно, подножіемъ сосуда. — Нѣсколько кирпичей, кусковъ штукатурки съ альфреско и проч.

25) Два большіе глиняные сосуда (урны), съ узкимъ отверстіемъ и слѣдами бывшихъ двухъ ручекъ, наполненные прахомъ и жжеными костями человѣческими. Найдено Анненковымъ въ горѣ ниже Михайловскаго монастыря.

26) Древнее желѣзное стремя, найдено тамъ же.

27) Въ 1846 г., при обдѣлкѣ Михайловской горы, названной теперь Александровскою, вырытъ золотой плетеный браслетъ, особенно любопытенъ по работѣ своей, вѣсомъ въ $\frac{3}{4}$ фунта, величиною въ поперечникѣ $3\frac{1}{2}$, а толщиною $\frac{1}{2}$ дюйм., представляетъ витую веревку, оканчивающуюся на обоихъ концахъ по змѣиной головѣ. Браслетъ сей представленъ Государю Императору.

28) Другой тогда и тамъ же найденный браслетъ серебряный, съ принадлежностію; въ поперечникѣ $2\frac{5}{8}$ дюйма, толщиною посрединѣ $\frac{2}{8}$, а по концамъ $\frac{1}{8}$ дюйма, имѣетъ витую фигуру съ крючками.

Большая часть изъ упомянутыхъ здѣсь древнихъ вещей хранится въ Музеѣ Университета Св. Владиміра.

§. 93. НИКОЛАЯ Св. церковь СЛУПА,

малая каменная, на Печерскѣ, близь бывшаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, теперь Военнаго Собора, къ западу, по той же большой дорогѣ, идущей отъ крѣпости. Названіе Польскимъ словомъ Слупа, т. е., столбоваго она получила отъ фигуры своей; такъ думалъ Берлинскій (Опис. Кіев. стр. 48); но изъ одной старинной рукописи открывается слѣдующее: гдѣ теперь на Печерскѣ улицы Никольская (Широкая) и Московская, (обѣ идутъ отъ Провалья), тутъ въ XVII вѣкѣ было поле. На семъ полѣ былъ воздвигнутъ каменный столпъ, *что противъ Пустыннаго Николаевскаго монастыря (бывшаго тогда на Аскольдовой могилѣ). Каменный сей столбъ стоитъ среди поля, на немъ образъ Святителя Христова, Николая чудотворца.* (Сравн. оффиціальную *Роспись Киеву* 1682 г., сей книги Ч. I. §. 51). Когда и кѣмъ построенъ сей столпъ, (по Польски słup) и когда разломанъ, свѣдѣній не имѣется; но названіе столба или слупа перешло и на церковь, построенную въ 1715 г., Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Княземъ Д. М. Голицынымъ, который въ тоже время провелъ теперешнюю дорогу съ Печерска, мимо Государева сада и Крещатика, на Кіевоподолъ; а до того времени это мѣсто было покрыто густымъ лѣсомъ;

главная же дорога съ Печерска на Подолъ была чрезъ Старый Кіевъ. Въ 1831 г. церковь сія обращена въ соборную Пустынно-Николаевскаго Монастыря (ср. §. 115).

§. 94. НИКОЛАЯ СВ. ДОБРАГО,

небольшая, каменная, но хорошаго зодчества, приходская церковь въ Кіевоподолѣ, близь Покровской. Она существовала еще до нашествія Татаръ и во время Половецкихъ набѣговъ; такъ упоминается въ описаніи одного чуда, при акаѳистѣ и житіи Св. Николая; въ *Росписи Киеву* объ ней упоминается 1682 г. (Ср. Ч. I. §. 51). Послѣ многократныхъ разореній, въ 1716 г. сооружена каменная, но въ 1796 г. она разобрана и сооружена нынѣшняя. Въ пожаръ уцѣлѣла.

§. 95. НИКОЛАЯ Св. церковь НАБЕРЕЖНЯЯ,

названа такъ по тому, что находилась прежде на берегу рѣчки Почаины, а теперь рѣки Днѣпра. Первоначальное основаніе этой церкви относятъ нѣкоторые къ половинѣ XI столѣтія. Настоящая же каменная основана въ 1779 г. Во время пожара въ 1811 г. вся почти выгорѣла, но потомъ возобновлена. Эта церковь приходская.

§. 96. НИКОЛАЯ Св. церковь ПРИТИСКА,

на Подолѣ. Объ ней упоминается еще въ 1612 г.; на мѣстѣ деревянной построена настоящая каменная въ 1631 году иждивеніемъ прихожанина Петра, прозваніемъ *Желѣзнаго гроша*. Въ 1718 и 1811 г., была опустошена пожарами. Не безполезно для Кіевлянъ замѣтить, что въ приходѣ сей церкви, вблизи оной находился, подобный Артемихину, домъ Кіевскаго Сотника, *Саввы Туптала*, родителя Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Савва Туптало скончался 6-го Генв., 1703 г., на сто третьемъ году отъ рожденія и погребенъ въ Кирилловскомъ монастырѣ, коего былъ онъ ктиторомъ, а портретъ его находится въ церкви Всѣхъ Святыхъ на Скавикѣ. — Мимо церкви Св. Николая Притиска проходитъ улица, называемая *Хоревою*.

§. 97. НОВАЯ СЛОБОДА

и близь оной *Ямки*, находящіяся въ западной части Печерска; произошли по заложеніи Печерской крѣпости Петромъ I въ 1706 г., отъ

поселявшихся солдатъ и козаковъ, работавшихъ крѣпость; но поселеніе это дало начало и всему Печерску. Теперь Новая Слобода и Ямки, находящіяся близь военной Госпитали на весьма неровной поверхности и буеракахъ, состоятъ изъ весьма малыхъ, большею частію солдатскихъ, домовъ, съ кривыми и грязными улицами.

§. 98. НОВГОРОДСКАЯ БОЖНИЦА

при церкви Св. Михаила. Подъ 1147 г.: *И повелѣ Лазарь взяти тѣло* (убіеннаго) *Игоря, и вземше ѝ положиша въ церкви Св. Михаила;* (въ Лаврент. и Кенигсб. вставлено: *въ Новгородскую божницю, и ту положиша ѝ въ гробъ, ѣхаста на гору, и лежа нощь ту*). *На утріе же Новгородци* (жители одной Кіевской части, такъ называемые) *повѣдаша Митрополиту*, и проч. (Лаврен. 138, Ипат. 34, Кенигсб. 205. Карамз. Т. II, прим. 308). По вышеприведенному мѣсту лѣтописей очень трудно объяснить, гдѣ находилась Новгородская божница и Новгородскій Конецъ города. Многіе думаютъ, что церковь, божница и Конецъ были на Кіевоподолѣ; другіе же, что на Старомъ Кіевѣ. Разсмотримъ текстъ лѣтописей. Убіеннаго Князя Игоря положили возлѣ Десятинной церкви (въ Старомъ Кіевѣ), именно на Бабиномъ торжкѣ (торговой площади), на телѣгу: *и возложше ѝ на кола* (колеса, телѣгу), *везоша ѝ на Подолье* (Кіевоподолъ). *И повѣдаша Володимеру* (брату Велик. Кн. Изяслава), *яко поверженъ есть* (Игорь) *на торговищи.* Владиміръ послалъ Лазаря, который велѣлъ тѣло Игоря взять и положить, по Ипатіевскому списку, *въ церкви Св. Михаила*, а по Лаврентіевскому и Кенигсбергскому спискамъ, *въ Новгородскую божницу*, *и ту* (гдѣ же? въ часовнѣ? кажется, такъ) *положиша ѝ въ гробъ* (итакъ на Подолѣ), *и ѣхаша на Гору* (слѣдовательно, на Старый Кіевъ), *и лежа нощь ту* (но гдѣ же)?— О Михайловской церкви на Подолѣ намъ ничего не извѣстно, а между тѣмъ мы знаемъ, что на Старомъ Кіевѣ есть Михайловскій монастырь, основанный въ 1108 г. — Не болѣе можно сказать и о *Новгородскомъ Концѣ* или части города Кіева. Продолжатель Несторовой лѣтописи упоминаетъ уже поздо, именно въ 1147 г., такъ сказать о Кіевскихъ Новгородцахъ; но со временъ Аскольда и Дира много въ Кіевъ переходило и было переводимо Варяго-Россовъ изъ Новагорода, которые составляли главнѣйшее воинство или дружину, а по сему знатную часть гражданъ; вѣроятно, они имѣли свое особенное мѣсто жительства въ Кіевѣ, сохраняя названіе Новгородцевъ. Также многіе Новгородцы и по торговымъ связямъ обитали въ Кіевѣ; но гдѣ же именно была Новгородская божница и часть въ Кіевѣ?—Кажется, на Подолѣ.

§. 99. ОБОЛОНЬ.

Почаина, Чернечье или Іорданское озеро, Вицюнь, Бабине черево.

Оболонь. Подъ 1096 г. сказано: *И въ 20* (іюня) *того же мѣсяца, въ пятокъ, приде второе* (во второй разъ) *Бонякъ, безбожный, шелудивый, отай* (тайно) *хыщникъ, Кыеву внезапу, и мало въ градъ не въѣхаша* (*не вгнаша*) *Половци, и зажгоша Болонье около града* (Лаврент. 99. Карамз. II, пр. 174). Подъ 1151 г.: *Стрѣляющимъ же ся имъ о Лыбедь, а иные переѣхаша и на Болоньи бьяхутся* (Ипатіев. 61). Подъ 1161 г.: *Изяславъ* (*III*) *Днѣпръ прейдоста, и пришедъ Кіеву, и ста на Болоньи въ лозахъ противу Дорогожичи..... Загорожено бѣ тогда Подолье столпіемъ отъ горы и до Днѣпра.* Въ 1169 г. Полчища Андрея Боголюбскаго *на Болоньи отъ Днѣпра зажгоша дворъ Тысячкого Давыда.* Подъ 1174 г.: *Видѣвъ же Мьстиславъ Ростиславичь* (защищавшій Вышгородъ отъ нападенія Андрея) *пришедшую рать, изрядивъ полкы своѣ, и выѣха на Болоньи* (передъ Вышгородомъ)..... *И се бысть одинъ бой перваго дни на Болоньи* (Ипатіев. 90, 96 и 110). Мѣсто отъ Кіево-Подола, между берегомъ Днѣпра и горами, сопровождающими эту рѣку съ правой стороны, до села Вышгорода, на пространствѣ 17 верстъ, есть не что иное, какъ лугъ; меньшая часть его, ближайшая къ городу, представляетъ прекрасные сѣнокосы и называется Оболонью; но большая часть покрыта болотами и ивовыми кустарниками, кои Лѣтописцы, да и теперь Кіевляне, называютъ *лозами*: *Бѣ бо городъ обошла вода и сильная лозина и вербье* (Ипатіев. подъ 1229 г., стр. 168). Многіе, также и почтенный Карамзинъ (Т. II, прим. 400), не зная мѣстоположенія сего города, думали, что на Оболони ростутъ лозы *виноградныя*, вмѣсто ивовыхъ. Сей лугъ съ марта до половины мая почти весь покрывается водами Днѣпра; на немъ беретъ начало свое рѣчка *Почаина.* Изъ великаго множества озеръ, на Оболони находящихся, самыя большія суть: *Чернечье* или *Іорданское* озеро, съ полверсты отъ Подола къ сѣверу, противъ бывшаго Іорданскаго монастыря; объ немъ упоминаетъ Петръ Розвидовскій въ 1664 г. *Вицюнь* и *Бабине черево* большія, но изъ топей состоящія, озера находятся ближе къ Вышгороду. Въ древности на Оболони было *Волосово капище*, а въ 1233 г. первоначальный Доминиканскій монастырь Пресвятыя Богородицы (см. §. 86. Св. Маріи храмъ). Въ Старинномъ Русскомъ языкѣ *болонье* или *оболонье* значитъ луговое мѣсто, особенно возлѣ города, на пр., подъ 1144 г., когда В. Кн. Кіевскій, Всеволодъ, воевалъ съ Владиміркомъ, Кн. Галицкимъ: *Володимеръ же мня, яко къ нему идуть, ста исполчивъся передъ городомъ на Болоньи. Симъ же полкомъ нельзѣ бяше*

битися съ ними, тѣсноты ради, зане болота пришли оли (даже) *до горы* (Лаврент. 135, Кенигсб. 197, Ипат. 20). Подъ 1149 г.: *Изяславъ же выправися весь изъ города* (Переяслава) *и ста на Болоньи, и съ товары, за огороды* (Лаврент. 139, Ипат. 43). Подъ 1164 г.: *Бысть потопъ велика въ Галичи; пойде вода велика изъ Днѣстра въ Болонье, и взыде оли до Бокова* (*Выковаго*) *болота, и потопи человѣкъ болѣ 300, иже бяху пошли съ солью изъ Удеча* (Ипат. 92; въ Лаврент. нѣтъ; Кенигсб. 240). Подъ 1261 г.: *Выгнанымъ же имъ* (жителямъ) *изъ города* (Судомира, Сендомира), *посадиша ѣ Татарове на Болоньи, возлѣ Вислы, и сѣдоша два дни на Болоньи* (Ипат. 200). Есть много подобныхъ примѣровъ; такъ и въ Діаріушѣ или Журналѣ Н. Д. Ханенка (см. «Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс. 1858 г., кн. 1, смѣсь, стр. 69) читаемъ: «Его Вельможность.... отъѣхалъ за двѣ версты на *оболонье*, до перевозу надъ рѣкою Окою обѣдати»; слѣдовательно, *оболонь* или болонь не есть имя собственное, но нарицательное, въ какомъ значеніи и теперь употребляется въ Малороссійскомъ языкѣ.

§. 100. ОГОРОДЫ.

Виноградный садъ.

Подъ 1146 г.: *И Берендичи* (союзники Изяслава II), *переѣхавше Лыбедь, взяша Игоревы товары* (обозъ) *предъ Золотыми вороты и подъ огороды*. Подъ 1151 г.: *Володимеръ приде со всими Черными Клобукы..... и велику пакость сътвориша, оно ратніи, а оно своѣ, и монастыри оторгоша, и села пожгоша, и огороды вси поскѣкоша..... Берендѣи сташа мьжи дьбрьми отъ Ольговы* (могилы) *оли и въ огородъ Св. Іоана, а сѣмо оли до Щьковицѣ*. Подъ 1172 г.: *Мьстиславъ же ста передъ Золотыми вороты, въ огородѣхъ* (Ипатіев. 24, 60, 101). Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что огороды находились съ югозападной стороны Стараго Кіева, т. е., между Лядьскими (Польскими), Златыми и Жидовскими (Львовскими) Вратами. Если вѣрить Никоновской лѣтописи, гдѣ, подъ 1151 г., сказано, что «Торки (союзники Изяслава) волости и села пожгоша и винограды присекоша» (Т. II, стр. 125), то можно думать, что Кіевляне, кромѣ произрастеній, свойственныхъ Малороссіи, имѣли въ огородахъ или садахъ своихъ и виноградъ. Изъ Ревизіи Кіевскаго За́мка, составленной около 1548 г. (Ср. §. 66), видно, что на горѣ Щековицѣ былъ разведенъ виноградъ (ср. §. 136). Также монахъ Кальнофойскій, при книгѣ своей, Тератургимѣ, изданной въ 1635 г., приложилъ три плана Печерской обители: на одномъ изъ нихъ, представляющемъ дальнія пещеры, изображенъ виноградный садъ (Опис.

Кіев. Лавры, Евгенія Болховитинова, стр. 313). Указаніе Кальнофойскаго подтверждается слѣдующими словами *Росписи Кіеву*, составленной 1682 г.: «Въ Печерскомъ мѣстечкѣ (близъ Лавры)..... церковь Рождества Господня въ виноградномъ огородѣ» (сравн. Ч. I. §. 51). Межигорскій монастырь также имѣлъ виноградники. Сверхъ того и теперь есть въ Кіевѣ *Виноградный садъ*, казенный, принадлежавшій прежде съ Кловскимъ дворцомъ Лаврскому монастырю; садъ этотъ находится на Печерскѣ, на южной сторонѣ Кловскаго урочища; чрезъ него, отъ Провалья до Лыбеди, протекаетъ ручей *Кловъ*. Особый надзиратель, для котораго выстроенъ тамъ же деревянный небольшой, въ одинъ этажъ, домъ, смотритъ за виноградным садомъ. Также и при самомъ Печерскомъ монастырѣ разведенъ виноградъ. Всѣ эти обстоятельства свидѣтельствуютъ въ пользу приведенной догадки изъ Никоновской лѣтописи. Не опровергая оной, должно, однако жъ, замѣтить, что Кіевскій виноградъ, какъ бывшій въ 1151 г., такъ и теперешній, по причинѣ климата, носитъ на себѣ одно только названіе винограда, и съ Крымскимъ сравниться не можетъ.

§. 101. ОЛЬГИ СВ. ЦЕРКОВЬ,

каменная, приходская, на новомъ Печерскомъ базарѣ, весьма красивое зданіе, заложенное въ 1837 г.

§. 102. ОСТРОГЪ,

прежде находился въ Печерскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева, на старой Ивановской дорогѣ, возлѣ вратъ, такъ называемыхъ, *Печерскихъ*; это былъ деревянный домъ, коего дворъ огражденъ высокимъ частоколомъ; въ 1818 г. выстроенъ новый каменный острогъ на южномъ концѣ Печерска, возлѣ бывшей Васильковской дороги и заставы. Зданіе это, съ высокими каменными стѣнами, угрюмой архитектуры, представляетъ правильный четвероугольникъ, коего каждая сторона имѣетъ около 50 саженъ; въ 1835 г. ограждено еще землянымъ валомъ или бастіономъ. Правительство устроило въ семъ зданіи все, что только можетъ облегчить судьбу преступниковъ.

§. 103. ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Св. Николая Доминиканскій монастырь, б) Петропавловскій, потомъ в) Екатерининскій монастырь, г) Семинарія.

а) *Св. Николая Доминиканскій монастырь.* Въ то время, когда наибольшая власть Польскаго правительства и Католическаго духовенства

тяготѣла надъ Кіевомъ, Доминикане въ 1640 г. выстроили на Подолѣ огромный каменный монастырь Св. Николая (ср. §. 86. Св. Маріи). Но когда Запорожскіе козаки возстали на притѣснителей своихъ, Поляковъ, то Николаевскій монастырь съ прочими костелами въ Кіевѣ былъ въ 1648 г. разоренъ, и съ того времени находился въ запустѣніи. Грамотою царя Алексія въ 1660 г. высланы были изъ Кіева Поляки, Армяне и Жиды, а упоминаемый костелъ отданъ въ вѣдомство Православнаго Духовенства Кіево-Братскихъ школъ Ректору, игумену Іоанникію Галятовскому. Но вѣроятно костелъ сей все еще былъ въ запустѣніи, потому что около 1690 г. Кіевскіе мѣщане помѣстили въ немъ шинокъ. Сентября 28 дня, 1691 г., грамотою царей Іоанна и Петра Алексѣевичей онъ былъ отданъ подъ вѣдѣніе митрополита, Варлаама Ясинскаго. Въ сей грамотѣ, однако жь, запрещено было митрополиту съ земли, лежащей около костела, сносить строенія козаковъ и мѣщанъ, «чтобы отъ того тѣмъ людямъ оскорбленія и убытковъ не было». На этотъ предметъ издалъ и Мазепа свой Универсалъ. (Истор. Малор. изд. 2, т. III, прим. 290).

б) *Петропавловскій монастырь мужескій.* Варлаамъ, обновивши въ 1693 г. Никольскій Доминиканскій монастырь, разоренный въ 1648 г. Запорожскими козаками, переименовалъ его Петропавловскимъ, въ тезоименитство Государя Петра I, и въ немъ устроилъ придѣлъ *Св. Алексія*, Человѣка Божія, въ тезоименитство родителя его, царя Алексѣя Михайловича, съ опредѣленіемъ 12 братій монашествующихъ. (Опис. Кіев. Соф. 147, 211. Прибав., стр. 147). Въ 1710 г. было открыто богослуженіе въ придѣлѣ Св. Алексія. Другой придѣлъ во имя Захарія и Елисаветы.

в) *Екатерининскій монастырь.* Тою же самою грамотою, 1691 г., отданы были митрополиту Варлааму двѣ древнія на Старомъ Кіевѣ церкви, одна Висильевская, а другая близь нея Екатерининская. Такъ писалъ покойный митрополитъ Евгеній Болховитиновъ, и ссылался на грамоту 1-го апрѣля, 1700 г. (Опис. К. Соф. 210. Приб. стр. 149). Но объ этой Екатерининской церкви мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, да и въ грамотахъ объ ней не упоминается. Между тѣмъ, по представленію митрополита Рафаила Заборовскаго, Указомъ Св. Синода отъ 16 сентября, 1738 г., дозволено Греку Астаматею Николаеву на дворѣ его построить, для пріѣзжихъ Грековъ, церковь Св. Екатерины, каменную, находящуюся почти на срединѣ Подола, вблизи Гостиннаго двора, къ востоку отъ него. Въ 1744 г. окончена возобновленіемъ настоящая Петропавловская церковь, а въ 1748 г., по представленію митрополита Рафаила, Екатерининская церковь обращена

въ Греческій монастырь Синайскія горы. Со времени же учрежденія въ 1786 г. духовныхъ штатовъ Петропавловскій монастырь упраздненъ; но по Указу Императрицы Екатерины II отъ 15 марта, 1787 г., Греческій Екатерининскій монастырь повелѣно перевести въ Петропавловскій, для помѣщенія Греческихъ монаховъ Синайской горы, оставивъ ему въ подворье и Екатерининскій; тутъ же сказано быть ему на основаніи Московскаго Греческаго монастыря, т. е., безъ отчетовъ въ употребленіи своей штатной суммы и доходовъ, коихъ остатки дозволено употреблять на подаяніе милостыни Православнымъ монастырямъ, находящимся подъ игомъ Турецкимъ и Татарскимъ (Опис. К. Соф. 269). При всемъ томъ служеніе, за недостаткомъ Грековъ, совершалось Русскими священниками. Около 1815 — 1822 г. архимандритъ сего монастыря былъ единственный Грекъ въ ономъ; къ сожалѣнію, я забылъ имя сего почтеннаго мужа, коего лично зналъ. Нѣсколько лѣтъ обучалъ онъ безмездно Греческому языку въ Кіевской Гимназіи.

г) *Семинарія.* Съ 1826 г. Греческіе монахи опять переведены были въ Екатерининскій монастырь, а Петропавловская церковь съ погостьемъ отдана въ вѣдѣніе Духовной Семинаріи, которая съ 1829 г. тамъ и помѣщается въ новоотстроенныхъ тогда зданіяхъ.

§. 104. ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

а) Дальнія Пещеры, или Ветхій монастырь, б) Ближнія Пещеры, в) Новый монастырь, или соборная Успенская церковь, г) Больничный монастырь, д) Трапеза.

а) *Дальнія Пещеры, или Ветхій монастырь.* Кіевопечерскій монастырь, получившій начало свое еще при Ярославѣ Владиміровичѣ, во время Изяслава увеличился и достигъ цвѣтущаго состоянія. Извлечемъ изъ Нестора о семъ главнѣйшее. Нѣкто *міряниньъ*, родомъ изъ города Любеча (теперь мѣстечка Черниговской губерніи), горя усердіемъ къ вѣрѣ, вознамѣрился путешествовать къ Аѳонской горѣ; обходивъ тамошнія обители и полюбивъ скромную монашескую жизнь, онъ постригся, и названъ Антоніемъ. Игуменъ, бывшій его наставникомъ въ правилахъ монастырскихъ, совѣтовалъ ему возвратиться въ Россію; ибо предвидѣлъ въ семъ мужѣ образецъ отшельниковъ для временъ грядущихъ. Антоній пришелъ еще при жизни Ярослава, обходилъ тогдашніе монастыри Русскіе и, плѣнясь красотою горъ Кіевскихъ, поселился, около 1051 г., въ пещерѣ *двусажной, кдѣ нынѣ Ветхый монастырь Печерьскый.... бѣ бо ту лѣсъ*

великъ (Лаврент. 67). Эту пещеру ископалъ Иларіонъ, бывши пресвитеромъ при церкви Св. Апостолъ Петра и Павла на Берестовѣ, а въ 1051 г. былъ посвященъ въ санъ митрополита Кіевскаго. Святость жизни Антонія вскорѣ сдѣлала его извѣстнымъ. Добрые люди начали приносить ему все нужное и, назвавъ его Великимъ Антоніемъ, просили у него благословенія. *Посемъ же преставльшюся Великому Князю Ярославу, прія власть сынъ его, Изяславъ* (въ 1054 г.), *и сѣде Кыевѣ..... Изяславъ же, увѣдѣвъ житье его, приде съ дружиною, прося у него благословенья* (Лав. 68). Нѣсколько человѣкъ, отказавшихся отъ міра, вступили въ братство и были іереемъ Никономъ постригаемы. Скоро собралось ихъ двѣнадцать человѣкъ: они выкопали пещеру *великую*, сдѣлали въ ней церковь и келліи, извѣстныя теперь подъ именемъ *дальнихъ пещеръ. И собрася братьи къ нему числомъ 12, ископаша пещеру велику, и церьковь, и кельи, яже суть и до сего дне въ печерѣ подъ ветхымъ монастыремъ* (Лавр. 68).

б) *Ближнія пещеры.* Любя уединеніе, Антоній удалился отъ братіи и ископалъ для себя новую пещеру, называемую теперь *ближнею, яже есть подъ Новымъ монастыремъ* (т. е., возлѣ нынѣшняго Лаврскаго собора), *въ ней же скончa животъ свой* (Лавр. 68), а начальство надъ обителію поручилъ Варлааму. Сей первый игуменъ былъ сынъ болярина Ивана и внукъ полководца Вышаты, ослѣпленнаго въ Константинополѣ. Слава и богатство не увлекли сердца Варлаамова; будучи еще юношею, плѣнился бесѣдою старца и, пріѣхавъ однажды къ нему съ своими отроками, которые вели навьюченныхъ лошадей, повергъ къ ногамъ его богатую одежду, сказавъ: «Отецъ! Дѣлай изъ сихъ сокровищъ, что хочешь: я останусь у тебя, и хочу жить въ нищетѣ.» Но добродѣтельный Антоній не остался въ покоѣ; Изяславъ, предполагая, что этотъ инокъ тайно пріятствовалъ Всеславу, Князю Полоцкому, велѣлъ воинамъ ночью схватить отшельника и отвезти въ Черниговъ; однако знаменитый изгнанникъ былъ въ скорости возвращенъ и жилъ много лѣтъ (а не 40. См. Кубарева о Несторѣ въ Русскомъ Историч. Сборникѣ. Моск. 1842, кн. 4, стр. 28. Казанскаго, Истор. Православ. монашества въ Россіи. Моск. 1855), въ любимой своей пещерѣ. Число монаховъ между тѣмъ возрастало, *великая* пещера сдѣлалась тѣсною; почему они, по совѣту Антонія, выстроили монастырь и поставили *церковцю малу надъ печерою во имя Святыя Богородицы Успенье* (Лавр. 68). Но вскорости и этотъ монастырь не могъ вмѣщать отвсюду стекающейся братіи. В. Кн. Изяславъ, по ходатайству Антонія, отдалъ имъ всю гору надъ пещерою. Тутъ *игуменъ же и братья заложиша церковь велику и манастырь огородиша столпь-*

емъ, келья поставиша многы, церковь съвершиша и иконами украсиша (Лавр. 68). Однако жь названіе *Печерскаго* монастыря осталось; ибо первые монахи дѣйствительно жили въ пещерахъ.

Изяславъ, соорудивъ монастырь Св. Димитрія, перевелъ въ оный на игуменство Варлаама: «*Хотя сътворити вышній сего манастыря* (Печерскаго), *надѣяся богатьству* (*съвершити*). *Мнози бо манастыри отъ царь, и отъ бояръ, и отъ богатьства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ. Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ*», пишетъ неподражаемый Несторъ (Лавр. 69). На мѣсто Варлаама былъ Антоніемъ и братіею (*братіи же бысть числомъ 20*), избранъ въ игумены Ѳеодосій, славный кротостію и другими добродѣтелями; онъ завелъ въ Кіевѣ первый домъ страннопріимный и питалъ несчастныхъ въ темницахъ. При немъ число иноковъ (въ 1058 г.) уже простиралось до ста; почему была ощутительна потребность въ настоящемъ монастырскомъ учрежденіи. Въ это время, 1063 (по другимъ 1072 года), жилъ въ Кіевѣ одинъ монахъ изъ Студійскаго Цареградскаго (по другимъ Іерусалимскаго) монастыря, пришедшій въ Кіевъ съ митрополитомъ Георгіемъ. У него былъ списокъ съ Устава обители Студійской; Уставъ этотъ въ совершенной точности и подробности ввелъ Ѳеодосій въ монастырѣ Печерскомъ, который отъ сего новаго преобразованія назывался и Ѳеодосіевымъ. *И устави въ манастырѣ своемъ*. Въ послѣдствіи времени этотъ Уставъ служилъ образцомъ для всѣхъ монастырей Русскихъ: *тѣмъ же почтенъ есть манастырь Печерскый старѣй всѣхъ* (Лавр. 69).

в) *Новый монастырь*, или *соборная Успенская церковь*. Святославъ, похитивъ престолъ брата, хотѣлъ, можетъ быть, дѣлами благочестія успокоить совѣсть свою. Онъ, въ 1073 г., въ присутствіи Михаила, епископа Юрьевскаго, Антонія, Ѳеодосія, множества духовенства, бояръ и народа, своими руками началъ копать ровъ для основанія главной церкви, посвященной Успенію Богоматери. Въ Патерикѣ сказано, что на построеніе сего каменнаго храма, который въ послѣдствіи славился великолѣпіемъ, далъ Святославъ 100 гривенъ или 50 фунтовъ золота; драгоцѣннымъ поясомъ Варяга Симона, знатнаго боляріна Всеволодова, было измѣряемо пространство церкви, и имѣло въ длину 30, въ ширину 20, а въ вышину 50 такихъ поясовъ. Сей же вельможа пожертвовалъ на украшеніе алтаря златую цѣпь и драгоцѣнный вѣнецъ, наслѣдіе отца его, Князя Варяжскаго. Антоній, имѣвъ удовольствіе видѣть насажденную имъ обитель процвѣтающею, скончался въ этомъ же году, 10-го іюля (впрочемъ, это

показаніе времени сомнительно). Въ слѣдующемъ 1074 г., мая 3 (?), скончался и Ѳеодосій, избравъ передъ смертію своею въ игумены Стефана. Святославъ весьма уважалъ Ѳеодосія, не смотря на то, что сей святый старецъ, движимый чувствомъ справедливости, за изгнаніе Изяслава великодушно обличалъ виновника. Преподобный Ѳеодосій видѣлъ только основаніе новой церкви, которая уже въ 1075 г., какъ свидѣтельствуетъ Несторъ: *почата бысть церкы Печерьска надъ основаньемъ Стефаномъ игуменомъ; изъ основанья бо Ѳеодосій почалъ, а на основаньѣ Стефанъ поча и кончана бысть на третье лѣто, мѣсяца Іуля въ 11 день* (Лавр. 85). Храмъ этотъ строили художники, вызванные Святославомъ изъ Царяграда. Потомъ шесть лѣтъ стоялъ онъ вчернѣ. Между тѣмъ Стефанъ устроилъ около сей церкви монастырь деревянный и перевелъ изъ стараго (Ветхаго) Печерскаго братію, оставивъ тамъ нѣсколько монаховъ для погребенія умирающей братіи и для ежедневнаго совершенія литургіи за усопшихъ (Патер. 89). При Никонѣ, четвертомъ игуменѣ, въ 1083 г., Великая церковь украшена Византійскими живописцами; но и скромный инокъ Печерскій Алимпій, охотно служилъ трудами своими на благолѣпіе церкви. Это былъ, сколько извѣстно, первый Русскій живописецъ. Онъ учился у Грековъ живописи и составленію мусіи; не требуя никакого вознагражденія, писалъ иконы для всѣхъ церквей и за краски платилъ своею работою (Патерикъ). Наконецъ Великая церковь окончена и освящена въ 1089 г., 14 авг., митрополитомъ Іоанномъ, при 5-мъ игуменѣ, Іоаннѣ I. Гизель, сочинитель Синопсиса, описывая великолѣпіе этой первобытной соборной церкви, говоритъ, что она была *подобна небеси*. Но, къ сожалѣнію, она не уцѣлѣла и не дошелъ до насъ фасадъ сего древняго зданія. Добродѣтельная жизнь и святость прежнихъ отшельниковъ доставили Печерской обители рѣдкую, единственную славу между монастырями Русскими, а усердіе къ вѣрѣ Православныхъ, особенно Князей и вельможъ, чрезвычайно обогатило ее. Въ 1096 г. Печерская обитель въ первый разъ испытала несчастное приключеніе. Половцы сожгли дворецъ княжескій на Берестовѣ и 20 іюня, ночью, вторглись въ монастырь, ограбили келлы и церковь, нѣкоторыхъ изъ братій умертвили, прочихъ разогнали, а монастырскія зданія сожгли (Лавр. 98). Въ 1106 г. погребено въ Печерской церкви тѣло Яна Вышатича, Кіевскаго Воеводы, и тѣло его супруги, Маріи (Никон. I; 194. Патер. л. 64).

д) *Больничный монастырь*. Въ этомъ же 1106 г. постригся Святославъ, Князь Черниговскій, названный въ иночествѣ *Николою*, а уменьшеннымъ мірскимъ именемъ *Святошею*. (См. О. Бодянскаго, въ Чте-

ніяхъ въ Общ. истор. и древн. Росс. при Моск. Унив., Славянорусскія соч. въ пергамен. Сборникѣ Царскаго. М. 1848 г.). Онъ завелъ возлѣ Лавры больничный монастырь въ церкви Св. Тройцы.

е) *Трапеза* монастырская окончена зданіемъ въ 1108 г.; повреждена землетрясеніемъ въ 1230 г. (Лаврент. 120, 193).

Въ 1109 г., погребено тѣло Евпраксіи, дочери Всеволода, въ Печерской церкви (Лавр. 121), а въ 1136 г. погребено тѣло Николы Святоши въ ближнихъ пещерахъ; въ 1158 г. Анастасіи Ярополковны. Но важнѣйшее обстоятельство для Печерской обители есть то, что въ 1159 г. В. К. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій почтилъ ее титломъ *Архимандріи, Лавры и Ставропигіи Патріаршей* и *Великокняжеской*. (Такъ пишетъ Гизель). Но въ слѣдующія времена монастырь сей раздѣлялъ судьбу Кіева, тѣже несчастныя приключенія и разоренія претерпѣвая. 1169 г. Мстиславъ Андреевичъ, съ одиннадцатью другими князьями, грабилъ и жегъ Кіевъ, храмы и монастыри онаго. Тоже повторялось въ 1204 г. Рюрикомъ Ростиславичемъ, и въ 1235 г., Изяславомъ Мстиславичемъ, такъ что Лавра чрезвычайно обѣднѣла, а въ 1240 г. Батый совершенно разорилъ эту обитель, превративъ ее въ развалины. Оставшіеся въ живыхъ монахи, по причинѣ разоренія и отъ страха новыхъ нападеній, не имѣли уже при ней пристанища, разошлись по лѣсамъ и скрывались въ пещерахъ, но по привязанности къ святому мѣсту, тайно сходились въ уцѣлѣвшій придѣлъ церкви на службу Божію. — Въ 1274 г. упоминается въ Троицкомъ спискѣ Лѣтописи о Серапіонѣ, Печерскомъ архимандритѣ (Карамз. IV, прим. 153). Изъ этого можно заключить, что Печерская обитель около сего времени вновь учредилась, хотя въ печальномъ видѣ; ибо до 1320 г. Татарскіе Баскаки властвовали Кіевомъ. Участь Печерскаго монастыря нѣсколько поправилась подъ владѣніемъ Литовскихъ В. Князей, а потомъ Польскихъ Королей; но эти властелины, по причинѣ различія въ вѣроисповѣданіи, почитали Кіевъ и его монастыри чуждыми. Слѣдовательно, Кіевляне Греческаго исповѣданія, при всякомъ возможномъ случаѣ, были угнетаемы. Сверхъ того Лавра въ 1399, 1416 и 1482 годахъ потерпѣла отъ Татаръ грабительства и разоренія. Хотя Православные намѣстники Кіевскіе возобновляли и охраняли Печерскую Лавру, однако распространявшаяся Унія въ XVI вѣкѣ неоднократно приводила ее въ упадокъ. Запорожскіе козаки, не смотря на частыя отпаденія отъ правительства Польскаго, а послѣ Русскаго, пребывали всегда вѣрны Православію и часто охраняли Лавру отъ разореній или грабительствъ Татаръ и Поляковъ. Наконецъ подъ правленіемъ Россійскихъ Вѣнценосцевъ Печерская обитель достигла своего первобытнаго

состоянія. Ни политическія бури (1706, 1709, 1812 г.), ни опустошительная моровая язва (1711 г.), ни многократные пожары (1705, 1718, 1722 г.), не могли поколебать ея возрастающаго благосостоянія. О великомъ пожарѣ, бывшемъ въ 1718 г., съ 21 на 22 апрѣля, и истребившемъ Кіевоподолъ и Лаврскій монастырь съ Великою церковію, пишетъ Архіепископъ Георгій Конисскій въ своей Исторіи Руссовъ, что «пламя пожрало драгоцѣнныя ризницы, иконы, древнѣйшую библіотеку Печерскую, отъ непріятельскихъ нашествій иноками въ пещерахъ сбереженную, множество рукописей, изъ коихъ иныя не были извѣстны даже ученѣйшимъ мужамъ того времени, подлинныя грамоты Великихъ Князей и Государей Россійскихъ, Королей Польскихъ, Патріарховъ, нѣсколько тысячь печатныхъ книгъ — все истреблено огнемъ. Потеря невозвратная, извлекшая слезы мудраго преобразователя нашего!» (стр. 245, М. 1846). Въ 1786 г. обитель сія получила штатъ, по коему оставлено 100 монаховъ на опредѣленномъ жалованьи и другихъ выгодахъ, а избытокъ недвижимыхъ имѣній поступилъ въ вѣдомство Казенной Палаты; митрополитъ Кіевскій наименованъ священно-архимандритомъ Кіевопечерской Лавры.

Взглядъ на нынѣшнее состояніе Печерскаго монастыря.

Кіево-Печерская Лавра имѣетъ положеніе свое въ южномъ предмѣстіи Губернскаго города Кіева, по ней именуемомъ *Печерскимъ*, и состоитъ изъ четырехъ частей: въ первой, возвышенной и ближайшей къ городу, находится самая *Лавра*; во второй, внутри ея же, при Святыхъ Вратахъ, *Больничный монастырь;* въ третьей, на 91 саженъ отъ южныхъ дверей Лаврской великой церкви, къ востоку, на долу, монастырь *Ближнихъ Пещеръ*; въ четвертой, на 201 саженъ отъ тѣхъ же дверей къ юговостоку, на холму, монастырь *Дальнихъ Пещеръ*. Послѣдніе два раздѣляются глубокимъ оврагомъ.

1) *Соборная Великая церковь* во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; длиною съ алтаремъ 21, шириною съ притворами 20, вышиною до кровли 7, отъ кровли до креста средняго купола 15, а всего 22 сажени. Въ 1240 г. разрушена Батыемъ; вторую на прежнемъ основаніи устроилъ въ 1470 г. Кіевскій Намѣстникъ, Князь Симеонъ Александровичъ (Олельковичъ). (См. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. Т. II.— Густинск. лѣт. стр. 358); потомъ послѣ пожара обновлена въ 1720 г. Она имѣетъ семь куполовъ, коихъ главы позолочены черезъ огонь. Снаружи, въ приличныхъ мѣстахъ, а внутри всѣ стѣны украшены иконописаніемъ разныхъ временъ; примѣчательны прежнія изображенія

Князей Россійскихъ и Литовскихъ, благодѣтельствовавшихъ сему монастырю. Вообще вся стѣнная живопись очень посредственна; впрочемъ, храмъ сей славенъ рѣдкими вкладами, драгоцѣнностями, богатствомъ. Великолѣпное украшеніе и нѣкоторая отъ пристроекъ происходящая темнота производятъ въ зрителѣ благоговѣніе къ сему священному мѣсту. Здѣсь открыто почиваютъ мощи Св. Михаила, перваго Кіевскаго митрополита, глава Св. Кн. Владиміра, а надъ царскими вратами хранится древнѣйшая Греческая икона Успенія Пресвятыя Богородицы. Тѣла многихъ князей и великихъ мужей погребены въ этой обители, но не всѣ извѣстны. Изъ новыхъ замѣтимъ: Кн. Константинъ Ивановичь Острожскій въ 1533 г., Петръ Могила въ 1647 г., Иннокентій Гизель 1683 г., Варлаамъ Ясинскій 1707 г., Графъ Петръ Александровичь Румянцевъ-Задунайскій 1797 г. (Надпись на его надгробіи: «Внемли Россъ, предъ тобою гробъ Задунайскаго»).

2) *Трапеза* въ 8 саж. отъ Соборной церкви къ югу, съ церковію Св. Апостола Петра и Павла; существовала въ XVII вѣкѣ каменная, обновлена въ 1694 г. и послѣ пожара въ 1720 г. Она внутри расписана иконописаніемъ.

3) *Колокольня* въ 20 саженяхъ отъ соборной церкви къ югозападу. Нѣмецъ Іоганнъ Готфридъ Шейденъ (а не Италіянецъ, какъ до сихъ поръ ошибочно писали; его имя и фамилія Johann Gottfried Scheiden ясно въ этомъ убѣждаютъ), вѣрный ученикъ Итальянской школы, оставилъ въ этомъ огромномъ зданіи превосходный памятникъ своего образованнаго вкуса. Впрочемъ, многіе утверждаютъ, что планъ и фасадъ для сего зданія сдѣланъ знаменитымъ графомъ Растрелли (см. §. 9. Андрея Первозв. церковь), а Шейденъ по этимъ чертежамъ произвелъ только постройку. Колокольня имѣетъ четыре этажа, осмиугольною пирамидальною фигурою. Фундаментъ и пьедесталъ выведены изъ гранитныхъ песчаныхъ плитъ; нижній этажъ въ рустикахъ; второй по угламъ украшенъ 32 столбами Дорическаго ордена; третій 16-тью столбами Іоническаго, и между ними, при пролетныхъ окнахъ, 16-ю малыми столбами того же ордена; а четвертый тройными полустолбами Коринѳскаго, но на капителяхъ онаго, подъ завитками, художникъ употребилъ Государственный гербъ, двуглавый орелъ; и дѣльно; ибо на такой высотѣ снизу не были бы замѣтны нѣжные Греческіе аканѳовые листья. Зодчій въ пропорціи орденовъ слѣдовалъ предписаніямъ Іакова Бароція Виньолы. Куполъ и глава покрыты мѣдью на желѣзныхъ стропилахъ и позлащены: куполъ листовымъ золотомъ, а глава чрезъ огонь. Вообще зданіе сіе замѣчательно

по отличной добротѣ матеріаловъ, превосходною системою постройки, благороднымъ расположеніемъ главныхъ своихъ частей и классическою простотою вкуса въ украшеніяхъ, и есть самая красивая колокольня въ Россіи. Высота всей колокольни до креста 43 сажени, 2 аршина и 2 вершка, а съ крестомъ 46 саженъ. Слѣдовательно, это одно изъ высочайшихъ зданій въ Россіи, но не самое высшее, какъ Берлинскій (стр. 40) и Евгеній Болховитиновъ въ описаніи Лавры (стр. 35) пишутъ; слѣдующая таблица служитъ тому поясненіемъ:

		Футы.	*Сажени.*
1.	Церковь Св. Петра въ Римѣ	487	$69\frac{4}{7}$
2.	Церковь Св. Павла въ Лондонѣ	481	$68\frac{5}{7}$
3.	Самая высшая пирамида въ Египтѣ	468	$66\frac{6}{7}$
4.	Колокольня при церкви Св. Петра и Павла въ С.-Петербургѣ.	455	65
5.	» при церкви въ Страсбургѣ.	445	$63\frac{4}{7}$
6.	» при церкви Св. Олая въ Ревелѣ. . .	429	$61\frac{2}{7}$
7.	» » » Св. Стефана въ Вѣнѣ. .	425	$60\frac{5}{7}$
8.	» » » Св. Михаила въ Гамб..	402	$57\frac{3}{7}$
9.	» » » Св. Петра въ Гамб. же.	367	$52\frac{3}{7}$
10.	» Лаврская въ Кіевѣ.	322	46
11.	» Троицкой Сергіевой Лавры.	287	41
12.	Церковь Св. Женевьевы (Пантеонъ) въ Парижѣ.	282	$40\frac{2}{7}$
13.	Колокольня Ивана Великаго въ Москвѣ.	270	$38\frac{1}{2}$
14.	» Новоспасская въ Москвѣ.	238	$33\frac{2}{2}$

Впрочемъ, можно замѣтить, что колокольни Св. Олая въ Ревелѣ и Петропавловская въ С.-Петербургѣ имѣютъ каменнаго зданія только 30 саженъ, а прочую высоту составляетъ деревянный, покрытый мѣдью, шпицъ. Въ Кіевской Лаврской колокольнѣ 374 ступени ведутъ въ куполъ оной; въ Ревельской колокольни Св. Олая, по каменному строенію 259, а въ деревянномъ шпицѣ 230, и того 489 ступеней.

Нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ такой роскоши на колокола, какъ въ Россіи, особенно въ Москвѣ и Кіевѣ. Главный колоколъ *Успенскій* на Лаврской колокольнѣ вѣситъ 1000 пудовъ, а во всѣхъ 13-ти вѣсу 4007 пудовъ и 7 фунтовъ! Они находятся въ третьемъ этажѣ. Въ четвертомъ помѣщены боевые часы; четверти бьютъ 8 небольшихъ колоколовъ въ полной и правильной октавѣ по хроматической скалѣ. Кіевская колокольня начата съ 25 мая, 1731 г., при архимандритѣ Романѣ Копѣ, а окончена въ 1745 г., при архимандритѣ Тимофеѣ Щербацкомъ, подъ надзоромъ самаго архитектора, Шейдена. Берлинскій (стр. 40) пишетъ, что «въ ясную погоду, посредствомъ значительной трубы,

можно изъ верхняго ея этажа видѣть города Козелецъ, Переяславъ, Васильковъ и вообще отдаленнѣйшія окрестности, мелькающія подъ синевою почти на 150 верстъ».

4) *Святыя Врата* съ церковью Св. Тройцы; первоначальная церковь выстроена Николою Святошею.

5) *Больничный монастырь* съ теплою церковію Св. Николая.

6) *Типографія* заведена около 1616 г. архимандритомъ Елисеемъ Плетенецкимъ; она помѣщается въ особомъ двухэтажномъ корпусѣ, находящемся къ востоку за соборною церковію. Вся Лавра обведена оградою каменною на 520 саженъ, вышиною 2 сажени, а толщиною въ 4 аршина; на стѣнахъ по угламъ четыре башни; на Св. Вратахъ церковь Св. Тройцы, а на *Экономскихъ* церковь Всѣхъ Святыхъ. Церкви сіи съ оградою сооружены около 1698 г. Гетманомъ Иваномъ Мазепою. Къ прежней оградѣ Лаврской съ 1844 г. прибавлена новая каменная же вокругъ обѣихъ пещеръ, устроенная совмѣстнымъ иждивеніемъ Казны и Лавры.

7) *Ближнія* или *Антоніевы Пещеры* составляютъ особый монастырь, но начальникъ онаго, равно какъ и другихъ, Дальнихъ, Пещеръ, зависитъ отъ Лаврскаго архимандрита и ея собора. У ближнихъ пещеръ находится *Крестовоздвиженская* церковь, построенная въ 1700 г. иждивеніемъ Полтавскаго Полковника, Павла Герцика. Всѣхъ мощей Преподобныхъ въ Антоніевой пещерѣ почивающихъ, находится 71, а затворниковъ 9.

8) *Дальнія* или *Ѳеодосіевы Пещеры* имѣютъ двѣ церкви: *Рождества Богородицы*, и *Зачатія Св. Анны*. Первая церковь построена въ 1696 г. Кіевскимъ Полковникомъ, Константиномъ Мокіевскимъ, а другая въ 1679 г. Александромъ Новицкимъ, Кіевскимъ жителемъ. Въ дальней пещерѣ почиваютъ открыто мощи 33 святыхъ и 13 затворниковъ. Кромѣ входа въ пещеры, находящагося въ Зачатинской церкви, есть еще другой, въ особенной деревянной галлереѣ съ каменною башнею. Видъ отсюда на Днѣпръ и луговую сторону прелестный, у ногъ зрителя стелется живая панорама. Лавра и пещера соединены крытыми галлереями. Какъ въ самой Лаврѣ, такъ и въ сихъ обоихъ монастыряхъ, всѣ зданія каменныя разныхъ временъ и покрыты желѣзомъ. Крутой холмъ, на которомъ святые отцы выкопали Дальнія Пещеры, по причинѣ слабаго песчанаго грунта и множества источниковъ, часто обрушивался; отъ зимнихъ же снѣговъ и лѣтнихъ дождей образующіеся ручьи еще съ XVIII столѣтія угрожали опасностію и самой горѣ. Были дѣланыу крѣпленія, но маловажныя; наконецъ Правительство приняло на себя попеченіе и препоручило вѣдѣнію Инженернаго

Департамента наравнѣ съ крѣпостію, изъ общихъ суммъ фортификаціонныхъ, каждогодно укрѣплять эту гору. Изъ священныхъ иконъ и вещей, въ Печерской Лаврѣ находящихся, должно еще замѣтить: Образъ Божіей Матери изъ Ѳеодоровскаго монастыря въ соборной церкви, крестъ Св. Марка Пещерника и много другихъ; нѣсколько старинныхъ Евангелій въ весьма богатой ризницѣ. Кромѣ сего примѣчательны надгробія Князя Острожскаго, Румянцова и смиренный памятникъ Гизеля.

Въ заключеніе скажемъ, что Печерская обитель пользуется единственною славою въ мірѣ, а для города Кіева составляетъ главнѣйшее украшеніе; посему Кіевъ въ религіозномъ отношеніи для Россіи есть то же, что Римъ для Западной Европы. Со всѣхъ предѣловъ огромнѣйшаго Государства Русскаго стекаются поклонники, коихъ число въ лѣто простирается до нѣсколькихъ десятковъ тысячь; на погостьи Лавры можно видѣть жителей областей, орошаемыхъ водами Дона и Западной Двины, простодушнаго обитателя Украины и отдаленнѣйшихъ сыновъ Сѣвера, проводящихъ жизнь свою на берегахъ Иртыша и Лены. Но это множество пестрыхъ, разнообразныхъ странниковъ, говорящихъ столь разными нарѣчіями, собрала подъ сѣнь сей священной обители одна вѣра и одно усердіе къ ней.

Для желающихъ знать всѣ подробности сего монастыря рекомендую богатую извѣстіями книгу, сочиненную митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, подъ названіемъ:

1) Описаніе Кіево-Печерской Лавры, съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ Лавры и обѣихъ пещеръ. Изд. 2. Кіевъ, 1831 г., въ 4-ку, 366 страницъ.

Къ литературѣ о семъ монастырѣ принадлежатъ еще:

2) Патерикъ Печерскій, 3 части, 16-е изданіе. Кіевъ, 1837, въ листъ.

3) Краткое описаніе Кіево-Печерской Лавры. Кіевъ, соч. митроп. *Самуила*, изданія 1795, 1798, 1801, 1805, 1817 и т. д., въ 8-ку.

4) Religiosae Kijovienses cryptae. Jena 1676. Соч. *Гербиніуса*.

5) Краткое Описаніе Кіева, *Берлинскаго*. Спб. 1820. О Лаврѣ стр. 34—43; 160, 161 и 168.

6) Синопсисъ, Иннокентія *Гизеля*. 1810, и изд. 2, 1823.

7) Записки Русскаго Путешественника, *Глаголева*; слишкомъ бѣгло и поверхностно.

8) Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, *Фундуклея*, Кіевъ, 1847, въ 4-ку, Кратко, но много прекрасныхъ рисунковъ.

9) Кіевъ и его достопамятности, соч. *Н. Сементовскаго*. Кіевъ 1852, въ 12 д.

10) Паломникъ Кіевскій или путеводитель по монастырямъ и церквамъ Кіевскимъ для богольцевъ, посѣщающихъ святыню Кіева, соч. *И. Максимовича*. Изд. 4-ое. Кіевъ, 1854, въ 12 д.

§. 105. ПИРОГОВСКІЯ ИЛИ ГНИЛЕЦКІЯ ПЕЩЕРЫ.

Около трехъ верстъ отъ села Пирогова и въ семи отъ Кіева находилась нѣкогда Гнилецкая пустынь. Остатки щебня и кирпичей доселѣ означаютъ слѣдъ ея; въ народѣ сіе мѣсто слыветъ *церкковищемъ*. потому что здѣсь была каменная церковь во имя Рождества Богоматери, что видно изъ *Вѣдѣнія* о Выдубицкомъ монастырѣ, поданнаго въ 1752 г. архимандритомъ Леонтіемъ въ каѳедральную канцеллярію Кіевской митрополіи. Тамъ, при описи монастырскаго владѣнія въ селѣ *Лѣсникахъ*, сказано: «Гнилещина, гдѣ былъ прежде монастырь мурованый Рождества Богоматери; и пещерѣ въ горѣ при ономъ же местцу». Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ сего мѣста, посрединѣ горы, находятся пещеры, а у подошвы оной колодязь, называемые Антоніевыми. Но въ Патерикѣ Печерскомъ сказано, что «многажды преподобный Ѳеодосій (во время четыредесятницы) отхождаше (изъ Печерской обители) во едино монастырское село *Лесники*, и тамо въ пещерѣ, яже бѣ въ сокровенномъ мѣстѣ,..... пребываше» (листъ 51). Посему Ив. Максимовичъ (Кіевлянинъ, кн. 1) приписываетъ Св. Ѳеодосію основаніе сей пещеры и колодязя. Гизель въ своемъ Синопсисѣ говоритъ, что Кіевскіе монахи, по разореніи города Батыемъ, скитаясь вблизи Кіева, жили въ лѣсахъ и вертепахъ. Это было поводомъ, что они пещеру сію въ послѣдствіи распространили. Гнилецкія (Пироговскія) пещеры устройствомъ своимъ сходны съ Лаврскими. Два входа, восточный и западный, одинъ отъ другаго на 15 саженъ отстоящіе, ведутъ во внутренность пещеръ. Отъ каждаго входа идетъ пещерная улица покато внизъ, длиною около 10, вышиною въ одну сажень, а шириною не болѣе аршина. Эти улицы потомъ раздѣляются на нѣсколько вѣтвей или особыхъ ходовъ. Нѣкоторые ходы уже завалены обрушившимися сводами. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ восточная улица начинаетъ раздѣляться на особые ходы, устроена небольшая палатка, при одной стѣнѣ коей обдѣлана четвероугольно глыба земли, на подобіе престоловъ древнихъ церквей; съ лѣвой же стороны выдѣланная узкая глыба земли представляетъ подобіе жертвенника. Таковые признаки, равно какъ и совершенное сходство сей палатки съ, такъ называемою, трапезою Св. отецъ въ Лаврскихъ Антоніевыхъ пещерахъ, гдѣ совершалось богослуженіе, ведутъ къ предположенію, что и сія палатка посвящена была одинаковой цѣли. Вокругъ нея нахо-

дятся три келліи, длиною около трехъ, а шириною въ два аршина. Въ каждой келліи устроено земляное ложе и на стѣнахъ вырѣзаны жолобообразно кресты.

Пещеры эти были посѣщаемы издавна; нѣкоторыя изъ выскобленныхъ надписей по стѣнамъ оныхъ принадлежатъ прошлому столѣтію; но въ общую извѣстность приведены въ 1835 г. бывшимъ Ректоромъ Академіи, послѣ Архіепископомъ, Иннокентіемъ. По его ходатайству Гнилецкая земля, съ разрѣшенія Государя, отдана изъ казеннаго въ вѣдомство Кіевобратскаго монастыря. Его же заботою расчищены здѣшнія пещеры и устроена при восточномъ входѣ небольшая часовня.

Кромѣ Лаврскихъ, Пироговскихъ, Трехсвятительскихъ, Межигорской и Кирилловской пещеръ, о коихъ упомянуто на своемъ мѣстѣ, въ горахъ и лѣсахъ вокругъ Кіева есть еще и другія, но по неизвѣстности своей, по малому объему и слишкомъ обыкновенному устройству, пещеры сіи не заслуживаютъ особаго вниманія. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ временамъ гетманщины и гайдамачины.

§. 106. ПИРОГОЩАЯ ЦЕРКОВЬ БОГОМАТЕРИ.

Подъ 1131 г. сказано: *Въ то же лѣто заложи церковь Мстиславъ Святыя Богородица Пирогощюю* (Лаврен. 132). Въ Ипатіевскомъ спискѣ нѣсколько иначе, именно, подъ 1132 г.: *Въ се же лѣто заложена бысть церкви камяна святая Богородица, рекомая Пирогоща* (стр. 12). Въ Ермолаевскомъ спискѣ на полѣ отмѣчено «въ *Пироговѣ*». Можетъ быть, близь села Пирогова въ Гнилецкой пустыни? Но если сія церковь существовала въ самомъ Кіевѣ, то неизвѣстно, гдѣ именно, т. е., въ какой части города. Въ Словѣ о плъку Игоревѣ есть выраженіе: *Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святѣй Богородицѣ Пирогощей.* Но и сей текстъ не можетъ, къ сожалѣнію, служить указаніемъ, гдѣ находилась церковь Божіей Матери Пирогощей; ибо Игорь могъ ѣхать по Боричеву взвозу со Стараго Кіева на Подолъ, или обратно съ Подола на Старый Кіевъ. Посему я не рѣшаюсь объяснять сего мѣста, подобно г. Дубенскому, который пишетъ (Русск. Достопамятн. ч. 3. М. 1844 г., стр. 252), что храмъ Богородицы Пирогощей въ Кіевѣ заложенъ былъ въ 1131 г. Мстиславомъ Великимъ Кіевскимъ *на горѣ къ Подолу, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ церковь Андрея Первозваннаго, или близь оной.* Откуда же сіе свѣдѣніе почерпнуто, ссылки нѣтъ. — Въ 1136 г.: *Томъ же лѣтѣ церкви Пирогоща* (въ Ермолаевскомъ спискѣ *Пироговища*) *свершена бысть.* Икона *Пирогощія* Божіей Матери принесена изъ Константинополя вмѣстѣ съ иконою *Владимірской*,

находящейся теперь въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Объ ней сказано въ харатейныхъ лѣтописяхъ подъ 1155 г.: *Томъ же лѣтѣ иде Андрей отъ отца своего изъ Вышегорода въ Суждаль безъ отнѣ волѣ, и взя изъ Вышегорода икону святѣ Богородици, юже принесоша съ Пирогощею изъ Царяграда въ одиномъ корабли.* (Ипатіевск. 78. Лаврент. 148. Никон. II, 65). Въ Степенной книгѣ иначе: «Принесенъ бысть къ нему (Георгію) отъ Царяграда Пирогощею купцемъ Богоматере образъ, его же написа Богогласный Лука Евангелистъ». — Карамз. (Т. II, прим. 383) сего мнимаго купца Пирогощу почитаетъ ошибкою автора Степенной книги.

§. 107. ПЛОСКОЕ,

слобода, начинается отъ урочища Юрковицы за Кіевоподоломъ къ западу и продолжается подъ горами до бывшаго Кирилловскаго монастыря; слобода эта состоитъ изъ одной прямой улицы и немногихъ переулковъ; здѣсь (до 1829 г.) одинъ только домъ каменный; одна деревянная приходская церковь Св. Николая, оставшаяся отъ Іорданскаго монастыря, и нѣсколько кирпичныхъ заводовъ.

§. 108. ПОКРОВА ЦЕРКОВЬ

въ Кіевоподолѣ подъ горою Андреевскою. Около половины XV столѣтія была на этомъ мѣстѣ, называвшемся *Гнилою улицею*, Армянская церковь, на фундаментѣ коей, въ 1685 г., выстроена деревянная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы. Настоящая же каменная въ 1772 г. Въ пожаръ 1811 г. вся выгорѣла.

§. 109. ПОКРОВА ЦЕРКОВЬ

была въ Печерскомъ Отдѣленіи Стараго Кіева близъ Михайловскаго монастыря (что въ древности *Перевѣсище*), на сто саженъ разстоянія отъ онаго къ югозападу. Церковь эта въ XVII вѣкѣ составляла Лаврское подворье. Въ 1699 г. она вновь выстроена офицерами гарнизоннаго Сухарева полка и была ружною, для священнослужителей ея положенъ былъ хлѣбный и прочій кормовой окладъ; но Указомъ отъ 15 апрѣля, 1787 г., велѣно ее, какъ обветшавшую, упразднить, а вмѣсто ея приходскою сдѣлать Трехсвятительскую. Нѣкоторые думали, что на этомъ мѣстѣ стоялъ въ древности монастырь Св. Ѳеодора или Вотчь.

§. 110. ПОЧАИНА РѢЧКА.

Притыка.

Почаина, знаменитая рѣчка въ лѣтописяхъ, Русскій Іорданъ. Чтобы точно опредѣлить древнее ея положеніе и тѣмъ, сколько можно, разрѣшить споры нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей въ отношеніи ея, мы должны повѣрить прошедшее настоящимъ, т. е., текстъ лѣтописей сравнить съ теперешнимъ ея видомъ, съ документами, до сихъ поръ сохранившимися, и со свидѣтельствомъ писателей, жившихъ въ этомъ городѣ.

А) Почаина въ *теперешнемъ* положеніи. Верстахъ въ трехъ съ половиною отъ Кіевоподола къ сѣверу, и не болѣе двухъ отъ деревни Куреневки, на обширной и ровной Оболони, подобно острову, возвышается песчаной бугоръ, длиною около ста саженъ, при подошвѣ коего находится небольшое озеро, изъ котораго получаетъ начало свое малая рѣчка, Почаина. Она протекаетъ по Оболони почти въ прямомъ направленіи къ югу (Карамзинъ, не зная мѣстоположенія Кіева [ссылаюсь на его слова: Ист. Гос. Росс. Т. II, прим. 160. «Мы *не ѣздивъ въ Кіевъ*, знали, что Польское слово *баня*», и проч.], пишетъ, что рѣчка эта течетъ къ *сѣверу*. Т. I, прим. 383), и на половинѣ версты выше Подола впадаетъ въ Днѣпръ. Въ концѣ апрѣля глубина ея бываетъ отъ одной до двухъ саженъ; въ іюлѣ глубина эта уменьшается до одного аршина и гораздо менѣе. Обыкновенная ширина ея отъ 5 до 15 саженъ; но въ жаркое лѣто воды ея столь уменьшаются, что можно находить мѣста шириною въ 2 сажени, а глубиною въ одну четверть аршина. Вода въ этой рѣчкѣ, особенно въ озерѣ, чиста, какъ кристаллъ, холодна и безвкусна, слѣдовательно, хороша.

Б) Почаина въ *древности*. Несторъ пишетъ, подъ 945 г.: *И приставша* (Деревляне) *подъ Боричевымъ въ лодьи*. Подъ 955 г.: *И отвѣщавши Ольга и рече къ сломъ: аще ты, рьци, такоже постоиши у мене в Почаинѣ, якоже азъ в Суду* (проливѣ Константинопольскомъ), *тогда*..... Изъ этого отвѣта Ольги посламъ Греческаго императора видно, что Почаина въ древности была судоходна. Подъ 988 г.: *А самъ* (Владиміръ I) *приде Кыеву..... повелѣ кумиры испровръщи, овы осьчи, а другыя огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влещи с горы по Боричеву на* РЧЧАЙ; *12 мужа пристави тети жезльемъ..... Влекому же ему по* РЧЧАЮ *к Днѣпру, плакахуся его невѣрніи людье* (Лаврент. 27, 33 и 81. Изд. Тимковск.). Мимо Боричева взвоза, судя по мѣстоположенію, кромѣ рѣчки Почаины, никакой другой ручей протекать не могъ. Кіянка, какъ мы уже

(§. 37 и 69) видѣли, возлѣ Скавики соединяется съ Глубочицею и обѣ вмѣстѣ, гораздо выше Боричева, впадали въ Почаину. Сверхъ того между этими ручьями и Боричевымъ находятся горы Киселевка и Уздыхальница. Крещатицкій источникъ, по малости своей и по причинѣ горъ, отдѣляющихъ его отъ Боричева, не долженъ быть разсматриваемъ при разрѣшеніи нашего вопроса. Иного ручья мы не знаемъ. И такъ по всѣмъ этимъ соображеніямъ мы должны заключить, что въ древности мимо Боричева протекала Почаина, какъ рѣчка судоходная и нарочитой глубины.

С) Что Почаина еще въ 1712 г. протекала мимо Подола, отдѣляясь отъ Днѣпра полуостровомъ, или узкою земляною косою, сіе знали еще многіе Кіевскіе старожилы, отъ которыхъ я слышалъ объ этомъ въ молодости (*). Остатокъ упомянутой земляной косы видѣлъ я собственными глазами противъ Крещатицкаго источника въ видѣ небольшаго острова, въ длину до 60 саженъ, но въ 1829 г. оный смытъ водою совершенно. Я могу еще сослаться на моего бывшаго наставника, Ст. Сов. М. Ѳ. Берлинскаго, извѣстнаго археолога, который жилъ въ Кіевѣ около 50 лѣтъ и могъ слышать о теченіи Почаины мимо Подола отъ самовидцевъ. Онъ пишетъ: «Теперешняя Почаина есть только вершина прежней Почаины, которая еще и въ началѣ XVIII-го столѣтія составляла довольно глубокую рѣчку, протекавшую у самаго Кіевоподола, отдѣляясь отъ Днѣпра узкою земляною косою, и съ онымъ ниже Хрещатика соединялась, во время же весенняго наводненія сливалася совершенно съ Днѣпромъ. По сему, ежели крещеніе народа при В. Князѣ Владимірѣ было въ наполую воду, то все равно, въ Почаинѣ ли, или въ Днѣпрѣ оно совершилось, какъ разность сія видна въ Спис. Кенигсб. (стр. 83). «На утрія же изыде Володимеръ съ попы Царичны и Корсуньскими на Днѣпръ.» Сія Почаина не только въ старину была судопроходна, но и въ послѣднее время еще также была глубокою. Изъ предписаній Кіевской Губернской Канцеляріи, предлагаемыхъ Кіевскому Магистрату около 1710 и 1718 годовъ видно, что во время тогдашней Турецкой войны, приходившія изъ рѣки Десны отъ Брянска барки съ казенными припасами, заводились на зимовье, для предохраненія отъ льдинъ, вверхъ оной Почаины, и причаливались къ деревяннымъ клѣтямъ, сдѣланнымъ для

---

*) *Примѣч.* Сочинитель сей книги родился въ Кіевѣ, 9-го іюня, 1805 года, и получилъ въ тамошней бывшей *Вышней Гимназіи* первоначальное образованіе. Оставилъ этотъ городъ въ 1829 году.

укрѣпленія береговъ; отъ того мѣсто оное называется и понынѣ *Притыкою*. Для сокращенія пути въ объѣздъ оной земляной косы, прокопанъ былъ, при поворотѣ Днѣпра, прямо къ Притыкѣ, каналъ, куда скоро все теченіе рѣки устремилось, и по времени Днѣпръ, такъ сказать, поглотилъ сію Почаину, срѣзавъ слабую земляную бывшую между ими преграду. Съ тѣхъ поръ (1712 г.) Днѣпръ сталъ протекать у самаго Подола и безпрестаннымъ въ весеннее наводненіе отмываніемъ береговъ весьма примѣтно умалилъ сію часть города. Считаютъ около 300 домовъ убылыхъ. За тѣмъ слѣдъ Почаины остался только въ ея вершинѣ, а бывшее устье ограничивается еще островкомъ, оставшимся противъ Хрещатицкаго оврага» (стр. 113 и 143. Краткое описаніе Кіева, собранное Берлинскимъ. Спб. 1820 г., въ 8-ку. — Это полезное сочиненіе есть плодъ долговременныхъ наблюденій, но, къ сожалѣнію, весьма кратко; только 131 страница или 8 печатныхъ листовъ, потому что прочіе 5 листовъ, приложенные въ видѣ объясненія плана города, содержатъ въ себѣ слово въ слово повтореніе вышесказаннаго).

Примѣч. Къ описаніямъ Кіева принадлежитъ еще книга подъ названіемъ: «Кіевъ въ началѣ своего существованія, блескѣ, славѣ, величіи, разрушеніи и возобновленіи; съ историческимъ описаніемъ «двухъ первыхъ церквей, сооруженныхъ Равноапостольнымъ Княземъ «Владиміромъ, по воспріятіи Св. Крещенія въ 989 г. и существующихъ понынѣ въ Кіевѣ, съ планами и видами оныхъ церквей. Сочиненіе *Николая Самойлова*. Москва 1834, 72 страницы въ 8-ку.» Слишкомъ длинное заглавіе для очень краткой и неудовлетворительной книги съ безполезными выписками.

D) Въ надписи 1730 г. въ Печерской соборной церкви надъ мощами Св. Михаила, *перваго* Кіевскаго митрополита, сказано, что сей святитель *совѣтова* (возвратившемуся по крещеніи изъ Корсуня Св. Владиміру въ 988 г.), *да пошлетъ проповѣдники по всему граду* (Кіеву), *повелѣвая всѣмъ людемъ собратися на рѣку* ПОЧАЙНУ и пр. (Опис. Лавр. 328). Тѣ, кои писали эту надпись въ 1730 г., могли хорошо знать, что Почаина до 1712 г. протекала мимо Кіевоподола, а не Днѣпръ. Еще одно свидѣтельство, важнѣе предыдущаго, находится на оборотѣ 149 листа, въ 1-мъ столбцѣ рукописнаго пергаменнаго Пролога, хранящагося въ библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи, по старому каталогу подъ № 1146, а по новому подъ № 11. Тамъ сказано: *Князь Володимеръ..... и заповѣда имъ* (Кіевлянамъ) *креститися..... и сниде на* ПОЦАЙНУ *рѣку есь възрастъ мужъ и женъ..... и отголѣ нарѣчеся мѣсто то Святое, идеже нынѣ церкы Петрова.*

(См. о Хорсѣ и Дажьбогѣ, статья О. М. Бодянскаго въ № 2 «Чтеній въ Общест. истор. и древност. Россійск.» М. 1846 г.). Вмѣсто, здѣсь упоминаемой, церкви во имя Св. *Петра*, въ другихъ Прологахъ стоитъ *Бориса и Глѣба*, а въ Степенной книги *Турова*, Тирона? (ср. §. 125. Турова божница).

§. 111. ПРЕВАРКА И КУРЕНЕВКА

села; урочище Сырецъ.

Петръ Розвидовскій въ 1664 г. пишетъ: «Грунты Конвентскіе (Кіевскаго Доминиканскаго монастыря) по фундаціи привилегій начинаются отъ ручья Сырца за Кирилловскимъ монастыремъ къ *Пріоркѣ*, вдругъ за мостомъ; въ правой сторонѣ была нѣкогда деревушка Яцковка (Іакиновка), я не засталъ уже оной..... Въ семъ округѣ рѣчекъ находятся грунты, начиная отъ Берковца, обширныя нивы Конвентскія, названныя Уваровъ великій, Уваровъ малый, даже до самой *Пріорки мѣстечка*, *которое я основалъ*; было хатъ двѣсти.» Нынѣшняя *Кореневка* или собственно *Куреневка* (получившая это имя отъ сторожевыхъ куреней, послужившихъ ей основаніемъ) находится съ сѣверозападной стороны Кіевоподола близь урочища *Сырца*, въ одной верстѣ отъ Кирилловскаго монастыря. Здѣсь выстроена, въ концѣ прошедшаго столѣтія, небольшая деревянная Петропавловская церковь, а въ 1840 г. открыто Приходское училище. Одна верста къ западу отъ Куреневки лежитъ тоже казенная деревня Преварка, почти со всѣхъ сторонъ окруженная лѣсомъ; въ ней деревянная церковь Покрова Богородицы. Изъ текста Розвидовскаго видно, что она основана въ XVII столѣтіи Католическимъ духовенствомъ.

Сырецъ урочище съ небольшимъ ручьемъ, къ западу отъ Кіевоподола, за Кирилловскимъ монастыремъ; здѣсь находится нѣсколько загородныхъ домовъ или дачь, а на ручьѣ нѣсколько водяныхъ мельницъ (срав. §. 74). Урочище сіе было прежде присвоено Доминиканами. Въ 1834 г. Преварка, Куреневка и Сырецъ причислены, какъ предмѣстья Кіева, къ шестой или Плоской части сего города.

§. 112. ПРЕОБРАЖЕНІЯ

Господня церковь на Берестовѣ. а) Берестово село, б) Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла, в) Монастырь Преображенія Господня, (Спаса), г) Дмитріевскій монастырь съ церковію Св. Апостола Петра, д) Димитріевскій взвозъ или Лукома.

а) *Берестовое село.* Во время язычества на Берестовѣ, находящемся къ югу отъ Аскольдовой могилы, былъ загородній дворецъ Князей

Кіевскихъ. Названіе Берестова дано этому мѣсту, вѣроятно, отъ берестоваго лѣса, во множествѣ на немъ росшаго. Эти деревья можно и теперь находить по отлогости Печерской горы къ Днѣпру возлѣ Пустынно-Николаевскаго монастыря. «Берестовымъ», — говоритъ Кально-«фойскій въ Тератургимѣ,—«называлась чрезвычайно крутая гора надъ «Днѣпромъ. Она была покрыта густымъ лѣсомъ разнородныхъ де-«ревъ и, по своей отвѣсной, почти отсѣченной, высотѣ, со стороны «рѣки, считалась неприступною. На ней въ пещерахъ имѣли свой «притонъ Варяги, разбойничавшіе по Днѣпру». (Мѣсто это выписываю изъ Обозрѣнія Кіева стр. 8. — Ср. §. 22. Варяжск. пер.). Теперь сія гора измѣнила свой видъ; густой лѣсъ исчезъ и самая крутизна сдѣлалась гораздо покатѣе. Въ загородномъ дворцѣ села Берестова Владиміръ I отдыхалъ отъ заботъ государственныхъ и, не будучи еще христіаниномъ, предавался нѣгѣ и увеселеніямъ. *Наложьницъ бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ* (Лаврен. 34. Тимковск. 48).

б) *Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла.* Основываясь на слѣдующемъ мѣстѣ Несторовой лѣтописи: *Боголюбивому Князю Ярославу, любящу Берестовое и церковь* ТУ СУЩОЮ, *святыхъ Апостолъ* (Лавр. 67), мы можемъ думать, что Владиміръ I, около 988 г., былъ строителемъ и этой церкви. Подобное сему заключили мы о Вышегородской церкви Св. Василія. Въ Берестовомъ дворцѣ скончался Владиміръ I 1015 г.: *скончася мѣсяца іюля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмь* (Лавр. 92). Въ Петропавловской церкви священнодѣйствовалъ Иларіонъ, бывшій потомъ митрополитомъ. *Презвутеръ, именемъ Ларіонъ.... хожаше съ Берестоваго на Днѣпръ.* Подъ 1051 г.—Въ 1073 г. *Святославъ же и Всеволодъ* (Ярославичи, по изгнаніи изъ Кіева старшаго брата своего Изяслава) *внидоста въ Кіевъ мѣсяца марта 22, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ. Въ се же время* (1096 г.) *приде Бонякъ съ Половци къ Кыеву, въ недѣлю, отъ вечера, и повоева около Кіева, и пожже на Берестовомъ дворъ княжь.* Въ 1113 г. Владиміръ Мономахъ, по случаю возмущенія Кіевлянъ противъ Евреевъ, держалъ въ Берестовѣ совѣтъ съ почетнѣйшими боярами и тысяцкими о средствахъ облегченія бѣднѣйшихъ гражданъ. Извѣстіе объ этомъ сохранилось въ Русской Правдѣ, по списку XIII вѣка (Русск. Достопамят. ч. I, 19 и 40). Мѣсто какъ церкви, такъ и дворца, теперь съ точностію опредѣлить не возможно; они находились неподалеку отъ нынѣшней Преображенской церкви въ крѣпости.

в) *Монастырь Преображенія Господня* (Спаса). Многіе приписываютъ построеніе первоначальной этой церкви тоже Владиміру I. По крайней

мѣрѣ въ 1072 г. при сей церкви находился мужескій монастырь и говорится объ игуменѣ Германѣ. *Принесоша святая страстотерпца Бориса и Глѣба. Совокупившеся Ярославичи..... митрополитъ Георги, епископъ Петръ.... Ѳеодосій, игуменъ Печерьскый, Софроній Св. Михаила игуменъ, Германъ игуменъ Святаго Спаса.* (Лаврен. 78. Ср. §, 71. Кловъ). Въ немъ погребено 1138 г. тѣло Евфиміи, дочери Владиміра Мономаха, и тѣло другой его дочери, Софіи (Евпраксіи), бывшей супруги Венгерскаго Короля, Белы II.—Лѣтопись потомъ упоминаетъ о семъ монастырѣ подъ 1157 г.: *преставися Кыевѣ Гюрги Володимиричь, положиша ѝ у монастыри Св. Спаса (на Берестовѣмъ).* Подъ 1172 г.: *И съпрятавше тѣло его* (Глѣба Юрьевича), *и положиша ѝ у Св. Спаса въ монастыри, идѣже его отець лежить.* Подъ 1183 г.: *Постави Луку..... игумена Св. Спаса на Берестовѣмъ.* Подъ 1230 г. *Приде же съ ними игуменъ пречестнаго монастыря Св. Спаса Кыевѣ на Берестовѣмь Петръ Акеровичь,* коего Владиміръ IV Рюриковичь посылалъ къ Георгію Суздальскому (Ипатіев. 81, 106 и 127. Лаврен. 149, 155, 165 и 194). Кальнофойскій, въ своей Тератургимѣ 1638 г. (на стр. 53), описывая планъ Кіева, замѣчаетъ: «Между западомъ и сѣверомъ «отъ Печерскаго монастыря проходитъ дорога чрезъ уголъ Спасскій, «то есть, мимо великой церкви Преображенія Господня, которую Св. «Владиміръ каменную создалъ, но едва стѣны ея остались, а разва«лины землею покрыты. Окрестности ея принадлежатъ къ той же «церкви.» (Опис. К. Лавр. 312). Гизель, въ своемъ Синопсисѣ (стр. 72), тоже подтверждаетъ; а въ Описаніи Кіевск. Лавры, изданномъ въ 1805 г., сообщается слѣдующее обстоятельство, повторенное и Берлинскимъ (44 и 148), что Петръ Могила, бывшій Печерскія Лавры архимандритъ, а потомъ Кіевскій митрополитъ (1632—1647 г.), уполномоченный Королемъ Польскимъ, возстановилъ эту церковь, лежавшую болѣе четырехъ столѣтій въ развалинахъ со временъ разоренія Батыева (См. подлинное завѣщаніе Петра Могилы. Оп. К. Лавры 199). Онъ же перенесъ временно въ нее главу Св. Владиміра, обрѣтенную имъ въ Десятинной церкви. Петръ I, желая сохранить сію церковь, какъ древній памятникъ, включилъ ее въ крѣпостное огражденіе. Видъ ея и теперь показываетъ вкусъ и искуство Византійскихъ художниковъ XI вѣка. Евгеній Болховитиновъ при семъ замѣчаетъ, что хотя Синопсисъ и приписываетъ Владиміру I построеніе *какой-то* великой Спасской церкви въ Кіевѣ; хотя тоже пишетъ и Кальнофойскій, ссылаясь на 4 книгу Хроники Стрыйковскаго, но Стрыйковскій смѣшалъ сказанія Несторовы, и церковь Св. Василія, построенную на мѣстѣ идола Перуна, назвалъ Спасскою, а Васильевскую второю, не

упомянувъ даже о Десятинной. По свидѣтельству же Нестора Спасская церковь построена въ 996 г. въ городѣ Василевѣ, а не въ Кіевѣ (Оп. Кіев. Софіи 7). Но приведенные тексты изъ Лѣтописей Ипатьевской и Лаврентьевской заставляютъ думать, что Спасская церковь въ Кіевѣ современна Владиміру I. Кажется, ничто не измѣнило вида, въ какомъ возобновлена была сія церковь Петромъ Могилою, исключая колокольни, устроенной въ 1813 г. Длина церкви безъ паперти 6 саж., 2 арш.; широта безъ придѣловъ 3 с., 2 арш. Въ ней примѣчательны крестъ, евангеліе и ризы, данные сей церкви Петромъ Могилою.

г) *Дмитріевскій монастырь съ церковію Св. Апостола Петра.* Подъ 1051 г.: *Изяславъ* (I Ярославичь) *постави манастырь Св. Димитрія, и выведе Варлаама* (изъ монастыря Печерскаго) *на игуменьство къ Св. Димитрію* (Лавр. 69). Этотъ монастырь основалъ Изяславъ I, названный при крещеніи Димитріемъ, а сынъ его, Ярополкъ, выстроилъ въ этомъ монастырѣ церковь Св. Апостола Петра, какъ изъ слѣдующаго мѣста видно: *Ярополка* (Изяславича, убіеннаго подъ Звѣнигородомъ въ 1086 г.), *вземше отроци, несоша Володимерю, а оттуду Кыеву. Изиде противу ему благовѣрный Кн. Всеволодъ..... проводиша и до Св. Дмитрея, спрятавше тѣло его съ честью, положиша и въ рицѣ мраморяне, въ церкви Св. Апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати* (Лаврен. 88). Кіевскій митрополитъ, Сильвестръ Коссовъ, въ своемъ Патерикѣ (стр. 56), въ примѣчаніяхъ къ житію преподобнаго Ѳеодосія, говоритъ, что монастырь Св. Димитрія былъ *недалеко отъ Печерскаго*, и въ его время (1635 г.) видно было только мѣсто его (Опис. К. Лавры, Евгенія 7).

Берлинскій думаетъ, однако жь, о мѣстоположеніи этого монастыря иначе. Онъ пишетъ: «Положеніе Дмитріевскаго, бывшаго въ древности монастыря долгое время было неизвѣстно. Оный сооруженъ въ 1051 г. В. Кн. Изяславомъ Ярославичемъ (въ крещеніи Димитріемъ). Внутри того монастыря была еще другая церковь, Св. Апостола Петра, въ которой (1068 г.) погребенъ Кн. Ярополкъ. (Петропавловская церковь на Берестовѣ существовала еще до основанія сего монастыря), и коего мѣсто должно быть близъ Стараго Кіева, гдѣ обыкновенно Князья строили монастыри. Причина, заставляющая вѣрить о его на семъ мѣстѣ существованіи, есть слѣдующая: во время построенія каменной ограды около Михайловскаго монастыря (1758 г.), открыто къ юговостоку отъ него, на возвышенномъ мѣстѣ, каменное основаніе, (изъ коего и кирпичи употребляемы были на строеніе той ограды) болѣе нежели одной церкви. По пространству, занимаемому сими остатками зданій и по упомянутому тому значительному мѣсту, вѣроятно заключить можно о существованіи тутъ онаго монастыря.»

д) *Дмитріевскій взвозъ*, или *Лукома*. «Упоминаемое же въ двухъ мѣстахъ подъ 1654 г., справы 21, въ письменныхъ дѣлахъ въ бывшемъ до пожара (1811 г.) Магистратскомъ архивѣ: о взвозѣ Дмитріевскомъ мимо Хрещатика, о Дмитріевской лукоми или оврагѣ, находящемся къ сторонѣ Михайловской горы возлѣ Хрещатика, подтверждаетъ еще болѣе, что оный монастырь находился на выше показанномъ возвышеніи. Впрочемъ, при уравненіи въ 1802 г. поверхности, находящагося надъ Хрещатикомъ у дороги, холма (гдѣ теперь конная), открытое въ землѣ нѣкоторое каменное основаніе, по малости своей, не можетъ значить слѣдовъ онаго монастыря» (Оп. Кіев. 87 и 161). Какъ бы въ подкрѣпленіе словъ Берлинскаго, Анненковъ, въ 1837 г., дѣйствительно вырылъ, на востокъ отъ Михайловской соборной церкви, внутри монастырской ограды, разрушенное основаніе какой-то, довольно обширной каменной, церкви. Но, не смотря на все это, слова митрополита Сильвестра Коссова противорѣчатъ мнѣнію Берлинскаго. Согласно Коссову думали: епископъ Ириней Фальковскій (Кіевск. Мѣсяцословъ 1799 г.) митрополитъ Евгеній Болховитиновъ (Опис. Кіев. Лавры). Къ сему должно присовокупить еще слѣдующее обстоятельство: при Іосифѣ I Тризнѣ, (который былъ съ 1647 и 1656 г. Печерскимъ архимандритомъ и современникомъ Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова), переписанъ и отчасти передѣланъ Патерикъ Печерскій. Рукопись сія находится теперь въ библіотекѣ Троицко-Сергіевой Лавры (См. № 4 «Чтенія въ Общест. истор. и древност. Россійскихъ», М. 1846 г.). Въ сей рукописи находятся слѣдующія замѣчательныя выраженія: «Житіе преподобныхъ отецъ *Варлаама*, игумена Печерскаго, «посемъ *Святаго Димитрія* мученика, бывшаго игумена монастыря «Изяславля, *иже на Кловѣ*, и Ефрема..... Житіе иже во Св. отца «нашего *Ісаія* чюдотворца, игумена бывшаго монастыря *Св. Димитрія*, «*иже на Кловѣ*.» и проч. И такъ нѣкоторые Кіевскіе ученые въ половинѣ XVII вѣка полагали, что древній Изяславовъ монастырь Св. Димитрія находился на Кловѣ, слѣдовательно, вблизи Стефанеча и Германеча? Мнѣніе это ведется и до сихъ поръ между Кіевскими старожилами; они говорятъ, что Дмитріевскій монастырь находился неподалелу отъ древняго Кловскаго, именно, на крутомъ бугрѣ Печерской горы, гдѣ теперь стоитъ Нѣмецкая кирка. М. А. Максимовичь, желая согласить эти разнорѣчія, пишетъ: «Не тамъ ли полагалъ «и Коссовъ? У него и *плацъ* Дмитріевскаго монастыря и *Кловъ* «одинаково означены: *niedaleko* monastera Pieczarskiego». Какъ бы то ни было, но кажется, что изъ всѣхъ разнорѣчивыхъ показаній, разысканія Берлинскаго, оправданныя открытіями Анненкова, имѣютъ перевѣсъ

передъ всѣми другими мнѣніями, тѣмъ болѣе, что послѣднія не подкрѣплены никакими старинными документами, ни развалинами.

§. 113. ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА,

существующія съ 1790 г. въ Дворцовой части, находятся теперь въ той же части, въ одномъ огромномъ каменномъ зданіи, между Государевымъ садомъ и урочищемъ Провалье. Зданіе это, изрядной архитектуры, украшенное портикомъ съ четырьмя колоннами, основано около 1802—1810 г. въ губернаторство Панкратьева. Оно состоитъ изъ трехъ этажей. Во второмъ и третьемъ помѣщаются: Губернское Правленіе, Казенная Палата, Кіевское Уѣздное Казначейство, Уголовная Палата, Полиція и другія Присутственныя Мѣста, а нижній этажъ устроенъ для содержанія гражданскихъ арестантовъ.

§. 114. ПРОВАЛЬЕ,

урочище на Печерскѣ, есть глубокое удоліе, изъ коего вытекаетъ незначительный ручей Кловъ. Урочище это, начинаясь въ сѣверной части Печерска, имѣетъ направленіе къ югу мимо Клова и Крестовъ до Новой Слободы.

§. 115. ПУСТЫННО-НИКОЛАЕВСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ

находится на Печерскѣ, въ разстояніи отъ Лаврской колокольни на 550 саженъ къ сѣверу отъ нея. До XVII вѣка онъ имѣлъ свое положеніе на нижнемъ уступѣ горы по Днѣпру, на Аскольдовой могилѣ и, слѣдуя Печерскому Патерику (листъ 35), былъ въ древности женскимъ монастыремъ, въ которомъ находилась и мать преподобнаго Ѳеодосія. Въ Обозрѣніи Кіева, Фундуклея (69) сказано: «Въ 1113 г. Кн. Мстиславъ Владиміровичь перестроилъ сей монастырь деревяннымъ зданіемъ», но ссылки нѣтъ; притомъ же ни въ Патерикѣ, ни въ лѣтописяхъ о семъ ничего не упомянуто. Въ послѣдствіи онъ былъ часто ограбляемъ Половцами и Русскими Князьями. Гизель пишетъ, что въ 1174 г. Андрей Боголюбскій подчинилъ сей монастырь архимандриту Печерскому (Синопсисъ, 80), а въ 1240 г., при нашествіи Батыя, подвергся общей плачевной участи Кіева. Когда возобновленъ, неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, знаемъ, что сей монастырь опять существовалъ въ XV вѣкѣ. Вел. Кн. Литовскій, Александръ, въ 1497 г., сент. 6-го далъ грамоту Кіевскому Воеводѣ, Князю Димитрію Путятичу, объ отказѣ Пустынному монастырю земли изъ владѣнія Жида Огроновича. Съ этихъ поръ начинается рядъ грамотъ, данныхъ Королями

и другими лицами сему монастырю на разные угодья и привилегіи (Собр. Акт. Западн. Росс.). Изъ нихъ замѣчательна наказная грамота Сигизмунда I, отъ 12 марта, 1523 г., Кіевскому Воеводѣ Немировичу, о предоставленіи игумену, Михаилу Щербинѣ, права возобновить *опустѣлый* Пустынный монастырь. Гетманъ Иванъ Мазепа выстроилъ, около 1696 г. нынѣшнюю великую церковь Св. Николая, къ которой, по этому обстоятельству, и монастырь перенесенъ. Кромѣ сей церкви находятся еще 2) Покрова и 3) Успенія Богородицы. Въ 1732 г. митрополитъ, Рафаилъ Заборовскій, испросилъ у Св. Синода сей обители архимандрію. Со времени введенія духовныхъ штатовъ въ 1786 г. Пустынно-Николаевскій монастырь оставленъ первоклассным, а съ 1842 г., состоитъ во 2 классѣ. Въ 1827 г. повреждена пожаромъ монастырская каменная колокольня, и лавки съ обѣихъ сторонъ возлѣ оной, по истребленіи пожаромъ бывшаго на Печерскѣ деревяннаго Гостиннаго двора построенныя; но колокольня и лавки эти немедленно возобновлены; послѣднія доставляютъ монастырю немаловажный доходъ. Въ 1831 г. Николаевскій монастырь обращенъ въ *Военный соборъ*, а келліи монаховъ — въ казармы. Соборную же монастырскую церковь нынѣ составляетъ извѣстная подъ именемъ Св. Николая *Слупа* (ср. §. 93). Въ Обозрѣніи Кіева 1847 г. сообщено (на стр. 105) любопытное извѣстіе о рукописномъ Евангеліи, писанномъ въ семъ Пустынномъ монастырѣ въ 1411 г. Евангеліе сіе бумажное, въ листъ, писано уставомъ, съ *юсами* вмѣсто *У*, и съ ерами вмѣсто *О* (впрочемъ, это не вездѣ выдержано). Въ концѣ евангелія, на особомъ листѣ, такое послѣсловіе: «Въ лѣто 6919 (1411) съвершися книга сія евангеліе тетро, мѣсяца Іюніа 20-го, на память священномученика Меѳодія Патарьскаго, въ 3-й часъ дне, въ нарицаемемъ и Богомъ спасаемомъ градѣ Кіевѣ, въ обители великаго архиерея Христова Николы, повелѣніемъ инока Іоны Болакирева, рукою многогрѣшнаго инока Макарія.» Кажется, эта выписка сдѣлана не со всею точностію. Евангеліе сіе и поднесь составляетъ принадлежность сего монастыря. Кромѣ того здѣсь замѣчательны три старинныя иконы Св. Николая и два креста.

§. 116. РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

каменная приходская церковь въ восточной сторонѣ Кіевоподола, тамъ, гдѣ Крещатицкая дорога начинаетъ подниматься на Крещатикъ и Печерскъ; первоначальная церковь была деревянная и построена въ 1564 г.; объ ней упоминается въ *Росписи Киеву* 1682 г. (См. Ч. I, §. 51); а теперешняя новая каменная была заложена въ 1810 г., окончена же въ 1816 г. Въ сей церкви хранится старинная Волошская

плащаница, сдѣланная въ 1545 г. и пожертвованная Логофетомъ и его супругою, Маріею, въ храмъ Св. Николая. Надпись на ней: «Изволеніемъ Отца и съпоспѣшествованіемъ Сына и съвършеніемъ Святаго Духа Іон Логофету и съподружіе его Маріею и чѣд ихъ, и дадошѣ и сътворишѣ съ божественный аеръ церкви идеже есть храмъ неже во святыхъ отца нашего архіеарха и чудотворца Николая въ день благочестиваго Іон Петра Воеводи въ лѣто 7053.» На плащаницѣ изображено положеніе Спасителя во гробъ, возлѣ него Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ, Никодимъ, Іосифъ Аримаѳейскій и жены мироносицы; ихъ окружаютъ ангелы. Плащаница вся тканая; по краямъ ея съ четырехъ сторонъ пришиты изъ шелковой матеріи четыреугольныя пелены, для закрытія боковъ стола, на подобіе воздуховъ, покрывающихъ чашу; да и въ надписи плащаница названа аеромъ (воздухомъ). Старожилы разсказываютъ, что одинъ Русской солдатъ принесъ сію плащаницу изъ Молдавіи въ Кіевъ еще до пожара 1811 г. и пожертвовалъ ее въ Спасскую церковь, существовавшую до 1811 г. на Подолѣ, на Спасской улицѣ, гдѣ теперь дворъ Коваленковой. Оттуда плащаница, послѣ пожара, вмѣстѣ съ другими вещами Спасской церкви, поступила въ Рождественскую (Обоз. Кіев., 90).

§. 117. РЫБАЛКИ,

такъ называется сѣверная часть Кіевоподола, примыкающая къ Оболони, населенная, большею частію, рыболовами. Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ Днѣпръ наводняетъ эту часть города и затопляетъ ее; бѣдные жители ухитрились: они, подобно обитателямъ Новой Гвинеи и другихъ острововъ Тихаго Моря, строятъ свои домики на высокихъ сваяхъ, и въ полноводіе ѣздятъ въ лодкахъ отъ одного жилья къ другому; но наносный Днѣпровскій хламъ превосходно каждый годъ удобряетъ ихъ огороды; и ни въ какомъ мѣстѣ въ Кіевѣ не растетъ такая прекрасная кукуруза или Турецкая пшеничка, какъ на Рыбалкахъ.

§. 118. СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ.

а) Софія, б) Древности: 1) Ярославово надгробіе, 2) Мусія, 3) Альфреско, 4) Вѣчевой колоколъ. в) Трапеза съ церковію Св. Лазаря, потомъ Рождества Христова, г) Покои для митрополита, съ церковію Воскресенія Христова, д) Колокольня, е) Консисторія, потомъ Дикастерія.

а) *Софія.* Въ память побѣды, одержанной надъ Печенѣгами, Ярославъ I, на мѣстѣ сраженія, которое *бѣ тогда поле внѣ града*, основалъ

каменную церковь Св. Софіи: *Заложи Ярославъ городъ великій Кыевъ* (крѣпость), *у него же града суть Златыя врата; заложи же и церковь Св. Софья Митрополію.* (Лаврен. 65). Но время сего происшествія въ лѣтописяхъ назначается различно. Въ Софійскомъ, Воскресенскомъ, Никоновскомъ спискахъ и въ Русскомъ Временникѣ положено нашествіе Печенѣговъ, основаніе Софійской церкви, Златыхъ вратъ и стѣнъ градскихъ въ 1017 г., а окончаніе оныхъ въ 1037 г.; въ Лаврентьевскомъ, Кенигсбергскомъ, Ипатьевскомъ, Архангельскомъ и въ другихъ спискахъ упоминается о сихъ происшествіяхъ только подъ 1037 г.; конечно, столь многихъ и важныхъ зданій не могъ Ярославъ окончить въ одинъ 1037 г.; и если съ 1017 до 1037 г. онъ производилъ ихъ, то 20 лѣтъ не слишкомъ долго для исполненія этихъ предпріятій при другихъ его занятіяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ и художниковъ и строевые матеріалы долженъ былъ доставлять изъ другихъ земель, на что было потребно не малое время.

Примѣчаніе. Не смотря на эти важныя обстоятельства, нѣкоторые новѣйшіе изыскатели думаютъ иначе. Такъ М. А. Максимовичъ пишетъ: «Не говорится у преподобнаго Нестора и о томъ, гдѣ была «церковь блаженной Ольги, имѣвшей при себѣ священника Григорія. «Только въ одной, такъ называемой, Іоакимовой лѣтописи сохранилось «извѣстіе, что Святая Ольга построила въ Кіевѣ *церковь Св. Софіи*, «для которой она получила иконы отъ Патріарха. Какъ ни сомнительна во многомъ та лѣтопись, но ея сказаніе о древнѣйшей Софійской церкви весьма вѣроятно; особливо при извѣстіи Дитмара, что «Кіевскій архіепископъ (1018 г., 14 авг.) встрѣчалъ Болеслава Храбраго *въ монастырѣ Святыя Софіи*, который, по несчастному случаю, «за годъ передъ тѣмъ былъ опустошенъ пожаромъ. Объ этомъ пожарѣ «и преподобный Несторъ подъ 1017 г. говоритъ: *И погорѣ много церквей въ Кіевѣ.* Судя по тому, что Болеславъ, которому осажденные «Кіевляне отворили ворота, былъ встрѣченъ въ прежнемъ Софійскомъ «монастырѣ, можно предполагать, что оный монастырь и древнѣйшая «въ самомъ городѣ церковь Св. Софіи находились невдалекѣ отъ воротъ Кіевскихъ, на западной сторонѣ города, гдѣ еще до крещенія «Владимірова были дворы христіанъ» (Кіевлянинъ на 1840 г., стр. 21). Изъ словъ этихъ должно заключить, что въ древнемъ Кіевѣ было *двѣ* церкви во имя Св. Софіи, одна, сооруженная Св. Ольгою, близь воротъ *Городскихъ* (Кіевскихъ или Батыевыхъ), а другая церковь, выстроенная Ярославомъ I. Но едва ли можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ, основаннымъ только на разнорѣчіи списковъ Несторова Временника, въ отношеніи показанія времени основанія Софійской

церкви. Потому что о двухъ Софійскихъ церквахъ въ тѣхъ же Временникахъ никогда не упоминается; притомъ же сооруженіе огромной Софійской церкви Ярославомъ требовало, какъ выше сказано, не малаго времени; церковь эта могла быть уже заложена и въ 1017 г.; да притомъ и самъ авторъ не довѣряетъ Іоакимовой Лѣтописи.

Неизвѣстно, въ какомъ благолѣпіи первоначально устроена была Ярославомъ эта церковь; ибо описанія ея до насъ не дошло. Несторъ только сказалъ: *Ярославъ же се, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, многы написавъ, положи въ церкви святой Софьи, юже созда самъ, украси ю златомъ и сребромъ и съсуды церковными* (Лаврен. 66) и при ней устроилъ митрополью, т. е., домъ или монастырь митрополичій. Византія была въ XI и XII столѣтіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ образцемъ для Русскихъ, а посему можно съ вѣроятностію заключить, что Кіевская Софійская церковь выстроена по образцу Юстиніяновой Константинопольской, но въ меньшемъ размѣрѣ; однако жь, судя по остаткамъ, невольно думаешь, что позднихъ временъ Греки столько же были искусны въ художествахъ, сколько въ наукахъ и политикѣ. Въ этой церкви погребены тѣла Князей: 1054 г. Ярослава I Владиміровича, создателя сего храма. (Въ Опис. Кіево-Софійскаго собора, на стр. 55, ошибка, что Изяславъ I будто бы похороненъ въ Софійск. церкви); 1093 г. Всеволода Ярославича и Ростислава Всеволодовича, утонувшаго въ рѣкѣ Стугнѣ; 1125 г. Владиміра II Всеволодовича Мономаха; въ 1154 г. Вячеслава Владиміровича (Лаврен. 70, 86, 92, 94, 129, 147). Но мѣста гробовъ ихъ неизвѣстны.

б) *Древности*: 1) *Ярославово надгробіе* осталось только одно изъ упомянутыхъ выше. *И положиша* (тѣло Ярослава I въ 1054 г.) *въ рацѣ мороморянѣ въ церкви святое Софьѣ*. Вотъ все, что Несторъ о семъ пишетъ. Этотъ надгробный памятникъ сдѣланъ изъ бѣловатаго мрамора, съ слабымъ голубымъ цвѣтомъ; онъ состоитъ изъ двухъ частей; нижняя представляетъ четырехстороннюю призму, а верхняя трехсторонюю. На лицевыхъ сторонахъ находятся выпукло высѣченныя украшенія, изображающія въ рамчатыхъ отдѣленіяхъ кресты, листья, деревья, вѣнцы, рыбы, птицы и буквы ІС. ХС. НІ-КА (Іисусъ Христосъ побѣждаетъ); изящности очень мало въ этой Византійской работѣ среднихъ вѣковъ; но можетъ быть сіи изображенія суть символы, заключающія въ себѣ какое либо значеніе. Длина сего надгробія, и притомъ нижней четырехсторонней призмы, 3 аршина и 6 вершковъ; а верхней трехсторонней призмы 3 аршина и 7 вершковъ; высота нижней части $14\frac{1}{2}$ вершковъ, а верхней $17\frac{1}{2}$; всего 2 аршина; широта 1 арш. и 4 вершка; но нѣкоторая часть скрывается въ стѣнѣ.

Теперь этотъ памятникъ находится по лѣвую сторону главнаго алтаря Софійской церкви, въ одномъ изъ сѣверныхъ придѣловъ ея, посвященномъ Св. Князю Владиміру, въ алтарѣ, при южной сторонѣ онаго, и прислоненъ къ углу стѣны заднею и боковою стороною. Впрочемъ, по окрошившимся краямъ мраморныхъ камней, изъ коихъ составленъ надгробный памятникъ Ярославовъ, и по недревней между камнями известковой замазкѣ, можно заключить, что онъ когда нибудь былъ взломанъ и вновь составленъ, и можетъ быть на нынѣшнее мѣсто перенесенъ; ибо Захарій Копыстенскій, писавшій свою Палинодію въ 1621 г., сказалъ, что «Ярославъ погребенъ въ придѣлѣ выше дверей самой великой церкви.» Гизель, въ Синопсисѣ (1-го издан. 1674 г.), пишетъ, что Ярославъ погребенъ въ притворѣ Св. Георгія, а теперь его надгробіе, какъ мы сказали, находится въ придѣлѣ Св. Владиміра. И такъ оно въ смутныя времена, вѣроятно, было переносимо изъ одного мѣста въ другое. Притомъ же оно составлено изъ двухъ неравныхъ частей, потому что верхняя доска, или, такъ сказать, крышка сего надгробія гораздо длиннѣе нижней плиты, и симъ показываетъ, что оно составлено изъ двухъ разныхъ памятниковъ; къ сему же оно не имѣетъ никакой надписи. И кто можетъ ручаться, что это точно Ярославово надгробіе?

Изображеніе онаго можно видѣть въ моемъ Очеркѣ Исторіи города Кіева. Ревель 1836. — Въ Описаніи Кіева Берлинскаго, стр. 154. — Въ путешествіи въ Молдавію, Валахію и Сербію Д. Н. Бантыша-Каменскаго. Москва 1810. — Въ краткомъ и подробномъ описаніяхъ Кіевософійскаго собора, стр. 272. — Въ Обозрѣніи Кіева, Фундуклея. Но вѣрнѣе всѣхъ снято Ивановымъ въ 1810 г. въ путешествіи Бороздина и Ермолаева.

2) *Мусія.* Всѣ внутреннія стѣны Кіевософійскаго собора украшены разными изображеніями, изъ коихъ нѣкоторыя въ алтарѣ и подъ куполомъ мозаическія, съ такими же Греческими надписями, уцѣлѣвшія съ Ярославовыхъ временъ, а прочія живописныя по штукатуркѣ уже новѣйшаго времени. Мозаика кладена на мастикѣ разноцвѣтными стеклянными кубиками, величиною, по большей части, въ полдюйма; поле на всѣхъ изображеніяхъ сдѣлано изъ такихъ же кубиковъ, сверху вызолоченныхъ и по позолотѣ опять стеклянным глазуромъ покрытыхъ (срав. §. 46 Десят. церковь. Кеппена библіографическіе листы. Спб. 1826, стр. 455 и Списокъ Русск. Памятникамъ. М. 1822, стр. 13). Архитекторъ и живописецъ, Дмитрій Ив. Ивановъ, путешествовавшій въ 1810 г. по Россіи съ Ст. Сов. Бороздинымъ, и архитекторъ Щуруповъ въ 1839 г., скопировали сіи изображенія съ удиви-

тельною вѣрностію; но труды ихъ остались, къ сожалѣнію, неизданными. (Рисунки и чертежи къ путешествію по Россіи по Высочайшему повелѣнію Ст. Сов. Конст. Матв. Бороздина, Алекс. Иван. Ермолаева (археолога) и Дмитрія Ивановича Иванова (художника) въ 1809 и 1810 г., 3 час., хранятся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Рисунковъ, относящихся къ Кіеву, всего 19-ть. Въ бытность мою въ Петербургѣ, въ октябрѣ 1847 г., я скопировалъ ихъ для себя). Изъ мозаическихъ картинъ особенно замѣчательны въ алтарѣ, почти на сводѣ, надъ горнимъ мѣстомъ: тутъ изображена въ золотомъ полѣ, увеличеннымъ размѣромъ, сѣдящая на четвероугольномъ золотомъ камнѣ, Божія Матерь. Руки ея, облаченныя въ лазоревыя поручи, воздѣты горѣ, на ней хитонъ лазореваго же цвѣта, препоясанный червленнымъ поясомъ, за копмъ лентіонъ или утиральникъ; глава и рамена покрыты золотистою складочною фелонью, которой одинъ конецъ перевѣшенъ чрезъ лѣвое плечо; на челѣ ея и на обоихъ раменахъ по одной блестящей звѣздѣ. Эта верхняя картина отдѣлена отъ второй мозаическою широкою полоскою бѣлаго цвѣта съ арабесками. Ниже сей полосы начинается вторая картина, представляющая Тайную Вечерю. Здѣсь, по срединѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, изображена, на трехъ столбахъ, подъ бѣлою сѣнію, Божественная Трапеза, покрытая багряною съ золотыми цвѣтами матеріею. На трапезѣ, по срединѣ, золотой четвероконечный крестъ, съ правой стороны коего стоитъ золотой дискосъ, съ раздробленнымъ на немъ Святымъ хлѣбомъ, а по лѣвую сторону развернутая стоящая звѣзда сѣраго или серебристаго цвѣта, а возлѣ ея таковаго жь цвѣта ножъ, вмѣсто копія, съ золотою рукояткою. По обѣ стороны трапезы, съ заднихъ угловъ, два Ангела въ бѣлыхъ хитонахъ, держащіе надъ трапезою золотыя рипиды. При обоихъ переднихъ углахъ трапезы два изображенія Спасителя, оба одинаковые, въ золотомъ хитонѣ и голубой хламидѣ. (Несоблюденіе единства въ сей картинѣ замѣчается важнымъ недостаткомъ вкуса въ художникахъ. Впрочемъ, во многихъ подобныхъ картинахъ сей недостатокъ вкуса продолжался въ Россіи нѣсколько вѣковъ. Сравн. Михайловскую мозаику, Воздухъ 1485 г. Рязанской Княгини Анны и проч.). Съ правой стороны изображенъ Спаситель преподающимъ обѣими руками части святаго хлѣба шести Апостоламъ, рядомъ одинъ за другимъ подходящимъ, съ преклоненнымъ, благоговѣйнымъ видомъ и съ распростертыми дланьми къ принятію преподаваемаго хлѣба; надъ ними надписаны черною мозаикою евхаристическія слова большими Греческими буквами: *ΛΑΒΕΤΕ*, *ΦΑΓΕΤΕ* и проч., (**Приимѣте**, **ѣдите**, и проч.). Съ лѣвой стороны другое изображеніе Спасителя,

подающаго чашу, другимъ шести Апостоламъ, въ такомъ же видѣ, какъ и на правой сторонѣ подходящимъ. Надъ сими Апостолами другая таковыми жь буквами Греческая надпись: *ΠΙΕΤΕ ΕΞ ΑΥΤΟΥ* и проч. (Пиите отъ нѣм вѣси, и проч.). Сей средній рядъ изображеній отдѣленъ отъ нижняго, какъ и отъ верхняго, широкою мозаическою полосою. Въ нижнемъ ряду помѣщены изображенія Святителей III и IV-го вѣковъ. Начиная отъ лѣвой руки къ правой, въ сей нижней картинѣ, лица изображены въ слѣдующемъ порядкѣ: Св. Епифаній, Климентъ Папа Римскій, Григорій Богословъ, Николай, Стефанъ, Лаврентій, Василій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій и Григорій Чудотворецъ. Всѣ Святители безъ митръ, съ Евангеліемъ въ рукахъ, въ священническихъ фелоняхъ, съ набедренниками; поверхъ фелоней возложены омофоры. Рядъ Святителей съ обѣихъ сторонъ отъ средины горняго мѣста предначинаютъ Св. архидіаконы Стефанъ и Лаврентій, въ узкорукавомъ стихарѣ, съ ораремъ чрезъ лѣвое плечо, съ золотыми кадильницами. Имена всѣхъ сихъ Святыхъ надписаны по сторонамъ Греческими буквами отвѣсно. Отъ половины сихъ изображеній къ низу вся мозаика осыпалась, и они подмалеваны масляными красками. Подъ ними находятся разные арабески болѣе грубой работы. Кромѣ того въ алтарѣ открыты въ 1839 г. еще двѣ древнія мозаическія картины, заслоненныя иконостасомъ: на одной изображена Пречистая Дѣва, прядущая веретеномъ, а на другой — благовѣствующій Архангелъ Гавріилъ. Есть еще нѣсколько мозаическихъ изображеній, уцѣлѣвшихъ до нашего времени, какъ то: образъ Спасителя, Деисусъ, образъ Евангелиста, нѣсколько изображеній мучениковъ и проч. Объ нихъ вообще можно сказать, что краски и теперь отличаются свѣжестію, но рисунокъ весьма несовершенъ. Въ XI столѣтіи Греки приходили въ упадокъ, слѣдовательно, не могли дать Кіевскимъ Князьямъ ни Лизиповъ, ни Праксителей. Но и позднѣйшія живописныя картины масляными красками не представляютъ ничего занимательнаго; объ нихъ митрополитъ Евгеній говоритъ, что всѣ они расположены безъ порядка, написаны безъ искуства, нѣкоторыя вдвойнѣ, и вообще показываютъ недостатокъ вкуса въ выборѣ и рисункахъ. Онѣ не старѣе XVIII вѣка.

3) *Альфреско.* Но кромѣ остова стѣнъ, мраморной гробницы Ярослава I и иконной мозаики, древность завѣщала намъ отъ сего храма отлично сбереженную живопись альфреско. Съ незапамятныхъ временъ оставался одинъ скудный остатокъ живописи альфреско въ одномъ изъ четырехъ небольшихъ нижнихъ отдѣленій Софійскаго храма, устроенныхъ на подобіе портика, примыкающемъ съ южной

стороны къ главной части зданія. На кругломъ сводѣ этого отдѣленія, въ средоточіи его, съ давнихъ временъ видно изображеніе звѣзды, составленной изъ двухъ равноконечныхъ крестовъ, соединенныхъ между собою въ центрѣ. Потомъ, ниже въ кругахъ, изображены четыре лика ангеловъ, написанныхъ въ обыкновенный человѣческій видъ, въ поясъ. Каждый ангелъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ или державу, на которомъ изображенъ крестъ. Промежду главъ слова: *Ἄγγελος Κυ*, т. е., *Ангелъ Господень*. Ниже, въ промежуткѣ круговъ, въ которыхъ находятся изображенія этихъ ангеловъ, слѣдуютъ въ рядъ изображенія двухъ серафимовъ и двухъ херувимовъ, въ перемѣнномъ порядкѣ, такъ что ликъ серафима слѣдуетъ за ликомъ херувима. Серафимы изображены съ шестью пламенными крыльями (Пр. Исаія), херувимы съ четырьмя; нижнія крылья послѣднихъ и ноги усѣяны глазами. Изъ за нихъ выказываются изображенія двухъ главъ животныхъ, видѣнныхъ Пр. Іезекіилемъ и Іоанномъ Богословомъ; животныя эти держатъ ногами книгу. Внизу, всматриваясь, можно разобрать Греческую подпись *Ἑξαπτέρυγα*, т. е., *Шестокрылатые*, *Πολυόμματα*, *Многоочитые*. Кромѣ этой живописи, еще въ нижней части храма, къ югу отъ главнаго алтаря, въ алтарномъ придѣлѣ Св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, съ лѣвой стороны, очень давно стали быть видны пять изображеній, выказывавшіяся изъ за известковой побѣлки, вѣроятно, *пяти дѣвъ мудрыхъ* (Матѳ. XXV). На основаніи этихъ отрывковъ Софійскаго альфреско, приступилъ въ 1843 г., по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, къ разысканіямъ извѣстный Академикъ Ѳ. Г. Солнцевъ. Попытка увѣнчалась успѣхомъ. Онъ сначала открылъ на стѣнѣ, бывшей нѣкогда наружною древняго храма Ярославова, за пятью слоями покраски и побѣлки, прекрасно сбереженное изображеніе Греческою живописью одного Святителя, потомъ и другія. До 1848 г. открыты Солнцевымъ фрески не только внизу на всѣхъ стѣнахъ Софійскаго храма, но и хорахъ, и даже на двухъ галлереяхъ, ведущихъ на хоры. На куполахъ портиковъ, подобныхъ описанному выше, находятся тѣ же самыя изображенія, какія и на немъ. Внизу на стѣнахъ храма и четыреугольныхъ колоннахъ открыты лики святителей, мучениковъ и мученицъ. Изъ ликовъ мучениковъ и мученицъ, особенно надъ арками, и въ углахъ между нижними сводами и стѣною, многіе написаны въ поясъ, въ кругахъ. Святители представлены въ полуисполинскомъ видѣ, съ непокровенною главою, одѣтыми, по древнему обыкновенію, вмѣсто саккосовъ, въ священническія фелони, посверхъ которыхъ возложенъ омофоръ. Правая рука изображена благословляющею, въ лѣвой

рукѣ у однихъ святителей Евангеліе, у другихъ она остается свободною. Мученики и мученицы изображены въ хитонахъ, съ крестомъ въ правой рукѣ. Вся эта живопись очень сходна съ мозаическими изображеніями сего же Софійскаго собора и съ живописью, оставшеюся въ Полоцкомъ храмѣ Всемилостиваго Спаса, построенномъ Св. Евфросиніею. Вообще, всѣ изображенія этой древней Греческой живописи одинаковаго рода, сходны между собою въ положеніи, одеждѣ и прочихъ принадлежностяхъ. Надъ лѣстницами, ведущими на хоры, предметы для стѣнной живописи взяты изъ естественной исторіи, или же состоятъ въ эмблематическихъ изображеніяхъ. Остается вопросъ: кто первый закрылъ известью живописныя изображенія альфреско на стѣнахъ Кіевософійскаго собора? Самое большее поврежденіе этотъ храмъ претерпѣлъ отъ Монголовъ; но эти варвары не имѣли ненависти къ религіи Христа, Ханы ихъ не въѣзжали на коняхъ въ храмы, какъ это дѣлали Султаны. Татары искали только золота и могли разрушить до основанія, но не стали бы заниматься покраскою стѣнъ церковныхъ. Также и рука Православныхъ никогда не коснулась бы святыхъ изображеній. И такъ послѣднее обстоятельство относится къ Уніятамъ, отступникамъ отъ Православія и старавшимся истребить, или сокрыть, все то, что напоминало Греческое вѣроисповѣданіе. Какъ въ Полоцкѣ Езуиты закрашивали стѣны храма Всемилостиваго Спаса, такъ въ Кіевѣ Уніяты, владѣя Софійскимъ соборомъ 27 лѣтъ, покрыли известью лики святителей и мучениковъ, напоминавшихъ Уніятамъ ихъ отступничество.

Изъ иконной древней живописи замѣчателенъ образъ Святителя *Николая Мокраго*; онъ находится на хорахъ, на лѣвой сторонѣ. Происхожденіе названія *Мокраго* описано при Службѣ и Акаѳистѣ сего Святаго.

4) *Вѣчевой колоколъ.* Вѣче или народное собраніе, большею частію, зависѣло отъ случая; ибо народъ не участвовалъ въ дѣлахъ правительства. Но во время опасности, которую и самый Князь отвратить не могъ, также въ его отсутствіе, собирались жители возлѣ Св. Софіи, или на дворѣ Ярославовомъ, и даже на Подолѣ, для совѣщанія. Таковыя собранія, волнуемыя страстями, не рѣдко имѣли горестныя слѣдствія для гражданъ. Примѣры вѣча въ Кіевѣ видимъ въ 1068, 1069, 1113, 1146, 1147 годахъ. Подъ 1147 г.: *Кыяномъ же всимъ съшедшимся отъ мала и до велика къ Св. Софьи на дворъ, въставшемъ же имъ въ вѣчи, и рече имъ Изяславль посолъ* (Ипатьев., 32). Весьма вѣроятно, что оно было созываемо вѣчевымъ колоколомъ, подобно тому, какъ это бывало въ Новѣгородѣ.

Кіевскій Софійскій соборъ и монастырь его въ теченіе почти восьми вѣковъ подвергался гораздо большимъ перемѣнамъ и разореніямъ, нежели Константинопольскій, а при этихъ переворотахъ удивительно даже, что стѣны его уцѣлѣли; изъ древнихъ же его сокровищъ ничего не дошло до насъ, не осталось даже и описанія. Многократно грабили его не только внѣшніе непріятели, но и Русскіе Князья. Мстиславъ, сынъ Великаго Князя Владимірскаго, Андрея Юрьевича, по приказанію отца, въ 1169 г., взявъ Кіевъ, ограбилъ гражданъ, монастыри, церкви и Софійскій соборъ. Въ 1180 г., когда не было 10 лѣтъ митрополита, сгорѣлъ митрополичій домъ. Въ 1204 г. Князь Рюрикъ Ростиславичь тоже ограбилъ Софійскій храмъ. Наконецъ совершенное опустошеніе Софійскаго собора послѣдовало въ 1240 г. отъ нашествія Монголо-Татаръ. Варвары искали сокровища не только въ кладовыхъ, но и въ стѣнахъ церквей и въ самыхъ гробахъ Князей. Софійскій соборъ хотя сохранилъ свои стѣны, но надолго опустѣвъ, началъ самъ собою клониться къ паденію, лишился кровли, а въ сводѣ алтаря получилъ длинную трещину. Въ такомъ видѣ пребывалъ онъ до митрополита Кипріяна, или до 1376 г.; ибо Кіевскіе митрополиты основали свою каѳедру во Владимірѣ на Клязмѣ, а потомъ въ Москвѣ. Кипріянъ былъ первымъ возстановителемъ Софійскаго собора, впрочемъ, на короткое время; ибо уже преемникъ его, Фотій, увезъ Софійскія сокровища въ Москву. Почему Витовтъ въ 1415 г. избралъ особеннаго Кіевскаго митрополита, однако жь не въ Кіевѣ жившаго; съ 1440 г. Флорентійская Унія разстроила эту іерархію. Съ 1474 г. начали быть опять особые митрополиты Кіевскіе, которые, однако жь, не жили въ Кіевѣ, но въ Вильнѣ, или Новгородѣ Литовскомъ. Впрочемъ, Менгли-Гирей, Ханъ Крымскій, взявши, 1482 г., Кіевъ, ограбилъ и послѣднія сокровища въ Софійскомъ соборѣ. Въ 1596 г. Софія была занята Уніятами и доведена до совершеннаго упадка. Петръ Могила, въ 1634 г., нашелъ соборъ ободраннымъ, опустошеннымъ и разрушеннымъ; онъ употребилъ много иждивенія на его возобновленіе. При семъ случаѣ, для предохраненія древнихъ стѣнъ отъ разрушенія, накладены съ боковъ надъ нижними присѣнками двѣ верхнія галлереи вровень съ первобытною церковію, а западный пристѣнокъ остался крыльцемъ. Увлекаясь этою необходимостію, архитекторы надстраивали вновь многіе куполы и фронтоны, расширяли нѣкоторыя окна, а къ боковымъ придѣламъ подвели до верху контрфорсы, и тѣмъ самымъ совершенно измѣнили древній фасадъ Ярославовой церкви. Теперь надъ нею 15 куполовъ, изъ коихъ 11 большихъ и 4 малыхъ. Длина ея съ алтаремъ 17 саж., 8 вершк.,

ширина со всѣми придѣлами 25 саж., 1 арш., высота стѣнъ до куполовъ и фронтоновъ 10 саж., 1 арш., а высота всей церкви съ главнымъ куполомъ и крестомъ 22 сажени; въ поперечникѣ купола 3 саж., 1 арш. (Длина Юстиніяновой Софійской церкви слишкомъ 40 саж., широта 36, высота до арки 23 саж., въ поперечникѣ купола 12 саж., 2 арш.). Въ ней считается, кромѣ главнаго, 16 престоловъ, изъ коихъ два почти въ куполахъ. Любопытна слѣдующая надпись 1634 г. подъ главнымъ куполомъ, содержащая историческую перечень сего собора: «Изволеніемъ Божіимъ нача здатися сей Премудрости Божія «храмъ въ лѣто 1037 г. благочестивымъ Княземъ и Самодержцемъ «всея Россіи Ярославомъ Георгіемъ Владиміровичемъ. Совершися же «въ лѣто 1038.—И освященъ Ѳеопемптомъ митрополитомъ Кіевскимъ «тойжде святый храмъ, и даже до лѣта 1596 правовѣрными Митро«политами отъ Востока содержимъ бысть. Въ лѣто же отступникомъ «Михаиломъ Рогозою въ запустѣніе и разореніе прейде, и даже до «лѣта 1631 въ томъ пребысть. Въ тоже лѣто благодатіею Божіею, «егда царствовати нача Владиславъ Четвертый, Великій Король Поль«скій, благочестивыя Церкви Восточныя сыномъ возврати и отдаде ѝ. «Въ лѣто же 1634 тщаніемъ и иждивеніемъ Преосвященнаго Архі«епископа, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, Экзарха «Ѳрону Константинопольскаго, Архимандрита Печерскаго, Петра Мо«гилы, обновлятися начатъ во славу Бога, въ Тройцѣ славимаго. Аминь.»

Послѣ Петра Могилы и Сильвестра Коссова, Кіевскіе митрополиты не жили съ 1657 г. въ Кіевѣ, почему церковь и монастырь опять пришли въ ветхость. Но въ 1686 г. митрополитъ Гедеонъ-Святополкъ Князь Четвертинскій занялся обновленіемъ Софійскаго собора. Въ 1697 г. все деревянное монастырское зданіе сгорѣло; но преемниками его, Варлаамомъ Ясинскимъ и Іоасафомъ Кроковскимъ, въ 1718 г. выстроено новое деревянное же.

в) *Трапеза* въ 1682 г. была деревянная во имя Св. Ѳеодора Стратилата, потомъ каменная, съ церковью Св. Лазаря, выстроена митрополитомъ Варлаамомъ Ванатовичемъ (1722—1730 г.); но эта церковь въ 1822 г. переименована на праздникъ Рождества Христова.

г) *Покои* для митрополита началъ также митрополитъ Ванатовичь, а кончилъ Рафаилъ Заборовскій (1731 — 1747), который при нихъ устроилъ церковь во имя Воскресенія Христова.

д) *Колокольня.* Сей же митрополитъ около 1746 г. обнесъ весь Софійскій дворъ каменною стѣною на мѣсто деревянній и въ ней устроилъ колокольню, по украшенію названную Тріумфальною, и на оную слилъ большой колоколъ. Онъ же началъ устроивать нынѣшній

иконостасъ, серебряныя царскія врата и серебряное паникадило, что окончено уже Тимоѳеемъ Щербацкимъ.

е) *Консисторіи* домъ выстроенъ Арсеніемъ Могилянскимъ въ 1765 г., а въ 1767 г. келлы въ три этажа; но Гавріилъ Кременецкій, соорудилъ въ 1786 г. другое помѣщеніе для Консисторіи, которая переименована въ *Дикастерію*. Въ семъ же 1786 г. по духовнымъ штатамъ Софійскій монастырь упраздненъ и обращенъ въ Архіерейскій домъ со штатомъ противъ Московскаго Архіерейскаго, и къ собору опредѣленъ штатъ бѣлаго духовенства. Въ 1807 г. молнія сожгла куполъ колокольни. Въ 1815 г. Императоръ Александръ I, бывши въ Парижѣ, прислалъ въ Софійскій соборъ драгоцѣнные напрестольные сосуды. Въ этой церкви открыто почиваютъ мощи Св. Макарія, митрополита Кіевскаго, убитаго Татарами въ 1497 г. Въ ризницѣ Софійскаго собора хранится нѣсколько старинныхъ крестовъ, панагій, драгоцѣнныхъ сосудовъ и облаченій. Съ 1829 г. хранятся въ Софійской церкви три Турецкія знамена и ключи крѣпости Силистріи. При семъ еще не безполезно замѣтить, что въ первомъ южномъ придѣлѣ, гдѣ помѣщены портреты позднѣйшихъ митрополитовъ Кіевскихъ, надъ дверьми въ церковь, находится картина Италіянской Школы, изображающая Рождество Христово; ее видѣлъ Измайловъ и хвалилъ; странно, что она ускользнула отъ наблюдательнаго глаза Преосвященнаго Евгенія, который въ своемъ сочиненіи объ ней ничего не упомянулъ; желательно бы знать, откуда и когда пріобрѣлъ ее Софійскій соборъ.

Подробнѣе о Софіи см. книгу, весьма богатую матеріялами, сочиненную покойнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, митрополитомъ Кіевскимъ, подъ названіемъ: «Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ, объясняющихъ оное, также плановъ и фасадовъ Константинопольской и Кіевской церкви и Ярославова надгробія. Кіевъ, 1825, въ 4, 564 страницы. Нѣсколько писемъ о Кіевѣ въ «Путешествіи въ полуденную Россію, соч. Владим. Измайлова,» 4 части въ 12 долю, Москва, 1805 г., даютъ слишкомъ недостаточное свѣдѣніе объ этомъ городѣ.

§. 119. СРѢТЕНІЯ

Господня нынѣшняя деревянная приходская церковь, находится въ западной части Стараго Кіева, возлѣ Львовскихъ (въ древности Жидовскихъ) Вратъ, отъ коихъ идетъ дорога на Бѣлогородку. Срѣтенская церковь построена въ 1752 г. на мѣстѣ прежней обветшавшей и развалившейся. Въ сей церкви хранится икона Божіей Матери

всѣхъ скорбящихъ радости. До 1795 г. она находилась на древнихъ Львовскихъ воротахъ, потомъ перенесена въ сію церковь, гдѣ и поставлена въ особомъ кіотѣ.

§. 120. СТАРООБРЯДСКАЯ

часовня была одна деревянная около 1820 г. въ Кіевоподолѣ къ востоку отъ горы Киселевки и Флоровскаго монастыря, на улицѣ, извѣстной подъ именемъ *Черная грязь*, почти противъ Жидовской школы; но кажется, что Старообрядская часовня уничтожена; я слыхалъ еще и о другой часовнѣ, находящейся, будто бы, въ урочищѣ Глубочица, но ничего достовѣрнаго не знаю.

§. 121. ТЕАТРЪ,

находится между Государевымъ садомъ и Доминиканскимъ Александровскимъ костеломъ, вначалѣ Крещатицкой улицы, близь Крещатицкаго взвоза. Это есть деревянное зданіе, правильной архитектуры, съ четырьмя портиками съ колоннами; внутренность онаго теперь превосходно устроена. Зданіе это устроено изъ городскихъ суммъ, въ концѣ прошлаго столѣтія (около 1777 г.); первоначальная труппа актеровъ Русскихъ или собственно Малороссіянъ была содержима на счетъ Г. Ширая; потомъ по временамъ играли въ этомъ театрѣ Польскіе актеры, особенно въ продолженіе контрактовъ. Но въ мартѣ 1835 г. позволено учредить при Кіевскомъ Театрѣ постоянную труппу актеровъ, для чего, на первый случай, ежегодно опредѣлено изъ городскихъ доходовъ по десяти тысячь рубл. ассигн. Для управленія театромъ составлена дирецкія изъ трехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, и теперь даютъ представленія не только на Русскомъ языкѣ, но и на Французскомъ. На большой занавѣси изображенъ, стоящимъ на тріумфальной колесницѣ, какой-то Греческій герой, сопровождаждаемый многочисленнымъ воинствомъ, мимо древней городской стѣны, а на воздухѣ паритъ крылатый купидонъ со свиткомъ въ рукахъ, на коемъ написано: «Ridendo castigat mores», т. е., смѣясь, очищаетъ нравы. Новое каменное Театральное зданіе, находящееся между Университетомъ, Кадетскимъ Корпусомъ, Золотыми воротами и Анатомическимъ Театромъ, на Старомъ Кіевѣ, по плану и фасадамъ архитектора Штрома, окончено въ 1856 году; по изяществу Театръ этотъ будетъ служить украшеніемъ для города.

§. 122. ТЕРЕМНЫЕ ДВОРЦЫ КНЯЖЕСКІЕ

въ городѣ: а) Св. Ольги два теремные дворца, б) Теремный дворецъ при Св. Владимірѣ, в) Ярославовъ, г) Великій, и д) Новый дворецъ.

Чтобы опредѣлить мѣсто княжескаго двора (площади) и дворцевъ теремныхъ, мы должны слова Лѣтописцевъ сравнить съ теперешнимъ мѣстоположеніемъ и названіями самихъ урочищъ, непрерывно въ народѣ сохраненныхъ, а именно: Преподобный Несторъ, повѣствуя, подъ 945 г., о прибытіи къ Ольгѣ пословъ Древлянскихъ, описываетъ положеніе Кіева такъ: **И послаша Деревляне лучьшие мужи, числомъ ѿ въ лодьи къ Ользѣ**, *и присташа надъ Боричевымъ въ лодьи. Бѣ бо тогда вода текущи въздолѣ (возлѣ) Горы Кыевъскыя, и на Подольи не сѣдяху людье, но на Горѣ. Градъ же Кыевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ (Никифоровъ); а дворъ Княжь бяше в городѣ, идѣже есть (нынѣ) дворъ Воротиславль и Чюдинъ; а Перевѣсище бѣ внѣ града. И бѣ внѣ града дворъ другій, идѣже есть дворъ Демьстиковъ (Деместниковъ), за святою Богородицею, надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ каменъ.* (Лаврент., изд. Тимковскаго, 28. Кенигсб. 47). Разсмотримъ сей текстъ.

На Подольи не сѣдяху людье, т. е., Кіево-Подолъ въ 945 г. былъ еще необитаемъ, по причинѣ болотъ, находившихся *въздолѣ Горы Кыевския; но на Горѣ*, на Старомъ Кіевѣ, *сѣдяху*, жили, *людье*; стало быть, и составляли, по нынѣшнему понятію, селище, *городъ?* Но Несторъ не всю *Гору*, или весь нынѣшній Старый Кіевъ, называетъ *городомъ*, но только нѣкоторую часть онаго, гдѣ стояли въ его время дворы Гордятина и Нифа. *Градъ же бѣ Кыевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ.* И такъ, что разумѣлъ Несторъ подъ словомъ *Градъ?* Главное ли мѣсто, торговое, лобное, или то, гдѣ стоялъ княжескій дворецъ и придворная церковь? Все это было, во время перваго Лѣтописца, близъ Десятинной церкви; но называлось ли это мѣсто *Градомъ?* Мѣсто съ значительнымъ количествомъ жителей и строеній, съ главными и окрестными частями онаго, по теперешнему понятію, называемъ мы вообще *городомъ*, но въ нынѣшнемъ Парижѣ только древняя Лютеція, на маломъ островѣ, собственно возлѣ церкви Notre Dame, называлась городомъ (City, отъ того citoyen, гражданинъ), прочее все было предмѣстіе (Faubourg). По свидѣтельству Марцелла (Lib. I, Digest.) *городомъ* (urbs) назывались тѣ части Рима, кои обнесены были стѣною, а за стѣною все пространство, занятое строеніемъ, слыло Римомъ. Такъ Кремль въ Москвѣ долгое время исклю-

чительно почитался только за городъ (Герберштейнъ, 41—42. Степен. Книг. I. 463). Кратко сказать, во всѣхъ древнѣйшихъ городахъ: Лондонѣ, Франкфуртѣ, Марсели, даже въ Ревелѣ, Ригѣ и проч. только внутреннія и значительныя части оныхъ почитались городомъ.

Обратимся теперь къ Русскимъ Временникамъ. *Градъ*, или *Городъ*, по понятію нашихъ Лѣтописцевъ, значило *Крѣпость; срубить градъ* означало въ старину построить укрѣпленіе при городѣ, *уже давно существовавшемъ*. Въ послѣдствіи Лѣтописцы, для означенія *укрѣпленій*, стали чаще употреблять слово *Дѣтинецъ*, потомъ *Острогъ*. Укрѣпленія сіи состояли: 1) Изъ землянаго вала, окопа, или каменной стѣны, 2) изъ деревяннаго забора, палисада, тына, (*острогъ*, *столпіе*), 3) на сраженіи составлялись укрѣпленія изъ обоза, поставленнаго въ каре (Wagenburg), и 4) въ крайности всякое зданіе, особенно церкви, были превращаемы въ крѣпости, и все это носило названіе *Града*, *Города*. Докажемъ.

1) Укрѣпленія изъ землянаго вала, окопа, или каменной стѣны: Подъ 968 г.: *Придоша Печенѣзи на Руску землю, и затворися Ольга въ Градѣ Кыевѣ*. Подъ 980 г.: *И затворися* (Ярополкъ I) *Кыевѣ*. Подъ 1037 г.: *Заложи Ярославъ Градъ Кыевъ великій* (Лаврен. 37, 45, 65). Подъ 1116 г.: *Мьстиславъ заложи Новгородъ, болій перваго..... Павелъ Посадникъ заложи Ладогу, Городъ каменъ* (Новгородск., изд. Археограф. Ком. Спб. 1841, стр 4). Или: *Въ Новѣгородѣ Мстиславъ заложи Городъ болѣ перваго* (Кенигсб. подъ 1114 г., стр. 177). Подъ 1164 г.: *Придоша Свье подъ Ладогу, и пожьгоша Ладожане хоромы своя, а сами затворишася въ Градѣ* (т. е., въ крѣпости. — Новгор., 13). Подъ 1367 г.: *Великій Князь Димитрій Ивановичь заложи Градъ Москву каменъ, а прежъ того древянъ былъ* (Степен. Книг. I, 463, 491). Подъ 1372 г.: *Того же лѣта Князь Димитрій Константиновичь Суздальскій и Новагорода Нижняго заложи Новгородъ Нижній каменъ* (Никоновск. IV, 34). Подъ 1441 г.: *А коли будетъ надобѣ городъ* (Кіевъ) *дѣлать, и митрополичьи люди Софѣйскыи задѣлываютъ свое мѣсто*, и проч. (Грам. Кіевск. Кн. Александра Владиміровича Митрополиту Исидору, въ Акт. Историч. II.).

2) Укрѣпленія деревянныя: палисадъ. Подъ 862 г. Рюрикъ *сруби городъ* надъ Волховомъ и прозва Новгородъ (Кенигсб., 16), а между тѣмъ говорится въ Лѣтописи о построеніи Славянами Новгорода въ одно время съ Кіевомъ, слѣдовательно, давно до Рюрика. *А се закладаюче Городъ* (крѣпость). *А се урочи городнику* (инженеру): *закладаюче городня, куна взяти, а кончавше, ногате; а за кормъ..... имати.... донелѣ Городъ срубять....* Русск. Правда въ Русск. Достопамят. (Ч. I, стр.

53). Подъ 1191 г.: *Заложи Князь Великій Всеволодъ Суздаль* (уже давно до того времени существовавшій), *того же лѣта и срубленъ.* Подъ 1201 г. *И Русу* (городъ, т. е. крѣпость) *срубиша.* (Воскресен. II, 117, 130). Или: Подъ 1199 г.: *Въ то же лѣто въ Русь Городъ обложиша*, а спустя два года, т. е., подъ 1201 г.: *Того же лѣта сърубиша въ Русь Городъ.* Подъ 1239 г.: *Того же лѣта Князь Александръ сруби Городци по Шелони.* Подъ 1262 г.: *Срубиша Новгородци Городъ новъ, а съ Литвою миръ взяша* (Новгородск. 25, 52 и 57). Подъ 1369 г.: *Того же лѣта Градъ Тверь срубили древянъ и глиною помазали.* Подъ 1372 г.: *Князь Володимеръ Андреевичь* (двоюродный братъ Донскаго) *заложи Градъ Серпуховъ дубовъ въ своей отчинѣ.* (Никонов. IV, 23, 38). Въ договорной грамотѣ Литовскихъ Князей, Евнутія, Кестутія и Любарта съ Польскимъ Королемъ, Казимиромъ, около 1340 г., сказано: *А Кремянецъ* (городъ Каменецъ-Подольской губерн.) *держати Юрью Наримонтовичу отъ Князии Литовьскыхъ и отъ Короля за 2 лѣта, а Города* (т. е., крѣпости въ Кременцѣ) *не рубити.* Въ Уставной грамотѣ В. Кн. Литовск., Александра, 1494 г., мая 26, данной Кіевскимъ мѣщанамъ, написано: *А Города имъ не рубити, а мостъ имъ Городскій мостити* (Акты Запад. Росс., Т. I. Спб. 1846, № 1 и 120).

3) Укрѣпленія изъ обоза во время сраженія. Подъ 1224 г.: *Мьстиславъ же Кыевскій.... сталъ бѣ* (съ войскомъ своимъ противъ Татаръ) *на горѣ, надъ рѣкою надъ Калкою. Бѣ бо мѣсто то камянисто, и ту сътвори Градъ около себе въ колѣхъ* (Wagenburg), *и бися съ ними изъ Града того по 3 дни* (Новгородск., 40).

4) Укрѣпленныя зданія. Подъ 1219 г., *Филя... созда* (въ Галичѣ) *Градъ на церкви святыя Богородица..... бѣ Градъ на церкви; онѣмъ же стрѣляющимъ и каменіе мещющимъ.* Подъ 1240 г.: *Постави Баты порокы* (машины) *къ Городу* (Кіеву)..... *выбиша стѣны.... взійдоша Татаре на стѣны* (т. е., крѣпость, сооруженную Ярославомъ I вокругъ Стараго Кіева и называемую Лѣтописцами *Градомъ*); *гражане же создаша пакы другій Градъ около святое Богородицѣ* (Десятинной. Ипатіев. 162, 178). Кажется, довольно этого, чтобы увѣриться, что слово *Градъ* или *Городъ* означало въ старину вообще *укрѣпленіе*, *ограду*, *огороду*, *огражденіе*, а въ тѣсномъ смыслѣ *городскую крѣпость.*

Мы же на прежнее возвратимся! *Градъ же бѣ Кыевъ, идѣже нынѣ дворъ Гордятинъ и Нифовъ*, это значитъ, что крѣпость въ Кіевѣ была во время Княгини Ольги 945 г. тамъ, гдѣ теперь, говоритъ Несторъ 1110 г., находится дворъ Гордятинъ и Нифовъ (срав. §. 41); если же выраженіе *Градъ* понимать въ *нынѣшнемъ* значеніи, то слова Лѣто-

писца не будутъ имѣть никакого смысла; такъ подъ 1037: г. *Заложи* Ярославъ *Градъ Кыевъ* великій, у негоже *Града* суть врата Златая (Лаврен. 65). Никто не будетъ сомнѣваться, что городъ Кіевъ существовалъ давно до Ярослава I, слѣдовательно, *заложи градъ великій*, значитъ, что сей Князь заложилъ или выстроилъ крѣпость, и притомъ гораздо большую той, какая до него была. Кіевская крѣпость во время Княгини Ольги занимала только Андреевское Отдѣленіе Стараго Города, а при Ярославѣ I эта крѣпость заключала въ себѣ почти весь нынѣшній Старый Городъ, т. е., Андреевское, Михайловское и Софійское Отдѣленія, выключая Печерское Отдѣленіе (ср. §. 68. Кіевъ).

а) *Ольгины два Теремные дворца.*

1) Дворецъ въ крѣпости Кіевской: *А дворъ княжь* (при Св. Ольгѣ) *бѣше въ городѣ* (т. е., въ крѣпости), *идѣже есть нынѣ* (при Несторѣ) *дворъ Воротиславль и Чюдинъ*. Дворецъ этотъ былъ, какъ мы ниже докажемъ, близь Трехсвятительской церкви. Подъ выраженіемъ *Дворъ Княжь*, *Дворъ Теремный* Несторъ, очевидно, разумѣлъ Дворецъ Княжескій, домъ, зданіе, а не пространство, площадь при домѣ, или передъ дворцемъ.

2) Другой Дворецъ Теремный внѣ крѣпости: *И бѣ внѣ града дворъ другій*. Лѣтописецъ уже выше упомянулъ объ одномъ *дворѣ въ городѣ*, который, какъ мы должны думать, былъ первоначальнымъ княжескимъ дворцемъ, и на мѣстѣ онаго, во время Нестора, стоялъ дворъ Воротиславль и Чюдинъ (срав. §. 28); а посему и говоритъ онъ еще о другомъ дворѣ княжескомъ, который стоялъ тамъ, *идѣже есть дворъ Деместиковъ*, т. е., гдѣ былъ въ его время домъ Деместиковъ или придворныхъ пѣвчихъ, *за Святою Богородицею;* естественно, что Несторъ считалъ западный входъ въ церковь Св. Богородицы Десятинной за сторону переднюю, слѣдовательно, за этимъ храмомъ, къ сѣверовостоку, стоялъ дворъ княжескій. *Надъ горою дворъ теремный*; къ сѣверовостоку отъ Десятинной церкви находится гора Вздыхальница, надъ которою теперь возвышается Андреевская церковь, и другая гора или возвышеніе, на коей разведенъ аптекарскій садъ. *Бѣ бо ту теремъ каменъ;* Несторъ этими словами, можетъ быть, хотѣлъ выразить, что это было одно изъ небольшаго числа каменныхъ зданій въ Кіевѣ, до принятія въ ономъ христіанства. *Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ, теремьстѣмъ внѣ града, и заутра, Ольга сѣдящи въ теремѣ*, глядѣла съ удовольствіемъ, какъ *принесоша* Кіевляне пословъ Древлянскихъ *въ лодьи* по Боричеву на дворъ къ

Ользѣ (Лаврент. 24). И такъ другая половина теремнаго двора, бывшая *внѣ града*, находилась подъ нынѣшнею Андреевскою церковію, гдѣ теперь аптекарскій садъ. Только съ восточной стороны Стараго Кіева можно видѣть Боричевъ взвозъ. Кто собственными глазами видѣлъ сіе мѣсто, тому это будетъ ясно, иначе смотри планъ этого города.

б) *Теремный дворецъ при Св. Владиміръ въ крѣпости.* Подъ 980 г.: *И послуша его* (Блуда) *Ярополкъ, избѣгъ* (въ Родню), *а Володимеръ вниде въ Кыевъ..... вшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же преже сказахомъ..... И постави Володимеръ кумиры на холму* (Боричевомъ), *внѣ двора теремнаго Перуна..... Хърса* и пр. (Лаврент., изд. Тимковск. 47). Словомъ *отень*, отчій, отцовскій домъ, Лѣтописецъ показываетъ, что Владиміръ въ этомъ дворцѣ родился и былъ воспитанъ подъ надзоромъ своей бабки, Ольги (въ 968 г.: *придоша Печенѣзи..... и затворися Ольга съ унуки своими, Ярополкомъ, Олегомъ и Володимеромъ, въ градѣ Кыевѣ*). Впрочемъ, дворецъ сей не былъ выстроенъ Святославомъ I, потому что слова: *о немъ же преже сказахомъ* указываютъ на дворъ теремный, существовавшій уже въ 945 г., во время посольства Древлянъ къ Ольгѣ и дѣтства Святославова (*бѣ бо дѣтескъ*), и отъ 945 до 980 г., когда Владиміръ *вниде* въ Кіевъ, ни разу о Дворѣ Теремномъ болѣе не говорится.

в) *Ярославовъ Теремный дворецъ* въ городѣ, т. е., въ первобытной Старокіевской крѣпости (въ Андреевскомъ Отдѣленіи). Изъ словъ лѣтописи: «А дворъ княжь бяше въ городѣ, идѣже есть *нынѣ* дворъ Воротиславль и Чюдинъ.... И бѣ внѣ града дворъ другій, идѣже *есть* дворъ Деместиковъ», явствуетъ, что ни одинъ изъ сихъ двухъ теремовъ или первоначальныхъ княжескихъ дворцевъ не существовалъ уже во время преподобнаго Нестора; между тѣмъ въ позднѣйшее время Лѣтописцы упоминаютъ преимущественно о *Ярославовомъ* и притомъ *великомъ*, дворцѣ, а именно: въ Лаврент. спис. подъ 1067 и 1097 г. стоитъ *княжь дворъ* (стр. 73, 110); въ Ипатьевскомъ спискѣ шесть разъ говорится объ *Ярославовомъ дворѣ*, а именно: подъ 1146, 1150, 1154 и 1175 г. (стр. 22, 49, 51, 56, 75 и 115), два раза 1151 и 1183 г. княжескій дворецъ названъ *Великимъ* (стр. 66 и 128), и, наконецъ, два раза, 1194 и 1198 г., неизвѣстный Лѣтописецъ называетъ его уже *Новымъ*. Несторъ не упоминаетъ о построеніи Дворца княжескаго Ярославомъ I въ Кіевѣ, но изъ приводимыхъ текстовъ должны мы заключить, что мудрый Князь сей, украшая столицу великолѣпными зданіями, вѣроятно, выстроилъ и дворецъ княжескій; или потомство, почитая Ярослава I виновникомъ всего славнаго на Руси,

приписало ему и постройку дворца, который сооруженъ былъ дѣтьми его. Въ Новгородѣ былъ также Ярославовъ дворъ, но неизвѣстно, котораго Ярослава; потому что о дворѣ семъ упоминается поздно, подъ 1208, 1214, 1215, 1220, 1225 и пр. (стр. 30, 32, 33, 38, 41). — Остается опредѣлить мѣсто въ Кіевѣ *Ярославова Дворца*. Подъ 1146 г. Игорь II *созва Кыяне на Гору на Ярославль дворъ* (Ипат. 22), а посему Дворецъ былъ на Старомъ Кіевѣ, то есть, на Горѣ (сравн. §. 68). Подъ 1067 г.: *Идоша на Гору съ Вѣча..... и раздѣлишась на двое, половина ихъ иде къ погребу* (по направленію къ Софійскому Собору), *а половина иде по мосту* (см. §. 90, ведущему къ Десятинной церкви); *си же придоша на княжь дворъ* (Лаврен. 73). И такъ Княжескій Дворецъ былъ въ Андреевскомъ Отдѣленіи Стараго Города (срав. §. 21. Брячиславль дворъ).

г) *Великій теремный дворецъ*. Подъ 1183 г.: *Священа бѣсть церки Св. Василья, яже стоить въ Кыевѣ на Велицѣмь Дворѣ;* въ другомъ мѣстѣ: *на велицѣмъ Дворѣ на Ярославлѣ*. (Ипатьев. 115, 128). Церковь Святаго Василія была первоначально основана Владиміромъ I въ 988 г. на мѣстѣ капища Перунова, стоявшаго надъ Боричевымъ взвозомъ; въ 1183 г. храмъ сей возобновленъ Святославомъ II и теперь извѣстенъ подъ именемъ Трехсвятительской церкви. Слѣдовательно, *Ярославовъ* княжій дворецъ на *Великомъ Дворѣ* былъ вблизи древнѣйшей церкви Св. Василія, на томъ мѣстѣ, гдѣ преданіе надъ Боричевымъ впервые поселило Кія, основателя города Кіева (срав. §. 23).

д) *Новый теремный Дворецъ*. Подъ 1194 г.: *И не може ѣхати* (Святославъ II) *съ Новаго Двора*. Подъ 1198 г.: *Созда Рюрикъ церковь Св. Василья въ Кыевѣ на Новомъ Дворѣ* (Ипат. 143 и 152). Тексты сіи, особенно послѣдній, даютъ поводъ думать, что, вмѣсто древняго Ярославова дворца, около сего времени, на прежнемъ же мѣстѣ, возлѣ церкви Св. Василія, былъ выстроенъ новый княжескій дворецъ.

Упоминаемая восточная сторона Андреевскаго Отдѣленія въ Старомъ Кіевѣ, по красотѣ своей, должна была служить самымъ *приличнымъ мѣстомъ* для дворца княжескаго, изъ оконъ коего владѣтели Руси видѣли у ногъ своихъ мозаическую долину, простирающуюся на необозримое пространство, испещренное лѣсами и лугами, посреди коего течетъ величественно Днѣпръ, образуя множество протоковъ и острововъ, подобно Гесперидскимъ садамъ. Люди, очаровываясь прелестями природы, хотятъ ими и наслаждаться.

Самый крайній юговосточный утесъ горы, на которомъ стоитъ теперь церковь Трехсвятительская, слыветъ у Кіевскихъ жителей подъ именемъ *Чертова Беремища*. Утесъ этотъ возвышаетття надъ самимъ

Боричевымъ взвозомъ. Слѣдовательно, на пространствѣ отъ сего въѣзда, между нынѣшними церквами Трехсвятительскою и Андреевскою, какъ находящемся за Святою Богородицею Десятинною и близь церкви Св. Василія, былъ дворъ и Теремные Дворцы Св. Ольги и при Св. Владимірѣ, Дворецъ Ярославовъ, Великій, и наконецъ Новый. Они были сооружаемы одинъ послѣ другаго, но на одномъ и томъ же мѣстѣ въ первоначальной Старокіевской крѣпости. Ольгины два теремные двора суть первые княжескіе дворцы, о коихъ Несторъ упоминаетъ; въ нихъ жили Аскольдъ и Диръ, Олегъ, Игорь, Ольга, Святославъ, Ярополкъ, который и убитъ въ одномъ изъ нихъ, и Владиміръ. А посему новѣйшіе историки, не замѣтя, что Несторъ говоритъ о двухъ дворцахъ, говорятъ объ одномъ и называютъ то Ольгинымъ, то Ярополковымъ, то Владиміровымъ.

Кромѣ показанныхъ выше дворцовъ въ городѣ были и другіе *загородніе,* какъ то: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдобичахъ, Рай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго и Угорьскій; о каждомъ изъ нихъ упомянуто на своемъ мѣстѣ. Въ заключеніе сей статьи сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, именно: предки наши строили изъ камня и кирпича большею частію только церкви, по причинѣ прочности матеріаловъ, но сами охотнѣе жили въ деревянныхъ домахъ. Это обстоятельство и есть главною виною, что отъ княжескихъ дворцовъ въ Кіевѣ не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ ихъ существованія.

§. 123. ТРОИЦЫ

Св. малая, деревянная приходская церковь, почти на срединѣ Стараго Кіева, подъ древнимъ бастіономъ, за бывшимъ конюшеннымъ архіерейскимъ дворомъ, въ Софійскомъ Отдѣленіи, сто саженъ къ востоку отъ тріумфальной Софійской колокольни. Кіевскій гарнизонный полкъ *Роде* возобновилъ эту церковь 1732 г., и она была полковою до 1764 г., а съ тѣхъ поръ обращена въ приходскую.

§. 124. ТУГОРКАНОВА МОГИЛА.

Подъ 1096 г, Святополкъ II воевалъ съ Половцами и побѣдилъ ихъ возлѣ Трубежа. Въ этомъ сраженіи палъ Тугорканъ, его сынъ и многіе Половецкіе вельможи. *Назаутрье же нальзоша Тугоркана мертваго, и взя ѝ Святополкъ, акы тьстя своего и врага, и привезше ѝ Кыеву, погребоша ѝ на Берестовѣмъ, межю путемъ, идущимъ на Берестово, а другымъ въ монастырь* (Печерскій) *идуще* (отъ Стараго Кіева. Лаврен.

99). Слѣдовательно, Тугорканова могила находилась въ теперешней Печерской крѣпости, близь церкви Преображенія Господня. Татищевъ говоритъ о *высокой* могилѣ, но Кіевляне ее не знаютъ.

§. 125. ТУРОВА БОЖНИЦА.

Подъ 1146 г.: *И пакы совокупившеся вси Кыяны у Туровы божницы, и послаша по Игоря* (Ипат., 22). Судя по смыслу Лѣтописей, Турова божница была въ Кіевоподолѣ, близь торговой площади. Хотя Максимовичь (Кіевлянинъ, кн. 2., стр. 107, и Обозр. Кіева, стр. 7) полагаетъ, что Турова божница находилась близь Крещатицкаго источника, но здѣсь нѣтъ мѣста для народнаго Вѣча, которое собиралось при Соборныхъ церквахъ или на торговыхъ площадяхъ, а не за городомъ, въ *дебри*, какъ самъ же Максимовичь Крещатицкое урочище называетъ. Въ Степенной книгѣ хотя и сказано, что *первая* церковь, поставленная св. Владиміромъ въ Кіевѣ, была во имя мученика *Турова* при Днѣпрѣ, гдѣ крещенъ народъ Кіевскій, на мѣстѣ *Святомъ* (т. е., на Крещатикѣ?), но кому же болѣе вѣрить, Нестору, или Степенной Книгѣ? (сравн. §. 23. Василія Св. церковь.)

§. 126. УЗДЫХАЛЬНИЦА

или Вздыхальница. Розвидовскій (съ 1634 до 1664 г.) въ запискахъ своихъ тоже упоминаетъ объ ней, но пишетъ Здыхальница. (Опис. Кіев. Софіи, прибав. стр. 30). Это есть крутая гора, находящаяся съ сѣверной стороны Стараго Кіева, и есть отрасль Старокіевскихъ возвышенностей, нѣсколько ниже оныхъ. Надъ Вздыхальницею стоитъ, съ 1744 г., прекрасная церковь Св. Апост. Андрея. Вокругъ сей горы обходитъ дорога со Стараго Кіева на Подолъ; идя по сей дорогѣ, со Стараго Кіева, гора Киселевка будетъ съ лѣвой стороны, а церковь Андреевская съ правой. Берлинскій думалъ, что на горѣ Вздыхальницѣ находился Кіевскій *За́мокъ*, но мнѣніе Максимовича, что За́мокъ находился на горѣ Киселевкѣ, кажется вѣроятнѣе. (Срав. §. 66. Киселевка).

§. 127. УЛИЦЫ

знатнѣйшія въ *Кіевоподолѣ* суть: Александровская, Андреевская, Введенская, Воскресенская, Волошская, Вышній валъ, Притисконикола́евская, Рыбальская, Спасская, Трехсвятительская, Хоревая, Цареконстантиновская, Черная грязь. Въ *Старомъ Кіевѣ*: Житомірская (въ старину

Львовская), Михайловская, Софійская, Ивановская. На *Печерскѣ*: Большая, Васильковская, Владимірская, Ивановская, Крещатицкая, Левашевская, Липки, Лыбедская, Милліонная, Нѣмецкая, Рѣзницкая, Широкая, отъ Печерской крѣпости до Провалья. Этѣ улицы легко можно усмотрѣть на планѣ, и изъ описанія города; ибо названія даны, большею частію, по церквамъ, кои на сихъ улицахъ находятся.

§. 128. УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

церковь, почти на срединѣ Кіевоподола, возлѣ Гостиннаго двора. Сія каменная, теперь приходская, церковь, которую Кіевляне называютъ *Пречистою*, принадлежитъ къ древнимъ временамъ, что доказывается планомъ ея и кладкою стѣнъ, въ которыхъ форма кирпичей, составъ и толщина цементовой связки, такія же, какъ и въ древнѣйшихъ церквахъ Кіевскихъ. Но неизвѣстно, кѣмъ и когда она построена. Берлинскій, впрочемъ, безъ ссылки, говоритъ, что она основана какою-то Польскою Княгинею. Изъ письменныхъ памятниковъ видно ея существованіе въ XVI вѣкѣ; Кіевскій Воевода, Кн. К. К. Острожскій, отдалъ сей церкви гору Щековицу подъ пашню. (См. сію запись отъ 2 дек., 1581 г., въ Обозрѣніи Кіева, Фундуклея, стр. 106, и другую, ей подобную, декабря 12-го, 1388 г., Ж. М. Нар. Просв., дек. 1844 г., стр. 69. — Ср. §. 136. Щековица). Съ 1620 до 1631 г. церковь эта была каѳедральною Кіевскаго митрополита, Іова Борецкаго; ибо тогда Софійскимъ Соборомъ владѣли Уніяты. Въ 1651 г., при взятіи Кіева, Поляками, предводимыми Радзивиломъ, она опустошена пожаромъ, при чемъ погибло множество важныхъ грамотъ (Ист. Малор. Б. К., изд. 2. т. I, пр. 279). До 1756 г. она была ружная и содержалась городскими пошлинами. Послѣ многократныхъ пожаровъ возобновлена въ послѣдній разъ въ 1812 г. Теперь она, выключая колокольни, въ томъ видѣ, какой получила при настоятелѣ своемъ, знаменитомъ Іоаннѣ Левандѣ (съ 1763 по 1786 г.), а до того времени, по сказанію Кіевскихъ старожиловъ, она была о пяти верхахъ. Къ юговостоку отъ нея, саженъ на шесть, была высокая каменная колокольня, съ обширною теплою церковію во второмъ этажѣ, а въ нижнемъ съ помѣщеніями для служителей; по опустошеніи пожаромъ въ 1811 г. зданіе сіе разломано.

§. 129. УСПЕНІЯ БОГОРОДИЦЫ АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Около половины XV столѣтія, Казимиръ IV далъ Армянамъ привилегію поселиться въ Кіевѣ и построить Успенскую Богородицкую

церковь на Подолѣ, на Гнилой улицѣ, гдѣ нынѣ Покровская колокольня. Литовскій В. Кн., Александръ, 1496, 1499 г., Короли Сигизмундъ I, 1511, 1513 и 1535 г., и Стефанъ Баторій, снабдили сію церковь маетностями (Оп. Кіев. Соф., 106). Неизвѣстно, когда она уничтожена.

§. 130. УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМІРА.

Исторія онаго изложена во всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ коего видно, что съ 1804 г. дворянство Волынской и Подольской губерній учинило значительныя приношенія въ пользу Волынской Гимназіи; между тѣмъ дворянство Кіевской губерніи въ 1805 г. пожертвовало болѣе 450,000 р. ассиг. въ пользу Кіевской Гимназіи, въ слѣдствіе чего Правительство, согласно желанію приносителей, распространило кругъ ученія упомянутыхъ учебныхъ заведеній и даровало имъ гораздо большія права. При изданіи же общаго Устава Гимназій 1828 г. Государь Императоръ призналъ за благо не выводить сіи заведенія изъ предназначеннаго для ихъ круга дѣйствія; посему Кіевская Гимназія въ 1838 г. учреждена на общемъ положеніи; а для отклоненія недостатка въ способахъ къ высшему образованію юношества въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ, повелѣлъ въ Кіевѣ основать Университетъ, посвятивъ его имени перваго образователя Россіи, Св. Владиміру. Благотворительный Монархъ, осчастлививший симъ заведеніемъ древнюю Днѣпровскую столицу, предназначилъ въ пользу Университета весь избытокъ, оставшійся отъ преждеупомянутыхъ Волынскаго и Кіевскаго Высшихъ училищъ, и тогда же даровалъ проектъ Устава для Университета Св. Владиміра. Для устроенія же зданій онаго повелѣно употребить капиталъ 50,000 р., пожертвованный Дѣйств. Стат. Сов. Демидовымъ, на Университетъ Кіевскій и возросшій нынѣ до 200,000 р.; также за зданія Лицея въ Кременцѣ получено отъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 200,000 рублей и принято изъ Капитула Орденовъ 150,000 р. Вскорости приступлено къ открытію Университета, что торжественно 15 іюля, 1834 г., и исполнено. Съ тѣхъ поръ начаты учебные курсы въ нанятыхъ домахъ, Университетъ въ началѣ состоялъ изъ двухъ факультетовъ, философскаго и юридическаго; въ 1841 г. введенъ и медицинскій, на мѣсто закрытой Медикохирургической Академіи въ Вильнѣ. Онъ имѣетъ весьма богатую библіотеку (изъ 47,000 томовъ состоящую). Въ 1855 г. въ Университетѣ было чиновниковъ и преподавателей 94, а учащихся 616. Между тѣмъ въ 31 день іюля, 1837 года, совершена торжественная закладка Университетскаго зданія и выбита

по этому случаю медаль: на одной сторонѣ ея изображено Всевидящее Око, съ надписью: «Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ,» а на другой сторонѣ находится грудное изображеніе виновника сего благодѣтельнаго событія, Государя Императора, Николая I. Великолѣпное Университетское зданіе находится вблизи Стараго Кіева, къ югу отъ Златыхъ вратъ; оно состоитъ изъ четырехъ этажей; къ югозападу отъ сего зданія, на *Панковщинѣ*, заложена, въ 1843 г., Обсерваторія, окончена же въ 1845 г.

§. 131. ФЛОРОВСКІЙ

(Вознесенскій) дѣвичій монастырь. Начало Флоровскаго монастыря на Подолѣ обыкновенно полагали со времени перевода сюда Вознесенскаго Печерскаго монастыря, около 1712 г. Но монастырь Флоровскій, отдѣльно отъ Вознесенскаго, существовалъ еще въ половинѣ XVII вѣка. Это видно изъ слѣдующаго:

а) Розвидовскій (1634—1664 г.) пишетъ: *Насупротивъ Конвента* (Католической церкви Св. Николая), *на Житнемъ Торгу* (на Подолѣ), *покойнаго Стефана, судьи Земскаго, старосты Острожскаго, дворъ большой деревянный. Изъ того двора половина грунта принадлежитъ Конвенту отъ церкви Флоровской* (Опис. Кіев. Соф., Приб. стр. 31).

б) Іеромонахъ Епифаній Славинецкій въ своемъ духовномъ завѣщаніи, писанномъ монахомъ Евфиміемъ въ 1676 г., различаетъ женскіе монастыри Печерскій Вознесенскій отъ Флоровскаго Кіевоподольскаго такъ: «Въ Никольскій-Пустынный, въ Міхаила Св. Златоверхаго, въ Кирилловскій, въ Софійскій, въ Выдубицкій, въ Іорданскій, въ *Флоровскій*, въ Михайловскій дѣвичій монастыри, по 10-ти червонныхъ златыхъ на кійждо монастырь; а въ Печерскій, и въ Купятицкій, и въ Троицкій, иже въ Печерскомъ, и въ *дѣвичій Печерскій* и Пинскій монастыри послано будетъ», и проч. (Чтенія Общест. ист. и древност. Россійск. 1846 г. № 4).

в) Въ Правительственной *Росписи Кіеву*, составленной въ 1682 г., говорится о существованіи дѣвичьяго монастыря на Подолѣ съ двумя деревянными церквами, одна во имя Св. *Флора*, а другая во имя Св. *Лавра*; далѣе, при описаніи Печерскаго мѣстечка упоминается и о дѣвичемъ монастырѣ съ деревянною церковію Вознесенія Господня (сравн. Ч. I. §. 51).

г) Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертенскій, митрополитъ Кіевскій, въ завѣщаніи своемъ, отъ 21 марта, 1690 г., пишетъ: «До монастырей дѣвичихъ Кіевскихъ четырехъ, Печерскаго, Михайловскаго,

Флоровскаго, Іорданскаго по золотыхъ сто» (Оп. Кіев. Соф., прибав. стр. 117).

д) Гетманъ Иванъ Мазепа, въ жалобѣ своей отъ 27 іюня, 1691 г., царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, пишетъ: «Тотъ пашквиль принесла мнѣ въ руку мати моя, пречестная госпожа игуменья *Печерскаго дѣвичья* монастыря..... а ей, матери моей, подала игуменья монастыря *дѣвичья Флоровскаго* Кіевскаго» (Истор. Малор. Бантышъ-Каменскаго, изд. I, т. III, стр. 161).

Такое различіе Печерскаго женскаго монастыря отъ Флоровскаго доказываетъ, что послѣдній существовалъ самъ по себѣ еще до соединенія съ первымъ въ 1712 г. Флоровскій монастырь основанъ былъ, вѣроятно, въ половинѣ XVII вѣка, при церкви Св. Фрола и Лавра, издавна находившейся подъ горою Киселевкою.

Что касается до Печерскаго Вознесенскаго монастыря, бывшаго противъ Св. Вратъ Лаврскихъ, тамъ, гдѣ нынѣ Арсеналъ, то оный начало свое воспріялъ въ 1566 г. Берлинскій приписываетъ его основаніе нѣкоторому вельможѣ, Могушѣ Гулевичу (Опис. Кіева, 34), другіе монаху Кіевопечерскому, Іоанну Богушу (Полный Христіанскій Мѣсяцословъ, въ Кіевопечерской, Лаврѣ 1845 г.), но безъ доказательствъ. Кальнофойскій въ 1638 г., объясняя свой планъ Лавры, пишетъ, что въ Вознесенскомъ монастырѣ «много монахинь рода княжескаго, воеводскаго, дворянскаго и иныхъ разнаго званія» (Опис. Кіев. Лавры 312). Современникъ его, Французскій инженеръ, Бопланъ, говоритъ: «Монахинь, числомъ до ста, занимаются вышиваніемъ и продаютъ посѣщающимъ ихъ обитель свою искусную работу» (Опис. Украины, 13). И такъ это искуство ведется въ семъ монастырѣ уже болѣе двухъ вѣковъ. Мать Гетмана Мазепы, Марія Магдалина (такъ она названа въ его Универсалѣ отъ 19 мая, 1688 г.), бывши игуменьею въ Печерскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, выстроила въ ономъ, 1705 г., каменную церковь. Въ 1712 г., по причинѣ устроенія Печерской крѣпости, монастырь сей переведенъ на Подолъ и соединенъ съ Флоровскимъ. Съ 1786 г., со введенія духовныхъ штатовъ, онъ считается первоклассным. Въ пожаръ 1811 г. весь опустошенъ, при чемъ, говорятъ, погибло до 40 монахинь, а остальныя, до возобновленія ихъ монастыря, помѣщены были въ Пустынно-Николаевскомъ, монахи коего переведены на время въ Лавру. Въ непродолжительномъ времени монастырь Флоровскій возобновленъ. Нынѣ въ немъ находятся слѣдующія четыре каменныя церкви: 1) Соборная, во имя Вознесенія Господня, построенная въ 1732 году; правый придѣлъ на хорахъ во имя Всѣхъ Святыхъ устроенъ инокинею, Аѳанасіею

Ивановною, Шиповой, въ 1818 г., принявшею 1816 г. въ сей обители свое постриженіе. 2) Теплая церковь Св. Флора и Лавра; 3) Церковь Воскресенія Христова, построенная графинею А. Чернышовою въ 1812 г., на мѣсто сгорѣвшей деревянной, и 4) Теплая церковь Явленія Казанской Богоматери съ придѣломъ Святителя Митрофана, выстроенная по образцу древнихъ Русскихъ церквей въ 1844 г. Что касается до прежней Вознесенской церкви противъ Лавры, то она, съ 1712 г., осталась приходскою и разобрана уже въ царствованіе Императрицы Екатерины, а по другимъ въ 1798 году.

§. 132. ФОНТАНЪ САМПСОНОВСКІЙ.

Въ срединѣ Кіевоподола, на площади, къ югозападу отъ Гостиннаго двора, находится фонтанъ съ павильіономъ, который лѣтъ за шестьдесятъ нарочно для того выстроенъ, чтобы въ немъ лѣтомъ, въ день Св. Маккавеевъ, торжественно освящать воду съ бывшею до 1835 г. *церемоніею*, о которой мы уже говорили (ср. §. 85. Магистратъ). На подножникѣ утверждена статуя въ обыкновенный человѣческій ростъ, представляющая Сампсона, который раздираетъ челюсти льва. Все это вырѣзано изъ дерева и окрашено масляными красками. Изъ пасти льва выказывается, въ размѣрѣ около двухъ вершковъ, желѣзная труба, чрезъ которую изливается вода и съ шумомъ падаетъ въ деревянный водоемъ. Простолюдины называютъ фонтанъ сей *Левомъ*. Надъ нимъ возвышается круглый сводъ, поддерживаемый четырьмя четыреугольными столпами, изъ коихъ къ каждому, съ наружной стороны, приставлены, для украшенія, по двѣ колонны ордена Тосканскаго съ полными подножіями. На фризѣ всѣхъ четырехъ сторонъ придѣланы солнечные часы; самый же антаблеманъ, или полный карнизъ, горизонтальный надъ колоннами, въ промежуткахъ изгибается надъ четырьмя дугами свода, покрытаго желѣзомъ и выкрашеннаго зеленою краскою. Надъ круглою кровлею возвышается мѣдное, вызолоченное, изображеніе Св. Апостола Андрея, держащаго въ лѣвой рукѣ крестъ. Павильіонъ этотъ, представляющій совершенный кругъ, имѣетъ въ размѣрѣ до четырехъ, а въ высоту болѣе пяти саженъ, и выстроенъ во вкусѣ Французской архитектуры XVII вѣка.

§. 133. ЧАСТНЫЯ СТАРИННЫЯ ЗДАНІЯ.

а) Домъ приходскаго училища, б) Домъ Артёмихи.

Въ Кіевѣ не осталось ничего древняго изъ свѣтскихъ зданій. Изъ многихъ княжескихъ дворцовъ не осталось ни одного, и мы даже не

можемъ ни одному изъ нихъ обозначить утвердительно мѣста. Но такой ощутительный недостатокъ въ древнихъ свѣтскихъ зданіяхъ произошелъ не столько отъ частыхъ разореній, сколько по той причинѣ, что внутренняя жизнь предковъ нашихъ найболѣе проявлялась въ дѣлахъ вѣры, и древніе Русскіе обращали свою дѣятельность преимущественно на строеніе церквей и монастырей, а для ежедневнаго житейскаго быта довольствовались небогатымъ жильемъ, большею частію, строя домы деревянные, не заботясь о потомствѣ. *Каменницы* были рѣдкостію въ Кіевѣ временъ древнихъ и среднихъ. Каменные домы начали строить въ позднѣйшія времена, начиная съ исхода XVII вѣка. Изъ общественныхъ зданій старины примѣчательнѣе прочихъ былъ каменный Магистратскій домъ, о которомъ мы уже, въ §. 85, говорили. Частныхъ старинныхъ зданій осталось въ Кіевѣ на Подолѣ весьма немного; изъ нихъ упомянемъ о двухъ:

а) *Домъ приходскаго училища*, каменный, двухэтажный, по бокамъ съ круглыми стѣнами, существовалъ еще въ началѣ прошлаго вѣка. Онъ примѣчателенъ особенно по тому, что въ немъ, нѣкоторое время, проживалъ Петръ I. Домъ сей потомъ назначаемъ былъ для разныхъ цѣлей. Въ концѣ прошлаго вѣка Магистратъ обратилъ его въ Смирительный Домъ, что и продолжалось до пожара въ 1811 г. Съ этого времени зданіе сіе получило нынѣшнее свое назначеніе. Фасадъ его уже не первобытный, но измѣненный починками; остался въ немъ только старинный планъ.

б) *Домъ Артёмихи*, каменный, двухэтажный, покрытый черепицею, находится близь канавы, противъ Житняго Торга. Подобно всѣмъ зданіямъ церковнымъ и свѣтскимъ, сооруженнымъ во время Гетманщины въ Малороссіи, домъ сей выстроенъ во вкусѣ Польско-Нѣмецкой архитектуры XVII-го вѣка, когда преобладало Италіянское рококо, испорченное Французами, Нѣмцами и Поляками, съ разорванными, или дугообразными, фронтонами и ломанными пилястрами (ср. §. 85. Магистратъ). Бывшая владѣтельница сего дома, *Арётмиха*, жившая во время моровой язвы (1770 г.), сообщила ему свое названіе. У нѣкоторыхъ Кіевлянъ этотъ домикъ слыветъ подъ именемъ дома родителей Св. Димитрія Ростовскаго. Но Тупталовъ домъ, бывшій въ сосѣдствѣ съ домомъ Артемихи, и схожій съ нимъ по виду, сгорѣлъ давно и разобранъ. Объ Артемихѣ я намѣренъ сообщить разсказъ, слышанный мною въ молодости. Женщина сія была чрезвычайно богата; любя нѣгу и роскошь, она приказывала полы своихъ комнатъ устилать дорогими коврами и мягкими тюфяками, но къ своимъ подчиненнымъ и служителямъ была крайне немилосердна. Однако же

Провидѣніе ее наказало. По неожиданному случаю Артемиха лишилась всѣхъ своихъ сокровищъ; люди, гнушаясь ею, за прежнія жестокости, оставили ее безъ всякой помощи, и она, безъ покрова, на соломѣ, въ виду бывшаго ея богатаго дома, окончила жизнь.

§. 134. ШЛАГБАУМЫ,

или заставы въ Кіевѣ на *Печерскѣ:* 1) Неводницкая, 2) Васильковская, и 3) на Панковщинѣ Крещатицкая; на *Старомъ Кіевѣ*: 1) возлѣ Златыхъ вратъ, 2) Житомирская; на *Подолѣ*: 1) Глубочицкая, и 2) на Плосскомъ.

§. 135. ШУЛЯВЩИНА,

урочище, принадлежащее Кіевскому митрополиту со временъ Варлаама Ванатовича (1722 г.); отстоитъ отъ Стараго Кіева къ западу на двѣ версты. Въ семъ урочищѣ разведена, въ 1763 г., Арсеніемъ Могилянскимъ, прекрасная березовая роща, и устроенъ загородный митрополичій домъ, при коемъ живутъ нѣсколько поселянъ, приписанныхъ къ Софійскому Собору. Обыкновенно перваго мая бываетъ въ этой рощѣ гулянье.

§. 136. ЩЕКОВИЦА.

а) Щековица, б) Олегова могила, в) Церковь Всѣхъ Святыхъ.

а) *Щековица. А Щекъ сѣдяше на горѣ, идѣже нынѣ зоветься Щековица* (Лаврент., 5). Эта гора, возвышающаяся надъ Подоломъ, находится съ западной стороны онаго, между горами Киселевкою и Юрковицею; имѣетъ версты двѣ въ окружности; она нѣсколько ниже Печерскихъ возвышенностей; восточная сторона ея не столь крута, какъ въ первыхъ. Преданіе поселило на ней впервые Щека, брата Кіева; даже преподобный Несторъ не означилъ времени сему преданію; между тѣмъ Стрыйковскій, жившій послѣ Нестора спустя 365 лѣтъ, неосновательно полагаетъ, что Щекъ выстроилъ за́мокъ на Щековицѣ въ 430 г. Въ Кіевской Лѣтописи по Ипатьевскому списку слово Щековица пишется *Щьковица*; въ Кіевск. Синопсисѣ *Шковица*, а въ просторѣчіи передѣлалось въ *Скавицу*, или *Скавику*.

б) *Олегова могила.* Подъ 912 г.: *И несоша ѝ, и погребоша ѝ* (Олега) *на горѣ, яже глаголеться Щековица. Есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова* (Лаврент., 16). Итакъ на этой горѣ былъ погребенъ Олегъ. Шлецеръ (Несторъ, т. II, стр. 149) находитъ здѣсь

видимые оставшіеся памятники, т. е., *Олегову могильную насыпь*, а въ другомъ мѣстѣ *высокую* могилу; но Кіевляне ее никогда не видали; самъ же Шлецеръ никогда не былъ въ Кіевѣ. Въ послѣдствіи времени Щековица была мѣстомъ нѣкоторыхъ историческихъ событій, изъ коихъ особенно примѣчательнѣйшія суть: въ 1146 г. Игорь II съ братомъ Святославомъ ополчился на Щековицѣ противъ Изяслава, Князя Переяславскаго, который послѣ отнялъ у Игоря престолъ Кіевскій. *Кыяне же особно сташа въ Олговы могилы*. Въ 1150 г., во время междоусобной войны Георгія, Князя Суздальскаго и Изяслава II Мстиславича, В. Кн. Кіевскаго, Скавика была мѣстомъ военныхъ происшествій. *И повелѣ Изяславъ дружинѣ своей събиратися у Дорогоичь, а самъ дожда ночи, поѣха изъ Кыева. Въ утрій же день приде Володимеръ Галицкый къ Олговѣ могылѣ* (въ Лаврент. *къ теремцу*), *тако же и Дюрги приѣха къ нему*. (Ипатьев. 24, 51. Также подъ 1151 и 1169 г. стр. 60 и 96). Въ XII вѣкѣ гора Щековица вся была совершенно заселена; въ 1182 г. пресвитеръ Василій былъ отъ Скавицкой церкви, по избранію Печерской братіи, поставленъ архимандритомъ и игуменомъ въ Лавру. *И се дивно бысть дѣло, яко едиными усты мнозѣ рѣкоша: «Послемся къ Василеви, попови на Щьковицю, абы былъ намъ игуменъ и управитель стаду черноризець Ѳеодосіева манастыря Печерьскаго». И пришедше, поклонишася Василью попови, и рекоша....* (Ипатьев. 126). Вѣроятно, послѣ Батыева погрома и Щековица была опустошена. Въ XVI вѣкѣ она принадлежала Кіевскому за́мку, и на ней разведенъ былъ виноградникъ, о чемъ упоминается въ Ревизіи Кіевскаго замка (ср. §. 66. Киселевка), съ замѣчаніемъ, что съ тѣхъ *винницъ* собирались только ягоды, а винодѣліе не производилось. Въ 1581 г. Кн. Острожскій отдалъ гору Щековицу подъ пашню на Богородицкую Успенскую церковь на Подолѣ (ср. §. 128). Въ началѣ XVII вѣка Щековица составляла уже достояніе Коронное, и когда Днѣпръ началъ вторгаться опять въ средину Подола и сильными наводненіями безпокоить жителей, то Король Сигизмундъ III, для распространенія города, далъ гражданамъ Кіевскимъ на эту гору привилегію, 15 фев., 1619 г. Нынѣ покатости Щековицы застроены домами.

в) *Церковь Всѣхъ Святыхъ*. Около 1772 г. городъ завелъ на вершинѣ горы Щековицы (или, по нынѣшнему произношенію Кіевлянъ, на Скавикѣ) кладбище для Подольскихъ покойниковъ, а въ 1780 году основалъ на этой горѣ каменную, во имя Всѣхъ Святыхъ, церковь, простой, но изрядной, архитектуры. Въ преддверіи сей церкви хранится портретъ Кіевскаго Сотника, Саввы Туптала. Ежегодно въ

Ѳоминъ понедѣльникъ по случаю церковнаго поминовенія умершихъ, бываетъ на Щековицѣ городское полурелигіозное гулянье; и въ это время на горѣ сей собирается почти весь Подолъ.

§. 137. **Юрковица** или **Юрковка**,

урочище, находится, съ западной стороны Кіевоподола, въ удоліи, тамъ, гдѣ улица Цареконстантиновская оканчивается и начинается Плоское; окружено съ трехъ сторонъ Скавицкою горою; въ немъ вытекаетъ незначительный ручей, Юрковица. Мѣсто сіе застроено небольшими домами, по причинѣ неровнаго положенія, лежащими въ безпорядкѣ, въ видѣ амфитеатра; урочище это имѣетъ въ длину не болѣе 300 саженъ.

§. 138. **Ѳеодосія**

преподобнаго, каменная, приходская церковь находится въ Печерской крѣпости, къ югу отъ Арсенала, и около ста саженъ отъ приходской Воскресенской церкви; сооружена около 1698 г. какимъ-то Козацкимъ полковникомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ старину была другая, построенная, по случаю перенесенія мощей преподобнаго Ѳеодосія изъ Дальнихъ Пещеръ въ Большую Лаврскую церковь.

§. 139. **Сходство названій.**

Нѣкоторыя урочища и зданія въ другихъ Русскихъ городахъ имѣли *одинаковыя* названія съ Кіевскими. Въ *Новѣгородѣ* былъ *Ярославовъ дворъ*, упоминаемый подъ 1208, 14, 15, 20, 25 годами. 1340 г.: сгорѣ церковь святаго мученика *Бориса и Глѣба на Подолѣ*. 1348 г.: Загорѣся на *Волосовѣ* улицѣ, на преставленіе Ивана Богослова, и погорѣ улица *Волосова* не вся. 1360 г.: Погорѣ *Подолъ* да *Гончарскій* конець (Новгородск. лѣтоп. стр. 30, 32, 41, 80, 84,7 87). Въ *Москвѣ* 1547 г.: Дворы *Кожевниковъ* и *Гончары* погорѣша (Степ. Книг. т. II, стр. 245). Во *Владимірѣ* на Клязмѣ были *Златыя* Врата, упоминаемыя подъ 1175 г. въ Ипатіев. Лѣтоп. (стр. 112), и рѣчка *Лыбедь*. Въ *Рязани* и теперь одна рѣчка носитъ названіе Лыбеди, и проч.

Конецъ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ ЛѢТОПИСИ И ОПИСАНІЮ ГОРОДА КІЕВА.

Ч. I, §. 48, стр. 43. Объ опасностяхъ Кіева, упоминаемыхъ въ сей Лѣтописи, свидѣтельствуетъ неоднократно одинъ современный Малороссіянинъ такъ: «Того жъ лѣта (1658 г.) Виговскаго братъ, Данило, зъ полками Козацкими сталъ подъ Кіевомъ на Щекавици, хотячи Кіева доставати, але бояринъ Шереметевъ тое его войско разогнавъ. — Того жъ року (1679) на Днѣпрѣ подъ Кіевомъ мосты на байдакахъ уроблены широкіи, же у три лавы (*ряда*) могли ити возы; а тое роблено коштомъ царскимъ за для переходу войскъ, которыя войска стояли до Рождества Пресвятои Богородици; але по отходѣ войскъ зподъ Кіева, Татаре, подпавши, учинили не малую шкоду; бо Козаковъ и Москвы (*Русскихъ*) не мало порубали и живо побрали, которые при конехъ зоставали за Лыбедью, также и коней много барзо заняли. — Того жъ року (1687) Татаре барзо великія шкоды коло Кіева починили, коло самого города, подъ за́мкомъ (*близь Златыхъ Вратъ*), людей побрали, постынали и усе лѣто не давали отпочинку, же зъ города за Лыбедь трудно было выйти, не дбаючи на тое, що́ наши войска на Крымъ пойшли.» См. Лѣтопись самовидца о войнахъ Хмельницкаго, и проч., изд. въ Чтеніяхъ Импер. Общест. истор. и древн. Росс., М. 1846 г., кн. I и II, отд. II, стр. 30, 79 и 111.

§. 51. ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ИЛИ ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРКА.

Въ концѣ сего параграфа прибавить:

«На томъ же мѣстѣ, гдѣ доселѣ стояла деревянная, выстроена недавно новая, каменная, на счетъ пожертвованій, и освящена въ 1857 г. Въ газетахъ было упоминаемо, что въ Кіевѣ теперь болѣе тысячи душъ прихожанъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія.»

§. 58. ЗЛАТЫЯ ВРАТА.

Стр. 117, строка 15 сверху, послѣ слова «вызолоченными,» пропущено «мѣдными листами.»

Стр. 118, строка 1 сверху, послѣ слова «стѣны» прибавить: «Въ 1682 г. они были укрѣплены желѣзною рѣшеткою, подъемнымъ мостомъ, калитками и внѣшнимъ бастіономъ. Сравни современную *Роспись Кіеву*. (Ч. I, §. 51). Полагали обыкновенно, что въ царствованіе Анны Іоанновны.»

Стр. 119, стр. 11 сверху, послѣ словъ: «на обѣихъ сторонахъ фальшивыя» прибавить «двери, а на лѣвой также фальшивыя два окошка.»

§. 68. КІЕВЪ.

Почти въ серединѣ сего параграфа, въ статьѣ: а) Старый Кіевъ, тоже почти въ серединѣ, вмѣсто словъ: на «полуденномъ склонѣ Михайловской горы, *гдѣ теперь театръ*, въ XVI вѣкѣ была Введенская нива,» сдѣлать слѣдующую перемѣну: «на полуденномъ склонѣ Михайловской горы, гдѣ до 1850 г. былъ деревянный театръ, въ XVI вѣкѣ была Введенская нива.»

§. 89. МИХАЙЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

б) Церковь Св. Михаила. Послѣ словъ: «Пїте отъ нєы вьси» и т. д. Надпись эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ Славянской письменности», помѣстить слѣдующее: «Впрочемъ, въ ней многія буквы, безъ всякой надобности, находятся вдвойнѣ; ошибка, сдѣланная, очевидно, Греческимъ мастеромъ.» Ср. Peter v. Köppen, Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823, S. 88.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

Кіевскіе Митрополиты.

1. Михаилъ, родомъ Сиринъ. 988—992 годъ.
2. Леонъ или Леонтій, Грекъ. 992—1007.
3. Іоаннъ I. 1007—1035.
4. Ѳеопемптъ. 1039—1049.
5. Иларіонъ, Россіянинъ. 1051.
6. Георгій. 1068—1079.
7. Іоаннъ II. 1080—1089.
8. Іоаннъ III, Скопецъ. 1089—90.
9. Ефремъ, Скопецъ. 1091—96.
10. Николай. 1102.
11. Никифоръ I. 1106—1121.
12. Никита. 1122—1126.
13. Михаилъ II. 1127—1145.
14. Климентъ, Россіян. 1147—56.
15. Константинъ. 1157.
16. Ѳеодоръ, 1160—63.
17. Іоаннъ IV. 1164—66.
18. Константинъ II. 1167—74.
19. Никифоръ II. 1183—97.
20. Матѳей. 1201—1221.
21. Кириллъ I. 1224—29.
22. Кириллъ II. 1230—36.
23. Іосифъ I. 1237.
24. Кириллъ II, Россіян. 1250—80.
25. Максимъ. 1283.
26. Петръ Волынецъ. 1308—26.
27. Ѳеогностъ. 1328—53.
28. Алексій Плещеевъ. 1354—78.
29. Кипріянъ, Сербинъ. 1378—1407.
30. Фотій. 1408—16.
31. Григорій Самблакъ. 1416—19.
32. Герасимъ, 1433, сожженъ 1435.
33. Исидоръ. 1437—40, отступникъ.
34. Іона I. 1449—61.
35. Мисаилъ Поструцкій. 1474—1477.
36. Симеонъ. 1477.
37. Іона II, Глазена. 1483.
38. Макарій I. 1495—97.
39. Іосифъ II, Солтанъ. 1497—1517.
40. Іона III. 1516.
41. Іосифъ III. 1526.
42. Макарій II, Москвитян. 1538.
43. Сильвестръ Бѣлкевичъ. 1556.
44. Іона IV, Протасовичъ. 1568.
45. Илія Куча. 1577.
46. Онисифоръ Петровичъ-Дѣвочій. 1578—1588.
47. Михаилъ Рагоза. 1588—94, отступникъ.
48. Іовъ Борецкій. 1620—31.
49. Исаія Копинскій. 1631—32.
50. Петръ Могила. 1632—47.
51. Сильвестръ Коссовъ. 1647—57.
52. Діонисій Болобанъ. 1657—63.
53. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій. 1663—64.
54. Антоній Винницкій. 1664—80.

55. Гедеонъ Князь Четвертенскій. 1685—90.
56. Варлаамъ Ясинскій. 1690—1707.
57. Іоасафъ Кроковскій. 1708—18.
58. Варлаамъ Ванатовичъ. 1722—1730.
59. Рафаилъ Заборовскій. 173-147.
60. Тимоѳей Щербацкій. 1747—57.
61. Арсеній Могилянскій. 1758—1770.
62. Гавріилъ Кременецкій. 1770—1783.
63. Самуилъ Миславскій. 1783—1796.
64. Іерофей Малицкій. 1796—1799.
65. Гавріилъ Банулеско 1799—1803.
66. Серапіонъ Александровскій. 1803—22.
67. Евгеній Болховитиновъ. 1822—1837.
68. Филаретъ Рапчъ - Амфитеатровъ. 1837—1857.
69. Исидоръ Никольскій. 1858.

II.

Правители города Кіева.

1245. Бояринъ Димитрій Ейковичъ, отъ Ярослава II, Кн. Суздальскаго.

ЛИТОВСКІЕ УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ И НАМѢСТНИКИ.

1320. По завоеваніи Кіева В. Кн. Гедиминомъ, первый правитель Миндовгъ, Кн. Голшанскій.
1331. Кн. Ѳеодоръ, независимый отъ Литвы.
1337. Ѳеодоръ Скирнятовичъ, внукъ Гедиминовъ.
1383. Удѣльный Кіев. Кн. Владиміръ Ольгердовичъ.
1393. Скиргайло, братъ В. Кн. Витовта.
1396. Иванъ Борисовичъ, Ольгимунтовичъ, Кн. Ольшанскій.
1399. Александръ (Олелько) Владиміровичъ, Кн. Слуцкій, намѣстникъ, а въ 1411 и 1443 г. Удѣльный Кн. Кіевскій.
1417. Андрей Ивановичъ Ольшанскій.
1440. В. Кн. Свидригайло.
1443. В. Кн. Литовскій Казимиръ возвратилъ Кіевъ съ другими областями управленію Александра Олелька, сына Удѣльнаго Кн. Владиміра.
1455. Симеонъ Олельковичъ, Удѣльный Князь.

ВОЕВОДЫ ОТЪ КНЯЗЕЙ ЛИТОВСКИХЪ.

1471. Мартынъ Гастольдъ, человѣкъ жестокій; вмѣсто его опредѣленъ
1480. Иванъ Ходкевичъ, взятый въ 1482 г. Татарами въ плѣнъ.
1486—92. Юрій Пацъ.
1493. Князь Димитрій Путятичъ.
1506. Юрій Александровичъ Монтовтовичъ.
1503—1507. Иванъ, Мамай, Глинскій. Титулярный.
1511. Андрей Якубовичъ Немѣровскій, или Немѣровичъ; въ отсутствіе его правилъ Кн. Юрій Радзивилъ до 1523 г.
1541. Андрей Коширскій.
1542. Кн. Янушъ Юрьевичъ Добровицкій.
1544. Фридрихъ (Симеонъ) Кн. Пронскій.
1555. Григорій Александровичъ Ходкевичъ ревностный Католикъ; его удалили, а правили Кіевскіе Городничіе и Старосты.
1565. Иванъ Черторійскій.
1569. Михаилъ Кн. Вишневецкій, Кастелянъ (Комендантъ), потомъ Павелъ Сапѣга.

ВОЕВОДЫ ОТЪ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ.

1570—1623. Яковъ Чаплицъ; Георгій Кн. Вишневецкій; Кн. Адамъ Сангушко. Кастеляны.
1577. Король Стефанъ Баторій опредѣлилъ Воеводою Кн. Константина (Василія) Острожскаго; въ отсутствіе его до 1606 г. правили урядники.
1607. Вацлавъ Вильгорскій.
1608. Андрей Сапѣга.
1617. Коронный Гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій; болѣе былъ занятъ войною.
1621. Томашъ (Ѳома) Замойскій (Максимовичъ утверждаетъ, что Замойскій сталъ Воеводою съ 1626 г. (Москвитянинъ 1843, № 10).
1622. Кн. Александръ Заславскій.
1623. Кастеляны: Гавріилъ Госцкій и Романъ Госцкій; потомъ Мартинъ Калиновскій.
1629. Стефанъ Хмелецкій, Воевода.
1630. Янушъ Тышкевичъ; въ отсутствіе его (1634—40) правилъ Городничій.
1640. Александръ Пясечинскій, Кастелянъ.
1648. Бржовскій, Воевода.

1650. Адамъ Свянтольдичъ Кисѣль Брусиловскій, Кіевскій Палатинъ (Воевода), а съ 1641 г. Кастелянъ (Комендантъ). Православнаго исповѣданія. Умеръ 1653 г. Былъ послѣдній отъ Польскаго правительства. Еще было нѣсколько Воеводъ Польскихъ; но они носили только титулъ Кіевскихъ.
См. Стрыйковскій, Несѣцкій, Нѣмцевичъ, Акты Запад. Россіи.

ВОЕВОДЫ И СТОЛЬНИКИ РУССКІЕ.

1654. Бояринъ и Намѣстникъ Ростовскій, Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ; помощникъ его, Бояринъ и Намѣстникъ Галицкій Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской. Дьякъ Андрей Немировъ.
1656. Окольничій и Воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ, Григорій Петровичъ Сафоновъ.
1658. Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлозерскій, Василій Борисовичъ Шереметевъ; съ нимъ товарищи: Стольникъ Князь Юрій Никитичъ Борятинскій и Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ. Дьяки: Иванъ Татариновъ и Тимофѣй Савлуковъ.
1661. Воеводы: Иванъ Андреевичъ Ржевскій и Алексѣй Аврамовичъ Мещеряковъ.
1662. Думный Дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ.
1665. Кн. Никита Яковлевичъ Львовъ, Окольничій.
1666. Петръ Васильевичъ Шереметевъ, Намѣстникъ Смоленскій.
1669. Князь Григорій Аѳанасьевичъ Козловскій, намѣстникъ Звенигородскій.
1673. Кн. Григорій Петровичъ Трубецкой; Окольничій Великогагинъ.
1675. Алексѣй Андреевичъ Голицынъ.
1676. Окольничій Алексѣй Петровичъ Головинъ, Намѣстникъ Калужскій; въ томъ же году Кн. Иванъ Борисовичъ Троекуровъ и Окольничій Ржевскій.
1678. Бояре: Михаилъ Андреевичъ Голицынъ и Стольникъ Каркадиновъ.
1679. Князь Никита Семеновичъ Урусовъ и Окольничій Даніилъ Борятинскій.
1680. Иванъ Севастьяновичъ Хитрово; съ нимъ Стольники и Воеводы: Василій Лаврентьевичъ Пушечниковъ и Еремѣй Аѳанасьевичъ Пашковъ. Дьяки: Константинъ Михайловъ и Иванъ Казаковъ.
1681. Леонтій Романовичъ Неплюевъ; въ томъ же году Намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ, а потомъ Иванъ Ѳедоровичъ Волынскій, Намѣстникъ Бѣльскій.
1682. Кн. Петръ Семеновичъ Прозоровскій и Окольничій Кн. Борисъ Горчаковъ.

1684. Александръ Петровичъ Салтыковъ, потомъ Өедоръ Петровичъ Шереметевъ.
1687. Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ.
1689. Князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій.
1691. Стольники: Кн. Лупъ Өедоровичъ Долгорукій и Ржевскій.
1693. Кн. Петръ Ивановичъ Меньшой Хованской.
1695. Кн. Данило Борятинскій.
1697. Кн. Петръ Ивановичъ Большой Хованской.

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЫ.

1716. Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ.
1719. Сенаторъ Кн. Петръ Александровичъ Голицынъ.
1723. Генералъ-Аншефъ Кн. Иванъ Семеновичъ Трубецкой.
1732. Графъ фонъ-Гейсбаръ.
1738. Генералъ-Лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ.
1766. Өедоръ Матвѣевичъ Воейковъ.
1776. Президентъ Коллегіи, Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ.
1790. Генералъ-Аншефъ Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ.
1797. Петръ Ивановичъ Салтыковъ.
1798. Генералъ-Лейтенантъ Розенбергъ, а съ 31 августа Генералъ-Лейтенантъ Князь Дашковъ; потомъ Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Андреевичъ Беклешовъ.
1799. Генералъ-Лейтенантъ Сергій Андреевичъ Беклешовъ.
1800. Генералъ-Лейтенантъ Повало-Швейковскій; съ 24 сентября Генералъ отъ Инфантеріи Андрей Семеновичъ Феншъ.
1803. Генералъ отъ Кавалеріи Александръ Петровичъ Тормасовъ.
1806. Генералъ отъ Инфантеріи Михаилъ Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ,
1810. Генералъ отъ Инфантеріи Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ.
1827. Генералъ-Лейтенантъ Петръ Өедоровичъ Желтухинъ.
1830. » » » » Княжнинъ.
1833. Графъ Василій Васильевичъ Левашевъ.
1837. Генералъ-Лейтенантъ Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ.
1853. Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Кн. Иларіонъ Иларіоновичъ Васильчиковъ.

III.

Таблица несчастныхъ происшествій въ Кіевѣ.

1. Осады, взятія и разоренія Кіева.

864. Аскольдъ и Диръ овладѣли городомъ.
882. Олегъ овладѣлъ.
898. Угры (Венгры) угрожали.
968. Печенѣги осаждали.
980. Владиміръ I овладѣлъ.
1018. Болеславъ I осаждалъ и овладѣлъ.
1023. Михаилъ Владиміровичъ осаждалъ.
1037. Печенѣги осаждали, но разбиты подъ Кіевомъ.
1069. Болеславъ II вошелъ въ Кіевъ.
1073. Святославъ Черниговскій занялъ.
1093—96. Бонякъ разорялъ предмѣстія.
1139. Всеволодъ II опустошилъ Копыревъ Конецъ.
1146. Изяславъ II Мстиславичъ овладѣлъ столицею.
1149. Георгій Владиміровичъ.
1151. Столица семь разъ переходила изъ рукъ въ руки.
1151. Георгій Суздальскій осаждалъ городъ и грабилъ монастыри.
1155. Изяславъ III, и вскорости Георгій Владиміровичъ овладѣли.
1158. Галичане и Поляки овладѣли.
1161. Изяславъ III съ Половцами разорилъ Кіево-Подолъ.
1169. Андрей взялъ приступомъ и разграбилъ городъ.
1170. Мстиславъ нападалъ.
1171. Владиміръ Дорогобужскій овладѣлъ Кіевомъ.
1172. Ростиславичи нападали на городъ.
1173. Андрей Боголюбскій вторично овладѣлъ Кіевомъ.
1174. Святославъ Черниговскій грабилъ Дворецъ княжескій.
1176. Романъ Смоленскій и вскорости Святославъ Черниговскій овладѣли столицею.
1180. Рюрикъ занялъ, но вскорости изгнанъ.

1102. Романъ Галицкій овладѣлъ Кіевомъ.
1204. Рюрикъ Ростиславичъ съ Половцами взялъ столицу приступомъ и разорилъ оную.
1206 и 7. Всеволодъ Чермный дважды нападалъ на Кіевъ, но былъ изгоняемъ.
1215. Мстиславъ Новгородскій нападалъ.
1234. Изяславъ Галицкій взялъ и разграбилъ Кіевъ.
1240. Батый совершенно разорилъ столицу.
1320. Гедиминъ овладѣлъ Кіевомъ.
1399. Ханъ-Тимуръ-Кутлукъ беретъ дань 3,030 руб. сереб.
1416. Эдигей довершилъ опустошеніе города.
1482. Менгли-Гирей разорилъ городъ.
1493. Менгли-Гирей вторично подъ Кіевомъ.
1621. Буйная толпа Поляковъ произвела разоренія и грабительства въ Кіевѣ.
1630. Польская армія занимаетъ городъ.
1648. Православные разорили въ Кіевѣ всѣ Католическіе монастыри и церкви.
1651. Польскія войска заняли, выжгли и разорили большую часть города.
1654. Русскія войска заняли Кіевъ.
1660. Поляки, измѣною Виговскаго, заняли городъ, но вскорости изгнаны.
1661. Русскія войска опять заняли городъ.
1661 и 1663. Поляки тщетно нападаютъ на городъ.

46

2. Пожары.

1017. Весь городъ и 700 церквей опустошены огнемъ.
1096. Бонякъ выжегъ Печерскій монастырь и многія предмѣстія.
1111. Выгорѣлъ Кіевоподолъ.
1124. Великій пожаръ истребилъ 600 церквей.
1139. Истребленъ Копыревъ Конецъ.
1145. Выгорѣла половина Кіевоподола.
1161. Выжженъ Кіевоподолъ.
1169. Тоже самое.
1180. Выгорѣлъ Софійскій монастырь.
1204. Рюрикъ выжегъ Кіевъ.
1240. Батый истребилъ городъ.
1651. Поляки, занявъ городъ, выжгли большую часть его.

1658. Всѣ зданія Братскаго монастыря и школъ обращены въ пепелъ.
1697. Зданія Софійскаго монастыря опустошены.
1703. Сгорѣли въ Лаврѣ келліи.
1718. Апрѣля 22 опустошены Кіевоподолъ и Печерская обитель.
1772. Типографія Печерскаго монастыря истреблена.
1780. Февраля 29 Академія лишилась драгоцѣнной своей библіотеки (12,000 книгъ).
1811. Іюля 9, 10 и 11 чиселъ истребленъ пожаромъ Кіевоподолъ.
1819. Сгорѣлъ Государевъ Дворецъ.
1827. Повреждены пожаромъ колокольня и лавки въ оградѣ Пустыннаго монастыря и истреблено до двадцати частныхъ домовъ.
1829. Истреблено на Печерскѣ болѣе тридцати домовъ и двѣ Жидовскія школы.
1836. Сгорѣли Инженерная школа и нѣсколько домовъ на Печерскѣ.

3. Естественныя явленія и моровое повѣтріе.

1061—64. Комета, затмѣніе солнца, уродъ.
1092. Моровая язва, истребившая 7000 человѣкъ. Засуха и землетрясеніе.
1102. Сѣверное сіяніе. Затмѣніе луны и солнца.
1103. Саранча.
1108. Наводненіе.
1110. Знаменіе въ Печерскомъ монастырѣ.
1123. Бездождіе и засуха.
1124. Бездождіе.
1187. Затмѣніе солнца.
1196. Землетрясеніе.
1230. Сильное землетрясеніе, затмѣніе солнца, засуха.
1352. Моровая язва или Черная смерть, опустошительная по всей Европѣ и Азіи.
1376. Моровое повѣтріе.
1419. Моръ.
1624. Моръ опустошалъ городъ и Лавру.
1710—1711. Моровая язва крайне опустошила весь городъ и монастыри, кромѣ Златоверхо-Михайловскаго. Описаніе сего бѣдствія находится въ Акаѳистѣ Св. Варварѣ, листъ 53.
1770—1771. Бѣдствіе отъ мороваго повѣтрія; умерло около шести тысячъ человѣкъ.

1839, Мая 25 дня. Въ продолженіи цѣлаго дня былъ проливной дождь съ громомъ и молніею; 26-го же дождь шелъ еще сильнѣе, и въ два часа наполнилъ водою всѣ улицы и канавы, находящіяся по обѣимъ сторонамъ оныхъ. Съ Печерскихъ и Старокіевскихъ горъ текла вода съ чрезвычайною стремительностію въ улицу Крещатицкую и поднялась тамъ (отъ дома Театральнаго, второй Кіевской Гимназіи, до почтовой станціи) на $3\frac{1}{2}$ аршина, наполнила 18 частныхъ домовъ съ обѣихъ сторонъ улицы и нанесла великое количество земли во дворы. Начальство немедленно предприняло нужныя мѣры для проведенія воды по направленію отъ Театра и Государева Сада; и едва это привели въ дѣйствіе, какъ вода сильно устремилась, повалила заборы, понесла съ собою балки и все, что находилось на дворахъ. Накопленіе столь великой массы воды произошло съ удивительною скоростію, и двѣ женщины, находившіяся въ нижнемъ этажѣ и не успѣвшія удалиться оттуда, сдѣлались жертвою этой стихіи. Вообще, всѣ хозяева затопленныхъ домовъ потерпѣли значительный убытокъ; много вещей и запасу испорчено, или унесено, многіе домы повреждены. На почтовой станціи (близъ бывшей заставы) 4 лошади потонули; много почтовыхъ повозокъ, саней, збруи и сѣна снесено водою. Въ прочихъ домахъ спасены всѣ люди. Въ Печерской части, ниже Военнаго Госпиталя, подмыто и опрокинуто 12 деревянныхъ домовъ, при чемъ, однако жь, никто не погибъ. На Подолѣ обрушилась часть Андреевской горы, раздробила одинъ домъ, находившійся у подошвы этой горы, и умертвила одну, жившую въ этомъ домѣ, мѣщанку. Въ Плоской части было затоплено 107 домовъ до значительной высоты. Почти во всѣхъ улицахъ города повреждены мостовыя, тротуары и заборы; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода съ разныхъ мѣстъ скоплялась, образовались глубокія ямы. Андреевскій съѣздъ съ Печерска на Подолъ столь поврежденъ, что только съ трудомъ можно было по оному ѣхать. Мосты черезъ каналы или снесены, или значительно разрушены. Лыбедская, гать, на Васильковской почтовой дорогѣ, въ двухъ мѣстахъ прорвана; многія, находящіяся тамъ, мельницы, были частію разорены и снесены, частію весьма повреждены. Также кирпичный заводъ, принадлежащій Приказу Общественнаго Призрѣнія, потерпѣлъ значительное поврежденіе. Даже старожилы Кіева не запомнятъ такого дождя и подобнаго наводненія (St. Petersburgische Zeitung. 1839, № 128).

1844. Изъ донесеній Градской Полиціи видно, что весною этого года вода въ рѣкѣ Днѣпрѣ возвысилась до четырехъ аршинъ и, выступивъ изъ береговъ, затопила въ Плоской части города 215 домовъ (Сѣвер. Пчела 1844, № 159).

1845. Днѣпръ затопилъ 538 домовъ; о семъ необычайномъ разливѣ см. Фундуклея «Обозрѣніе Кіева,» стр. XIV.

1847. Во время всеобщей эпидеміи въ южной Россіи, изъ 1680, заболѣвшихъ холерою въ Кіевѣ по 17 Ноября, день ея прекращенія, умерло всего 990 человѣкъ. (Кіев. Губ. Вѣд.).

1848, Іюля 4 и 5. Во время сильной бури, разметавшей нѣсколько домовъ и вырвавшей множество деревьевъ съ корнями, проливной дождь наполнилъ водою улицу Крещатицкую въ полроста человѣческаго. (Кіев. Губ. Вѣд.).

IV.

О рисункахъ и чертежахъ къ описанію Кіева.

При сочиненіяхъ, въ которыхъ описываются физическіе предметы, рисунки составляютъ весьма важную часть. Подробные планы мѣстностей, планы и фасады зданій и памятниковъ, рисунки видовъ и оставшихся историческихъ предметовъ: все это необходимо для дополненія и объясненія текста. Но гравюры и литографированныя изображенія чрезвычайно дороги, особенно для частнаго человѣка безъ всякихъ средствъ; требованія же на книги, коихъ предметъ состоитъ въ разысканіяхъ древности, очень незначительны. Вотъ причины, почему при этомъ сочиненіи, кромѣ нѣсколькихъ плановъ и одного вида, не было возможности приложить поболѣе рисунковъ и чертежей. Для любителей же укажемъ, по крайней мѣрѣ, на изданные или извѣстные уже.

Планы и рисунки отдѣльно:

1) Планъ города Кіева, снятый около 1816 г., помѣщенъ при книгѣ «Краткое Описаніе Кіева, Берлинскаго, 1820.» Планъ этотъ довольно вѣренъ; но въ немъ представлено много такого, что только предполагалось, но чего на дѣлѣ нѣтъ; кромѣ того, съ 1816 до 1846 г. произошло много перемѣнъ. Но превосходный планъ города изданъ въ

1846 года Военно-Топографическимъ Депо при Главномъ Штабѣ въ С. Петербургѣ, на двухъ листахъ, съ Русскимъ, или Французскимъ, объясненіемъ. Маштабъ въ одномъ Англійскомъ дюймѣ 200 саженъ.

2) Рисунки, изданные Кіевопечерскою Лаврою: 1) Видъ Лавры, 2) Планы обѣихъ пещеръ на одномъ листѣ. 3) Планъ и фасадъ колокольни. 4) Образъ Успенія Богоматери.

3) Рисунки, изданные въ 1846 г. Лауферомъ: 1) Видъ Лавры отъ Св. Вратъ. 2) Видъ Кіева изъ-за Днѣпра. 3) Площадь Театра. 4) Старый Кіевъ со стороны Государева сада, и 5) Толкучій Рынокъ на Подолѣ.

Сочиненія, содержащія рисунки и виды Кіева:

4) Планъ церкви Св. Ирины. Журн. Мин. Нар. Просв. Дек. 1836.

5) Планъ Стараго Кіева въ 1832 г. Глаголева, Статистическіе матеріялы.

6) Исторія Малороссіи, Б.-Каменскаго, изд. 2 и 3, содержитъ изображеніе памятника Кн. Острожскаго.

7) Путешествіе Глаголева содержитъ видъ Лавры.

8) Памятная книжка на 1842 г. при Главн. Штабѣ въ Спб.—Видъ церкви Св. Апостола Андрея.

9) Очерки Россіи, Вадима Пассека. Кн. I. Спб. 1838 г. — Виды Кіева и Крещатика.

10) Кіевъ въ началѣ своего существованія и пр., Н. Самойлова. М. 1834: содержитъ планы и фасады церквей Трехсвятительской и Преображенской.

11) Златыя Врата Ярославовы, Н. Самойлова. М. 1834, съ рисункомъ.

12) Златыя Врата въ 1651 г. Сѣверный Архивъ 1820 г., № 1.

13) Краткое историческое описаніе Десятинной церкви. Спб. 1829 г.— Планъ древней, планъ и фасадъ новой, Десятинной церкви и рисунокъ гробницъ.

14) Планъ древней Десятинной церкви. Отечественныя Записки, Мартъ 1825 г.

15) Путешествіе Блазіуса по Россіи въ 1840 — 41 г. (Reise im europäischen Russland, von Blasius, in Jahren 1840—41. Braunschweig. 2 Th. 1844). — Между многими находятся рисунки: 1) Софійскаго Собора. 2) Михайловскаго монастыря. 3) Новой Десятинной церкви, и 4) Андреевской церкви: все довольно невѣрно.

16) Картины Россіи и пр., изъ путешествій Свиньина, изд. Делакроа; тутъ видъ Кіева, и внутренній видъ пещеръ.

17) Описаніе Кіева, Берлинскаго, содержитъ, кромѣ плана города: Надпись на стѣнѣ Десятинной церкви, и 2) Надгробіе Ярослава.

18) Описаніе Кіевопечерскія Лавры, изд. 2.—Планы пещеръ 1638 и 1826 годовъ.

19) Описаніе Кіево-Софійскаго Собора. 1825 г. Въ немъ: 1) Намѣстная икона, 2) Ярославово надгробіе, 3) Планъ и фасадъ Софійскаго Собора.

Но самое богатое собраніе рисунковъ содержитъ

20) Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, издан. Ив. Фундуклея. 1847 г. Въ немъ 62 рисунка.

21) Галлерея Кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей, изд. Сементовскаго и Гаммершмида. Кіевъ. Съ 1857 г. выходитъ ежемѣсячно по двѣ тетради въ б. 4-ку, съ двумя картинами и текстомъ.

22) Изъ числа неизданныхъ рисунковъ заслуживаютъ особой хвалы находящіяся при «Путешествіи по Россіи въ 1809 и 10-мъ годахъ Ст. Сов. Бороздина, археолога Ермолаева и художника Иванова.» Изъ 19-ти рисунковъ большая часть представляетъ мозаическія изображенія Софійскаго Собора.

23) Въ теченіи двадцати лѣтъ авторъ сего сочиненія составилъ собраніе рисунковъ и чертежей, простирающееся до двухъ сотъ, изъ коихъ большая часть рисована имъ самимъ.

V.

Изъясненіе плана города Кіева.

I. Печерскъ

1. Выдубицкій монастырь, или *Выдибичи.*
2. Мѣсто *Краснаго* княжескаго (Всеволожа) дворца.
3. Неводницкая пристань.
4. Мостъ деревянный на плотахъ чрезъ Днѣпръ.
5. Нѣсколько озеръ, изъ коихъ одно въ древности называлось *Долобскимъ.*
6. Село Звѣринецъ съ церковію Рождества Св. Іоанна Предтечи.
7. Городской каменный острогъ; вблизи онаго кладбища.
8. Мѣсто села *Предславина,* а съ 1836 г. Лыбедская часть, съ деревянною церковію Св. Владиміра.

9. Домъ инвалидовъ Князя Прозоровскаго.
10. Каменный Затонъ.
11. Мѣсто *Тугоркановой* могилы.
12. Печерская крѣпость, въ ней: а) Лавра, Соборъ. б) Больничный монастырь съ церковію Св. Николая. в) Трапеза съ церковію Св. Апостоловъ Петра и Павла. г) Колокольня. д) Типографія. е) Ближнія пещеры съ Воздвиженскою церковію. ж) Дальнія пещеры съ церквами Рождества Пресвятыя Богородицы и Зачатія Св. Анны. з) Приходская церковь Св. Ѳеодосія. и) Приходская Воскресенская церковь. і) Арсеналъ и другія казенныя зданія. к) Преображенская церковь, въ древности село *Берестово* съ церковію Св. Апост. Петра и Павла.
13. Пустынно-Николаевскій бывшій, теперь Военный, Соборъ.
14. Урочище Красница и Спасскій взвозъ.
15. Аскольдова могила или *Угорьское* урочище, на которомъ теперь церковь Св. Николая и кладбище.
16. Церковь Св. Николая Слупа, какъ соборная Пустынно-Николаевскаго монастыря.
17. Площадь, мѣсто деревянной церкви Св. Владиміра, перенесенной къ Лыбеди. См. № 8.
18. Новый базаръ или Торговая площадь, съ церковію Св. Ольги; до 1817 г. былъ здѣсь деревянный костелъ.
19. Артиллерійская лабораторія и конюшни.
20. Военная Госпиталь.
21. Новая Слобода.
22. Виноградный казенный садъ на Кловѣ.
23. Ретраншаментъ и редуты около всего города.
24. Первая Гимназія, въ старину Кловь, *Стефанечь*, *Германечь*.
25. Городская Госпиталь на Панковщинѣ и уничтоженное Нѣмецкое кладбище.
26. Лютеранская деревянная кирка.
27. Домъ Дворянской Коммиссіи, на Старой Ивановской дорогѣ отъ Старого Города въ Печерскій монастырь.
28. Провалье.
29. Присутственныя Мѣста.
30. Государевъ Дворецъ и Садъ. Заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ.
31. Театръ деревянный на Крещатикѣ, мимо коего проходитъ дорога Михайловская или Александровская съ Печерска на Подолъ.

32. Крещатицкая улица отъ Государева Сада до Лыбедской части.
33. Крещатикъ, урочище, гдѣ: а) Источникъ съ памятникомъ Св. Владиміра. б) Торговыя бани. в) Кузницы. Отселѣ по берегу Днѣпра внизъ до № 15 Кирпичные Заводы.
34. Мѣсто острова или остатка берега при бывшемъ устьѣ рѣчки Почаины; смыть Днѣпромъ въ 1829 г.

II. Старый Кіевъ.

1. Крѣпостные валы около Стараго Города и внутри онаго; отчасти срыты.
2. Католическій костелъ Св. Александра и домъ для Доминикановъ.
3. Золотоверхо-Михайловскій монастырь; въ немъ: а) Соборъ. б) Трапеза. в) Келліи. г) Мѣсто монастыря Св. Димитрія.
4. Древнее *Перевѣсище*, теперь Печерское Отдѣленіе Стараго Кіева.
5. *Боричевъ* взвозъ; внизу Чертово Беремище.
6. Церковь Трехсвятительская; она при Владимірѣ I была во имя Св. Василія, на мѣстѣ Перунова капища, внѣ *Двора Теремнаго*.
7. Мѣсто монастыря *Св. Андрея* или *Янича*.
8. Мѣсто монастыря *Св. Ѳеодора* или *Вотча*.
9. Десятинная церковь.
10. Мѣсто въ древности *Бабина Торжка*.
11. Мѣсто Крестовоздвиженской церкви 1212 года.
12. Церковь Св. Апостола Андрея. Отъ сей церкви до Трехсвятительской (№ 6) было въ древности мѣсто *Теремныхъ Дворцовъ*: Св. Ольги, Св. Владиміра, Ярославова, Великаго и Новаго.
13. Кіевскія или Батыевы ворота, предъ коими въ древности былъ мостъ.
14. Троицкая деревянная церковь съ площадью, на коей стоялъ прежде архіерейскій конюшенный дворъ, а въ древности былъ *Гльбовъ*.
15. Златоустинская деревянная церковь.
16. Софійскій монастырь: а) Соборъ. б) Покои Митрополита и Дикастерія.
17. Мѣсто *Лядьскихъ* вратъ въ древности.
18. Церковь Св. Георгія.
19. Церковь Св. Ирины, къ западу отъ Лядьскихъ вратъ.
20. Остатки отъ Златыхъ вратъ.
21. Университетъ на Панковщинѣ.
22. Церковь Срѣтенская, деревянная.
23. Львовскія ворота, близъ коихъ Житомирская застава.
24. Вознесенская деревянная церковь на Кудрявцѣ.

III. На Подолѣ.

1. Церковь Рождества Христова на Александровской улицѣ.
2. Домъ Управы Ремесленныхъ цеховъ.
3. Церковь Покровская, надъ коей возвышается гора Вздыхальница.
4. Церковь Св. Николая Добраго, вблизи коей, къ сѣверозападу, Городская Дума.
5. Ручей Кіянка, протекающій на *Гончарахъ* и *Кожемякахъ*.
6. Гора Киселевка.
7. Церковь Михайловская, послѣ сгорѣвшей Воздвиженской на *Кожемякахъ*.
8. Ручей Глубочица, въ соединеніи съ Кіянкою, составляетъ каналъ (*канаву*) на Подолѣ, и раздѣляетъ оный на двѣ половины.
9, Флоровскій Вознесенскій дѣвичій монастырь.
10. Петропавловскій монастырь съ Семинаріею.
11. Церковь Успенская или Пречистая.
12. Самсоновскій фонтанъ, возлѣ коего былъ до 1811 г. Магистратъ.
13. Гостинный дворъ.
14. Церковь Св. Екатерины.
15. Контрактовый Домъ.
16. Братскій Богоявленскій монастырь: а) Соборъ. б) Академія, и в) Библіотека.
17. Церковь Свят. Пророка Иліи, вѣроятно, на мѣстѣ древнѣйшей соборной церкви Св. Иліи.
18. Домъ Семинаріи или Бурса.
19. Церковь Св. Николая Набережнаго.
20. Церковь Воскресенская.
21. Церковь Св. Николая Притиска.
22. Мѣсто, гдѣ въ древности былъ *Копыревъ Конецъ*, монастырь Св. Симеона и церковь Св. Іоанна.
23. Гора Скавика, въ древности *Щековица*, или *Олегова могила*, теперь кладбище съ церковію Всѣхъ Святыхъ.
24. Церковь Цареконстантиновская.
25. Волоская улица.
26. Церковь Введенская; близь церкви стояло въ древности капище *Волосово*, потомъ церковь Св. Власія.
27. Мѣсто, называемое Притыка, подверженное разоренію отъ рѣки Днѣпра.
28. Пунктырь, означающій продолженіе бывшаго берега рѣчки Почаины, отмытаго Днѣпромъ отъ Кіевоподола.

29. Іорданское или Чернечье озеро на Оболони.
30. Церковь Св. Николая, оставшаяся отъ Іорданскаго монастыря, на слободѣ, называемой Плоское.
31. Урочище Юрковица или Юрковка.
32. Урочище Копылово, близъ него въ древности *Желань*.
33. Домъ для съумасшедшихъ.
34. Бывшій Кирилловскій монастырь, въ которомъ: а) Церковь Сошествія Св. Духа. б) Домы для инвалидовъ.

РОСПИСЬ КИЕВУ.

В нынешнемъ во 190-м (1682) году в Киевѣ в Приказной избѣ выписано:

Град Киевъ на высоких горах над рекою Днепромъ, основание земляной вал кругомъ. По мѣре меншого верхнего Города, с проѣзжими вороты и съ выводами, сто 26 саженъ с полусаженью; около того меншого города земляные выводы.

Киевской вывод и проѣзжие ворота, что ѣздятъ в нижней Киевъ Город. X киевскимъ воротам желѣзная решотка болшая не вставлена, для того, что вывод не в отдѣлки.

Воздвиженской вывод по мѣре кругомъ 30 сажень с аршиномъ.

Да (до) николаевских ворот валу 47 саженъ 2 аршина.

Николаевские ворота. Поверхъ ворот валу 12 сажень; от тѣхъ воротъ до тресвятцкихъ воротъ 63 сажени. Тресвяцкой вывод кругомъ 43 сажени съ полуаршиномъ; вылазная калитка.

Воеводцкой вывод. От того выводу до Михайловских ворот 46 сажень.

Михайловские ворота брусяные; передъ вороты подемной мостъ.

От воротъ до Михайловского выводу 26 сажень с полуаршином.

Михайловской вывод кругом 49 сажень с полусаженью.

От того выводу до соѳѣйскихъ воротъ и до выводу 91 сажень.

Соѳѣйскіе ворота і вывод і деревеная башня, по мѣре кругомъ вывода 47 сажень съ полусаженью; перед вороты подемной мостъ.

От того выводу до науголного выводу 50 сажень. Науголной вывод, что к боярику и х Кожемяцкой Слободѣ, в калитки кругомъ вывода 27 сажень без полуаршина.

От того выводу до Петровского выводу 35 саженъ с полусаженью.

Петровской выводъ 18 сажен съ полусаженью. От того выводу до Предотеченского выводу 47 сажень съ полусаженью.

Предотеченской выводъ 21 сажень без полуаршина. От того выводу до Рожественскаго выводу 33 сажени с аршиномъ.

Рожественской вывод 18 сажень без аршина. От того выводу до киевских воротъ 41 сажень с полусаженью.

В меншомъ же Городе церкви.

Церковь ружная каменная во имя Рожества Пресвятыя Богородицы, Десятинная, трапеза деревянная.

На житномъ дворѣ церковь каменная, ветха, во имя трех Святителей. Василія великого, Григория богослова, Ивана Златоустого. На том же Дворѣ с хлѣбными запасы 9 анбаревъ болших, 3 малых, 2 анбара с солью.

Приказная изба.

Около приказной избы 6 погребовъ с выходы каменными, в томъ числѣ у одного погреба выход выкладенъ дерномъ, з денежною и з зеленою (пороховою) казною и з гранаты.

4 анбара болших, гдѣ устроены пушки и ружье, да пятой построен внов. 4 колодезя, в глубину по осми, и по 9, и по 10 сажень. 3 двора, гдѣ ставятца бояре, и околничье, и воеводы. 2 двора, гдѣ ставятца дьяки.

Двор, гдѣ ставятца полковники.

Двор, гдѣ живетъ протопопъ. Двор, гдѣ живет попъ. Двор киевского войта. Кузница. Ручная мелница.

Болшой земляной городъ, по мѣре кругомъ 2039 сажень с полутретемъ аршиномъ.

Около болшого города земляные выводы. Отъ воевоцкого выводу, что у малого городка, проѣзжая Михайловская калитка во рву; по мѣре от вывода до той калитки 26 сажень.

От калитки до выводного рогу 51 сажень.

От того выводного рогу до другого выводного жъ рогу, что у поперечнаго валу за Михайловскимъ монастыремъ до калитки 111 сажень.

Против колодца Крещатика калитка, что ходят къ малому Городку, что на печерской Горѣ; в томъ мѣсте валу в длину 73 сажени с полусаженью.

От той калитки загороднаго стараго валу, что обведен около бояраку, 105 сажень.

От той же калитки до выводного рогу и до стены 39 сажень.

От того рогу до входа, что в архангельской выход входятъ, 44 сажени.

Архангельской выход 32 сажени. У архангельского выхода ходъ в ровъ.

От архангелского выхода до башни 41 сажень; отъ башни до печерских воротъ 137 сажень. К печерскимъ воротамъ идучи, на лѣвой сторонѣ подлаз; возле того подлаза ход в ровъ.

Печерскіе ворота и выводы, в воротех желѣзная решотка вверху. По мѣре Печерского вывода 47 сажен. Перед вороты подемной мостъ; в печерские ворота в долину. . . .

В печерской монастырь возле вывода з Печерскихъ воротъ, на лѣвой сторонѣ калитка, на правой сторонѣ калитка ж.

От печерских воротъ до троецкого вывода 120 сажень; на лѣвой сторонѣ к выводу сквозь болшой вал подлаз, подле того подлазу ход в ровъ.

Троецкой вывод по мѣре кругомъ 14 сажень, подле вывода в нижнем бою ход в ров.

От того вывода до новаго вывода, что у поперечнаго валу, 124 сажени; в том же мѣсте вылазная калитка; по правою сторону подлаз сквоз болшой вал.

Противъ поперечного валу вывод, да в валу двѣ вылазные калитки. По мѣре около вывода 9 сажень; по правую сторону выводовъ подлазъ сквоз болшой вал, да в нижнемь бою ход в ров.

От того вывода и от поперечного валу до Золотых воротъ 91 сажень; у нобату калитка и подлаз сквоз болшой валъ.

Золотые проезжие ворота. Перед вороты вывод, перед вороты подемной мостъ.

У Золотыхъ же ворот промеж каменных стѣн проѣзжие ворота, да сверху вставлена желѣзная большая рѣшотка. Передъ Золотыми Вороты выводъ земляной, по мѣре кругомъ 43 сажени; в Золотые ворота ѣздятъ к рѣкѣ Лыбеди. У Золотыхъ воротъ калитка. По правую сторону Золотыхъ воротъ сквоз болшой валъ подлаз, да ходъ в ровъ.

Отъ Золотыхъ воротъ до Георгиевского вывода 73 сажени. Георгиевской выводъ по мѣре кругомъ 24 сажени.

От того вывода до Сергиевского вывода 149 сажень; межъ Георгиевского і Сергиевского выводовъ сквоз болшой вал подлаз, возле подлаза ход в ровъ.

Сергиевской вывод по мѣре около ево 9 сажень; отъ того вывода до науголного раскату, что противъ пробитого валу, 166 сажень. И против отводного Городка ход в ровъ, да сквоз болшой валъ подлаз.

Науголной вывод, что надъ Всесвяцкимъ выходомъ, 11, и ход сквоз болшой вал во Всесяцкой вывод.

Всесвяцкой вывод по мѣре кругомъ 51 сажень; отъ Всесвяцкого вывода до Лвовских воротъ 70 сажень безъ полуаршина. Межъ всесвяцкого вывода і Лвовскихъ воротъ сквоз болшой валъ подлазъ.

Лвовские проѣзжие ворота. Перед вороты за рвомъ вывод, в воротех вверху решотка болшая желѣзная; около вывода, что перед вороты, по мѣре кругом 72 сажени.

Ото Лвовских ворот до Кириловского взвоза 94 сажени. Кириловской взвоз. От увзвоза до угла валу 28 сажень. Против Кириловского взвоза сквоз болшой валъ подлазъ. От угла съ болшого вывода 37 саженъ.

Выводъ большой по мѣре около ево 45 сажень. От того вывода до Николаевского раскату валу 30 сажень.

Николаевской раскат. Отъ того угла, что над бояракомъ, валу 101 сажень; отъ угла чрез бояракъ, что у торговых бань, до Петровского вывода, что у малого городка, 53 сажени, против бань же в выводе 2 калитки.

В болшомъ Городе 2 поперечные валы. Около Михайловского монастыря до рва, что у малого городка, против Михайловского вывода валу в длину 210 сажень с аршиномъ; в том же валу сквоз вал вылазная калитка.

У Михайловского вывода проѣзжие болшие ворота, чрезъ ров подемной мостъ, по конецъ валу черес ров поставлен острогъ на 14 сажень.

Другой поперечной вал от Михайловского вывода вдоль через городъ придѣлан, и старому болшому валу, что близко Золотых воротъ в длину 426 сажень с аршиномъ.

Сквоз тово то вала здѣланы 3 вылазные калитки. Да в томъ же валу двои проѣзжие ворота.

Всего того большого земляного валу з башни и с выводы и с поперечними валами по мѣре 2127 сажень, 2 аршина.

Въ том же болшом городе:

Соѳейской монастырь, ограда деревянная; в немъ церковь каменная Соѳіі, премудрости Божия, в пределѣх 6 престоловъ, Рождество пресвятые Богородицы, Архистратига Михаила, Святыхъ верховных апостолов Петра и Павла, Благовѣщение Пресвятые Богородицы. На верху Николая чюдотворца, Святаго апостола Андрѣя первозваннаго. *

* Въ рук. ошибкой первозданнаго.

В том же монастырѣ церковь деревянная теплая с трапезою святаго великомученика Ѳеодора Стратилата.

Михайловской монастырь, что словетъ Златоверхова, в немъ церковь каменная во имя Архистратига Михаила; в пределѣх три престола, Вход въ Ерусалимъ, Введение в церковь Пресвятые Богородицы, да святой великомученицы Варвары, и мощи еѣ.

Дворы:

Двор Киево Печерского монастыря, дан ему во 183-м (1675) году для осадного времени.

19 дворовъ, гдѣ стоятъ Генерал Маеоръ и Столники и Полковники и Подполковники (въ подлинникѣ ошибкой и поподполковники).

Двор, гдѣ дѣлаютъ зелень (порохъ) и ѳетили; кружечной двор.

Почтовой двор, на нем 41 лошед.

Мелница вѣтреная. У началных людей 33 двора, у подячих 9 дворовъ, у рейтаръ 82 двора, у жилых стрелцояъ 129 дворовъ, у салдат 86 дворовъ.

122 избы, покрыты дранию и лубьемъ и тросникомъ; живутъ во 110 избах Московские стрелцы.

Около болшого и меншого земляного валу учинены зарвовные бои (бойницы) и рвы, а за Рвовскими и за Золотыми и за Печерскими вороты от реки Лыбеди устроены пять отводных городков земляных.

Адин против всесвяцкого вывода городокъ, по мѣре кругомъ 46 сажень. А другой городокъ по мѣре кругомъ 42 сажени.

По правою и по лѣвою сторону Золотых ворот, по обе стороны дороги, за болшимъ валомъ 2 городка земляных, одинъ по мѣре кругомъ 170 сажень с полусаженъю; в том же городкѣ к рекѣ Лыбеди 9 подкопов. Другой по мѣре кругомъ 137 сажень; въ том же городкѣ к рекѣ Лыбеди 8 подкопов.

По правою сторону Троецкого выводу отводной же, пятой городокъ по мѣре кругомъ 8 сажень.

В тѣхъ отводных городках в заровных боях 45 подкоповъ. Против тѣх же городковъ сквоз болшой валъ здѣлано 5 подлазовъ. Да против Кожемяцкой слободы, сквоз болшой же валъ, подлазъ и ходъ в ровъ.

По болшому и по меншому городу і в онбарехъ снаряду: Пушка мѣдная, прозваніе левъ, 8 пушекъ Галанскихъ мѣдныхъ, 89 пищалей мѣдныхъ розныхъ статей, 10 пищалей розныхъ статей, 13 пушекъ мѣдных верховых, розныхъ статей, 10 дробовыхъ, 3 тюѳека, 134 пищали. К нимъ розныхъ статей 49233 ядра пушечныхъ, 4168

ядеръ на петлях, 4454 ядра на роздвижныхъ прутьях, 7662 ненарядныхъ розныхъ статей болших 1438 гранатъ нарядныхъ болших, 15 ядер огнестрѣлных, 44771 гранатъ ручныхъ, нарядныхъ и ненарядных, 8742 пуда, 35 гривенок с полугривенкою зелия пушечного и ручного, 471 пуд, 33 гривенки свинцу, 2022 пуда, 28 гривенокъ ѳетилъ, 6707 пуд, 25 гривенокъ пенки, 157 пуд, 16 гривенокъ с полугривенкою селитры.

Малой городок старого строеня, что на Печерской горѣ, кругомъ выводомъ 125 сажень, весь худ и обвалился.

Киевъ Нижней Город, где Киевской войтъ с мещаны живутъ, от Киселевой горы до Крещатской башни, по мѣре по осыпи и острогу кругомъ 1530 сажень с полусаженью, а огорожа острогъ, а инде забрано в заборъ досками; в томъ нижнемъ городе Кожемяцкие ворота къ Шкавицкой горѣ; Ерданские ворота, ѣздятъ к Ерданскому и х Кириловскому монастыремъ; Воскресенские ворота, ѣздятъ.

Церковь деревеная Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа; в том же монастырѣ школы, учатца по Латыни.

Церковь деревеная Преображения Господня, церковь деревеная Воскресения Господня, церковь деревеная Преображения Господня, церковь деревеная Глѣба и Бориса, да трапеза Иоанна Предотечи, церковь святаго Ильи Пророка, церковь Николая набережного, церковь Доброго Николы, церковь Василия Великого, церковь Рождество Христа.

Ѳроловской девичь монастырь; въ немъ двѣ церкви деревяные во имя Ѳрола и Лавра.

В Киеве в нижнемъ городе и въ Кожемяцкой слободѣ мещанских и казацкихъ 635 дворовъ.

На пристани на берегу реки Днепра 3 порома перевозныхъ. В прошломъ во 189-мъ году чрез реку Днепрь и Черторыю и на заливах наведенъ былъ мостъ на 96 бойдакахъ да на 39 плотах. По мѣре мосту и плотовъ в длину 552 сажени, в ширину въ 4 и в пол 5 сажени.

Да на Киевской старанѣ по берегу реки Днепра прежнего мосту на источниках и на грязях 298 сажень, всего сто 8 сажень.

Киевопечерской монастырь и мѣстечко на высоких горахъ.

Отъ Киевского болшого города и валу, от воротъ, что словутъ Печерские, от тѣх ворот чрез поля к Печерскому монастырю до каменного столба, что против Николаевского Пустыннаго монастыря, по мѣре сто 80 сажень.

Каменной столбъ стоитъ среди поля, на немъ образ Святителя Христова Николая чюдотворца; отъ того столба до Печерского местечка и до башни, что словет Киевская, по мѣре дорогою 440 сажен.

Пред Печерскимъ местечкомъ посад, а на посадѣ живут Печерского монастыра і иныхъ монастырей подданные, которые отъ воинскихъ людей из деревень и из сел збежавъ поселились.

А на посаде церковь каменная во имя Преображения Господня. Около Печерского монастыря учиненъ вал во 187-м (1679) году по приказу Гетмана Івана Самойловича войска Запорожского казаками, в то число, какъ у Киева были для оспору неприятелскихъ Турскихъ людей бояря і воеводы со многими ратными людми і Гетман Іван Самойловичь с войскомъ Запорожскимъ.

В Печерскомъ местечке Киевская проѣзжая башня; от той башни до Василковской башни 123 сажени.

В Василковскую башню і в проѣзжие ворота ѣздятъ къ рекѣ Лыбеди и до Василкова.

От Василковской Башни и проѣзжихъ воротъ до Пятницкой башни и до воротъ 360 сажень. В Пятницкие ворота ѣздять на Зверинець и на Неводницкой перевозъ, что на рекѣ Днепрѣ, і в Выдубецкой монастырь. А Выдубецкой монастырь чрез бояракъ и через гору будеть от Печерского монастыря с полверсты.

В Выдубецком монастырѣ церковь каменная чюдо святого архистратига Михаила.

От Пятницкой башни и от воротъ до углу, что от реки Днепра, валу 100 сажен, от Днепра ж бояраками и горами неогорожено, будетъ с триста сажень; от угла до Киевской проѣзжей башни 330 сажень. Всего около печерского монастыря и местечка по вал и по бояракам и по горам 1313 сажень.

В печерскомъ местечке і манастырѣ церковь каменная болшая Успения пресвятыя Богородицы.

Противъ монастыря Вознесенской девечь монастырь, в монастырѣ церковь деревяная Вознесения Господня.

На торгу:

Церковь деревеная преподобнаго отца Ѳеодосія Печерского, церковь деревеная Воскресения Господня, церковь деревеная святые великомученицы Парасковеи, церковь деревеная на виноградном огородѣ Рожество Господне.

Двѣ пещеры къ рекѣ Днепру в горах, гдѣ опочиваютъ преподобные отцы печерские. Над первою ближнею от монастыря пещерою церковь деревеная Воздвиженія честнаго Креста Господня, словетъ Антоньева пещера.

Над другою пещерою церковь построена вновь каменная преподобнаго отца Ѳеодосия.

Великого княжества Киевского:

Во 162 м (1654) году были Бояре і Воеводы: Бояринъ и Намѣсникъ Ростовской Князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ.

Бояринъ и Намѣсникъ Галицкой Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской. Дьякъ Андрѣй Немировъ.

Во 164-м (1656) году Околничей і Воевода Андрѣй Васильевичь Бутурлинъ, Григорей Петровичь Сафоновъ. Дьякъ Василей Герасимовъ.

Во 166-м (1658) году Боярин і Воевода и Намѣсникъ Бѣлозерскиі Василей Борисовичь Шереметевъ, с нимъ товарищи Столники Князь Юрья Никитичь Борятинскоі, Іван Івановичь Чаадаевъ, Дьякъ Алексѣі Посниковъ.

Во 169-м (1661) году они ж Столники і Воеводы Князь Юрья Никитичь Борятинскоі, Іван Івановичь Чаадаевъ, Дьяки Іван Татаринов, Тимоѳеі Савлуковъ.

Во 169-м же году Воеводы Іван Андрѣевичь Ржевскоі, Алексѣі Аврамовичь Мещеринов, Дьякъ Тимоѳей Савлуковъ.

Во 170-м (1662) году Думноі Дворянин і Воевода Іван Івановичь Чаадаевъ, Дьякъ Тимоѳеі Савлуковъ.

Во 173-м (1665) году Околничеі і Воевода Князь Никита Яковлевичь Лвов, Дьякъ Денисъ Савлуковъ.

Во 174-м (1666) Боярин і Воевода Киевскоіи Намѣсникъ Смоленскоі Петръ Васильевичь Шереметевъ; с нимъ Столники и Воеводы Князь Костянтинъ Осиповичь Щербатовъ, Петръ Тимофѣевичь Измайлов. Дьяки Денисъ Савлуковъ, Іван Рубцов, Михайла Кузовлевъ.

Во 177-м (1669) году Околничеі і Боевода Киевской и Намѣсникъ Звенигороцкоі, Князь Григореі Аѳонасевичь Козловскоі, Стольникъ і Воевода Князь Тимоѳеі Аѳонасьевичь Козловскоі, Дьякъ Іван Матвѣевъ.

Во 181-м (1673) Боярин і Воевода Киевскоі и Намѣсникъ Нижегородцкоі, Князь Юрья Петровичь Трубецкоі, с нимъ товарищи Окол-

ничеі і Воевода и Намѣсник Галицкоі, Князь Данила Степановичь Великого Гагинъ, Столники і Воеводы Алексѣі Дмитреевичь, Ѳедоръ Івановичь Колтовские, Дьяки Тимоѳеі Безсоновъ, Іванъ Калитинъ.

Во 183-м (1675) году Боярин і Воевода Киевской и Намѣсникъ Болгорскиі Алексѣі Андреевичь Голицын, с нимъ Столникъ и Воевода Князь Яковъ Васильевичь Хилковъ, Околничеі Матвѣі Степановичь Пушкинъ, Дьяки Іван Калитин, Іван Рагозинъ, Борис Ерусланов.

Во 185-м (1677) году Околничеі і Воевода и Намѣсникъ Калужской Алексѣй Петровичь Головинъ, Дьякъ Іван Кучецкоі.

В томъ же году Боярин і Воевода Киевскоі и Намѣсникъ Удорскоі Князь Іванъ Борисовичь Троекуровъ, с нимъ Околничеі и Намѣсникъ Мединскоі, Іван Івановичь Ржевскоі, Дьяки Іван Кучецкоі, Григореі Протопопов.

Во 186-м (1678) году Боярин і Воевода Киевскиі и Намѣсникъ Бѣлозерскиі Князь Михайла Андреевичь Голицынъ, с нимъ Столникъ і Воевода Князь Ѳедоръ Михаіловичь Каркадиновъ, Думноі Дворянин Григореі Степановичь Карауловъ, Дьяки Григореі Богдановъ, Илья Колпаковъ.

Во 187-м (1679) году Бояринъ і Воевода Киевскоі і Намѣсникъ Дорогобужскоі Князь Никита Семеновичь Урусовъ, с нимъ Околничеі и Воевода Князь Данила Аѳонасьевичь Борятинскоі, Думноі Дворянин Іван Петровичь Лихаревъ, Дьяки Полуектъ Истомин, Климъ Судейкинъ.

Во 188 м (1680) году Околничеі і Воевода и Намѣсникъ Шацкоі Іван Болшоі Савостьяновичь Хитрово, с нимъ Столники і Воеводы Василеі Лаврентьевичь Пушечниковъ, Еремѣі Аѳонасевичь Пашков, Дьяки Костянтинъ Михайлов, Іван Казаков.

Во 189-м (1681) году Думноі Дворянин і Воевода и Намѣсникъ Карачевскоі, Леонтеі Романовичь Неплюевъ, Дьяки Костянтинъ Михайлов, Іван Казаковъ.

В том же году апрѣля зъ 20 числа Боярин і Воевода Киевскоі и Намѣсникъ Смаленскоі Петръ Васильевичь болшоі Шереметев, с нимъ в товарищех сын ево Ѳедоръ Петровичь Шереметевъ, Леонтеі Романовичь Неплюевъ, Дьяки Сидоръ Поплавской, Дмитреі Ѳедоровъ.

Сходно:

Околничеі і Воевода и Намѣсникъ Белскиі Іван Ѳедоровичь Волынскоі. У него жь в товарищехъ Думноі Дворянин Кирило Осиповичь Хлоповъ, Дьякъ Павелъ Симоновъ.

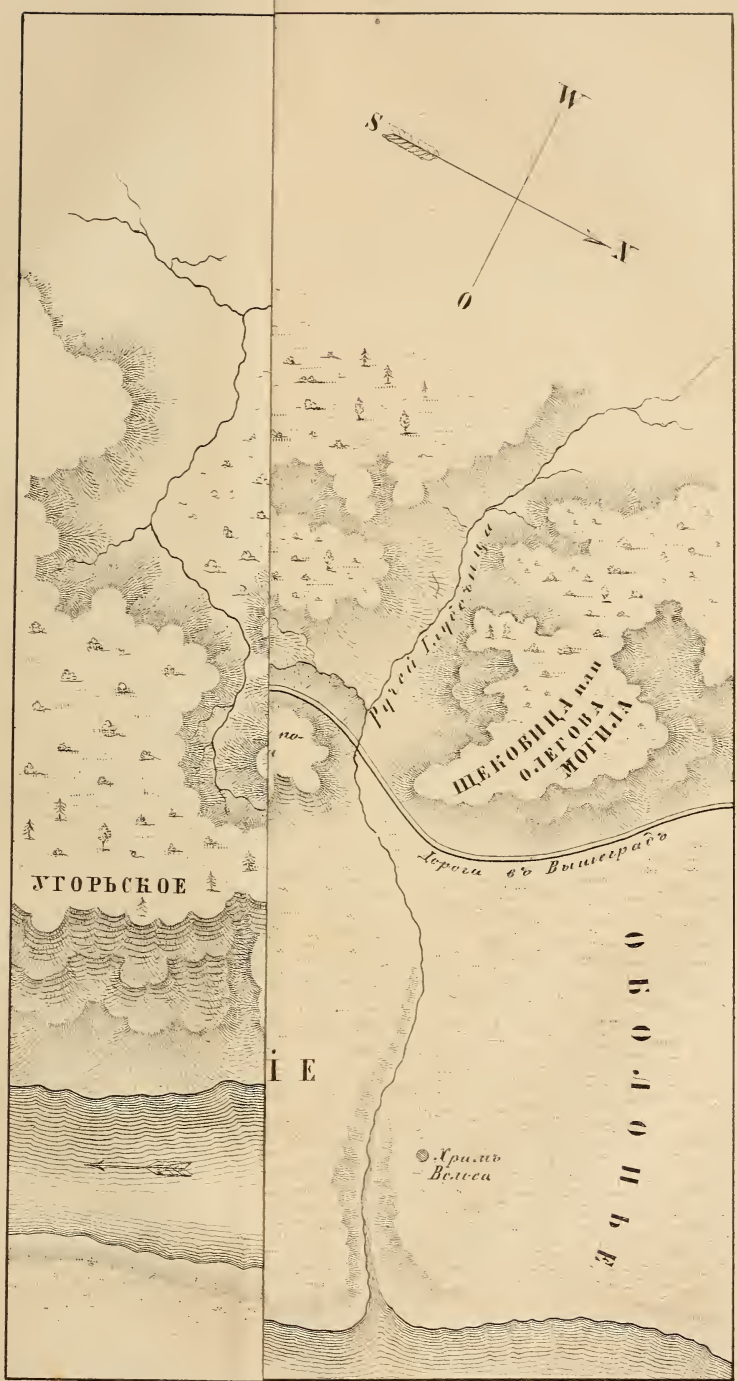
II августа съ 1-го числа 189-го году Боярин і Воевода Петръ Васильевичь болшоі Шереметевъ ис Кнева пошолъ къ Москве.

А на службѣ Великого Государя в Кневе велѣно быть по прежнему Околничему і Воеводѣ Кневскому и Намѣснику Белскому Івану Ѳедоровичю Волынскому. Да с нимъ Дьяки Дмитреі Ѳедоров, Павелъ Симоновъ.

А на перемѣну сказано в Кіевъ Боярину и Воеводѣ в Кневе быть Боярину Князю Петру Семеновичю Прозоровскому с товарищи.

Эта драгоцѣнная «Роспись Кневу» напечатана сдѣсь съ современнаго списка (почерка размашистаго, въ четвертку на 38½ лист., принадлежащаго Императорскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ и значащагося въ Каталогѣ его библіотеки подъ № 104-мъ, Отд. I-го. Она переплетена вмѣстѣ съ «Книги межевые Игнатовскихъ Полянь (Нижегородской губ.) 7143 (1635) г.» (на 12 л. разнаго почерка), занимающими первое мѣсто, и разной подъячей мелочью (на 6 лист., тоже разнаго почерка). Судя по слѣдующей Польской поговоркѣ, написанной на выходномъ листѣ другимъ, но того времени, почеркомъ: «Boże łaskawy, przymi płacz krawy i podoioncych liudziey.» списокъ этотъ, вѣроятно, писанъ въ самомъ Кіевѣ, или его окрестностяхъ.

О. БОДЯНСКІЙ.

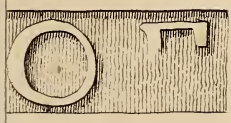

N
S
W
O
Дорога въ Вышеградъ
ЩЕКОВИЦА или
ОЛЕГОВА
МОГИЛА
УГОРЬСКОЕ
ІЕ
Хрилъ
Волга
ОБОЛОНЬЕ

ПЛАНЪ КІЕВА ВЪ X ВѢКѢ,

во время св. Княгини Ольги.

да остатки
буква выши-

1810 году.)



ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА.

1. Варяжскія пещеры и дальній монастырь Печерскій.
2. Печерскій монастырь 1051 года.
3. Церк. Св. Апостолъ Петра и Павла на Берестовѣ 980 г.
4. Княжій Дворецъ на Берестовѣ.
5. Тугорканова могила 1096 года.
6. Угорьское 898 г.
7. Аскольдова могила и Ольминъ дворъ съ церк. св. Николая 882 г. — Угорьскія врата 1147 г.
8. Княжій Дворецъ 1151 г.
9. Кловъ. Церк. положенія ризы Божія Матери 1093 г.
10. Ручей Крещатикъ 988 г.
11. Златыя Врата.
12. Церковь св. Ирины.
13. Цер. св. Георгія.
14. Цер. св. Софіи.

} 1037 года.

15. Врата Лядьскія 1151 и 1240 г.
16. Врата Жидовскія [Львовскія].
17. Дворъ Брячислава 1067 г.
18. Тюрьма 1147 г.
19. Дворъ Глѣбовъ 1147 г.
20. Новгородская Божница 1147 г.
21. Михайловскій монастырь 1108 г. въ древнемъ Перевѣсищѣ.
22. Св. Димитрія монастырь 1055 г.
23. Древнѣйшій мостъ 1147 года и Кіевскія [Батыевы] врата.
24. Св. Ѳеодора [Вотчь] монаст. 1128 г.
25. Св. Андрея [Яничь] монаст. 1086 г.
26. Дворецъ Ярослава I. 1037 г.
27. Цер. св. Василія 988.
28. Дворы Воротислава, Гордятина 945 г.
29. Бабинъ Торжокъ 1147 г.
30. Церковь Десятинная 989 г.
31. Дворъ Деместиковъ 945 г.
32. Древнѣйшій каменный теремъ 945 г.
33. Церковь Возвдиженія св. Креста 1212 г.
34. Церковь Пирогощая 1131 г.
35. Церковь св. Иліи 945 г.
36. Турова божница 1146 г.
37. Цер. св. Николая Добраго.
38. Цер. Успенія Богородицы.
39. Цер. св. Николая Притиска.
40. Цер. св. Іоанна Богослова.
41. Цер. св. Симеона. Обѣ въ древнемъ Копыревѣ концѣ.
42. Церковь св. Власія.

Лит. Шелковникова.

ПЛАНЪ КІЕВА ВЪ 1240 ГОДУ,

до разрушенія онаго Батыемъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА.

1. Варяжскія пещеры и дальній монастырь Печерскій.
2. Печерскій монастырь 1051 года.
3. Церк. Св. Апостолъ Петра и Павла въ Берестовѣ 980 г.
4. Княжій Дворецъ въ Берестовѣ.
5. Тугорканова могила 1096 года.
6. Угорьское 898 г.
7. Аскольдова могила и Ольминъ дворъ съ церк. св. Николая 882 г. — Угорьскія врата 1147 г.
8. Княжій Дворецъ 1151 г.
9. Кловъ. Церк. положенія ризы Божія Матери 1093 г.
10. Ручей Крещатикъ 088 г.
11. Златыя Врата. } 1037 года.
12. Церковь св. Ирины. } 1037 года.
13. Цер. св. Георгія. } 1037 года.
14. Цер. св. Софіи. } 1037 года.
15. Врата Лядьскія 1151 и 1240 г.
16. Врата Жидовскія [Львовскія].
17. Дворъ Брячислава 1067 г.
18. Тюрьма 1147 г.
19. Дворъ Глѣбовъ 1147 г.
20. Новгородская Божница 1147 г.
21. Михайловскій монастырь 1108 г. въ древнемъ Перевѣсищѣ.
22. Св. Димитрія монастырь 1055 г.
23. Древнѣйшій мостъ 1147 года и Кіевскія [Батыевы] врата.
24. Св. Ѳеодоръ [Вотчь] монст. 1128 г.
25. Св. Андрея [Янчь] монст. 1086 г.
26. Дворецъ Ярослава I. 1037 г.
27. Цер. св. Василія 988.
28. Дворы Воротислава, Гордятина 945 г.
29. Бабинъ Торжокъ 1147 г.
30. Церковь Десятинная 989 г.
31. Дворъ Деместиковъ 945 г.
32. Древнѣйшій каменный теремъ 045 г.
33. Церковь Воздвиженія св. Креста 1212 г.
34. Церковь Пирогощая 1131 г.
35. Церковь св. Иліи 945 г.
36. Турова божница 1146 г.
37. Цер. св. Николая Добраго.
38. Цер. Успенія Богородицы.
39. Цер. св. Николая Притиска.
40. Цер. св. Іоанна Богослова.
41. Цер. св. Симеона. Обѣ въ древнемъ Копыревѣ концѣ.
42. Церковь св. Власія.

Изображеніе Литеръ на бывшемъ до 1828 года остаткѣ Десятинной церкви, на южной стѣнѣ. Каждая буква вышиною пять вершковъ.

(Снялъ съ натуры Художникъ Димитрій Ивановъ въ 1810 году.)

Чертёж Н. Ф.

Лит. Шешковникова

I. Печерскъ.
II. Старый Кіевъ.
III. Подолъ.
Рѣка
Днѣпръ
Р. Почайна
Оз. Вигильевское
Оз. Долобское
Оз. Рогозное
Оз. Ивановское
Оз. Ивановское
Оз. Ивановское

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ЛѢТОПИСИ И ОПИСАНІЮ

ГОРОДА КІЕВА.

ЦИФРЫ ОЗНАЧАЮТЪ СТРАНИЦЫ.

Адамъ Бременскій 11.
Азагоріумъ 64.
Академисты 39.
Академія 64.
Александра Св. ц. Катол. 165.
Альфреско XI вѣка 215.
Амадокъ 64.
Анбары хлѣбные и анбары съ пушками 1682 года 37.
Андреевскій взвозъ 67, 139, 141.
Андрея Св. Апост. церк. 67.
Андреевскій, или Яничь женск. монастырь 69.
Андрусовскій договоръ 34.
Annalista Saxo 11.
Анненковъ Алексан. Семенов. Гвардіи поручикъ 89, 102, 177, 179 и въ др. мѣстахъ.
Антоніевы пещеры 195.
Аптеки 70.
Арсеналъ 70.
Артемихи домъ 235.
Артиллерійскій дворъ 70.
Архангельскія ворота 1682 г. 37.
Аскольдова могила 70.
Астаматей Николаевъ 186.
Аѳанасій іеромонахъ 167.
Бабинъ торжокъ 73.
Бабине черево 183.
Базаръ старый 81.
Бани торговыя 73.
Бассейнъ на Крещатикѣ 150.
Батыевы или Кіевскія вор. 74.
Батыева могила 156.
Батый 21.
Башни городскія: Кіевская, Крещатицкая, Пятницкая 1682 г. 38 и слѣд.
Беклешовъ Александръ, Генер.-Губ. 1798 г., Сергѣй 1799. 205.

Берестово село 203.
Беремище Крещатицкое 149, Чортово 17.
Бернардинскій монастырь 164.
Бискупскій за́мокъ 153, Бискупщина 28 и 153.
Благовѣщенія церковь на Златыхъ Вратахъ 117, Конгрегаціонная 65 и слѣд.
Ближнія пещеры 188.
Бобыловскій пляцъ 175.
Богословскій монастырь 74.
Богоугодныя заведенія 130.
Богоявленская церк. 65 и слѣд.
Богушъ Іоаннъ, монахъ Печерскій 233.
Божница Новгородская 182.
— Турова 229.
Больница городская 75.
Больничный монастырь 190.
Большой Земл. Городъ 1682 г. 37.
Бопланъ, Гильонъ, инженеръ 29 и слѣд.
Борецкій, Іовъ, митроп. 82 и 172.
Бориславль дворъ 93.
Борисо-Глѣбская церк. на Подолѣ 75, въ Вышгородѣ 88, въ Кирилловскомъ монастырѣ 129.
Борисѳенъ 108.
Боричевъ взвозъ 76.
Борщовская земля 174.
Борятинскій, Юрій, Стольникъ 244; Даніилъ, Окольничій 245.
Браслеты древніе 180.
Братскій монастырь 64 и слѣд.
Бржовскій воевода 243.
Бронзовые кони 99.
Брячиславль дворъ 75.
Бурса 66.
Бусовица гора 156.
Бутурлинъ Андрей, Окольничій 243 Иванъ 245.
Бѣлаго Спаса церковь 166.
Ванатовичъ, Варлаамъ, митр. 236.
Варавина могила 90.
Варяга мученика дворъ 97.
Варяжскія пещеры 76.
Василія Св. церковь на Старомъ Кіевѣ 77, на Подолѣ 175.
Василій попъ на Щековицѣ 237.
Васильковская застава 236.
Васильковскія ворота 1682 и 1745 г. 38.
Введенія во храмъ придѣлъ въ Михайловскомъ монаст. въ 1682 г. 172. Церковь на Подолѣ 79.
Введенская нива 139 и 240.
Великій дворъ 227.
Великогагинъ, Окольничій 244.
Вещи древнія 176.
Взвозъ Андреевскій 139 и 141, Боричевъ 76, Спасскій 147.
Вздыхальница гора 229 и 137.
Вильгорскій, Василій 243.
Виноградный садъ 184.
Витичевъ бродъ и холмъ 80.
Вицюнь озеро 183.
Вишневецкій, Кн. Михаилъ и Георгій 243.
Владиміра Св. церк. 81. Дворецъ 226, Монументъ 149, Монета 178.
Владимірская часть 81.
Владиміръ Св. 9 и слѣд., Мономахъ 88.
Владиміръ Ольгердовичъ 242.
Власія Св. церковь 79.
Воеводскій выводъ 1682 г. 36 и слѣд.
Воеводство Кіевское 24.

Воейковъ, Өедоръ, Генералъ-Губернаторъ 1766. 245.
Воздвиженская церковь 195.
Воздвиженскій выв. 1682 г. 36.
Вознесенія Господня церк. 153.
Волоская улица 229.
Волосово капище 79.
Волынскій, Иванъ, Воевода 244.
Ворота въ 1682 г. Архангельскія, Васильковскія, Всесвятскія, Воскресенскія, Золотыя, Іорданскія, Кіевскія, Кожемяцкія, Крещатицкія, Львовскія, Михайловскія, Николаевскія, Печерскія, Пятницкія, Софійскія, Трехсвятительскія 36 и сл.
Воротиславль дворъ 82.
Воскресенская церковь въ Печерской крѣпости 82, на Подолѣ 82, въ покояхъ митрополита 219, въ Флоровскомъ монастырѣ 234.
Воскресенскія ворота 1682 и 1745. 36.
Воспитательный домъ 83.
Вотчь или Св. Өеодора мон. 83.
Врата Батыевы 136, Жидовскія, потомъ Львовскія, нынѣ Житомирскія 113, 140, Златыя 117, Лядьскія 156, Угорьскія 72.
Всеволожій Выдубицкій мон. 85.
Всеволодъ Вел. Кн. 85.
Всесвятскія врата 1682 г. 37.
Всѣхъ Святыхъ церковь на Скавикѣ 237, въ Печерскомъ монастырѣ 195, придѣлъ въ соборн. церк. Флоровск. мон. 233.
Входъ въ Іерусалимъ, придѣлъ въ Михайловскомъ монастырѣ 1682 г. 37.
Выдубицкій монастырь 85.
Высота церкви Св. Андрея 68, Десятинной церк. 105, Златыхъ вратъ 118, Кіевскихъ горъ 138, Лаврской колокольни 194, Софійской церкви 218 и слѣд.
Вышгородъ 87.
Вышній Городъ 139.
Вѣчевой колоколъ 217.
Гастольдъ, Мартинъ 243.
Гейнрихъ епископъ Катол. 23.
Гейсбаръ Графъ, Генералъ-Губернаторъ 1732 г. 245.
Георгіевскій выводъ 1682 г. 36 и слѣд.
Георгія Св. церковь въ Выдубицкомъ монастырѣ 86, на Старомъ Кіевѣ 90.
Германечь, урочище 143.
Геродотъ 1.
Герцикъ, Полтавскій Полк. 195.
Гизель, Иннокентій, архимандр. Печерскій и въ друг. мѣстахъ.
Гимназія первая 99 и 143, вторая, тамъ же.
Главный Штабъ 55.
Глинскій, Иванъ Мамай 243.
Глубочица урочище 92.
Глѣбовъ дворъ 93.
Гнилая улица 199.
Гнилецкія пещеры 198.
Голенищевъ-Кутузовъ, Михаилъ, Генералъ-Губерн. 1806 г. 245.
Голицынъ, Князь Димитрій Михайловичъ, Генералъ-Губернаторъ 180 и 245.
Голицынъ Кн. Петръ, Сенаторъ и Генералъ-Губерн. 1719 г. 245.
Головкинъ, Алексѣй, Окольн. 244.
Голосѣевская пустынь 93.

Гончари 94.
Гора или Старый Кіевъ 139.
Гордятинъ дворъ 94.
Горчаковъ, Кн. Борисъ, Воевода и Окольничій 244.
Госпитали 94.
Гостинный дворъ 95.
Государевъ садъ и дворецъ 95.
Госцкій, Гавріилъ и Романъ 243.
Гривны Кіевскія 178.
Григоровичъ-Барскій 41 и 67.
Губернія Кіевская 57.
Гулевичевна Анна 65.
Гулевичъ Могушъ 233.
Дальнія Пещеры 187.
Дашковъ, Кн., Генералъ-Губернаторъ 1798 г. 245.
Дворцы Княжескіе въ городѣ: 1) два дворца теремные при Св. Ольгѣ, 2) Дворецъ при Св. Владимірѣ, 3) Ярославовъ, 4) Великій, и 5) Новый дворецъ 225 и слѣд.
Дворцы загородніе: Берестово, Вышгородъ, Красный или Всеволожій на Выдобичахъ, Рай за Днѣпромъ Георгія Долгорукаго, и Угорьскій 225 и слѣд.
Дворы: Бориславль 93, Брячиславль 75, Варяга мученика 97, Воротиславль 82, Глѣбовъ 93, Гордятинъ 94, Коснячка 75, Мстиславль 93, Нифовъ 94, Ольминъ 71, Чюдинъ 82.
Дворянской Коммиссіи Домъ 108.
Дебри, теперь Крещатицкая улица 149 и 229.
Дебри близь Лядьскихъ вор. 156.
Деместиковъ дворъ 96, 225 и слѣд.
Деньги Владиміра, Ярослава 178.
Десятинная церковь 96.
Дикастерія 220.
Димитрія Св. Ростовскаго митроп. придѣлъ 146, 193 и слѣд.
Димитрія Св. монастырь 206.
Димитріевскій взвозъ или Лукома 207.
Дирова могила 123.
Дискосъ древній 176.
Дитмаръ, епископъ Мерзербургскій 10 и 99.
Днѣпръ 108.
Долобское озеро 109.
Долгорукій, Кн. Лупъ, Воевода 244.
Долгорукова, Кн. Нектарія 101.
Долгота восточная Кіева 57.
Домъ Артемихи 235.
Домы богоугодныхъ заведеній 130.
Домы для Воеводы, Стольниковъ, Окольнич. въ 1682 г. 36 и слѣд.
Дорожичи, урочище 110.
Древности 175 и слѣд.
Дубровицкій, Янушъ 243.
Дума Городская (Магистратъ) 157 и слѣд.
Духа Св. церковь въ Кирилловск. монаст. 129, на Подолѣ 175.
Дѣвичь гора 156.
Евангелическая кирка 111 и 239.
Еврейская синагога 113 и слѣд.
Евсикова долина 174 и слѣд.
Езуитскій монастырь 164.
Ейковичъ, Димит., Бояринъ 242.
Екатерины Св. церковь 186.
Елисавета Петровна, Императрица 68.
Ефимовъ, архитекторъ 104.

Жалованная Грамота царя Алексія 27.
Желань урочище 112.
Желѣзный грошъ, Петръ 181.
Жидовскія врата 113, улица 154, кладовищи или кладбища 143 и 155.
Жилянскія лозы 174.
Житомирская застава 113.
Житомирская улица 139.
Жолкевскій, Станиславъ 243.
Заводы 114.
Загорье 64.
Замойскій, Ѳома 243.
За́мокъ, Замковая гора 131, За́мокъ на Кудрявцѣ 153.
Замковище 89.
Запорожцы усердствуютъ Межигорскому монастырю 168,
Зарабочій домъ 61.
Зарубъ 115.
Заславскій, Кн. Александръ 243.
Зачатія Св. Анны церковь 195.
Звонки, источникъ 170.
Звѣринецъ 116, крѣпость 152.
Златоустовская церковь 117.
Златыя Врата 117.
Золоча, рѣчка 120.
Ивановская дорога 108 и 121.
Игорь I, Игорь II 7.
Изяславъ I, 88 и 206.
Иліи Пророка церковь 121.
Инвалидовъ домъ 130.
Институтъ благородныхъ дѣвицъ 150.
Инженернаго Генер. домъ 152.
Ипси́лантій, Конст. Александр., Господарь Молдавскій 90.
Ирины Св. женскій монастырь 122 и слѣд.
Іоанна Богослова церковь въ Михайловскомъ монастырѣ 172, въ Копыревѣ Концѣ 145.
Іоанна Сочавскаго церковь въ Голосѣевской Пустынѣ 93.
Іовъ Борецкій, митрополитъ 172.
Іорданскія ворота 1682 и 1745 года 38.
Іорданское озеро 183.
Іорданскій Богословскій мон. 74.
Казанскія Божія Матери церк. во Флоровскомъ монастырѣ 234.
Казармы 126.
Канава 92.
Калиновскій, Мартинъ 243.
Кальнофойскій, Аѳанасій, монахъ Печерскій 42 и 133.
Каменный Затонъ 126.
Каркадиновъ, Стольникъ 244.
Католическій костелъ 163 и сл.
Кирилловскій выводъ 37, монастырь 127.
Киселевка, гора 131.
Кисель, Адамъ Свянтольдичъ 244.
Китава 10 и слѣд.
Китаевская пустынь 135.
Кіевъ 116 и сл.
Кіевъ иностранный 6.
Кіевскія ворота 1682 и 1745 г., они же и Батыевы 36.
Кіевскія вѣдьмы 150, гривны и рубли 178.
Кіевскій за́мокъ 131.
Кій 4, Кія жилище 76.
Кіянка ручей 92 и 142.
Кладбища 143.
Кладовища Жидовскія 155.
Клинецъ 135.
Кловъ 143.

Кожемяки 94.
Кожемяцкія ворота 1682 и 1745 г. 38.
Козары 122.
Козловскій, Князь 244.
Козье болото 157.
Колокольня, Лаврская 193, Софійская 219.
Колоколъ древній 175 и слѣд.
Коммиссаріятское Депо 175.
Конгрегаціонная церк. 64 и сл.
Константина Св. царя ц. 146.
Контрактовый домъ 144.
Контракты 144.
Конюшни городскія 61.
Копинскій, Исаія, митроп. 65.
Копыревъ Конецъ 145.
Копылово урочище 146.
Коснячка дворъ 75.
Коссовъ, Сильвестръ, митр. 42.
Коширскій, Андрей 243.
Красница, урочище 147.
Красный дворъ 147.
Креницкій пляцъ 175.
Крестовоздвиженская церковь у ближнихъ пещеръ 195, на Кожемякахъ 117, на Старомъ Кіевѣ 147.
Крестовоздвиж. взъѣздъ 139.
Кресты древніе 176, уроч. 148.
Кречетниковъ, Михаилъ, Генералъ-Губерн. 1790 года 245.
Крещатая могила 90.
Крещатикъ 148, Крещатицкая башня 38.
Кроковскій, Іоасафъ, митр. 153.
Крѣпости: Звѣринецкая, Печерская, Старокіевская 151 и сл.
Кудрявецъ 153.
Кузница 1682 г. 37.
Кузницы на Крещатикѣ 149.
Куполы Лаврской церкви 190, Колокольни 193, Софійской церкви 211.
Куракинъ, Кн. Ѳедоръ Семеновичъ, Воевода 244.
Куреневка 203.
Кутузовъ, см. Голенищевъ.
Кучинская гора, Кучовскій садъ 149.
Лабораторія 70.
Лавра 192.
Лаврскія пещеры 187.
Левашевъ, Графъ Василій, Генералъ-Губернаторъ 245.
Левъ, фонтанъ 234.
Леонтьевъ, Михаилъ, Генералъ-Губернаторъ 1738 г. 245.
Лерхе, Иванъ, Докторъ 43.
Лиманъ 108.
Липки 143.
Лозы 183, Жилянскія 174.
Лохвицкій, К. А., Чиновникъ 5 класса 125 и 148.
Львовскія ворота 37 и 154, Житомирскія тамъ же.
Львовъ, Кн. Никита, Окольн. 244.
Лыбедь 155.
Лысая гора 150.
Лютеранская кирка 111 и 239.
Лѣсники, село 197.
Лѣсницкій 80.
Лядьскія врата 156.
Магдебургское Право 26.
Магистратъ 157.
Мазепа, Иванъ, Гетманъ 66, 195 и 209.
Малая могила 90.
Маріи Св. храмъ католич. 163.
Марія Казимировна 127.

Мать градовъ Русскихъ 7.
Межигорье 166.
Мельница, ручная и вѣтряная 37.
Мéньшій Земляной Городъ 36.
Мещеряковъ, купецъ Воронежскій къ стр. 73, въ прибавлен.
Миклашевскій, Полковникъ Козацкій 86.
Милорадовичъ, Михаилъ-Генералъ-Губернаторъ 1810 г. 243.
Миндовгъ 242.
Минеральныя воды 95.
Митрополичьи покои 219.
Митрофана св. придѣлъ во Флоровск. монаст. 234.
Михаила Архангела церковь въ Выдубицкомъ монаст. 85, на Кожемякахъ 94 и 173.
Михайловская стежка 139.
Михайловскій Золотоверхій монастырь 170.
Михайловскія ворота 36.
Могила, Петръ митропол. 65 и 100.
Могилы: Аскольдова 70, Батыева 156, Варавина 90, Дирова 123, Кириллова 90, Крещатая 90. Малая 90, Олегова 236, Тугорканова 228, Угорьская 72.
Могилянскій, Арсеній, митрополитъ 153.
Мокіевскій, Константинъ. Кіевскій Полковникъ 195.
Мокрый св. Николай 217.
Монета Владиміра, Ярослава 178.
Монтовтовичъ, Георгій 243.
Монументъ Крещатицкій 149.
Моровая язва 1770 г. 46.
Мостовыя 62.
Мостъ древній 174.
Мостъ черезъ Днѣпръ и перевозъ въ древности 80, въ XVII в. 38, въ XIX в. 55.
Мстиславовъ дворъ 93.
Мстиславъ Великій 83.
Мстиславъ Романовичъ 7, 68, 147 и слѣд.
Музей древностей. 175.
Мусія 96 и сл., 171 и 213.
Мѣстечко Печерское 38.
Мѣховскій, Матѳей, Каноникъ 25.
Навозная улица 140.
Надгробіе Ярославо. 212.
Надово озеро 174.
Намѣстничество Кіевское 57.
Наугольный выводъ 37.
Неводницкая 37 и 80.
Немѣровскій 243.
Неплюевъ, Леонтій Воевода 244.
Несторъ, Преподобный, Лѣтописецъ 13.
Нижній городъ (Подолъ) 140.
Николаевскій монаст. 208.
Николаевско-Іорданскій монастырь 74.
Николаевскія ворота 37.
Николая Св. Мокраго Образъ 217, Монаст. Католическій 163, церкви: на Аскольдовой мог. 71, въ Больничн. монас. 195, Десятин. 100, Добраго 181, Набережная 181, Притискъ 181, Слупа 180.
Нифовъ дворъ 222.
Новая Академія 67, Слобода 142 и 181.
Новгородская божница 182.
Новицкій, Александръ 195,
Новый выводъ 37, дворецъ 227.
Оболонь 183.
Образа древніе 177.

Огороды 184.
Оксаковскій пляцъ 175.
Олегова могила 236.
Олелько 242.
Ольги св. церк. 185.
Ольминъ дворъ 70.
Ольшанскій, кн. Иванъ Борисовичъ 242.
Острожскій, Кн. Константинъ Константиновичъ 243.
Острогъ 185.
Повало-Швейковскій, Генералъ-Губернаторъ 1800 г. 245.
Параскевы Св. церк. на Печерскѣ 175.
Пасынчя бесѣда 121.
Панковщина 143.
Пансіоны 150.
Патериконъ 42.
Патерикъ Печерскій 42.
Пацъ, Юрій 243.
Пекулитскій пляцъ 175.
Перевозъ Кіевскій 81.
Перевѣсище 157 и 170.
Переулки 62.
Перуновъ храмъ 17.
Пески древніе 51 и 156.
Петра Апостола церк. 206.
Петровскій выводъ 37.
Петропавловская церк. въ трапезѣ Печерскаго монаст. 193, на Берестовѣ 204, придѣлъ въ Десятинной церкви 97 и слѣд., монастырь 185.
Печерская крѣпость 152.
Печерскій мон. 187, Ворота 37.
Печерскъ 141.
Печерское Отдѣленіе 138 и 156.
Пещеры: Ближнія 188 и 195, Варяжскія 76, Гнилецкія 197, Дальнія 187 и 195, Кирилловскія 130, Лаврскія 187, Межигорскія 170, Пироговскія 197, Трехсвятительскія 78.
Пироговскія пещеры 197.
Пирогощая церк. Богомат. 198.
Плащаница Волошская 209.
Плетенецкій, Елисей, Архимандритъ Печерскій 41.
Плоское, Слобода 199.
Пляцы разные 174 и слѣд.
Повѣтовое училище 91.
Погребъ, Порубъ 37 и 76, съ зеліемъ 37.
Подворье Печерской Лавры въ 1682 г. 37.
Подолъ 140.
Пожаръ Кіевскій 52.
Покрова церковь на Подолѣ 199, на Перевѣсищѣ 199, въ Голосѣевской пустынѣ 93.
Полати церковныя 98.
Поликуклово, мѣсто 175.
Половцы 12, 181 и 228.
Поляне 4.
Поперечный валъ 37.
Поромы перевозные 37.
Пороховые анбары 37, погреба 62.
Порубъ, погребъ 26.
Постоялые дворы 62.
Почаина, рѣчка 10 и 200.
Почтовая Контора 62.
Почтовой дворъ 36.
Почты 36.
Преварка 203.
Предславино 155.
Предтечевскій выводъ 37.
Преображенія Господня церковь на Берестовѣ 204. Бѣлаго

Спаса въ Межигорьи 166, двѣ церкви на Подолѣ 37 и 174.
Приказная изба 37.
Присутственныя мѣста 208.
Притыка 202.
Приходское Училище 235.
Пробитецъ 109.
Пробитый валъ 155.
Провалье урочище 208.
Провіантскіе магазейны каменные, одинъ на Подолѣ, а другой въ Печерской крѣпости 174.
Прозоровскій, Кн. Петръ, Воевода 244.
Пронскій, Фридрихъ 243.
Пустынно-Никол. монаст. 208.
Путище старое 174.
Путятичъ, Кн. Димитрій 243.
Пясечинскій, Александръ 243.
Пятницкія ворота 175.
Пятницы или Параскевіи Св. церковь на Печерскѣ 174.
Растрелли, Графъ, архитекторъ 18 и 193.
Римско-Католическ. костелъ 163.
Ржевскій, Стольникъ и Воевода въ 1691. 245.
Рогнѣдино жилище 155.
Рождества Богородицы церковь въ Гнилецкой пустыни 197, у Дальнихъ Пещеръ 195, Десятинная 101, главный престолъ въ Софійскомъ Соборѣ 210 и сл.
Рождества Св. Іоанна Предтечи церковь 75.
Рождества Христова церк. на Подолѣ 209, придѣлъ въ Софійскомъ Соборѣ 219.
Рождественскій выводъ 37.
Розвидовскій, Петръ, Доминиканецъ 133, 149, 203, 229, 232.
Розенбергъ, Ген.-Губерн. 245.
Ромодановскій, Кн. Михаилъ, Воевода 245.
Роспись Кіеву 1682 г. 36.
Рубли Кіевскіе 178.
Рудзинскій 83.
Румянцовъ, Графъ Петръ, Генералъ-Губернаторъ 245.
Рыбалки 210.
Рыльскій пляцъ 175.
Сагайдачный, Конашевичъ, Петръ, Гетманъ 68.
Салтыковъ, Александ., Воевода 244; Петръ, Генер.-Губер. 245.
Сальный валъ 174.
Сампсоновскій фонтанъ 234.
Сангушко, Кн., Кастелянъ 243.
Сапѣга, Андрей 203.
Саркофаги древніе 103.
Свидригайло 242.
Семинарія 67 и 187.
Серги древнія 178.
Сергіевскій выводъ 37.
Сергія Св. церковь въ Китаевской пустынѣ 136.
Святополчъ городокъ 80.
Симеона Св. монастырь въ Копыревѣ Концѣ 145.
Симеонъ Александровичъ или Олельковичъ, Князь 242.
Синопсисъ Иннокент. Гизеля 42.
Скавика 236.
Скиргайло 242.
Скирнятовичъ 242.
Славинецкій, Епифан., мон. 232.
Смирительный домъ 63.
Сокольники, мѣсто съ строен. 174.
Солениковскій пляцъ 174.

Софійскій Соборъ 210.
Софійскія ворота 36.
Софоновичъ, Ѳеодосій, игум. 172.
Сошествія Св. Духа церковь въ Кирилловскомъ монаст. 129.
Спаса церковь въ крѣпости 264, двѣ церкви на Подолѣ 175.
Спасскій взвозъ 147.
Срѣтенія церковь на Старомъ Кіевѣ 220.
Старикъ 109.
Старое путище 174.
Старообрядская часовня 221.
Старый базаръ 81.
Старый Кіевъ или Старый Городъ 139.
Старокіевская крѣпость 151.
Стасовъ, архитекторъ 104.
Статистика города 58.
Стефанечъ, урочище 143.
Стефанъ Баторій, Король 157.
Столбъ (słup) каменный 38 и 180.
Стремя древнее 180.
Сумашедшихъ домъ 130.
Сходство названій 238.
Сырецъ, урочище 203.
Театръ 221.
Тератургима, Кальнофойскаго 42.
Теремные Дворцы 222.
Типографія, Лаврская 195.
Тишкевичъ, Янушъ 243.
Тормасовъ, Александръ, Генералъ-Губернаторъ 245.
Трактиры 63.
Трапеза въ монастырѣ Братскомъ 65, Михайловскомъ 172, Печерскомъ 193, Софійскомъ 219.
Трехсвятительская церк. 78, ворота 36. пещеры 78.
Тризна, Іосифъ, Архимандритъ Печерскій 206.
Троекуровъ, Князь Иванъ 244.
Троицкій выводъ 37.
Тройцы Св. церковь въ Кирилловскомъ 129, въ Китаевской пустыни 136, въ Печерскомъ монастырѣ 195, на Старомъ Кіевѣ 228.
Трубецкой, Кн. Григорій 244, Иванъ 245.
Тугорканова могила 228.
Туптало, Савва 130, 181 и 237.
Турова божница 229.
Тѣсныя улицы XVI в. 174.
Угорьскій Дворецъ 70 и слѣд., Ворота, тамъ же.
Уздыхальница, гора 229.
Улицы 63 и 229.
Управа Ремесленн. цеховъ 144.
Успенія Пресвятыя Богородицы церковь Десятинная 98, въ Печерскомъ монастырѣ 192, на Подолѣ 230, Армянская 230.
Университетъ Св. Владим. 231.
Унія 28.
Урусовъ, Кн. Никита 244.
Уѣздное училище 92.
Уѣзды Кіевской Губерніи 57.
Фаянсовыхъ издѣлій фабр. 169.
Фешшъ, Андрей, Генералъ-Губернаторъ 245.
Флора и Лавра святыхъ церк. во Флоровскомъ монастырѣ 232.
Фонтанъ Сампсоновскій 234.
Хазары 7.
Хиве 11.
Хитрово, Большой Иванъ, Воевода 244.
Хіовія 25.

Хмельницкій, Зиновій Богданъ, Гетманъ 32.
Хмелецкій, Стефанъ 243.
Хмелевскій пляцъ 173.
Хованскій, Кн. Петръ, Воевода 1693 г. 245.
Ходкевичъ, Иванъ и Григор. 243.
Хоревъ 41, Хорева улица 90, 181 и 229.
Хоревица 87.
Хрещатикъ, смотри Крещатикъ.
Церковные и цеховые домы 63.
Чаадаевъ Иванъ, Думный дворянинъ 244.
Чаплицъ, Яковъ 243.
Чарторійскій, Иванъ 243.
Часовня старообрядская 221.
Части Полицейскія города 58.
Частныя старинныя зданія 234.
Чаша древняя 176.
Черевчѣй, Кіев. мѣщанинъ 139.
Черная грязь 114 и 221.
Чернечье озеро 183.
Черторыя 109.
Четвертенскій, Гедеонъ-Святополкъ, Кн., митроп. 175 и 232.
Чортово Беремище 77.
Чюдинъ дворъ 82.
Шардонъ, Генер., Карлъ, де 70.
Шацкій, Воевода 244.
Шейденъ, Готлибъ, архит. 193.
Шелвовъ боркъ 74.
Шереметевъ, Василій, Петръ, Ѳедоръ 244.
Ширай 221.
Широта сѣверная Кіева 57.
Школы кантонистовъ 63.
Шлагбаумы 236.
Шлемъ древній 179.
Шулявщина роща 236.
Щековица, Щекъ 6 и 236.
Эккардъ 11.
Эдигей, Ханъ 24.
Юрковица, урочище 238.
Язина 174.
Ямки 181.
Яничъ, Андреев. женск. мон. 69.
Янка 69.
Ярослава дворецъ 226, серебро 178 и 212, надгроб. 117, 122 исл.
Ярославъ I 178 и 212.
Ѳеодоръ, Князь 23.
Ѳеодора Св. мон. 83, Св. Стратилата трапеза въ Софійскомъ монастырѣ 37.
Ѳеодосія Свят. пещеры 195, церк. въ Печерской крѣпос. 238, надъ дальними пещерами 39.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

§§		Стр.
	Предисловіе	1
1—57.	Лѣтопись города Кіева:	
	Періодъ I-й	3— 8
	Періодъ II-й	9—21
	Періодъ III-й	21—34
	Періодъ IV-й	34—56

ЧАСТЬ II.

1.	Математич. полож. города.	57
2.	Политическое » » »	—
3.	Топографическое » »	58
4.	Статистика города	—
5.	Роспись зданіямъ	60
6.	Азагоріумъ	64
7.	Академія	—
8.	Андреевскій взвозъ	67
9.	Андрея Св. церковь	—
10.	Андрея Св. (Яничъ) монаст.	69
11.	Аптеки	70
12.	Арсеналъ	—
13.	Артиллерійскій дворъ	—
14.	Аскольдова могила	—
15.	Бабинъ торжокъ	73
16.	Бани	—
17.	Батыевы ворота	74
18.	Богословскій монастырь	—
19.	Больница городская	75
20.	Борисо-Глѣбская церковь	—
21.	Брячиславля дворъ	—
22.	Варяжскія пещеры	76
23.	Василія Св. ц. (Трехсвят.)	—
24.	Введенская церковь	79
25.	Витичевъ	80
26.	Владиміра Св. церковь	81
27.	Волоская улица	82
28.	Воротиславль дворъ	—
29.	Воскресенская ц. въ крѣп.	—
30.	Воскресенск. ц. на Подолѣ.	—
31.	Воспитательный домъ	83
32.	Вотчь (Св. Ѳеодора) монас.	—
33.	Выдубичи	85
34.	Вышгородъ	87
35.	Георгія Св. монастырь	90
36.	Гимназія	91
37.	Глубочица	92
38.	Глѣбовъ дворъ	93
39.	Голосѣевская пустынь	—
40.	Гончари и Кожемяки	94
41.	Гордятинъ дворъ	—
42.	Госпитали	—
43.	Гостинный дворъ	95
44.	Государевъ садъ	—
45.	Деместиковъ дворъ	96
46.	Десятинная церковь	—
47.	Дворянская Коммисія	108
48.	Днѣпръ	—
49.	Долобское озеро	109
50.	Дорожичи	110
51.	Евангелическая кирка	111
52.	Желань	112
53.	Жидовская улица	113
54.	Заводы	114
55.	Зарубъ	115
56.	Звѣринецъ	116
57.	Златоустовская церковь	117
58.	Златыя врата	—
59.	Золоча	120
60.	Ивановская дорога	121
61.	Иліи Св. церковь	—
62.	Ирины Св. монастырь	122
63.	Казармы	126
64.	Каменный затонъ	—
65.	Кирилловскій монаст	127
66.	Киселевка	131
67.	Китаевская пустынь	135
68.	Кіевъ	136

§§		Стр.
69.	Кіянка	142
70.	Кладбища	143
71.	Кловъ	—
72.	Контрактовый домъ	144
73.	Копыревъ конецъ	145
74.	Копылово	146
75.	Красница	147
76.	Красный дворъ	—
77.	Крестовоздвиженская ц.	—
78.	Кресты	148
79.	Крещатикъ	—
80.	Крѣпости	151
81.	Кудрявецъ	153
82.	Львовскія врата	154
83.	Лыбедь	155
84.	Лядьскія врата	156
85.	Магистратъ	157
86.	Маріи Св. храмъ Катол.	163
87.	Межигорье	166
88.	Михайловскій монастырь	170
89.	Михаила Арханг. церковь	173
90.	Мостъ древнѣйш. въ Кіевѣ	—
91.	Надово озеро	174
92.	Музей древностей	175
93.	Николая Св. Слупа церковь	180
94.	Николая Св. Добраго церк.	181
95.	Николая Св. Набережн. ц.	—
96.	Николая Св. Притиск. цер.	—
97.	Новая слобода	—
98.	Новгородск. божница	182
99	Оболонь	183
100.	Огороды древн.	184
101.	Ольги Св. ц.	185
102.	Острогъ	—
103.	Петропавловск. мон.	—
104.	Печерскій мон.	187
105.	Пироговскія пещеры	197
106.	Пирогощая церковь	198
107.	Плоское	199
108.	Покрова ц. на Подолѣ	—
109.	Покрова ц. на Стар. Кіевѣ	—
110.	Почаина	200
111.	Преварка	203
112.	Преобр. ц. на Берестовѣ	—
113.	Присутственныя Мѣста	208
114.	Провалье	—
115.	Пустынно-Николаев. мон.	—
116.	Рождественская церковь	209
117.	Рыбалки	210
118.	Софіи Св. Соборъ	—
119.	Срѣтенская церк.	220
120.	Старообрядская часов.	221
121.	Театръ	—
122.	Теремные Дворцы	222
123.	Троицы Св. церковь	228
124.	Тугорканова могила	—
125.	Турова Божница	229
126.	Уздыхальница	—
127.	Улицы	—
128.	Успенская на Подолѣ ц.	230
129.	Успенская Армянск. ц.	—
130.	Университетъ	231
131.	Флоровскій монастырь	232
132.	Фонтанъ Сампсоновск.	234
133.	Частныя стар. зданія	—
134.	Шлагбаумы	236
135.	Шулявщина	—
136.	Щековица	—
137.	Юрковица	238
138.	Ѳеодосія Св. церковь	—
139.	Сходство названій	—
140.	Дополненія	239
141.	Прибавленія	—
	а. Кіевскіе Митрополиты	241
	б. Правители город. Кіева	242
	в. Таблица несчастн. происшествій въ Кіевѣ	246
	г. О рисункахъ и чертежахъ въ Описан. Кіева	250
	д. Изъясненіе плана города Кіева	252
142.	Указатель	1-14

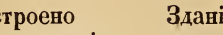
ОПЕЧАТКИ

ВЪ ЛѢТОПИСИ И ОПИСАНІИ КІЕВА.

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Читай:*
4	5 сниз.	послѣ слова спискамъ	скобки не нужно.
12	1 свер.	И сама ястолица	И самая столица
24	8 свер.	послѣ словъ: «какъ своему намѣстнику» прибавить:	(Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Т. II, стр. 352).
33	2 сниз.	послѣ словъ: «стр. 307» прибавить:	Въ Чтеніяхъ Имп. Общест. истор. и древн. Россійск. въ этомъ 1858 г. началъ О. М. Бодянскій издавать акты и другіе источники, относящіеся къ исторіи Малой Россіи гораздо въ большемъ числѣ и полнѣе, нежели сколько помѣстили Бантышъ-Каменскій и Маркевичъ при своихъ сочиненіяхъ.
36	16 сниз.	послѣ словъ: «Кіевскія» прибавить:	теперь Батыевы,
36	14 сниз.	«(теперь Батыевы)»	вычеркнуть.
36	1 сниз.	вмѣсто: «(годъ четвертый, 1848 г.)	Книга 2-я, Отд. II, стр. 59 — 68, 1858 г.
39	4 свер.	надъ Днѣпромъ содержитъ	надъ Днѣпромъ и содержитъ
39	5 свер.	Днѣпра и буераками	Днѣпра буераками
51	4 сниз.	не болѣе	но болѣе
56	11 сниз.	рукуна Кіевъ	руку на Кіевъ
67	11 свер.	послѣ словъ: «прежней Богоявленской церкви» прибавить:	См. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго. Издан. Общ. истор. и древн. Росс. М. 1846 г., стр. 4.
73	7 свер.	послѣ слова «построена» прибавить:	Воронежскимъ купцомъ Мещеряковымъ.
73	6 сниз	*на ея*	*на ся*
74	8 свер.	§. 17. Батыевы ворота	§. 17. Батыевы, или Кіевскія, ворота.
74	9 свер.	послѣ словъ: «исправилъ укрѣпленія Стараго Кіева,» прибавить:	Впрочемъ, въ *Росписи Киеву* 1682 г. и на планѣ Кіева 1745 г. они названы *Кіевскими*. (Смотр. ч. I, стран. 36, и Обозрѣніе Кіева, Фундуклея, стр. 24).

Стр.	Стран.	Напечатано:	Читай:
77	10 сниз.	къ тому.... изъ этѣхъ	къ этому.... изъ тѣхъ
119	3 сниз.	открыты	отрыты
131	8 сниз.	оправленъ	исправленъ
137	8 сниз.	послѣ слова: «Батыевыми» прибавить:	(Кіевскими).
139	13 сниз.	вмѣсто слова: «теперь» слѣдуетъ:	до 1850 г. существовалъ деревянный
140	21 свер.	послѣ слова: «поселеніе» прибавить:	(колонія)
140	13 сниз.	со времени	со временъ
145	13 сниз.	подъ 1146 г.	подъ 1147 г.
145	9 и 10 сниз.	*монастырь*	*манастырь*
151	9 свер.	личности	личной безопасности
152	3 сниз.	въ 1830 г.	въ 1810 г.
155	2 сниз.	послѣ словъ: «*предъ Золотыми вороты*»... прибавить:	*стрѣльцемъ, стрѣляющимся о Лыбедь....*
171	18 сниз.	послѣ словъ: «*се есть кровь моя*, и т. д.» прибавить:	Надпись эта принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ Славянской письменности. Впрочемъ, въ ней многія буквы, безъ всякой надобности, находятся вдвойнѣ: ошибка, сдѣланная, очевидно, Греческимъ мастеромъ. (Ср. Peter v. Koeppen, Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien, 1823, S. 88). Прочая осыпавшаяся мозаика хранится великими кучами въ ризницѣ.
173	6 свер.	послѣ словъ: «нежели въ ширину» прибавить:	и внутри темна.
174	12 сниз.	И Евсикову долину,	и по Евсикову долину,
175	1 свер.	Оксановскій	Оксаковскій
176	19 сниз.	стѣны	ограды
177	16 свер.	1838 г.	1836 г.
179	3 свер.	найденѣ	найдена
183	2 свер.	*И въ 20 іюня того же мѣсяца.*	*И въ 20 день того же мѣсяца іюня.*
186	15 сниз.	во имя Захарія	во имя Св. Захарія
188	14 свер.	*пещеру*	*печеру*
191	3 свер.	въ церкви Св. Тройцы	съ церковію Св. Троицы
192	3 свер.	1722 г.	1772 г.
192	14 свер.	стр. 245	стр. 225.
193	11 сниз.	песчаныхъ	тесаныхъ
194	12 сниз.	колокольни	колокольнѣ
194	5 сниз.	по хроматической скалѣ	по діатонической скалѣ
194	1 сниз.	значительной	зрительной
196	14 свер.	въ лѣто	лѣтомъ
197	20 сниз.	послѣ словъ: «Кіевлянинъ, кн. I.» прибавить:	1840 г., стр. 63.

Стр.	Стран.		Напечатано:	Читай:
198	13	сниз.	*Богородицѣ*	*Богородици*
198	2	сниз.	послѣ словъ: «*свершена бысть*» прибавить:	(Ипатіев. 14).
204	10	сниз.	послѣ словъ: «*Дворъ княжь*» прибавить:	(Лаврент. 67, 78, 98).
206	20	сниз.	послѣ словъ: «(стр. 56, прибавить:	и 180).
206	17	сниз.	послѣ словъ: «Евгенія 7» прибавить:	и 127).
207	17	свер.	послѣ словъ: «(Описан. Кіевск. Лавры)» прибав.:	и М. Максимовичъ (Кіевлянинъ I, 27 и 55).
212	20	сниз.	послѣ словъ: «Всеволодовича,» прибавить:	Кн. Переяславскаго
212	5	сниз.	заключающія	заключающіе
214	10	свер.	сѣдящая	стоящая
214	19	свер.	Тайнюю	Тайную
214	5	сниз.	преклоненнымъ	преклоннымъ
215	16	сниз.	послѣ словъ: «Образъ Евангелиста» прибавить:	Марка
216	2	сниз.	посверхъ	поверхъ
217	18	сниз.	27	37
221	20	сниз.	Зданіе это устроено	Зданіе это выстроено
226	2	свер.	послѣ слова: «церковію» прибавить:	на склонѣ горы,
229	12	свер.	послѣ слова: «Максимовичъ,» прибавить:	словами лѣтописца,
230	19	сниз.	1388 г.	1588 г.
231	17	свер.	1838 г.	1833 г.
233	5	свер.	въ руку	въ руки
234	4	свер.	1812 г.	1824 г.
237	12	свер.	*Дороготичь*	*Дорогожичь.*
238	9	сниз.	Святаго мученика Бориса и Глѣба	Святою мученику Бориса и Глѣба
239	1	свер.	Ч. I, §. 48. стр. 43.	Ч. I, §. 48, стр. 34.
249	11	свер.	послѣ слова: «Сада» прибавить:	до Лыбеди;



THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

LIBRARY OF CONGRESS
0 028 134 292 7